

Миллер Д.
Коммандос: Формирование, подготовка, выдающиеся операции спецподразделений.

OCR Палек, 1998 г.

АНОНС

Эта книга не имеет аналогов в отечественной литературе. В ней в сжатом виде изложена история военных и полицейских подразделений специального назначения с времен Первой мировой войны до наших дней. В книге рассмотрены все сколько-нибудь значительные операции элитных формирований разных стран мира, ставшие достоянием средств массовой информации. Большинство из них еще не упоминалось на русском языке даже в закрытых изданиях.

Составитель является специалистом в области разведывательно-диверсионной деятельности. Это позволило ему подобрать такие материалы, которые представляют интерес для профессионалов, и в то же время привлекают самые широкие читательские круги. Вся книга от начала и до конца читается буквально "на одном дыхании".

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Часть 1. Предыстория подразделений спецназначения (1915-1934).

Партизаны в Аравии и Африке.

Штурмовые группы Западного фронта.

Немецкие штурмовые дивизии в 1917-18 гг.

Английские морские десантники.

Американские десантники-парашютисты.

Спецподразделения в политической борьбе.

Штурмовые отряды нацистов.

СС и ночь "длинных ножей".

Часть 2. Элитарные армейские формирования Гитлера (1935-1945).

"Герман Геринг": от батальона к дивизии.

Учебный полк "Бранденбург".

В авангарде блицкрига: Польша, 1939.

Полк СС в польской кампании.

Дания и Норвегия, апрель 1940.

"Желтый план", май 1940.

Десант на форт Эбен-Эмаэль.

Десант на Коринфский канал, 1941.

"Бранденбург" в боях 1941-43 гг.

Диверсанты СС и Скорцени.

Часть 3. Ответ союзников: от Рингвэя до Каира (1940-1945).

Черчилль и появление коммандос.

Парашютисты в операции "Колосс".

Черчилль и парашютисты.

Рейды на Ваагзе, Брюневиль, Сен-Назер.

Чешские диверсанты.

Американские парашютисты и рейнджеры.

Провал операции "Юбилей".

Спецподразделения на Ближнем Востоке.

Охота на "Лиса пустыни".

Создание САС и новая тактика.

Операция "Факел".

Операция "Хаски" - вторжение на Сицилию.

Десанты союзников в Италии.

День "Д": операция "Повелитель".

Операция "Маркет гарден".

"Личная армия" Попского.

Портрет бойца: "железнодорожник" Уилсон.

Коммандос в руках врага.

Часть 4. Действия спецподразделений в Азии (1942-1945).

Тулаги и Макин, август 1942.

Битва за Гуадалканал.

Коммандос на Новой Георгии.

"Береговые стражи" и другие.

Коммандос "Чиндит" в Бирме.

"Мародеры Меррилла" и поход на Мийткийн.

Японские парашютисты.

Операция "Ва": поражение японцев.

Освобождение

пленных

В

Возвращение на Коррехидор.
Австралийские лодочники.
Часть 5. Специальные силы в неокOLONиальных войнах (1946-1990).
Ненужные могут уйти.
Корейская война: десанты с моря и воздуха.
Возрождение "Спешизл Эйр Сервис": Малайя.
Операция "Мушкетер": Египет, 195В.
Конфронтация с Индонезией: 1962-65 гг.
Вьетнам: парашютисты-легионеры.
Катастрофа в Дьен Бьен Фу, 1954.
Битва за Алжир: 1954-62 гг.
США: возрождение сил спецназначения.
"Зеленые береты" во Вьетнаме.
"Команда" и САС из Австралии.
"Эйр Кав", солдаты на вертолетах.
Убийцы с зеленым лицами.
Рейд на Шон Тэй.
Легенда о "зеленых беретах".
Инцидент с "Маягуэ".
Один выстрел - одно попадание.
Добровольцы, они же смертники.
Операция "Красный дракон", 1964.
Операция "Леопард": Заир, 1978.
Операция "Динго", 1977.
Рейд на Бейру, 1979.
Победа партизан в Эритрее.
"Снежные львы" Тибета."
Часть 6. Морские дьяволы и механические акулы (1941-1991).
Атака итальянцев в Александрии, 1941.
Итальянские диверсии в Гибралтаре, 1941-43 гг.
Морские диверсии англичан, 1942-45 гг.
Немецкие "люди-лягушки", 1944-45 гг.
"Драконы счастливой смерти".
Американские боевые пловцы, 1943-53 гг.
Провал операции "Молния", 1972.
"Тюлени" в Персидском заливе, 1991.
Рейды израильской 13-й флотилии.
Взрыв в Триполи, 1985.
"Живые торпеды" сегодня.
Часть 7. Спецподразделения в десантно-штурмовых операциях (1973-1991).
Война на краю света: Фолкленды, 1982.
"Охотники за головами" - гурки.
Парашютисты универсального назначения.
Битва за гору Хермон, 1973.
Истребители израильских танков.
Разведчики или коммандос?
Операция "Внезапная ярость", 1983.
Операция "Правое дело", 1989.
Операция "Буря в пустыне", 1991.
Охотники за ракетами СКАД.
Часть 8. "Особый путь" СССР (1931-1991).
Парашютисты: несбывшиеся надежды.
Саперы-маскировщики и партизаны-профессионалы.
Диверсанты Разведупра РККА и НКВД.
Советский армейский спецназ.
Спецназовский переворот в Кабуле.
Афганская ловушка, 1979-89 гг.
"Вымпел" - аналог "Саерет Миткаль".
Отряды ПДСС и "Дельфин" ГРУ.
Часть 9. Спецподразделения в борьбе с террористами (1968-1995).
Вызов террористических организаций.
Ответ Европы: САС, ГСГ-9 и ГИГН.
Ответ США: "Дельта форс".
Операция в Джибути, 1976.
Операция "Джонатан": Уганда, 1976.
Штурм поезда Ассен де Пунт, 1977.
Драма в Могадишо, 1977.
Трагедия в Мекке, 1979.
Тегеран, 1980: провал "Дельта форс".
Принс Гейт: Лондон, 1980.
Террор на море, в воздухе и на земле.
Бойня на Мальте, 1985.
Ответный удар: Ольстер, 1987.
Операция "Меч Гидеона", 1988.
54 часа ужаса: Марсель, 1994.
Лицензия на убийство?
Портрет

Заключение.
ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Предисловие

Что такое подразделения спецназначения? Смысл этого термина в начале века был существенно иным, нежели сейчас. В 1900 году англичанин отнес бы к таковым дворцовую кавалерию либо бригаду королевской гвардии; француз - конных стрелков из Венсенна, американец - корпус морской пехоты; немец - прусскую лейб-гвардию, а русский - кавалергардов и Павловский полк. Сто лет назад, как и в нынешние времена, специальные войска решали специальные задачи, только их содержание совершенно различно.

Раньше задачей номер один являлась охрана главы государства (короля, императора или президента). Лишь корпус морской пехоты США охранял еще и американские посольства. Соответственно, считалось очень важным "благородное происхождение" офицеров подобных формирований, их принадлежность к высшим слоям общества. А для нижних чинов главным критерием отбора служили внешние данные: рост, телосложение, сила. Основной упор в обучении спецвойск делали на строевой и физической подготовке. Ведь они должны были символизировать своей внешностью и выправкой боевой дух, доблесть, профессионализм национальной армии. Соответственно, огромное внимание уделялось экипировке. Офицеров и солдат одевали в красивую униформу, сшитую из лучших тканей и подогнанную точно по фигуре каждого бойца, и снабженную вдобавок множеством украшений.

В наши дни подразделениями спецназначения называют сравнительно небольшие формирования всесторонне подготовленных бойцов, которые должны осуществлять "особые" операции, связанные с повышенным риском, требующие нестандартных решений. К их числу относятся действия в тылу противника либо там, где нет четкой линии фронта; подавление повстанческих выступлений; нейтрализация террористов; выполнение секретных заданий на чужой территории в мирное время. Сегодня подразделениями спецназначения англичанин назвал бы САС и СБС; француз - парашютистов Иностранного легиона или жандармов из "группы вмешательства"; американец - своих рейнджеров и "тюленей"; немец вспомнил бы знаменитую ГСГ-9, а русский - спецназ.

Средства массовой информации долгое время ничего не говорили на данную тему. Так было до 18 октября

1977 года, когда немецкие коммандос уничтожили арабскую террористическую группу, захватившую самолет с 90 пассажирами на борту и без потерь освободили всех заложников. С тех пор читателей газет и журналов, зрителей телевидения, слушателей радио буквально бомбардируют сообщениями о действиях подразделений спецназначения в разных частях мира.

Например, 3 октября 1993 года телезрители в Европе и США могли наблюдать высадку роты американских рейнджеров с вертолетов в районе отеля "Олимпик" в Могадишо. Эта операция была направлена против сторонников Мохаммеда Айдида, лидера одной из группировок, участвовавших в гражданской войне в Сомали. А уже на следующий день все информационные агентства планеты транслировали репортаж о штурме здания российского парламента дивизией имени Дзержинского - элитарным соединением российских внутренних войск. И так почти каждый вечер: на голубых экранах появляются французские "пара" в Боснии и израильские "сайрэт голани" в Ливане, индийские "пара" в Пенджабе и русские спецназовцы в Чечне, американские "тюлени" на Гаити и турецкие коммандос в Курдистане... Или совсем недавно: миллионы людей видели как перуанский спецназ штурмует резиденцию посла Японии, освобождая томящихся там 72 заложников и расстреливая в упор 14 террористов левоэкстремистского толка.

В современную эпоху подразделения спецназначения стали неотъемлемой частью вооруженных сил, полиции и органов государственной безопасности большинства государств. Более того, их количество непрерывно растет, а сфера деятельности расширяется. Этому способствуют три главных фактора. Во-первых, после роспуска организации Варшавского договора, распада Югославии и СССР число так называемых "горячих точек" в мире значительно возросло. К прежним тлеющим конфликтам добавились новые: на Балканах, на Кавказе, в Средней Азии. Раньше мир был уравновешен между двумя полюсами - Москвой и Вашингтоном. Теперь баланса сил не существует, в результате чего вспыхивают все новые и новые конфликты.

Во-вторых, вследствие сложного экономического и политического положения в своих странах многие правительства предпочитают опираться на относительно малочисленные формирования универсального характера, а не на традиционные армейские части. Иначе говоря, с их точки зрения армия менее надежна в смысле преданности правящим режимам и профессионально менее пригодна для борьбы с "внутренним врагом" по сравнению со спецвойсками. К тому же, на содержание армии требуется больше средств.

В-третьих, в наше время, когда телевидение повсеместно стало самым мощным средством воздействия на массовое сознание, нельзя не учитывать своего рода моду на спецподразделения. Даже в самых глухих уголках земного шара действия коммандос снимаются ручными видеокамерами и через спутники

передаются непосредственно на телеэкраны по всему миру.

даря этому солдаты элитных частей стали современным эталоном неустрашимых воинов, которым по плечу буквально все. Художественные киноленты детализируют это общее впечатление на вымышленных, зато необыкновенно увлекательных конкретных примерах.

Короче говоря, сейчас наступила "эпоха Рэмбо"...

Часть 1

Предыстория подразделений спецназначения (1915-1934)

В первые годы XX века ни один из серьезных военных теоретиков не мог предвидеть, какую значительную роль в вооруженных конфликтах этого столетия сыграют небольшие элитарные соединения.

В то время полагали, что индивидуальные способности и специальная подготовка рядовых и офицеров не имеют большого значения, а судьбу будущих войн решат крупные армии, созданные на основе всеобщей воинской повинности. Солдаты рассматривались лишь как составные элементы военной машины. Их количество было важнее, чем качество.

Переоценка произошла только во время Первой мировой войны. До 1914 г. даже наихудшие пессимисты не предполагали, насколько огромные потери убитыми и ранеными понесут гигантские армии, сформированные по принудительному набору. Поля битв стали местами массовой резни - один день позиционных действий стоил вооруженным силам Антанты и Центральных государств почти 10 000 жертв. Именно тогда, в ходе кровавых сражений появились благоприятные условия для организации первых современных подразделений спецназначения. Хотя теоретикам и штабистам попрежнему казалось, что главную роль играют массы, а не отдельные личности, общественное мнение стало тосковать о военных героях. Одновременно военная техника и тактика сделали гигантский шаг вперед, что давало надежду на победу без платы сотнями тысяч убитых и раненых. Нет ничего удивительного в том, что славу военных героев завоевали те, кто оказался наилучшим среди солдат, обслуживавших в боях новую военную технику.

Любимцами публики стали прежде всего летчики, которых преувеличенно именовали "одинокими воинами небес, вознесенными над линией грязных окопов". Во время Первой мировой войны добыли славу и те солдаты других родов войск, которым удалось избежать убийственной позиционной борьбы в глубоких окопах. Их называли партизанами или диверсионными группами. Именно с них началось развитие современных подразделений спецназначения.

Партизаны в Аравии и Африке

Весной 1918 г. американский журналист Лоувелл Томас приехал с Ближнего Востока в Англию, где выступил с серией лекций, пользовавшихся огромным успехом у слушателей. Темой его выступлений, сопровождавшихся демонстрацией фотографий и даже диапозитивов, была необычная карьера полковника Томаса Эдварда Лоуренса. Журналист представил Лоуренса, 30-летнего археолога, выпускника Оксфорда, как создателя и руководителя партизанской армии, состоявшей из кочевых арабских племен, которая изгнала турок из Хиджаза (сегодня - одна из провинций в Саудовской Аравии).

После возвращения в Англию в 1919 г. Лоуренс, одетый в великолепный бедуинский наряд, сразу стал знаменитостью и пользовался уважением как интеллектуалов, так и широких кругов английского общества. Однако "Лоуренс Аравийский" оказался скромным человеком. Подводя итоги антитурецкой революции в своей известной книге "Семь столпов мудрости", он открыто признал, что Лоувелл Томас преувеличил его заслуги. Лоуренс утверждал, что в лучшем случае являлся мозгом арабского восстания против Турции, а не его истинным вождем. В то же время он писал, что тогда как умственно ограниченные генералы в Европе каждый день посылали на верную смерть тысячи солдат, он сумел обезвредить турецкую армию и освободить большую часть Аравийского полуострова без напрасного кровопролития в рядах собственных войск. Он достиг всего, не жертвуя жизнями ни англичан, ни арабов. Лоуренс особо подчеркивал, что войны можно выигрывать с помощью ума, а не только силы. По его мнению, наибольшее зло Первой мировой войны состояло в том, что "правительства видели перед собой не отдельных солдат, а сражающиеся массы. Мои же иррегулярные войска не были единым формированием. Это была команда индивидуальностей. Смерть каждого из наших людей была как камушек, брошенный в воду, который на краткое мгновение пробивает поверхность, оставляя после себя расходящиеся круги скорби. Мы не могли себе позволить идти на жертвы".

Проведение партизанской войны с минимальными потерями стало возможным благодаря хорошо разработанной системе сбора информации о противнике, чему Лоуренс и его люди придавали гораздо большее значение, чем командование регулярных частей. Они не атаковали главные турецкие силы, что могло бы привести к жестоким сражениям и ненужным потерям, а разрушали их материальную базу в Аравии. Лоуренс разумно полагал, что Турции хватает людских резервов, но у нее слабо развита промышленность. "Поэтому -

писал он - целью наших действий была не турецкая армия, а ее материальная база. Уничтожение турецкого моста либо железнодорожной линии,

шины или орудия, взрыв склада боеприпасов для нас было выгоднее, чем убийство турка".

Арабские соединения насчитывали самое большое две тысячи человек, которые играли в кошки-мышки с восьмикратно превосходящими их турецкими войсками, пока в конце концов не изгнали их из Хиджаза. "Нашими козырями были скорость и время, а не сила удара" - говорил Лоуренс.

Для англичан - народа, который оплатил победу потерей почти миллиона солдат (наибольшее число жертв в военной истории страны) - оказалось настоящим шоком, что горстка интеллигентных людей, действующих на территории врага, достигла большего, чем регулярные войска. Выводы молодого полковника особенно внимательно изучал его прежний начальник, а теперь военный министр Уинстон Черчилль.

В марте 1919 г., когда в Лондоне светские дамы засыпали Лоуренса приглашениями в свои салоны, толпы в Берлине приветствовали 192 всадников, одетых в мундиры цвета хаки и шляпы с подвернутыми полями с правой стороны. Участниками парада на Унтер ден Линден были те, кто уцелел среди солдат "штуцгруппен" (войск охраны) из Танганьики - немецкой колонии в Восточной Африке. Они вели неравную борьбу с превосходящими силами противника четыре с половиной года вплоть до перемирия в ноябре 1918 г. Ими командовал генерал Пауль фон Леттов Форбек, который стал так же популярен в Германии, как Лоуренс в Англии. Вскоре он тоже описал свою деятельность в книге "Воспоминания о Восточной Африке". Она, в отличие от "Семи столпов мудрости", не имела литературно-художественной ценности, зато могла бы служить учебником по ведению партизанской войны.

В 1914 г. фон Леттов Форбек руководил немецкими колониальными войсками в Танганьике (теперь часть Танзании). Этот край, окруженный со всех сторон заморскими владениями стран Антанты, не мог рассчитывать на какую-либо внешнюю помощь. Поэтому гражданские власти Танганьики, находясь в безнадежной политической и стратегической ситуации, настаивали, чтобы Форбек капитулировал и тем самым дал возможность заключить соглашение с англичанами, гарантирующее нейтральный статус немецкой колонии в бушующей мировой войне. Фон Леттов Форбек решительно воспротивился капитуляции. Он считал, что его 2732 солдат (260 немцев и 2472 туземцев) могут пригодиться Германии. Сражаясь с англичанами, они заставят Англию присылать в Восточную Африку все новые и новые войска, стягивая их с других фронтов.

Форбек разделил свои силы на 14 рот. Каждая из них состояла из 16-20 немцев и около 200 африканцев; роте придавалось в среднем по 250 носильщиков для транспортировки снаряжения и боеприпасов. Рота полностью соответствовала понятию "летучий отряд". Она действовала самостоятельно, быстро перемещалась по территории, иногда присоединялась к другим в определенном месте для проведения более значительных операций. Когда в октябре 1914 г. в порту Танга на северо-восточном побережье Танганьики высадился восьмитысячный английский корпус, Форбек сгруппировал в этом районе четыре роты, всего примерно 1 000 человек. Несмотря на соотношение сил 8:1, англичане потерпели сокрушительное поражение. 800 их солдат попало в плен. Позднее, в январе 1915 г. Форбек напал на два индийских батальона в Ясини, на границе Танганьики и Кении, и принудил их к капитуляции. Сражения под Танга и Ясини были действительно впечатляющими победами. Однако немцам не удалось избежать людских потерь. Офицеров и унтер-офицеров заменять было нечем. Видя это и сознавая, что его главная задача - связать как можно больше английских сил, Форбек изменил тактику. Он решил избегать крупных столкновений и разделил свои роты на звенья по 10 человек во главе с европейцами. В первой декаде 1915 г. эти группы глубоко проникли на территорию Кении.

Целью их атак стала железнодорожная линия, соединяющая Кению с Угандой. После 30 успешных диверсий и подрыва 10 мостов силы Форбека практически отрезали Уганду от остального мира. Это принудило Англию и другие страны к активным действиям. К лету 1918 г. по всей Восточной Африке за войсками Форбека охотились около 350 000 человек: англичане, индусы, южноафриканцы, родезийцы, бельгийцы, португальцы и африканцы в составе колониальных сил. Несмотря на столь широкомасштабные действия, этим подразделениям не удалось победить неуловимого противника. Форбек отдал приказ сложить оружие 2 000 своих солдат только после 17 ноября 1918 г., когда получил сообщение о подписании соглашения об окончании войны. Стратегия немецкого командующего оказалась гораздо эффективнее, чем можно было ожидать: до конца кампании потери колониальных войск Англии и ее союзников составили около 80 000 человек, большинство из которых умерло от болезней.

В послевоенной Германии не забыли о заслугах фон Леттов Форбека. Руководители этого государства, которое долго оставалось слабым в военном отношении, часто прислушивались к его советам, подобно тому, как Уинстон Черчилль пользовался услугами своего военного советника Томаса Эдварда Лоуренса.

Форбек, сломленный ситуацией в Германии, вскоре оказался втянутым в действия крайне правых группировок. Хотя сам он так и не вступил в ряды формирующейся национал-социалистической партии, это сделали многие его товарищи по оружию. Военные мемуары генерала Пауля фон Леттов

пользовались в 20-е годы широкой популярностью среди лиц, сочувствующих нацизму.

Штурмовые группы Западного фронта

До публикации мемуаров Лоуренса и фон Леттов Форбека многим политикам и большинству граждан всех стран казалось, что все решения на фронтах Первой мировой войны принимали лишенные воображения кретины, способные лишь к стратегии борьбы на истощение. В такой стратегии солдатам отводилась роль пушечного мяса. В действительности все было сложнее. Уже в 1915 г., когда позиционная война достигла мертвой точки, без преимуществ у одной из сторон, начали формировать специальные штурмовые группы, задача которых заключалась в преодолении полевых укреплений противника. Нетрудно понять, почему их организовали именно в это время. Западный фронт был фактически сплошной гигантской линией осады с разветвленной системой окопов, известной еще с времен обороны Севастополя в период крымской войны 1854 г. и блокады Питерсберга в Вирджинии (1864 г.) в период американской гражданской войны.

В XIX в. (и ранее) осаждающие армии создавали временные штурмовые группы, состоявшие из саперов и самых смелых (обычно пьяных) гренадеров и пехотинцев. Задачей саперных подразделений было подведение под стены крепости так называемых петард, т.е. мощных пороховых зарядов в виде снарядов с фитилями. Гренадеры уничтожали врага ручными пороховыми гранатами, которые они перебрасывали через укрепления. Пехотинцы, обученные рукопашному бою, забрасывали на стены крюки и якоря на канатах, цепляли длинные багры, приставляли лестницы, по которым взбирались, чтобы потом, преодолев препятствие, атаковать обороняющихся штыками и ружейными прикладами. В случае успеха начальной фазы операции в наступление переходили остальные силы, предотвращая окружение штурмовых групп в глубине позиций противника. В английской армии эти группы состояли только из добровольцев, которых в армии именовали "смертниками". Обычно, однако, "смертники" несли меньшие потери, чем наступающие вслед за ними войска. Так происходило скорее всего потому, что штурмовые отряды действовали внезапно и заставляли обороняющихся врасплох. Стоит также добавить, что, несмотря на все связанные с этим опасности, в английской и других армиях всегда хватало добровольцев.

До 1914 г. не придавали значения совершенствованию традиционного вооружения и осадных средств. Пехота, атаковавшая укрепления на Западном фронте располагала лишь карабинами и штыками. Хотя уже существовали пулеметы, они скорее напоминали легкую артиллерию, чем личное оружие, поскольку каждый весил свыше 54 кг. Положение решительно изменилось на первом году мировой войны. В 1915 г. уже использовали новые типы оружия. Все армии получили легкие пулеметы. Пулемет англичан весил около 13 кг, имел магазинную коробку. Конструктором был американский полковник Натан Льюис. Немцы использовали более легкий пулемет конструкции датчанина Карла Мадсена. В конце Первой мировой войны немец Хуто Шмайссер создал пистолет-пулемет. На это американский инженер бригадный генерал Роберт Томпсон ответил первым автоматом с магазином барабанного типа*.

Поскольку условия позиционной войны в окопах не очень отличались от старых осадных времен, вспомнили также о прежних видах оружия и принялись их совершенствовать. К 1915 г. пехоту оснастили ручными гранатами, гранатометами и легкими минометами. Для рукопашного боя вновь стали применять дубинки, кастеты и кинжалы. В качестве новшества стоит отметить оружие, которое в древности стояло на византийских кораблях - огнеметы. Теперь их называли "легкими огнеметами". * МП-18 (машинен-пистолет) образца 1918 г. весил вместе с полным магазином 5,26 кг, а Томпсон образца 1921 года - 8,55 кг. Правда, в его магазине было 100 патронов калибра 11,43 мм, тогда как в МП-18 только 32 патрона калибра 9 мм.

На всем западном фронте командиры батальонов, а иногда и рот самостоятельно разрабатывали, осваивали и использовали различные методы позиционной войны в окопах, позволявшие выполнять боевые задачи при предельно низких потерях в своих частях. Первыми стали специализироваться в преодолении вражеских укреплений штурмовые группы, сформированные из жителей британских доминионов: Австралии, Канады, Новой Зеландии, Южной Африки. Их пример подхватили другие, и к 1918 г. существовали уже чисто английские части спецназначения. Именно с легкой руки австралийцев солдат штурмовых групп стали называть "каскадерами".

В 1916 г. рост силы и эффективности огня тяжелой артиллерии заставили войска всех воюющих стран уменьшить ширину укрепленных полос и глубже закапываться в землю. На Западном фронте больше не строили сплошной линии окопов. Появились взаимодействующие друг с другом укрепленные огневые точки, находящиеся на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга. Это открыло новые возможности для малых штурмовых групп пехоты. Они могли теперь проникать вглубь позиций противника, умело прокрадываясь между отдельными огневыми точками, особенно ночью или во время тумана. Для таких действий не был придуман официальный термин. Австралийцы именовали их "свободным проникновением".

Французы и итальянцы довольно быстро отказались от создания вре

штурмовых групп, их солдаты вошли в состав специальных подразделений (по-итальянски "ардити"). Немцы также организовали подобные соединения с однородной структурой и четко определенной сферой действия. Немецкие саперные батальоны первыми испытали новые типы вооружения и боеприпасов, использовавшиеся ранее для беспокоящих действий. Например, в конце 1915 г. батальон под командованием Вилли Рора был полностью перевооружен: появились ручные гранаты, гранатометы, легкие пулеметы, минометы и огнеметы. Солдатам выдали экспериментальное обмундирование - каски в виде перевернутых угольных ведерок, вместо сапог с голенищами - ботинки с обмотками, а также легкие броневые полужилеты, предохранявшие тело от осколков шрапнели. Батальон, известный как штурмовая часть "Рор", стал первым современным подразделением такого типа. Он отличился уже в битве под Верденом в 1916 г. Когда огонь немецкой артиллерии заставил французов сократить линию фронта, "Рор" проник вглубь французских укреплений, избегая столкновений с главными силами противника. Этот маневр ничем не отличался от "свободного проникновения", как его называли австралийцы. Французы стали пользоваться словом "инфильтрация". В течение года все армии на западном фронте объявляли тревогу, услышав этот термин.

Немецкие штурмовые дивизии в 1917-18 гг.

В 1916 г. генеральный квартирмейстер германских вооруженных сил генерал Эрих фон Людендорф нанес короткий, но важный визит на западный фронт. Там он получил возможность увидеть в действии штурмовую часть "Рор". Генерал был так восхищен увиденным, что несколько месяцев спустя (в начале 1917 г.) издал приказ о создании новых соединений этого типа и о введении используемой ими тактики в программу подготовки остальных формирований немецкой армии. Это решение вскоре дало ожидаемые результаты. В сентябре 1917 г. штурмовые дивизии при поддержке ураганного огня артиллерии разбили русских под Ригой. В октябре итальянцы по тем же причинам понесли поражение под Капоретто, а в ноябре немцы заставили англичан отступить в районе Камбре. Серия побед вызвала головокружение от успехов и, как следствие, - роковые ошибки в организации. В течение 1917-1918 гг. наиболее опытные офицеры, унтер-офицеры и солдаты были переведены из своих частей в штурмовые дивизии, в которых в конце концов оказалась четверть личного состава немецкой армии на Западном фронте. Новосозданные штурмовые дивизии не имели и не могли иметь таких высоких боевых качеств, как прежние "штурмгруппен", десятитысячный состав которых являлся элитой кайзеровской армии.

21 марта 1918 г. Германия начала "победное наступление" против 5-й британской армии. Концентрированный огонь 11 000 орудий внезапно накрыл союзные войска и столь же внезапно прекратился. Затем оставшиеся неразрушенными позиции подверглись атаке немецких штурмовых частей, двигавшихся в западном направлении. В течение следующих четырех месяцев Людендорф еще несколько раз возобновлял такие атаки. Однако каждый раз это сопровождалось непропорционально большими потерями немцев. Линия обороны англичан выгибалась, но не лопалась. К концу июля 1918 г. Германия вывела с фронта штурмовые дивизии; наступление утратило размах, и было решено его прекратить. Когда в августе начались контратаки британских сил, в авангарде которых шли австралийские и канадские части, оказалось, что германская армия утратила прежний боевой дух.

Людендорф был первым командующим войсками в XX веке, который заплатил высокую цену за неправильное применение в боях подразделений спецназначения. Загипнотизированный их успехами в относительно небольших операциях, он сконцентрировал в штурмовых дивизиях лучших солдат из других формирований. Тем самым он лишил армию ее ядра, и когда штурмовые соединения были разбиты на английских рубежах обороны, уже не удалось избежать поражения остальной части сухопутных немецких сил.

Штурмовые соединения были последней надеждой Германии в Первой мировой войне. Поэтому неудивительно, что после горького и унижительного поражения они стали символом, вдохновляющим новое поколение военных. В 20-е годы Германия была наводнена книгами воспоминаний ветеранов штурмовых частей. Классический пример - мемуары Эрнста Юнгера "Стальной штурм". Их литературные достоинства сравнимы с "Семью столпами мудрости" Лоуренса. Книга стала бестселлером в Англии в 1929 г., где она вышла под названием: "Стальной штурм. Из дневника офицера немецкой штурмовой части на Западном фронте".

Английские морские десантники

Когда штурмовые дивизии Людендорфа атаковали англичан на Западном фронте, королевский военный флот Великобритании готовил свои десантные группы. 24 ноября 1917 г. вице-адмирал Роджер Кейс предложил адмиралтейству план морского десанта, целью которого являлось уничтожение немецких баз подводных лодок в Зеебрюгге и Остенде на бельгийском побережье. Предполагалось с помощью затопленных кораблей заблокировать главные каналы, ведущие к обоим портам. Это должны были сделать добровольцы из 4-го батальона Королевской морской пехоты, а также из экипажей

личных кораблей. Солдаты были прекрасно вооружены: ручные пулеметы, огнеметы, гранаты и гранатометы, а для рукопашных схваток - специальные палки, палаши, ножи и кастеты.

23 апреля 1918 г. около 70 британских судов покинули Англию и незадолго до полуночи достигли бельгийского побережья. Однако кораблем, плывшим к Остенде, не удалось найти буи, обозначающие вход в порт, что заставило командующего отказаться от операции.

Иначе протекали события в Зеебрюгге. Сразу после полуночи солдаты немецких береговых укреплений были поражены появлением из темноты английского военного судна. Это был "Виндиктив" - старый крейсер под командованием опытного моряка капитана Карпентера. Он стал бортом к портовому молу и в упор обстрелял немецкие батареи. Одновременно по трапам с крейсера на мол высадились солдаты морской пехоты и моряки.

500 метров южнее небольшая группа добровольцев подвела подводную лодку С-3, начиненную взрывчаткой. После включения детонатора на время, англичане погрузились в заранее приготовленные надувные лодки и как можно быстрее выгребли в открытое море. Видный издали огненный столб взрыва вместе с атакой пехоты в порту был отвлекающей операцией, чтобы скрыть истинную цель атаки на Зеебрюгге. Затем старые эсминцы "Тетис", "Ифигения" и "Интрепид" подплыли к порту, направляясь в канал, в конце которого были укрыты немецкие подводные лодки "U-boot". "Тетис" затопили в портовом бассейне, остальные корабли, поставленные поперек, заблокировали канал. К сожалению, цель атаки не была достигнута. Через 48 часов немцам удалось разблокировать канал. Кроме того, потери атакующих оказались непомерно высоки - были убиты и ранены 750 английских солдат и моряков. Несмотря на это, операция хорошо повлияла на мораль британцев, которых ежедневно с 22 марта 1918 г. кормили мрачными сообщениями об успехах немецких войск. Трех участников десантной группы наградили высшим военным орденом - крестом Виктории (посмертно). Автор плана атаки на Остенде и Зеебрюгге вице-адмирал Роджер Кейс, ставший народным героем, навсегда остался горячим сторонником морских десантов.

Американские десантники-парашютисты

24 апреля 1918 г., когда английские солдаты и моряки сражались в Зеебрюгге, в странах Антанты полагали, что Германия близка к победе в войне. Даже летом того же года, когда провалилась немецкая атака на Западном фронте, никто не предполагал, что назревает поражение немцев. Наоборот, ожидали, что фронт стабилизируется, и война будет длиться по крайней мере до середины 1920 г. В этой ситуации командующий ВВС армии США генерал-майор Уильям Митчелл выступил с планом атаки с воздуха, которая должна была прекратить губительную позиционную войну и принести триумф Антанте.

Еще до 1914 г. парашютные прыжки с воздушных шаров стали популярным видом спорта. А после начала военных действий большинство экипажей самолетов союзников было снабжено парашютами. В результате длительных экспериментов к 1918 г. стало возможно выполнять прыжки с помощью неподвижного троса, открывающего парашют; направлением падения управляли натяжением строп. Одновременно возросли величина и грузоподъемность самолетов. В 1916 г. Германия начала производство модели "Штаакен Р VI" - четырехмоторного бомбардировщика длиной почти 22 м, с размахом крыльев 42 м, способного нести 2 тонны бомб. В мае 1918 состоялся первый полет английского самолета "Хэндли Пейдж V/1500. Этот бомбардировщик имел длину около 19 м, размах крыльев почти 38 м, т.е. был несколько меньше, чем "Штаакен Р VI". Однако на нем стояли четыре самых мощных в то время двигателей "Галлоувэй Атлантик" по 500 лошадиных сил каждый. "Хэндли Пейдж" мог взять на борт 3,5 тонны бомб или, при соответствующей переделке, 40 солдат с полной экипировкой.

План, разработанный Уильямом Митчеллом, предусматривал подготовку американского парашютного десанта на базе 1-й дивизии пехоты, его транспортировку на 200 или более самолетах "Хэндли Пейдж" английских ВВС, и сброс десанта в немецком тылу в районе Менин-Руле (Бельгия). Вместе с пехотой должны были быть сброшены на парашютах легкая артиллерия, пулеметы, боеприпасы и другое снаряжение. Для поддержки и охраны операции направлялись дополнительные истребители и бомбардировщики. В октябре 1918 г. план Митчелла с энтузиазмом поддержал командующий американскими экспедиционными силами в Европе генерал Джон Джозеф Першинг, который согласился начать операцию, когда будет построено достаточное число самолетов "Хэндли Пейдж V/1500, т.е. не ранее февраля 1919 г. К тому времени предполагалось закончить реорганизацию 1-й пехотной дивизии в парашютную. Перемирие 11 ноября 1918 г. остановило подготовку.

Митчелл оказался талантливым пропагандистом. Вскоре он опубликовал в американской печати ряд статей, призывающих создавать парашютные части в рамках вооруженных сил отдельных государств. Эти заявления не дали конкретных результатов в США, Англии и Франции, зато вызвали большой интерес в Берлине, Москве и Токио.

Таким образом, подразделения спецназначения современного типа возникли

еще до окончания Первой мировой войны, хотя находились в нача

фазе развития. Штурмовые группы пехоты, десантные группы флота, парашютисты - все эти формирования должны были содействовать более эффективно ведению войны, чем позиционные действия в окопах. Кроме того, операции английских и немецких партизанских групп за пределами Европы доказали, что можно нанести противнику большие потери, сведя собственные к минимуму, если действовать у него в глубоком тылу. Вначале не осознавали, что появление элитарных подразделений имеет еще и политическое значение. Это проявилось в условиях колоссальной дестабилизации, наступившей после войны.

Спецподразделения в политической борьбе

Народные восстания и революции, вспыхнувшие на последней фазе и после окончания Первой мировой войны, погрузили европейские империи в политический и общественный хаос. Старые режимы сражались за свои формы собственности, а вновь возникшие приступили к построению новых государственных систем на развалинах прежних. В этих условиях родились нетрадиционные военные формирования - специальные подразделения для реализации политических задач. Это не была дворцовая гвардия или тайная полиция. Они выполняли функции и гвардии, и полиции. Операции многих политических спецподразделений стали продолжением методов, разработанных партизанскими соединениями во время Первой мировой войны. Раньше других появились английский экспедиционный корпус (так называемый "блэк энд тэнс") и вспомогательные соединения, боровшиеся с боевиками сепаратистской организации "Шинн Фейн" в Ирландии, а на территории Советской России - ЧОН - части особого назначения при ВЧК для борьбы с контрреволюцией и саботажем.

С контрреволюцией должен был сражаться не только большевистский режим; в Германии зимой 1918-1919 социал-демократическую Веймарскую республику стремились свергнуть объединенные силы левых - "Союз Спартака" и недавно организованная Коммунистическая партия Германии. В имперских вооруженных силах и на военном флоте начался полный беспорядок. Солдаты и моряки отказывались выполнять приказы командиров и, как в России, единственной властью признавали выбранные ими Советы депутатов. Когда они начали сотрудничать с созданными во многих городах советами рабочих депутатов, казалось, что второй большевистской революции, на этот раз в Западной Европе, не избежать. После крушения германской империи новый канцлер Германии Фридрих Эберт обратился за помощью к заместителю Людендорфа на посту генерального квартирмейстера армии Вильгельму Гернеру. Гернер попробовал направить на борьбу с бастующими рабочими и "Союзом Спартака" возвращающиеся в Германию фронтовые части, но солдаты отказались выполнять приказы. Многие из них складывали оружие и возвращались к семьям, другие примкнули к левым. На имперские вооруженные силы больше нельзя было полагаться.

В конце декабря 1918 г. Гернер объявил демобилизацию, что означало фактический роспуск армии. Затем, тесно сотрудничая с и.о. военного министра Густавом Носке, он поручил особо доверенным офицерам организовать добровольческие корпуса (фрайкорпс) из солдат, не поддерживающих революционное движение.

В добровольческие корпуса вступали в основном те люди, которые не смогли найти для себя место в послевоенной действительности (то же можно сказать об английских вспомогательных соединениях в Ирландии). Молодые офицеры и унтер-офицеры набирались преимущественно из состава штурмовых подразделений немецкой армии.

Одним из первых и самых известных немецких подразделений спецназначения стал добровольческий корпус стрелков (Фрайвиллиген Ландесягеркорпс), созданный другом генерала Гернера Людвигом Меркерсом. 14 января 1919 г. командование корпуса стрелков и нескольких других добровольческих корпусов сформировали из числа демобилизованных моряков Кильскую морскую бригаду. Затем из военного лагеря в Зассене, южнее Берлина, объединенные добровольческие силы двинулись в столицу Германии, где внезапной атакой разгромили вооруженные отряды коммунистов, контролировавших значительную часть города. Казалось, что с призраком большевистской революции покончено. Однако уже 3-го марта 1919 г. коммунисты объявили всеобщую забастовку, ставшую сигналом для начала вооруженного восстания. В последующие две недели на улицах Берлина происходили яростные сражения между добровольческими корпусами с одной стороны и рабочими и коммунистическими отрядами с другой. Окончательную победу добровольцам обеспечило редкое сочетание агрессивности и отличной военной подготовки.

Добровольческие корпуса не только боролись против внутренней дестабилизации республики, но и действовали вне Германии. На восточной границе они выступили против польского движения независимости на бывшей территории Пруссии, а также против Красной Армии. В январе 1919 г. майор Йозеф Бишофф, бывший солдат штурмовых соединений, организовал так называемую "железную дивизию", насчитывавшую 14 тысяч бывших офицеров и унтер-офицеров. Военнослужащие этой дивизии, действовавшей в Восточной Пруссии и Латвии считали себя наследниками тевтонов, сражавшихся со славянскими ордами.

Поэтому они использовали древнегерманские знаки и символы.

частности один из них, нарисованный на черных, похожих на ведра, шлемах, впоследствии приобрел мрачную славу. Это был древний символ удачи - равноплечный крест с изломами, более известный под своим санскритским названием "свастика".

Весной 1919 г. "железная дивизия" стала единственным эффективно действующим соединением в этой части Европы. Ей удалось запугать террором польское население Восточной Пруссии и подавить революционное движение в Латвии. 22 мая ее солдаты заняли Ригу, изгнав оттуда Красную Армию. Летом 1919 г. правительство в Берлине издало указ о роспуске "железной дивизии" и большинства действовавших в Прибалтике добровольческих корпусов. Но Бишофф и его люди отказались выполнить приказ и вместе с русскими белогвардейцами продолжали борьбу с большевиками в России вплоть до начала 1920 г., когда стало ясно, что дело реставрации царского самодержавия проиграно. Только тогда дивизия вернулась в Германию. Вначале страны Антанты рассматривали добровольческие корпуса как средство для подавления революционных движений: в Версале было разрешено их формирование. Однако, когда непосредственная угроза коммунистического переворота в Германии миновала, существование прекрасно подготовленных, снабженных тяжелым вооружением частей стало реальной угрозой для послевоенного мира в Европе. Союзники потребовали безоговорочного роспуска добровольческих корпусов до 10 апреля 1920 г. Новое социал-демократическое правительство Германии было вынуждено принять эти условия. Однако оно слишком поздно заметило, что уже не удастся закрыть ящик Пандоры. Известие о согласии правительства на роспуск добровольческих корпусов вызвало острые протесты правых кругов. С самой резкой критикой выступил Народный союз, созданный для объединения всех правых сил под руководством Эриха фон Людендорфа и Вольфганга Каппа ("партия Отечества"). Приближение даты расформирования корпусов ускорило развитие событий: в марте 1920 г. Капп и генерал Вальтер фон Люттвиц во главе солдат балтийских добровольческих корпусов попытались захватить власть в Берлине. Однако действия правых были плохо скоординированы. Кроме того, путч Каппа-Люттвица не получил широкой общественной поддержки. Несмотря на реальную угрозу, Веймарская республика на этот раз выстояла. Только через десять лет нашлась популистская политическая организация, имевшая достаточно сил, чтобы вывести на улицу большое число людей.

Штурмовые отряды нацистов

Массовость и фанатичная вера в вождей легли в основу новой организации - национал-социалистической немецкой рабочей партии. С 1920 г. ее вождем стал эксцентричный протеже Людендорфа, кавалер двух железных крестов, бывший ефрейтор Адольф Гитлер. В ноябре 1920 г. NSDAP организовала свое "спортивно-гимнастическое объединение". Упор на физическую подготовку являлся важным элементом доктрины и пропаганды национал-социалистической партии. На самом деле спортивно-гимнастическое объединение было ядром частной армии, которой поручили оборонительные и наступательные задачи. Его члены должны были охранять ораторов NSDAP от атак коммунистов во время митингов, разгонять собрания политических противников. В ряды объединения вошли многие участники добровольческих корпусов и "железной дивизии".

В ноябре 1921 г. после кровавой стычки с коммунистическими агитаторами в мюнхенской пивной "Хофбраухаус" объединению присвоили почетное название "штурмовых отрядов" NSDAP, сокращенно СА. Вначале СА были элитарными подразделениями (лишь 300 человек в 1921 г.). Но к середине 20-х годов они разрослись в мощную частную армию. Гитлер выделил из нее отряд своей личной охраны в количестве 100 человек ("штурмовая часть Гитлера"). Они имели особые знаки отличия: череп и кости на черных шапках, свастику на рукаве.

9 ноября 1923 года Гитлер и Людендорф вывели на улицы Мюнхена эту штурмовую часть и СА. Они надеялись свалить правительство Баварии. Однако полиция заблокировала улицы, а когда приказ разойтись не был выполнен, открыла огонь. Пять солдат личной охраны Гитлера были убиты. Руководителя NSDAP арестовали и посадили в тюрьму в Ландсберге. Его личную охрану расформировали.

Во время мюнхенского путча Гитлер едва не был убит: от пуль полиции погиб на месте идущий справа мужчина, а сосед слева был тяжело ранен. Сразу после выхода из тюрьмы в ноябре 1925 г. Гитлер приступил к созданию из членов СА нового спецподразделения личной охраны. Это были будущие войска СС (от начальных букв слова "Schutzstaffel - охранный отряд), запомнившиеся впоследствии миллионам людей во всем мире.

Отряд СС сильно отличался от СА. Гитлер собирался придать СА характер массовой полувоенной организации, а из СС сделать личную, преданную только ему силу. СС был организован из наиболее преданных членов NSDAP. Одни во время Первой мировой войны служили в партизанских отрядах в Танганьике, другие - в штурмовых частях на Западном фронте. Позднее многие вступили в добровольческие корпуса, а затем в NSDAP, спортивно-гимнастическое объединение и, наконец, в штурмовую часть Гитлера. Для всех них

Для поступления в СС требовались соответствующие рекомендации, к членам предъявлялись высокие требования, они подчинялись железной дисциплине. Они присутствовали, хотя и не имели права активного участия, на дискусионных собраниях руководства NSDAP. Таким стандартам соответствовали немногие: в 1929 г. в СС насчитывалось только 280 человек. Гитлер поставил во главе СС одного из родоначальников NSDAP Генриха Гимmlера, присвоив ему звание рейхсфюрера СС. Впоследствии начался быстрый рост численности СС, достигшей в 1939 г. десяти тысяч человек. Однако даже тогда войска СС составляли не более десяти процентов от общей численности штурмовых отрядов СА.

Когда в январе 1933 г. Гитлер пришел к власти, он издал приказ о создании на базе СС Гвардии канцлера численностью 120 человек. Во главе ее был поставлен один из основателей NSDAP Зепп Дитрих. 9 ноября 1933 г., в десятую годовщину мюнхенского путча, Гвардия канцлера была переименована в "СС Лейбштандарт Адольф Гитлер" (Гвардейский полк СС имени Адольфа Гитлера) и увеличена до 1000 человек. Это было первое соединение СС, выполнявшее одновременно полицейские и армейские функции - предшественник будущих "Ваффен СС", самостоятельного формирования вооруженных сил третьего Рейха. Добровольцы, желавшие служить в этой новой гвардии, должны были удовлетворять весьма жестким требованиям. Требовалось не только железное физическое здоровье. Кандидаты представляли врачебные свидетельства об отсутствии генетических заболеваний у родственников. В качестве доказательства "чистоты арийской расы" полагалось представить свидетельства о рождении и браке всех членов семьи. Гвардейцы СС обязаны были знать идеологию NSDAP и доказать преданность делу национал-социализма. Физические данные проверялись в крайне трудных условиях. Экзамен выдерживали не более половины кандидатов. Принятых в личную гвардию Гитлера селили в роскошных казармах в центре Берлина, где они могли пользоваться бассейном, прекрасно оборудованными гимнастическими залами и заниматься конным спортом.

Членов СС Лейбштандарт готовили к роли правящего класса третьего Рейха, и новой, управляемой нацистами Европы.

СС и ночь "длинных ножей"

Туристы, посещавшие Берлин в 30-е годы, охотно фотографировали солдат СС Лейбштандарт, охраняющих рейхсканцелярию или марширующих на парадах церемониальным шагом, отточенным до совершенства. Эти высокие молодые мужчины, одетые в великолепно скроенные черные мундиры, с которыми контрастировало блестящее снаряжение из белой кожи, напоминали англичанам королевскую гвардию перед Букингемским дворцом в Лондоне. Однако в действительности личная гвардия Гитлера выполняла те же функции, что НКВД в СССР и "Блэк энд Тэнс" в Ирландии.

После прихода Гитлера к власти руководитель полумиллионных сил СА Эрнст Рем и подчиненные ему офицеры "коричневой армии" требовали быстрого претворения в жизнь революционных перемен в общественно-политической жизни, обещанных в программе NSDAP. Но Гитлер не собирался проводить радикальных экономических реформ. Его также беспокоила растущая популярность соперника, активность которого нервировала промышленников и офицерский корпус армии. В начале лета 1934 г. фюрер решил раз и навсегда покончить с проблемой Рема и СА. 29 июня две роты СС Лейбштандарт выехали из Берлина и направились в Бад Виезее - курорт к западу от Мюнхена, где отдыхали Рем и его ближайшие сотрудники.

Вечером 30 июня 1934 г. началась "ночь длинных ножей". В Баварии солдаты СС под личным командованием Зеппа Дитриха убили Рема вместе с шестью членами руководства СА. Одновременно в Берлине солдаты других рот полка СС во главе с Германом Герингом и Рейнхардом Гейдрихом выловили остальных вождей СА, привезли их в казарму СС в Лихтерфельд и расстреляли. Казни длились до 2-го июля и прекратились только после приказа Гитлера.

"Ночь длинных ножей" привела к беспрецедентному укреплению связей между людьми из СС Лейбштандарт Адольф Гитлер. Их объединило братство в политическом преступлении. Гитлер категорически запретил им устно или письменно вспоминать о событиях, происшедших между 30-м июня и 2-м июля 1934 г. Этот запрет был продиктован политическим расчетом, а не чувством раскаяния. Гвардия была щедро награждена за верность: Гитлер присвоил Зеппу Дитриху звание обергруппенфюрера СС *. Повышение получили и 24 его подчиненных. На торжествах, специально организованных в Лихтерфельде, Гимmlер вручил "воинам, проливших кровь в ночь длинных ножей" наградные кинжалы. Обладание ими было знаком доверия и предметом гордости "ветеранов" 30 июня 1934 г.

* Чины в СС: 1) Эссман - рядовой. 2) Штурмманн - ефрейтор. 3) Роттенфюрер - обер-ефрейтор. // 4) Унтершарфюрер - унтер-офицер. 5) Шарфюрер - унтер-фельдфебель, б) Обершарфюрер - фельдфебель. 7) Гауптшарфюрер - оберфельдфебель. // 8) Унтерштурмфюрер - лейтенант. 9). Оберштурмфюрер - обер-лейтенант. 10) Гауптштурмфюрер - капитан. // 11) Штурмбанфюрер - майор. 12) Оберштурмбанфюрер - подполковник. 13) Штандартенфюрер - полковник (штандарт - полк). // 14)

Бригаденфюрер

-

генерал-майор.

Группенфюрер - генерал-лейтенант. 16) Обергруппенфюрер - генерал рода войск. // 17) Рейхсфюрер - генерал-фельдмаршал.

Появление гвардии СС Лейбштандарт завершило этап зарождения современных подразделений спецназначения. Придворная гвардия фюрера выполняла две функции: первая восходила к опыту мировой войны, вторая была обусловлена послевоенной политической действительностью. Она играла роль неофициальных вооруженных формирований, наподобие фронтовых штурмовых групп или партизанских соединений; с другой стороны, СС стал тайной боевой группой, предназначенной для подавления восстаний и для убийства политических противников. СС Лейбштандарт более не входил в специальные армейские соединения, срочно собираемые в момент кризиса, как английский корпус "Блэк энд Тэнс" или немецкая "железная дивизия". Однако фашистская гвардия стала первым подразделением спецназначения. В отличие от частей советского НКВД его размеры сознательно ограничивались до одного полка, пока не вспыхнула Вторая мировая война.

Часть 2

Элитарные армейские формирования Гитлера 1935-1945)

"Герман Геринг": от батальона к дивизии

В октябре 1935 г. народный комиссариат иностранных дел СССР пригласил триста офицеров армий западных стран в качестве наблюдателей на маневры советских вооруженных сил в районе Киева. Случилось невероятное: СССР никогда до этого не показывал свою армию столь многим наблюдателям от потенциальных противников. Киевские маневры были специально организованы для запугивания, и эта цель была достигнута. Английские, французские, итальянские и немецкие офицеры остолбенело смотрели, как в тучах пыли двигаются тысячи танков и грузовых автомобилей, перевозящих пехотинцев. Это были созданные в первую сталинскую пятилетку новые механизированные армии - любимое детище маршала Михаила Тухачевского, которого называли отцом советских бронетанковых войск. Демонстрация произвела на немецких офицеров столь сильное впечатление (а среди присутствующих находился тогдашний командующий их бронетанковыми войсками Гейнц Гудериан), что они не могли удержаться от замечания: если бы в этот момент началась война между Германией и СССР, последний оказался бы победителем. Тухачевский, чрезвычайно гордившийся результатами маневров 1935 г., решил показать всему миру мощь СССР и поручил кинодокументалистам создать часовой фильм, снятый во время киевских маневров. Затем этот пропагандистский материал был бесплатно передан иностранным посольствам и агентствам печати. До конца 1935 г. зрители в Лондоне, Нью-Йорке, Токио, Берлине и сотнях других городов имели возможность увидеть самые необычные кадры об армии. Даже сегодня огромное впечатление оставляют съемки групповых прыжков свыше 2 500 советских парашютистов. Еще в 1933 г. в Голливуде была снята пользовавшаяся большой популярностью картина "Полет к Рио", в которой демонстрировался захватывающий дух воздушный балет. Два года спустя общественность увидела ее документальную военную версию, в частности, парашютистов,двигающихся вдоль крыльев гигантских четырехмоторных бомбардировщиков Туполев ТБ-3 и прыгающих в бескрайнее пространство.

СССР уже более десяти лет шел в направлении капиталистического Запада. С 1922 г. во многих городах и поселках комсомол стал создавать клубы парашютистов. К концу 20-х годов парашютный спорт стал весьма популярен среди молодых аппаратчиков и офицеров Красной Армии. В 1929 г. советские войска, подавлявшие мусульманские восстания в Средней Азии, сформировали из офицеров и сержантов парашютные подразделения. Они были использованы во время первой в истории воздушно-десантной операции вооруженных сил. Ее официально называли "современным" ответом коммунистического государства на выступление басмачей. Отчеты руководству Красной Армией об этих действиях раскрыли ему возможности парашютно-десантных соединений. Учитывалось прежде всего то, что с незапамятных времен доминирующее влияние на результаты военных действий в России оказывали огромные расстояния, которые приходилось преодолевать. Казалось, что применение воздушно-десантных войск позволит сразу разрешить тогдашние трудности. Зимой 1929-1930 г. среди высшего командования разгорелись споры о будущем советских парашютных формирований. Наследник Чека - НКВД - стоял за создание относительно небольших, хорошо подготовленных элитных подразделений. Эти группы численностью в один взвод каждая можно было бы забрасывать на территории враждебных государств, например, в районы, контролируемые японцами на Дальнем Востоке для сбора информации и проведения диверсий. Однако большинство военачальников разделяло взгляды Сталина, который с большим недоверием воспринимал планы организации подразделений спецназначения. Элитные части такого типа не совмещались с его представлениями об армии, состоящей из вооруженных трудящихся города и деревни. Однако на всякий случай в 1931 г. в ленинградском военном округе был создан первый отряд парашютистов, который через два года достиг размеров бригады. В 1935 г. в СССР уже существовали три бригады, об

ненные в воздушно-десантную дивизию; в будущем предполагалось сформировать корпуса и армии.

В октябре 1935 г. советские парашютисты на киевских маневрах не произвели впечатление только на горстку наблюдателей. Офицер, стоявший во главе английской делегации, генерал-майор Арчибальд Вейвелл заметил, что солдаты приземлялись на большом пространстве и так далеко друг от друга, что в течение полутора часов только немногим удалось добраться до сборного пункта. Со свойственной англичанам флегматичностью Вейвелл охарактеризовал десант как еще одну эффектную сцену, непригодную однако в настоящей военной операции. Руководитель немецкой делегации полковник Курт Штудент был иного мнения. Тогдашний директор летных училищ "люфтваффе" немедленно выслал восторженный отчет своему шефу, главнокомандующему немецкими воздушными силами маршалу рейха Герману Герингу.

Ничто не могло обрадовать Геринга больше, чем рапорт полковника Штудента. Маршал увидел для себя прекрасный случай перетряхнуть окостеневшую военную иерархию. Кроме того Геринг, назначенный 1-го марта 1935 г. командующим ВВС, с завистью и беспокойством наблюдал за ростом значения и влияния его соперника Генриха Гиммлера. Особую зависть вызывала у Геринга отборная гвардия СС Лейбштандарт. Он тоже захотел иметь собственное элитное подразделение. Эти старания увенчались успехом в конце 1935 г., когда рейхсмаршал получил согласие фюрера на формирование батальона, известного как "батальон парашютистов Герман Геринг". В этом подразделении действовали такие же жесткие правила, как и в Лейбштандарт у Гиммлера. Предполагалось, что операции, в которых будет участвовать батальон, очень опасны. Поэтому принимались только добровольцы, хорошо подготовленные физически и интеллектуально. Более двух третей первых кандидатов из люфтваффе и прусской полиции были отклонены. Соотношение один принятый на трое поступающих сохранилось вплоть до начала Второй мировой войны.

На вступительных испытаниях самым важным считались агрессивность, вера в свои возможности и инициативность. Вначале офицеры и солдаты проходили одну и ту же тренировку. Позже тренировка офицеров стала значительно тяжелее. Неизбежные случаи гибели из-за нераскрывшегося парашюта во время прыжков не ослабляли, а наоборот укрепляли мораль. Совместный опыт и испытания создали дух товарищества, хорошо переданный в словах песни "Солнце светит красным светом", ставшей гимном батальона "Герман Геринг". Геринг укреплял эти чувства, заботясь о каждой мелочи. В частности, он сам проектировал и утверждал обмундирование. Форма прежде всего учитывала безопасность прыжков. У ведеркообразных касок убрали кромку, за которую могли зацепиться стропы парашюта. Вместо офицерских сапог ввели сапоги на высоту лодыжки на шнуровке, с толстыми резиновыми подошвами. Длинные узкие брюки заменили мешкообразными штанами, заправляемыми в сапоги, традиционные куртки мундиров - свободными широкими блузами. По сравнению с формой СС Лейбштандарт - безукоризненно скроенной и производящей грозное впечатление - этот мундир, напоминавший рабочий комбинезон, казался небрежным, хотя под расстегнутой блузой носили рубашку с галстуком, а для придания формы блузе и брюкам - парашютную упряжь без парашюта.

Однако гораздо легче было проектировать обмундирование, чем определить роль парашютного батальона в военных действиях. Многие высшие офицеры "люфтваффе" считали, что парашютисты должны непосредственно сотрудничать с бомбардировочной авиацией. Предполагалось, что некоторые цели, например, аэродромы противника, со временем будут располагать настолько сильной системой противовоздушной обороны, что обычные бомбардировки станут губительными для атакующих. В таких случаях следовало бы сбрасывать (лучше в ночное время) в районе цели воздушный десант, который немедленно приступит к диверсиям, либо предпримет наступательные действия на аэродром. После выполнения задания парашютисты должны отойти, приготовить место для приземления, а затем ждать, когда прилетят самолеты для их возвращения.

Командование немецких сухопутных войск без восторга восприняло формирование еще одного элитного соединения, подчиняющегося крупному деятелю национал-социалистической партии. Руководство вермахта совершенно иначе смотрело на будущую роль батальона парашютистов "Герман Геринг". Его предполагалось использовать для взламывания укреплений, построенных Чехословакией и Францией на границе с Германией. Иными словами, вермахт думал о воздушно-десантной версии штурмовых соединений времен Первой мировой войны для решения задач, сформулированных в 1918 г. генерал-майором Уильямом Митчеллом для 1-й американской дивизии пехоты. Согласно этой концепции, парашютисты должны были действовать не в составе взводов или рот, а как батальоны, бригады и даже дивизии.

В конце концов победили доводы вермахта, 1-го июля 1938 г. Курт Штудент, теперь уже генерал-майор, инспектор летной подготовки "люфтваффе", получил задание развернуть батальон парашютистов в 7-ю воздушную дивизию. Штудент был одним из немногих офицеров ВВС, которые высказывались за расширение оперативного диапазона парашютистов, и в награду именно ему поручили командовать новой дивизией. Свои соображения он описал так:

"Я не мог принять концепцию диверсионных операций. Это была

идея, но я считал такие маленькие операции не стоящими риска - они могли вызвать ненужные жертвы среди парашютистов. Нельзя напрасно расходовать правильно сформированные силы на малые дела... С самого начала мои планы шли дальше. Для меня воздушно-десантные войска могли стать важнейшим фактором победы в военной кампании. Противник никогда не был бы уверен, что сумеет создать прочную линию фронта, поскольку парашютисты способны легко проскочить ее и атаковать с тыла в любой выбранный ими момент... Дополнительный козырь - внезапность: чем больше парашютистов, тем это большая неожиданность для противника".

Штудент собирался преобразовать батальон Геринга в дивизию, не нарушая царящих в нем товарищеских отношений. Он писал: "Сначала нужно вселить в людей чувство принадлежности к корпусу парашютистов. Эта гордость должна вырасти из дружбы, которая в нашем соединении укоренена глубже, чем в каком-либо ином". Все лето 1937 г. 7-я воздушная дивизия срочно готовилась к выбросу на оборонительные линии в Судетах, который планировался на 1-е сентября - в день назначенного Гитлером нападения на Чехословакию. Однако война не началась, поскольку Чемберлен и Даладье (премьер-министры Великобритании и Франции) поддались требованиям Гитлера на конференции в Мюнхене. 1 октября 1937 г. части 7-й воздушной дивизии беспрепятственно высадились в Судетах. Шесть месяцев спустя батальоны дивизии приняли участие в еще одной бескровной операции - захвате аэродрома в Праге, что ознаменовало гитлеровскую оккупацию расчлененной Чехословакии. Прекрасно подготовленных добровольцев очень разочаровало такое боевое крещение.

Учебный полк "Бранденбург"

1-го января 1935 г. Гитлер назначил адмирала Вильгельма Канариса шефом немецкой военной разведки - абвера. Канарис был сыном богатого промышленника. Социальное происхождение удерживало его от вступления в NSDAP, но в 1919-1920 гг. он помогал организовать два добровольческих корпуса, поддерживал путч Каппа и в целом одобрял политику Гитлера. Во время формирования добровольческих корпусов он познакомился с капитаном фон Хиппелем, ветераном войск фон Леттов Форбека в Танганьике, В 1935 г. Канарис привлек фон Хиппеля на пост советника абвера по партизанским операциям. В рапортах, представленных в середине 30-х годов, фон Хиппель утверждал, что различные методы борьбы, испытанные Форбеком в Африке, могут найти применение и в Европе. Он предвидел, что в будущем конфликте Германии потребуются партизанские соединения - элитные формирования со специальной подготовкой. Эти группы должны проникать сквозь границы противника еще до объявления войны или начала наступательных действий, чтобы иметь возможность захватить важнейшие цели, как только развернется сама операция.

На Канариса, как и на других свидетелей массовой бойни на фронтах Первой мировой войны, огромное впечатление произвели кампании фон Леттов Форбека, с их большой эффективностью и малыми собственными потерями. Поэтому он тоже был склонен организовать экспериментальное подразделение "профессиональных партизан". К секретному формированию приступили в начале 1938 г. Кандидатам предъявлялись очень высокие требования: уровень интеллекта выше среднего, хорошая физическая и военная подготовка. Кроме того, они должны были владеть несколькими языками, легко приспосабливаться к новой ситуации, иметь незапоминающуюся внешность, что позволило бы им действовать под разными фамилиями. Преимущество предоставлялось немцам, жившим ранее в северной и южной Америке или Африке. Их готовили к разведывательной работе, актам саботажа, а затем забрасывали в страны, где они проживали ранее. В 1938 г. первенство перешло к судетским немцам, говорящим по чешски. После решения чешской проблемы приоритет получили немцы из Силезии и Поморья, владеющие польским языком.

На польско-немецкой границе, особенно в районе Силезии, задолго до 1 сентября 1939 г. шла "малая война". Через границу проникали немецкие боевые группы и более крупные формирования, которые атаковали польские таможенные посты, пограничные заставы, вокзалы, шахты. Подразделения "Бранденбург 800" были позже созданы именно из этих боевых групп "Эббингауз", организованных военной разведкой в 1938-39 гг. Группы "Эббингауз" действовали и в тылу польских войск во время сентябрьской кампании. Родоначальником этих диверсионных групп был капитан фон Хиппель. Они приобрели темную репутацию убийц, совершая жестокие преступления среди безоружного польского населения. Правда, большинство акций немецких боевиков заканчивалось провалом, начиная с преждевременных действий в Пшеленче Яблонковской (25 августа 1939 г.), когда не удалось попытку захватить шахты и фабрики, немедленно освобожденные польской армией и гражданскими добровольцами. Во время боев в Польше боевики потеряли более половины своего состава.

15 октября 1939 г. уцелевшая рота боевиков была доставлена в город Бранденбург и реорганизована в подразделение под кодовым названием "800-я учебная строительная рота для специальных заданий". В январе 1940 г. роту преобразовали в батальон. Часть его выделили в 100-й батальон специального назначения, который участвовал

в нападении на Голландию

Бельгию. В октябре 1940 г. появился полк "Бранденбург". Штаб "Учебного полка спецназначения Бранденбург 800" находился в Берлине. Отдельные батальоны размещались в разных городах Германии и предназначались для операций в определенных районах.

1 - и батальон, в составе которого числилась воздушно-десантная рота, был расквартирован в Бранденбурге. Он был укомплектован балтийскими немцами и фолькдойч из Восточной Европы и нацелен на восточное направление, на СССР. Второй батальон, в Бадене под Веной был сформирован из венгерских, румынских и балканских немцев для действий в юго-восточной Европе. В состав третьего батальона (г. Дурен на Рейне) включили немцев из западно-европейских, африканских и южноамериканских государств. Их сферой интересов считалась Западная Европа.

В 1941 году, незадолго до нападения на СССР, в полку сформировали батальон "Нахтигаль" (Соловей), полностью состоявший из украинских националистов. Позже к нему добавился батальон "Роланд", укомплектованный бельгийскими, голландскими и французскими фашистами. Численность каждого из пяти батальонов была около тысячи человек.

В 1942 году появились две особые роты: 15-я, размещенная в финской части Карелии и "Бергманн" (Горец), состоявшая из чеченцев. К ним вскоре добавились персидская, арабская и индийская роты. Одновременно были расширены немецкие батальоны. В результате в 1942 году полк стал дивизией, но сохранил прежнее название. Однако весной 1944 года основную часть спецдивизии преобразовали в мотопехотную дивизию "Бранденбург". А меньшая часть бойцов "Бранденбурга" составила отдельные диверсионные роты.

Все батальоны и роты "Бранденбурга" предназначались для совершения диверсий в тылу противника незадолго до наступления регулярных войск. Планировались рейды для захвата стратегических объектов: мостов, туннелей, коммуникационных узлов и т.д. В ходе обучения солдаты осваивали технику разминирования и удержания объектов до подхода передовых частей. Кроме того, они выполняли шпионские и разведывательные задания перед началом операций. От диверсантов "Бранденбурга" требовали высокой физической кондиции и психологической готовности к экстремальным условиям. Кандидатов подбирали среди солдат, склонных к риску и приключениям. Еще одно условие - знакомство с языком предполагаемого противника. Вербовка шла среди военных различной специализации: снайперов, ныряльщиков, саперов, парашютистов, связистов и др. У многих был военный опыт.

При обучении большое внимание уделяли незаметному движению на местности, умению бесшумно убивать, стрельбе из разных видов оружия, марш-броскам, ориентации, выживанию и маскировке. Отношения между командирами и подчиненными в батальонах отличались от обычной военной дисциплины и носили скорее дружеский характер. В акциях применялись всевозможные трюки: диверсанты действовали в гражданской одежде либо переодевались в мундиры противника (в нарушение международного права). Дозволялось все. Солдаты "Бранденбурга", переодетые в чужие мундиры, неоднократно изображали из себя раненых или колонны снабжения. Кроме того, они пользовались формой железнодорожников, шахтеров, притворялись почтальонами, сторожами и даже гражданскими беженцами. Ими неоднократно совершались военные преступления.

Группы "Бранденбурга" сыграли значительную роль во время кампании на Западе против Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии. Они выполнили множество диверсий и актов саботажа, способствуя молниеносным победам немецких войск.

В авангарде блицкрига: Польша, 1939

К сентябрю 1939 года в Третьем Рейхе имелись три элитных армейских формирования: полк СС "Адольф Гитлер", 7-я воздушно-десантная дивизия и диверсионная группа "Эббингауз". Последнее из этих формирований было наименьшим по численному составу, однако именно его солдатам довелось первыми начать боевые действия.

В ночь с 31 августа на 1-е сентября 1939 г., переодевшись в польских железнодорожников, 80 диверсантов под командованием обер-лейтенанта Граберта перешли немецко-польскую границу в Силезии. На рассвете 1-го сентября немцы смешались с толпой на вокзале железнодорожного узла в Катовицах - самого крупного в юго-западной Польше. После известий о нападении Германии польские саперы начали срочно минировать центр управления железнодорожным движением; взрыв задержал бы наступление 10-й армии фельдмаршала Вальтера фон Рейхенау. Половина группы Граберта подошла к работающим полякам, окружила их, вытащила из рюкзаков автоматы и начала стрелять. В ход пошли также гранаты. Остальные диверсанты, оставаясь в толпе, выкрикивали по-польски противоречивые приказы, притворялись людьми, охваченными паникой, вскакивали в поезда, выкатывали вагоны за станцию. Через несколько секунд всюду воцарилась страшная неразбериха. После полудня Граберт передал катовицкий железнодорожный узел передовым частям 10-й армии. Полякам почти ничего не удалось уничтожить.

Акция в Катовицах была первой из серии диверсионных операций в

Польше. Большую роль сыграл захват дороги и железнодорожного моста

Висле, в Денблине.

В первую неделю сентябрьской кампании наступающие с запада и юго-запада гитлеровские войска натолкнулись на препятствие - Вислу. 8 сентября взвод немцев, одетых в форму польских саперов, присоединился к колонне солдат и гражданских лиц, отступавших под натиском немецких частей. После двух дней движения на восток диверсанты добрались до моста в Денблине. Там их командир, фельдфебель Кодон, отыскал польского офицера, ответственного за охрану объекта и сказал, что он и его саперы получили приказ взорвать мост. Офицер после безуспешных попыток связаться с руководством по телефону (люди Кодона перерезали телефонную линию) для подтверждения полученного приказа покинул пост, присоединившись к толпе беженцев. Бойцы "Эббингауза" разминировали заминированный поляками мост. Вечером по нему переехали на другой берег Вислы первые немецкие танки и бронетранспортеры.

Полк СС в польской кампании

Немногие подразделения начинали войну с такими большими надеждами на триумф, как СС лейбштандарт. Выступая незадолго до начала войны перед солдатами СС, Гиммлер сказал, что Гитлер будет внимательно следить за их успехами в захвате польской территории, отмечая на своей оперативной карте движение полка самым большим флажком с надписью "Зепп". В приказе днем 1 сентября 1939 г. Гиммлер писал: "Солдаты СС! Ожидаю, что вы делаете больше, чем обязывает долг".

Однако в сентябрьской кампании Лейбштандарту блеснуть не удалось. Военное немецкое руководство - "оберкоммандо дер вермахт" или сокращенно ОКВ - сознавало небольшой боевой опыт этого элитного формирования и включило его в 17-ю пехотную дивизию, входившую в состав 8-й армии генерала Бласковица.

Солдаты СС сделали все, что смогли, чтобы завоевать репутацию. Они сражались с огромным энтузиазмом, но их навыки были невелики. Командующий 17-й дивизией генерал-майор Лак в рапорте об операциях СС Лейбштандарта в первые недели войны отмечал: "Стрельба вслепую и сжигание деревень, жители которых будто бы стреляли в солдат". Лак был также обеспокоен пренебрежительным отношением эсэсовцев к международным правилам ведения войны и даже издал приказ об аресте офицера СС за расстрел военнопленных. Зеппа Дитриха и его полк раздражало каждое ограничение свободы. 7 сентября Дитрих проигнорировал приказ Бласковица о задержке наступления войск. Силы СС выдвинулись вперед перед 8-й армией и вскоре были окружены польскими частями. Взбешенный Бласковиц был вынужден изменить свои планы и повернуть назад 10-ю дивизию пехоты, чтобы выручить батальоны СС из того положения, в которое они попали из-за недисциплинированности и излишнего рвения.

Гиммлер и Гитлер были обеспокоены непрофессиональными действиями СС. По их мнению, присоединение частей с такой сильной политической и идеологической мотивацией к армии должно было активизировать ее действия. Они не соглашались с ОКВ, которое хотело держать СС в тени. 8 сентября Гитлер вмешался и издал приказ о переводе СС лейбштандарт из 8-й армии в 10-ю, где СС включили в авангардную часть - 4-ю бронетанковую дивизию. Теперь агрессивность СС приносила пользу. Этот полк поместили в авангард наступающей на Варшаву 10-й армии. 11 сентября он оказался в 18 км западнее столицы Польши. Ночью поляки предприняли яростную атаку, уничтожив часть второго батальона СС лейбштандарт. Они были отбиты контратакой, но потери эсэсовцев оказались большими. Только 13 сентября эсэсовцы оправались от неудачи и на следующий день перешли в наступление в северном направлении, включившись в тяжелые бои под Бзура. Сражение закончилось пленением 150 000 польских солдат, причем СС лейбштандарт захватил 20 000 из них. После неудачного дебюта соединение СС, главным образом благодаря вмешательству Гитлера, закончило кампанию в ореоле славы. Когда 25 сентября Гитлер посетил 10-ю армию, почетный караул состоял из солдат СС, а само событие было зафиксировано в немецкой кинохронике. Фильм, демонстрирующий роль СС в сентябрьской кампании, шел во всех кинотеатрах.

Гиммлер осознал, что полк СС больше не может действовать в качестве небольшого элитного соединения внутри вермахта. В отличие от парашютистов или диверсантов абвера войска СС не помогали вооруженным силам, а скорее с ними конкурировали. В вермахте вооруженные силы NSDAP имели много врагов, особенно среди консервативно настроенных генералов. В этой ситуации частям СС оставалась бы унижительная роль охраны флангов, тылов (такие функции планировал им Бласковиц) или боевые задачи, равносильные самоубийству. Единственным эффективным решением могло стать расширение частей СС до такой степени, чтобы они могли действовать независимо от армии. В конце сентября Гиммлер получил согласие Гитлера на расширение полка СС до размеров дивизии и образование двух других дивизий СС. Так зимой 1939-1940 гг. части СС перестали быть "элитой" в обычном смысле слова. Теперь в их рядах насчитывалось 90 000 солдат.

Дания и Норвегия, апрель 1940

Сентябрь 1939 г. вызвал депрессию в рядах парашютных частей из 7-й воздушной дивизии, руководимой генералом Куртом Штудентом. Десантники терпеливо ждали вблизи аэродромов, расположенных вдоль автострады Берлин - Бреслау, когда придет приказ садиться в самолеты Ю-52, но он не пришел. Быстрый марш немецкой армии сделал ненужным прежний план захвата мостов и блокирования речных переправ. Разочарование десантников оказалось таким сильным, что некоторые стали просить о переводе в другие части, чтобы участвовать в войне до ее окончания.

Эти опасения были напрасны. 27 октября Штудент был вызван в Берлин на беседу с Гитлером, от которого он услышал:

"Парашютисты слишком ценны... Я пушу их в дело только тогда, когда это крайне необходимо. Вермахт сам прекрасно справится в Польше, и нет нужды раскрывать эффективность нашего нового оружия". Гитлер хотел использовать парашютно-десантные части в операциях, предшествующих нападению на Бельгию и Голландию. В это же самое время командование вермахта собиралось нанести фланговый удар по французской линии укреплений Мажино. Однако планы операции случайно попали в руки союзников. Гитлер и его советники решили пересмотреть их. Теперь шла речь о мощном наступлении бронетанковых частей через гористую, поросшую густым лесом местность в районе Арденн (южная Бельгия), которую англичане и французы считали непроходимой для танков.

Задачи парашютных соединений не изменились; вместе с силами "Бранденбург" они должны были предпринять акции, предшествующие атаке на Бельгию и Голландию. Изменились только цели удара. Немцы отказались от намерения прорваться в северную Францию. Вместо этого решили вытеснить англичан и французов на восток, в направлении Брюсселя.

Во время планирования и подготовки операции под кодовым названием "Желтый план" вспомнили о Скандинавии. Большая часть высококачественной железной руды, необходимой немецкой военной промышленности, добывалась на севере Швеции. Затем ее перевозили по железной дороге в норвежский порт Нарвик, а оттуда судами вдоль норвежского побережья и через пролив Скагеррак в Балтийское море. Весной 1940 г. немецкая разведка узнала, что английский военно-морской флот собирается минировать прибрежные воды Норвегии и занять часть побережья. Гитлер решился на вторжение в какой-то мере потому, что хотел защитить немецкие пути доставки железной руды и северный фланг Германии перед началом операции "Желтый план". Пришло время использовать парашютные части. Атака на Норвегию требовала также захвата Дании. Ни одну из этих операций нельзя было провести только с помощью наземных сил.

Во время нападения на Данию рота парашютистов получила задание захватить важный мост Вордингборг, соединяющий острова Фальстер и Зеландию. Немцам обязательно нужен был этот мост, чтобы с ходу занять Копенгаген. Одновременно другая рота должна была овладеть главной базой датских ВВС в Альборге, на берегу пролива Скагеррак.

А диверсанты из "Бранденбурга", переодетые в гражданскую одежду захватывали мост в городе Мидлфарт - ключевой пункт на главной автомобильной и железнодорожной магистрали Дании.

В соответствии с полученными приказами подразделения парашютных войск стартовали с аэродромов северной Германии перед рассветом 9 апреля и рано утром появились над Данией. Для воздушного десанта утро было неподходящее: бушевал шторм, вызванный порывистым ветром. Солдаты прыгали с самолетов Ю52, находившихся на высоте 1 500 м к западу от Альберга с расчетом, что сильный западный ветер отнесет их к аэродрому. На земле находилась эскадрилья датских истребителей Фоккер Д. XXI, поставленных рядами. Аэродром казался пустынным. Действительно, большинство датчан было погружено в глубокий сон. Захват длился всего 30 минут от момента выброса первого парашютиста (не было сделано ни одного выстрела). Еще через 90 минут прилетели первые самолеты "люфтваффе". Занятие моста Вордингборг также оказалось легким. Десантники, приземлившись на противоположных концах моста, бросились на пораженных датчан, которые не оказали сопротивления.

В то же утро другие роты десанта летели в густых облаках в направлении южной Норвегии. Когда два Ю-52 столкнулись в темноте и взорвались, было решено отказаться от важной задачи - захвата аэропорта в Осло. Парашютисты направились на главную базу ВВС Норвегии, Сол, в районе Ставангера, поскольку стартующие с этой базы двухмоторные бомбардировщики Капрони Ка-310 (норвежско-итальянского производства) могли угрожать немецким конвоям, плывущим вдоль побережья. Однако тучи над Ставангером тоже были густыми и низко стоящими, поэтому транспортники кружили в воздухе, пока экипажи не убедились, что условия над полем настолько улучшились, чтобы можно было прыгать. По опускающимся немцам норвежцы открыли пулеметный огонь, убив многих еще до приземления. Положение спасли истребители сопровождения Ме-109, которые атаковали аэродром, пользуясь просветами между тучами. В результате большинство парашютистов приземлилось, собрало оружие и сгруппировалось для атаки. Ставангер был первым городом, где воздушный десант встретил отпор. Немцы достигли цели,

потери оказались высоки. Все же воздушные десанты 9 апреля 1940 г. были относительно удачными. Немцы сумели захватить мост и два аэродрома. Восемь дней спустя в среднюю Норвегию прибыла рота парашютистов, которая высадилась в долине Гудбрандсдален в районе Домбас, в 150 км севернее немецкой линии фронта. Ее целью было задержать британские войска, высадившиеся в Нарвике идвигающиеся к югу, чтобы выбить немцев. Десант задержала плохая видимость, и парашютисты прыгали в уже наступающей темноте. Судьбе было угодно, чтобы в этом районе были сконцентрированы норвежские войска, открывшие ураганный огонь. Медленно двигавшиеся самолеты Ю-52 разнесло в щепки, а многие парашютисты погибли в воздухе. Лейтенант Герберт Шмидт, тяжело раненный в живот, сумел собрать 60 человек: и окопаться на склоне горы над главным шоссе, соединяющим север и юг страны. Шмидт и его тающий отряд завязали героическое сражение. Оно послужило чем-то вроде пролога к битвам десантников разных национальностей в следующие пять лет. Окруженные немецкие солдаты пять дней оборонялись от превосходящих сил, а когда кончились боеприпасы, Шмидт и 33 оставшихся в живых парашютиста сдались.

"Желтый план": май, 1940

Немецкий удар в западном направлении был запланирован на 10 мая 1940 г. Наступление группы армии "В" в Бельгии и Голландии являлось очень трудной операцией. Трассу марша пересекало много рек и каналов. Существовала также опасность, что голландцы и бельгийцы откроют шлюзы морского побережья (как поступили бельгийцы в 1914 г.) и зальют часть страны. В противоположность сентябрьской кампании на этот раз подразделения командос и парашютисты должны были овладеть двумя ключевыми пунктами на реке Маас. Одним из них был железнодорожный мост в Геннепе, по которому проходила главная железнодорожная линия между Рурским бассейном и Роттердамом. Вторая цель - мосты в Маастрихте между берегами Мааса и каналом Альберта. По ним шли главные дороги и железнодорожные линии из Кельна и Аахена в Антверпен и Брюссель. Последние мосты были чрезвычайно важны для сохранения коммуникаций между востоком и западом и северно-западной Европой. Их охраняли орудия Эбен-Эмаэль - бельгийской крепости юго-западнее Маастрихта. Эбен-Эмаэль считалась мощнейшей крепостью Европы. Немецкое верховное главнокомандование понимало, что для захвата неповрежденных мостов в Геннепе Маастрихте и нейтрализации Эбен-Эмаэль необходим элемент внезапности. Именно по этой причине первую задачу поручили "Бранденбургу", а вторую - парашютистам.

Мост в Геннепе

9 мая в 23.30 небольшая группа командос из 3-й роты батальона "Бранденбург" под командованием лейтенанта Вальтера проскользнула через границу вблизи Геннепа. В противоположность тайным операциям в Польше все носили немецкие мундиры, за исключением двоих, переодетых в форму голландской военной жандармерии. В темноте немцы приблизились к мосту с востока. Когда рассвело, солдаты в немецких мундирах, держа руки на затылке, двинулись под конвоем вооруженных "голландцев". У голландского контрольного пункта они убили часовых на восточной стороне моста. Часовые на западной стороне не имели понятия о случившемся. Один из немцев, бегло говоривший по голландски, позвонил командиру охраны западного конца моста и проинформировал его, что через минуту два голландских жандарма и группа пленных пойдут в их направлении. Когда они добрались до западного конца, с восточной подъехал немецкий бронетранспортер. Немецкие солдаты обезоружили голландцев, прежде чем те смогли включить взрывное устройство. Мост в Геннепе попал в руки немцев неповрежденным, и вскоре танки 9-й дивизии вермахта прошли по нему в направлении средней Голландии.

Мост в Маастрихте

Рассказ очевидца о захвате моста в Маастрихте выглядит как сказка: "К часовому на восточной стороне моста подошел мужчина в гражданской одежде и дружески попросил разрешить ему перейти на другую сторону, чтобы поговорить с другом. Получив разрешение, человек прошел по мосту и, поговорив несколько минут, вернулся к часовому в сопровождении своего друга. Последний по-бандитски застрелил часового и бегом бросился на другой берег реки, где разъединил провода, предназначенные для подрыва заложенных мин. Первый мужчина забрал карабин убитого часового, не позволяя кому-нибудь вмешаться. Согласованность во времени оказалась поразительной: в течение нескольких минут туча парашютистов приземлилась на голландских и бельгийских укреплениях, находившихся к востоку от моста на его голландском участке". В Геннепе и в Маастрихте трюки удались хорошо, но их нельзя было повторить для захвата Эбен-Эмаэля.

Десант на форт Эбен-Эмаэль

Используя опыт первой мировой войны, бельгийцы создали систему укреплений, включив в нее канал Альберта. На западном берегу канала было построено много современных фортов. Главным центром обороны стал город Льеж, превращенный в крепость, а самым мощным его бастионом - форт Эбен-Эмаэль.

Форт, расположенный в ответвлениях канала Альберта на расстоянии свыше 20 км к северу от Льежа, контролировал своей артиллерией канал, реку Маас и мосты в голландском городе Маастрихт. Вся эта система укреплений между Маастрихтом и Льежем, на пространстве к югу от данного района была так сильна, что бельгийцы вообще сомневались, что ее кто-нибудь будет атаковать.

Форт построили в 1932-1935 гг., используя самые современные достижения фортификационного искусства. Размеры форта составляли с востока на запад 800 м, с севера на юг - 900 м. В подземной части находились склады боеприпасов и продовольствия, казарменные помещения, телефонный узел и электростанция. Форт окружал противотанковый ров, а с восточной стороны он вертикально поднимался над каналом Альберта в месте его соединения с рекой Маас.

На вооружении форта находились орудия калибра 120 и 75 мм. Все огневые гнезда соединялись подземными переходами, сходящимися в главном убежище. В южной части форта, вблизи центра находился вращающийся купол с двумя орудиями калибра 120 мм. Здесь же были расположены две вертикально перемещающиеся и вращающиеся башни с двумя орудиями калибра 75 мм. Четыре каземата форта имели на вооружении 12 орудий калибра 75 мм, по 3 в каждом убежище. В прочих казематах были размещены противотанковые пушки, минометы и крупнокалиберные пулеметы, предназначенные для защиты самого форта. Два каземата, снабженные минометами и пулеметами, охраняли канал Альберта. Однако форт не был заминирован и не имел заграждений против десанта с воздуха.

Сочетание артиллерийского и пулеметного огня создавало сильный оборонительный пункт, захватить который с помощью лобовой атаки невозможно. Гарнизон насчитывал 1220 человек. В главную задачу форта входила защита трех мостов на канале Альберта-Вельдвезелт, Вроенховен и Канне. Мосты защищал огонь из форта и они были заминированы, любая попытка фронтальной атаки побуждала бельгийцев взорвать мосты. Могла помочь лишь внезапность.

Кроме того, немецкие саперы при анализе ситуации пришли к выводу, что об артиллерийской или воздушной бомбардировке говорить не приходится, поскольку толщина бетона слишком велика для снарядов и бомб. Единственной возможностью представлялся неожиданный десант с воздуха. Однако размеры крепости были слишком малы, чтобы провести концентрированное десантирование с воздуха с надеждой на успех. В конце концов решились на атаку с использованием планеров, которые должны были доставить парашютистов, приземляясь прямо на крышу крепости.

Для выполнения задания - захвата форта и мостов - немецкое командование выделило батальон парашютистов, которому был придан взвод саперов. Проведение столь сложной операции требовало тщательной подготовки, которую немцы осуществляли в строгой тайне начиная с ноября 1939 г. Используя воздушную съемку и развединформацию, удалось точно установить размещение огневых средств и организацию обороны мостов. В тренировочном лагере возле Дессау для парашютистов построили копию форта. На этой модели обучали прыжкам с парашютом, знакомили с топографией местности, системой укреплений, способами их уничтожения.

Планируемая акция требовала поддержки со стороны бомбардировочной авиации, в то время как истребители должны были охранять транспортные самолеты и планеры во время полета к цели.

10 мая 1940 г. в 3.15 в воздух поднялись 11 самолетов Юнкере Ю-52.

Каждый из них буксировал транспортный планер ДФС-230. На бортах планеров находилась штурмовая группа "Гранит" под командованием оберлейтенанта Рудольфа Витцига - всего 84 человека.

Отряд был вооружен пулеметами МГ-34, автоматами МП-38, карабинами 98к, пистолетами "парабеллум", четырьмя огнеметами "Фламмерфер-40", польскими противотанковыми ружьями "Ур" и новыми тогда кумулятивными зарядами для пробивания укрепленных башен. Сила детонации этих зарядов концентрировалась в одном направлении, что достигалось использованием конусообразной втулки из тонкого железа на одной из сторон заряда или приданием соответствующей формы самому заряду с вдавлением в виде конуса в определенном месте. Благодаря направленности действия взрыв мог пробить танковую броню, бронебашню, железобетонную стену. Небольшой вес и мощная разрушительная сила делали такие заряды грозным оружием десанта. В данной операции Германия впервые применила транспортные планеры. К намеченному району десантирования направлялись также самолеты с парашютистами. Остальные группы должны были захватить три моста на канале Альберта (Вельдвезелт, Вроэнховен и Канне), весьма важных для развития наступления наземных сил в западном направлении. Из группы планеров, предназначенных для захвата форта Эбен-Эмаэль, один, в котором летел

мандир, сорвался с троса и приземлился в Германии вместе с еще одним планером, который отцепили раньше времени. Позднее планер с командующим операцией приземлился в районе форта. Его отбуксировал туда самолет Ю-52. Остальные планеры отцеплялись от буксирующих самолетов на некотором расстоянии от форта, к которому в результате удалось приблизиться бесшумно и под покровом темноты.

Гарнизон форта был полностью захвачен врасплох. Бельгийцы увидели планеры, но приказ открыть огонь был отдан только после их приземления. Два (номера 6 и 7) сели вблизи ложных укреплений, прочие - точно на территории форта. Тормозной путь немцы сократили с помощью специальных тормозов типа плугов вблизи костылей планеров. Каждая группа десантников атаквала свою цель - против артиллерийских башен и укрытий использовали кумулятивные заряды (весом от 12,5 до 50 кг), пробивая отверстия, через которые забрасывали гранаты и взрывпакеты. Гарнизон почувствовал грозившую ему опасность, когда начали взрываться гранаты, брошенные в вентиляционные каналы и бойницы, раздались взрывы кумулятивных зарядов у стен башенных укреплений. Это вызвало многочисленные разрушения и потери. Бельгийцы оказались парализованными врагом и не ориентировались в числе атакующих.

Немцы были хорошо подготовлены. Каждый человек точно знал, что ему надо делать, а в отсутствии Витцига командование взял на себя фельдфельдбель Венгель.

Команда планера 8 атаквала с помощью кумулятивных зарядов бронебашню на юго-восточном конце форта. Ее удалось не пробить, а заклинить. Запасной выход заблокировали взрывпакетом, и вести огонь было больше неоткуда. Парашютисты планера 1 атаквали бункер N 19. Заряды, забрасываемые в дула, разрушили орудия. Кумулятивный заряд, взорванный на крыше бронебашни, пробил большую дыру, в которую немцы бросали ручные гранаты. Солдаты из планера 3 уничтожили орудия в бункере 19, используя заряды по 50 кг. Экипаж планера 5 напал на бункер 4, но оказался прижатым к земле пулеметным огнем. Тогда немцы бросились на бункер 26, расположенный вблизи центра форта. Заряды забрасывали через вентиляторы, и бельгийцы отступили.

Команды планеров 4 и 9 захватили и обезвредили укрытия с пулеметными гнездами в центре форта, применив огнеметы. Почти без боя немцы заклинили бронебашню с двумя 120-миллиметровыми орудиями, забросив заряды в дула, хотя пробить броню они не сумели.

Когда вход в форт взлетел на воздух, гарнизон оказался заблокированным. Правда, придя в себя, бельгийцы попытались отбить форт контратакой снаружи, но вызванные на помощь самолеты подавили ее бомбами и пулеметным огнем. Около 8.00 на форте приземлился планер с обер-лейтенантом Витцигом на борту. После часового боя большая часть объекта оказалась захваченной немцами. Южный бункер с орудиями, направленными на юг, не подвергся атаке (это направление огня не имело значения для гитлеровцев). Однако бронебашня в южной части оставалась целой и вела огонь в направлении Канне вплоть до капитуляции форта. По нему открыли огонь соседние форты, но сделали это слишком поздно: парашютисты уже выполнили свое задание.

Таким образом, благодаря тщательной разведке и детальной подготовке, фактору внезапности и решительным действиям удалось одну за другой обезвредить все бельгийские огневые точки.

Рота десантников в течение часа овладела великолепной современной крепостью, с ее бункерами, сооружениями и многочисленным гарнизоном. На следующий день, несмотря на сопротивление и обстрел из сохранившихся бронебашен, когда немцы получили в качестве подкрепления батальон саперов, были уничтожены бункеры 17 и 35, а поврежденный бункер 20 был сожжен огнеметами. Форт капитулировал 11 мая 1940 г. в 11.00. Потери немцев составили 6 убитых и 11 раненых, среди оборонявшихся - 23 убитых и 59 раненых.

Команды планеров приземлились в тылу трех мостов на канале Альберта. Эта операция также закончилась успехом. Правда, мост в Канне бельгийцы сумели взорвать, но остальные достались немцам неповрежденными. Мосты Вельдвезелт и Вроенховен были захвачены внезапной атакой парашютистов при поддержке авиации, которая бомбардировала объекты возле фортов. Бункеры вблизи мостов саперы уничтожили кумулятивными зарядами.

Захват Эбен-Эмаэль был смелой и прекрасно проведенной операцией, которую можно сравнить с рейдом Кейса на Зеебрюгге в 1918 г.

Парашютисты сыграли ключевую роль и в действиях против Голландии, Здесь немцы поставили перед собой две основных задачи. Во-первых, - не дать голландцам разрушить мосты, во-вторых, захватить аэродромы и центры управления в глубине Голландии, между Роттердамом, Гаагой и Амстердамом. Главным препятствием для немецких сил, двигавшихся через мост Геннеп в направлении Роттердама, была река Вааль. Голландцы заминировали на ней все мосты к югу от Роттердама. Немцы понимали, что в момент парашютного десанта или атаки планеров они будут взорваны. Тогда офицеры 7-й дивизии ВДВ нашли оригинальное решение. На реке Вааль сели 12 гидросамолетов Дорнье - такие же, как используемые голландской армией. Пока голландцы пытались разобраться в принадлежности самолетов, десантники, бегая

крыльям, штыками резали провода детонаторов. Когда голландцы начали действовать, мост находился уже в руках у немцев. Парашютисты удерживали его до прибытия бронетанковых войск 12 мая, и успешно отбивали отчаянные атаки голландской пехоты.

Не все операции немецких парашютистов окончились успехом. Новая 22-я воздушно-десантная дивизия пыталась захватить аэродромы в районе Гааги, чтобы обеспечить приземление самолетов Ю-52, занять правительственные центры и выяснить местонахождение королевской семьи. Однако голландцы, помня о немецком воздушном десанте в Скандинавии, сконцентрировали в районе столицы крупные силы. Когда утром 10 мая немецкие самолеты появились над аэродромами в районе Гааги, голландцы открыли интенсивный зенитный огонь. Загорелись десятки немецких транспортных самолетов. Дивизия пыталась продолжить атаку. Группа самолетов Ю-52 направилась даже на главную полосу аэродрома в Гааге. Однако они переворачивались и разваливались при приземлении, потому что голландцы положили на полосу тяжелые колоды. Остальные парашютисты 22-й дивизии, рассеянные по окрестностям, погибли от рук голландцев.

10 мая генерал-лейтенант Штудент выпрыгнул с группой солдат в районе Роттердама и четыре дня сражался с голландцами. 14 мая он был тяжело ранен, когда со своего поста наблюдал за местностью, ожидая немецких танков. Штудента и его людей обстреляли по ошибке пьяные солдаты полка СС. Ирония состояла в том, что голландцы в это время уже капитулировали. Кампания в сентябре 1939 г. и весной 1940 г. подтвердила важность подразделений спецназначения в реализации задач брицкрига (молниеносной войны). Этот термин приобрел с тех пор новый смысл. Вначале брицкриг означал короткую кампанию, опирающуюся на внезапность и необычность наступления. Западные журналисты, ищущие сенсаций и впавшие в панику руководители союзников считали брицкриг совершенно новой тактикой, хотя во время войны в Польше, Голландии и Франции немцы использовали свою традиционную концепцию "кесселькляхт", основанную на окружении противника. Революционность брицкрига была в ином. Хотя сам подход был давно известен, никто не применял его так последовательно и точно, как немцы. Соединения типа "батальон парашютистов" не имели исторического аналога. Сегодня нам трудно себе представить, какое огромное впечатление на участников кровавых битв под Верденом и Соммой произвел захват (за один день) мощнейшей крепости в Европе. Геббельсовское министерство пропаганды воспользовалось новаторским аспектом кампании в документальном фильме "Молниеносная война на Западе". Эту картину бесплатно разослали в 30 в нейтральных государств.

Десант на Коринфский канал, 1941

Планируя нападение на Грецию и Югославию, немецкое командование собиралось использовать парашютные соединения для захвата острова Лерос, архипелага Циклады и для воздушных десантов в районе городов Скопье, Ниш и Салоники. В марте 1941 г. в окрестностях Пловдива на территории Болгарии был размещен 2-й полк парашютистов, входящий в состав 7-й парашютной дивизии.

17 апреля капитулировала Югославия, в результате чего греческие войска и помогавший им английский экспедиционный корпус оказались в очень трудном положении. 21 апреля 1941 г. было принято окончательное решение об эвакуации английских и новозеландских частей из Южной Греции. Они должны были отойти к портам на полуострове Пелопоннес. Дорога туда проходит через единственный мост, перекинутый над Коринфским каналом. Это обстоятельство и решило использовать немецкое командование, намеревавшееся отрезать путем захвата моста пути отступления и окружить английские соединения.

Канал, проходящий по Коринфскому перешейку, представляет собой глубокое водное препятствие - тридцатиметровая впадина с отвесными стенами. Мост охраняло греческое подразделение и несколько рот англичан. Немцы собирались помешать взрыву моста и захватить его с помощью неожиданного воздушного десанта.

19 апреля 1941 г. в руки немцев попал греческий аэродром в местности Ларисса, ставший превосходной базой для операции. Там находились также склады горючего и продовольствия. 25 апреля 1941 г. на аэродроме в Лариссе ждали готовые к действиям 1-й и 2-й батальоны 2-го парашютного полка, 1-й должен был высадиться на северном берегу канала, а второй - на южном. Взвод саперов из 6-й роты 2-го полка парашютистов под командованием лейтенанта Ганса Тейсена получил приказ разминировать мост. Сам Адольф Гитлер оставил за собой право лично принять решение о дате операции. Однако он сделал это слишком поздно, будучи далеко от места событий и не зная деталей об отступлении англичан. В тех конкретных обстоятельствах требовались быстрые действия. 24 и 25 апреля главные силы английского экспедиционного корпуса отошли по мосту через Коринфский канал в направлении пунктов погрузки на полуострове Пелопоннес. Всего эвакуировали 24300 человек. Командир корпуса генерал Уилсон перешел мост перед рассветом 26 апреля, за несколько часов до удара немецких парашютистов.

26 апреля в 4 часа 30 мин утра с аэродрома Ларисса поднялись 6 самолетов

с планерами ДФС-230. В них находились солдаты из взвода саперов. Одновременно стартовали 40 самолетов Юнкере Ю-52 с парашютистами 1-го и 2-го батальонов, которые после высадки на обоих берегах канала должны были прикрывать планерный десант.

В 7.00 утра немецкая авиация начала бомбардировку греческих и английских позиций в окрестностях моста. В 7 ч. 30 мин. на высоте 2 тыс. метров были отцеплены планеры, которые благополучно приземлились непосредственно возле моста в 7 ч. 40 мин. Этот неожиданный штурм с воздуха полностью застал врасплох обороняющихся. После короткого яростного боя взвод саперов захватил и разминировал мост, взяв 80 пленных и захватив 6 пушек Бофорс. Взрывные заряды не были вынуты, поскольку при необходимости отступить немцы планировали взорвать мост. Такой ситуации не возникло, но сразу после захвата моста его начала обстреливать одна пушка Бофорс с расстояния 250 м. Один из снарядов случайно попал во взрывной заряд, и мост взлетел на воздух, похоронив под собой остатки людей из взвода саперов Ганса Гейсена.

Одновременно с приземлением планеров парашютисты 1-го и 2-го батальона высадился на обоих берегах Коринфского канала. После нескольких часов очень тяжелого боя, особенно на южном берегу перешейка, где находились главные силы защитников, парашютисты 2-го батальона захватили город и аэродром Коринф. Это позволило высылать по воздуху подкрепления для дальнейших действий.

После уничтожения моста немецкие саперы немедленно начали строительство временного моста через Коринфский канал. Его закончили к 28 апреля, и рано утром по нему прошли танки 5-й немецкой бронетанковой дивизии. Захват перешейка не позволил провести эвакуацию союзных войск на юг Греции и дальше в направлении Египта и о. Крит. В ходе всей операции немцы взяли в плен 12 тысяч английских, греческих и новозеландских солдат, а также захватили большое количество снаряжения, автомобилей и артиллерийских орудий.

Немецкие парашютисты потеряли 63 человека убитыми, 158 ранеными и 16 пропавшими без вести. Десант на Коринфском перешейке отрезал для англичан, находившимся на полуострове Аттика, путь к отступлению на Пелопоннес, но лишь в малой степени помешал им эвакуировать греческие войска.

Были спасены 50 000 человек, которых вывезли морем на судах английского средиземноморского флота. Несомненно, что на локальном уровне операция была удачной для немцев. Если бы ее начали на 2-3 дня раньше, английские потери оказались бы куда более высокими.

Хотя десант на Коринфском перешейке лишь частично выполнил поставленную задачу, оказалось, что даже относительно слабый десант - 2 батальона - может в некоторых случаях решиться на очень рискованные действия.

"Бранденбург" в боях 4941-43 гг.

Во время агрессии против Бельгии, 10 мая 1940 г. диверсанты "Бранденбурга" помогали немецким парашютистам захватить форт Эбен-Эмаель и мосты. Прочие группы в бельгийских и французских мундирах провели много актов саботажа и диверсий во Фландрии, а также в Аббервилле, Реймсе, Париже и Дувре. Солдаты из 4-й роты 2-го батальона уничтожили телефонную станцию и заняли мосты в Берге, Урмонде, Обихте и Штейне на канале Юлианны, в районе города Ситтард (Бельгия).

2-го февраля 1941 г. 1-я рота 1-го батальона немецких диверсантов расположилась в Ольштыне (Польша) и начали накапливать вооружение и военную форму, используемые в Красной армии. Вскоре развернулось интенсивное обучение диверсионным действиям на территории СССР, длившееся до 15 июня. В марте 2-й батальон перебросили из Вены в Плоешти (Румыния). В ночь с 5-го на 6-е апреля 1941 г. перед немецкой агрессией против Югославии и Греции солдаты этого батальона овладели важным горным перевалом "Железные ворота" над Дунаем, на территории Югославии. На следующий день рота диверсантов из 2-го батальона захватила мост на Вардаже (Греция), что помогло танковой дивизии вермахта с ходу занять Салоники. С 21 по 27 апреля 1941 г. коммандос 2-го батальона совершили внезапный рейд в английском тылу и захватили остров Эвиа в заливе Волос. Это заставило англичан отступить через перевал в Фермопилах. 26-го апреля 2-й батальон "Бранденбурга" первым вошел в Афины.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 г. на территорию СССР проникла диверсионная группа "Бранденбург" во главе с лейтенантом Каттвицем. Переодевшись в советскую военную форму, они вторглись на глубину 20 км, чтобы овладеть стратегическим мостом в Бобрах и удержать его до подхода передовых танковых частей вермахта. В полосе действий 123-й пехотной дивизии диверсанты убили ничего не подозревавших советских пограничников. Еще до рассвета на советскую территорию перешли очередные группы "Бранденбурга", переодетые в форму советских войск и беспощадно уничтожали красноармейцев в районе Августово, Сувалки, Гродно, Голынок и Рудавок. Основной целью был захват мостов. Там, где красноармейцы оказались начеку, не обошлось без потерь, хотя большинство этих акций закончились успехом. Это обеспечило блестящие успехи вермахта в первые недели нападения на СССР.

Например, 25 июня 1941 года один взвод "бранденбуржцев" (35 человек) десантировался на парашютах недалеко от белорусской станции Богданове, имея своей задачей захват и удержание двух мостов через реку, по которым проходила железнодорожная линия Лида - Молодечно. План предусматривал высадку десанта примерно за один час до подхода немецких танков. Надо было захватить мосты, чтобы охранявшие их красноармейцы не смогли взорвать пролеты. На подходе к месту сброса парашютистов "Юнкерсы" были встречены сильным зенитным огнем, первая машина получила повреждения, ее пилот оказался ранен. Пришлось диверсантам покинуть самолеты раньше времени.

Собравшись на земле, они сумели незаметно подойти почти вплотную к мостам и внезапной атакой уничтожить охрану. Но тут выяснилось, что неподалеку находились 14 советских танков и пехотная рота. Последовала упорная борьба за мосты. Командир взвода лейтенант Лекс и четверо его солдат погибли, 15 человек получили ранения, остальные продержались более 24-х часов, пока вечером следующего дня к ним не прорвались немецкие мотоциклисты (танки, которые должны были подойти через час после выброски, завязли в бою с частями Красной Армии).

Наиболее удачно и дерзко боевые группы "Бранденбурга" действовали в течение первого года войны, т.е. до тех пор, пока немцы продолжали вести наступление. Типичный пример: колонну отходящих советских войск догоняет запыленный мотоциклист-красноармеец с раненым офицером в коляске. Тот сообщает старшим офицерам колонны, что оборона прорвана в таком-то месте и что здесь через полчаса появятся немецкие танки. Единственный шанс избежать немедленного разгрома - двигаться в таком-то направлении. Охваченные паникой командиры меняют маршрут и кратчайшим путем попадают в ловушку, под перекрестный огонь с заранее подготовленных позиций. В это же время в другом месте такие же мотоциклисты останавливают колонну бронетехники, выясняют направление ее движения и количество горючего в баках, прикидывают по карте время и место предполагаемой остановки, а потом наводят туда по радио (или сигнальными ракетами) бомбардировщики. Еще один пример: три грузовика с охраной, на которых сотрудники военной разведки вывозят из Минска секретные документы, отъехав от города примерно 30 км, сворачивают в лес, чтобы устроить небольшой привал. Тем более, что офицеры-разведчики и водители видят в лесу группу милиционеров, человек 8-10, вооруженных советскими автоматами ППД и самозарядными винтовками СВТ. И вдруг эти милиционеры открывают по ним огонь. Одна машина загорается, у нее взрывается бензобак, двум другим чудом удается вырваться из западни. В кузовах двое убитых бойцов охраны и трое раненых... Переставленные дорожные указатели, поваленные столбы телеграфной и телефонной связи, колодцы с отравленной водой, внезапно вышедшие из строя семафоры и стрелки на железнодорожных путях - все это тоже работа "Бранденбурга".

28 июня 1941 года солдаты 8-й роты, переодетые в форму РККА, захватили мост на Двине под Даугавпилсом, помешали его взорвать и удерживали вплоть до подхода войск группы "Север". В яростном бою погиб командир роты лейтенант Кнак. 29 и 30 июня 1941 г. 1-й батальон "Бранденбург" и диверсионное соединение "Нахтигаль" заняли Львов. Украинцы из батальона "Нахтигаль" убили несколько тысяч поляков, украинцев и евреев, вылавливавшихся по спискам резидентуры абвера в Кракове.

Летом 1941 г. в ходе операции "Ксенофон" диверсанты 1-го батальона "Бранденбург" под командованием лейтенанта Каттвица, переодетые в советскую военную форму, уничтожили позиции батареи прожекторов на мысе Пеклы, дав возможность немецким и румынским дивизиям переправиться из Крыма на Таманский полуостров через Керченский пролив.

Одновременно 1-я и 3-я роты 3-го батальона полка "Бранденбург 800" были реорганизованы в спецподразделение за номером 287 и подчинены специальному штабу во главе с генералом Фелми. Это подразделение должно было действовать на территориях Африки и Ближнего Востока, 21-го сентября 1941 г. в Греции организовали еще одно соединение, предназначенное для шпионажа и диверсий за номером 288. Оно состояло из трех рот. На восточном фронте 16 и 17 июля 1941 г. солдаты диверсионного подразделения "Нахтигаль" и 1-го батальона "Бранденбург", переодетые в советскую форму, напали на штаб одной из советских Атака была отбита, немцы понесли большие потери. После этой неудачной операции остатки батальона "Нахтигаль" расформировали.

В начале июля того же года на территорию Афганистана проникла рота "Бранденбург" под командой лейтенанта Обердорффера, выдавая себя за научную экспедицию, обследующую прокаженных. В действительности она выполняла шпионскую миссию. Через 32 дня эта рота организовала там постоянную базу с радиостанцией, опирающуюся на афганских и индийских агентов и подготовила площадки для посадки самолетов.

Одновременно зарубежная служба абвера разработала план, по которому после завоевания Кавказа немецкими войсками в Индию на самолетах перебросят "Индийский легион" для организации восстания против Англии.

В августе 1941 г. солдаты 1-го батальона провели 7 акций диверсионного типа на важнейших железнодорожных линиях СССР. В октябре 1941 г. 9-я роту 3-го батальона в советских мундирах

забросили

в

тыл

Красной

под Москвой с задачей овладеть заграждениями и укреплениями на одной из въездных дорог в столицу СССР. Эта операция закончилась провалом. Парашютисты понесли огромные потери. В конце 1941 г., когда стало ясно, что молниеносная победа над СССР не удалась, абвер еще более расширил действия диверсионных групп в тылу Красной Армии, особенно на Кавказе, в приволжских степях и в Средней Азии. В январе 1942 г. состоявшая из прибалтийских националистов рота под командованием барона фон Фелкерзама, переодевшись в советскую военную форму, провела ряд диверсий в тылу Красной Армии. В частности, был ликвидирован штаб дивизии и захвачен мост под Пятигорском, который рота удерживала до подхода передовых танковых частей вермахта.

На территории Финляндии, под Рованиemi в специально созданном учебном лагере солдаты из 15-й роты "Бранденбуржцев" интенсивно готовились к диверсиям в России. Их интересовала стратегически важная железнодорожная линия между Мурманском и Ленинградом, служившая главным путем снабжения Красной Армии и гражданского населения осажденного Ленинграда. При подготовке к операции использовался финский опыт проведения партизанской войны.

Предполагалось сбрасывать на парашютах отдельные группы летом 1942 г. вблизи железной дороги. Диверсанты, выдавая себя за охотников, должны были после выполнения задания добираться до установленных мест, где могли садиться самолеты, и возвращаться на них в Финляндию. Успехом закончилась только одна акция - в ночь с 28 на 29 августа 1942 г. две группы в советской военной форме достигли мурманской дороги и в двух местах заложили мины с вибрационными взрывателями, а также взрывчатку с часовым механизмом. Остальным диверсантам не повезло - их обнаружили и уничтожили.

В конце июня 1942 г. рота охраны побережья из 3-го батальона "Бранденбурга" провела диверсионную акцию, уничтожив колонны снабжения советских войск вблизи Керчи на Таманском полуострове. В ночь с 24 по 25 июля 1942 г. в ходе тяжелых боев на Дону группа из 1-го батальона во главе с капитаном Грабертом захватила и уничтожила 6-километровую плотину в дельте Дона между Ростовом и Батайском. В том же месяце группа из 30 человек 2-го батальона была переброшена по воздуху на северный Кавказ и взорвала мост вблизи Минеральных вод. На той же территории рота "Бергманн" безуспешно пыталась поднять на восстание против СССР кавказских горцев. Это подразделение полностью уничтожили за три месяца.

В августе 1942 г. в нефтяном бассейне возле Грозного сбросили на парашютах группу из 25 человек под командой обер-лейтенанта Ланге, но ее расстреляли еще в воздухе. Одновременно 8-я рота из 2-го батальона под командой лейтенанта Прохазки захватила деревянный мост на реке Белая под Майкопом, вызвав сумятицу в советских войсках и лишив их возможности маневрировать. Однако сам Прохазка погиб в этой операции.

8 ноября 1942 г. на территорию Туниса перебросили по воздуху 500 человек из 1-го батальона 4-го полка "бранденбуржцев" под командованием капитана фон Кенига. "Тропическая рота" действовала в английских мундирах либо в одежде бедуинов. Она совершила многочисленные диверсии на линиях связи, а также путях снабжения английских, американских и французских войск. Например, 28 декабря 1942 г. две штурмовые группы вылетели ночью на планерах ДФС-230 с территории Туниса. Первая из них атаковала и уничтожила железнодорожный мост на реке Вади-эль-Кибир. Группа, летевшая вторым планером под руководством лейтенанта Хагенауэра, должна была уничтожить мост к северу от Касасдина в южном Тунисе, но сразу после приземления попала в плен к французам.

В конце 1942 г. из г. Сталине (Донбасс) в Тунис перебросили "Немецко-арабский учебный отряд" с целью вызвать среди арабов Северной Африке восстания против экспедиционных войск союзников. Новое формирование переименовали в "Немецкоарабский легион". Руководство этим диверсионным подразделением "Бранденбурга" взял на себя майор фон Хиппель. 18 января 1943 г. группа диверсантов из Легиона во главе с лейтенантом Луксом после 8-дневного марша достигла реки Вади эль-Меллах в южном Тунисе и уничтожила мост, по которому шла главная линия снабжения англо-американских войск в Северной Африке.

В январе 1943 г. часть 4-го полка "Бранденбург" направили в район города Банья Лука на территории Югославии для борьбы с партизанами, 2-й полк использовали с той же целью в Черногории. В районе Уровица между "Бранденбургом" и командиром сербских четников Михайловичем было подписано соглашение о сотрудничестве в войне против коммунистических партизан Тито. В соответствии с этим соглашением организовали состоявший из сербов "Черногорский легион", включенный в "Бранденбург".

14-го февраля 1943 г. в Северной Африке, в районе Сиди Боу Сид диверсанты, руководимые капитаном фон Кенигом, провели ряд внезапных ночных атак на укрепленные позиции американцев. Были захвачены 700 пленных. После капитуляции немецких сухопутных сил в Африке 12 мая 1943 г. подразделение "Бранденбург" и его командир фон Кениг не подчинились приказу о капитуляции и через Средиземное море добрались до Южной Италии.

С 12 по 15 ноября 1943 г. в ходе операции "Леопард" немецкие парашютисты и коммандос захватили греческий

остров

Лерос.

Участвовали

морских десантников и воздушно-десантные подразделения, 1-й батальон 2-го парашютного полка, рота парашютистов из 1-го батальона и 3-й батальон из 1-го полка "Бранденбург". После 3-х дневных боев английский гарнизон, насчитывавший 8000 человек, капитулировал. Это был последний успех немецких парашютистов, чему в большой мере способствовали "бранденбуржцы".

В конце мая 1944 г. большинство личного состава "Бранденбурга" добровольно вступило в штурмовые группы службы безопасности, которыми руководил оберштурбанфюрер СС Скорцени. Диверсионную "Дивизию 800" преобразовали в пехотную механизированную дивизию "Бранденбург", которая в составе боевой группы "Кульвейн" сражалась с партизанами на Балканах. В сентябре 1944 г. по приказу Гитлера ее включили в бронетанковый корпус "Великая Германия".

Диверсанты СС и Скорцени

К весне 43 года всем стало ясно, что стратегическая инициатива перешла от немцев и итальянцев к союзникам. Позади был Сталинград (300 тысяч погибших и попавших в плен немецких военнослужащих), 112 дивизий вермахта погибли уже на Восточном фронте за 20 месяцев боевых действий. В поисках путей изменения хода событий в свою пользу, руководители нацистской Германии провозгласили в феврале 43 года доктрину "тотальной войны".

Новые идеи потребовали выдвижения новых людей на командные должности в армии, на флоте, в спецслужбах. Так, начальником Главного управления имперской безопасности (РСХА) стал Эрнст Кальтенбруннер. Он, в свою очередь, произвел ряд перестановок в своем ведомстве. В том числе назначил начальником отдела "С" (диверсии и террор) VI управления РСХА 35-летнего гауптштурмфюрера Отто Скорцени. Следует пояснить, что VI управление - это внешняя разведка СС. В послужном списке этого атлетически сложенного эсэсовца (рост 196 см) к тому времени значились такие акции, как участие в насильственном присоединении Австрии к Германии (март 38 г.), кампания в Голландии (май 40 г.), кампания в Югославии (май-июнь 41 г.), война на территории СССР (июнь 41 - декабрь 42 н.).

В духе идей "тотальной войны" требовалось силами отдела "С" организовать диверсионные операции по всему миру с наибольшим размахом, чтобы тайными средствами значительно повысить шансы фашистов на успех в явной войне. Ему предписывалось вооружить и направить против англичан племена горцев в Иране, Индии, Ираке; парализовать судоходство по Суэцкому каналу; внедрить террористов и провокаторов в ряды югославских и французских партизан; взорвать или сжечь главные военные заводы США и Англии; создать боеспособную "пятую колонну" в Бразилии и Аргентине; организовать нападения на штабы советских армий, уничтожить командиров крупнейших партизанских отрядов. Особое внимание уделить диверсиям на предприятиях советской оборонной промышленности в районах Урала, Северного Казахстана, Западной Сибири, абсолютно недоступных для германской авиации. Надо заодно напомнить, что уничтожение лидеров антифашистской коалиции (Рузвельта, Сталина, Черчилля) в Тегеране и Касабланке тоже готовил Скорцени и его отдел "С".

Для подготовки и переподготовки кадров диверсантов-террористов были открыты "Специальные курсы особого назначения "Ораниенбург". Они разместились в охотничьем замке Фриденталь, неподалеку от городка Заксенхаузен, в часе езды автомобилем от Берлина. "Слушатели" курсов прибывали в замок и покидали его в темное время суток, носили для маскировки только штатскую одежду. Все они, поступая на учебу, получали новые имена и фамилии. Среди них преобладали немцы, встречались также фашисты из других стран. Но вот кого среди них не было, так это новичков. Каждый имел за плечами солидный опыт диверсий и террора. Это были матерые убийцы: сломать человеку позвоночник или шею одним движением, пробить ему кадык, заколоть ножом так, что он не сможет даже вскрикнуть - все это было для них сущим пустяком.

Поэтому в замке Фриденталь они повышали свою квалификацию по индивидуальным программам и готовились к конкретным операциям. Среди использовавшихся эсэсовскими агентами технических новшеств следует особо отметить пластиковую взрывчатку и кумулятивные заряды; отравленные пули, вызывавшие мгновенную смерть при попадании в любую часть тела; портативные средства поджога (карандаши с термитной начинкой, термосы, чемоданы, книги, у которых горючим материалом являлась сама оболочка); приспособление для эвакуации человека с земли без посадки самолета. Данное изобретение представляло трапециевидную конструкцию из небольших штанг, с канатом между ними длиной в 4 метра. Летящий бреющим полетом самолет захватывал ее специальным крюком вместе с сидящим в нижней части трапеции агентом! (После войны это устройство переняли от немцев американцы). Отправляясь на задание, питомцы Фриденталя знакомились с директивой рейхсфюрера СС Гимmlера: "Ни один человек из РСХА не имеет права попасть живым в руки врага!" Соответственно, каждый из них получал пару капсул с сильным ядом, чтобы можно было в безвыходной ситуации мгновенно покончить с собой. И надо отдать должное, очень мало эсэсовских шпионов и

версантов за время войны оказалось в плену. Кроме яда, их снабжали безупречно изготовленными фальшивыми документами и деньгами, как правило, тоже фальшивыми. За время войны в V111 (техническом) Управлении РСХА одних только английских фунтов стерлингов было отпечатано 350 миллионов! Качество фальшивок оказалось настолько высоким, что до конца военных действий англичане так и не смогли выявить эти банкноты. А потом самолеты дальней авиации из 200-й эскадры бомбардировщиков или подводные лодки доставляли парней Скорцени в разные уголки Европы и всего земного шара. Например, в Танганьике (нынешняя Танзания) действовала группа из шести человек под командованием 24-х летнего Франца Виммер-Ламквета. Завербовав пару десятков местных головорезов, получая взрывчатку и боеприпасы на парашютах с немецких самолетов, эта группа действовала около полутора лет. Она доставила немало хлопот англичанам: диверсанты взрывали мосты и электростанции, пускали под откос поезда, поджигали кофейные и хлопковые плантации, отравляли колодцы и скот, убивали семьи белых фермеров... Самая громкая операция отдела "С" - похищение вождя итальянских фашистов Бенито Муссолини 12 сентября 43 года. После антифашистского государственного переворота 25 июля того же года, правительство маршала П. Бадольо арестовало Муссолини и приказало держать под охраной 200 карабинеров в туристской гостинице, находившейся в труднодоступном горном массиве Гран Сассо, рядом с пиком Абруццо. Туда вела из долины одна лишь подвесная канатная дорога (фуникулер).

Скорцени решил высадить десант прямо на горный луг рядом с гостиницей. Иначе пришлось бы захватывать станцию канатной дороги в долине, а сделать это быстро и незаметно не представлялось возможным. Он использовал 12 грузовых планеров типа ДФС-230. Каждый такой планер мог взять на борт, помимо пилота, 9 человек в полном боевом снаряжении. Группа захвата состояла из 12 пилотов, 90 бойцов воздушно-десантных войск, 16 питомцев Фриденалея, самого Скорцени и итальянского генерала Солетти, в сумме ровно 120 человек. Во время старта с аэродрома Пратика де Маре два перегруженных планера опрокинулись. В пути рухнули на землю еще два (диверсанты везли пулеметы, гору боеприпасов и взрывчатки, чтобы "отбить" Муссолини). И хотя реально им не пришлось сделать ни одного выстрела, в результате аварий 31 человек погиб, еще 16 получили тяжелые увечья. Но Муссолини был вывезен в Германию, и потом несколько месяцев возглавлял так называемую "Республику итальянских фашистов" в северной части страны, которая воевала с партизанами и союзными войсками англичан и американцев.

Смелая операция Скорцени приобрела широкую известность и оказалась на первых страницах газет. Она произвела впечатление даже на Гитлера, и он поручил Скорцени создать новые батальоны спецназначения среди добровольцев, набираемых из парашютистов и войск СС.

Весной 44 года Скорцени, ставший к тому времени штурмбанфюрером (майором), сформировал 6 "истребительных батальонов" охотников за людьми: "Ост", "Центр", "Зюд-Ост", "Зюд-Вест", "Норд-Вест" и "Норд-Ост". Их главное назначение сводилось к проведению контрпартизанских операций против польских, советских, чехословацких, югославских, итальянских, французских партизан.

25 мая 1944 г. одно из новых соединений, 500-й батальон парашютистов СС, высадился с воздуха на боснийский городок Дрвар, где находилась штаб-квартира маршала Тито и союзная военная миссия в Югославии. Потери немцев были велики, но Тито был вынужден бросить резиденцию и бежать на адриатический остров Вис, находившийся под контролем англичан.

Спустя пять месяцев другой батальон, на этот раз под командой самого Скорцени, нанес удар по центру Будапешта. В ходе акции были похищены члены правительства адмирала Хорти, которые пытались договориться об условиях капитуляции с СССР.

Благодаря своим храбрым вылазкам Скорцени приобрел большую популярность. О нем говорили даже как о "самом опасном человеке в Европе".

Когда англо-американские войска, высадившиеся в Нормандии, повели наступление на территории Бельгии и Северной Франции в сторону Рейна, Скорцени получил приказ: "Вы обязаны захватить несколько мостов через Маас на участке между Льежем и Намюром. При выполнении этой задачи вы все для маскировки переоденетесь в форму противника... Кроме того, необходимо выслать вперед небольшие команды, тоже в английской и американской форме, которые должны распространять дезинформирующие приказы, нарушать связь и вносить в ряды войск противника замешательство и панику" (иными словами, делать то же самое, что и подразделения "Бранденбурга" на Восточном фронте в 41-42 годах).

Для этой операции были отобраны те солдаты и офицеры истребительных батальонов и парашютных частей, которые сносно говорили по-английски. Из лагерей военнопленных привезли английских и американских унтер-офицеров, они должны были научить немецких диверсантов наиболее употребительным английским фразам, американскому жаргону, преподать им формы обращения и поведения военнослужащих союзных армий (потом их всех расстреляли для сохранения тайны). Доставили также английское и американское трофейное оружие (от пистолетов до пулеметов, от "джипов" до легких танков), обмундирование, личные документы убитых или пленных солдат, офицеров,

тер-офицеров. Разумеется, диверсантов снабдили фальшивыми фунтами и долларами, выдали им капсулы с ядом.

14 декабря 44 года Скорцени объявил командирам трех спецгрупп (по 135 человек в каждой) их задачи в операции "Гром". На рассвете 16 декабря началось немецкое контрнаступление. Сначала открыли ураганный огонь две тысячи немецких орудий. Затем последовал удар 11 боевых групп, костяк которых составили 8 танковых дивизий. Плохая погода свела на нет превосходство союзников в воздухе. Немецкие танки смяли их передовые позиции. А в тылу у них, в колоннах отступающих войск уже во всю трудились отряды Скорцени. Они отдавали командирам частей ложные приказы, нарушали телефонную связь, уничтожали и переставляли дорожные указатели, минировали шоссе и железнодорожные пути, взрывали склады боеприпасов и горючего, убивали командиров и штабных офицеров. Вскоре "томми" и "ами" были не в состоянии различать, где у них фронт, и где тыл. Тысячи их погибли либо попали в плен в первые же сутки. Было потеряно около 700 танков, несколько тысяч автомобилей. Линия фронта откатилась назад на несколько десятков километров. Но и отряды Скорцени потеряли в Арденнах почти две трети личного состава: победа никому не дается даром!

В 1944 г. ситуация 1940 г. (катастрофа под Дюнкерком) не повторилась - вместо всеобщей капитуляции союзники ответили решительной контратакой. Коммуникационным центром Арденн был город Бастонь. Там находилась 101-я американская воздушно-десантная дивизия, отрезанная от остального мира. Ее обстреливали и атаковали со всех сторон. Командующий, бригадный генерал Энтони Мак-Олифф на предложение немцев сдаться отвечал коротко: "пошли вы..." Оборона Бастони замедлила немецкое наступление. В результате похолодания 26-го декабря исчезли низкая облачность и густой туман. Теперь смогли подключиться американские ВВС. С севера приближались англичане. Подразделения САС проникли в восточные Арденны и холмы Эйфель. Джипы англичан с четырьмя ведущими колесами, оснащенные крупнокалиберными пулеметами, угрожали немецким коммуникациям. Таким образом, оба противника одинаково пользовались подразделениями специального назначения. Союзники выдержали напор немцев и заставили их отойти. Исход войны на Западе был предрешен.

Часть 3

Ответ союзников: от Рингвэя до Каира (1940-1945)

Черчилль и появление коммандос

Перед лицом приближающейся битвы за Англию новый британский премьер Уинстон Черчилль не питал каких-либо иллюзий о причинах поражения французов. В письме к министру своего правительства Энтони Идену он писал:

"У меня сложилось впечатление, что Германия была права, используя во время Первой мировой войны и сейчас штурмовые подразделения... Францию победила непропорционально малая группа хорошо вооруженных солдат из элитных дивизий. Немецкая армия, шедшая вслед за подразделениями спецназначения, закончила захват и заняла страну".

Англия в 30-е годы сильно отличалась от Германии. В Германии победа национал-социалистов привела к политической революции. Нарушение условий Версальского договора способствовало там развитию специальных войск. В Англии консервативная военная иерархия, не любящая новое, судорожно держалась за классические способы ведения войны. Например, солдатам морской пехоты было запрещено развивать навыки, необходимые при воздушном десанте. В то же время ВВС страстно противились каждому предложению сформировать парашютные соединения.

Летом 1940 г. Черчилль направил несколько писем офицерам высшего ранга и руководителям штабов армии, авиации и флота. Он требовал от них прекратить саботаж и начать создавать силы спецназначения, которым давал разные названия (например, "штурмовые группы кавалеристов", "леопарды", "охотники"). Сотрудники министерства обороны в конце концов остановились на термине "батальоны специальной службы". В официальной информации вплоть до конца 1944 г. упоминалось о "подразделениях СС" (спешиэл сервис). Общественное мнение, Черчилль и сами солдаты предпочитали, однако, слово "коммандос". Его предложил офицер родом из Южной Африки, организовавший первые группы. Как и в случае бургских коммандос 1900 г., первой задачей английских солдат стало руководство партизанскими движениями против оккупационных сил, помощь в формировании этих сил. Агентство печати Ее Королевского величества немало потрудились, составляя, печатая и распространяя среди англичан брошюры вроде таких: "Искусство ведения партизанской войны", "Учебник для руководителя партизан", "Как пользоваться взрывчатыми материалами".

Однако Черчилль не собирался откладывать применение коммандос до момента высадки немцев на английском побережье, 9-го июня 1940 г. он направил руководителям штабов родов войск следующую записку: "Целиком оборонительная доктрина погубила французов. Мы должны немедленно начать работу над организацией специальных сил и дать им возможность действовать на тех территориях, население которых сочувствует нам".

Через два дня

потребовал "сильной, инициативной и упорной работы на всем побережье, оккупированном немцами".

В конце лета 1940 г. были организованы двенадцать соединений "коммандос". Каждое имело численность около батальона. В их ряды записались добровольцы из всей британской армии. Только солдаты морской пехоты, которая находилась на стадии расширения до дивизии, не имели права вступать в спецподразделения. Это частично было связано с тем, что Черчилль хотел сохранить их в качестве стратегического резерва в случае необходимости защищать Лондон от немецкого десанта. Все офицеры имели возможность набирать только наилучших добровольцев. Это должны были быть молодые, энергичные, интеллигентные люди с хорошими навыками водителя транспорта.

Первые добровольцы пришли из разных родов войск и сохранили свои мундиры с соответствующими нашивками. Они жили чаще всего в квартирах, а не в казармах. Офицеры каждого подразделения до начала 1942 г. лично отвечали за программу подготовки солдат. В связи с этим уровень их навыков оказался очень разным.

Действия солдат, которые участвуют в воздушном или морском десанте, требуют координации действий всех родов войск. Поэтому 17 июля Черчилль назначил своего старого друга адмирала Роджера Кейса, героя рейда на Зе-йебрюгге в 1918 г., руководителем Объединенных операций. Однако дела не шли столь успешно, как хотелось Черчиллю. Подготовка морского десанта связана с длительной тренировкой и со строительством специальных десантных судов. Это потребовало бы многие месяцы даже при поддержке английских военных штабов, а Кейс, к сожалению, не имел поддержки среди военной иерархии. Генерал Алан Брук, который вскоре стал начальником Имперского генерального штаба и его заместитель генерал Пэйджит были убеждены, что формирование соединений типа коммандос, отделенных от регулярных войск, является ошибкой. Кейс поссорился с ними, в результате необходимого оснащения он так и не получил, а все его предложения об операциях спецчастей были отклонены.

Единственным исключением стал широкомасштабный рейд, целью которого было уничтожение фабрик ворвани в районе Лофотенских островов (Норвегия) 3 марта 1941 г. Коммандосы не встретили какого-либо сопротивления, и данный рейд по существу стал учением с применением боевого оружия. Операция имела лишь пропагандистское значение. Кинохроника, отражавшая эту операцию, с успехом демонстрировалась в разных странах. Период бездеятельности, воцарившийся после рейда на Лофотены способствовал деморализации подразделений коммандос. Кейс вновь стал ссориться с Аланом Бруком и Адмиралтейством. В итоге Черчилль, которому надоели эти стычки, снял Кейса с занимаемого поста 27 октября 1941 года.

Парашютисты в операции "Колосс"

В отличие от германского командования с его идеями "молниеносной войны" посредством танковых прорывов и воздушных десантов, руководство британских вооруженных сил долгое время отрицало значение воздушно-десантных войск. Лишь под нажимом Черчилля командование королевских ВВС организовало в мае 1940 года подготовку первого батальона парашютистов.

Она проходила на аэродроме Рингвэй, неподалеку от Манчестера. Эти места находились вне радиуса действия самолетов люфтваффе и поэтому не подвергались налетам. Группу инструкторов возглавили майоры авиации Луис Стрейндж и Джон Рокк. Им пришлось столкнуться с серьезными трудностями. Офицеры министерства авиации всячески противились созданию парашютных частей. Сопротивление выразилось прежде всего в плохом материальном обеспечении школы в Рингвэе. Ей выделили 6 устаревших бомбардировщиков "Уитворт-Уитни-1", не приспособленных для десантирования, и недостаточное количество парашютов. Кроме того, существовали объективные трудности: не была разработана методика приземления парашютистов с вооружением и снаряжением, отсутствовали учебные пособия, не хватало опытных инструкторов парашютного дела.

Первый прыжок в Рингвэе был совершен 13 июня 1940 года. Сразу же стало ясно, что прыжки через люк в полу самолета требуют большой ловкости, хладнокровия и просто удачи, поскольку даже небольшая ошибка могла стоить жизни. Инструкторы много раз показывали коммандос способ безопасного соскальзывания с фюзеляжа, но курсанты, с трудом преодолевая страх перед полетами, приобретали необходимые навыки очень медленно. Из 342 парашютистов направленных на учебные курсы и прошедших врачебную комиссию, 30 категорически отказались совершить хотя бы один прыжок, 20 получили тяжелые ранения, а 2 погибли - всего 15% от общего числа. Тем не менее, за 10 недель интенсивной подготовки курсанты совершили 9610 прыжков, не менее 30-й на каждого десантника.

Из 290 выпускников 21 ноября 1940 г. сформировали 11-й батальон САС (специальной авиадесантной службы). Командиром батальона стал майор Тревор Причард, заместителями - капитан Джерри Дели и старший лейтенант Джордж Патерсон. В состав батальона вошли три боевые группы, которыми командовали капитан Кристофер Ли, старшие лейтенанты Энтони Дин-Драмонд и

Еще в июне 1940 года командование ВВС решило совершить авианалет с целью уничтожения акведука Трагино, расположенного на склоне горы Монте-Вультере в итальянской провинции Кампания. Этот акведук снабжал пресной водой города Бари и Таранто, базы итальянского военного флота. Да и вообще он обеспечивал питьевой водой более двух миллионов человек, проживавших в соседней провинции Апулия. Однако в процессе разработки плана налета стало ясно, что воздушная бомбардировка объекта, расположенного высоко в горах, нереальна. Тогда решили поручить ее парашютистам. Заодно хотели проверить их боеспособность. 11 января 1941 г. план операции под кодовым названием "Колосс" был официально утвержден.

Ее проведение поручили спецподразделению "X" 11-го батальона САС под командой майора Т. Причарда. На основе аэросъемок в Рингвэе построили макет акведука и близлежащей местности. План предусматривал выброс десанта в 800 метрах от цели. Виадук должны были взорвать семь саперов во главе с капитаном Д. Дели, а остальные служили для прикрытия. После выполнения задания, разделившись на четыре группы, солдаты должны были отходить в горы, а оттуда к Салернскому заливу, в 100 км от места акции. Дальнейшая эвакуация планировалась на борту подводной лодки "Триумф" из подводного флота, базирующегося на Мальте. Подводная лодка подплывала к устью реки Селе в ночь с 15 на 16 февраля 1941 г., чтобы забрать коммандос.

Операция началась ночью 7-го февраля 1941 г. Шесть бомбардировщиков Уитни поднялись с аэродрома Миденхилл в Саффолке и через 11 часов полета (2200 км) приземлились на Мальте. 10 февраля 1941 г. в 22.45 с аэродрома Лука стартовали 36 солдат. Они выпрыгнули из самолетов в районе акведука Трагино. Лед, покрывший фюзеляжи, не позволил двум дополнительным самолетам сбросить контейнеры с оружием и взрывчаткой. В результате из 16 таких контейнеров, сброшенных остальными, удалось найти только один. Еще два Уитни подвергли бомбардировке город Фоджиа, чтобы замаскировать цель операции. Зону выброса десанта правильно определили 5 самолетов, а группа капитана Дели (7 человек) приземлилась в 5 км от цели, не сумев вовремя добраться до нее. Остальные после тяжелого перехода по глубокому снегу в горах добрались до акведука. По приказу майора Причарда 12 человек начали закладывать взрывчатку. Оказалось, что вся конструкция укреплена бетоном, а не из кирпича, как утверждала воздушная разведка с Мальты. Потеря в глубоком снегу 14 контейнеров и лестниц создавали дополнительную трудность. В распоряжении солдат было только 350 кг взрывчатки. По плану собирались взорвать три опоры и два пролета, однако в сложившейся ситуации ограничились одной опорой и одним пролетом. Присоединили взрыватели, и в 0.30 мин. половина акведука взлетела на воздух. В этом отдаленном и почти безлюдном горном районе, несмотря на все трудности, выполнить задание оказалось относительно легко. Из двух разрушенных водоводов лилась вода и потоком шла в долину. В это же время группа Э. ДинДраммонда уничтожила небольшой мост на реке Трагино в районе Джинестра.

Сразу после выполнения задачи майор Причард разделил участников операции на 3 группы и приказал отходить. 29 человек за 5 дней собирались преодолеть около 100 км. Шли только ночью, днем скрывались в ущельях и лесах. Оказалось, что передвигаться по этой местности без всякой поддержки населения очень трудно. При отходе солдаты подразделения "X" оставляли следы на снегу. Во время облавы, организованной итальянской полицией, в которой принудительно участвовали местные жители, 14 февраля группа майора Причарда была окружена на одном из холмов, и парашютисты сложили оружие. Такая же судьба постигла две другие группы, и в течение трех дней все участники операции попали в руки врага. Однако многие из них вскоре сбежали из плена, в том числе старший лейтенант Э. Дин-Драммонд, который сумел добраться до Англии.

Хотя операция "Колосс" не отрезала военные порты южной Италии от источников водоснабжения, она завершилась успехом для парашютистов. Они доказали свою боеспособность. Операция кроме того подтвердила, что относительно легко можно провести рейд вглубь территории противника, но очень трудно долго на ней оставаться без помощи местного населения.

Черчилль и парашютисты

Операции подразделений коммандос в Италии и в Норвегии были оценены по-разному. Командование ВВС и ВМФ сочло их неудачными. Солдаты из обычных соединений посмеивались, утверждая, что знаменитая физическая подготовка коммандос годится только для "столкновений с прекрасным полом". Однако Черчилль был убежден в правильности выбранной дороги. Желая поднять дух парашютистов, он посетил их в апреле 1941 г. на аэродроме Рингвэй, где наблюдал демонстрацию парашютных прыжков, стрельбы и рукопашные схватки. Сидя в башне управления полетами, он беседовал с экипажами бомбардировщиков, в которых летели парашютисты. Услышав по интеркому, что очередные молодые солдаты отказываются прыгать, он попросил их поговорить с ним по радио. Пораженные парашютисты, услышав строгий выговор от любимого премьера, послушно подошли к люку и без дальнейших протестов выпрыгнули

Учения на аэродроме Рингвэй стали переломным моментом в отношениях между парашютистами и авиацией. Руководство ВВС поняло, что премьер не уступит и наконец-то стали относиться к воздушно-десантным частям как к товарищам по оружию, а не как к конкурентам за поставки военного оборудования и вооружения. Кроме того на специальной конференции парашютистам представили разведывательные данные о действиях немецких парашютистов, их подготовке, экипировке и тактико-оперативных задачах. В конце апреля 1941 г. штаб королевских ВВС приступил к систематическому строительству воздушно-десантных войск, однако в соответствующем документе отметил: "Хотелось бы иметь реальные доказательства возможностей, скрытых в этом новом роде оружия". Этот аргумент, хотя и не тот, о котором мечтали англичане, вскоре появился.

Утром 20 мая 1941 г. немецкие парашютисты высадили десант на аэродромы острова Крит: Малем, Кания, Ретимо и Ираклион. Правда, они понесли тяжелые потери, но благодаря удачному для них стечению обстоятельств сумели захватить аэродром в Малеме. Несмотря на огонь англичан, на летные полосы приземлились транспортные самолеты, везущие боеприпасы, а на пляжах вблизи города - планеры со знаменитыми альпийскими стрелками из 5-й горной дивизии. Вскоре силы десанта достигли в этом районе численного перевеса. Англичане стали отступать в сторону гор. Десять дней спустя остатки критского гарнизона союзников, состоявшего из англичан, греков, австралийцев и новозеландцев спаслись бегством из небольших рыбацких портов на юге острова. Еще за день до этого английское командование в Лондоне было убеждено, что успех немцев невозможен. Офицеры штабов указывали на огромные потери среди парашютистов и на неизбежное падение боевого духа после той кровавой бойни, которую они пережили во время высадки*. Однако это была только неизбежная цена первой десантной операции огромного масштаба. Англичане недооценили смелость, товарищеский дух и браваду немцев. Захват Крита стал крупным успехом немецкого оружия и одновременно мощным стимулом для развертывания английских подразделений спецназначения.

Взбешенный и униженный Черчилль вызвал к себе начальника штаба ВВС, поставил его по стойке "смирно" и издал не подлежащий обсуждению приказ: "В мае 1942 г. Англия должна иметь 5 000 парашютистов в составе ударных соединений и еще 5 000 на достаточно продвинутой стадии подготовки.

Зажженный Черчиллем "зеленый свет" открыл для английского спецназа неизвестные до того возможности. Он мог теперь рассчитывать на помощь армии, морского флота и авиации, а специализированные научные организации приступили к разработке оснащения, оружия и разнообразных приспособлений для диверсий.

* Из 23,5 тыс. человек десанта (15 тыс. парашютистов и 8,5 тыс. горных стрелков) немцы потеряли убитыми и ранеными 6,2 тыс. Кроме того, они потеряли 225 транспортных самолетов - половину всей десантной авиации. Подготовка стала гораздо более интенсивной. Черчилль пересмотрел также командный состав, отстранив от руководства офицеров с консервативными взглядами. Он искал молодых, динамичных, способных, уравновешенных и одновременно образованных людей. "Хочу таких, чтобы от взгляда на них у преподавателей в Сандхерсте печень перевернулась" - ядовито заметил Черчилль, имея в виду известную военную академию.

Руководителем английских коммандос, наследником Кейса на посту руководителя Объединенными операциями стал двоюродный брат короля лорд Луис Маунтбэттен - герой морских сражений. Одновременно командующим парашютистами стал генерал-майор Фредерик Браунинг, офицер гренадеров гвардии и муж известной писательницы Дафнии Дю Морье. Обоим было свойственно свободное, лишенное бюрократического налета мышление, способность находить контакт с подчиненными. Не удивительно, что вслед за их личным престижем шло развитие и вверенных им подразделений, в которые теперь рвались добровольцы. (В конце 1942 г. Браунинг уже имел две обученные бригады парашютистов.) Однако деятельность Маунтбэттена привела к административному ограничению вербовки коммандос в армии. После протестов Алана Брука он мог создавать свои силы только на базе частей морской пехоты.

Вслед за организационной революцией начались изменения в системе подготовки. Прежде всего отказались от учебных прыжков с небезопасных бомбардировщиков Уитни. Их сменили привязные аэростаты. Это дало поразительные результаты. В ноябре 1941 г. были сформированы 2-й и 3-й батальоны парашютистов. Во время их подготовки из 1773 курсантов отказались от прыжков только двое, 12 получили травмы, но ни один человек не погиб. Барьер страха был разрушен.

Два месяца спустя Маунтбэттен приказал организовать учебный центр в Акнакэрри, в старом замке Камерон оф Лох Эйл (Шотландия). Солдаты спецвойск проходили там разностороннюю физическую тренировку, огневую и специальную подготовку, 3-километровый бег в полном снаряжении, подъем на стены замка, водный десант, преодоление штурмовых полос - все это под настоящим огнем из огнестрельного оружия - что позволяло отобрать действительно самых лучших. Те, кто не выдерживали, возвращались в армию. Коммандос обучались пользованию средствами связи, взрывчатыми веществами, ножом и ядом. Преподавание диверсионного дела вели ученые

университетскими дипломами. Кроме англичан, в Акнакэрри учились солдаты из других стран, в том числе поляки и чехи.

Интенсивная тренировка сильно сплотила личный состав подразделений парашютистов и коммандос. Желая укрепить ощущение общей принадлежности, Браунинг ввел особые головные уборы, отличающиеся от обычных армейских: берет каштанового цвета с прикрепленным значком, изображающим греческого героя Беллерофонта, мчащегося на крылатом коне Пегасе.

Рейды на Ваагзе, Брюневиль, Сен-Назер

Первый крупномасштабный рейд коммандос был проведен 27-го декабря 1941 г. Целью его стал норвежский портовый город Ваагзе. Коммандосы при поддержке военно-морского флота и бомбардировщиков дрались за каждую улицу. Немцы яростно сопротивлялись, но не могли соперничать с коммандос. Англичане потеряли 71 человека; погибло, было ранено и взято в плен 209 немецких солдат. Были затоплены находившиеся возле берега немецкие суда общим водоизмещением 16 тысяч тонн. С Ваагзе начался новый этап в действиях английских подразделений специального назначения.

Позже были проведены две операции, которые соперничали с атакой Витцига на форт Эбен-Эмаэль, а в чем-то добились большего. 28 февраля 1942 г. ночью группа Коммандо С из 2-го батальона парашютистов (под кличкой "компания Джока", поскольку среди солдат было много шотландцев) высадилась в Брюневиле, прибрежной французской деревне, в которой находились новейшие немецкие радары. Группой руководил недавно назначенный майор Джон-Фрост. Парашютисты быстро справились с не ожидавшими нападения немцами, демонтировали столько электронных блоков, сколько смогли унести, а остальные устройства сфотографировали и взорвали. Затем они вернулись на берег, откуда их забрали ожидавшие десантные баржи. Немцы сумели схватить только двух связистов, которые заблудились во время возвращения на сборный пункт. Лорд Маунтбэттен был в восторге. По его мнению, операция в Брюневиле явилась наилучшей из проведенных.

Через месяц снова настала очередь коммандос. Ночью 27 марта 1942 г. старый эсминец "Кэмпбелтаун", похожий после модернизации на немецкий миноносец класса "Меве" заплыл во главе небольшой флотилии моторных лодок в верховья Луары, прямо к сухому доку в Сен-Назере. Этот док был единственным местом на всем французском побережье, где можно было провести ремонт немецкого гиганта - линкора "Тирпиц". Замысел выдать "Кэмпбелтаун" за немецкое судно удался. Немцы идентифицировали его только на расстоянии 2 тысяч метров от дока и немедленно открыли огонь. В этот момент корабль поднял белый флаг и, двигаясь в верховье реки со скоростью 20 узлов (37 км/час), ударил в ворота дока. Эхо удара еще было слышно в Сен-Назере, когда из "Кэмпбелтауна" стали выпрыгивать коммандос. Перед ними стояла задача - заложить взрывчатку под гидравлические системы и насосы. Они все время находились под яростным огнем немецких боевых постов. Моторные лодки, их единственное средство для возвращения, были уничтожены.

Солдаты десанта попытались прорваться сквозь улицы города и укрыться в лесах, но понесли очень высокие потери. Из 611 коммандос, принявших участие в рейде, 269 никогда не вернулись. Пятерых десантников наградили Крестом Виктории. Больше наград за одну операцию в Англии получали только раз - в 1879 г. за героическую оборону Роркс Дрифт.

Утром 28 марта немцы все еще размышляли над целью этого рейда. "Кэмпбелтаун" прочно вклинился между воротами дока. Они весили по несколько сот тонн и не были сильно повреждены мощным ударом. В 10 ч. 30 мин, когда 300 немецких саперов и моряков осматривали старый эсминец, взорвались 4 тонны заряда, помещенного в залитый цементом трюм. Немецкие потери в людях оказались еще большими, чем у англичан, а сам док был так разрушен, что его удалось отремонтировать только в 50-е годы.

Бесстрашные операции в Брюневиле и Сен-Назере произвели огромное впечатление также потому, что совпали с тяжелыми поражениями союзников. 15 февраля Сингапур сдался японцам, а Рангун пал 9 марта. Успехи во Франции смягчили горечь провалов на других фронтах. Популярные английские писатели В.Е. Джонс и С.С. Форестер воспользовались событиями для своих приключенческих повестей, хотя и сильно их приукрасили. Летом 1942 г. по книге Форестера в Голливуде сняли фильм "Коммандос атакуют на рассвете", который имел огромный кассовый успех.

Чешские диверсанты

Идея создания частей спецназначения, состоящих из чехов, появилась уже в 1940 г. Ее реализовала группа офицеров 11 отдела (заграничного) Чешского министерства обороны в Лондоне.

Организационно группа была самостоятельной, но ее использование, обучение и материально-техническое обеспечение зависели от английской стороны, а точнее от командования специальными операциями. Кандидатов набирали из числа добровольцев - солдат чешской бригады, обучение проводили в Шотландии и на юге Англии чешские и английские инструкторы. Стоит отметить, что в 1941-1943 гг. полный курс подготовки в области раз

связи, саботажа и диверсий прошли свыше 300 человек. Главная задача чешских парашютистов в немецком тылу состояла в проведении разведки и операций мщения, включая удачное покушение на обергруппенфюрера СС Рейнгарда Гейдриха. Эта акция, совершенная 27.05. 1942 г., имела огромное моральное и психологическое значение для чешского и мирового общественного мнения. Кроме того, парашютисты осуществляли организационно-техническую помощь партизанскому движению и курьерские функции. Разумеется, не все операции были удачными, что зависело от ситуации в Протекторате. Часто теряли снаряжение, которое не удавалось найти. Сбросы проводились не на подготовленные площадки, как в Польше, а в лесистые малонаселенные районы. Это значительно осложняло ситуацию, поскольку приземление в незнакомой местности приводило к многочисленным травмам. Трудно было снимать и прятать парашюты, повисшие на деревьях, что демаскировало коммандос. Из-за сильного проникновения агентов гестапо в ряды сопротивления неоднократно менялись адреса, предоставляемые парашютистам. В этой неравной войне потери были высокими и достигли почти 50%. Всего чешские группы парашютистов провели 33 операции, в рамках которых на территорию Чехии и Словакии сбросили 96 парашютистов. Кроме того, они осуществили 2 десанта по пять человек во Франции и Италии и 2 в Югославии (по 3 парашютиста).

Американские парашютисты и рейнджеры

Парашютисты

Летом 1940 г. Англия начинала с нуля, но через два года могла похвастать подразделениями спецназначения, которые не только догнали немецкие, но и превосходили их. События 1940 г. взволновали и специалистов за океаном. В США, остававшихся нейтральными до 7 декабря 1941 г., как и в Англии развитие специальных сил шло медленно и с явным опозданием, хотя первая реакция была почти немедленной. 25 июня 1940 г., уже через 72 часа после капитуляции Франции, американский департамент обороны приказал 29-му полку пехоты, базировавшемуся в форте Беннинг в штате Джорджия создать учебные подразделения парашютистов. Спустя 2 месяца были проведены первые "массовые" прыжки (всего рота солдат) с транспортных самолетов ДС-3. Они произвели столь сильное впечатление на высших офицеров, что немедленно было получено их согласие на создание целого батальона, названного 501-м парашютным батальоном пехоты.

Впрочем, паника, вызванная падением Франции, быстро прошла, и время замедлило развитие американских парашютных сил, которые медленно расширялись вплоть до следующего большого шока. Им стал удачный воздушный десант немцев на Крит. Именно тогда началось обучение в широких масштабах. К декабрю 1941 г. в процессе формирования находились четыре парашютных батальона: 501-й, 502, 503 и 504-й, а на организационном этапе - очередные соединения воздушно-десантных войск.

Как это уже было в Англии и Германии, американские парашютисты быстро прониклись духом принадлежности к особым частям. Старший лейтенант Уильям Ярборо, молодой офицер 504-го батальона, предложил характерный знак отличия на шапке - парашют, окруженный крыльями орла. Мундиры напоминали немецкие комбинезоны батальона "Герман Геринг", но выглядели гораздо шикарнее и элегантнее. На официальных парадах им разрешали носить ботинки для прыжков и брюки, заправленные в голенища. В этот период парашютисты "придумали" типичный для американского спецназа военный клич. Во время одного из первых прыжков летом 1940 г. несколько будущих парашютистов, покинув самолет, издали пронзительный крик. Один из молодых офицеров решил заменить этот нечленораздельный вопль ужаса на что-либо более существенное и воинственное. Он предложил слово "Джеронимо" - имя известного вождя апачей - прекрасный способ контролировать внезапный страх.

С момента вступления американцев в войну развитие американских подразделений специального назначения достигло той фазы, на которой оно находилось в Германии и Англии. Батальоны преобразовали в бригады, а последние расширяли до дивизий. Летом 1942 г. американцы располагали двумя воздушно-десантными дивизиями - 82-й, названная "Олд америкен" под командованием генерал-майора Мэтью Риджуэя и 101-й дивизией "Скрайминг иглз" ("Оружие орлы") под руководством генерал-майора Уильяма Ли. Когда проводились эти изменения, первые соединения парашютистов пошли на войну, 509-й батальон парашютистов под командованием подполковника Эдсона Д. Раффа прибыл в Англию в июне 1942 г. Его база находилась в Чилтон-фоллайт, в Уэлтшире, где батальон проходил подготовку вместе с 1-й английской бригадой парашютистов.

Рейнджеры

Президент Рузвельт послал американские войска через Атлантику еще до официального вступления США в войну, 7-го июля 1941 г. полк американской морской пехоты прибыл в Рейкьявик (столицу Исландии) с задачей сменить там

После нападения японцев на американский флот в Перл-Харборе 7-го декабря 1941 г. морских пехотинцев подключили к военным действиям на Тихом океане. Министерство обороны США приняло решение направить в этот район все части специального назначения. Это касалось и тех, которые находились в Исландии, поэтому их заменили армейскими подразделениями. С февраля 1942 г. численность американских солдат в Англии постоянно возрастала. Их первоначальное воодушевление, вызванное прибытием в воюющую страну, сменилось жесточайшей скукой. Тем временем печать, не исключая американской (например, журнал "Тайм энд лайф") наполнилась описаниями захватывающих подвигов английских коммандос. Фильм "Коммандос атакуют на рассвете" показывали почти в каждом кинотеатре. Хотя Америка и вступила в войну, она еще не принимала в ней участия. Единственным заметным исключением были бои войск Мак-Артура на полуострове Батаанг и острове Коррехидор на далеких Филиппинах. Все отборные части американской морской пехоты были размещены на Тихом океане. Однако возрастала потребность в силах, способных проводить операции вместе с коммандос. Этому был посвящен приказ, привезенный полковником Л. Траскоттом американскому начальнику штаба генералу Маршаллу в мае 1942 г. 1 июня Маршалл официально распорядился создать подразделения "Американские Коммандо" из добровольцев, набираемых в американских войсках в Англии. Генерал-майор Дуайт Эйзенхауэр предложил дать этим подразделениям какое-нибудь более яркое название. Траскотт, который недавно видел фильм "Северный путь" со Спенсером Трейси в роли капитана Роберта Роджерса, дал им название "рейнджеры". Роберт Роджерс был командующий силами, которые уничтожили французские коммуникации в долине Гудзона во время семилетней войны, и его части именно так и назывались. Название быстро прижилось. В качестве добровольцев обратились 2 000 американцев, служивших в Англии. К концу июня 1942 г. 1-й батальон рейнджеров под командой майора Уильяма О. Дерби уже проходил подготовку вместе с коммандос из разных стран Европы на военной базе в Акнакэрри.

Провал операции "Юбилей"

В состоянии эйфории, вызванной успешным рейдом на Сен-Назер, руководство объединенными операциями (во главе с Маунтбэтгеном) начало планировать операцию большого масштаба под кодовым названием "Раттер". Целью был Дьепп. Предполагали участие коммандос, недавно организованных рейнджеров, английских и американских парашютистов и бригады, сформированной из состава 2-й канадской пехотной дивизии. Из-за плохих погодных условий операция "Раттер" была отложена. Однако вскоре план рейда реанимировали под кодом "Юбилей". Основные пункты были те же. Единственное различие состояло в том, что отказались от воздушного десанта, и это очень обидело парашютистов. 19 августа 1942 г. до наступления рассвета пять эскадр десантных барж в сопровождении эсминцев приблизились к побережью Франции. В 4 часа утра силы десанта наткнулись на немецкий конвой. Завязалось морское сражение, в ходе которого англичане затопили два немецких корабля сопровождения. Об элементе внезапности, составлявшем основную часть операции "Юбилей", уже не могло быть и речи. В 5.00 на каменистом пляже, ведущем к главной эспланаде Дьеппа, высадилась самая большая баржа с канадскими силами из "Канадиен роял реджимент". Однако знавшие о ночной стычке немцы ждали нападения и в течение нескольких часов почти полностью уничтожили беспомощных канадцев. Меньшие подразделения коммандос и рейнджеров высадились на флангах - западном и восточном. Их задачей являлось уничтожение береговых батарей врага и отвлечение его внимания от главных сил. В целом этот этап операции "Юбилей" можно считать удачным, 3-й штурмовой десантный отряд под командованием майора Питера Янга, ветерана рейдов на Лофотенские острова и Ваагзе, атаковал в районе Пти Берневаль на восток от Дьеппа, связав неприятельские силы на несколько утренних часов. В это время 4-й штурмовой десантный отряд под командованием подполковника лорда Ловата уничтожил артиллерийскую батарею к западу от города. Операция "Юбилей" закончилась, тем не менее, провалом. Из 6 100 человек, принимавших участие в десанте, погибли 1 027, а 2 340 попало в плен (в основном, канадцы). Потери коммандос и рейнджеров оказались относительно невелики. Из 1 173 погибли только 257 солдат. Опытные коммандос критически отзывались об этом предприятии. Операция "Юбилей" была слишком велика для рейда и слишком мала для вторжения. Она показала однако, что в операциях большого масштаба следует высаживать десант спецподразделений на флангах, где они должны быстро уничтожить мощные оборонительные пункты и батареи противника. Опыт Дьеппа впоследствии был использован при планировании операции "Оверлорд" (Повелитель)

Спецподразделения на Ближнем Востоке

Внимание общественного мнения было сосредоточено на операциях, проводимых в Англии и районе канала Ла Манш. Однако уже с лета 1940 г. некоторых солдат английских сил, расположенных на Ближнем Востоке, начали переводить в специальные подразделения.

Они оказали большое влияние

развитие будущих войск спецназначения не только в Англии, но и в Других странах. Начало было нелегким. В июне 1940 г. командование на Ближнем Востоке, действуя по распоряжению Уайт Холла, основало в Египте "Центр подготовки коммандос". Его разместили в районе Кабрит возле Большого горького озера. Оказавшиеся там солдаты оказались хорошим исходным контингентом, но их оснащение было убогим, а подготовка оставляла желать лучшего. Зимой 1940-1941 гг. подразделения коммандос принимали участие в неудачных операциях в тылу итальянской обороны в Эфиопии, а также в нападениях на оккупированные Италией Додеканезские острова. Рейды окончились провалом, а солдаты попали в итальянский плен. Взбешенный Черчилль потребовал создания комиссии по расследованию, выводы которой были строго засекречены вплоть до послевоенного периода.

Батальоны "Лэйфорс"

Однако существовала необходимость активизации деятельности частей спецназначения в бассейне Средиземного моря. Это привело к перемещению в район Ближнего Востока трех батальонов коммандос под руководством полковника Роберта Лэйкока (от его фамилии и произошло название батальонов). Эти силы прибыли в Суэц в марте 1941 г. морским путем вокруг мыса Доброй Надежды.

Лэйкок пытался восстановить репутацию спецназа, включая в свои подразделения лучших коммандос, а остальных переводил в парашютные и моторизованные соединения. Однако его усилия оказались тщетными. С апреля по июнь 1941 г. силы "Лэйфорс" приняли участие в трех операциях, в ходе которых были почти полностью уничтожены.

Первая атака была предпринята 17 апреля в предместьях Бардии, в глубине территории противника. "Лэйфорс" высадились и провели наступление на итальянские укрепления, но при возвращении не нашли дорогу к сборному пункту. Вторую атаку провели два батальона "Лэйфорс", высадившиеся 21 мая на северном побережье Крита. Цель - захват аэродрома в Малеме. "Лэйфорс" оказались на берегу уже в ходе отступления главных английских сил на юг острова и сыграли роль войск прикрытия. Коммандос защитили эвакуацию преобладающей части гарнизона, но сами понесли тяжелые потери. В Египет добрались не более 179 солдат. 8 июня последний батальон "Лэйфорс" провел операцию на побережье французского Ливана, контролировавшегося войсками правительства Виши. Цель - поддержка английских сил, наступавших из Палестины. Бои были весьма тяжелыми, батальон потерял 123 солдата, четверть всего состава. На этом "Лэйфорс" прекратили свое существование. 15 июня 1941 г. генерал Вейвелл, командующий английскими силами на Ближнем Востоке, издал приказ об их расформировании.

Пустынные группы дальнего действия

Для такой морской державы, как Англия, Средиземное море служило прекрасным коридором, через который можно было проводить атаки на цели, расположенные вдоль побережья Африки. Английские офицеры, служившие в Египте в тридцатые годы, считали очевидной возможность операций со стороны Ливийской пустыни, переходящей постепенно в море песка пустыни Сахары. Майор Ральф Багнольд, офицер Королевской службы связи, в 30-е годы проводил исследования и топографические съемки египетских пустынь и Ливийской пустыни.

По инициативе Вейвелла в июне 1940 года Багнольд организовал специальные разведывательные силы ЛРДГ (пустынные группы дальнего действия). Английская армия не имела достаточного количества боевых машин, поэтому Багнольд купил у фирмы "Шевроле" в Каире 14 полутонных грузовиков. Еще 19 машин он добыл, упрашивая "спонсоров" на вечерних выпивках или отдолжил у египетской армии. Однако консервативная английская армия не хотела, чтобы солдаты регулярных частей записывались добровольцами в подразделения спецназначения, в которых импровизация была ежедневной жизненной практикой. Тогда, находясь в трудном положении, Багнольд заинтересовался новозеландскими и родезийскими войсками, а это обижало англичан, "спортивный дух" которых не мирился с подобным унижением. В конце концов пустынные патрули стали формировать из английской гвардии и полков еменри (резервных).

Первая операция была необыкновенно впечатляющей и получила широкую известность в английских штабах. Между 26 декабря 1940 г. и 8 января 1941 г. патруль ЛРДГ прошел 1500 км на юго-запад от Каира. Преодолев мощные неисследованные барханы, солдаты добрались до плоскогорья Феццан в юго-восточной Ливии, где находились итальянские гарнизоны. Там они соединились с частями "Свободных французов", которые совершили марш из Чада в северо-восточном направлении. Атака объединенных англо-французских сил на итальянский гарнизон в Мурзуке застал противника врасплох. Потери наступающих были невелики. Однако погиб командир колонны "Свободных французов" полковник Д'Орнано. Его заменил заместитель полковник граф де Отеклок, более известный под военным псевдонимом Жак Леклерк, который он взял себе, чтобы не подвергать опасности семью, оставшуюся во Франции.

Атака на Мурзук стала началом его боевого пути, увенчанного впоследствии

железом маршала Франции.

Рейд на Мурзук подтвердил оперативные возможности легких пустынных войск. Поэтому была запланирована очередная акция. Однако в конце марта 1941 г. в район боев между итальянскими и английскими силами прибыл немецкий Африканский корпус под командованием генерал-лейтенанта Эрвина Роммеля. В результате наступления объединенных войск "Оси" англичане были вынуждены отступить в Египет. Их командование издало при этом приказ о размещении частей ЛРДГ на египетско-ливийской границе, на безопасном расстоянии от солдат "Лиса пустыни". Коммандос ЛРДГ провели там большую часть лета 1941 г.

Охота на "Лиса пустыни"

Весна и лето 1941 г. принесли Англии унижительные поражения в бассейне Средиземного моря. Но кроме того этот период ознаменовался действиями подразделений коммандос. Как уже сказано выше, большинство из них были объединены в импровизированную структуру "Лэйфорс" (команды 7,8, Низ метрополии и два подразделения, сформированные на месте в основном из евреев и арабов, а также из бывших солдат интербригад, сражавшихся в Испании). Бригаду "Лэйфорс" направили сражаться за Крит (май 1941 г.). Здесь, рассеянные среди отдельных группировок австралийских, новозеландских войск, батальонов маори, греков, солдаты разделили судьбу тех, кто боролся с авиационно-морским десантом немцев. Самое большое подразделение под командованием полковника Лэйкока выполняло роль прикрытия при отходе остатков английского корпуса с острова.

Немногочисленные счастливцы, избежавшие пуль и пропастей в горах и добравшиеся, наконец, до рыбацкого поселка Сфакион, откуда их должен был забрать королевский флот, застали его пустым, без единого корабля. В награду за самоотверженность и героизм их оставили на милость врага - типичная история соединений прикрытия, приговоренных к смерти для спасения главных сил. Но даже тогда коммандос не пали духом. Под руководством неутомимого Лэйкока, отражая нападения немецких патрулей, они быстро починили несколько брошенных барж и начали рискованное плавание в сторону Египта (около 700 км). К их счастью не было сильных ветров.

Возвращение считавшихся погибшими коммандос не спасло их от расформирования. Часть перевезли в Англию, где их присоединили к другим спецподразделениям, некоторые стали инструкторами. Кого-то направили в гарнизоны Мальты, Кипра, Ливана и Египта. Многие вновь попали в родные подразделения. В условиях глубокой обороны, при хронической нехватке людей для удержания растянутого фронта в Ливии командование не видело смысла позволять целым батальонам чрезвычайно опытных солдат лишь изредка демонстрировать свои возможности в широко рекламируемых операциях.

Сохранились лишь несколько небольших отрядов коммандос. Самый большой (59 человек), занимался разведрейдами и принадлежал к 8-й армии. Командиром был все тот же Лэйкок, пытавшийся возродить свою еще недавно мощную бригаду.

Судьба этого подразделения, почти символического по численности, оставалась ненадежной. Раздавались голоса в пользу расформирования. Не удивительно, что его штаб непрерывно думал о том, как поднять свой престиж. В 1941 г. выход заключался только в сражениях. Значит, следовало подготовить и провести важную военную операцию, последствия которой ощутила бы вся английская армия в этом районе.

Вскоре на первый план выдвинулся замысел заместителя Лэйкока, подполковника Джеффри Кейса - сына тогдашнего шефа объединенных операций. Кейс предложил одновременно атаковать несколько объектов в Ливии, расположенных далеко от линии фронта. Главная цель - вилла в городке Беда Литтория. Разведка установила, что здесь находилась резиденция Роммеля - командующего пресловутого "африканского корпуса". Коммандос надеялись, что устранение необыкновенно одаренного генерала окажет разрушительное воздействие на все немецкие и итальянские силы в Африке. У Лэйкока не было проблем с согласием на проведение такой операции. Ему обещали помощь. Началась подготовка. Прежде всего была нужна тщательная разведка. К ней подключили "пустынную группу дальнего действия" - коммандос, занимавшихся рейдами по Сахаре, часто в мундирах противника или в арабской одежде. Солдатам этого подразделения и его командиру капитану Хаслдену удалось добраться до ближних окрестностей зданий, где находились немецкие штабы. Они дали детальную топографию местности, сделали фотоснимки домов, описали режим и привычки охраны, трассы патрулей. Это внушало надежду на успех.

Важной проблемой стал способ приближения штурмовых групп к цели. Парашютный десант был невозможен - не хватало самолетов, а люди Лэйкока не проходили соответствующего обучения. Проникновение со стороны пустыни, как это делали Хаслден и его люди, также посчитали нереальным - не было навыков длительного пребывания в пустыне. Оставался только морской путь, на котором и согласились. Переброску решили провести на подводных лодках, используя опыт коммандос Кортни - специалистов по операциям на байдарках (Си-би-эс). Он направил для инструктажа четырех опытных разведчиков

В атаке на резиденцию Роммеля должны были участвовать 59 коммандос, разделенные на четыре группы. Планировалось одновременно уничтожить три цели: итальянский штаб, разведцентр в Апполонии и узлы связи.

10 ноября вечером из порта в Александрии вышли две чудом полученные подводные лодки - "Торбей" и "Талисман". Внутри, в тесноте вместе с командой находились 59 коммандос, различное оружие, байдарки и прочее военное снаряжение.

Когда лодки достигли пункта назначения, с которого должен был начаться десант, то в соответствии с планом первыми к суше поплыли два байдарочника - старший лейтенант Инглс и капрал Северн, чтобы установить связь с ожидавшими на берегу людьми Хаслдена. Это произошло 14 ноября вечером. Вскоре с берега замигали сигнальные огни, и можно было начинать высадку. К сожалению, погода, до сих пор благосклонная к англичанам, начала портиться. Ветер в направлении берега все усиливался, на волнах появилась пена. Условия не способствовали передвижению на резиновых понтонах. Лэйкок испытывал серьезные опасения перед началом десантирования. В конце концов, не желая нарушать график операции, он отдал приказ начинать. Первыми двинулись коммандос с подлодки "Торбей". Четыре из шести надувных лодок волны смыли в море. Несколько часов их вылавливали и вновь готовили к спуску. В результате десант группы под командованием подполковника Кейса превратился в пятичасовую борьбу с нарастающим штормом. Было потеряно не только время, но и значительная часть боевого снаряжения и запаса продовольствия.

Когда настала очередь группы Лэйкока с "Талисмана", уже приближался рассвет, заканчивалась естественная маскировка. Следовало прервать высадку, но Лэйкок решил рискнуть и убедил в своей правоте командира подводной лодки. Его группе повезло еще меньше. Лодки швыряло, они перевернулись, высыпав весь инвентарь. Большинство еле живых от усталости солдат вернулись на спасительный борт "Талисмана" с помощью команды. Времени уже не хватало, горизонт светлел, лодку могли обнаружить в любой момент, что имело бы катастрофические последствия не только для нее, но и для всей операции.

Всего на ливийском берегу оказались 36 коммандос, немногим более половины планового состава. Солдаты вместе с арабскими проводниками немедленно принялись убирать следы десанта. Резиновые лодки зарыли в песок, тяжелое вооружение и запас продовольствия перенесли в ближайшие овраги и пещеры. Только теперь можно было поискать укрытия для себя. Ими оказались впадины в скалах, заливаемые потоками дождя. Очень скоро состояние будущих победителей Роммеля стало достойным сожаления. Промокнув и измучившись в море, они не имели защиты от холода и дождя. Лило все сильнее, а буря не позволяла высадиться остальным.

В таких условиях Лэйкок решил проводить операцию в ограниченном масштабе имевшимися силами. Он разделил их на три группы. Главной руководили Кейс и капитан Кэмпбелл. Вместе с 17 солдатами они должны были убить Роммеля. Старший лейтенант Кук и шесть коммандос получили приказ парализовать связь в окрестностях. Лэйкок с остальными людьми должен был оставаться на месте для охраны места десанта, снаряжения и приема подкрепления. 15 ноября в 19.00 штурмовые группы, ведомые арабами, двинулись в направлении штаб-квартиры врага.

Группа Кейса ночью с 16 на 17-е дошла до пункта в 15 км от Беда Литтория. Следующий день люди провели в скальных нишах, укрываясь от противника, а еще больше от дождя. Щелкая зубами и едва удерживаясь от кашля и проклятий, они согревались собственным теплом.

Вечером, с новыми проводниками, но с еще худшими предчувствиями они начали движение к цели атаки. На этот раз они радовались дождю и темноте, которые скрывали их, заглушали шаги и наверняка притупляли бдительность часовых. За километр от Беда в просветах туч появилась луна. В ее свете проводник бедуин указал на возделенную цель - комплекс построек, окруженных пушистыми пальмами и кольцом зарослей. Коммандос попрощались с ним (дальше он ни за что идти не хотел) и начали небольшими группами подкрадываться к домам.

На этом этапе произошел случай, который мог разрушить все планы: капитан Кэмпбелл услышал приближающиеся голоса. Он прислушался и замер вместе со своими людьми. Через минуту они поняли, что идут многочисленные арабы, состоящие на службе в итальянской армии. От стрельбы их отделяли лишь секунды. Кэмпбелл выскочил из темноты и на чистейшем немецком стал "ругать" патруль за хождение возле немецких квартир, шум и т. д. Сконфуженные арабы, оправдываясь на нескольких языках, спешно ретировались, будучи уверенными, что нарушают покой германского союзника, которого нельзя раздражать.

За пять минут до полуночи коммандос заняли исходные позиции. Кейнс, Кэмпбелл, сержант Терри и еще двое взяли на себя функции терминаторов. Они отправились к автостоянке и саду, окружавшему виллу Роммеля, собираясь ликвидировать тех, кто будет убегать через окна. Трое должны были отключить электричество. Четырех оставили на подъездных дорогах с пулеметами. Остальные двое хотели задержать огнем офицеров из ближайшей гостиницы.

Последующие события развивались молниеносно. Кейнс рукой дал

действовать. Вместе со своей четверкой он рванулся к входным дверям виллы, но не заметил ни одного часового. Дверь не открывалась. Опять подключился Кэмпбелл со своим безукоризненным немецким. Он энергично постучал, и, выдав себя за курьера со срочными известиями, потребовал впустить. В правой руке у него был нож, а в левой пистолет. Заспанный часовой, будто чувствовал свою судьбу и неохотно приоткрыл дверь, одновременно подняв автомат. Через узкую щель нельзя было пустить в ход нож. Поскольку что-то подозревавший немец успел снять оружие с предохранителя, пришлось стрелять. Немец рухнул со страшным шумом на мраморный паркет. Коммандос перескочили через него и оказались в большом холле. Сверху сбегали двое офицеров, вытаскивая из кобур Вальтеры. Терри уложил их очередью из "томпсона". Офицеры еще катились по лестнице, а Кейнс и Кэмпбелл уже были у дверей соседней комнаты. Они начали стрелять через дверь, но ответа не последовало. Одновременно погас свет.

Из следующей комнаты немцы открыли огонь тоже через двери. Кейнс упал мертвым. Внутри бросили гранаты, затем дали автоматную очередь. Подобную процедуру повторяли в остальных помещениях, пока не убедились, что внутри виллы нет ни одного живого немца. Времени на поиск и идентификацию Роммеля уже не было. Снаружи нарастала стрельба со всех сторон. Кэмпбелл, взявший на себя командование после гибели Кейса, приказал отходить и забросать здание гранатами, чтобы вызвать пожар. В последнюю минуту схватки его ранили в ногу, и он решил сдаться, чтобы не задерживать все подразделение. Теперь командование взял на себя сержант Терри, который великолепно организовал отступление. Он сумел собрать всех остальных коммандос, поджечь и уничтожить несчастную виллу, а затем оторваться от погони, пользуясь темнотой и проливным дождем. Опытный сержант прекрасно ориентировался на незнакомой местности и после маршброска за день привел подчиненных на место недавней высадки, где их ожидал обеспокоенный Лэйкок.

Возвращение ударной группы с относительно малыми потерями омрачала смерть всеми любимого Кейса. Не вернулась группа Кука. Все утешали себя вероятной гибелью Роммеля. Следующие сутки прошли в двойном ожидании остальных коммандос и благоприятной погоды для посадки на лодку. "Горбей" сигнализировал, что волна слишком высока. Моряки прислали немного продуктов на дрейфующем понтоне, который подогнал к берегу ветер.

Днем 21-го ноября в окрестностях появились немцы и итальянцы, сразу обнаружившие англичан. Начался яростный бой, в котором шансы коммандос были минимальны, поскольку сначала их отрезали от моря, а затем от единственного пути эвакуации. Лэйкоку оставалось только уходить вглубь материка. Он хотел укрыться в необитаемых горах Джебель-эль-Ахдар, запутать погоню, а затем пробраться через линию фронта. Однако противник, обладавший значительным перевесом, расстроил план полковника. Только он и сержант Терри добрались до гор. Остальные погибли или попали в плен. Лэйкок с товарищем после 41 дня блужданий по пустыне и горам достигли линии английских войск. Уцелели только они. Однако самое трагичное заключалось в том, что удар коммандос пришелся мимо цели. Во время штурма в Беда Литтория Роммеля вообще не было в Ливии. Он за несколько дней до этого вылетел в Рим на встречу с женой и спокойно отпраздновал свое пятидесятилетие. Судя по немецким материалам, английская разведка ошиблась. В Беда Литтория у Роммеля никогда не было резиденции. Он даже ни разу не приезжал туда. В Беда находилось главное квартирнохозяйственное управление немецкого корпуса. Его личный состав практически полностью погиб, однако это не стоило гибели одного из лучших подразделений английских коммандос.

На ошибках операции в Беда Литгория учились другие. Благодаря товарищам, оставшимся лежать на ливийском берегу, они выжили после новых боев, в которых вскоре отомстили за Кейса и его солдат.

Создание САС и новая тактика

Тем временем в Каире произошли события, которые подтолкнули английские подразделения спецназначения к новым действиям. В июне 1941 г. в кабинет генерала Ритчи с неожиданным визитом пришел, прихрамывая, двухметрового роста офицер, который представил план уничтожения в Ливии военно-воздушных сил "Оси". Этим офицером был Дэвид Стирлинг, принадлежавший ранее к силам "Лэйфорс". Он хромал после травмы во время учебных прыжков. План Стирлинга был смелым, полон фантазии и безумен настолько, что новый командующий войсками союзников на Ближнем Востоке признал его выполнимым. Стирлинг предложил создать из остатков "Лэйфорс" часть в количестве 65 солдат. Они должны были спуститься на парашютах вблизи аэродромов противника, заложить мины замедленного действия и направиться на определенные сборные пункты, откуда их заберут патрули ЛРДГ. Подразделение Стирлинга САС (специальная воздушная служба) было названо так, чтобы запутать немецкую разведку. Он приступил к подготовке.

Осенью 1941 г. Англия имела три элитных подразделения на Ближнем Востоке: - коммандос, ЛРДГ и САС. Черчилль издал приказ о реорганизации этих войск и вновь назначил Командующим Лэйкока. Он тогда был бригадиром,

но Черчилль всегда пользовался обращением "генерал". А в

1941 г. начали операцию "Крестonosец". В этом крупном контрнаступлении части спецназначения использовали при операциях в глубоком тылу противника. Конечный результат был неудачным, но выводы и последствия сыграли ту же роль, что и рейд на Дьепп.

Диверсанты 55-го подразделения САС на следующий день после высадки Лэйкока пробовали десантироваться с воздуха на аэродромы в районе Газа-ли. Те самые ветры, которые заблокировали эвакуацию коммандос, разбросали парашютистов САС по пустыне и только 21 из них нашли сборный пункт, где их ждали автомашины ЛРДГ.

В результате операции "Крестonosец" силы Роммеля в декабре 1941 г. были отброшены из Киренаики. В конечном счете в боях с его войсками коммандос не сыграли значительной роли. В начале следующего года Роммель провел контрнаступление, в ходе которого англичане были вынуждены отступить в район ЭльАламейна. Роммель растянул свои линии снабжения на расстояние сотен километров, опираясь на крепость в Тобруке.

Попытка атаки на Тобрук не удалась. Совместные действия коммандос и сил ЛРДГ застопорились. Немцы яростно обороняли порт, нанося атакующим большие потери. Английский флот потерял два эсминца, а из 382 коммандос, принявших участие в рейде, погибли 300.

Поражения под Тобруком и в Дьеппе послужили горьким уроком и заставили штабы сделать соответствующие выводы. Было необходимо разработать новые тактические концепции, основанные на сохранении жизни солдат. Одну из них использовали еще раньше во время рейда на аэродром Тамет вблизи Бенгази. Во время той операции отряды САС и ЛРДГ тесно сотрудничали друг с другом, и каждое из формирований сыграло важную роль. Солдаты ЛРДГ в замаскированных машинах ждали вблизи аэродромов. Тем временем Стирлинг во главе небольшой группы диверсантов подложил мины с часовым механизмом под 24 самолета и взорвал все.

Радикально новый подход к диверсионным действиям, взятый на вооружение в июне 1942, дал поразительные результаты. Во время рейда на аэродром Багуш командир штурмовой группы Пэдди Мэйн впал в ярость, когда мины, подложенные его группой на аэродроме, не взорвались. Взбешенные Мэйн и Стирлинг въехали на своих джипах прямо на аэродром и открыли огонь из пулеметов. Были уничтожены 7 немецких боевых самолетов. В июле силы САС приспособили к своим потребностям десятки прибывших американских джипов, установив на каждом по два спаренных пулемета Виккерс или крупнокалиберные пулеметы Браунинг. Каждый джип мог сделать 5 000 выстрелов в минуту при одновременном огне всех пулеметов.

Для соединений САС и ЛРДГ начался период успехов. Они проникали в тылы противника и атаковали аэродромы войск "Оси". В операциях участвовали до 18 джипов, поставленных в ряд. Их пулеметы могли совершить в минуту несколько десятков тысяч выстрелов. Прежде, чем Роммель начал отход к линии Марет на границе Туниса и Ливии, он потерял в таких рейдах 400 самолетов. Под их обломками осталась погребенной надежда сравняться с авиационной мощью союзников.

Операция "Факел"

Роммель начал отвод войск в Тунис 4 ноября 1942 г. 8 ноября союзники приступили к операции "Факел". Предполагалось высадить воздушный и морской десант на побережье северной Африки, контролируемом коллаборационистским французским правительством Виши и устроить капкан для отступающих немцев. Коммандос и рейнджеры получили задание, похожее на невыполненное в ходе операции в Дьепп. Однако на этот раз они добились гораздо больших успехов, 1-й батальон рейнджеров атаковал артиллерийскую батарею, защищающую пляж в городе Арзев в западном Алжире (этот город - одна из целей операции). Темвременем 2 группы коммандос высадились в Алжирском заливе и уничтожили прибрежные укрепления.

В противоположность яростному сопротивлению в Дьеппе, оборона французов в северной Африке была довольно слабой и разрозненной. В операции "Факел" очень важную задачу выполняли парашютисты; они должны были захватить французские авиационные базы, главные узлы коммуникаций и помочь силам союзников в наступлении на Тунис, 509-й батальон парашютистов был доставлен прямо на базу ВВС в Сении, вблизи Орана, с использованием 39 самолетов С-47. Командующий этой рискованной операцией подполковник Рафф получил информацию от союзной разведки, что французы не будут сопротивляться. Поэтому он принял решение приземляться прямо на летные полосы. Как и в случае локализации штаб-квартиры Роммеля (во время операции "Крестonosец"), разведка ошиблась, что привело к катастрофе. Французы встретили наступающих таким мощным огнем, что Рафф и его люди были вынуждены совершить аварийную посадку на ближайшем солевом озере. Поэтому заслуга захвата Сении принадлежит наземным силам. Затем положение улучшилось, 8-го ноября 3-й батальон парашютистов приземлился в Боне, в 250 км западнее Туниса. Три дня спустя 509-й батальон, пришедший в себя после "дружеской встречи" в Сении, приземлился на аэродроме в Тебесе (200 км от Бона), на границе между Тунисом и Ливией. Здесь союзники были приняты как освободители.

Гораздо   менее   благожелательно   приняли   1-й   батальон   парашютистов,

землившийся 16 ноября в Сук эль Арба (120 км западнее Туниса). К счастью, английским офицерам удалось вовремя овладеть ситуацией. Они внушили командующему французским гарнизоном (3 000 солдат), что являются передовыми частями двух танковых дивизий, находящихся поблизости.

29 ноября 2-й батальон парашютистов под командованием Джона Фроста (который со времени рейда на Брюневиль дослужился до чина подполковника) высадился недалеко от авиационной базы Оудна, в 15 км от города. Хотя немцы уже покинули базу, с ближайшего горного хребта можно было видеть не только белые минареты. Тунис и его окрестности были буквально набиты механизированными и танковыми соединениями войск "Оси". Находясь под угрозой надвигающихся немцев и итальянцев, 2-й батальон парашютистов 30 ноября начал отступать. Отход английских частей не напоминал паническое бегство газели, преследуемой стадом львов. Это было отступление раненого льва перед стадом гиен. Ведя упорные бои, 3-го декабря 2-й батальон парашютистов достиг позиций союзников. Он потерял 266 человек, но линия его отступления была буквально устлана уничтоженными танками войск "Оси" и сотнями итальянских и немецких трупов. В первый, но не последний раз 2-й батальон парашютистов воспротивился внешне неумолимой логике войны. К началу декабря 1942 г. стало понятно, что несмотря на усилия парашютистов, у союзников нет шансов захватить Тунис с ходу. Командование с сожалением констатировало, что война в Африке в ближайшее время не закончится. Однако стратегическое положение было неплохим. Силы "Оси", стиснутые на небольшом пространстве (430 км с севера на юг) уже не имели шансов проводить крупные контрнаступления.

Теперь английские коммандос и парашютисты должны были сражаться на линии фронта, как обычная пехота. Подобная ситуация повторялась много раз в последующие два года. 7 марта 1943 г. произошло первое столкновение между батальоном немецких парашютистов под командованием легендарного майора Витцига и 1-м батальоном парашютистов. Вначале немецкие солдаты нанесли потери англичанам, однако последние предприняли удачную контратаку и заставили немцев отступить.

Коммандос и парашютисты союзников сражались на передовой до апреля 1943 г., потеряв в общей сложности 1 700 человек. Солдаты в красных беретах проявили незаурядную отвагу и, возможно поэтому противник называл их "красными дьяволами". Английские парашютисты и сейчас гордятся этим прозвищем.

В то время как англичане действовали на линии фронта, их американские коллеги проводили очень опасные разведывательные действия и диверсионные рейды. Каждая атака могла закончиться трагически, поскольку на маленькой площади было сконцентрировано много тысяч солдат "Оси", охотно поддерживаемых тунисскими арабами, которые были враждебно настроены к союзникам.

21 декабря 1942 г. взвод солдат из 509-го батальона высадился в районе Эль Джем, в южном Тунисе с задачей взорвать железнодорожный мост. Мост был взорван, однако возвращение стало кошмаром. Солдатам предстояло пройти 170 км горной местности и пустыни. Из 44 солдат-участников рейда в живых остались только восемь.

Неприятности переживали даже самые опытные "пираты пустыни", приданные 8-й английской армии наступавшей с юго-востока. Так, патруль САС под командой самого Дэвида Стирлинга, направившийся на разведку в район Габес Гэп в южном Тунисе был обнаружен немцами и попал в плен. Правда, Стирлингу удалось бежать, но его схватили через 36 часов.

Патрулям ЛРДГ повезло больше. Один из них, состоявший из новозеландцев под командой капитана Ника Уайлдера, обнаружил свободный проход между холмами к западу от линии Марет. Вскоре проход получил имя капитана.

20 марта 1943 г. Уайлдер провел через него 27 000 солдат и 200 танков (большой частью из 2-й Новозеландской механизированной дивизии). Эти соединения окружили с запада линию Марет, что стало началом конца сил "Оси" в Тунисе и всей Северной Африке.

Операция "Хаски" - вторжение на Сицилию

Та роль, которую играли специальные силы в 1943 г. по своему характеру сильно отличалась от внезапных диверсионных рейдов 1940 г. Для проведения масштабных наступательных действий необходимо было сформировать бригады и дивизии воздушного десанта. Подразделения спецназначения использовали только для того, чтобы проложить им дорогу. Десантно-штурмовые операции были не менее опасны, чем прежние рейды, а потери еще более высокими. Они были иногда так велики, что ставился вопрос о целесообразности дальнейших операций коммандос.

Союзники вернулись на европейский континент с помощью операции "Хаски" - воздушного десанта в Сицилии. В ней приняли участие коммандос, рейнджеры, "Спешиэл рейдинг форс" (батальон САС, подготовленный для воздушных и морских операций), английская 1-я воздушно-десантная дивизия, 82-я американская воздушно-десантная дивизия, которые ранее прибыли в северную Африку. Морской десант был удачным. Американские рейнджеры, численность которых в это время возросла до трех батальонов, высадились в Джела и Лицата на южном побережье Сицилии за несколько часов до атаки

артиллерией, представлявшей смертельную опасность для союзной армады. На восточном побережье острова два батальона королевской морской пехоты высадились на левом фланге пляжа - главной цели канадского десанта, состоявшего из дивизии пехоты. Коммандос уничтожили много пулеметных гнезд. Тем временем третий батальон коммандос обезвредил южнее батарею врага в районе Авола. Однако наиболее впечатляющего успеха добился этой ночью "спешизл рейдинг сквадрон" под командой Пэрди Мэйна, высадившийся в районе мыса Мурро Ди Порко. Это соединение САС численностью 250 человек разгромило крупную часть, захватило в плен 700 солдат и большое количество военного снаряжения: 14 тяжелых береговых орудий, десятки пулеметов и минометов. В ночном бою коммандос САС потеряли только трех человек.

Однако воздушный десант не был столь удачным. Операция "Хаски" стала первой, в которой целая дивизия англо-американских сил должна была достичь зоны боевых действий на парашютах и планерах. Однако плохая погода и недостаток опыта привели к катастрофе. На первом этапе 1-я английская воздушная бригада должна была высадиться в Поите Гранде, к югу от Сиракуз при помощи 144 планеров. Но порывистый ветер затруднил навигацию. Планеры были выпущены преждевременно и 78 из них упали в Средиземное море. Утонули 252 парашютиста. Большинство тех планеров, которым удалось достичь острова, разбились во время приземления на скалистых склонах. Из 288 пилотов планеров 101 погиб или был тяжело ранен. Только 12 приземлились согласно плану. Всего бригада потеряла 500 человек, большинство в результате несчастных случаев.

Тем временем эскадра транспортных самолетов С-47, перевозившая 505-й полк под командованием Джеймса А. Гевина в районы Джела и Лицата попала под интенсивный огонь зенитной артиллерии. Неопытных пилотов, которые раньше не принимали участия в подобных акциях, охватила паника. Они забыли о миссии своих пассажиров, и вскоре весь порядок операции нарушился. Солдат Гевина сбросили на площади свыше 1 500 кв. км. Некоторые из них достигли даже Сиракуз в английском секторе, в 150 км от запланированного места приземления. Командующий 82-й воздушно-десантной дивизией генерал - майор Риджуэй понял, что не может рассчитывать на поддержку 505-го полка. Положение его солдат было таким, что "пользы от них, как от десанта на Луну". Риджуэй немедленно отдал приказ транспортировать в Сицилию резервный 504-й полк. К несчастью, когда самолеты С-47, везущие парашютистов, оказались над флотом вторжения союзников, английские военные корабли, ошибочно принявшие американцев за итальянские торпедоносцы, открыли заградительный огонь. В результате 12 самолетов С-47 упали в море, а 37 (многие из них с сильными повреждениями) бросили выполнять боевую задачу и вернулись в Северную Африку. Союзники убили 318 солдат 504 полка.

Вторая попытка доставить на Сицилию парашютные войска, предпринятая на этот раз англичанами, также закончилась трагически. 13 июля 115 английских транспортных самолетов попытались доставить на остров 1-ю парашютную бригаду. Корабли союзников вновь открыли огонь, в результате чего были сбиты или сильно повреждены 58 самолетов. Дело закончили немецкие и итальянские зенитные батареи. Из 1 900 солдат только 250 приземлились вблизи цели - моста Примасоле на главной дороге от Сиракуз до Месины. Эти 250 парашютистов дрались с удвоенной энергией. Солдаты 1-го и 3-го батальона парашютистов, пережившие кошмарный полет и приземление под сильнейшим обстрелом, отряхнулись от аэродромной пыли и бросились в атаку. Они сломили сопротивление немцев, обороняющих мост и уничтожили заложенные на нем мины. Они удерживали мост весь следующий день, несмотря на яростные контратаки двух батальонов немецких парашютистов. Только отсутствие боеприпасов и потери, сократившие их силы до численности взвода, вынудили англичан отступить.

Десанты союзников в Италии

Операция "Хаски" послужила для союзников столь же горьким уроком, что и широкомасштабная акция немцев на Крите за два года до этого. Воздушные операции оказались такой формой ведения войны, во время которой чаще всего случались непредвиденные обстоятельства. В столкновениях с серьезным противником потери всегда были большими. После этих событий штабы союзников пришли к выводу, что только 10% парашютных сил и десанта на планерах может достичь цели в состоянии боеспособности. С тех пор силы воздушного десанта пускали в ход с большой осторожностью. К тому же горный рельеф Аппенинского полуострова вообще не способствовал атакам с воздуха. Союзники решились только на два парашютных десанта. 14 августа 1943 г. два американских полка (504-й и 505-й) высадились на предмостном укреплении под Салерно с задачей поддержать союзный десант, который был выброшен пятью днями ранее.

Южная и центральная часть Италии образует длинный узкий полуостров. Поэтому линия фронта очень быстро стабилизировалась. После первых нескольких недель рейды с использованием вооруженных пулеметами джипов, столь популярных в Северной Африке, стали невозможными. Флот и авиация союзников господствовали в районе восточного и западного побережья

лии, и в результате основным видом высадки стал морской десант. 9 сентября 1943 г. 1-й, 3-й и 4-й отряд рейнджеров, 2-й и 41-й батальоны Королевской морской пехоты столкнулись лишь с небольшими трудностями во время захвата хорошо укрепленных огневых точек, рассеянных вдоль западного берега Салернского залива. Вскоре, однако, контратаки немцев усилились, и союзники понесли большие потери. За первые девять дней боев английские коммандос, принявшие на себя главный удар, потеряли 50% состава и были вынуждены отступить на Сицилию.

В середине сентября немцы ушли на север к укрепленной линии Густава, которая пересекала полуостров на середине пути между Неаполем и Римом. Союзники тщетно атаковали ее с октября по декабрь. Потеряв надежду прорвать линию обороны, они решили использовать морской десант, чтобы обойти позиции врага. 22 января 1944 г. все три батальона рейнджеров и 501-й парашютный батальон, оснащенный тяжелыми машинами типа "амфибия", высадились вблизи порта Анцио, в 150 км от линии Густава и примерно в 80 км к югу от Рима. Немцы были так поражены этими действиями, что, если бы союзники быстро двинулись вглубь территории, то могли бы атаковать растерявшиеся немецкие войска с тыла. Однако их задержали организационные трудности, неизбежные при каждой большой десантной операции. 29 января 1944 г. рейнджеры попытались двинуться дальше, но было уже поздно. Немецкие силы получили подкрепление, а их оборона консолидировалась. 4-й батальон рейнджеров наткнулся на яростное сопротивление врага и понес тяжелые потери. Батальоны 1 и 3 глубоко вклинились в оборону, но на рассвете были окружены немецкими танками. Атака американской 3-й пехотной дивизии, которая по плану должна была поддержать рейнджеров и укрепить захваченные ими позиции, вскоре захлебнулась. К полудню окруженные рейнджеры сражались на площади в несколько сот квадратных метров. К ночи их сопротивление прекратилось. Из 767 человек только 6 вернулись назад. Это был конец рейнджеров Дерби, действовавших в бассейне Средиземного моря. Несколько недель спустя во время официальной церемонии в Вашингтоне было объявлено о ликвидации всех трех батальонов ввиду их гибели в борьбе с врагом.

Использование сил спецназначения в воздушных и морских десантах во время наступления на французскую северную Африку, Сицилию и Италию дало неоднозначные результаты. Воздушный десант в Африке встретил слабое сопротивление и закончился полным успехом. Катастрофа, случившаяся во время транспортировки двух парашютных дивизий в Сицилию, был ценой за решение использовать воздушно-десантные войска в Италии. В целом морские десанты оказались более удачными, хотя потери штурмового десанта под Салерно оказались высокими, а под Анцио рейнджеры перестали существовать. Некоторые подразделения приняли участие в великолепных операциях, результатами которых не воспользовались. Так было в случае 2-го парашютного батальона в Тунисе и остатков 1-го и 3-го парашютных батальонов в боях за мост Примасоле. Все это должно было проанализировать высшее руководство союзных штабов во время подготовки операции "Оверлорд" (Повелитель) весной 1944 г.

День "Д": операция "Повелитель"

Это была крупнейшая операция воздушного и морского десанта в истории войн. "Д-день" начался в ночь с 5-го на 6-е июня 1944 г. Парашютисты и части на планерах английской 6-й воздушно-десантной дивизии сразу после полуночи начали высаживаться на восточном фланге плацдарма в Нормандии. Дела не пошли точно так, как планировалось (во время воздушного десанта неудачи случаются всегда), но по сравнению с Сицилией это был шедевр военной точности.

Три планера из 6-й воздушно-десантной дивизии, наследуя традиции немецких парашютистов в ЭбенЭмаэль, высадились на расстоянии 180 метров от мостов на реке Орн в районах Рановилль и Бенувилль к северу от Каэн. Десантные группы под командованием Джона Ховарда ворвались на мосты и вынудили немцев бежать или сдаться. В нескольких километрах к северо-востоку 9-й парашютный батальон подполковника Теренса Отвэя высадился около Мервилля вблизи сильной береговой батареи, орудия которой накрывали огнем пляжи - цель морского десанта, который должен был начаться утром. При поддержке планерных частей Отвэй сокрушил немцев в кровавой лобовой атаке, в которой он потерял 70 из 150 солдат.

В то же время происходил крупнейший в истории воздушный десант. 18 000 парашютистов 82-й и 101-й американской воздушно-десантной дивизии были сброшены над полуостровом Котентэн. Однако эта операция не протекала так гладко, как атака английской 6-й дивизии. Рассеянные самолеты сбросили десант на площади свыше 150 кв. км. Перед этим немцы затопили большие площади восточного побережья Котентэн, и многие американцы попали в образовавшиеся болота. Сотни из них утонули под тяжестью экипировки или не сумев освободиться из запутавшихся строп парашютов. Вскоре дивизии как организованные формирования перестали существовать. Командующий 82-й дивизией генерал-майор Риджуэй заявил после сражения, что были минуты, когда он командовал "аж" одиннадцатью солдатами. Несмотря на это, положение не было таким катастрофическим, как на первый взгляд ка

Парашютисты оказались рассеяны по большому пространству и немцы не могли сориентироваться, где высадился главный десант. Их контратаки ударили в пустоту. В немецких тылах воцарился неопиcуемый хаос, так что главная цель парашютистов вопреки всему была достигнута.

Соединения коммандос и рейнджеров были авангардом морского десанта, 2-й батальон рейнджеров, организованный и обученный в Англии, получил чрезвычайно опасное задание, когда остальная часть сил Дерби сражалась в районе Средиземного моря. Солдаты должны были взобраться на отвесные скалы побережья и ликвидировать артиллерийские батареи. Цель находилась вблизи Пуант де Ок и накрывала огнем пляж, который должен был стать местом десанта американцев. Рейнджеры высадились у подножья скал, забросили крюки с прикрепленными к ним альпинистскими канатами и начали взбираться. Операция напоминала штурм средневековой крепости. С верхушек скал немцы бросали гранаты, а рейнджеры, вися на канатах, отвечали автоматным огнем. Они захватили батареи, но дорогой ценой. Из 225 человек десанта 135 были убиты или тяжело ранены.

В авангарде английских сил вторжения высадились 1-я и 4-я бригады коммандос с задачей захватить и удержать фланги десанта и установить связь с разбросанными ночью парашютистами. Первая бригада под руководством лорда Ловата наступала в глубину суши в сторону позиций 6-й воздушно-десантной дивизии, которая с рассвета яростно сражалась с немецкой 21-й танковой дивизией. Люди Ловата добрались до парашютных войск после 13.00. Левый фланг, где действовали самые сильные соединения немцев, был уничтожен.

В противоположность тому, что происходило в Сицилии и в начальной фазе операции в Италии, партизанские части ("французские внутренние силы") готовились отнять у немцев обширные зоны в северной Франции. Сложились благоприятные условия для применения соединений САС, которые весной 1944 г. разрослись до размеров бригады. К сожалению, во время планирования операции "Повелитель" возникли трения между новым командующим САС - бригадным генералом Уильямом Стирлингом (братом Дэвида Стирлинга) и офицерами штаба, планировавшими конкретные детали морского десанта. Они хотели сбросить силы САС вблизи пляжей - целей десанта. В результате соединения САС оказались бы между фронтом врага и его резервами. Стирлинг считал, что это было бы неправильным использованием элитных частей и подал в отставку. Этот демарш настолько потряс штабных офицеров, что к ним вернулся здравый смысл. Хотя его концепция операции была принята, Стирлинг не вернулся на свою должность. Он настаивал на том, чтобы сбросить десант САС далеко во Франции и вместе с партизанами нападать на немецкие линии коммуникаций и узлы связи.

В этот период бригада САС включала 1-й и 2-й полк САС, два французских батальона САС и бельгийский дивизион - всего 2 500 человек. 21 июня 1944 г. первый полностью укомплектованный дивизион (дивизион А первого полка) был выброшен во Франции. До августа САС создала 43 оперативные базы от Бретани до Бельгии, с которых проводились диверсионные операции. За время действий во Франции САС потеряла 200 человек. Это небольшая доля потерь одного лишь дня в 1-й бригаде в Сицилии. Зато потери, нанесенные противнику, исчислялись тысячами, а хаос, вызванный акциями САС среди немецких сил, трудно переоценить. Такой способ ведения войны с помощью специальных подразделений оказался необычайно эффективным. Это была партизанская война типа "бей посильнее и беги", но хватало в ней и героических эпизодов. Например, 15 августа, в тот момент, когда солдаты СС собирались расстрелять безоружных французских граждан на рынке в Ле Ам, в городке появились джипы САС, и их спаренные крупнокалиберные пулеметы покончили с немцами. Подобные эпизоды быстро обрастали легендами.

Операция "Маркет гарден"

Союзники полагали, что поражение немцев в Нормандии и их быстрое отступление через северную Францию - предвестники конца войны. Положение очень напоминало то, которое сложилось после прорыва линии Гинденбурга в августе 1918 г. Все указывало на то, что капитуляция Германии станет вопросом нескольких недель, если сохранить темп наступления.

Эта идея легла в основу операции "Маркет гарден". Согласно плану, 101-я и 82-я американские воздушнодесантные дивизии, 1-я английская дивизия ВДВ и польская парашютная бригада должны были высадиться вдоль 80-километрового коридора, тянущегося по восточной Голландии. Целью был захват мостов на реках Мозе, Вааль и Рейн (в местности Арnhem). Следующим этапомдвигающаяся по созданному коридору 2-я английская армия после форсирования Рейна должна была направиться на юг для овладения Рурским бассейном. Успех принес бы неизбежное поражение Германии.

Высадки американцев к северу от Эйндохвен и в Неймегене в целом закончились успехом, закрепленным английскими наземными силами, которые вскоре достигли этого района. Но в Арнхеме дела приняли плохой оборот.

Английские парашютисты высадились вблизи месторасположения двух танковых дивизий СС.

Немецкие солдаты сентября 1944 г. сильно отличались от своих пред-

шественников   сентября   1918г.   и   были   далеки   от   мысли   о   капитуляции.

шютные войска, яростно сражавшиеся в течение четырех дней в Арнхеме и его окрестностях, уступали противнику по числу солдат и вооружению. Тяжело раненный подполковник Джон Фрост вместе с 2-м батальоном парашютных войск пытался пробиться к мосту с северной стороны. Дорогу им преграждали обломки немецкой бронетехники. Немцы, непрерывно атакуя, сумели вытеснить союзников с занятых позиций. Утром 21 сентября солдаты 2-го батальона (сократившегося до 120 человек) провели контратаку. У них не было никаких шансов на успех, но этот подвиг стал легендой английской армии. Высадка польской парашютной бригады не изменила ситуации, зато помогла организовать отход части "Красных дьяволов". Из 11 000 солдат парашютных и планерных войск, высадившихся в районе Арnhem, только 2000 сумели достичь английской линии фронта. Это было полное поражение, хотя и в великолепном стиле.

Неудача операции "Маркет Гарден" означала, что война продлится еще одну зиму. Поэтому запланировали очередные действия 6-й английской воздушно-десантной дивизии. Штурм голландского острова Вальхерен, проведенный в ноябре 1944 г., закончился успехом, что было равнозначно захвату низовья Рейна. Захват позволило англичанам пользоваться портом Антверпен и снял много проблем со снабжением. Спустя четыре месяца операция командос и 6-й дивизии ВДВ подготовила форсирование Рейна в районе Везель. Разыгралось крупное сражение. Немцы отчаянно сопротивлялись. Союзные планерные части понесли такие большие потери, что не приняли более участия в военных действиях.

Только соединения САС, постоянно пополняемые и лучше подготовленные, продолжали выполнять боевые задания. Несколько групп командос были сброшены над северной Италией в начале 1945 г. Они должны были сотрудничать с партизанами-антифашистами. Тем временем другие части проникли через северную границу Голландии и уничтожили пусковые установки ракет Фау-2. Почти полвека спустя их наследники продолжили эту задачу, охотясь за ракетами СКАД (прямыми потомками Фау-2), запускаемыми солдатами иракского диктатора Саддама Хуссейна.

"Личная армия" Попского

Во время 2-й мировой войны в войсках союзников существовала особая группа во главе с Сэмом Попским. Затем к ним присоединились добровольцы из британской армии. Отряд вырос до нескольких десятков человек (в отдельные месяцы их было 118). Помимо общевойсковой, солдаты получили основательную спецподготовку, в частности по скоростному вождению автомобиля, средствам связи и подрывному делу.

Сэм Попский был столь же нестандартной личностью, как и созданное им подразделение и его методы деятельности. Владимир Пеняков - таково его подлинное имя - был бельгийцем русского происхождения. Несмотря на бельгийское гражданство и учебу в Кембридже, в 1914 г., после начала 1-й мировой войны, он вступил не в бельгийскую и не в английскую, а во французскую армию и служил в ней артиллеристом.

В 1924 г. он поселился в Египте, где работал в сахарной промышленности. В это время он хорошо узнал пустынные районы Южной Африки, освоил способы выживания и навигации в столь трудной для жизни местности. Узнав о начале войны в Европе в 1939 г., он вступил в английскую армию и в качестве офицера был направлен в Ливийский арабский легион.

В начале 1942 г. он получил согласие командования на реализацию своей идеи - создание небольшого диверсионного подразделения, 1-я диверсионная группа дальнего действия первоначально состояла из 23 арабских солдат и одного английского сержанта под командованием самого Пенякова, который уже в первых рейдах показал себя талантливым руководителем, наделенным фантазией и храбростью, хорошо знающим местность. Его группа, передвигавшаяся на джипах, действовала наподобие ранее организованного разведывательно-диверсионного подразделения ЛРДГ. Диверсионная группа Пенякова не только вела разведку, но и атаковала тыловые склады, нефтепроводы, узлы связи противника. Вскоре к нему присоединились еще двое "искателей приключений" - его старые друзья по легиону Боб Юнни и Жан Канери. Коммандос Пенякова носили черные береты с металлическим значком, изображающим астрлябию - символ способности ориентироваться. Формальная дисциплина ограничивалась английским обращением к командиру "сэр". В такой своеобразной группе при постоянном риске лучше срабатывала дисциплина совместных действий, а не жесткие правила обычных подразделений. Коммандос были вооружены американскими автоматами "томпсон", пистолетами "кольт" или любым иным портативным оружием, а также ножами. Они пользовались стандартными вездеходами "Виллис Джип", оснащенными двумя пулеметами "Браунинг" (7,62 мм и 12,7 мм), запасными канистрами с горючим и дополнительным запасом патронов и гранат. Экипаж каждой машины состоял из двух-трех человек.

Поскольку фамилия Пенякова плохо прочитывалась английскими радиотелеграфистами, они упрощенно называли его "Попский". Подразделение быстро приобрело это новое имя. Координатор действия специальных подразделений, представитель командования английских сил на Ближнем Востоке полковник

Шон Хэкетт как-то в шутку назвал подразделение "личной армией Поп

Это название быстро распространилось, и солдаты стали носить значки "ППА" ("Попскис прайвит ами").

Попский обладал большой свободой в планировании и проведении дальних операций. Солдаты были вполне достойны своего командира. Так, после одной из смелых акций в Тунисе к югу от Марет немецкие самолеты уничтожили четыре джипа, а коммандос чудом избежали смерти. Предоставленные самим себе, с небольшим запасом воды и продовольствия они прошли пешком по пустыне 200 км, пока добрались до своих войск.

Одной из самых смелых операций ППА стала атака на немецкий аэродром вблизи Тобрука, к которому каждое воскресенье вечером конвой грузовиков подвозил боеприпасы и горючее для самолетов. На этот раз Попский решил отказаться от джипов и воспользоваться одним грузовиком, который по его плану должен был включиться в немецкий конвой. В акции приняли участие 11 коммандос и, разумеется, сам Пеняков. Им предстояла вначале убийственная поездка длиной 700 км в пустыне, где постоянно летали патрульные самолеты, а температура доходила до 50 градусов в тени. Через пять дней они добрались до окрестностей Тобрука и когда подъехал немецкий конвой, им в сумерках удалось проскользнуть между двумя грузовиками. Часть группы ППА скрытно проникла на территорию аэродрома через колочую проволоку, а Пеняков въехал туда вместе с не слишком бдительной немецкой колонной. Хотя в ходе минирования присутствие коммандос было обнаружено, им удалось подорвать около 20 самолетов, склады авиабомб и горючего и барак с запасными частями для самолетов. Они потеряли трех человек, а остальные благополучно ушли и уже на обратном пути планировали очередной "визит" на аэродром.

После окончания боев в Северной Африке личная армия Попского в противоположность другим небольшим спецподразделениям не была распущена, а направлена в Италию, где получила задание вести разведку для английской 1-й воздушно-десантной дивизии и 8-й армии. После высадки 9 сентября 1943 г. в Таранто вооруженные джипы ППА направились к Бриндизи и к тылам немецкой 1-й воздушно-десантной дивизии в районе Альтамура. На этот раз речь шла не о смелых диверсионных вылазках, а о сборе данных, позволяющих оценить силы немцев.

Пеняков прекрасно справился с поставленными задачами, опять отличившись своей фантазией. Выдав себя за сержанта-интенданта итальянского штаба, он по телефону договорился с немецким майором, занимавшим важный хозяйственный пост в г. Гравина, о дегустации ящика отборного коньяка, предупредив, что приедет "трофейным" американским джипом. Благодаря заботам наивного майора, группу Пенякова не задерживали немецкие дорожные патрули. Вместе с капралом Камероном он посетил майора и после приветствия оглушил не коньяком, а ударом по голове. В квартире немца они нашли документацию о снабжении продовольствием немецких частей. В результате англичане ознакомились с расположением и численностью сил противника.

Вскоре после этого Пеняков уговорил несколько итальянских офицеров, перешедших на сторону союзников, звонить своим коллегам на фашистской территории с вопросами о численности немецких подразделений. За несколько часов им удалось таким неожиданным путем получить ценную информацию. В октябре на улицах города Равенны, на территории противника, группа Пенякова провела боевую операцию вместе с итальянскими партизанами, в том числе с 28-й бригадой "Гарибальди".

Коммандос Попского сражались в Италии вплоть до капитуляции немецких войск в апреле 1945 г. Но в декабре 1944 г. ему не повезло. В северной Италии его патруль бросился на помощь группе английских солдат, окруженных на ферме немецкой ротой при поддержке танков. Коммандос ППА открыли по немцам ураганный пулеметный огонь из своих пяти джипов. Это позволило английской пехоте выйти из кольца, но Пеняков был тяжело ранен, и ему пришлось ампутировать левую руку. После нескольких недель лечения в Англии он вернулся в свою часть. После окончания военных действий в Италии его перевели в Австрию. И только 14 августа 1945 г. "личная армия" Попского была расформирована.

Потрет бойца: "железнодорожник" Уилсон

У каждой армии есть свои герои. Еще в средние века мужи со славными именами одним своим появлением решали судьбу сражений. В наши дни в массовых армиях, набираемых по воинской повинности, героизм стал анонимным и в принципе мало что значит по сравнению с ролью техники и организации в боевых действиях. Исключения составляют подразделения специального назначения, где по-прежнему на первом месте так называемый человеческий фактор. К сожалению, герои штурмовых и антитеррористических формирований редко попадают под свет юпитеров. Очень редко их награждают публично. Они не дают интервью, потому что обречены на полуконспирацию. Это прием сокрытия собственных сил - умалчивают даже о самом существовании таких соединений - и одновременно способ избежать мести или шантажа. Только через много лет мы можем узнать о людях, которые творили чудеса отваги и предприимчивости.

В Англии синонимами героизма стали солдаты частей САС и СБС.

(Спешиэл эйр сервис) создали во время 11 мировой войны. Это подразделение получило широкую известность благодаря операциям на Фолклендах и в Северной Ирландии против террористов. Второе название менее известно за пределами Альбиона, хотя заслуживает не меньшего уважения. "Спешиэл боут сервис" (СБС) объединяет штурмовые и разведывательные подразделения, связанные с Королевским флотом и корпусом морской пехоты. За сокращением СБС стоит богатое прошлое.

Первые группы СБС были созданы зимой 1940-1941 г. под эгидой коммандос... сухопутных войск. Небольшое подразделение (12 человек) возникло по инициативе капитана Корпуса королевских стрелков Роджера Кортни, который заразил своих подчиненных идеей ведения войны с... байдарок. После нескольких учебных атак на собственные суда, в которые удавалось незаметно закладывать мины, командование признало, что эти солдаты годятся для боев и послало их в Египет, где каждый был на счету. Попав в устье Нила, люди СБС-1 не растворились в массе вспомогательных подразделений, а, благодаря захваченному с собой запасу хорошего виски, установили контакты с флотом. Моряки упирались, но в конце концов согласились поручить СБС-1 преддесантную разведку на лодках. Кортни получил весьма дефицитные тогда подводные лодки, подвозившие коммандос к вражеским берегам. Вскоре новое подразделение приобрело высокий авторитет, что побудило сформировать спецподразделения морских лодок, которые занимались только секретным обследованием пляжей и мелей в районах планируемого десанта на судах-амфибиях. Однако Кортни это не удовлетворяло. Он искал более трудные задачи, связанные с нанесением прямого урона врагу. В качестве объектов он выбрал морские корабли, наземные узлы связи и транспорта (мосты, туннели, железнодорожные линии).

Первая диверсионная операция СБС была направлена против итальянской флотилии на рейдах Дерни и Бенгази (Ливия). Атаку с применением магнитных мин поручили тогдашнему заместителю Кортни старшему лейтенанту Р. Уилсону, который с несколькими солдатами 24 апреля 1941 г. вышел в море на подводной лодке "Триумф". Хотя коммандос рвались в бой, от акции пришлось отказаться из-за непрекращавшегося шторма. На обратном пути англичане натолкнулись на итальянскую шхуну, которую они взяли на abordаж, а затем затопили огнем из орудия.

В июне Уилсон вместе с рядовым морской пехоты Хьюзом прибыл на Мальту, где сумел заручиться поддержкой командующего 10-й флотилии подводных лодок командора Симпсона. Уилсон правильно рассчитал, что с этой базы, близко расположенной к Италии, легче проводить атаки. Он доказал это уже в ночь с 29 на 30 июня, взорвав стратегический тоннель между Таорминой и Катаньей у подножья Этны.

Байдарку спустили на воду с подводной лодки "Эдж" в 4 км от берега, причем оказалось, что после погрузки взрывчатки и прочего снаряжения коммандос вынуждены сидеть на мешках, а линия осадки достигла опасного уровня. К счастью, море было идеально гладким, и байдарка без проблем доставила их на берег. По пути, правда, были несколько напряженных моментов, поскольку поблизости вертелись рыбацкие лодки. Скорее всего байдарку не заметили или приняли за дрейфующую корягу. На суше все шло без проблем - объект не охранялся. Быстро заложили под рельсы взрывчатку со взрывателями давления и замаскировали устройство. Отходя, стерли следы. Вскоре после возвращения на подлодку они увидели мощный взрыв, вызванный проезжавшим поездом.

Во время обратного рейса их лодка атаковала торпедами группу итальянских крейсеров с эскортом, что вызвало очень интенсивные контрдействия со стороны итальянцев. В течение многих часов они забрасывали подводную лодку глубинными бомбами. Подобные случаи бывали нередко, и по соглашению с флотом издали специальную инструкцию, как вести себя коммандос во время бомбовой атаки. Им следовало втиснуться в какой-нибудь угол, не мешать экипажу и по возможности не проявлять внешне свой страх. Остроумные байдарочники внесли дополнения. Рекомендовалось держать в руках любую книгу, можно даже вверх ногами.

24 апреля того же года Уилсон и Хьюз спустили под откос поезд, идущий вдоль залива Святой Евфремии. На этот раз спрятались в прибрежных скалах и вблизи наблюдали взрыв заложенных ими мин. Они видели кроме того, как патрули, проводившие интенсивные поиски диверсантов, арестовали группу итальянских солдат со своими девушками, не сумевших убедительно доказать непричастность к происшедшему.

19 августа эта пара взорвала мост на реке Серацино (залив Таранто), использовав почти двести килограммов пластиковой взрывчатки, на закладку которой ушло несколько часов. Взрыв был таким мощным, что на англичан падали с неба камни, когда они находились уже на обратном пути к подлодке. К счастью, камни не попали в замаскированную байдарку. Уничтожение этого важного моста на двухколейном железнодорожном пути заставило итальянцев усилить охрану побережья и коммуникационных объектов. 22 сентября неутомимые коммандос смогли в этом убедиться, когда попробовали взорвать тоннель вблизи Неаполя. Англичане натолкнулись на засаду и едва ушли живыми. Их обстреляли из пулеметов и карабинов с такой интенсивностью, что не имело смысла начинать бой. Спасли только темная ночь и

большой опыт ухода от погони. Следующей ночью они вновь попали

обстрел, когда приблизились к трехпролетному мосту вблизи залива Святой Евфремии. Обстрел продолжался и на воде, однако байдарка, несмотря на пробоины, не утонула. Печальный опыт побудил Уилсона провести очередную атаку на севере Италии, где меньше ожидали нападения. Действительно, 27 октября они пустили под откос военный состав на электрофицированной линии между Анколией и Сенегамией (северная Адриатика). После возвращения на базу "железнодорожника" ожидало воинское звание капитана и боевая награда.

С судами дело шло хуже. В декабре 1941 г. та же пара коммандос вышла из Александрии на подводной лодке "Труант" с целью атаковать суда противника в заливе Наварин (Пелопоннес). В их распоряжении находились новые магнитные мины (1 кг пластиковой взрывчатки), которые в железных бортах кораблей могли пробивать дыры диаметром 1,5 м. Но против брони они были неэффективны. В соединениях СБС их впервые применили сержант Аллен и рядовой морской пехоты Майлз, проникшие в Бенгази и затопившие пароход "Таку". Но из-за повреждения байдарки их захватили в плен. Рейд в греческой морской зоне оказался изматывающим и опасным. Байдарочники шли на веслах 12 миль, форсируя несколько заграждений прежде чем достигли якорной стоянки. Однако здесь не оказалось ни одного судна и пришлось возвращаться в условиях усиливающегося похолодания, проникающего встречного ветра и волнения на море. До спасительной подлодки они добрались на пределе сил. Несмотря на это, пять ночей спустя они повторили акцию. И на этот раз им не встретилась стоящая цель. После очередных рейдов Уилсон, действовавший почти как вольный стрелок, решил испытать новое оружие, сконструированное Манкольмом Кэмпбеллом. Это была маленькая (около полуметра длиной) торпеда с электрическим двигателем, вращавшим два винта на общей оси. Взрывной заряд весил 3/4 килограмма. Судя по испытаниям, торпеда должна была действовать на расстоянии до 400 м. Предполагалось, что байдарка повезет четыре такие торпеды, превратившись тем самым в своеобразный маленький торпедный катер. Операцию решили провести в небольшом порту Кротоне в Калабрии. Воздушная разведка выявила там несколько малых и средних торговых судов. Конфигурация берега, подходящая глубина и отсутствие минных полей позволяли подводной лодке приблизиться на расстояние до двух километров. Активности итальянского флота не наблюдалось. На снимках с воздуха нашли щели в противолодочной сети.

6 сентября 1942 г., примерно в двух километрах от входа в Кротоне вынырнула на поверхность подводная лодка "Анброукен". В 23.40 на воду была спущена байдарка с капитаном Уилсоном, бомбардиром Бриттлбэнком и четырьмя "бабашками" - миниатюрными торпедами. Возвращение планировалось на 3 ч. ночи, до восхода солнца, в пяти милях от порта. Предусматривалось также и запасное место встречи. Движение байдарки шло спокойно, охраны не было видно, равно как сторожевых судов и прожекторов. После длительного блуждания нашли проход в волноломе, возникший из-за авианалетов. Туда и проскользнула лодка, держась в прибрежной тени. Так удалось занять выгодную позицию, чтобы пустить торпеду в борт довольно крупной шхуны, пришвартованной на противоположной стороне бассейна. Торпеды отрегулировали на полутораметровое погружение и направили в цель, находившуюся не дальше ста метров. Первая взорвалась около судна. Эффект от взрыва второй остался неизвестным. Во всяком случае судно не затонуло. Тем временем англичане возвращались сквозь известную им дыру на рейд, тихо проклиная новое оружие. Их критика оказалась вполне обоснованной, так как следующие операции с бэби-торпедами показали их полную неэффективность: уже через сорок метров они сходили с трассы, им мешала даже слабая волна, сила поражения тоже оказалась недостаточной. Столь же неудачными проявили себя иные изобретения - тандем байдарок с мотором и устройство для обследования формы морского дна.

Тревога в порту ограничилась криками, беготней и не создала серьезной угрозы для коммандос. Настоящая беда ждала их в море, где в течение часа они не могли найти своей подлодки. Не было ее и в запасном месте встречи. Измученные многочасовой греблей они были вынуждены укрыться на берегу. Переждали день, а ночью возобновили попытки найти "Анброукен", который тем временем уже вторые сутки спасался от нескольких катеров-охотников, не жалевших глубинных бомб и гранат. Подлодка имела многочисленные течи и повреждения. Она сражалась за жизнь и ничем не могла помочь коммандос.

После еще одной ночи безуспешных поисков Уилсон решил самостоятельно возвращаться на Мальту байдаркой. Он собирался плыть ночами вдоль "каблука" и "подшвы" итальянского сапога в направлении Сицилии. Оттуда до Ла-Валетты было уже недалеко. Вся трасса составляла 250 морских миль, и подобная мысль казалась самонадеянным нахальством. Но не для Уилсона, который немедленно приступил к реализации плана. К сожалению, байдарка получила повреждение на подводной скале. Оба солдата попали в плен, из которого капитан бежал, переодевшись железнодорожником. С помощью итальянцев он добрался до Рима и нашел приют у красивой девушки, укрывавшей уже несколько месяцев еще одного офицера-англичанина. Ожидая возможности перебраться к своим, Уилсон не терял времени. Он навещался в

оперные спектакли (конспирация в Италии была совсем иной, чем в оккупированной России). Придя однажды с итальянскими друзьями на "Трубадура", он увидел, что в ближайшей ложе сидит фельдмаршал Кессельринг - командующий итальянскими войсками на Аппенинском полуострове. Долго не думая, с помощью своей красивой подруги Уилсон получил автограф гитлеровского руководителя. После войны он поместил автограф в сейф Лондонского банка в качестве резервного капитала на черный день.

Несколько позже динамичный коммандос попытался проникнуть в Ватикан в одежде священника, но был разоблачен бдительными швейцарцами как иностранец и вернулся в свое убежище. Вскоре его арестовало гестапо (уже во время немецкой оккупации Италии) и поместило в лагерь для неисправимых беглецов - Офлаг 79. В 1945 г. он дождался освобождения американцами на территории Чехословакии. После войны Уилсон не почил на лаврах. Получив ожидавшие его ордена, он вновь одел мундир и бросился защищать зашатавшуюся империю. Сражался в Палестине, служил на Мальте и, наконец, как командир полка тяжелой артиллерии отличился в корейской войне. Уилсон вернулся домой только в 1958 г. - после двадцати лет сражений, проведенных им в лучшем стиле.

Коммандос в руках врага

Число военных преступлений, совершенных по отношению к коммандос велико, и часть их никогда не будет раскрыта. Я привожу здесь некоторые примеры, из которых можно сделать ряд выводов для современных условий. Во время нападения на электростанцию возле города Гламфьерд, в Норвегии (операция "Мушкетон") в сентябре 1942 г. группа английских и норвежских коммандос в форме горных стрелков после выполнения задания пробиралась к шведской границе и столкнулась с немецким патрулем. В результате перестрелки один из англичан был ранен (и позднее в результате этого умер), а восемь попали в плен. Пленных привезли вначале в здание гестапо в Осло, а затем переправили в Германию, где двух офицеров группы один день видели в особой зоне "офлага ГУ (А)" (офицерский лагерь для военнопленных). Эта зона по слухам предназначалась для "неисправимых мальчиков", тех, кто пробовал бежать, не подчинился дисциплине в других лагерях. Вскоре после этого родственникам сообщили через "Красный крест", что все они погибли при попытке к бегству или в бою. После войны были обнаружены документы, свидетельствующие, что часть пленных расстрелял 30 сентября 1942 г. отряд СД за "участие в акте саботажа" в соответствии с приказом генерала Иодля. Остальных собирались казнить позже. В этом деле обращает на себя внимание тот факт, что казнь была совершена еще до выхода печально известного приказа Гитлера и что коммандос имели на себе полное военное обмундирование. Однако они располагали и гражданской одеждой для бегства через Швецию.

После десанта на Дьепп руководство объединенными операциями усилило операции типа небольших, но эффективных рейдов. Одна из них, "Базальт", была проведена 3 октября 1942 г. Во время высадки на Сарк, одно из островов в Ла Манше, коммандос захватили четырех немецких солдат. Во время отступления завязалась схватка, в которой погибли все четверо пленных. Немцы назвали это военным преступлением и широко использовали в своей пропаганде. Гитлер в ответ издал позорный приказ от 18 октября 1942 г. о подразделениях спецназначения. Приказ гласил:

"Наши враги уже давно нарушают Женевскую конвенцию о способах ведения войны. Солдаты так называемых специальных подразделений ведут себя особенно жестоко и подло. В связи с этим приказываю, чтобы с этого момента стремиться к уничтожению всех специальных подразделений, принимающих участие в так называемых рейдах коммандос в Европе и Африке, до последнего солдата".

В октябре 1942 г. английские и норвежские коммандос провели операцию с целью потопить линкор "Тирпиц", базировавшемся в Асенфиорде. Задание собирались выполнить с помощью управляемых боевыми пловцами торпед типа "Чэриот МК1", которые привез к месту базирования "Тирпица" рыбацкий катер "Артур", используемый норвежской разведкой. Последняя подчинялась норвежскому эмиграционному правительству. Экипаж катера состоял из разведчиков во главе с опытным шкипером и диверсантом Лейфом Ларсеном (всего четыре человека). Это подразделение (обычно переодетые в гражданскую одежду солдаты) служило для конспиративной связи между движением сопротивления и заграничными центрами в Лондоне и на Шетландских островах. Несколько раз оно использовалось для диверсионных рейдов.

На борту катера, кроме норвежцев в одежде рыбаков, были перевезены в тайнике английские коммандос - ныряльщики, у которых имелась военная форма (шесть человек). В рейсе они носили гражданскую одежду. Операция окончилась потерей торпед, что предотвратило атаку. В этой ситуации они затопили "Артур", а вся команда и пассажиры попытались пробраться в Швецию с помощью местного населения. Уже во время пересечения границы один из англичан - Боб Эванс - был ранен и захвачен при столкновении с немецким патрулем. Затем после долгого и жестокого следствия его расстреляли по обвинению, что он не соблюдал правила ведения войны.

В декабре 1942 г. проводилась известная операция "Франктон",

ленная против немецких судов - нарушителей блокады, провозивших в оккупированную Францию ценное стратегическое сырье из нейтральных государств и Японии. В атаке на байдарках приняли участие 10 коммандос, подчинявшихся английской морской пехоте под руководством майора Хаслера. Двое утонули в быстрых течениях устья Жиронды, когда направлялись к цели - порту Бордо. Следующую пару перехватили солдаты немецких войск ПВО, когда они потеряли байдарку. Еще четырех арестовали на территории Франции после выполнения задания. Только майор Хаслер и один рядовой установили связь с движением сопротивления и были переброшены через Пиренеи в Гибралтар. Они достигли его 1 апреля 1943 года.

Всех остальных коммандос расстреляли после длительного "следствия". Четверо погибли 23-го марта 1943 года. Известно, что их пытал гестапо в Бордо. Вероятно, во время захвата некоторые из них носили гражданскую одежду, полученную от местного населения, как и те двое, бежавшие в Испанию.

Казнь сержанта Уоллеса и рядового Эварта, взятых в плен в полном обмундировании, вызвала замешательство даже среди высших военачальников гитлеровской Германии. Возник короткий конфликт. В конце концов под давлением Берлина пленные были расстреляны взводом военно-морского флота под командованием лейтенанта Прама в результате прямого приказа командующего войсками на западном побережье Франции адмирала Бахмана. Исполнение приговора затянулось на несколько дней. В это время за англичан вступились вышестоящий начальник Бахмана адмирал Маршалл и его начальник штаба контр-адмирал Майзель, а также некоторые генералы. Дело решило вмешательство самого Гитлера, который приказал немедленно казнить пленных.

В полной форме действовали и участники операции "Чекмейт" (весна 1943 г.), которые были переброшены в Норвегию морским путем и должны были атаковать водные цели. В плен попали один офицер и шесть коммандос младших по званию. Их содержали в заключении в районе Грини, а затем отправили в Германию, где расстреляли за несколько недель до конца войны в концлагерях Заксенхаузен и Бельзен.

В июле 1943 г. также у берегов Норвегии под Бергеном была разгромлена очередная группа коммандос, которые высадились на берег. После боя в плен попали несколько норвежцев и англичанин-радиотелеграфист. Все они были одеты в полевые мундиры наземных английских сил и морские шапки. На рукавах были нашивки, указывающие на воинские звания и специальности. Местный командующий обороной побережья адмирал фон Шредер отдал приказ передать их СД. В результате коммандос расстреляли по решению начальника гестапо в Бергене Ганса Бломберга. Казнь совершили немедленно и в полной тайне. Трупы привезли закрытым грузовиком в гаражи в Кальмарус, где ликвидировали все признаки, позволяющие установить личность погибших, а затем поместили в гробы. Гробы погрузили на патрульную лодку водной полиции, вывезли на глубокое место, взорвали ее и затопили останки.

21 ноября 1943 г. в заградительной сети запуталась миниатюрная подводная лодка "Уэлмен", пытавшаяся проникнуть в порт Берген с целью диверсии против кораблей. На лилипуте находился поручик Педерсен - норвежец на английской службе. Лодка имела английские опознавательные знаки, а сам Педерсен был в полном военном обмундировании. Несмотря на это его рассматривали как шпиона и подвергли нечеловеческим пыткам в гестапо, куда его передал флот. Только благодаря случайности и помощи норвежских тюремных надзирателей ему удалось выжить.

В ноябре 1944 г. на двух планерах стартовала группа из 29 коммандос в рамках операции "Новичок". Целью была гидроэлектростанция в Вепарке (Норвегия). Из-за плохой погоды планеры разбросало, и они потерпели аварию при приземлении под Ставангером и Эгерсундом. Шестеро десантников погибли в катастрофе, а остальных захватили, и все они были в мундирах. Вермахт передал пленных гестапо, которое после краткого "следствия" расстреляло их в полной тайне. Публично же объявили, что "немецкие силы атаковали и уничтожили диверсионный отряд".

В сентябре 1944 г. в деревне Район л'Этапэ (Вогезы, Франция) войска СС окружили отряд САС, состоявший из офицера и десяти солдат. После перестрелки, в которой английский офицер был ранен, и израсходования боеприпасов коммандос сдались. Их разместили в лагере, охраняемом СД, возле Страссбурга, и убили выстрелами из пистолетов в затылок через 48 часов. Перед казнью пленных заставили рыть могилы. Это была месть за сотрудничество с французским сопротивлением.

Ранней осенью 1944 г. на территории французского департамента Вьенн немецкие войска окружили и взяли в плен часть подразделений парашютистов из 1-го полка САС. Пленных заключили в тюрьму Политьерс, где их допрашивал какой-то доктор Херольд из полиции. Затем коммандос передали СД и расстреляли 29 солдат и одного офицера. В проведении казни помогал представитель штаба корпуса вермахта капитан Шениг. Он сказал англичанам, что ему стыдно за свое командование и за то, что он носит немецкий мундир. Шениг забрал личные жетоны погибших и сообщил через Красный крест, что все расстрелянные погибли в бою.

Похожая история произошла в это время к востоку от Парижа, где немцы разбили еще одну группу САС, взяв в плен семь человек в полном обму

ровании. Месяц длилась переписка по поводу судьбы коммандос. Она закончилась "соломоновым приговором"; расстрелять как гражданских диверсантов. Чтобы все было, как надо, - заставить пленных перед казнью переодеться в гражданскую одежду, принадлежащую местным французам. Им даже выдали продовольствие "в дорогу", чтобы ослабить бдительность. Парашютисты предвидели подобное развитие событий и приготовились к ним. Их вывезли на грузовиках в лес под Ноелле, высадили и зачитали смертные приговоры за "сотрудничество с партизанами". По условленному сигналу, несмотря на надетые наручники, пленные бросились в разные стороны. Уцелели только двое - один из них чешского происхождения. Он сумел еще раньше освободить руки, использовав ключик от карманных часов.

Еще меньше шансов выжить имели коммандос, взятые в плен на Дальнем Востоке. В соответствии с самурайским кодексом чести японцы рассматривали плен как позор, поэтому сами никогда не подымали руки вверх. В качестве привилегии - чтобы не унижать пленных - они убивали достойнейших из них. Именно в такую категорию были зачислены коммандос. Однако известны случаи, когда японцы решались на формальные открытые процессы над захваченными коммандос. Как правило, международные конвенции трактовались при этом весьма вольно, а единственным приговором было отсечение головы мечом. Такая судьба постигла, например, коммандос из австралийской группы на байдарках под командованием полковника Лайона, захваченных в октябре 1944 г. в окрестностях Сингапура. Из 24 человек в бою погибли четырнадцать. Остальные все получили ранения. Пленных долгое время держали в лагерях и, наконец, после фиктивного суда убили за неделю до окончательной капитуляции Японии.

В сравнительно недавние времена известны документально установленные случаи издевательств над взятыми в плен солдатами подразделений спецназначения во время Индокитайской войны, которая, будучи партизанской, проводилась по особым правилам. Впрочем, и сейчас трудно применять европейские нормы к войнам между странами третьего мира, где почти ежедневно совершаются жестокие преступления по отношению к пленным. Хороший пример - столкновения между относительно цивилизованными Индией и Пакистаном, оканчивающиеся поголовным вырезанием пленных. Этот кровавый перечень заставляет сделать категоричный вывод: если ты коммандос, не попадай в плен!

Часть 4

Действия спецподразделений в Азии (1942-1945)

Гулаги и Макин, август 1942

Первые операции подразделений специального назначения готовились и проводились в Азии почти одновременно в районах, отстоящих друг от друга на 2500 км. В начале августа 1942 г. на бортах американских подводных лодок "Аргонавт" и "Наутилус" из порта Перл-Харбор отправились две роты 2-го батальона рейнджеров. Командиром был полковник Карлсон, а оперативным офицером майор Джеймс Рувельт. Цель - остров Макин, входящий в состав архипелага Гилберта, в 3 500 км на юго-запад от Перл-Харбора. Острова находились под контролем японцев. В то же самое время 1-й батальон рейнджеров под командованием подполковника Эдсона отправился с острова Фиджи на северо-запад в составе более крупного конвоя. Задачей было проведение разведывательно-диверсионной операции, предшествующей высадке 1-й дивизии американской морской пехоты на юго-западных островах архипелага Соломона.

На рассвете 7-го августа, когда отряд Карлсона был все еще в море, солдаты Эдсона начали высаживаться на остров Тулаги между островами Гуадалканал и Флорида. Это были первые американские солдаты, которые высадились на территорию противника во время Второй мировой войны. Остров Тулаги, имевший большое стратегическое значение, был перед войной центром английской администрации, управляющей соседними островами. К началу атаки этот остров оккупировали три роты японской пехоты. (Несколько часов спустя 1-я дивизия морской пехоты начала высадку на северном побережье Гуадалканала. Удар был направлен на японский полевой аэродром, строительство которого закончилось незадолго до этого.) Небольшой гарнизон острова Тулаги так яростно сопротивлялся, что вызвал уважение своей храбростью. Для победы над 200 японцами американским подразделениям спецназначения при поддержке батальонов морской пехоты понадобились два дня. Погибли 36 американцев и все японские солдаты. Эдсон и его коммандос оставались на Тулаги до 7 сентября 1942 г.

Тем временем отряд Карлсона приобрел широкую известность. 16 сентября "Наутилус" и "Аргонавт" подплыли к острову Макин. Весь день Карлсон наблюдал за островом через перископ "Наутилуса". На следующее утро перед рассветом лодки приблизились к берегу на расстояние 500 м и всплыли на поверхность. Солдаты перешли на 19 резиновых понтонов, снабженных двигателями. К несчастью, из-за бурного моря не все они запустились. Промокнув до нитки, солдаты на веслах добрались до берега, но оказались рассеянными на протяжении 2,5 км пляжа.

Пока

Карлсон

пытался

собрать

л

один из них случайно выстрелил из карабина. В японском гарнизоне, состоявшем из двух взводов резервистов, объявили тревогу. Японцы, безмятежно спавшие на другой стороне острова, бегом и на велосипедах направились в сторону выстрела. В первых лучах солнца, пробившихся через листву кокосовых пальм, разыгралась рукопашная схватка. Некоторые японцы влезли на пальмы и стреляли в американцев. Силы были неравными, но японцы не собирались сдаваться и по радио вызвали помощь. К полудню в лагуну Макин приплыли два японских корабля - корвет водоизмещением 1 500 т и транспорт в 3 500 т. Они совершали патрульное плавание, когда услышали радиogramму японцев. На борту этих судов находилось около 60 солдат. Американские подводные лодки вблизи острова открыли огонь из 127 мм орудий. 23 снаряда попали в японские корабли. В течение 20 минут оба они превратились в горящие обломки и быстро затонули. Одна из рот Карлсона, наблюдавшая за происходящим с берега, открыла огонь по бредущим по мелководью японцам. До пляжа не добрался ни один из них. Примерно в 13.00 японцы сделали еще одну попытку атаковать. 12 боевых самолетов сбросили бомбы на цели - как им казалось, на позиции американцев. На самом деле это был японский гарнизон. В результате погибло много японских солдат. Во время воздушной бомбардировки в лагуне приземлились две крупные четырехмоторные летающие лодки "Мавис". На их бортах находился взвод пехоты. Американцы немедленно открыли огонь из противотанкового оружия, уничтожив оба японских самолета. Солдаты и летчики, выпрыгнувшие из них, бросились в воду и пытались доплыть до берега, но также были убиты. В течение дня американцы добились успеха, но ночью во время эвакуации возникла суматоха, и в спешке на острове оставили 6 солдат. Когда через 2 дня на остров Макин приплыли большие силы японцев, они выместили на американских солдатах свою злость и зарубили их по очереди. В субботу, 22 августа 1942 г. в американских газетах появились триумфальные заголовки, сообщавшие миру о победе. Солидный, спокойный нью-йоркский "Джорнэл Америкэн" десятисантиметровыми буквами вещал: "Джимми Рузвельт в огне тяжелейших боев на Тихом океане". Другие газеты, даже те, которые обычно поддерживали республиканцев, выражали тот же энтузиазм.

Битва за Гуадалканал

Через две недели действия батальона Эдсона вновь распалили воображение и сердца американцев, 1-я дивизия американской морской пехоты сумела захватить плацдарм на северном побережье Гуадалканала, и построила там полевой аэродром, который назвали именем Фрэнка Хендерсона (пилота морской авиации, погибшего во время сражения за Мидуэй). Американцы окопались и заложили мины вокруг аэродрома. В ответ японцы поспешно перебрасывали в этот район свои лучшие части, и в начале сентября находились уже перед американской линией обороны. Генерал-майор Вандергрифт, командовавший 1-й дивизией морской пехоты, был предупрежден разведкой о предстоящей атаке японцев. Желая еще раз в этом убедиться, генерал выслал в разведку отряд коммандос (по прозвищу "рейдеры"). 7 сентября солдаты покинули Тулаги на борту эсминцев "Мэнли" и "Мак Кин". В 5.00 они высадились на северном побережье Гуадалканала, к западу от позиций морской пехоты вокруг аэродрома "Хендерсон Филд". Люди Эдсона провели поиск, обнаружили и уничтожили большой японский склад продовольствия и боеприпасов, но не встретили японцев. 10 сентября они вернулись на главные позиции. Вандергрифт расположил их на холмах в 1,5 км к югу от аэродрома и штаба. Предупредительные сигналы появились утром следующего дня, 11 сентября. Пока американцы копали рвы и натягивали колючую проволоку, вершины холмов начал бомбить двухмоторный японский бомбардировщик. Потом воцарилась зловещая тишина, длившаяся несколько часов. 12 сентября в 21.00 над холмами пролетели японские самолеты, сбросив зажигательные и осветительные бомбы. Одновременно японский крейсер и три эсминца, находившиеся вблизи плацдарма, обстреляли холмы, 4-х и 6-и-дюймовые снаряды падали на позиции американцев около получаса. Внезапно заградительный огонь перешел на края аэродрома. После минутной тишины сотни японцев выскочили из джунглей и с криком "банзай!" бросились в атаку на холмы. Яростные беспорядочные схватки рукопашную длились всю ночь. Позиции переходили из рук в руки. Однако на рассвете Эдсон со своими людьми провел решительную контратаку, в результате которой японцы были вынуждены отступить в джунгли. Японский штурм был мощным. Эдсон понимал, что следующий будет еще хуже. 13 сентября его солдаты самоотверженно трудились на укреплениях, несмотря на непрерывные атаки с воздуха. Ночью японский флот возобновил обстрел. Однако на этот раз американцы не совершили ошибки. Когда начался заградительный огонь, американские осветительные ракеты на парашютах позволили увидеть 2 тысячи японцев, идущих в атаку. Были захвачены некоторые американские позиции. Эдсон оставался на линии боя, переходя из одного окопа в другой и подбадривая своих людей. Когда были захвачены передовые американские позиции, он приказал открыть по ним артил

кий огонь. Японский штурм застопорился. Японцы отошли, перегруппировались и вновь пошли в атаку. Трех японским солдатам удалось добраться даже до командного пункта Вандергрифта, но их застрелили солдаты морской пехоты. Это была кульминация наступления японцев, в ходе которого они понесли очень высокие потери. Для продолжения атак у них уже не хватало солдат. В лучах восходящего солнца на холмах, названных теперь Кровавый хребет, лежали 700 японских трупов, 1-й батальон рейнджеров потерял 263 солдата, т.е. 40% своих сил. Несмотря ни на что, плацдарм удалось удерживать.

Битва за Гуадалканал превратилась в поход вглубь острова, прерываемый столкновениями, в которых американцы постепенно добивались перевеса. В начале ноября батальон, сформированный флотом США, высадился в Аола, на северном побережье Гуадалканала, в 50 км к востоку от предыдущего плацдарма, с задачей захватить очередной аэродром. Флот попросил о поддержке морскую пехоту. Вандегрифт послал людей Карлсона, которые после рейда на Макин были перевезены морским путем на Новые Гебриды. Этот ход оказался очень удачным.

1 ноября японская боевая группа под командой полковника Седзи высадилась в Тетере, на половине дороги между аэродромом Хендерсона и Аолой. Полковник Седзи, не зная, что у него в тылу находятся люди Карлсона, направился к западу и перешел в атаку. Штурм был отбит морской пехотой, охранявшей аэродром, Седзи был вынужден отступить на восток. "Рейдеры" Карлсона отрезали японцев от моря, а затем начали преследовать в покрытых джунглями горах, занимающих центральную часть острова. Эта операция принципиально отличалась от обороны холмов частями Эдсона. Весь ноябрь Карлсон выматывал японцев, ломая их сопротивление и убивая множество солдат в непрерывных стычках. В конце концов 4 декабря коммандос Карлсона вернулись в Аолу, оставив остатки сил Седзи на милость местных жителей Соломоновых островов.

Бои за Гуадалканал стали поворотным пунктом в войне на Тихом океане. Японцы, перебросившие в район юго-восточных Соломоновых островов войска, суда и самолеты, постоянно терпели поражения. В первую неделю января 1943 г. они вывели оставшуюся часть сил (13 000 солдат), потеряв в этой кампании 24 тысячи человек. Американцы смогли привлечь больше своих судов и самолетов, но самое важное заключалось в ином. В первый раз они были столь тверды, отважны и решительны по отношению к противнику (и к самим себе). Спецподразделения обеих сторон многократно сражались друг с другом. Однако на Гуадалканале больше крови пролили японцы.

Рейнджеры и солдаты 1-й дивизии морской пехоты Вандергрифта - добровольцы под руководством опытных офицеров - были во всех отношениях отборными частями. В отличие от них в начале 1943 г. большинство американской армии составляло молодые новобранцы, а у офицеров не было боевого опыта. Конечно, к 1945 году все уже стали бывалыми солдатами, натренированными в серии операций. Однако это стоило тысяч жертв и десятков поражений, которых можно было избежать.

Коммандос на Новой Георгии

Одно из ненужных поражений произошло на острове Новая Георгия (200 км к северо-востоку от Гуадалканала) - следующей цели американского похода вдоль Соломоновых островов, 3-го июля 1943 г. недавно созданная 43-я дивизия пехоты высадилась на пляже Занана, расположенном в 10 км к востоку от японской базы в Мунда (2 500 человек) на южном побережье Новой Георгии. В следующие три дня солдаты рыли окопы, одновременно отбивая атаки японского гарнизона. Ночью 6-го июля японцы решились на фронтальное наступление. Американская линия обороны рухнула, и целые подразделения в панике обратились в бегство. Адмирал Хэлси, американский командующий на Соломоновых островах, поспешно перебросил в этот район 23-ю и 27-ю дивизии (по численности почти корпус) с задачей удержать плацдарм, атакуемый японскими батальонами. Но и через три недели после высадки американская линия обороны находилась точно в том же месте, что в первый день.

На северном побережье острова положение выглядело совершенно иначе, 4-го июня 2 200 солдат недавно созданного 1-го полка "рейнджеров" (к 1-му и 2-му батальонам добавили 3-й и 4-й) высадились в Раис Харбор, в 50 км от пляжа Занана, на противоположной стороне острова. Условия там были страшными - местность покрыта густой тропической растительностью, джунгли изобиловали болотами, а из-за проливных дождей грязь доходила до колен. Несмотря на это коммандос двигались вперед. Прорубаясь с помощью мачете, они шли к заливу Эноган, захваченному японцами (в 15 км вдоль побережья и в 30 км от пляжа Занана). Это была смертельная проверка выносливости. Пять дней колонны коммандос боролись с природой, отбивая нападения японских патрулей. В конце концов 9 июля американцы атаковали и захватили Эноган.

Японский командующий, генерал Нобуру Сасаки перебросил 1 200 своих солдат на северное побережье, чтобы ликвидировать коммандос. Для американских сил под руководством полковника Ливерседжа создалась очень трудная ситуация. Бои и болезни сократили численность полка до 1 000 человек,

атаковали Байроко, вызвав яростное сопротивление японцев. К вечеру того же дня американские потери составили 200 человек. Ливерседж прервал наступление и отошел к Эноган. Через 4 дня американские дивизии в Занана при поддержке танков, артиллерии и авиации перешли в наступление в направлении Мунда. 10 км было пройдено за 10 дней. Было бы еще хуже, если бы не помогли диверсионные операции 1-го полка. Сражения в Новой Георгии длились почти месяц. Боевые потери и трагические последствия тропических заболеваний привели к тому, что от элитного подразделения осталась лишь тень.

Для такого уровня подготовки, как в специальных силах, массовые потери случались слишком часто. Их причины искали в неверной концепции использования отборных подразделений, поскольку соединения спецназа численностью в полк получали задачу, соответствующую бригаде или дивизии. Кампания на Соломоновых островах показала, что специальным силам следовало поручать иные задачи - разведку и разведывательные рейды в тылу противника.

"Береговые стражи" и другие

В 1941 г. была расширена деятельность "Службы охраны побережья" - секретного подразделения, созданного еще в 1919 г. на юго-западе тихоокеанского бассейна военно-морским флотом Австралии. "Береговые стражи" не были "элитой" в полном смысле этого слова. Ее составляли плантаторы, чиновники, купцы. Некоторые жили лишь тем, что выбрасывало на берег море и вполне могли стать героями рассказов Сомерсета Моэма. Они до деталей знали местность и имели надежных информаторов, собиравших сведения о передвижениях японцев и передававших их по радио. Американцы быстро поняли их ценность. Например, на Гуадалканале скрывавшийся в джунглях английский чиновник министерства по делам колоний Мартин Клеменс время от времени выныривал из темноты, чтобы предупредить американцев о приближающейся атаке японцев, и вновь бесследно исчезал.

7-го августа два береговых стража в районе Бугенвиля (большой остров в 200 морских милях на северозапад от Гуадалканала) сообщили по радио штабу Вандергрифта, что японцы "готовятся горячо приветствовать коммандос". Это означало, что произошла утечка информации о рейде, который начался 6 августа с базы в Новой Георгии. На западном побережье Новой Георгии волонтер "Береговых стражей" Реджинальд Эванс спас жизнь старшему лейтенанту Джону Ф. Кеннеди - будущему президенту США - и команде катера ПТ-109, затопленного японским эсминцем.

В действиях этой организации участвовало около 50 человек. Японцы выследили и убили 36 из них, но информация, которую они поставляли, доказала, что стражи не зря отдали свою жизнь.

Когда американцы начали выдвигаться за границы Соломоновых островов и за район операций отрядов "Береговых стражей", генерал-лейтенант Уолтер Крюгер, командующий американской 6-й армией, принял решение о создании новых разведывательных организаций. Им предстояло прокладывать дорогу для похода на Филиппины, ждавшие своего освобождения от японцев. В ноябре 1943 г. на острове Фергюссона (Папуа - Новая Гвинея) был построен тренировочный лагерь и первые добровольцы окончили курс к концу года. Крюгер, немец по происхождению, живший в Сан-Антонио, в Техасе, назвал новое подразделение "Скаутами из Аламо" в честь героического эпизода во время войны США с Мексикой. Численность этого отряда никогда не превышала 70 человек, но он провел более 80 операций в юго-восточном секторе Тихого океана, не потеряв ни одного человека и поставляя необычайно ценные сведения.

Коммандос "Чиндит" в Бирме

Соломоновы острова находились на юго-восточной окраине новой японской империи. Из Бирмы, расположенной в 6 000 км на северо-запад от Соломоновых островов, японцам удалось изгнать англичан в 1942 г. Полностью деморализованная английская восточная армия разместились в пограничных штатах Индии, размышляя о своем унижительном поражении. Она даже не мечтала об активных действиях. Несмотря на то, новый вице-король Индии лорд Вейвелл, бывший английский командующий на Ближнем Востоке, не был обескуражен неудачами. Он настроился на борьбу любой ценой. В частности, он намеревался развернуть широкое партизанское движение на оккупированной японцами территории. Организацию партизанской войны он решил поручить майору (впоследствии бригадному генералу) Уингейту, о котором надо рассказать более подробно.

Одер Чарлз Уингейт родился в семье военных. Его отец, Джордж Уингейт, был полковником английской армии в Индии. В 1931 г. Чарлз Уингейт поступил в военную академию в Вулвиче (Англия). После ее окончания в 1936 г. он оказался в Палестине и в чине капитана занял должность начальника штаба 16-й пехотной бригады. Уингейт был религиозным фанатиком, он верил, что, пока евреи не восстановят храм царя Давида в Иерусалиме, нет никакой надежды на второй пришествие Христа. Он был также известен своими эксцентричными манерами, обладал широкими знаниями и культурным

гозором.

В 1937 г. в Палестине вспыхнуло арабское восстание против британского управления и против евреев. Арабские отряды вели беспощадный крупномасштабный террор. Взрывались бомбы, минировались дороги. Атаковали железнодорожный транспорт, английские посты, обстреливали автобусы. Террористы убивали безоружных людей. Совершались покушения на английских чиновников, солдат и полицейских. Арабы действовали в основном по ночам, а днем превращались в тихих мирных жителей. Против подобной тактики было трудно найти какой-либо эффективный метод борьбы. Тогда капитан Уингейт выступил с предложением организовать подразделения, специализирующиеся на антитеррористических операциях. Можно сказать, что он стал родоначальником таких сил. Из еврейских и английских добровольцев были созданы отряды СНС (специальные ночные отделения).

Территорию Палестины разделили на секторы, контролируемые патрулями СНС. Служба в этих отрядах продолжалась 2 недели. За это время совершались от 8 до 10 ночных патрулирований. Днем контролировались деревни и лагеря арабов. Затем каждый доброволец получал недельный отпуск. Уингейт так оценивал ситуацию: "Арабы думали, что ночи принадлежат только им и что только они могут атаковать англичан, отведенных в свои казармы. Но мы научим арабов, чтобы ночью они боялись больше, чем днем". Солдаты из подразделений СНС отказались от стандартных английских ботинок с гвоздями на подошвах и заменили их резиновой подошвой, чтобы тихо двигаться. Вооружение составляли карабины калибра 7,7 мм, ручные гранаты и пулеметы Льюиса.

В 1938 г. Уингейт организовал специальный курс для добровольцев из СНС. Занятия начинались в 6.30 утра и продолжались до поздней ночи. За 3 дня интенсивного обучения в пустыне занимались стрельбой, топографией, ночной и дневной ориентацией на местности. После этого каждый курсант участвовал в патрулях, где должен был показать, чему он научился. В таких операциях на ливанской границе участвовал молодой еврейский поселенец сержант Моше Даян (будущий израильский командарм), который впоследствии в своих мемуарах так отзывался об Уингейте: "Военный гений, мыслитель и антиконформист, умевший читать карту, как иные читают детские книги".

Действия СНС привели к тому, что арабский террор значительно ослабел. В начале 1939 г. англичане распустили отряды Уингейта. В Англии его стали называть "вторым Лоуренсом". Он говорил: "Я убежден, что метод Лоуренса, основанный на подкупе людей, неверен. Не следует их покупать, заранее отдавая им оружие. Они не будут нас уважать. Мой метод иной: я стараюсь убедить, что мы сражаемся против общего врага. Пусть сначала покажут, что готовы нам помогать по своей доброй воле, тогда можно и оружие дать".

В день начала 2-й мировой войны майор Уингейт находился в Англии, в графстве Кент. Когда в 1940 г. в войну вступила Италия, его послали в Хартум (Судан) с заданием организовать восстание эфиопов против Италии. Уингейт и его помощники создали в Абиссинии, оккупированной итальянцами, отряды из английских и эфиопских добровольцев, называвшиеся "Силами Гидеона". Эти отряды, пользуясь хорошим знанием местности, действовали в итальянском тылу, атаковали и уничтожали небольшие подразделения противника. Они устраивали засады на колонны снабжения. 20 января 1941 г. майор Уингейт во главе своих сил и рядом с императором Хайле Селассие вступил в Адис-Абебу.

Вейвелл размышлял, возможны ли подобные операции против японцев в Бирме и попросил Уингейта высказать свое мнение. Уингейт выразил точку зрения, что враждебность бирманцев к англичанам исключает такой вариант и предложил вместо этого создать подразделения, готовые к самостоятельным диверсионным действиям наподобие африканских ЛРДГ и САС. В первый день нового 1943 года началась подготовка 3 000 коммандос "Чиндит". Так их назвал сам Уингейт в честь мифического летающего льва Чинте, изображения которого находились на стенах бирманских храмов и буддийских гробниц. Теперь уже бригадир Уингейт лично подбирал людей в формируемую пехотную бригаду. Затем добровольцы прошли шестинедельную подготовку в лагере на территории Индии, в штате Манипур, на границе с Бирмой в условиях, близких к бирманским. Курсанты совершали тяжелые марши для выработки выносливости, учились ориентации на местности, методам выживания в "зеленом аду" джунглей. Участники подобных тренировок получали скудный рацион, так что некоторые от истощения попали в госпиталь. В состав бригады входили наемники: гурки, бирманские качины, карены, горцы из племени шан и англичане из королевского ливерпульского полка. Большинству было за 30, но после тяжелейших тренировок они находились в прекрасной физической форме. Уингейт полагал, что недостаток юношеского задора будет компенсироваться зрелостью и выдержкой во время операций. Физические нагрузки лучше всего переносили гурки - профессиональные солдаты, многие годы служившие английской короне. Программа тренировок была убийственной, но она оказалась необходимой в условиях реальной обстановки. Коммандос предстояла кампания в одном из самых негостеприимных уголков земного шара. Джунгли Бирмы, источник неизвестных экзотических заболеваний, изобиловали широкими реками, глубокими болотами и

горами. "Чиндит" должны были противостоять вышколенным японским пехотинцам.

Уингейт разделил "Чиндит" на две боевые группы. Одной из них командовал полковник Александер, второй - сам Уингейт. Ночью 24-го февраля 1943 г. "Чиндит" форсировал реку Чиндвин и медленно двинулся в направлении своей главной цели - железнодорожной линии Мандалай - Мийткийна. Вдоль этой дороги находились все японские коммуникационные узлы северной Бирмы, 1-го марта силы Уингейта достигли Пинбона, на половине дороги между Чиндвин и железнодорожной линией. Там Уингейт разделил коммандос на 4 меньшие группы, которые далее двигались самостоятельно. Через пять дней две из них - одна под командой майора Бернарда фергюссона, вторая под руководством майора Майкла Калверта добрались до железнодорожной линии и взорвали ее в четырех местах.

Коммандос достигли цели, но одновременно "копнули гнездо шершней".

Японцы бросились во все стороны, преследуя диверсантов. 19 марта, двигаясь на юго-восток, коммандос перешли широкую (1,5 км) реку Ирравадди. На другом берегу простиралась открытая саванна. Если бы японская воздушная разведка заметила коммандос, у них не осталось бы шансов. Уингейт настаивал, чтобы рейд продолжался, но его непосредственный начальник, командующий 4-м корпусом генерал Джеффри Скунс отдал приказ по радио возвращаться. Обеспокоенные японцы перебросили в район между Чиндвин и Ирравадди большие силы, чтобы отрезать дорогу назад.

Уингейт отреагировал на этот маневр, разделив колонны на множество мелких патрулей. Это увеличивало шансы незамеченными проскользнуть на исходные позиции и избежать японского плена. Отходящим в район Чиндвин коммандос предстояло преодолеть 300 км девственных джунглей. Во время отступления произошло множество небольших, но кровавых стычек. Некоторые группы полностью погибли. Командование одной из групп пришло к выводу, что не сможет обойти японцев и прорваться к Чиндвину. Ее направили на север, и, пройдя несколько сот километров, она без потерь добралась до южного Китая. Из 3 000 человек, которые пересекли реку Чиндвин, в середине февраля вернулись только 2 182. Многие из них были больны или крайне истощены. Только несколько сот выздоровели настолько, чтобы вернуться на активную службу. С одной стороны, эта операция "Чиндит" была поражением, с другой - поворотным пунктом в действиях англичан, деморализованных серией поражений в юго-восточной Азии. Коммандос доказали, что обычный человек среднего возраста в состоянии выдержать многодневное пребывание в джунглях Бирмы и победить японцев в прямой смертельной схватке. Это сознание было крайне необходимо для англичан. После рейда боевой дух армии начал улучшаться. Кроме того, операция показала, что изолированные подразделения, действующие в тылу японцев, лишены нормального снабжения, но могут получать его воздушным путем и вести успешные бои. Эти события привлекли внимание премьера Уинстона Черчилля, который вызвал Уингейта в Англию. Во время конференции командования союзных войск 1424 августа 1943 г. в Квебеке бригадир Уингейт докладывал об операциях специальных сил в Бирме. Все высказались за их расширение, а Уингейту присвоили звание генерала и он принял руководство силами из 6 бригад. Сразу после конференции Уингейт вместе с адмиралом Маунтбэттенем (командующим силами союзников в Юго-Восточной Азии) отправился в Вашингтон, чтобы организовать особый авиаотряд для снабжения и поддержки полевых частей. Предполагалось эвакуировать целые подразделения по воздуху после выполнения заданий.

Командующий ВВС США генерал Генри Арнольд горячо поддержал концепцию партизанской войны, предложенную Уингейтом. По его мнению, это могло помочь выиграть долгий спор с армией и флотом и склонить их к согласию на существование автономных авиационных соединений. Части Уингейта требовали транспорта и поддержки. В связи с этим Арнольд предложил создать специальную авиагруппу.

Соединения генерала Уингейта официально назвали 3-й индийской дивизией. В нее входили 5 бригад глубокого проникновения - всего 24 батальона. Авиакорпус-1 под руководством полковника Филиппа Кохрейна, прямо подчиненного Уингейту, насчитывало: 30 истребителей "Мустанг П-51", 12 бомбардировщиков "Митчел Б-25", 25 транспортных самолетов С-47 Дакота и С-46, 100 легких самолетов "Пайпер Клуб", 225 планеров ТГ-5 и СГ-4 и 8 экспериментальных вертолетов, впервые испытываемых в боевых условиях. В ночь с 5-го на 6-е марта 1944 г. 77-я и 111-я бригады были переброшены на планерах на расстояние 400 км и создали плацдармы "Бродвей" и "Чоурири". В течение 24 часов американские саперы, доставленные вместе с бульдозерами на планерах, построили в джунглях стартовые полосы для самолетов. Еще за 6 ночей воздушным путем перебросили 9052 человека, 1458 животных и 242 тонны военного снаряжения.

Пока отдельные группы расходились для выполнения задания, главная часть сил двинулись в направлении Мавлу; через этот пункт проходила железнодорожная линия Мандалай - Мийткийн. Коммандос хотели перерезать главную линию снабжения японской армии. Они могли рассчитывать на поддержку, поскольку после воздушного десанта район Мавлу был полон парашютистов союзников. На деревьях в джунглях висело множество куполов от парашютов и поэтому коммандос "Чиндит" назвали свою позицию "белым

дом".

Операция совпала по времени с большим японским наступлением через реку Чиндвин и далее на юг. Когда японский командующий территорией Бирмы генерал Кавабэ получил сообщение о планерном десанте к северу от Манда-лай, он вначале считал, что это очередной рейд. Для уничтожения сил вторжения он направил туда несколько батальонов пехоты, сняв их с линии фронта. В ходе разрозненных сражений в марте коммандос разгромили японские соединения. Тогда в начале апреля Кавабэ послал с фронта дополнительно 10 батальонов, чтобы полностью устранить угрозу японским коммуникациям. Весь следующий месяц в районе "белого города" шли яростные бои. Коммандос решительно отражали каждое японское наступление и сами контратаковали, стремясь уничтожить противника. Победа союзников была велико-лепной. Людские потери японцев достигали 8 000 (в основном убитыми). Коммандос потеряли 1 100 человек убитыми и ранеными, из которых многих удалось эвакуировать воздушным путем.

К сожалению, Уингейт не дожид до своего триумфа. 25 марта 1944 г. самолет, на котором он летел, потерпел катастрофу на вершине горы, не замеченной пилотами из-за густой облачности. Адмирал Маунтбэттен в своих мемуарах так написал о нем: "Генерал погиб на высоте своего триумфа. Союзники потеряли в его лице одну из самых выдающихся и динамичных личностей. А солдаты потеряли командира, о котором в армии можно только мечтать".

"Мародеры Меррилла" и поход на Мийткийн

На конференции в Квебеке было принято также решение об организации американской диверсионной группы дальнего действия. Ее подготовка должна была опираться на опыт, накопленный "Чиндит". В задачу входила поддержка операций Уингейта. На военных базах Тихого Океана распространялся подписанный президентом Рузвельтом документ о "наборе добровольцев, подготовленных к действиям в джунглях, для участия в опасных операциях в незнакомой местности". В ноябре 1943 г. в центральной Индии вместе с коммандос "Чиндит" проходили подготовку уже 3 000 американских солдат ("Силы Галахада"). 27 января 1944 г., несмотря на протесты Уингейта, их послали в Ледо на китайско-бирманскую границу для проведения операции, предшествующей наступлению генерал-лейтенанта Джо Стилвелла. Стилвелл хотел захватить дорогу, ведущую из Бирмы в китайский город Чунцин.

Американская армия обозначила "Силы Галахада" кодом "5307". Это обозначение оказалось неудачным. Американские журналисты придумали нечто лучшее. Они назвали новое соединение по имени командира, генерала бригады Фрэнка Мэррилла, который в 1942 г. был в Бирме во время нападения японцев и вместе со Стилвеллом принял участие в отходе. Меррилл прошел пешком большую часть страны, в которой его соединению предстояли военные действия. Так возникло название "коммандос Меррилла", вскоре замененное на "мародеров Меррилла".

В феврале 1944 г. силы Стилвелла начали двигаться в направлении к югу от Ледо. Бригада коммандос под руководством генерала Джима Фергюссона находилась на правом фланге, китайская дивизия в центре, а "мародеры" Меррилла заняли левый фланг. Люди Фергюссона переместились на юг, чтобы помочь обороне "белого города". Китайцы и "мародеры" двинулись на юго-восток вдоль долины Хукаванг в направлении Мийткийна. Солдаты Меррилла, располагая легким вооружением, выдвинулись вперед, пытаясь окружить японцев. Этот этап наступления продолжался два месяца. К несчастью, случилось так, что "мародеры" потеряли своего руководителя Меррилла, который 31 мая был эвакуирован из-за сердечного приступа. Его заменил подполковник Хантер. К концу апреля потери возросли до 1 500 человек, а многие боеспособные коммандос страдали тропической лихорадкой. Двухмесячная кампания измучила всех. Однако Стилвелл отдал приказ пройти еще 135 км через обрывистые склоны хребта Кумон и захватить Мийткийн. Переход через Кумон занял 19 дней и стал настоящим кошмаром. Во время ликвидации небольших японских гарнизонов коммандос заразились тифом, который свирепствовал в оккупационной армии. 149 солдат были эвакуированы, многие умерли.

Утром 17 мая оставшиеся в живых "мародеры" достигли слабо оборонявшегося аэродрома вблизи Мийткийна и без труда его захватили. Однако дальнейший ход операции носил фатальный характер. Подкрепление и боеприпасы не были доставлены вовремя, чтобы помешать усилению японского гарнизона в городе. "Мародеры" были вынуждены атаковать в лоб без поддержки танков и артиллерии. Наступающие понесли чрезвычайно высокие потери. Когда 25-го мая Стилвелл прилетел к ним, Хантер вручил ему рапорт, в котором жаловался на неправильное использование "мародеров", плохое снабжение и другие упущения. В такой ситуации, когда численный состав соединения сократился до 200 человек, т.е. в 15 раз, следовало вообще его расформировать. "Мародеры" ненавидели Стилвелла. Один из них впоследствии так рассказывал о его визите: "Я держал его на мушке, мог нажать курок и никто бы не узнал, что не японец застрелил этого сукиного сына".

Положение коммандос "Чиндит" было не лучшим. После гибели

руководство перешло к Лентону, который жестко подчинялся Стилвеллу. Уингейт, всегда непосредственно связанный с Черчиллем, был единственным, кто мог удержать Стилвелла от бессмысленной эксплуатации подразделений "Чиндит". 6 мая 1944 г. после возобновления японских атак на "белый город" Лентон принял решение покинуть этот район. Его силы двинулись на север, к позициям вблизи Мийткийна. Во время атаки на Могаунг - последний железнодорожный узел перед Мийткийном - бригада Калверта потеряла 1000 человек.

Стилвелл посылал коммандос "Чиндит" в бой вплоть до августа, несмотря на протесты врачей и офицеров, указывавших, что все солдаты тяжело больны. Стилвелл в конце концов уступил, но только под прямым давлением верховного главнокомандующего союзными войсками в Юго-Восточной Азии адмирала Маунтбэттена. 3-го августа был взят Мийткийн. Японские потери в боях за город достигли 3 000 человек. Коммандос "Чиндит", насчитывавшие вначале 23 000 солдат, потеряли 5 000. "Мародеры" не досчитались половины своего состава (1 500 человек). Все англичане и американцы были больны, многие из них находились в тяжелом состоянии. Шестимесячная кампания в северной Бирме уничтожила и "Чиндит" и "Мародеров". Лучше всех убийственные условия перенесли гурки, которые поколениями служили в самых труднодоступных районах Британской империи.

Японские парашютисты

Днем рождения японских воздушно-десантных сил следует назвать 22 апреля 1937 г., когда во время маневров были сброшены 88 парашютистов в полной выкладке. Положительный результат убедил японское командование практически использовать возможности парашютных соединений.

На основе этого опыта командование японской армии в 1938 г. приказало сбросить десант численностью 120 человек в тыл китайских войск для проведения разведки. Эта операция показала большие возможности воздушного десанта при использовании фактора внезапности. Однако до начала 2-й мировой войны кроме небольших экспериментальных групп, Япония не имела воздушно-десантных войск в составе наземных и военно-морских сил. С мая до октября 1940 г. генерал Тамаюки Ямасита (будущий "тигр Малайи") находился в Германии и Италии, где изучал организацию воздушно-десантных войск.

История японских парашютистов началась с лета 1940 г., когда в страну прибыли 100 немецких инструкторов. Они начали строить ядро будущих войск для нужд пехоты и флота. Подготовку проводили в парашютных школах и центрах. В качестве полигона для тренировки воздушно-морского десанта немцы выбрали китайский остров Хайнань. К декабрю 1941 г. все участники курсов были тщательно обучены. Одновременно создавались новые центры подготовки в Японии и на оккупированной части Китая.

Обучение японских парашютистов продолжалось 6 месяцев и складывалось из 5 этапов. Большое внимание уделяли физической подготовке. Вначале будущие парашютисты проходили обучение на земле - топография местности, связь, складывание парашютов. Затем начинались прыжки со 130-метровых вышек. Кроме боевой подготовки изучали основы языка страны предстоящих действий, а также технику минирования и разминирования, знакомились с оружием и оснащением противника. На пятом этапе отрабатывали групповые и одиночные прыжки с высоты 1200 м с самолета на скорости 130 км/час.

Оружие и снаряжение японских парашютистов десантировалось в контейнерах, прикрепляемых к парашютисту. Каждый из них кроме стрелкового оружия имел кинжал, взрывной заряд и взрыватель. Некоторые оснащались огнеметами и противотанковыми минами. Тяжелое вооружение и средства связи сбрасывали на цветных парашютах, хорошо различимых еще в воздухе.

В октябре 1941 г. в операции под Чанша на китайской территории в тыл китайских войск сбросили три десантные группы, которым поручили тактические и разведывательно-диверсионные задачи.

В 1942 г. японское командование начало формирование крупных десантных соединений в наземных и морских силах. Сухопутная армия располагала бригадой парашютистов, в которую входили связисты, саперы, парашютный полк из трех стрелковых рот и одной роты пулеметчиков, а также полк транспортных самолетов (4 эскадры "Мицубиси-112"). Флот обладал двумя батальонами парашютистов по 750 человек в каждом под общим названием "Спецгруппа флота". Главная задача - захват плацдармов для высадки морского десанта на судах-амфибиях.

В начале 1942 г. Япония в течение трех месяцев захватила в Юго-Восточной Азии территорию площадью около 3 млн. кв. км. Столь быстрые успехи были достигнуты благодаря смелой стратегии использования морской транспортировки наземных сил (11 пехотных дивизий) в сочетании с воздушными атаками. Японские воздушно-десантные операции лишь дополняли это грандиозное наступление. Парашютные соединения использовали для захвата аэродромов в Голландской Индии (Индонезии). Парашютные подразделения флота высаживались даже с подводных лодок.

Так, 1 января 1942 г. 30 самолетов сбросили 350 парашютистов 1-го батальона военно-морского флота на остров Целебес, в районе Манадо для захвата

аэродрома

Лангоан.

Японцы

застали

врасплох

голландский

насчитывавший 1500 человек. На следующий день высадились еще 185 парашютистов, и вечером 2 января весь аэродром уже находился в руках японцев. Он стал немедленно использоваться в качестве базы истребительной авиации. Это расширило район действий авиации на 400 км.

14 февраля 1942 г. началась воздушно-десантная операция на Суматре. Парашютисты получили приказ захватить два аэродрома в Палембанге, в 100 км от побережья, а также не допустить уничтожения нефтепровода и его сооружений, 1-я японская парашютная бригада под командованием полковника Кумэ после старта с аэродромов в Малайе была сброшена примерно в 11 ч. 30 мин. двумя группами. Первая численностью 460 солдат высадилась на аэродроме, вторая (160 человек) - в районе нефтепровода. Голландский гарнизон насчитывал 1000 человек, но, несмотря на это, к концу дня аэродром и нефтеочистительный завод оказались в руках японцев.

На следующий день десанту были приданы 100 солдат и 1-я бригада заняла город Палембанг после отхода войск союзников в юго-западном направлении. Утром 16 февраля в окрестностях Палембанга высадились японские подразделения 38-й пехотной дивизии. Захват плацдарма закончился успехом. В результате был не только захвачен аэродром и сохранены сооружения нефтепровода, но войска союзников вообще эвакуировались с Суматры.

20 февраля 1942 г. японский флот провел воздушнодесантную операцию с целью захвата голландской воздушной базы Уупанг на острове Тимор и блокирования воздушного маршрута из Австралии на Яву. Остров Тимор обороняли несколько рот голландских и австралийских войск. Два батальона японцев при поддержке нескольких легких танков высадились на расстоянии 25 км на юго-восток от города Купанг. 310 парашютистов из 3-го батальона морского десанта сбросили на аэродром Пенджой в 25 км от Купанга. На следующий день сбросили еще 350 парашютистов. Оба десанта соединились и полностью выполнили свою задачу. Захват аэродрома перерезал воздушный путь между Австралией и Явой длиной 2200 км.

9 марта 1942 г. Голландская Индия (Индонезия) оказалась полностью захваченной японскими войсками. Это было тяжелое поражение: потери союзников составили 250 000 человек, а японцы потеряли менее 35 тысяч. Ключом японского успеха в этой кампании стала стратегическая и тактическая мобильность войск, которые перебрасывались морским транспортом. Воздушно-десантные войска значительно способствовали успеху в меру своих скромных возможностей.

Когда японцы были вынуждены покинуть захваченные территории на Тихом океане, из уцелевших подразделений морских парашютистов создали парашютный полк. В конце 1944 г. сформировали дивизию парашютистов, объединившую остатки парашютных частей. Дивизию применяли в диверсионно-разведывательных целях.

6 декабря 1944 г. 350 японских парашютистов сбросили на аэродром в районе Бузавен, на Филиппинах, вблизи оперативной базы 11-й американской воздушно-десантной дивизии. Ночью разыгралась беспощадная, но хаотичная схватка между японскими и американскими парашютистами. Утром 9 декабря несколько сот солдат из 26-й японской пехотной дивизии пришли на помощь парашютистам, но после недельных боев японцы были разбиты. Последняя крупная операция воздушно-десантной японской армии окончилась поражением.

Операция "Ва": поражение японцев

Осенью 1944 г. японские вооруженные силы отступали на всех фронтах. В то время, как остатки их армии в Бирме готовились отразить решающее весеннее наступление англичан, японцы терпели поражение на Филиппинах. 20 октября 1944 г. силы Мак-Артура высадились на острове Лейте, в центре филиппинского архипелага. Японский флот, пытавшийся провести массированную контратаку, в сражении в проливе Лейте потерял 4 авианосца, 3 линкора, 10 крейсеров и 11 эсминцев. По существу это был конец флота. Верховный главнокомандующий японскими войсками в Юго-восточной Азии маршал Тераучи и командующий на Филиппинах генерал Ямасита, несмотря на поражения на море, все еще надеялись победить американцев. Они считали, что главной силой американского наступления будет авиация. Если бы удалось ее сдержать, то грозная японская пехота имела бы шансы на победу. Однако предстояло реализовать эти идеи. Японцы сумели перебросить на Филиппины 1 000 новых самолетов. Одновременно американцы доставили на аэродромы острова Лейте в пять раз больше машин, да еще каждый день прибывали подкрепления. Было очевидно, что в воздушных боях Япония никогда не сможет уничтожить американскую авиацию.

В этой ситуации японцы воспользовались решением, использованным англичанами в 1941 г. на Ближнем Востоке. Они решили атаковать полевые аэродромы с помощью специально подготовленных диверсионных групп. Операция "Ва" должна была состоять из серии скоординированных ударов с воздуха, моря и суши. Ее целью являлось уничтожение трех главных воздушных баз США к востоку и юго-востоку от Бурауэн - города в центре восточного побережья Лейте. Ночью 26 ноября 4 японских транспортных самолета попробовали высадиться на двух американских аэродромах. Один из них был сбит, а остальные "сели" слишком далеко от целей. 5-го декабря

цы возобновили попытки. 26 транспортных самолетов попытались сбросить 350 парашютистов на аэродром Бури, расположенный в нескольких десятках километров к северу от Бурауэн. Большинство парашютистов приземлились не на цель, а на соседний аэродром в Сан-Пабло, который на самом деле еще лучше соответствовал их задачам. Сан-Пабло контролировали солдаты тыловых частей. При виде приземляющихся японцев их охватила паника. Всю ночь японцы разрушали базу, поджигая самолеты и взрывая склады боеприпасов. Но к утру они поняли, что находятся не в том месте. Они двинулись пешком к нужному аэродрому и попали под заградительный огонь артиллерии и танков. Через три дня только жалкие остатки японских парашютистов добрались до своих в западной части острова. Их отход был кошмаром.

Освобождение пленных в Пангатиане

Организованное сопротивление японцев на Лейте было сломлено к 25 декабря 1944 г. Через две недели четыре американские дивизии высадились на побережье залива Лингаен на западной стороне Лусона и начали марш на юг в направлении Манилы. "Скауты из Аламо", двигавшиеся перед американским авангардом, сумели установить связи с филиппинскими партизанами. Благодаря этому в середине января командующий 6-й армии генерал Уолтер Крюгер получил сообщение, что в Пангатиане находится лагерь, в котором японцы держат сотни американских военнопленных. Лагерь располагался в нескольких десятках километров от города Кабанатаум по маршруту американского наступления.

Существовали опасения, что японцы могут убить заключенных, когда 6-я армия приблизится к лагерю. В течение нескольких дней штаб Крюгера разрабатывал операцию освобождения заключенных. Предполагалось участие "скаутов из Аламо" и филиппинских партизан, но главной силой должен был стать 6-й батальон рейнджеров. Он сформировался всего за четыре месяца до этого благодаря настойчивости Крюгера, который приказал готовить добровольцев. Операция стала их боевым крещением.

К концу января лагерь в Пангатиане находился под непрерывным наблюдением "скаутов из Аламо". Тем временем рота рейнджеров проскользнула сквозь японский фронт и прошла 45-километровый путь к цели. 30 января к вечеру рейнджеры пошли в атаку. Они уничтожили всю японскую охрану - 220 человек, сами потеряв только 12 солдат, и освободили 513 изумленных американцев. Отход прикрывали филиппинские партизаны. Японцы начали преследование, рассчитывая, что смогут легко догнать колонну больных истощенных людей. Японцы двигались с большой скоростью, но были неосторожны и самоуверенны. Филиппинские партизаны, устроив засаду, уничтожили почти полностью батальон преследования.

Возвращение на Коррехидор

3-го февраля 1945 г. американцы достигли Манилы и начали сражение, продолжавшееся месяц. Манильский залив был лучшим портом на Филиппинах (и одним из лучших в мире). Однако им нельзя было воспользоваться до тех пор, пока японцы контролировали укрепленный остров Коррехидор, господствующий над входом в залив. В феврале 1945 г. у Мак-Артура не было времени на длительную осаду. Захват Манилы представлял особую важность, потому что там должны были разместиться войска, сражавшиеся на острове Лусон. Согласно планам Мак-Артура этот район следовало использовать для подготовки к вторжению в Японию.

В результате захват Коррехидора стал настоятельной необходимостью. Штаб Мак-Артура пришел к выводу, что без предварительной массированной бомбардировки у морского десанта нет шансов на успех. В связи с этим было принято решение овладеть островом так, как за четыре года до того немец Витциг захватил ЭбенЭмаэль, т.е. с помощью воздушного десанта на вершину крепости.

До этого момента война на Тихом океане отдавала предпочтение операциям морского десанта. Однако американцы имели в запасе хорошо подготовленный 503-й полк парашютистов, которые с лета 1942 г. тренировались в Австралии. Соединения парашютистов и раньше участвовали в боях, но лишь в качестве отборной линейной пехоты. Они не действовали в виде десанта под обстрелом противника. Им предстояло закончить войну на Тихом океане одним из самых опасных и захватывающих десантов в истории.

16 февраля в 10.00 парашютисты полковника Джорджа М. Джонса из 503-го полка выпрыгнули из самолетов С-47 над островом. Разведка Мак-Артура предполагала, что японский гарнизон насчитывает 800 человек, но на самом деле их было около 4 500.

Начальник гарнизона Коррехидора капитан Акира Итагака расположил своих солдат на пляжах, где опасность десанта была наибольшей. Когда над их головами пролетели транспортные самолеты С-47, японцы ошибочно приняли их за бомбардировщики и укрылись в бункерах. Даже когда раскрылись первые парашюты, лишь небольшое число японцев смогло открыть огонь. Зоной десанта для 503-го полка послужило самое высокое место на острове - холм Тепсайд с плоской вершиной, крутые склоны которого начинались на узком прибрежном гребне. Японцы оставили это место практически без всякой

роны. Из 2 320 американцев, принявших участие в воздушном десанте, было убито или ранено только 270. Около 25 парашютистов не попали на запланированную площадку и высадились прямо на крыше наблюдательного пункта начальника крепости. В короткой схватке потрясенный Итагака погиб.

Японцы, как всегда, хорошо защищались, но отсутствие скоординированного руководства привело к хаотичным действиям. Позже в тот же день 304-й пехотный полк прибыл к берегу острова на десантных баржах. К концу февраля парашютисты и солдаты 304го полка очистили остров от японцев, которые однако не капитулировали и все еще отбивались в тоннелях, казематах и внутренних убежищах мощной крепости. В конце концов их ликвидировали, залив внутрь бензин, который затем подожгли. Общие потери американцев достигли 1 000 человек. Число японских трупов составило 4 417. Американцы взяли в плен только 19 раненых японцев.

Австралийские лодочники

Британские подразделения специального назначения на лодках действовали во время Второй мировой войны во многих местах. Они специализировались на проведении атак со стороны моря, часто используя для этого байдарки. Наряду с широко известной английской группой СБС существовал отряд, состоявший из австралийцев, действовавших с территории Австралии. 1 сентября 1943 г. из залива Эксмут в Австралии вышел небольшой рыбацкий катер "Крэйт", на борту которого находились несколько десятков добровольцев австралийских СБС под командованием капитана М. Лайона. Солдаты перед операцией прошли тяжелую тренировку на выносливость, преодолевая большие расстояния на байдарках и обучаясь минированию на старых судах, законсервированных в порту Сидней. Коммандос направлялись в оккупированный японцами Сингапур. Им предстояло пройти 2 000 морских миль. Катер должен был подойти как можно ближе к порту, а затем штурмовая группа из шести человек на трех байдарках должна была проплыть последний отрезок пути, двигаясь только по ночам. После операции байдарки планировалось собрать в условленном месте, где через три дня к ним вышел бы "Крэйт", чтобы забрать коммандос в Австралию.

Трасса рейда пролегла через Индийский океан вплоть до острова Вали, через Яванское море между островами Ява и Борнео, а последний, самый трудный участок проходил вдоль острова Суматры, среди многочисленных островков, рассеянных вокруг порта Сингапур. Здесь всегда много судов. Участники операции столкнулись со множеством трудностей. При обнаружении авиацией или морскими патрулями их могло спасти только чудо, поэтому каждый имел при себе ампулу с ядом.

Операция началась не очень удачно: лопнул вал гребного винта, но судно отбуксировали в порт и быстро устранили аварию. Второй раз катер вышел в море 2-го сентября 1943 г. Через 2 недели плавания в зоне, контролируемой японцами, 15 сентября катер оказался в 100 милях от Сингапура. Через несколько дней во время сильного шторма и грозового дождя катер незаметно проскользнул через пролив и появился между архипелагами Рио и Линга.

Капитан Лайон решил найти безлюдный остров и заложить там базу для предстоящей операции. Катер, плывущий многочисленными проливами и каналами под развевающимся японским флагом, не возбуждал подозрений среди экипажей лодок, состоявших из местных жителей. 18 сентября, миновав остров Помпонг, катер бросил якорь возле острова Бенгку, и один из членов команды на маленькой лодке поплыл к берегу. В это время внезапно появился японский истребитель, который на небольшой высоте пролетел над катером. Лайон и солдат на лодке дружески помахали пилоту рукой. Последний не обнаружил ничего подозрительного и улетел.

Островок для базы не подошел, как и несколько следующих. После нескольких часов поисков "Крэйт" остановился у островка Паньянг, вблизи пролива Булан, в 20 морских милях от порта Сингапур. Когда стемнело, на берег переправили три байдарки, оружие, магнитные мины и запасы продовольствия. На острове остались капитан Лайон, старший лейтенант Дэвидсон, лейтенант Пэйдж и трое рядовых: Хастон, Фоллс и Джоунс. Катер вместе с остальной частью команды ушел в район острова Борнео, а оттуда должен был вернуться 1 ноября. Коммандос оставили на островке часть снаряжения и продовольствия и через 48 часов, вечером 20-го сентября вышли на трех байдарках к цели. Две следующих ночи они плыли вдоль архипелага островков, а днем скрывались в прибрежных зарослях. 22 сентября, около полуночи коммандос достигли островка Донгас недалеко от порта Сингапур. На рассвете они увидели его как на ладони.

24-го сентября вечером байдарки начали операцию. Капитан Лайон и рядовой Хастон должны были заминировать суда, стоявшие на якоре между островом Букун и городом, Дэвидсон и Фоллс собирались атаковать суда на рейде к востоку от порта. Целью же Пэйджа и Джоунса служили корабли, стоявшие вдоль побережья острова Букун. После трех часов хода на веслах оказалось, что из-за отлива байдарки движутся все медленнее. У коммандос не было шансов добраться до целей и возвратиться на Донгас до рассвета.

Они были вынуждены вернуться и искать удачу с другого места западнее от их укрытия.

В следующую ночь они переместились на островок Субар -

другой стороне пролива Булан.

Очередной раз операция началась 27 сентября. Коммандос разделились. Дэвидсон и Фоллс беспрепятственно добрались до входа в порт Кэппел. Они заметили, что шлюз открыт, однако все крупные суда вышли в море. Байдарка Дэвидсона пошла на рейд сингапурского порта. Подходящей целью могло служить крупное торговое судно. Коммандос тихо подплыли к борту. Фоллс вынул магнитную мину и прикрепил к корпусу. Затем были установлены еще две. Все шло, как на учениях, без препятствий. Группа заминировала еще два судна и поставила взрыватель на 5 часов утра. Было уже два часа ночи, и байдарка быстро пошла в сторону базы. Со своей стороны Пэйдж и Джоунс подошли к берегу острова Букум и заминировали грузовое судно типа "Тонэ Мару". Затем байдарка поплыла к рейду, и там коммандос заминировали еще два корабля. Этот экипаж тоже быстро направился к Донгас. Группа Лайон - Хадсон атаковала танкер, стоявший на якоре у входа в порт. Когда, заложив первую мину возле винта, они медленно двинулись к носовой части, Из окна иллюминатора высунулся японский моряк. Лайон и Хадсон замерли от страха, но моряк не отреагировал, приняв байдарку и коммандос за туземцев, ловящих крабов. Хадсон прикрепил вторую мину, а потом третью вдоль борта. На остров Донгас они приплыли как раз к пяти утра. Через несколько минут раздалась серия взрывов.

В результате ночной операции в сингапурском порту утонули семь судов, общим водоизмещением 30 тысяч тонн. После выполнения задания все байдарки добрались до района, где их ожидал катер "Крэйт". Катер благополучно вернулся в Австралию.

Через год австралийские коммандос во главе с Лайоном предприняли еще одну попытку диверсии в Сингапуре. Однако она закончилась провалом. Участники погибли либо попали в плен. Один из офицеров прошел на байдарке 3200 км от Сингапура до острова Тимор, но и он был пойман японцами.

Часть 5

Специальные силы в неокOLONиальных войнах (1946-1391)

Ненужные могут уйти

Осенью 1945 г. силы союзников располагали различными специальными подразделениями. Эти формирования создавались благодаря чрезвычайным усилиям. Их подвиги вызывали всеобщее восхищение, однако традиционная военная иерархия не доверяла им, а наоборот относилась с подозрительностью и обидой. Подразделения специального назначения насчитывали в общей сумме более 500 000 человек.

Среди них наименьших успехов добились, пожалуй, советская морская пехота и парашютисты. Морская пехота провела около 100 малых десантов, причем в большинстве случаев враг не оказывал сопротивления. Кроме того она выполняла функции обычной пехоты.

Действия советского воздушного десанта принесли болезненные разочарования. После ряда поражений изза абсурдного использования парашютных войск эти соединения были расформированы. Воздушно-десантные части вновь создали в 1943 г., но применяли их в основном как отборные силы пехоты.

В конце концов, советское министерство обороны издало приказ о ликвидации морской пехоты. А воздушно-десантные войска, которым не хватало финансов и самолетов, перевели в группу резерва.

Элитные соединения США имели больше удачи. Хотя сокращения, проведенные руководством флота, и потери в боевых действиях также были тяжелыми. Коммандос Эдсона или Карлсона, рейнджеры Дерби и "Мародеры" Меррилла практически перестали существовать. Армия ликвидировала оставшиеся батальоны рейнджеров и даже небольшие части типа "скаутов из Аламо". Сохранились лишь соединения воздушного десанта. Вначале министерство обороны собиралось расформировать 82-ю и сохранить 101-ю дивизию, что вызвало большие протесты прессы и членов конгресса. 82-я воздушно-десантная дивизия имела более длительный боевой путь и провела больше рискованных операций, чем 101-я. Решение было отменено и "Олл Америкенс" ("Все американцы") сохранилась. (Это название появилось потому, что 82-я дивизия была единственной, в которой служили жители всех штатов США).

Положение в Англии выглядело несколько иначе. Элитные соединения, которые с трудом терпели консервативные военные ведомства, имели все-таки некоторое влияние в политических кругах. Дело в том, что значительная группа офицеров и солдат подразделений специального назначения происходила из кругов английской аристократии, рассматривавшей подобную службу как наиболее достойную джентльмена. После возвращения из плена в Германии Дэвид Стирлинг в кулуарах парламента убеждал депутатов голосовать за сохранение САС. Несмотря на это, 8 октября 1945 г. подразделение было расформировано. Боб Лэйкок боролся с той же настойчивостью, однако уже 25 октября 1945 г. он также был вынужден сообщить своей бригаде, что "проиграл самое важное сражение".

Однако это не был конец для коммандос. Правительство решило сохранить солдат Королевской морской пехоты и включить находившуюся тогда на Даль-

сокой стоимости содержания в безнадежном положении оказались лишь силы воздушного десанта, 1-я воздушно-десантная дивизия была расформирована, частично сохранена 6-я и ликвидированы уже несколько устаревшие планерные соединения.

Таким образом, в 1945 г. элитные части спецназа оказались в центре горячих дебатов. Да и до сих пор их роль по разному оценивается военными историками. Оппоненты согласны по многим вопросам. Все единодушно признают, что элитные разведывательные соединения (английская "Пустынная группа дальнего действия", австралийские "Береговые Стражи", американские "Скауты из Аламо") выполнили важные задания, и вложенные в них деньги многократно окупились. Историки убеждены, что многие операции, проведенные элитными силами, даже в случае неудач стали великолепными способами поднятия боевого духа союзников. Однако критики сошлись во мнении, что война - это не сцена для прекрасных жестов и личных достижений. Во время войны самое важное - уничтожение врага. По мнению критиков, элитные части поглотили слишком много ценных солдат с наибольшим интеллектом. Такие люди могли бы быстро подняться до унтер-офицеров и младших офицеров. Вместо этого их объединили в подразделения с небольшими шансами на выживание. Операции "Хаски" и "Маркет Гарден", подвиги "Чиндиг" Уингейта и "Мародеров" Меррилла рассматривались как действия, в которых бессмысленно погибли тысячи образованных молодых людей. Понесенные потери были непомерно велики по сравнению с достижениями, а применение таких элитных частей - убыточным.

У элитных сил нашлись, однако, и свои защитники. Правда, они признавали, что проведение морского или воздушного десанта обходилось дорого, однако достигаемые цели оправдывали предпринятый риск. Приводилось следующее сравнение: потери за время всей операции под Арnhemом составили лишь шестую часть потерь, понесенных англичанами в течение одного дня под Соммой в 1916 г. Эффективность элитных частей часто была очень высокой и в достаточной мере оправдывала их существование. Рейды САС в Северной Африке позволили достичь перевеса в воздухе над войсками "Оси" быстрее; чем этого могли добиться королевские ВВС. Коммандос в Сен-Назере разрушили все планы, которые немцы связывали с "Тирпицем", собираясь послать его в северную Атлантику. Проводивший операцию в Брюневиле 2-й парашютный батальон доставил важную информацию, получение которой иным способом заняло бы месяцы. Норвежские коммандос уничтожили установку по производству "тяжелой воды", эффективно заблокировав немецкие ядерные исследования. Действия рейнджеров под Пангатианом помогли спасти сотни американских военнопленных. 503-й парашютный полк застал японцев врасплох в Коррехидоре и ликвидировал гарнизон, который уничтожил бы полностью американцев при обычном морском десанте. Классический захват форта Эбен-Эмаэль ускорил продвижение немцев на целый месяц. Все это лишь отдельные примеры из сотен операций, которые с лихвой доказывают целесообразность создания специальных подразделений

Так или иначе, во второй половине 40-х годов какоето время казалось, что специальные силы вскоре уйдут в историю. Их возникновение было результатом особого стечения условий. Народы, участвовавшие в войне, создали подразделения спецназначения в ответ на поражения или события, воспринятые как поражения, обычных вооруженных сил. Все изменилось после окончания войны. В 1949 г. Европа стала свидетелем формирования двух мощных военных союзов, наблюдавших друг за другом через "Железный занавес". И организация Североатлантического пакта и Варшавский Договор, находившиеся тогда в зачаточном состоянии, обращали особое внимание на сохранение мощных, вооруженных традиционными средствами, танковых и механизированных дивизий. Западная Европа думала главным образом об обороне и не видела необходимости в специальных сил для проведения наступательных операций. Наступательная стратегия СССР опиралась на трехмиллионную сухопутную армию, имевшую 18 тысяч танков, и на ракетные войска. Спецподразделения и тем, и другим казались просто ненужными. Вторая мировая война в Азии имела совершенно иные последствия, нежели в Европе. Япония была окончательно побеждена. Однако на короткое время под ее властью находились большие территории юго-восточной Азии. Это унижение Запада Востоком вызвало рост национализма и региональных коммунистических движений. Восток решил не допустить возвращения колониального господства европейцев, американцев и их подопечных.

Результатом этой позиции стали длившиеся с 1946 по 1975 гг. военные действия с различными политическими последствиями. В ходе тридцатилетних боевых действий в Азии армии Запада вновь осознали необходимость использования отборных специальных сил.

Корейская война: десанты с моря и воздуха

Летом 1950 г. коммунистические войска Северной Кореи активно наступали на американские и южнокорейские силы вокруг порта Пусан. Американский командующий генерал Дуглас Мак-Артур - несмотря на категорическое несогласие Объединенного Комитета Начальников Штабов - решил отказаться от контрнаступления в Пусане и вместо этого запланировал высадку дивизии морской пехоты в порту Инчхон, в 150 км к северу от Пусана, на запад

побережье Кореи. По мнению Вашингтона, эта операция была очень рискованной. Доступ в порт Инчхон со стороны моря небезопасен. Там находились подводные рифы, а высокая (10 метровая) разница между морскими течениями ухудшала и без того нелегкую навигацию. Кроме того в Инчхоне не было пляжа для высадки морской пехоты. Зато была высокая стена и далеко выступающий волнорез. Высадка казалась очень трудной. Оппоненты считали, что даже при удачном выходе на берег существовала опасность, как и при союзном десанте в Италию, быстрого отражения корейцами наступления морской пехоты.

Несмотря на все предупреждения, 15 сентября 1950 г. десантные баржи, на бортах которых находился 5-й полк 1-й дивизии морской пехоты, оказались у подножия стены в порту Инчхон. По мнению военных Северной Кореи (как и американского объединенного штаба) доступ в порт невозможен, и это место мало охранялось. Поэтому американцы полностью застали врасплох 200 корейцев, оборонявших порт. Морские пехотинцы преодолели стену средневековым способом - с помощью железных крючьев, канатов и лестниц - и начали наступление в глубину суши. 17 сентября они захватили аэродром в Кимпо, по дороге на Сеул. Через неделю американцы добрались до Пусана, отрезав путь для отступления коммунистических войск.

Парашютисты в Сукчконе

Решив полностью уничтожить вооруженные силы Северной Кореи, Мак-Артур продолжал наступление. 20 октября "Реджиментал комбат тим N 187" вылетел из Кимпо на 40 самолетах С-47 и 76 самолетах новой модели С-119 ("Флаинг Бокскард" - "Летающие товарные вагоны"). Эти силы были сброшены над Сукчхоном - важным коммуникационным узлом, расположенным в 60 км к северу от столицы Северной Кореи Пхеньяна. Как и в Инчхоне, неожиданность была полной. Во время десанта всего лишь 44 американца получили ранения. "Реджиментал комбат тим N 187" эффективно отрезал коммунистам путь к отступлению. 30 000 северокорейских солдат оказались в ловушке. На севере их блокировали парашютисты, а с юга наступала 1-я кавалерийская дивизия США и 27-я бригада британского Содружества. Завязалось сражение, в котором парашютные соединения взяли в плен свыше 4 000 коммунистических солдат, а остальных почти полностью уничтожили.

Коммандос в Чосин

Окончательная победа войск Мак-Артура казалась уже близкой, когда ночью с 25 на 26 ноября около 300 тысяч китайцев начали наступление на юг от реки Яду, текущей вдоль границы между Северной Кореей и Манчжурией. По восточной стороне полуострова 8 китайских дивизий перешли на юго-восток и на плоскогорье Чосин окружили 1-ю дивизию морской пехоты. В это время на полуостров начали прибывать англичане и армии других стран-участниц формирований ООН. Среди них находился английский "Коммандо 41". Его бойцы проводили локальные рейды на восточном побережье Северной Кореи. Когда дивизия морской пехоты США попросила о поддержке, Коммандо 41 получил приказ высадиться в Хунгнаме, все еще находившемся в руках американцев. Между 9 ноября и 2 декабря английские коммандос прорывались сквозь численно превосходящие их части китайцев, пытаясь добраться до американцев, осажденных в Хагару, вблизи водохранилища Чосин. В ходе операции были убиты или ранены 65 коммандос. Через 72 часа после их прибытия на место генерал Мак Артур отдал приказ об отступлении на юг и эвакуации морем через Хунтам. Коммандос вместе с морской пехотой прикрывали отход или "атаку в противоположном направлении", как говорил командующий 1-й дивизии морской пехоты генерал-майор Оливер Смит. Действительно, американцы и англичане были вынуждены силой пробивать себе дорогу среди многочисленных китайских соединений. Только 9 декабря 1950 г. они достигли Хунгнама.

Возрождение "Спешизл эйр сервис": Малайя

Конфликт в Корее быстро перешел в безвыходную ситуацию, похожую на западный фронт времен Первой мировой войны, когда с обеих сторон тянулись окопы с миллионами солдат. Тем временем в Малайе, в Индокитае и Юго-Восточной Азии англичане и французы держали значительные силы, желая подавить национально-освободительные восстания, инспирированные коммунистами.

В 1950 г. англичане на Малайе оказались в патовом положении. Им удалось задержать наступление китайско-малайских партизан, но не победить их. Поэтому главнокомандующий сухопутными силами на Дальнем Востоке генерал Джон Хардинг вызвал одного из лучших английских солдат - бригадира Майкла Кэлверта, служившего тогда в штабе в Гонконге. К тому времени многих китайских поселенцев заставили жить в охраняемых деревнях. Партизаны численностью предположительно в несколько тысяч отошли в поросшие джунглями горные районы центральной и северной Малайзии, где они оккупировали деревни туземцев. Из этих мест, где они чувствовали себя безнака-

занными, партизаны совершали нападения каждый раз, когда ослабевала

тельность частей, ответственных за внутреннюю безопасность. Хардинг послал Кэлверта в инспекционную поездку по Малайе с целью любой ценой найти решение затянувшегося конфликта.

За четыре года до этого Кэлверт поддерживал Стирлинга в острой борьбе за выживание САС. К сожалению, удалось сохранить только их часть в виде территориального полка САС N 21. Поэтому Хардинг не был удивлен предложением Кэлверта. По его мнению, следовало создать новые силы типа САС - "малайских скаутов". В состав скаутов должны были входить только специально подготовленные люди, способные проводить операции в джунглях, действуя небольшими группами в течение многих недель. Цель - выслеживание партизан и их полная изоляция от общества. Но для этого было необходимо "овладеть сердцами и умами" местного населения. В поисках добровольцев, кроме солдат "территориальной" САС и английских резервистов Кэлверт принял некоторых солдат из английской армии в Малайе. Кроме того он съездил в Родезию и вернулся оттуда с добровольцами, численности которых хватило на целый дивизион. Эти парни в основном когда-то служили в ЛРДГ и САС. В мае 1952 г., когда Черчилль вновь стал премьер-министром, малайские скауты получили официальное название - 22-й САС.

Кэлверт построил базу в Джохор Бару, где добровольцы прошли рациональную тренировку. Например, солдаты, вооруженные пневматическими винтовками, по двое уходили в джунгли. Вся их защита - маски, предохраняющие глаза от дроби. Они учились сражаться, быть выносливыми и независимыми. От таких людей требовались инициативность и ум, поскольку задачи им ставились гораздо более трудные, чем обычным коммандос. Каждый из них должен был стать одновременно дипломатом и практикующим врачом. Метод САС основывался на длительной жизни в джунглях (до 4-х месяцев). Впрочем, пленных бойцы САС не брали, зато они старались подружиться с туземными племенами и втягивать их в борьбу с коммунистическими партизанами. Местное население служило прекрасным источником информации. Туземцы знали местность и замечали любое перемещение врага. Благодаря их сведениям САС мог выследить партизанские отряды, заманивать в засады, наводить авиацию на их лагерь.

Очень часто САС сотрудничал с полками гурков, проводивших "личную" войну в джунглях. Действия САС оказались столь успешными, что в начале 50-х годов среди британских частей в Малайе возникли понастоящему братские отношения, которых не было даже в период Второй мировой войны. В 1955 г. пришло время сменить родезийцев из дивизиона "С" САС на новых солдат - новозеландцев. Новозеландские соединения были организованы и обучены к концу 1955 г. Они служили в Малайе с декабря 1955 по декабрь 1957 г. "Киви" шесть месяцев патрулировали джунгли. Они выследили и уничтожили две сильные группы повстанцев.

Коммандос с Фиджи, чьи патрульные группы (типа "Скаутов из Аламо") раньше помогали американцам на Соломоновых островах, теперь укрепили ряды 22-го САС. Австралия также решила на активное сотрудничество. В середине 50-х годов новый генерал-губернатор Австралии сэр Уильям Слим и его сын капитан Джордж Слим (служивший в то время в 22-м САС) провели обширное исследование мнений австралийских политиков и офицеров. Оно показало нежелание посылать в Малайю регулярные части. В то же время, подобно американцам и русским, австралийцы, придерживавшиеся консервативных взглядов, относились к подразделениям специального назначения с глубоким недоверием. Позиция австралийцев изменилась лишь тогда, когда стали появляться сообщения об успехах новозеландских коммандос. Правительство поняло, что начатые коммунистами партизанские войны окажут решающее влияние на страны вблизи северных границ Австралии. В результате в июне 1957 г. соединение САС было организовано и в Австралии.

Силы САС в начале 60-х годов напоминали современную версию ордена тамплиеров. Это был многонациональный союз великолепных солдат, знающих секреты нетрадиционных операций. База Брэдбери Лайнз в Хефорде (Англия) стала духовным и интеллектуальным источником сил САС. Здесь оказались новые паломники вроде американца Чарльза Бекквита и немца Ульриха Вегенера, которые позже создали свои национальные "версии" САС.

Операция "Мушкетер": Египет, 1956

В противоположность восстановленным силам САС английские парашютисты и коммандос Королевской морской пехоты не были готовы к военным действиям против партизан. Это были чисто штурмовые подразделения, родословная которых началась в Сен-Назере. Единственный случай, когда они смогли сыграть свою традиционную роль, представился в ноябре 1956 г. во время операции "Мушкетер". Это была англо-французская операция (скоординированная с Израилем) в ответ на национализацию Суэцкого канала президентом Насером.

5-го ноября 3-й парашютный полк высадился на аэродроме Гамаль в Порт-Саиде, а затем направился в сторону города. Ранним утром следующего дня 3-я бригада коммандос (в составе которой находились 40, 42 и 45-ые роты королевской морской пехоты) атаковала берег и вместе с наступающим на правом фланге 3-м парашютным полком быстро сломала сопротивление египтян.

Это была классическая и единственная послевоенная операция,

время которой большое число коммандос выходили на берег под обстрелом. Так же произошло и с английскими парашютистами. Для них это была последняя серия прыжков прямо во время боевых действий. В десанте над каналом хорошо сражались французские парашютисты из 10-й дивизии генерала Массю и 1-го полка парашютистов иностранного легиона.

Парашютисты и коммандос участвовали во многих операциях в послевоенный период. Однако почти все они ограничивались полицейскими и антипартизанскими функциями. Так, эти подразделения находились в Палестине в 1945-1948 гг. Перед ними ставились безнадежные задачи - охранять арабское и еврейское население от террористов (евреев и арабов). Парашютисты и коммандос на Кипре в 1954-1959 гг. сумели сдержать греческих террористов и сохранить мир между греческим большинством и турецким меньшинством. В конце 50-х силы САС, коммандос и парашютисты служили на юге Аравийского полуострова, где с 1958 по 1967 год шла война против арабских повстанцев в Адене (Южном Йемене).

Конфронтация с Индонезией: 1962-1965

Окончание английской войны в Малайе в 1960 г. не спасло этот регион от очередного кризиса, который наступил уже через два года. Прокоммунистический и ультранационалистический руководитель Индонезии Сукарно внезапно отверг английский план объединения британского Северного Борнео (Сабах) и малайского Саравака. В результате объединения должно было образоваться новое государство. Индонезия решила на стратегию конфронтации, основанную на экономической и военной поддержке местных повстанцев, а также проникновении регулярных индонезийских войск на спорные территории. Эта стратегия оказалась столь эффективной, что всего 4 000 слабо вооруженных повстанцев 8-го декабря 1962 г. овладели большей частью богатого нефтью султаната Бруней. Во время этой операции они захватили сотни гражданских лиц английского и европейского происхождения. Англичане не ждали переговоров. Была проведена операция силами гурков и коммандос королевской морской пехоты. Капитан Джереми Мур и его товарищи ночью прорвались в город Лимбанг, двигаясь на лодках в верховья реки по территории, находившейся в руках повстанцев. В Лимбанге содержались многие пленные европейцы. На рассвете коммандос атаковали и быстро овладели позициями противника, освободив всех заложников.

Для многих армий это был бы конец операции, но не для англичан. Они понимали, что действия нескольких тысяч плохо вооруженных партизан в джунглях могут привести к грозному всеобщему восстанию. Поэтому в начале января 1963 г. в Брунее высадился дивизион "А" из 22-го САС под командой майора Питера де ла Вильера. В течение последующих шести месяцев силы САС провели традиционную операцию. Они локализовали повстанцев, изолировали их, а затем организовали засады, вытесняя остатки партизан в индонезийскую часть Борнео. Англичане овладели ситуацией к августу 1963 г. Однако менее чем через месяц Сукарно начал гораздо более обширную кампанию, чтобы экономически и политически дестабилизировать новое государство - федерацию Малайзию. Тогда дивизион САС был размещен в поросших джунглями горах вдоль 1 400-километровой границы между Сабахом и Сараваком, и Калимантаном - индонезийской частью Борнео. Очередной раз силы САС играли роль "глаз и ушей" армии.

Однако силы САС были рассеяны по большой территории, и это позволило индонезийцам провести несколько удачных атак. Тогда англичане попросили подкреплений у Австралии и Новой Зеландии. Новозеландцы немедленно начали подготовку добровольцев, но австралийцы были гораздо осторожнее. Они не хотели на данной стадии конфликта портить отношения с Индонезией - будущей соседкой после ухода англичан из Азии. Позиция Австралии изменилась к концу 1964 г. после индонезийских нападений на западное побережье Малайского полуострова. К началу 1965 г. австралийские и новозеландские дивизионы САС прибыли на Борнео, чтобы помочь прижатым к стене англичанам.

Совместные операции закончились успехом, хотя, к счастью, бои не были особенно кровавыми. Погибли 107 индонезийцев и всего лишь 4 солдата из частей Британского содружества. Силы САС достигли впечатляющих результатов. Коммандос неделями патрулировали джунгли. Многие из них проникали вглубь Индонезии за пределы разрешенных командованием 10 км. Один из австралийских патрулей установил рекорд, пробыв в джунглях 89 дней. Удалось завоевать доверие туземных племен Ибан и Даях. Благодаря этому каждый рейд индонезийцев был заранее известен и блокировался с помощью засад.

В Малайе, как правило, не происходило больших сражений, но были и исключения, например 27-го апреля 1965 г. В этот день индонезийский батальон напал на форт Палман Мапу, ожидая, по данным разведки, встретить там только 40 солдат. Незадолго до рассвета индонезийцы начали массированный огонь из минометов, базук и пулеметов, прикрывая наступающую пехоту. Потеряв более 300 человек, индонезийцы были вынуждены остановить атаку. Число погибших было столь велико, а способных сражаться дальше так мало, что нападавшие были просто вытеснены к пограничной реке. Индонезийский командир был убежден, что попал в засаду, а в Паман Мапу

дятся несколько рот. Однако его разведчики были правы: форт защищали всего 34 человека - один взвод 2-й парашютной бригады.

Вьетнам: парашютисты-легионеры

В первые 20 лет после Второй мировой войны английская армия (и особенно ее силы специального назначения) принимала участие в многочисленных колониальных конфликтах, но даже во время кульминации малайских событий англичанам никогда не противостояло более 8 000 партизан. Вернувшись в конце 1945 г. в Индокитай, французы оказались в совершенно ином положении. Вьет Мин организовал крупную армию, способную как к партизанским, так и к регулярным операциям. Кампания началась для французов удачно. Между 1945 и 1946 гг. подразделения под командованием генерала Леклерка без труда разбили вьетнамские группировки и захватили стратегический контроль над ключевыми пунктами. Однако легкие победы стали началом длительной тяжелой войны. Французские солдаты загнали противника в густые джунгли, а штабы пришли к выводу, что он не может более сопротивляться. Это была роковая ошибка. К 1951 г. вьетнамская сторона смогла выставить 120 000 профессиональных солдат, которых поддерживали в два раза большее количество гражданских лиц в составе общественных организаций. В том же году французский экспедиционный корпус насчитывал не более 152 тысяч человек и еще 120 тысяч вьетнамцев в туземных частях. Вьет Мин превосходил французов как по количеству людей, так и по их воле к борьбе, и еще по артиллерийскому вооружению, полученному в рамках "интернациональной помощи" от Китая. У французов было преимущество только в авиации, но даже этот козырь им не удалось использовать по-настоящему. В октябре 1947 г. эскадра старых немецких Ю-52 (единственных транспортных самолетов в Индокитае) пролетела над Бак Канем во Вьет Баке (гористой местности в северном Тонкине) и сбросила на штаб-квартиру Вьет Мина три роты парашютистов. Используя фактор неожиданности, французы без труда разгромили вьетнамскую оборону. Французы захватили много высших функционеров Вьет Мина, хотя его руководитель Хо Ши Мин сумел бежать из своего кабинета, оставив множество документов, ожидавших его подписи. Бак Кань стал уроком для обеих сторон. Французам не удалось уничтожить штаб Вьет Мина, хотя они были очень близки к этой цели. Не хватило парашютистов. Увеличить их численность оказалось достаточно трудным делом, поскольку французские законы запрещали воинский призыв в Индокитай. Соединения парашютистов можно было укрепить только путем реорганизации части Иностранного легиона в воздушно-десантное подразделение. Легионеры отнеслись к этой идее с энтузиазмом. Подготовленный с помощью британских инструкторов 1-й батальон иностранных парашютистов вскоре был готов к действиям, и в 1948 г. под командой капитана Сегретэна его перебросили в Индокитай. В 1950 г. Франция уже располагала четырьмя легионерскими батальонами парашютистов, организованными в два полка. В Иностранном легионе всегда, особенно после 1945 г., было много немцев. Вначале они составляли две трети 1-го батальона, и среди них оказалось много бывших парашютистов генерала Штудента. Драконовские методы подготовки в легионе превратили этот великолепный материал в грозную силу. Английский доброволец Генри Эйнли писал: "Иностраный легион был знаменит двумя искусствами - убивать и умирать. И то и другое легионеры делали часто и впечатляюще". Но хотя парашютисты Легиона преуспевали в операциях типа Эбен-Эмаэль, Арнхем или Коррехидор, они не годились для подавления партизанской войны, которую вела Лига независимости Вьетнама. Когда их обстреливали из деревни, они опустошали все ее окрестности, убивая 10 вьетнамцев за каждого погибшего солдата батальона. Легионеры не понимали или не хотели понимать, что именно этого добивались деятели Вьет Мина. Парашютисты Иностранного легиона были далеко не глупы, но их стратегия установления мира через страх принесла результаты, противоположные ожидаемым. За страхом последовала не покорность, а ненависть. Наряду с парашютистами в Индокитае оказались и другие подразделения Иностранного легиона во главе с самым заслуженным участником прежних Сил Свободной Франции - 13-й полубригадой. Из состава полубригады выделили две группы специального назначения численностью 24 человека каждая. Оснащенные вооружением, средствами связи и скромным запасом риса, они неделями находились в джунглях и следили за перемещениями вьетнамской армии. Однако их миссия оказалась ненужной, потому что французский генералитет в Ханое не читал присылаемых сообщений.

Катастрофа в Дьен Бьен Фу, 1954

Французские парашютисты и легионеры составляли элиту экспедиционного корпуса, однако операции с их участием заканчивались успехами, которыми никто не воспользовался. Случались и поражения. В октябре 1950 г. 1-й парашютный батальон был практически уничтожен при спасении французской моторизованной колонны, окруженной при отступлении по колониальной дороге N 4 от северо-западного Тонкина к Ханюю. А легионеры 2-го батальона в смелой операции "Ласточка" разрушили в

Ланг

Шоне

базу

снабжения

намской народной армии. Повседневное патрулирование вообще превратилось в бесконечные стычки.

Самое известное сражение Вьетнамской войны началось 20 ноября 1953 г. десантом и захватом парашютистами старого японского аэродрома, построенного в долине Дьен Бьен Фу (Глиняных кувшинов), на границе Тонкина и Лаоса. Французский командующий, полковник Кристиан де ла Круа де Кастри начал там строительство оборонительного лагеря. Он разделил его на несколько сильно укрепленных позиций (фортов), окружающих аэродром, которым дал женские имена: Клодин, Элен, Доминик, Беатрис, Габриэль, АннаМария, Хюгет и Изабель. Злые языки говорили, что это в честь любовниц полковника.

Укрепленный лагерь в центре вражеской территории - сомнительное дело, особенно если учесть, что снабжение приходилось осуществлять только воздушным путем. При планировке поясов обороны и размещении артиллерии было совершено много вопиющих ошибок, например, оставили без контроля холмы, господствующие над долиной. Французский штаб был убежден, что регулярная вьетнамская армия не сможет доставить в этот район тяжелое вооружение. Они недооценили командующего войсками Вьет Мина генерала Во Нгуен Зиапа, который решил эту задачу и в течение пяти недель 1954 г. перебросил 200 орудий и 4 регулярные дивизии на холмы вокруг Дьен Бьен Фу. Он сумел это сделать, использовав многотысячную массу безымянных носильщиков.

13 марта вьетнамцы открыли огонь и в следующие восемь недель бомбардировки велись непрерывно. Снаряды разрушили летное поле, вынудив французов сбрасывать продовольствие и боеприпасы на парашютах. Это был акт отчаяния, поскольку батареи вьетнамских зенитных орудий сумели сбить или повредить 169 самолетов - почти половину французской авиации. Во время осады в лагерь высаживались батальон за батальоном, хотя было ясно, что сражение проиграно. Солдаты безропотно выполняли приказы благодаря характерному для элитных частей духу солидарности со сражающимися товарищами. В частности, в лагерь высадился 1-й батальон парашютистов, еще в воздухе отвечая гранатами и автоматным огнем на град снарядов врага.

Несмотря на большие потери, уже на следующий день легионеры пошли в атаку на форт Элен, который с конца марта находился в руках вьетнамцев. Бой проходил с переменным успехом, и форт несколько раз переходил из рук в руки, но в конце концов был захвачен французами. Через 2 недели второй батальон попытался отбить форт Хюгет, но потерял 150 человек и был объединен в одно подразделение с остатками 1-го батальона.

К 7-му мая массированные атаки Вьет Мина сломили сопротивление Дьен Бьен Фу. Солдаты 15 000-го гарнизона были убиты, ранены или взяты в плен, за исключением 75 человек штабистов. 4 тысячи французских солдат и офицеров были убиты в боях, 11 тысяч попали в плен. Всех вьетнамцев, служивших французам, коммунисты расстреляли. Легионеров из стран Восточной Европы отправили в СССР, где они бесследно исчезли. Остальные сотнями умирали от ран, голода, тропической лихорадки и укусов змей. Домой вернулись только 4 тысячи из 11.

Потери были не столь уж велики, учитывая общую численность французских войск в Индокитае, но они коснулись цвета армии. Глупые решения командования привели к гибели в долине Дьен Бьен Фу почти всех элитных воздушно-десантных частей. Дух французской армии оказался сломлен, войну уже нельзя было выиграть. Несмотря на поражение французов, слава и популярность парашютистов, особенно из Иностранного легиона, достигли всех уголков Франции.

Битва за Алжир: 1954-62 гг.

Успех народно-освободительных сил в Индонезии и память о поражении Франции в 1940 г. разожгли огонь вооруженного восстания в Алжире. Его инициатором явился фронт Национального освобождения (ФНО), пользовавшийся поддержкой других арабских стран.

По французским законам Алжир являлся не колонией, а заморским департаментом, т.е. составной частью Франции. Там жили полтора миллиона европейских иммигрантов, в течение нескольких поколений связанных с этой страной. Поначалу повстанцам противостояли 30 тысяч французских солдат и жандармов.

Алжир был также "домом" Иностранного легиона, созданного в 1831 г. именно для участия в завоевании этой страны. Штаб-квартира легиона находилась в огромных казармах в Сидди-бель Аббес. Почти все офицеры были убеждены, что без Алжира легион перестанет существовать, и поэтому вели яростную борьбу на смерть. В Алжир послали большое число призывников, поскольку по закону Алжир считался Францией.

Только к концу 1956 г. к действиям приступили парашютисты легиона. Батальоны, сражавшиеся в Индокитае, получили столь высокую оценку руководства, что поредевшие подразделения расширили до полков. Формально 1-й полк парашютистов легиона (1. РЕП) сформировали в июне 1955 г., 2-й - в декабре того же года (из 2-го и 3-го батальонов). Парашютисты этих полков стали самыми опасными противниками ФНО. Уже первый удар 2-го РЕП получил широкий резонанс. Оперировавшие в районе Мезера легионеры использовали безжалостную тактику, разработанную штабом и

французских сил в Алжире. Принцип так называемых "полос изоляции" предусматривал превращение зон проникновения ФНО в "запретные" территории. В этих районах населению приказывали немедленно покинуть дома, ликвидировали доставку продовольствия и систему здравоохранения. Армия получала право стрелять без предупреждения в каждого, кто после определенного часа оказывался в запретной полосе, и парашютисты 2-го РЕП охотно пользовались этим. Всего за 3 недели легионеры рапортовали о ликвидации 900 партизан и пленении еще 500. Все эти данные были фикцией - к партизанам, убитым в бою, добавили гражданских лиц, погибших "при невыясненных обстоятельствах". К концу 1956 г. руководство 2-го РЕП сообщило командованию о ликвидации 1440 вооруженных партизан, хотя на склады поступило лишь 140 единиц трофейного оружия.

В конце 1956 г. в Алжир вернулись солдаты 10-й парашютной дивизии, принимавшие участие в операции "Мушкетер" (десант на Суэцкий канал). Генерала Массю и подчиненную ему дивизию разместили в Алжире с задачей восстановить в столице полный порядок (после введения "полос изоляции" алжирцы начали движение городских партизан). Бомбы взрывались в кафе, магазинах, трамваях. Нападали на военные и полицейские патрули. На улицах множились нападения на белых прохожих и на мусульман, сотрудничавших с властями. Министр по делам Алжира Р. Лакост передал в руки генерала Массю всю полицейскую власть в городе, а он, в свою очередь, обязался умиротворить столицу. 7-го января 1957 г. началась "Битва за Алжир". В распоряжении Массю находились 1-й и 3-й полки парашютистов колониальных войск и 1-й полк парашютистов легиона под командованием полковника Жанпьера.

В начале 1957 г. в городе Алжире жили около 250 тысяч мусульман, часть которых бежала туда из районов, разоренных войной и операциями умиротворения. Извилистые улочки арабской Казбы хранили почти все тайны ФНО. Здесь обучали партизан, планировали покушения и изготавливали бомбы. Полиция была не в состоянии справиться с ситуацией, и в дело пошли войска. Легионеры реализовали план "Шампань". Руководил ими майор Фолке, впоследствии король наемников в Черной Африке - безжалостный любитель драк, с лицом, обезображенным ножом. Парашютисты методически окружали кварталы, проводили обыски и массовые аресты. С помощью полиции и секретных агентов был составлен точный список жителей Казбы. Всех арабов без удостоверения личности считали бунтовщиками. Подозреваемых в принадлежности или симпатиях к ФНО арестовывали и допрашивали в нелегальных камерах пыток, организованных на базах парашютистов. Сотни людей прошли через мучения на вилле "Сусини", где 1-й парашютный полк легиона организовал собственную тюрьму. Парашютисты в масках избивали алжирцев и французов, сочувствовавших ФНО, а также журналистов, плохо отзывавшихся об акциях умиротворения. Арестованных топили в ваннах с водой, морили голодом, пытали электрическим током. Всего при облавах и от пыток погибли 2,5 тысячи человек.

Эффективность подобных "дознаний" привела к тому, что аналогичные группы специалистов по допросам возникли вскоре во всех ротах 1-го и 2-го РЕП. Эти методы вызвали взрыв негодования французской общественности. Группу коммандос 1-го полка ожидал наибольший успех. Легионеры, которыми руководил полковник Гардер - офицер разведки, прекрасно знавший арабов, - неустанно обыскивали Казбу, вылавливая подозрительных, 24-го сентября они окружили квартал современных домов и были обстреляны, ответив массированным огнем. Внутри квартир легионеры бросали связки гранат. С базы в Жеральда подтянули подкрепления, и через несколько часов здания, превращенные в дымящиеся руины, были захвачены. Из укрытия легионеры вытащили Ясефа Саада - руководителя ФНО в Алжире. После 3 дней допросов на вилле "Сусини" Саад выдал всех своих сообщников. На этот раз удар, нанесенный Фронт, был тяжелым - вооруженные акции в городе прекратились полностью. После нескольких месяцев жестокая акция умиротворения привела к относительной стабилизации в городе и позволила послать часть 1-го РЕП в провинцию для борьбы с партизанами. На базе в Жеральда под Алжиром остался только один батальон.

Легионеры участвовали в эффективных операциях в районе Таблат - Медеа. Командиры парашютных полков пришли однако к выводу, что применявшиеся методы поиска партизан - потеря времени и квалификации для подчиненных. Они потребовали от правительства побольше вертолетов для быстрой переброски солдат и снаряжения в отдаленные районы Алжира. Значение вертолетов оценили во время боев в недоступных районах гор Атлас, где их использовали для координации облав на партизан, скрывавшихся в горах. С этой задачей вертолеты справлялись лучше, чем самолеты-наблюдатели "Пайпер".

После окончательного завершения "битвы за Алжир" командный пункт полковника Жанпьера разместился в Тугурте вместе с вертолетной базой. Отдельные роты разместили в небольших поселениях (М'Рейер Джамаа, Уаргла и Хасси Мессо), которые стали использовать для подготовки ближних операций. Используя подходы, "разработанные" в Алжире, легионеры вытеснили ФНО из окрестных районов. В действиях на границе пустыни они тесно сотрудничали с 1-ой, 2-ой и 3-ей ротами "Сахара". Они обыскивали горные районы и ущелья, одерживали тактические победы, но противник избегал

рытого столкновения. Солдаты находили следы на песке, оставленные лагеря, не до конца потушенные костры, но почти всегда опаздывали. Когда же они поспевали вовремя, действия оказывались успешными. Так, под Катиба патруль под командованием старшего сержанта Эдварда Рутовского убил одного из видных руководителей восстания Хассана Ларби.

Полковник Жанпьер постоянно требовал у командования новые вертолеты, но денег не хватало. Однако они нашлись для строительства африканской версии линии Мажино - так называемой линии Мориса, которая тянулась вдоль границы с Тунисом на 300 км от морского побережья до Тебессы. Это были ряды колючей проволоки под высоким напряжением, минные поля, радарные станции и густо расположенные военные посты. Линия должна была помешать партизанам получать помощь из Туниса. Но повстанцы перерезали проволоку или обходили заграждения с юга. В результате "стратеги" приказали строить новые полевые укрепления и направляли туда дополнительные подразделения. На линии Мориса находились и легионеры. Легионеры патрулировали границу, сражаясь с небольшими группами партизан, пытавшимися пересечь в Алжир.

Крупные сражения случались в основном в районе Сук Ахрас и в секторе Гуэлма. Эти территории были царством Жанпьера. Во время 2-й мировой войны полковник воевал в партизанском отряде в регионе Клермон - Ферран. Случайно арестованный гестапо в Орлеане, он попал в Маутхаузен. Долго лечился от тяжелого истощения в английском военном госпитале, где чудом выжил. После возвращения в Легион он добровольцем вступил в формировавшийся 1-й батальон парашютистов, воевал в Индокитае и попал в плен под Дьен Бьен Фу. Жанпьер прекрасно знал, что французская военная доктрина устарела и решил изменить ее, по крайней мере в масштабах своего полка. Получив достаточное число вертолетов (главным образом "Пясецкий Х-21"), он разделил 1-й парашютный полк на три десантных отряда, что соответствовало старому делению на роты по цветам (зеленая, красная, белая и т.д.). Теперь штурмовые группы могли быстро и эффективно атаковать партизан в любом месте.

22-го апреля 1958 г. вертолетные группы прошли боевое крещение. Французская разведка установила, что в этот день будет сделана попытка прорвать линию Мориса отрядом из 1300 партизан, подготовленных в Китае, Северной Корее и Египте. Им позволили пересечь первую линию проволочных заграждений. Затем французы пошли в атаку. Колониальные парашютисты и 2-й полк парашютистов иностранного легиона заблокировали дороги отхода. Убегавших в Тунис партизан преследовали вертолеты 1-го отряда, которым командовал венгр Тибор Таснади. Повстанцы были почти полностью уничтожены - до Туниса добрались единицы. Эта катастрофа привела к тому, что федианы стали обходить линию Мориса. "Воздушная кавалерия" легиона с чисто военной точки зрения явилась огромным достижением. Однако в этой войне были свои законы. Арабские партизаны пошли на кровавую месть. Ночью с 29-го на 30-е апреля партизаны напали на предместья Тебессы, где жили европейцы. В этот день был праздник, а легионеры не могли быстро вмешаться. Вертолеты 1-го и 2-го полка прибыли уже после учиненной резни. Все же за месяц боев и погонь парашютисты 1-го полка нанесли повстанцам тяжелые потери.

Партизан вытесняли из горных укрытий, замуровывали пещеры, блокировали пути снабжения. Постепенно прочесывали долины. Операции были хорошо скоординированы: вначале огонь снайперов, затем минометный обстрел, атака вертолетов и штурм пехоты, дополнительно вооруженной огнеметами и гранатометами. Рейды вертолетов охватывали и районы пустыни, где парашютисты сражались рядом с легионерами 13-й полубригады, подготовленными к антитеррористическим действиям. Силы ФНО в панике бежали или скрывались в пробковых лесах на границе с Тунисом. Все рухнуло 28 мая, когда на скалах Джебель Мермера разбился вертолет "Алюэтт" с полковником Жанпьером на борту. 30 мая 1958 г. на базе 1-го полка в Гуэлма состоялись торжественные похороны. Гроб доставили на кладбище, где своего командира ждали 110 легионеров, погибших в боях на линии Мориса. Смерть полковника подрезала крылья антипартизанским операциям, ибо только он мог заставить алжирских и парижских начальников действовать в полном несогласии с военными штампами.

В то же самое время 2-й полк парашютистов Иностранного легиона участвовал в операции "Ромео 50" в районе Эль Милия. Ставилась задача уничтожить базы повстанцев в горных массивах, окружающих долину Бени Сбихи. Действовали три группировки пехоты и, в качестве подкрепления, подразделения 2-го и 14-го полков парашютистов. Массированный удар пехоты поддерживали авиация и десант французских легионеров и коммандос. Молниеносная операция закончилась полным успехом - только немногим партизанам удалось скрыться в недоступных горных местах.

Войсковые операции приобрели особый размах с 22-го декабря 1958 г., когда главнокомандующим в Алжире стал генерал Шалле. Мощные удары 500-тысячной французской армии разгромили основные силы повстанцев. На линии Мориса парашютисты 2-го полка и пехотинцы 4-го полка легионеров провели последнее крупное сражение с партизанами, проникшими из Туниса. К концу 1961 г. легионеры патрулировали обширные территории страны, практически не сталкиваясь с противником.

Но тут к стратегическим

чам французов (тактически они побеждали) присоединились серьезные политические проблемы.

Преторианская гвардия

Генерал Массю не скрывал своих методов допросов. Он даже сам подвергся длительным пыткам электрическим током, доказывая, что они не имеют отрицательных долговременных последствий. Его примеру последовали многие офицеры и унтер-офицеры. Капеллан дивизии Массю Деларю горячо защищал пытки, утверждая, что "не бывает чистой войны; иногда это борьба двух добрых сил, а иногда двух злых". Это напоминало идеологию какого-то средневекового ордена крестоносцев, но вызвало резко отрицательную реакцию в Париже со стороны интеллигенции. В метрополии началась буря протестов, вызвавшая в стране очередной кризис.

Однако насилие не было прерогативой одной лишь армии. Не следует забывать, что с самого начала война велась с большой жестокостью. Сигнал подали сами алжирцы - первым актом вооруженного восстания (1 ноября 1954 г.) стало убийство подразделением ФНО французских детей в школьном автобусе около города Бон. Командующий частями Фронта Мохаммед Сайд (кстати бывший солдат СС) хотел сразу пролить такое море крови, которое уже ничем не засыпать.

В мае 1958 г. генерал Массю и 13 других офицеров французских частей специального назначения создали Комитет общественной безопасности, начав тем самым процесс падения IV Республики, закончившийся приходом к власти генерала де Голля.

Его приход к власти был воспринят жившими в Алжире французами с большой радостью. Первые высказывания генерала свидетельствовали о том, что президент хочет любой ценой сохранить колониальное господство в рамках так называемого "французского Алжира", но вскоре началась эволюция его взглядов, 29-го января 1960 г. де Голль подтвердил право Алжира на самоопределение, а в июне 1960 г. начались франко-алжирские переговоры. В ответ 8 января 1961 г. появилась ОАС - организация секретной армии - одна из самых опасных в истории террористических организаций. В ее рядах оказались французы, преданные колониальной империи, алжирские поселенцы, жившие в Алжире в течение нескольких поколений, а также офицеры и унтер-офицеры, в основном профессиональные, в том числе из Иностранного легиона.

Сила ОАС и поддержка ее со стороны белых жителей позволили сторонникам французского Алжира предпринять последнюю попытку повернуть назад ход событий с помощью так называемого "путча генералов" 21 апреля 1961 г. Парашютисты легионеров овладели Алжиром. Бунт охватил все подразделения спецназа, но недоброжелательное отношение солдат, мобилизованных в рамках закона о всеобщей воинской повинности и авторитет де Голля, предопределили фиаско заговора.

Поражение "ультра" одновременно стало концом 1-го полка РЕП - главной ударной силы путчистов. Запутавшийся в политических играх полк оказался жертвой политики. 28 апреля 1961 г. главный лагерь парашютистов в Жеральда окружили жандармы и танки. Вблизи морской базы бросил якорь авианосец "Арроманш". Французское правительство не скрывало, что ожидает яростного сопротивления. Однако парашютисты уже были сыты по горло. Они не протестовали, когда арестовали всех, кто был связан с мятежом офицеров и когда был оглашен приказ о ликвидации полка. Рядовых перевели во 2-й РЕП, а знамя подразделения со всеми возможными орденами за мужество отослали в музей. После карательного расформирования "разбалованного и любимого ребенка" французской армии 2-й РЕП остался единственным парашютным подразделением Иностранного легиона. А сам Иностранный легион был значительно сокращен по численности.

США: возрождение сил спецназначения

В 50-е годы американские офицеры внимательно наблюдали за военными кампаниями англичан и французов и сделали два взаимоисключающих вывода. Одни утверждали, что США необходимы подразделения типа английских САС, другие же хотели создать дивизию "воздушной кавалерии" на вертолетах.

Как бы там ни было, в 1952 г. американцы создали соединение войск специального назначения численностью 2 500 человек, которых в основном готовили для ведения партизанской войны в странах Западной Европы в случае советского вторжения. В это соединение зачислялись только "тройные добровольцы", т.е. те, кто добровольно шли служить сначала в армию, затем в воздушно-десантные войска и, наконец, в спецформирования. Эти солдаты выделялись сильным чувством профессионального содружества, в знак чего носили береты бутылочно-зеленого цвета, закупленные у одного мюнхенского портного. С тех пор зеленые береты стали их неофициальным головным убором. Из-за беретов силы специального назначения в 1956 г. испортили отношения с комендантом Форта Брэгг в Северной Каролине генералом Полем Д. Адамсом, поскольку неформальные элементы обмундирования полностью запутали руководство. В результате ссоры Адаме приказом запретил носить зеленые береты. Если этот приказ и имел какие-то послед

то только в том отношении, что еще больше утвердил спецназ в своей абсолютной исключительности.

Начиная с середины 50-х годов офицеры "зеленых беретов" проходили стажировку в САС в рамках соглашения между США и Англией, а с 1960 г. английская база в Хефорд стала местом паломничества для американцев. Офицеры сил специального назначения уже тогда думали о том, чтобы подобно САС взять на себя роль соединений для борьбы с партизанами. Их намерение укрепилось 6 января 1961 г., когда Генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев бросил вызов США, заявив, что "СССР вместе с союзниками будет поддерживать справедливые национально-освободительные войны и движения народов".

Через несколько недель Джон Ф. Кеннеди принес присягу в качестве президента США. В последующие 18 месяцев вместе со своими советниками он радикально изменил политику США по отношению к восстаниям, организованным коммунистами. В июне 1962 г. президент изложил свою позицию в речи перед выпускниками Военной академии в Вест-Пойнте: "Это тип войны, новый по своей интенсивности и вместе с тем традиционный - война партизан, повстанцев, заговорщиков, убийц; война засад, а не сражений; инфильтрации, а не агрессии; стремление к победе путем истощения и дезорганизации противника вместо втягивания его в открытую войну. Такое положение требует от нас разработать совершенно новую стратегию, новые типы вооруженных сил, новое обмундирование, новые и эффективные методы военной подготовки".

Когда Кеннеди произносил свою речь, у Америки уже был "совершенно новый тип вооруженных сил" в новых мундирах. Во время визита в Центр специальных военных операций Форта Брэгг на Кеннеди произвели большое впечатление силы специального назначения, и их планы военных действий против революционеров. Генералы высокого ранга, сопровождавшие Кеннеди, не были столь восхищены - их взбесил капитан Уильям П. Ярборо, марширующий на параде в давно запрещенном зеленом берете. Этот внешне мелкий инцидент имел символическое значение. Ярборо мог пойти под военный суд, и так бы наверное случилось, если бы некоторые генералы настояли на своем. Однако Кеннеди был восхищен, и через несколько дней президентским указом утвердил пресловутые береты в качестве официального головного убора сил специального назначения, которые в широких кругах получили прозвище "зеленые береты".

"Зеленые береты" во Вьетнаме

В 1961 г. первые "зеленые береты" прибыли в Южный Вьетнам для борьбы с коммунистическими повстанцами на основе методов английских САС. Небольшие отряды "зеленых беретов" размещались в деревнях дикого, слабо населенного Центрального плоскогорья. Они должны были вербовать горцев для создания цепи укрепленных, хорошо защищенных деревень по трассе "Тропы Хо Ши Мина" в Южном Вьетнаме. Действия созданных таким образом туземных "групп нерегулярной гражданской обороны" оказались необычайно успешными. Сотрудничество "зеленых беретов" и горцев развивалось плодотворно, и к 1964 г. были созданы 40 укрепленных лагерей.

Действия "зеленых беретов" сильно мешали Вьетконгу и армии Северного Вьетнама. Однако одиночные деревни представляли собой прекрасные цели - каждая из них могла стать маленьким Дьен Бьен Фу. Вьетконг и Северный Вьетнам предприняли в 60-е годы сотни атак на укрепленные деревни. Некоторые из них увенчались немедленным успехом, но большинство превратилось в длительную осаду. К несчастью, солдаты "зеленых беретов" вскоре обнаружили, что их просьбы о помощи часто остаются без ответа - власти Южного Вьетнама не очень любили горцев и в сущности ничего не имели бы против уничтожения Вьетконгом этих деревень, в то время как рассеянные на большом пространстве американские соединения тратили долгое время на перелеты к месту событий. В такой ситуации "зеленые береты" вынуждены были создавать собственные спасательные группы, которые официально назывались "группами воздушной интервенции", а на бытовом сленге - "силами Майка". Ядро этих сил составляли горцы из особенно воинственного племени Нунг, ставшие у "зеленых беретов" чем-то вроде гурков.

"Команда" и САС из Австралии

Американские подразделения специального назначения, действовавшие во Вьетнаме, нередко чувствовали себя изолированными от главных сил американской армии. Еще одним формированием, проводившим там "свою" войну и испытывавшим те же чувства, были элитные части австралийской и новозеландской армий. Так называемая "Трейнинг тим" ("Команда для обучения") прибыла из Австралии в Южный Вьетнам в 1962 г. В Австралии ее называли просто "командой". В 60-е годы и в начале 70-х она состояла примерно из 100 офицеров и унтер-офицеров. Команда обычно подключалась к подразделениям южновьетнамской армии, а иногда в виде небольших групп - к "зеленым беретам" и горцам. Члены команды иногда должны были выполнять задачи, обычно поручаемые целым ротам. В результате команда потеряла в боях 155 человек - очень высокая цифра для такого небольшого формирования.

также получено 118 орденов Британского Содружества за отвагу, в том числе 4 Креста Виктории.

Австралийские силы САС прибыли во Вьетнам в 1966 г., а новозеландская рота - три года спустя. Они, как правило, действовали группами по четыре человека независимо от остальных соединений. Группы занимались дальним разведывательным патрулированием, длившимся иногда до 80 дней. Австралия и Новая Зеландия послали в Южный Вьетнам в общей сложности 600 солдат. В течение 5 лет они провели более 1 300 патрулирований и понесли небольшие потери, поскольку были "глазами и ушами" крупных подразделений и обучены не искать столкновений, а избегать их. Несмотря на это, нередко им приходилось сражаться, и за время патрулирования они убили 600 солдат Вьетконга и Северного Вьетнама, причем никого не считали убитым до тех пор, пока коммандос не ставил ногу на труп врага. Поэтому очень вероятно, что силы САС нанесли противнику гораздо более серьезные потери.

"Эйр Кав", солдаты на вертолетах

Американские специальные силы, а также их австралийские и новозеландские коллеги добились больших успехов, но в самой вьетнамской войне играли лишь незначительную роль. Другие элитные части - американские воздушно-десантные силы - появились во Вьетнаме уже в начальной фазе конфликта. Летящий над джунглями и рисовыми полями вертолет стал символом Вьетнамской войны. Эту картину, начиная с 70-х годов, использовали в стольких фильмах, что она стала банальной. Первые американские вертолеты "Шауни 32" с 400 солдатами 57-й транспортной роты прибыли во Вьетнам 11 декабря 1961 г. и уже через 12 дней вступили в бой. Но прошло почти четыре года, пока США решили направить во Вьетнам новое формирование "Воздушных сил быстрого реагирования" - 1-ю дивизию воздушной кавалерии (сокращенно Эйр Кав).

В октябре 1965 г. Эйр Кав разместились в Ань Кхе, населенном пункте, расположенном на середине пути от Да Нанга до Сайгона. Дивизия получила приказ патрулировать с воздуха труднопроходимое Центральное плоскогорье. Для защиты от огня противника с земли, вертолеты обычно строились клином. Вертолеты огневой поддержки находились впереди и по бокам, транспортные - в середине. Перед высадкой солдат на землю район десантирования подвергался мощному обстрелу с воздуха.

Первой серьезной операцией Эйр Кав стало спасение гарнизона "зеленых беретов" в Плей Ме (недалеко от границы с Лаосом), осажденного четырьмя полками северовьетнамцев. 27 октября 1965 г. подразделения дивизии нанесли удар по вьетнамцам и прорвали кольцо окружения, но были вынуждены затем в течение всего ноября вести тяжелые бои на выходе из долины. Дивизия уничтожила около 1 800 северовьетнамцев, сама потеряв 55 вертолетов.

Несмотря на яркую зрелищность операций, проводимых Эйр Кав, они встречали различные трудности. Противник, если хотел, мог убежать, а если решался на сражение, то всегда на выбранной им территории, где опасно приземляться вертолетам. Несомненно, огонь с земли был не так опасен для воздушной кавалерии, как для парашютных войск, но потери все равно были очень высокие.

Убийцы с зелеными лицами

В поисках способов сдерживания быстро распространяющегося партизанского движения Вьетконга американцы выбрали район, названный "специальной зоной Ронг Сат", охватывавший водные пути между Сайгоном и Южно-Китайским морем. Северная часть зоны площадью в тысячу квадратных километров в районе рек Лонг Тау и Сои Рап - пожалуй, самая негостеприимная местность во Вьетнаме. Буйная растительность, мангровые болота, сотни притоков дельты Меконга, муравьи, змеи, ядовитые пауки, скорпионы, крокодилы и примерно 20 000 вьетнамцев.

Благодаря всем этим условиям зона являлась прекрасной базой снабжения и отдыха для Вьетконга, который создал там склады оружия, продовольствия, оружейные мастерские, госпитали. В 1966 г. американское командование послало в Ронг Сат группу "Гольф" из 1-й "Нэйви сил тип" (тюлени). "Тюленям" понадобился месяц, чтобы полностью укорениться. В марте 1966 г. группа "Гольф" вместе с группой N 11 боевых пловцов и 5-м полком морской пехоты начинают акцию "Джекстэй" - первую операцию "тюленей" во Вьетнаме. "Тюлени", подводные пловцы и солдаты морской пехоты провели в зоне несколько десантов. Они осуществляли дальнюю разведку для последующей атаки. "Джек-стэй" продолжалась до 7 апреля и кончилась частичным разрушением организационных структур Вьет-Конга. В ходе операции не был убит ни один американский солдат, что, по мнению специалистов, явилось результатом великолепной разведки пловцов и группы "Гольф". Последняя состояла только из трех офицеров и трех рядовых. Успехи привели к расширению "Гольфа" до 25 человек. Весь 1966 г. "Гольф" организовывал засады, контрзасады и рейды в дельте Меконга. В конце года на счету "тюленей" 150 единиц захваченного оружия и уничтожение 200 тонн риса наряду с получением

"Тюлени" атаковали, взрывали, захватывали "языков". Они часто использовали похищенных вьетнамцев в качестве проводников. В одной из засад они захватили пленного, который показал, где находится крупный лагерь вьетконговцев, впоследствии уничтоженный воздушной кавалерией Эйр Кав. 28 января взвод "Дельта" появился в Нха Бе и вместе со взводом "Альфа" совершил весьма рискованный рейд на крупный склад оружия в горном районе устья Меконга. "Тюлени" приблизились к цели на речных моторных лодках, затем более километра двигались по груди в воде до окраин деревни. Пленный-проводник указал хижину, где находится склад, но внезапно из соседней хижины вышли два вьетконговца. Двое "тюленей" ликвидировали их с помощью ножей. Затем коммандос начали атаку при поддержке двух вертолетов. В результате американцы захватили мины "Клеймор", водные мины, стрелковое оружие, китайские 120-мм ракеты, советские безоткатные орудия калибра 75 мм и т.д.

Хорошим примером тактики "тюленей" может служить рейд 14 сентября 1968 г., когда взвод "Отель" под командой старшего лейтенанта Пэррота покинул вспомогательную базу флота в Ки Нхане на торпедном катере, чтобы организовать засаду на основании собственными разведанных. Через 2 часа "тюлени" пересели на моторные лодки. Затем они выбрали место для засады и заняли позиции. Сидя по шею в воде, коммандос ожидали целую ночь в молчании и неподвижности. Утром приплыл сампан, на котором громко разговаривали четыре вьетконговца. Американцы огнем уничтожили их, обыскали сампан и затопили его. Отход прикрывали два штурмовых вертолета "Кобра". В результате акции были захвачены планы штурма Ки Нхана, списки и оперативные отчеты одного из батальонов Вьетконга. Эти данные позволили организовать новые засады и похищения.

В начале 1969 г. вьетнамцы предприняли самую мощную до тех пор атаку - наступление "Тэт". Они собирались установить контроль над городами к югу от 17-й параллели. В наступлении участвовали почти 80 тысяч солдат армии северного Вьетнама. Подразделения "тюленей" вели тяжелые уличные бои в городах Вин Лонг и Мы Тхо, где выдержали атаки противника без крупных потерь. Следующее задание американцев - блокада снабжения вьетконговцев через Камбоджу в районе "Клюв попугая", к западу от Сайгона, на тропе Хо Ши Мина. Название операции было связано с притоками рек Туан Ко Донг и Ван Ко. "Тюлени" и другие подразделения вместе с воздушной кавалерией непрерывно вели поединки на реках и их притоках, атаковали деревни, служившие оперативными базами Вьетконга. В апреле "тюлени" приобрели столь важную роль, что их перевезли в район "Клюва Попугая". Здесь все следы сил спецназначения обрываются. Пентагон до сих пор не рассекретил детали операции в Камбодже.

В это время в США подразделения "тюленей" расширились. В 1967 г. 1-я группа "тюленей" насчитывает 11 взводов, в каждом по 14 человек - два офицера и 12 солдат. Взводы разделены на две команды по 7 человек (офицер + шесть солдат). "Тюлени" готовы к широким действиям в дельте Меконга. Они ведут разведку, захватывают "языков", накапливают информацию. Они, в частности, выяснили, что Вьетконг в этой зоне сильно зависит от источников пресной воды - 8-ми колодцев. 12 января 1967 г. группы 5 и 9 перебрасывают вертолетами в окрестности Тхан Тхой, где американцы, не понеся потерь, взрывают колодец. Несмотря на знание путей снабжения противника, их не удается полностью перерезать. Тогда возникает идея операции "Листнинг пост" ("Пост прослушивания"). "Тюлени" постоянно наблюдают за водными маршрутами, чтобы установить алгоритм работы служб снабжения Вьетконга. Коммандос уходят в джунгли на 7 дней и скрываются в нескольких метрах от вьетнамцев, учитывая все, включая количество доставляемого риса. В благоприятной обстановке "тюлени" открывали огонь и уничтожали врага, а при превосходстве его сил вызывали штурмовую авиацию. Пентагон высоко оценил эффективность "постов прослушивания".

В июле 1967 г. коммандос из взводов "Джульет" и "Кило" группы "Гольф" вместе с подразделениями 1-й дивизии воздушной кавалерии и при поддержке канонерки и моторных лодок напали на укрепления Вьетконга в зоне Хон Хею на северо-восток от Нха Трана. Операцию назвали "Шеллоу Драфт". Под прикрытием канонерки "тюлени" ворвались в деревню, где после короткого боя взяли в плен двух руководителей Вьетконга, а нескольких других убили. Отход прикрывал корабль "Уш", выпустивший по противнику 162 снаряда калибра 127 мм. Американцы и пленные улетели на вертолетах. Это была первая "комбинированная операция" с участием речной флотилии и сил воздушной кавалерии. В сентябре 1967 г. были впервые использованы быстроходные лодки "Бостон Вэйлер". В ноябре и декабре "тюлени" организовали 8 засад, а также много разведывательных акций.

Действия "тюленей" в 1967 г. оказали сильное влияние на Вьетконг, солдаты которого сдавались в плен в рамках программы "Открытые объятия". Таких партизан ожидала амнистия. Из рассказов пленных стало известно, что северовьетнамцы называют "тюленей" "людьми с зелеными лицами" (такую маскировочную краску использовали коммандос). Оперативные и тактические успехи "тюленей" привели к тому, что в январе 1968 г. командование морскими операциями выделило средства на расширение группы до 38 офицеров и 195 моряков, 1-я группа "тюленей" насчитывала теперь пять взводов, сформированных из подразделений "Гольф", "Браво", "Эхо", "Гольф" д

в особой зоне реки Ронг Сат, "Браун" помогал ЦРУ в программе "Феникс". "Эхо", самая небольшая группа, состояла из одного офицера и пяти моряков, находившихся в Да Нанге в качестве советников при штабе вьетнамской армии.

Следует также вспомнить об участии "тюленей" в одной из самых противоречивых операций вьетнамской войны - программе "Феникс" (по вьетнамски "Фынг Хоанг"). Создатель программы, директор ЦРУ Уильям Колби считал, что можно захватить контроль над инфраструктурой Вьетконга на уровне провинций с помощью массовых арестов активистов. "Тюлени", имевшие опыт похищений, хорошо подходили для такой задачи. Теоретически предполагалось, что отряд "тюленей" схватит человека, которого объединенные разведывательные органы союзников считают активистом. Нередко похищения осуществлялись в местности, изобилующей подразделениями противника. Пленного передавали южно-вьетнамским службам, которые судили его. Однако на практике из-за большого числа арестов справедливое следствие по делам задержанных провести не удавалось. Разыгрался настоящий скандал, когда ЦРУ обвинили в том, что похищения составляют только 20% случаев, а остальные - казни активистов. В 1970 г. создали специальную комиссию для проверки программы "Феникс". Комиссия установила только тот факт, что очень многие лица, предназначенные для поимки, были убиты "при попытке к бегству и оказании сопротивления". До сих пор официальные лица отрицают, что "тюлени" ликвидировали вьетконговцев по приказу ЦРУ, хотя всем ясно, что так оно и было.

Операции "тюленей" во Вьетнаме доказали, что действия небольшого специального подразделения могут иметь значение не только в крупном конфликте, но и в условиях войны с таким противником, который не признает линии фронта. Это самый эффективный способ дезорганизации всех инициатив врага. Лучшая оценка действий "тюленей" во Вьетнаме - сказанные с ненавистью и страхом слова: "убийцы с зелеными лицами".

Рейд на Шон Тэй

Ночь с 20 на 21 ноября 1970 г. была очень спокойной для охранников лагеря в Шон Тэй, расположенного в 40 км к северо-западу от Ханоя. В течение двух лет этот район Вьетнама не атаковала американская авиация - это был официальный перерыв в налетах. Как обычно перед рассветом, повис туман. Внезапно в 2.18 над погруженным в сон лагерем засверкали фары и неизвестно откуда взявшиеся вертолеты открыли ураганный огонь из скорострельных шестиствольных пулеметов "Миниган". Воцарился настоящий ад...

Так началась одна из наиболее впечатляющих операций, проведенных в Индокитае американскими силами специального назначения. Ее целью был захват лагеря военнопленных в Шон Тэй и освобождение почти ста находившихся там американских летчиков. На такой радикальный шаг США решились из-за условий, в которых содержались пленные.

Уже 25 июня 1965 г. правительство в Ханое сообщило, что на Севере приведен в исполнение смертный приговор сержанту Г. Беннетайсу, советнику сайгонской армии, попавшему в плен в декабре 1964 г. Одновременно утверждалось: "Поскольку между ДРВ и США нет формального состояния войны, с летчиками не будут обращаться в соответствии с Женевской конвенцией о военнопленных. Они будут рассматриваться как преступники, подлежащие суду подобному Нюрнбергскому трибуналу".

Хотя до массовых процессов дело не дошло, в основном благодаря твердой позиции США, пункты Женевской конвенции систематически нарушались северовьетнамскими властями. Самым распространенным преступлением являлось применение пыток, в основном для того, чтобы в соответствии со сталинскими нормами пленные признались в принадлежности к "американским империалистическим агрессорам". В то же время правительство в Ханое приложило немало усилий, убеждая мир в том, что с пленными обращаются хорошо.

Использовались пропагандистские акции - время от времени три-четыре пилота передавались представителям американских антивоенных организаций.

Первое "шоу" подобного рода предприняли в феврале 1968 года.

Оставшиеся же проводили время в крохотных одиночках, часто без окон, полных пауков, червей и крыс. Пленные были лишены квалифицированной медицинской помощи, что привело к многочисленным ампутациям конечностей из-за ранений. Их заставляли участвовать в показательных маршах по Ханю, во время которых американцев забрасывали камнями и плевали им в лица.

Пленных сдержали в тюремном комплексе, известном под кличкой "Ханой Хилтон" - он же "Хоа Ло", т.е. "Дыра в ад". Комплекс находился в центре Ханоя и был построен еще в начале века французами. Он состоял из отдельных блоков, каждый под своим названием, например, "Деревня для новичков", "Отель разбитых сердец", "Лас Вегас" (с камерами пыток). Часть пленных содержалась в небольших лагерях за городом. В 1967 г. в Ханое построили два новых лагеря: "Алькатрас" - для недисциплинированных заключенных и показательный - для визитов иностранных журналистов.

Подготовка к освобождению пленных началась в мае 1970 г. После нес-

кольких десятков разведывательных полетов самолетов выбрали лагерь

Тэй, находившийся среди рисовых полей дельты Красной реки. Планирование операции осуществлял генерал Дональд Блэктерн, который руководил подобными операциями на Филиппинах во время 2-й мировой войны. Американские силы состояли из двух групп: наземной под командованием полковника Артура Симмонса, участника войны с 1961 г. (к своим людям он добавил 15 офицеров и 72 унтер-офицеров из "зеленых беретов" в Форте Брэгг) и авиационной, в составе 6 вертолетов. Экипажи подбирали из числа самых опытных в 3-й группе спасательной авиации, эвакуировавшей сбитых американских пилотов в Юго-Восточной Азии. Всей спецгруппой в целом командовал генерал Лерой Манор - начальник отдела спецопераций ВВС США на базе Эглин, Флорида. Именно на этой базе 5 сентября началась интенсивная подготовка. Каждого из солдат полковника Симмонса дополнительно учили ночному бою, сигнализации, оказанию первой помощи. В окрестностях базы, среди обширных болот построили макет лагеря в масштабе 1:1, на котором множество раз повторяли все этапы операции. Чтобы не дать советским спутникам обнаружить макеты, они складывались днем и быстро собирались ночью. Кроме того, построили пластмассовую модель лагеря, что позволяло разучивать все действия при различном освещении: луны и прожекторов. С 28-го сентября начались совместные тренировки с экипажами вертолетов, которые освоили ночные полеты на низкой высоте.

Все силы разделили на три группы - штурмовую, которая должна была высадиться в середине лагеря и состояла из 14 человек; группу командования (22 человека) и группу поддержки (20 человек), которой лично руководил полковник Симмонс. Разыгрывали и альтернативные варианты в случае невозможности для какойто группы добраться до места акции.

Предполагалось провести операцию в безоблачную погоду в первой или последней четверти лунного месяца. Такая ночь ожидалась 20-21 ноября. В связи с этим 27 октября генерал Блэктерн получил приказ начать переброску своих людей в Юго-Восточную Азию. 1-го ноября на базе Удон в Таиланде приземлились несколько "Геркулесов С-130" с таинственными пассажирами, которых немедленно доставили в отдаленный район на окраине базы. Через несколько дней прилетели вертолеты, экипажи которых также разместились в уединенном месте. Через 2 недели напряженного ожидания 18 ноября президент Никсон окончательно утвердил операцию, получившую название "Берег слоновой кости". 20 ноября в 23.18 по местному времени вертолеты поднялись в воздух. Их сопровождали штурмовики "Скайрейдер А-1Г". Кроме того тактическая и палубная авиация провела несколько бомбовых атак отвлекающего характера в пригородных районах Ханоя.

Когда последние самолеты улетели, десантные силы появились над лагерем, затратив три часа на дорогу. На пути к цели в вертолете майора Ф. Донахью загорелась аварийная лампочка, сигнализирующая о неисправности. Пилот не обратил на нее внимание. К счастью, это было просто повреждение датчика. Вертолет майора первым открыл огонь по сторожевым вышкам, освещенным осветительными бомбами, сброшенными с транспортного "Геркулеса". Однако оказалось, что этот вертолет и еще два в тумане пролетели сам лагерь и приземлились в 500 м от него, вблизи школы саперов северовьетнамской армии. Выскочившая из них группа поддержки "занялась" курсантами школы, а также советскими и китайскими "советниками". В течение неполных 10 минут были убиты примерно 200 человек и захвачено множество важных документов. Затем эта группа пришла на помощь коммандос, штурмовавшим лагерь. Исправив свою ошибку, вертолеты сели в центре лагерного плаца. Штурмовое подразделение, разделенное на группы по два человека, начало систематический обыск помещений. С помощью воздушной поддержки вертолетов и прибывшей через 4 минуты группы руководства они быстро ликвидировали охранников. Пораженного коменданта застрелили в постели. И только тогда выяснилось, что лагерь пуст - там не было ни одного пленного. Через три года стало известно, что в июле 1970 г., когда сильное наводнение уничтожило лагерные водосборники, пленных вывезли в другие лагеря. Оставались однако охрана и вьетнамская воинская часть, которые придавали лагерю жилой вид и обманули американских специалистов по расшифровке данных аэрофотосъемки.

Вся операция длилась не более 30 минут. После обыска и уничтожения одного поврежденного при посадке вертолета американцы без потерь (один легко раненный) отправились назад на базу.

Легенда о "зеленых беретах"

Высадка в Шон Тэй стала последней операцией "зеленых беретов" во Вьетнаме. Высшие армейские офицеры, воспитанные в ортодоксальных военных традициях, никогда не испытывали к ним особой симпатии, особенно ставя в упрек их близкие связи с президентом Кеннеди. После его убийства на гроб положили зеленый берет, а солдаты этого формирования стояли в почетном карауле. Многие годы солдаты других частей презрительно называли силы спецназначения "личными стрелками Жаклин Кеннеди".

Зависть подогревалась тем особым вниманием, которое оказывалось коммандос средствами массовой информации. В 60-е годы статьи в прессе и документальные телефильмы представляли их воплощением всех добродетелей, сделавших

Америку

"сильной

и

Со временем образ "зеленых беретов" изменился. Американцы предпочитали солдата-героя, "человека действия", прямого и безыскусного, а не изощренного стратега, желающего скорее перехитрить врага, чем победить его в бою. "Зеленые береты" постепенно превратились в прессе и в кино из воинов-интеллектуалов, способных побеждать коммунистических партизан своими хитроумными методами, в убогое сочетание парашютиста, автоматчика и каратиста. В начале 1966 г. сержант Барри Садлер, врач сил спецназначения и несостоявшийся исполнитель песен в стиле кантри, написал "Балладу о зеленом берете", которая за несколько месяцев разошлась в 500 000 экземплярах пластинок. Текст был смехотворен, и благодаря ему силы спецназначения стали предметом шуток и насмешек всей американской армии. Через два года в Форте Беннинге в Джорджии появился Джон Уэйн с киногруппой и снял там сентиментальный фильм "Зеленые береты", в котором некий полковник вместе с небольшой группой спецназа явно вырезал большинство населения ЮгоВосточной Азии.

В это время слишком многие солдаты "зеленых беретов", к сожалению, старались походить на творение Джона Уэйна. В 60-е годы силы спецназначения внезапно выросли с 1 800 до 10 000 человек с неизбежным в таких случаях падением качества солдат. Показатель отсева во время подготовки упал с 90 процентов в 1960 году до 30 в 1964. Понизился и средний возраст солдат: от опытных мужчин после тридцати - до незрелых двадцатилетних юнцов. Некоторые подразделения, размещавшиеся в тылах, производили ужасное впечатление: они шлялись по барам, носили ботинки из слоновой кожи, шапки с "тигровым" камуфляжем, длинные охотничьи ножи (которые они прятали) и влезали в драки с кем попало.

Как и следовало ожидать, пресса США вскоре начала нападать на тот образ, который сама создала, особенно когда стали известные темные стороны некоторых операций сил спецназначения. Ликвидация двойных агентов сделала теперь эти формирования легкой добычей журналистской "охоты на ведьм".

Летом 1969 г. новый командующий войсками США во Вьетнаме генерал Крейтон Абраме, специалист в области бронетанковых войск, испытывавший глубокую неприязнь к силам спецназначения, приказал арестовать восемь офицеров, замешанных в убийстве некоего Тай Хок Хуана - известного двойного агента. Генерал Абраме использовал этот инцидент (не являвшийся чем-то исключительным ни в этой, ни в иной антипартизанской войне), для того, чтобы дать возможность американской печати и судебным органам нравственно уничтожить силы спецназначения. Его неприязнь к этим формированиям приобрела демонстративный характер, когда он отказал спецназу в участии в последнем перед уходом из Вьетнама параде войск в Нха Транге. Через год Абраме сменил генерала Уэстморленда на посту начальника штаба армии США и приступил к действиям, направленным на придание силам спецназначения лишь учебных функций.

Инцидент с "Маягуэз"

Последняя фаза войны во Вьетнаме оказала плохое влияние не только на "зеленые береты", но и на другие элитные формирования. За несколько недель до окончания войны произошло событие, которое может служить примером упадка американских военных возможностей. В апреле 1975 г. столица Камбоджи Пном Пеня попала в руки коммунистов. 12 мая камбоджийские патрульные катера перехватили в Сиамском заливе американское торговое судно "Маягуэз" и, угрожая оружием, заставили команду направиться к острову Кох Танг у побережья Камбоджи. США осудили это как пиратский акт, а новый президент США Джеральд Форд поручил 3-му дивизиону судов-амфибий морской пехоты с Окинавы лететь в Таиланд и подготовить операцию по освобождению судна.

Это была чрезмерная задача, поскольку пехота только что вернулась с трудных учений, а также требовалась тщательная разведка. Однако у администрации Форда не было времени, поэтому 15 мая три роты морской пехоты, убежденные, что Кох Танг слабо защищен, совершили вертолетный десант на остров и попали прямо в засаду. Более 300 камбоджийских солдат, хорошо окопавшихся и прекрасно вооруженных пулеметами, встретили первую волну вертолетов градом огня. Им удалось повредить или уничтожить 8 машин и задержать пехоту на месте высадки. Подкрепления также натолкнулись на сильное сопротивление. От полного поражения американцев спасла только авиация, которая прибыла вовремя и начала обстрел и бомбардировку позиций противника. Использовали даже 7,5тонный "дейзикаттер" - самую крупную ракету в американском арсенале авиационного вооружения. Из 250 человек, принимавших участие в операции, были ранены или погибли 68. Камбоджийцы повредили либо уничтожили 12 тяжелых вертолетов. И хотя экипаж "Маягуэз" и сам корабль удалось освободить, плата оказалась непомерно высокой.

Один выстрел - одно попадание

"Лонг Чанг" - "Белое перышко" - так на своем языке называли сражавши-

еся на севере Южного Вьетнама партизаны Вьетконга своего врага N 1

сержанта Карлоса Хескока - лучшего снайпера морской пехоты США. Он родился в 1942 г. и вырос в сельских районах штата Арканзас - тех самых, где родился еще один великий снайпер, герой 1-й мировой войны сержант Элвин Йорк. В день своего 17-летия Хескок добровольно вступил в ряды морской пехоты. В дальнейшем он ежегодно выигрывал все стрелковые конкурсы в морском флоте США, получив множество наград, в том числе самую ценную, "Многоэтапный чемпион высшего класса". Вскоре он появился во Вьетнаме.

Когда в 1966 г. майор Дж. Ленд организовал там школу снайперов 1-й дивизии морской пехоты, он привлек Хескока в качестве инструктора. За 8 следующих месяцев школа с персоналом в 17 человек подготовила 600 стрелков. Но главным содержанием жизни Хескока были схватки с врагом. Он впервые получил известность, когда стал использовать снайперскую винтовку калибра 7,7 мм М-2 с оптическим прицелом двукратного увеличения. Во время операции "Де Сото" он обосновался на холме, господствующем над долиной Дык Пхо, и по одиночке убивал носильщиков Вьетконга, переносивших боеприпасы. Однажды он сумел попасть в цель с рекордного расстояния - 2500 м.

Главная база снайперов 1-й дивизии, называемая "Фирма убийств или "Охотничий клуб Вьетконг", находилась на высоте N 55, откуда они отправлялись на задания. В начале 1967 г. их главной целью стала "Женщина Апач" - командир взвода Вьетконга, занимавшаяся профессиональными пытками пленных американских солдат. Однажды Хескок вместе с майором Лендом после нескольких дней патрулирования нашли ее - она шла во главе большой группы партизан. Американцы решили вызвать на себя огонь минометов, и в момент первого взрыва среди партизан началась паника. "Женщина Апач" бросилась бежать в сторону укрытых в густых зарослях американцев. Хескок спокойно поднял свою винтовку и выстрелил. "Вот тебе, сука! - крикнул он. - Больше не сможешь калечить ребят!"

У него была очень простая философия - каждый убитый им партизан - это еще один американец, который сможет вернуться домой живым. Поэтому он постоянно бродил в джунглях в одиночку или со своей "ищейкой" капралом Бурке в поисках очередных "гамбургеров" - так они называли свои цели. За первый цикл свободной охоты за ним были признаны 80 попаданий, в том числе 7 за один день. Однако сюда включались только доказанные случаи. А среди непризнанных числились еще почти 100, которых он убил, охотясь в одиночку или в таких условиях, когда было невозможно получить подтверждения. Так, ему не засчитали целую северовьетнамскую роту, которую он истребил вместе с Бурке в Долине Слонов в марте 1967 г.

Во время очередной операции, находясь, как обычно на вершине холма, морские пехотинцы однажды заметили колонну из 80 северовьетнамских солдат, скорее всего новобранцев, - молодых людей в новых мундирах, непохожих на изношенное обмундирование партизан Вьетконга. Первая пуля попала в идущего впереди офицера, одновременно убили и замыкающего. Началась паника, солдаты стали прятаться за плотинами рисового поля (около 60 см высотой). Как только кто-то из них поднимал голову - он погибал. Оба стрелка многократно меняли позицию, избегая огня противника и вызывая дополнительную сумятицу. Утром на пятый день в живых оставались только 5-6 вьетнамцев, почти мертвых от страха и усталости. Однако и американцам уже не хватало продовольствия и боеприпасов. Поэтому они вызвали артиллерию, которая закончила дело. Единственный оставшийся в живых вьетнамский сержант не хотел верить, что все это сделали только 2 снайпера. Случались очень трудные задания. Чтобы прекратить деятельность американских снайперов, командование Вьетконга выслало в окрестности базы на высоте 55 взвод своих снайперов. Американцы, хотя и понесли потери, по одиночке уничтожили всех, за исключением одного. От раненой вьетнамки американцы узнали, что их враг живет один в джунглях, питается кроликами и крысами, голыми руками ловит змей. Поэтому его прозвали "Коброй". Хескок и Бурке начали последнюю игру. Два дня они выслеживали вьетнамца по оставленным следам. На третий день утром они нашли вырытую в земле нору. Опасаясь засады, американцы окружили ее, но крик испуганных птиц показал, что "Кобра" уже ушел через другое отверстие и спускается с холма. Все началось сначала. Днем они с трудом поднялись на холм, доминирующий над местностью. Внезапно из-под поваленного дерева раздался выстрел, и пуля со свистом пробила котелок Бурке. На другой стороне долины они увидели убежавшего вьетнамца. Бросившись за ним, американцы залегли на вершине очередного холма. Ждали почти час. Приближался вечер. Заходившее солнце находилось за спиной. Вдруг что-то блеснуло в нескольких десятках метров впереди. "Это выглядело так, как будто бы кто-то баловался зеркалом" - вспоминал Бурке. Хескок немедленно выстрелил. Пуля прошла через оптический прицел карабина "Кобры" и попала ему в глаз. Это означало, что он уже держал Хескока на прицеле, а вопрос жизни и смерти решали лишь секунды.

Самой известной операцией Хескока стала ликвидация северовьетнамского генерала, командира одной из дивизий. Это произошло за несколько дней до его возвращения в США. Его вызвали в штаб и сообщили о важном задании с малыми шансами выжить. Хескока посадили в вертолет и после полета, длившегося целый день, высадили в сердце джунглей.

Он знал только, что

дится где-то в Лаосе, Камбодже или Северном Вьетнаме. Ему дали кусочек карты без всяких названий с намеченной трассой. Вооружения было немного - карабин, 84 патрона, нож, два котелка, несколько банок консервов, сухари и, разумеется, белое перышко на шапке. Резиденция генерала находилась в старом кирпичном здании, построенном во французском колониальном стиле, хорошо замаскированном с воздуха. Вокруг много охранников, посты с пулеметами. Всюду полно вьетнамских солдат, а на территории штаба нет ни дерева, ни куста. Все поросло травой высотой до полуметра. Поэтому Хескоку пришлось ползти свыше километра. Он покрыл лицо маскировочной краской и впервые в своей карьере снял белое перышко.

В первую ночь он передвигался со скоростью несколько метров за час, останавливаясь и прислушиваясь каждую минуту. Уже в 30 метрах от джунглей, в 5 метрах от него прошел первый патруль. Второй был на рассвете, причем один солдат прошел слева, а второй - справа. В течение дня он постепенно подбирался к своей огневой позиции. После полудня лицом к лицу столкнулся с бамбуковой змеей, укус которой убивает за несколько минут. Рубиновые глаза гада глядели на снайпера с расстояния в 40 см. Эмоции длились несколько секунд. Змея высунула черный язык, "обнюхала" Хескока и беззвучно двинулась своей дорогой. Снайпер долго приходил в себя. Этой ночью он добрался до неглубокого рва в 700 м от квартиры генерала. Отсюда он должен был выполнять задание. Он пролежал в нем еще один день без еды и только пил. На рассвете третьего дня Хескок протер оптику и приготовил оружие. Он заметил генерала, собиравшегося в дорогу. Через несколько минут генерал в сопровождении адъютанта вышел из дома. Наступил долгожданный момент. Хескок сгруппировался и направил перекрестие прицела на грудь генерала. Выждав, когда адъютант перестал закрывать цель, он нажал на курок. Генерал упал без движения. Трое суток Хескок добирался до своей огневой позиции, зато отход занял только 10 минут. Через час он был уже в джунглях, а затем на борту вертолета вернулся на базу. С того времени по Южному Вьетнаму стали распространять листовки с рисованным портретом Хескока и объявлением о большой награде за его голову.

Добровольцы, они же смертники

Действия сил спецназначения - неотъемлемая часть партизанских войн. Нет ничего удивительного, что вьетнамцы - лучшие партизаны в мире - создали много таких подразделений. Первые из них Вьет Мин организовал во время войны с Францией. Это были диверсионные группы дальней разведки и самые известные среди них - "добровольцы смерти". В культурной традиции народов Азии смерть имеет совершенно иной смысл, нежели в Европе. Так, поражающая нас фигура камикадзе совершенно естественна для азиатов. Подразделения "добровольцев смерти" начали создавать после первого, не совсем удачного наступления генерала Во Нгуен Зиана в начале 1951 г. В них отбирали самых опытных и "сознательных" добровольцев. Они получали наилучшее обмундирование и вооружение и должны были прокладывать дорогу другим атакующим частям. Неся на себе взрывчатку, смертники доползали до французских проволочных заграждений, взрывали их, а затем пытались уничтожить отдельные позиции и огневые точки, особенно артиллерийские. Однако добровольцы чаще всего погибали под массированным пулеметным огнем. Много раз своими телами они заслоняли амбразуры вражеских укреплений. Особенно широко применяли вьетнамцы такие части во время сражения за Дьен Бьен Фу. Именно благодаря их действиям Вьетконг добивался столь больших успехов в захвате очередных позиций. Потери при этом были огромны. Использовались и люди-бомбы. Навьючив на себя 20-30 кг взрывчатки, добровольцы старались добраться до французских линий обороны и надрывали их. Один из таких случаев произошел 1 мая 1954 г. в форте Элен с сержантом иностранного легиона Кубяком. Находясь на наблюдательном пункте, он заметил странную, похожую на привидение фигуру,двигающуюся по "ничейной земле". Оказалось, что это солдат Вьет Мина, "закутанный" в парашютный шелк, якобы идущий сдаваться в плен. Поняв, что будет дальше, Кубяк повалил его на землю и обезвредил прикрепленную к спине бомбу. Добровольцы смерти очень часто служили заградительными отрядами, подгонявшими в бой отступающих партизан. Чтобы они сражались до самого конца, их привязывали канатами к стволам и ветвям деревьев. После окончания первого этапа боев, Вьетнамская народно-освободительная армия приступила к расширению и реорганизации своих подразделений. В рамках этого процесса в 1959 г. был создан 305-й воздушно-десантный батальон ("Дак Конг"), обученный китайцами. Первые специальные подразделения на базе сухопутных войск начали формировать уже в 1957 г. Их задачи чем-то напоминали применение рейнджеров или коммандос в период 2-й мировой войны: дальние рейды, засады, диверсии, глубокая разведка, 305-й Дак Конг подчинялся авиации (по китайскому образцу) и руководил школой в Коуан Мпай (70 км на юго-восток от Ханоя). Линейные подразделения Дак Конга (взводы, роты или батальоны) непосредственно придавались воинским частям и действовали по их приказам. С 1965 г. они сражались в Южном Вьетнаме. Однако существовавший с 1960

Народный фронт Освобождения Южного Вьетнама и его вооруженные силы Вьет Конг создали собственные силы Дак Конг. В начальный период войны они вели преимущественно террористическую деятельность. Сотрудничая с "Ту Ве" (тайной разведслужбой), Дак Конг ликвидировал "врагов народа" - учителей и чиновников Сайгона. С начала 1964 г. началась война диверсионных подразделений, направленных против объектов, используемых американцами. Особенно усилился террор в феврале, когда произошло 7 покушений. Делались попытки действовать против африканских должностных лиц. Например, в мае 1964 г. южно-вьетнамская полиция предотвратило покушение на министра обороны США Роберта Мак-Намару. 26-го июня бомба взорвалась вблизи места, где перед американскими солдатами выступал генерал Уэстморленд. Это произошло на территории сильно охраняемой авиабазы Тан Шон Нхут под Сайгоном.

После так называемого "тонкинского инцидента" осенью 1964 г. кампания покушений значительно расширилась, диверсанты стали минировать уже не велосипеды, а автомобили. 24 декабря двое бойцов Дак Конга, переодетые в форму сайгонских полицейских, проникли к отелю "Бринк" в Сайгоне и оставили машину, наполненную взрывчаткой. В результате взрыва гостиница была полностью разрушена, 2-е американцев погибли и 65 ранено. Через четыре месяца такой же заряд взорвал фасад американского посольства в Сайгоне. Погиб 21 человек, ранено 183.

Второй специальностью "саперов" Вьетконга были атаки на американские базы. Они наносили большие потери и заставляли американцев содержать постоянные оборонительные силы, ослабляя тем самым свои полевые части. В 1967-1968 гг. непосредственно в боевых действиях участвовал лишь каждый 7-й прибывший во Вьетнам американский солдат. Первое серьезное нападение вьетнамцы осуществили на авиабазу Бьен Хоа в ночь с 31 октября на 1 ноября 1964 г. Были уничтожены 15 самолетов и вертолетов, ранены несколько американцев. Атака на Кэмп Холлоуэй около Плей Ку 7-8 февраля 1965 г. (8 убитых, 106 раненых, уничтожено 5 вертолетов) спровоцировал массовые налеты американской авиации на ДРВ.

Главной целью диверсантов являлись склады. Так, 5 августа 1965 г. в акции на бензохранилище "Эссо" около Да Нанга "улетели с дымом" 10 млн. литров топлива - свыше 40% американских запасов во Вьетнаме. Однако больше всех страдали авиабазы. Для партизан, не располагавших серьезными силами ПВО, это был самый легкий способ устранить грозного противника. Об эффективности диверсий свидетельствует уже тот факт, что средние ежедневные потери самолетов и вертолетов, уничтоженных на земле, возросли с 0,06 в 1964 г. до 2,57 в 1967 г. (т.е. 938 в течение года!)

Базы обстреливали преимущественно из минометов, а с 1969 г. - ракетами. Часто проводились и прямые диверсии. 27 октября 1965 г. под прикрытием минометов 20 вьетнамцев вторглись на территорию базы вертолетов морской пехоты США в Мабл Маунтен около Фу Бай, ворвались в ангары и забросали машины взрывчаткой, уничтожив десятки вертолетов. Однако в течение получаса все вьетнамцы были ликвидированы.

Большую известность приобрели подводные пловцы Дак Конга. Их силы постоянно расширялись и, по данным разведки флота США, в 1969 г. составляли 3 батальона, 4 роты и две школы диверсантов на территории Южного Вьетнама. Сюда следовало добавить еще 126-й полк подводных пловцов северовьетнамской армии вблизи демилитаризованной зоны. Первую операцию ныряльщики провели 2-го мая 1964 г. в порту Сайгон против американского авианосца "Кард", используемого для доставки самолетов и вертолетов. Позднее они неоднократно закладывали мины и затопили много судов, блокируя на целые недели водные пути. Второй главный район северовьетнамских действий - залив Кам Рань и находившаяся там американская перевалочная база. В феврале 1968 г. пловцы Дак Конга взорвали главный мост в Гуэ, чем затруднили американцам освобождение города.

Самой известной стала операция вьетнамских коммандос во время наступления Тэт. Их 10-й батальон получил задание захватить важнейшие объекты в Сайгоне, включая американское посольство, штаб-квартиру южновьетнамских войск, радиостанцию. Несмотря на первоначальные успехи, отсутствие взаимодействия с другими патизанскими силами привело к тому, что разрозненные группы диверсантов были уничтожены. Они сражались мужественно и не сдались. Например, возле штаба вьетконговцы забаррикадировались в одном из зданий, штурм которого продолжался три дня.

Несмотря на полное военное поражение, Дак Конг добился огромного пропагандистского успеха. Это прежде всего относилось к штурму американского посольства. 19 северовьетнамцев ворвались в сад посольства через отверстие в ограде, проделанное взрывом. Однако меткий огонь единственного оставшегося в живых охранника уже в первые секунды ликвидировал командира группы, а остальные прервали атаку. За это время американцы успели закрыть мощные двери и заблокировать вход на территорию здания. Не зная, что делать, вьетнамцы укрылись за каменными цветниками и оттуда вели огонь по пытавшимся их уничтожить американцам. Имея достаточно хлопот в других местах города, американцы оставили их на несколько часов, а потом, получив подкрепление, уничтожили всех. Тем не менее в суматохе первого дня наступления кто-то из журналистов пустил гулять по свету сообщение о занятии посольства. Не помогли никакие разъяснения

Уэстморленда. Пресса знала лучше.

Как и в 1-й войне в Индокитае, главная задача Дак Конга состояла в том, чтобы прокладывать дорогу для остальных подразделений во время атак на укрепленные лагеря. Почти голые, со взрывчаткой в рюкзаках продолговатой формы и ножницами для разрезания проволоки, они достигали линии обороны и, как при Дьен Бьен Фу, пачками погибали. Они создавали также штурмовые и разведывательные группы для рвущихся вперед вьетнамских дивизий во время очередных наступлений 1972 и 1975 гг. В январе 1965 г.

был создан 198-й полк Дак Конга - первое подразделение, подготовленное по западной схеме войск специального назначения. Соответствующие материалы северовьетнамцы получили от своих солдат, ранее прошедших подготовку в южновьетнамских частях и в США, в том числе в Форте Брэгг.

198-й полк активно участвовал в захвате загруженного самолетами аэродрома Да Лат, базы Тан Шон Нхат с многочисленными учебными заведениями. Во время своего победного наступления 1975 г. северовьетнамцы располагали 47 батальонами и 13 самостоятельными ротами Дак Конга.

Проводились и оборонительные операции, в основном на тропе Хо Ши Мина. Силы охраны объединили в так называемый "Зуан 559" численностью свыше 30 000 человек. Главной его задачей было отслеживание и уничтожение американских патрулей. В феврале 1970 г. северовьетнамцы организовали две специальные роты, которые сражались в Долине А Шау с разведпатрулями американской морской пехоты. Аналогичным образом велись бои с весьма эффективными американскими группами из 1-й дивизии воздушной кавалерии США. Вьетконговцы в этот период по своей организации, тактике, оснащению и вооружению почти ничем не отличались от своих врагов.

Дак Конг действовал и за границами Вьетнама. С 1960 г. он сражался в Лаосе, в основном в Долине Кувшинов. Вьетнамцы много раз нападали на американские посты, радио- и радиолокаторные станции, например, "Лима Сайт 85". В январе 1971 г. вьетнамцы атаковали аэродром Почетонг возле Пном Пеня и уничтожили почти всю авиацию Камбоджи. В октябре 1972 года они попытались повторить подобную акцию, напав на парк бронетехники столицы, но были полностью уничтожены. Эту операцию провела 367-я рота, действовавшая в Камбодже до середины 1973 г. Она же готовила аналогичные подразделения для "Красных кхмеров". Дак Конг делал вылазки даже на территорию Таиланда, поддерживая там коммунистических партизан. В январе они сражались с американцами возле авиабаз Утапак и Удон.

После окончания войны в 1975 г. вьетнамская армия была серьезно реорганизована. Дак Конг был сокращен. Сейчас каждая дивизия располагает ротой, а корпус - батальоном спецназа. В 1978 г. была возрождена 305-я парашютная бригада и созданы 3 новые: 113, 117 и 198. В каждой есть группы парашютистов дальнего назначения и водолазы. Все они сыграли важную роль в камбоджийском "блицкриге" 1978-1979 гг.

На рассвете 2-го января 1979 г. два подразделения Дак Конга на резиновых понтонах переправились через озеро Тонле Сап, чтобы похитить принца Сианука. Однако их быстро обнаружили и уничтожили. Другие группы оказались более удачливыми и захватили аэродром Почетонг с 12 исправными истребителями китайского производства, которые не сделали еще ни одного вылета.

С тех пор почти все силы Дак Конга активно действовали против красных кхмеров. Однако роли поменялись и теперь уже вьетнамцы, как раньше американцы, имели большие неприятности с обнаружением весьма мобильных партизанских отрядов. Чтобы находить их базы, в середине 80-х годов вьетнамцы создали небольшие группы специального назначения "Чин Сат". Они оперировали преимущественно на тайландской границе, поэтому нередко сталкивались с частями тайландской армии и пограничной полиции. Сейчас во вьетнамской армии термины "Дак Конг" и "Чин Сат" означают все силы спецназначения.

Операция "Красный дракон", 1964

В 60-е годы Конго не относилось к спокойным районам мира. Здесь постоянно возникали конфликты, в основе которых лежали попытки отделения более богатых регионов от бедных, антиправительственные восстания на социальной, политической или националистической почве. Разумеется, у каждой стороны всегда были заграничные покровители, но они старались держаться в тени. Однако иногда возникали ситуации, когда приходилось принимать немедленные решения о вмешательстве извне, например, в виде десанта парашютистов.

В 1964 г. в Конго ширилось восстание против правительства президента Касаубу. К середине года мятежники, преимущественно из племени симба, контролировали более трети страны и третий по величине город Стэнливилль. Его захват стал кульминацией наступления повстанцев. Новый премьер правительства Конго Моиз Чомбе обратился за военной помощью к Бельгии и США. Правительственные силы при поддержке белых солдат, получив американское вооружение, сумели остановить наступление противника. Постепенно военный перевес стал склоняться на сторону войск Чомбе. В середине ноября, если не считать рассеянных в саванне мелких отрядов, крупнейшей базой вооруженной оппозиции оставался Стэнливилль, где

провозглашено правительство Народной республики Конго. Превосходящие силы Чомбе приближались к городу, и повстанцам грозила гибель.

В это время в Стэнливилле находились остатки прежней (1300 человек) колонии белых жителей: 530 бельгийцев, 80 англичан, 60 американцев, несколько десятков французов и какое-то число итальянцев, греков, австрийцев и португальцев. Существовали опасения, что повстанцы нападут на этих людей, тем более, что убийства белых симбами были делом обычным. Однако полагали, что присутствие в городе руководителей мятежников - людей достаточно высокого уровня культуры по сравнению с жителями саванны, этого не допустит. Тем не менее, командиры подразделений симба совершили ошибку - по их приказу большинство белых сделали заложниками, причем 50 из них держали в отеле "Виктория". Переговоры об освобождении и эвакуации заложников при посредстве Международного Красного креста не дали результатов. Командир отряда наемников в Конго полковник Хоаре сказал тогда: "Моим решением проблемы было бы дьявольски быстрая высадка парашютистов без всяких там дипломатических тонкостей". Правительство Конго провело консультации с Брюсселем и Вашингтоном. Так возник план операции "Красный дракон".

Поскольку большинство заложников были гражданами Бельгии, именно подразделениям эти страны предназначалась главная роль. Задание поручили лучшим солдатам бельгийской армии - полку парашютистов.

16 ноября 1964 г. на борту 12 американских транспортных самолетов С-130 1-й батальон парашютистов и 12-я рота 2-го батальона покинули Бельгию с военного аэродрома Кляйне Брогель. За ними летели четыре С-124 со снаряжением. Для сохранения тайны солдат очень рано изолировали, им запретили писать письма или иным образом контактировать с родными и друзьями.

Чтобы замаскировать отсутствие части полка, были проведены специальные демонстрационные маневры в 20-ю годовщину освобождения Антверпена, приходящуюся на первые дни ноября. На празднике отдельные роты 2-го батальона маршировали в полном боевом снаряжении, плыли на надувных лодках по реке и каналам, совершали показательную высадку с вертолетов на канатах. Все эта зрелищная суматоха привела к тому, что никому не пришло в голову подсчитать численность полка. Отсутствие 1-го батальона заметили только через несколько дней. Для успокоения общественного мнения и выигрыша времени Министерство обороны огласило коммюнике, в котором сообщалось, что подразделение участвует в маневрах НАТО и отрабатывает дальние воздушные переброски, детали которых, естественно, секретны.

Тем временем парашютисты под руководством полковника Лорана достигли базы в Калина, на юге Конго, после промежуточной посадки на английском острове Вознесения. В ночь с 23 на 24 ноября 1964 г. начался главный этап операции под кодовым названием "Драгон Руж" (Красный дракон).

Бельгийские коммандос ожидали сигнал старта и получили его, когда к Стэнливиллю приблизились наземным путем подразделения полка Вадевалле численностью 200-300 белых наемников и свыше 1500 конголезских солдат. В 1.00 первая пятерка самолетов С-130 поднялась в воздух.

Около пяти утра 320 парашютистов приземлились на парашютах недалеко от аэродрома Стэнливилль. Аэродром был захвачен после короткого боя, после чего началась подготовка к приземлению второго эшелона. К тому времени, когда 7 следующих С-130 с 255 солдатами, 8 вездеходами и 11 грузовиками начали маневр приземления, большая часть первого эшелона уже прорывалась к центру города. Была дорога каждая минута - на высадке белых коммандос разъяренные повстанцы бросились убивать заложников. Прежде, чем парашютисты добрались до отеля "Виктория", несколько десятков белых гражданских лиц погибли. Однако в руках бельгийских солдат уже находилась большая часть города. Примерно в 11.00 в город ворвались две колонны правительственных войск и две группы белых наемников. Теперь роли поменялись - началась охота на повстанцев - такая же беспощадная, как и убийство заложников. Бельгийским парашютистам удалось освободить свыше 220 из них. Первые беглецы прибыли на аэродром уже около 8.30.

Черные жители Стэнливилля, не очень любившие народное правительство, тоже бежали. Всего были эвакуированы почти 2 тысячи человек. Как это ни удивительно, но на стороне парашютистов были лишь двое убитых и пятеро раненых. Однако операция еще не кончилась. Согласно ранее полученной информации, часть заложников повстанцы успели перевезти в город Паулис, в 400 км от Стэнливилля. 26 ноября начинается вторая операция - "Черный дракон". В 6.00 утра 256 коммандос приземляются на парашютах на аэродроме этого города под сильным обстрелом. Акция протекала так же быстро: освобождение аэродрома, приземление четырех С-130 с подкреплениями, бой за город. К 12 часам эвакуировали остальных заложников и других гражданских лиц - всего 370 человек. Опять-таки собственные потери были минимальными: погиб один парашютист, пятерых ранили. В Стэнливилле после инцидента с заложниками были убиты почти 10 000 повстанцев. Занятие города бельгийцами и конголезскими правительственными войсками при поддержке наемников весьма способствовало установлению контроля центрального правительства над страной.

Бельгийские подразделения вернулись в Брюссель, где их ожидала

манифестация с участием высших правительственных лиц. Парашютисты в очередной раз подтвердили свою высокую репутацию. Их операция считается одной из самых удачных после 2-й мировой войны.

Операция "Леопард": Заир, 1978

В среду 17 мая 1978 г. около 10.00 в кабинете командира 2-го парашютного полка Иностранного легиона (2-й РЕП) внезапно зазвонил телефон. Подняв трубку, полковник Эрулин услышал короткий, но волнующий приказ: "Это генерал Лирон. К 18 часам ваш полк должен находиться в полной боеготовности".

За четыре дня до этого, 13 мая, 1500 повстанцев в Катанге и 7 000 так называемых "тигров" из "Национального фронта освобождения Конго" генерала Натаниэля М'Бумбы напали на Колвези - столицу провинции Шаба (Катанга), самого богатого района Заира. Повстанцы грабили и уничтожали все, что попадалось под руку, насиловали женщин, убивали детей и взрослых. Особенно большая опасность угрожала белым жителям Колвези. В городе находились 2300 европейцев, работавших на предприятиях по добыче полезных ископаемых. Это были в основном инженеры, техники и их семьи из Бельгии и Франции. Те, кто избежали первой волны бесчинств, стали заложниками в отеле "Импала". Пьяные подростки-боевики по-прежнему совершали коллективные насилия над ними и над черными населением, и линчевали каждого, кого хотели обвинить в принадлежности к "белым наемникам" или "черным колаборационистам". Части заирской армии были слишком слабы, чтобы занять город и прекратить адские сцены.

14 мая президент Заира Мобуту, будучи не в состоянии справиться с бунтом, обратился за помощью к правительствам Бельгии и Франции.

Бельгийцы через свой концерн "Юнион Миньер" владели большинством шахт в Шабе, но согласились вначале оказать только гуманитарную поддержку. Поэтому Париж решил немедленно использовать свои силы, не ожидая бельгийцев. Дестабилизация в этом районе беспокоила и правительство США. Потеря Западной Европой этих богатых источников сырья могла вызвать серьезные экономические проблемы, тем более что повстанцев обучали инструкторы из ГДР, а захват региона прокоммунистическими группировками нарушал политическое равновесие в Африке. В Форте Брэгг была объявлена боевая готовность для парашютистов 82-й воздушно-десантной дивизии.

Сразу после получения приказа полковник Эрулин дал указания прервать учебные занятия и подготовиться к операции. 18 мая в 8.00 с аэродрома на Корсике, стартовал первый эшелон полка. После 6 000 км полета первый самолет ДС-8 (принадлежавший частной французской компании "Юта") приземлился в Киншасе, а последний прибыл в 8.30 на следующий день. Пять таких машин перевезли с корсиканской базы 650 парашютистов. Тем временем американские транспортные самолеты С-141 и С-5 начали переброску тяжелого вооружения и автомашин для легионеров.

Немедленно после высадки в столице Заира солдат собирались переправить на расстояние 2000 км до Колвези, используя четыре "Геркулеса С-130" и два "Трансаль С-160". Утром 19 мая полковник Эрулин получил от генерала Лирона приказ "Акция". В последнюю минуту отказал один из "Транселей". Легионеров пришлось размещать в пяти, а не в шести самолетах. В "Геркулесе" вместо 66 находились 80 легионеров. Почти никто из них раньше с таких самолетов не прыгал. Каждый не спал две ночи. Десант должен был быть сброшен днем, без наведения с земли, в мало знакомом районе, занятом превосходящими силами противника. Легионеры могли взять с собой весьма ограниченное количество снаряжения. Один из французских офицеров сказал позже: "Это была операция камикадзе".

В 15.30 самолеты достигли северных окраин Колвези. Началась главная часть операции "Леопард". Первым прыгнул полковник Эрулин. Местом сброса выбрали аэродром старого городского авиаклуба, недалеко от отеля "Импала", где, как справедливо считал Эрулин, могли держать большое число заложников. К счастью, внезапно была полной, и повстанцы не смогли нанести потерь легионерам, пока они спускались, представляя собой в это время прекрасные цели. Первые парашютисты опустились в высокую "слоновью" траву, окружавшую город, и сразу же двинулись в известном им направлении. Первая рота через старый город помчалась на юг, к находившемуся в километре от них лицеем им. Иоанна XXIII. Вторая бросилась на запад к больнице и шахтным зданиям компании "Гетамайнекс" в 2,5 км от места приземления, 3-я рота, действовавшая в восточном направлении, захватила отель "Импала" и почту, после чего заняла позиции вокруг города. За 2 часа, прошедших после высадки, 2-й РЕП установил контроль над всем старым городом.

Сопrotивление растерявшихся повстанцев, несмотря на их большое численное превосходство, было сломлено молниеносно - решали не число и даже не вооружение, а перевес в подготовке, энергия и продуманные действия. Как позже говорил полковник Эрулин, 90% его людей не имели какого-либо военного опыта, но когда раздались первые выстрелы, они реагировали на них, словно опытные, обстрелянные ветераны. В столкновениях с элитой французской армии заспанные и пьяные "тигры" не имели никаких шансов.

Атака легионеров в первой фазе операции была сконцентрирована на

вате самых крупных общественных зданий и вилл, заселенных белыми, где повстанцы держали заложников. Группы белых, которых удалось найти, были полубезумны от страха перед своими мучителями. К сожалению, спасли не всех: за день до десанта пьяные "борцы за свободу Конго" убили 91 белого и неизвестное число черных жителей Колвези. На улицах лежали трупы детей, женщин и мужчин. Когда одно из подразделений легионеров наткнулось на здание, в котором нашли тела 38 белых, в том числе детей, парашютисты перестали проводить облавы на повстанцев, и начали их поголовное уничтожение.

4-я рота 2-го полка, оставшаяся вначале в Киншасе из-за нехватки транспортных средств, подлетела к Колвези вечером 19-го мая. Однако полковник Эрулин решил, что ночной десант в незнакомой местности в данных условиях - слишком большой риск и приказал роте высадиться и переждать ночь в Лумумбаши. Тем временем остальные роты тщательно прочесывали кварталы города, эвакуировали гражданских лиц и оказывали им помощь, 3-я рота дважды подверглась атаке крупных сил "тигров" из районов нового города. Первую атаку легионеры отразили, убив при этом две трети нападавших, и захватили на станции поезд с боеприпасами. Поздно вечером "тигры" возобновили атаки с использованием двух бронемашин, но были разбиты, а машины уничтожены.

Наутро, 2-го мая, на восточных окраинах нового города высадилась 4-я рота. Вместе с 3-ей она овладела последней частью Колвези и поселками Маника и Кэмп Форрест, очистив их от повстанцев, остатки которых уходили в окрестные леса. Тем временем до города добрались по дорогам заирские войска, но их пьяные и нищие солдаты начали мародерствовать в покинутых европейцами домах. Лишь немедленное вмешательство легионеров и расстрел нескольких грабителей восстановили порядок.

В полдень, когда стало ясно, что жителям Колвези уже ничто не угрожает, 4-я рота вместе со взводом разведки и взводом минометов двинулись к Метал-Шаба. Отступившие оттуда повстанцы захватили с собой 40 европейских заложников, надеясь пробраться в Анголу. В 9 км от центра Метал-Шабы отряд катангцев численностью 300 человек занял позиции на территории металлургического завода, и при поддержке двух танков пробовал атаковать приближавшихся легионеров. Атака была отражена минометным огнем. Танки уничтожили, 80 повстанцев погибли, остальные бежали, а заложники были освобождены.

Очистка территории продолжалась до 25 мая. В течение нескольких дней "революционная" группировка М'Бумбы перестала существовать. В боях погибли около 300 "тигров", 163 попали в плен и были переданы властям Заира. Однако радости легионеров мешала мысль: "Если бы нас сбросили на день раньше, спаслось бы гораздо больше людей". В городе нашли 120 трупов белых и 500 черных жителей, которых "повстанцы" успели убить перед десантом 2-го полка и при отступлении. Зато многие из 2000 освобожденных заложников обязаны своей жизнью парашютистам легиона.

2-й РЕП в ходе операции "Леопард" потерял 5 человек убитыми и 25 ранеными. Десант в Колвези обеспечил Иностранному легиону прочную репутацию одного из лучших в мире соединений быстрого реагирования. Даже левая французская пресса была полна восхищения и на некоторое время перестала требовать роспуска легиона.

Генерал Келли, тогдашний начальник штаба сил быстрого реагирования США неохотно признал: "Вместо этих 650 легионеров я был бы вынужден послать 3500 своих солдат. Все было бы сделано так же, но на 2 недели позже". Советское "Новое время" сообщило: "Легионеры - это преступники на службе у империалистов, но нет сомнения в их боевых качествах".

Операция "Динго", 1977

В период войны за власть в Родезии, развязанной африканцами, боевики их вооруженных отрядов базировались на территории соседнего Мозамбика. Наиболее крупной базой повстанцев являлся укрепленный лагерь Шимойо, находившийся в 90 километрах от границы с Родезией. Этот комплекс состоял из 13 лагерей, расположенных неподалеку друг от друга. Площадь главного среди них, где располагался штаб повстанческих сил и находились склады, была около 8-й квадратных километров. С воздуха хорошо различалась густая сеть окопов, блиндажей, глинобитных хижин, стрельбищ, площадок для построений, огневых позиций. К моменту рейда родезийцев на Шимойо там находилось около 6 тысяч боевиков - самая крупная группировка повстанцев за все время войны. Причем 4 тысячи из них прошли полный курс военной подготовки и были хорошо вооружены.

Атаку на лагерь африканцев совершили 185 родезийцев утром 23 ноября 1977 года. Согласно плана, 145 человек (97 десантников САС и 48 парашютистов) должны были выпрыгнуть на парашютах из 6 самолетов С-47 с двух сторон лагеря. Чтобы создать достаточно надежный периметр они прыгали с интервалом в одну секунду. 40 парашютистов в это же время должны были высадиться на 10 легких вертолетов "Алюэтт" французского производства с третьей стороны лагеря. И, наконец, 10 вертолетов огневой поддержки (вооруженные 20-мм пушкой, стреляющей через боковую дверь), должны были за-

виснуть с четвертой стороны прямоугольника, расстреливая сверху

цев, вытесняемых в эту сторону цепями десанта.

Операция началась в 7.50 утра. 8 истребителей-бомбардировщиков "Хантер" провели бомбо-штурмовой удар по лагерю, где в это время тысячи боевиков выстроились на утреннюю поверку. Затем 4 бомбардировщика "Канберра" сбросили свой груз с малой высоты, а 6 старых истребителей "Вампир" атаковали с большей высоты. Когда реактивные самолеты улетели, их сменили легкие винтомоторные машины "Сесна", вооруженные пулеметами и малыми осколочными бомбами. Высадка десанта завершилась к моменту окончания воздушного удара.

Построившись цепью с интервалом 10 метров между бойцами, десантники начали наступать с трех сторон на лагерь, уничтожая разрозненные очаги сопротивления и огневые позиции повстанцев: безоткатные орудия, крупнокалиберные пулеметы на вышках, окопы с группами автоматчиков. К 12.30 сопротивление боевиков было полностью сломлено. Более 2-х тысяч погибло, остальным удалось бежать через ту сторону периметра окружения, которую составляли вертолеты огневой поддержки. Бегство облегчалось тем, что эти вертолеты периодически улетали на свою полевую базу для пополнения запаса горючего и боеприпасов.

Родезийцы прочесали территорию базы Шимойо, взорвали или подожгли практически все постройки, склады, технику (включая 15 автомобилей), а то вооружение, которое представляло особую ценность, увезли с собой, в частности, 13 крупнокалиберных пулеметом ДШК. Потери родезийцев составили всего-навсего 12 человек убитыми и ранеными. Вот что значит правильно спланированная и правильно осуществленная атака. 185 человек при минимальной авиационной поддержке разгромили 6 тысяч.

Рейд на Бейру: 1979

Эта операция была проведена ночью 23 марта 1979 года. Группа бойцов САС Родезии (ныне Зимбабве) в количестве 17 человек, под командованием капитана Роберта Маккены, уничтожила нефтехранилище Мунхава. Целью рейда являлась месть за диверсию на нефтехранилище в столице Родезии Солсбери, проведенную повстанцами из Патриотического фронта Зимбабве (ЗАНЛА), действовавшими с территории Мозамбика.

Нефтехранилище Мунхава находилось в двух километрах от центра Бейры, второго по величине города Мозамбика, неподалеку от устья реки, впадающей в море. Эта часть города довольно плотно заселена, а вокруг размещались воинские части, зенитные и береговые батареи, проходила железная дорога. Само нефтехранилище состояло из 40 огромных резервуаров для нефти, бензина, солянки. Кроме того, в центре его стояли сотни баллонов со сжиженным газом под давлением и несколько тысяч 200-литровых бочек с бензином.

Коммандос высадились вечером 22-го марта с борта двух южноафриканских корветов и на 4-х надувных моторных лодках "Зодиак" отправились к точке, находившейся в нескольких милях выше устья реки. Оттуда они вышли на рубеж атаки, где разделились на два отряда: один повел дальше капитан Р. Маккена, второй - капитан К. Уиллис. Путь пролегал через болота.

"Мы приблизились к резервуарам на дистанцию примерно 250 метров, - вспоминает Маккена. - Стоя по пояс в траве, зарядили наши гранатометы.

Мы были готовы к немедленному открытию огня в том случае, если часовые или патрули поднимут тревогу. Я направил Пита Коула с тремя бойцами прикрепить подрывные заряды к опорам линии электропередачи и к железнодорожным рельсам. Через полчаса они вернулись, выполнив свою задачу". Тем временем Уиллис со своими людьми продвигался к нефтехранилищу с другой стороны. Опасаясь быть замеченными, они часто залегали и прислушивались. Ведь они ничего не знали о маршрутах движения патрулей. К тому же тот нефтепровод, что им предстояло заминировать, проходил неподалеку от зенитной батареи. В конце концов бойцам САС удалось разрезать проводочное ограждение, установить заряды и вернуться на свою огневую позицию. Это произошло в 0.30, на 30 минут позже намеченного срока. Уиллис сообщил по рации о своей готовности Р. Маккене.

Тут же оба подразделения открыли перекрестный огонь с занятых ими позиций из ручных пулеметов РПД и гранатометов РПГ-7 (для маскировки все вооружение рейдовой группы было советского производства). Резервуары вспыхивали один за другим. Ночная тьма уступила место свету пожара. Маккена решил, что пора отходить и отдал соответствующее приказание своим людям, а также Уиллису по рации. Во время отхода к месту встречи один из коммандос получил ранение в руку шальной пулей, проводник из местных жителей был убит. Его оставили на месте гибели, поскольку он был африканец и одет в гражданскую одежду.

Вскоре после этого начали взрываться баллоны со сжиженным газом, бочки с бензином и подрывные заряды. Паника среди африканцев достигла апогея. Благодаря этому группа беспрепятственно погрузилась в свои лодки и в 2.30 вышла к кораблям, крейсеровавшим в 100 км от берега.

Рейд завершился полным успехом. Нефтехранилище сгорело дотла, кроме того были выведены из строя на продолжительное время ветка железной до-

роги от порта до нефтебазы; электростанция, снабжавшая энергией всю

ру; нефтепровод, бензопровод и водопровод.

Победа партизан в Эритрее

Весна 1990 года была особенно милостива к жителям Эритреи - гористого побережья Красного моря. Здесь не только пошел дождь, который случается очень редко, но и закончилась многолетняя война против эфиопской армии. Закончилась полным успехом - независимостью страны.

Это большая победа бойцов Эритрейского фронта освобождения народа и вместе с тем серьезная проблема для всей Африки. Международная общественность, согласившись на отделение Эритреи через референдум под контролем ООН, позволила нарушить общепринятый принцип нерушимости границ африканских государств. Это может вызвать лавину новых восстаний и сепаратистских движений, кровопролитие и дестабилизацию континента.

Но в Асмаре, новой столице, царила бурная радость, и никто не думал о завтрашнем дне. Героями считали молодых партизан, которым удалось победить сильную эфиопскую армию, с авиацией, танками, коммандос и иностранными "советниками".

Эритрейский фронт освобождения народа сражался за право на самоопределение почти 30 лет. Эта территория, когда-то зависимая от Египта, в 1930 г. стала итальянской колонией. Во время второй мировой войны она перешла к англичанам, которые при поддержке ООН в 1952 г. способствовали созданию Эфиопскоэритрейской федерации во главе с легендарным императором Хайле Селласие. "Лев из рода Иуды", почитаемый в Европе за сопротивление итальянской агрессии, был в действительности тираном с каменным сердцем. В 1962 г. он включил Эритрею в свои владения и ликвидировал остатки ее автономии. Хамитскому народу навязали государственный амхарский язык и время от времени организовывали массовые убийства кочевников и оседлых жителей долин - мусульман.

Сопrotивление возрастало быстро. Эритрейцам нечего было терять, но свою борьбу они начали очень разумно - с построения подпольного государства. Император был грозным противником, который внес в свой арсенал еще одно оружие - голод. Он блокировал доставку продовольствия во взбунтовавшиеся провинции и спокойно смотрел, как тысячи людей умирали от голода. Мировые телевизионные станции показывали отекавших от голода детей, а тем временем зарубежные страны наперебой предлагали Хайле Селассие оружие.

Эритрейцы не могли рассчитывать на широкую международную поддержку. Ее оказывали только враги Эфиопии - Судан, Сомали, несколько центральноафриканских государств, две-три европейские военные разведки, заинтересованные в некоторой дестабилизации власти в Аддис-Абебе. Несмотря на это, солдаты фронта дали достойный отпор хорошо вооруженной императорской армии. Им помогала родная природа - пустыни, обрывистые горные хребты и глубокие ущелья. Закупленные в СССР танки удавалось здесь задержать даже с помощью ручных гранат.

Ситуация не изменилась и после свержения Хайле Селассие марксистской хунтой офицеров под руководством Менгисту Хайле Мариама. Крушение императора служит напоминанием, как опасно обучать своих офицеров в других странах, особенно там, где главную часть учебной программы составляют общественно-политические науки.

Смена правительства означала для эритрейцев только то, что силы врага непомерно возросли. Мариам имел теперь столько "братской помощи", сколько хотел. Одной из его первых целей стала именно Эритрея. Провозгласив старый лозунг императора ("независимая Эритрея отрежет Эфиопию от моря") под камуфляжем ленинских цитат, он бросил свои войска в бой. Но его ожидало горькое разочарование.

Эритрейцы были готовы к войне и обеспечены оружием, доставляемым через суданскую границу. Безукоризненно действовала система набора и подготовки боевиков. Их выбирали среди подростков, которые шли добровольцами. Принимали как юношей, так и девушек. Менее сильных физически и непригодных к выживанию в бесплодных горах использовали в частях поддержки и снабжения. Подразделения молодых эритрейских патриотов не только задержали отборные эфиопские части, но и сумели к концу 1977 г. вытеснить агрессоров почти со всей территории провинции. Трофейные АК-47 стали такими же популярными, как традиционные длинные ножи с узким клинком. Тогда к действиям присоединился Советский Союз. Советский военный флот заблокировал позиции эритрейцев вокруг порта Массауа. В антипартизанских операциях участвовала советская авиация, увеличились поставки военной техники, особенно легкого оружия, танков, безоткатных орудий. Для их обслуживания прибыли 10 000 кубинских солдат, а также артиллеристы и танкисты из Южного Йемена, подготовленные советскими инструкторами. Из ГДР прилетели несколько специалистов, которые должны были создать новую службу безопасности по образцу Штази и Гестапо.

Эритрейцы отошли на свои базы на севере, отдав города на милость амхарских солдат. Партизаны скрывались на границах с Суданом и в самом Судане. Эритрейский союз социальной помощи организовал эффективное распределение продовольствия, медицинское обслуживание и систему народного образования. Он доставлял через линию фронта все, что требовалось для

жавшихся на передовой добровольцев. В начале 80-х гг. их численность достигла 25 000. Погибших заменяли новые, прибывавшие с горных учебных баз Химбол, Оротта и др. Эти лагеря были образцово организованы, на основе опыта вьетнамских партизан, афганских моджахедов и бывших солдат Иностранного легиона. Среди международного коллектива инструкторов оказалось много его ветеранов, особенно тех, кто раньше служил по контракту в соседней колонии Джибути. Их дополняли офицеры из многих армий мира, в том числе два советских парашютиста, перешедшие на сторону афганцев. Деньги на вооружение и подготовку давали некоторые исламские государства, в том числе Саудовская Аравия.

Курс обучения добровольцев был очень тяжелым, поскольку такие же условия царили на фронте. Целыми днями курсанты ходили по горячим скалам без еды, с минимальным запасом воды. Нередко, кроме личного снаряжения и оружия, приходилось носить мешок с песком весом 60-70 кг. Так тренировались на случай необходимости нести раненого - кодекс чести Фронта запрещал оставлять раненых на "милость" эфиопцам.

Эфиопцы пытали захваченных эритрейцев не для получения информации, а просто ради удовольствия. Битье по пяткам, электрошок, выворачивание конечностей из суставов, растягивание на каменных плитах - это лишь немногое из богатого арсенала, использованного учениками ШТази. Допросы проводили в центральной тюрьме в Аддис-Абебе, здании, хорошо видном из штаб-квартиры Организации африканского единства.

На передовой задачу пытать пленных выполняли элитные подразделения эфиопских коммандос "Афан" ("Те, что похищают и убивают"). Эти немногочисленные группы при Мариаме готовили офицеры советского спецназа и инструкторы кубинской военной разведки ДГИ. Часть из них прошла практику в ходе советских операций в Афганистане. Они не несли на себе бремя войны, но были нужны марксистской хунте, чтобы держать в покорности и страхе всю страну.

На фронте сражалась пехота, артиллерия и авиация. Фронт - поистине невероятная вещь в наше время. Настоящий фронт, как в Первую мировую войну! 300 км укреплений, которые отделяли территорию эритрейцев от эфиопской зоны. До 1985 г. эфиопцы пытались прорвать это кольцо. В многочисленных наступлениях погибли тысячи эфиопских солдат. С 1985 г. война ограничивалась локальными столкновениями вдоль линии фронта и рейдами эритрейцев на эфиопскую сторону.

Окопы, блиндажи, проволочные заграждения, канонада советских орудий 76 и 122 мм. Им отвечали залпы эритрейской артиллерии, поддерживаемые атаками партизанских танков Т-62. Их захватили вместе с прочей военной техникой при штурме провинциального города Барента и в сражении под Мерса Теклей в апреле 1984 г. Инструкции для экипажей, написанные порусски, срочно перевели на язык тигре.

Вооруженные пулеметами и гранатометами грузовики "ЛИАЗ", "Мерседес" и "Фиат" эритрейцы использовали для действий в глубоком тылу эфиопцев. В них участвовали самые опытные боевики, но не инструкторы-легионеры или саудовцы. Эритрейцы хотели сами завоевать независимость.

Подразделения, предназначенные для этих операций, называли "Мобильными специальными силами". Они причиняли эфиопцам большие потери, хотя шансов вернуться с задания было немного. Эфиопский режим решался бросать в бой своих коммандос только против этих штурмовых групп. Захваченные врасплох в пустыне, выслеженные с самолетов, окруженные взводами "Афан", эритрейцы редко оставались в живых. Однако добровольцев для таких самоубийственных акций хватало всегда. "Мобильные специальные силы" действовали и на море. На глиссерах или быстроходных катерах они атаковали небольшие и средние суда эфиопского военного флота и торговые корабли, заходившие в Красное море. Так они затопили польское судно "Крживоусты" с грузом оружия у побережья Эритреи.

Перелом в войне наступил в феврале 1990 г., когда эритрейцы захватили порт Массауа. Одновременно СССР прекратил свою военную помощь Аддис-Абебе. Советский посол в Хартуме приказал вывести 1000 "военных советников" из зоны боев. В ответ правительство Эфиопии могло лишь снять портреты Маркса, Энгельса и Ленина со зданий в центре столицы. В остальных провинциях шли бои с собственными партизанами. Менгисту был свергнут в мае 1991 г. объединенными партизанскими силами Революционно-демократического фронта народа Эфиопии.

Победа Эритреи завершает долгий и кровавый путь к свободе и одновременно является началом строительства нового государства - небольшого, бедного, без сырьевых ресурсов и воды, зажатого между сильными соседями. Трудно поверить, что Эфиопия, оправившись от смуты, вновь не захочет овладеть портами на Красном море, без которых ее внешняя торговля зависит от других стран.

Снежные львы Тибета

В 1959 г. в Тибете вспыхнуло вооруженное восстание против китайского господства на этой территории. Пекин немедленно направил туда сильные военные подразделения, и движение за независимость на "крыше мира" было подавлено.

Далай-лама

и

большинство

руководителей

восстания

нашли

ще в соседней Индии, а за ними, опасаясь китайских репрессий, последовали многие соотечественники. Вскоре им пришлось организовать на своей новой родине один из самых эффективных отрядов специального назначения. Когда в 1962 г. началась война между Индией и Китаем, командование индийской армии сразу вспомнило о тибетцах - людях, всегда готовых воевать с китайцами. Идея использовать их в армии оказалась превосходной с нескольких точек зрения. Военная служба дала тибетцам работу (а найти ее в Индии нелегко) и более высокий социальный статус. Создание тибетского военного формирования предоставляло определенную самостоятельность и чувство национальной независимости и вместе с тем интегрировало тибетцев в Индии - стране, где они нашли приют и где поняли их стремление к освобождению родины. Поэтому тибетцы имели гораздо больше побудительных мотивов сражаться с китайскими солдатами, чем мобилизованные в армию индийцы.

14 июля 1962 г. из живших в Индии тибетских беженцев был сформирован специальный отряд для проведения диверсий в китайском тылу в случае очередного конфликта на границе. Вначале отряд носил кодовое название "Приказ 22" - по номеру горного полка, которым во время 2-й мировой войны командовал их руководитель - генерал-майор индийской армии.

После укомплектования подразделение получило новое название - "Специальные пограничные силы". В качестве базы выбрали Чакрате - город в горах, в 100 км от главных поселений тибетских беженцев, расположенных возле Дехра Дун.

12 000 добровольцев прошли 6-месячную подготовку по индийским образцам с особым упором на скалолазание, выживание в горах и проведение партизанских операций. Специальные пограничные силы насчитывали 6 батальонов. Во главе каждого стоял тибетец в чине полковника. Батальон состоял из 6 рот под командованием капитана или майора - основных оперативных подразделений. Эти силы дополнялись двумя женскими ротами - медицинской и связи.

Тибетские войска не располагали собственным центральным командованием - их руководителем и контролером был индийский генеральный инспектор. Решения о тактике, времени и месте использования отряда принимал штаб индийской армии. Инструкторами были индийские и американские офицеры. Оружие поставляли американцы, жизненно заинтересованные тогда в финансировании любых антикитайских действий. В соответствии со своим диверсионным профилем Специальные пограничные силы не располагали тогда тяжелым вооружением.

Во время обучения тибетцы показали себя прекрасными партизанами и диверсантами. Привычные к горной местности, как правило, очень сильные физически, они проявляли инициативу и тактические способности в характерных для своей "профессии" действиях: засадах, нападениях, рейдах. Новое подразделение быстро достигло высокого уровня подготовки.

Как это обычно бывает, основная часть индийской армии недоброжелательно отнеслась к нововведению. Через неполный год после создания Специальных пограничных сил их генеральный инспектор выделил 120 тибетцев для совместных тренировок с индийской бригадой под кодовым названием "Гаруда" в окрестностях Сингха. Солдаты регулярной армии три дня безуспешно пытались поймать тибетских диверсантов, подтвердивших свои высокие боевые качества. Несмотря на это, а может быть именно поэтому, армия по-прежнему критически к ним относилась.

Тем временем пограничные силы тибетцев совершенствовались далее. В 1964 г. в программу их подготовки были включены прыжки с парашютом. Генеральный инспектор Специальных пограничных сил сам одним из первых получил звание парашютиста на базе в Агра. Тренировками руководили американские инструкторы, размещенные в Сарасаван вблизи Сахаранпура. Вопреки идее их создателей, пограничные силы никогда не участвовали в открытых боевых действиях против китайской армии. Однако тибетские диверсанты неоднократно пересекали границу с КНР, выполняя секретные задания, например размещали детекторы для регистрации китайских ядерных и ракетных испытаний.

В 1971 г., когда тибетские силы занимались обучением повстанцев из Бангладеш, семь рот были направлены для установления контроля на дорогах в горном районе Ладах. Генеральный инспектор немедленно вмешался против использования в операциях полицейского типа столь хорошо подготовленных людей. По предложению руководителей Специальных пограничных сил штаб индийской армии перестал рассматривать тибетский отряд как исключительно "антикитайский". В октябре 1971 г. он был впервые использован в боевых условиях в Восточном Пакистане (сейчас Бангладеш). В ноябре 1971 г. одна треть десятитысячных тибетских сил была направлена в район Читтагонг Хилл Тракта. В это время они создали собственный штаб, что улучшило руководство и сделало подразделение более самостоятельным. Солдаты получили лучшее оружие: часть устаревшего американского вооружения заменили гораздо более эффективными автоматами АК-47 болгарского производства. Боевые операции начались с рейдов через границу. Наибольшего успеха тибетцы добились при уничтожении мостов, что парализовало деятельность противника. Однако индийское командование хотело, чтобы тибетские силы участвовали в штурме города Читтагонг, не учитывая отсутствия у них

тиллерии и средств ПВО. Тем не менее тибетцы двинулись по намеченному маршруту тремя колоннами, всего 6 батальонов. В победных сражениях возле Читтагонг Хилл Тракта тибетские подразделения захватили у пакистанских войск минометы и безоткатные орудия, а индийская армия придало им два вертолета Ми-4.

До второй половины декабря 1971 г. тибетские коммандос бесстрашно выполняли задания командования. Так, они блокировали пути отхода пакистанских сил в направлении Бирмы. В столкновениях с пакистанцами Специальные пограничные силы потеряли 56 человек убитыми и 190 ранеными. Их противником во время боев в горах было элитное пакистанское формирование "2-й батальон коммандос ССГ".

Тибетцы вернулись на свою базу с прочной репутацией высококлассного подразделения в отношении подготовки и боеспособности. Правительство Индии наградило 580 коммандос высокими денежными премиями, но многие политические тибетские лидеры в Индии резко критиковали использование своих солдат против иных стран, кроме Китая.

После 1971 г. будущее тибетских войск оказалось под вопросом. Напряженность между Индией и Китаем снизилась, и в некоторых кругах начали возражать против финансирования антикитайских формирований. В 1975 г. тибетским подразделениям запретили находиться возле китайской границы ближе, чем на 10 км. Поводом служили частые рейды на китайскую сторону, проводившиеся тибетцами по собственной инициативе. Например, в 1968 г. были организованы три таких рейда, в ходе которых трое китайских военных погибли. В 1971 г. в ходе четырехчасовой перестрелки с китайскими войсками были убиты два тибетца и т.д.

Независимо от результатов подобных столкновений, они служили поводом для политических конфликтов и причиной негативного отношения к тибетским войскам со стороны как индийских, так и китайских властей. Стало очевидно, что тибетцам нужно найти такой род деятельности, который отвлечет их от провоцирования Китая и не позволит правительственным и военным кругам Индии распустить тибетские формирования. В середине 70-х годов новые возможности появились. Будучи иностранцами, тибетцы оказались очень удобными в операциях по наведению порядка внутри страны, поскольку предметы споров в обществе их не касались, и на них не влияли мнения противоборствующих сторон.

Новой миссией Специальных пограничных сил стал антитерроризм в широком смысле слова. Речь не шла о функциях, свойственным подразделениям типа ГСГ-9, но о противодействии любым антиправительственным акциям - от подлинного террора до демонстраций и националистических выступлений. Уже в 1977 г. генеральный директор правительства по делам безопасности в Дели вызвал 500 тибетских коммандос в Сарасаву для борьбы с беспорядками во время провинциальных выборов. Когда последние прошли без инцидентов, в Сарасаве оставили 60 коммандос, а 500 отборных солдат сконцентрировали в окрестностях города и провели с ними антитеррористические учения. Новое подразделение - так называемый "детachment" - по-прежнему подчинялось генеральному инспектору Специальных пограничных сил. До 1984 г., когда была организована отдельная группа специального назначения наподобие ГСГ-9 и САС, тибетские коммандос оставались главной силой для борьбы с любыми формами терроризма. Еще в середине 1984 г. отряд тибетцев направили против взбунтовавшихся сикхских националистов, засевших в своем Золотом храме. Коммандос провел репетицию операции на аналогичном храме вблизи Сарасавы. Ночью 5-го июня они провели успешный штурм "Золотого храма сикхов". До 1984 г. тибетские коммандос охраняли индийских политиков, в том числе премьерминистра, пока их не заменили группой спецхраны.

В настоящее время три хорошо подготовленных антитеррористических батальона тибетских коммандос равномерно размещены по всей стране. Общая численность составляет 8-10 000 человек. В каждом батальоне 6 рот. Рота насчитывает до 123 солдат. С учетом технических подразделений, например, связи, всего имеются 64 роты. Набор коммандос осуществляется из тибетских племен района Чакратти. В состав Специальных пограничных сил входят также 700 гурков. Все солдаты владеют парашютом, совершая 5 прыжков с самолета АН-12 для получения звания парашютиста и еще 3 прыжка ежегодно. Поэтому вместе со стандартным мундиром индийской армии они носят красный берет парашютистов, на котором вместо знака воздушно-десантных войск изображен символ Специальных пограничных сил: мифический снежный лев Тибета. На левом рукаве мундира коммандос носят изображение того же льва, стоящего на скрещенных тибетских мечах.

Батальоны по-прежнему готовятся к партизанским действиям на территории Китайского Тибета. По очереди они несут службу на леднике Сиачен, где многие коммандос получили медали за образцовую службу.

Часть 6

Морские дьяволы и механические акулы 1941-1991)

Атака итальянцев в Александрии, 1941

Разработка управляемых торпед осуществлялась во многих странах, но началась она в Италии. В годы первой мировой войны лейтенант итальянского флота Рафаэль Паолуччи и инженер Р. Росетти создали оригинальную конструкцию, похожую на торпеду, которой должен был управлять человек. Боеголовка торпеды содержала 170 кг взрывчатки и была оснащена сильным магнитом, который удерживал заряд вблизи борта судна, 1-го ноября 1918 г. австрийский порт Пола потряс взрыв. Линкор "Вирибус Унитис" пошел на дно. Акция Паолуччи достигла своей цели.

В 1935 г. на морской базе "Ла Специя" появились два офицера - Тоски и Тески. Они представили планы подводного снаряда, обслуживаемого двумя водолазами. На нем можно подплыть под вражеский корабль и заминировать его. Дело пошло быстро, и через 2 месяца первые экземпляры нового оружия поступили на испытания. Вначале управляемая торпеда вела себя непредсказуемо, не держала глубину, внезапно меняла направление, всплывала на поверхность. С досады один из механиков назвал ее "свиньей", и эта кличка прижилась.

В начале 1940 г. была создана школа подрывников, а в штабе флота организовали специальный отдел для разработки новых видов вооружения. Одновременно модернизировали "живые" торпеды. Здесь большая заслуга принадлежала князю Валерио Боргезе. "Живая" торпеда "Свинья" (Майяле) типа СЛС была рассчитана на двух человек, имела форму обычной торпеды, на которую садились верхом. Размеры - 6,7 м в длину и 53 см в ширину. Благодаря бакам для балласта и сжатого воздуха торпеда могла погружаться на глубину до 30 метров. Два винта приводились в движение электродвигателем, питаемым батареей аккумуляторов. Торпеда развивала скорость в три узла (5,5 км/час) и имела дальность хода 10 морских миль (18,5 км). В носовой, легко отсоединяемой части, находился взрывной заряд весом 300 кг, причем взрыватель был подключен к часовому механизму, что обеспечивало взрыв в заданное время. За боеголовкой располагался бак для балласта. На нем сидели пилот и командир торпеды. От ударов волн их защищал стеклянный щит, а в основании щита располагались бортовые приборы: магнитный компас, измеритель глубины, измеритель крена, рулевой рычаг, выключатели двигателя и насосов, удерживающих торпеду на нужной глубине. За пилотом сидел ныряльщик-механик. Спинай он опирался о контейнер с инструментами (резак запорных сетей, запасной кислородный прибор, канаты и зажимы для фиксации взрывного заряда).

Экипаж был одет в легкие скафандры и пользовался кислородным прибором для дыхания. Баллонов с кислородом хватало на шесть часов.

Живая торпеда представляла собой миниатюрное штурмовое оружие, область применения которого ограничивалась дальностью транспортировки. К месту атаки ее доставляла подводная лодка, на борту которой монтировали специальные приемники для торпед. Подойдя как можно ближе к цели, подводная лодка всплывала, ныряльщики выходили и, достав торпеды из приемников, садились на них и плыли. Они старались находиться на поверхности как можно дольше, чтобы не пользоваться дыхательными аппаратами. После достижения цели пилот направлял торпеду под корпус корабля и там вместе с механиком подкладывал мину, а затем включал часовой механизм. Несмотря на свое название, "живая торпеда" не была оружием самоубийц. После минирования у экипажа было достаточно времени, чтобы уйти на торпедке к подлодке. Однако на практике найти подводную лодку в море оказывалось весьма непростым делом.

В марте 1941 г. была сформирована 10-я легкая флотилия под командованием капитана Витторио Моккагатта. В нее входили надводные и подводные подразделения, которыми руководили соответственно командор Георгио Джоббе и князь Боргезе. Тогда же организовали училище для военных ныряльщиков и базу в Ла Специя. Подводное подразделение включало училище для экипажей управляемых торпед и подводных лодок их транспортирующих, а также школу подводных диверсантов в Сан Лепольдо вблизи Ливорно.

Курсанты проходили тщательную теоретическую и практическую подготовку. Их учили пользоваться кислородными приборами, дальним заплывом, уметь долго находиться под водой. В качестве тренировок устраивали двухкилометровые марши по морскому дну. Был также создан научно-исследовательский "Биологический центр" для изучения проблем, связанных с длительным пребыванием под водой. Школа диверсантов представляла собой отдельный замкнутый мир. Ее существование держалось в глубокой тайне. Туда принимали исключительно добровольцев. Они проходили детальное медицинское обследование и тесты на психологическую устойчивость.

Для маскировки лица ныряльщиков покрывали черной краской. На голову одевали сеть, покрытую водорослями. Экипажи живых торпед и ныряльщиков участвовали в ночных учениях на базе "Ла Специя", включая длительные заплывы, преодоление заграждений, выработку навыков скрытного перемещения в порту, технику установки взрывных устройств.

Первая боевая операция человеко-торпед окончилась неудачей. Подводная лодка "Ириде", предназначенная для их перевозки в порт Александрия погибла на морском дне. Очередную атаку наметили на сентябрь 1940 г. Однако и на этот раз итальянцам не повезло: английский флот покинул базу.

Подводная лодка "Джордан" на обратном пути была потоплена английскими самолетами.

дателей этого орудия Элиас Тоски. Однако неудачи не сломили "морских дьяволов".

В декабре 1941 г. началась третья операция против английского флота в Александрии. Руководителем был князь Боргезе. Его подводная лодка "Шире" должна была доставить живые торпеды и их экипажи в район порта. Подлодка вышла в море 14 декабря на рассвете. По плану, торпеда пилота Луиджи де ла Пенне атакует линкор "Вэлиэнт", а Антонио Марчеглиа собирался уничтожить "Куин Элизабет". Винченцо Мартелло направлялся к недавно обнаруженному авианосцу. После того, как под корпусами кораблей установят мины, ныряльщики планировали разбросать в бассейне порта особые плавающие взрывные устройства. Они были невелики и также снабжены часовым механизмом, который должен был взорвать их через час после взрыва судов. Замысел заключался в том, что вспыхнет нефть, которая вытечет в море после повреждения линкоров.

После операции ныряльщики планировали покинуть порт, уничтожить снаряжение и спрятаться на побережье, а потом перебраться в устье Нила возле Росетта, где через 48 часов их ожидала подводная лодка.

В ночь с 18-го на 19-е декабря подводная лодка "Шире" достигла запланированного района. Он находился в одной миле от маяка на западном волнорезе александрийского порта. Глубина достигала здесь 15 метров. Через несколько часов лодка всплыла. Условия были идеальные - темно, море спокойное. Александрия лежала как на ладони. Живые торпеды двинулись к цели.

Граф де ла Пенне взял на себя командование. Двигаясь в полупогруженном состоянии, живые торпеды добрались до волнореза и, перемещаясь вдоль него, искали вход в порт, как вдруг появилось небольшое сторожевое судно. Экипажи торпед использовали уникальный случай. Вход в порт был освещен, заградительную сеть открыли, и в порт вошли два противолодочных корабля. Итальянцы быстро проскользнули за ними.

Торпеда, приближавшаяся к линкору "Вэлиэнт", наткнулась на заградительную сеть. Не оставалось ничего иного, как вынырнуть и проплыть над ней несколько десятков метров, а потом вновь погрузиться. Однако после этого маневра оказалось, что в винте запутался провод. Механик Биянчи, получивший приказ устранить аварию, пропал в море. Торпеда потеряла ход. Поскольку до линкора оставалось недалеко, де ла Пенне принял решение отцепить боеголовку и подтащить ее под корабль. Потребовалось напрячь все силы - головка весила около 300 кг. Наконец, через 40 минут ему удалось доплыть и включить механизм взрывателя на 6 часов утра. Измученный итальянец всплыл на поверхность, сорвал кислородную маску и был замечен часовым на линкоре. Затем де ла Пенне подплыл к бую и увидел на нем своего механика, который при попытке вытянуть провод из винта потерял сознание. Попавшие в плен итальянцы молчали в соответствии с правилами поведения в такой ситуации. Англичане, понимавшие грозившую им опасность, поместили их в трюм корабля.

Тем временем экипажи остальных торпед не теряли времени зря. Капитан Марчеглиа обнаружил свою цель - линкор "Куин Элизабет". Итальянцы бесшумно подплыли под дно судна и заложили мину. Они спокойно покинули порт, направляясь к безлюдному пляжу. В соответствии с планом итальянцы двинулись к Росетта, но там были схвачены англичанами.

Командир третьей живой торпеды Мартелло не смог найти авианосец и выбрал в качестве цели большой танкер. И этот экипаж попал в плен, что уменьшило шансы сообщить итальянскому командованию результаты операции.

Тем временем де ла Пенне и Биянчи сидели в трюме, но молчали. Командор Морган, командир линкора, приказал закрыть водонепроницаемые переборки и собрал всю команду на верхней палубе. В 6.05 раздался мощный взрыв. "Вэлиэнт" закачался и осел на дно. Вскоре взорвались мины под двумя другими кораблями.

Итальянцы одержали одну из самых блестящих побед в истории морских войн. 6 человек серьезно повредили 2 линкора в строго охраняемом порту. Англичанам удалось посадить суда на днища, поэтому сообщения об успехе дошли до итальянцев с опозданием. Сделанные с воздуха фотографии не могли выявить размеры повреждений. Ремонт судов продолжался очень долго, и практически до конца войны они потеряли боеспособность. В результате после гибели авианосца "Арк Роял", затопленного германской подлодкой "У-81" и линкора "Бархэм", уничтоженного "У-557", англичане больше не имели на Средиземном море ни одного исправного крупного корабля. Однако итальянцы не знали подлинных масштабов английских потерь и поэтому не сумели полностью ими воспользоваться.

Итальянские диверсии в Гибралтаре, 1941-43 гг.

Первую атаку на английские суда в Гибралтаре итальянцы предприняли 24 сентября 1940 г. В этот день с базы в Ла Специя вышла подводная лодка "Шире" под командованием князя Боргезе. Лодка была приспособлена для транспортировки живых торпед, которые размещались на борту. План предусматривал вход в залив Алхесирас и высадку живых торпед с их последующим нападением на порт. Через пять дней "Шире" достигла района Гибралтара, но

оказалось,

что

английские

суда

21 октября 1940 г. подводная лодка "Шире" вновь вышла в море. В районе Гибралтара в заливе Алхесирас, вблизи устья реки Гвадаранкве были высажены ныряльщики, чтобы привести в действие торпеды.

Однако и на этот раз неудача постигла итальянцев: первую торпеду деформировало давление воды, во второй отказал водяной насос. Ныряльщики затопили торпеды и были вынуждены выйти на сушу. У третьей торпеды на расстоянии нескольких десятков метров от цели - линкора "Бархэм" - вышел из строя двигатель. Экипаж, решив, что дотянет боеголовку вручную, включил часовой механизм взрывателя. В ходе подготовки один из ныряльщиков потерялся, а второй не смог один подтащить боеголовку к цели. Экипажам 1-й и 2-й торпед удалось удачно вернуться, а экипаж 3-й попал в плен к англичанам. Боеголовка взорвалась, не нанеся никаких повреждений. Сначала англичане думали, что в порту взорвалась авиабомба, но после захвата двух итальянских диверсантов поняли грозившую опасность. Итальянская операция не закончилась успехом, но вызывала замешательство и беспокойство среди англичан.

15-го мая 1942 г. "Шире" под командованием князя Боргезе вышла в район Кадикса. На итальянском танкере "Фульгоре", интернированном в Кадиксе (испанский порт к северо-западу от Гибралтара) была организована перевалочная база боевых пловцов. Они получали там фальшивые документы и выдавали себя за моряков танкера. Но атака опять не удалась: отказали торпеды и кислородные приборы. Тем не менее был накоплен ценный опыт использования танкера в качестве оперативной базы. Из Испании итальянцев переправили на родину, а англичане так и не узнали, что "морские дьяволы" были рядом.

В 1941 г. в рамках 10-й флотилии итальянцы организовали новое подразделение - "Группу Гамма". Это были подводные диверсанты, способные атаковать корабли противника с помощью небольших зарядов взрывчатки. Главное оружие - мины типа "Миньятта" и "Кимичи" весом по 2-3 кг, с часовым механизмом в качестве взрывателя. Мины цепляли за корпус судна с помощью специального резинового кольца с магнитом посередине.

В сентябре 1941 г. с базы в Ла Специя "живые торпеды на борту "Шире" в четвертый раз поплыли в направлении Гибралтара. С танкера "Фульгоре" приняли ныряльщиков, знающих порт по предыдущим атакам. В ночь с 20-го на 21-е сентября "живые торпеды" в 1.00 оказались на рейде Гибралтара. В это время в порту находились: один линкор, авианосец, два крейсера, четыре эсминца, семь танкеров и семнадцать транспортных судов. Самым трудным оказалось войти в порт, закрытый заградительными сетями. Вокруг патрулировали моторные лодки, с которых систематически сбрасывали глубинные бомбы. Подводным пловцам удалось проникнуть в самое сердце гордой крепости. Через 4 часа торпеда, управляемая поручиком Висинтини, со вторым членом экипажа - механиком Магро, подплыла к крейсеру водоизмещением 7000 тонн, но слишком частые сбросы бомб привели к тому, что итальянцы поплыли дальше и заминировали большой танкер. В 8 ч. 40 мин. раздался мощный взрыв и "Денбидейл" грузоподъемностью 16 000 т затонул. Взрывная волна повредила стоявший рядом небольшой танкер. Остальные торпеды также добились успеха. Вторая торпеда, управляемая Амадо Веско, затопила судно "Фиона шелл" грузоподъемностью 3 000 т. Оно раскололось и затонуло. Еще одна, управляемая Дечю Каталано, уничтожила теплоход "Дархэм" грузоподъемностью 1 000 т. Ныряльщики удачно доплыли до испанского берега. Это был первый успех "живых торпед" после двух лет атак на Гибралтар, активизировавший 10-ю флотилию. Итальянцы решили найти более удобную базу для операций в нейтральном порту, откуда можно безнаказанно действовать. Весной 1942 г. в Испанию были отправлены несколько офицеров для разведки на предмет организации базы. Один из них нашел изолированную виллу на северном побережье залива Алхесирас, недалеко от Ла Линеа, и там создали секретную базу "Группы Гамма". Первую атаку провели в ночь с 12-го на 13-е июля 1942 г. 12 человек под командованием старшего лейтенанта Агостино Страулино.

В результате атаки были повреждены четыре судна общим тоннажем 10 000 тонн. Результаты могли быть и лучшими, но отказали взрыватели. Семь диверсантов попали в руки испанской полиции, когда они выходили на берег, но их быстро освободили. Итальянцы вернулись на танкер "Фульгоре" в Кадиксе, а затем под видом смены команды - в Италию.

На расстоянии 12 км от крепости и порта Гибралтар расположен испанский порт Алхесирас. Там стоял итальянский танкер "Ольтерра", который после вступления Италии в войну был посажен на мелком месте на дно, чтобы он не достался англичанам. Старшему лейтенанту Висинтини пришлось в голову создать здесь базу живых торпед. Под видом ремонта судна прибыла группа итальянских инженеров и техников. Танкер наклонили в сторону порта. В стальной переборке, отделяющей носовую часть от передних резервуаров, был вырезан сверху прямоугольник длиной 7,5 м, из которого сделали плотно подогнанные ворота. Затем откачали воду из резервуаров и убрали несколько переборок. В носовой части борта на уровне 2 м ниже линии погружения вырезали отверстие 1,2x1,2 м. Когда танкер вновь посадили на дно, та часть судна, в которой убрали стены резервуаров, была сухой, а в носовой части находилось столько воды, что квадратное отверстие в борту было закрыто. В результате итальянцы получили подводную камеру,

лявшую "живым торпедам" скрытно покидать судно и возвращаться на него. Здесь же создали техническую мастерскую для ремонта, зарядки аккумуляторов, монтажа торпед. Моряки танкера, выходя в город, изображали экипаж третьеразрядного торгового судна, склонный к пьянству. В порту находилось британское консульство, но его персоналу даже в голову не приходило, что люди с "Ольтерра" - подводные диверсанты. Осенью 1942 г. сюда направили несколько пилотов торпед и подводных механиков для подготовки снаряжения. Далее организовали наблюдение за рейдом и портом Гибралтара, движением судов, организацией охраны, патрулями, расписанием работы запорной сети.

Англичане не сидели сложа руки: укрепляли охрану, патрульные катера постоянно курсировали в порту, временами сбрасывая глубинные бомбы. В ночь с 14 на 15 сентября 1942 г. три пловца из группы "Гамма" проникли в порт и затопили танкер "Ровенс пойнт" грузоподъемностью 2 000 т. Тем временем здесь появились крупные суда: линкор "Нельсон", крейсер "Реюнион", авианосцы "Фьюриес" и "Формидабл". Ночью с 7-го на 8-е декабря из танкера "Олтерра" вышли три торпедных экипажа под командованием Висинтини. На первой торпедой поплыли он и Магро, цель - линкор "Нельсон". Однако при попытке разрезать запорную сеть оба подводных диверсанта погибли от взрыва глубинных бомб, которые англичане сбрасывали каждые три минуты. Экипаж второй торпеды также добрался до порта, но, когда они всплыли, чтобы выбрать цель, их заметили с мола и открыли огонь. Итальянцы сдались команде ближайшего судна. Третью торпеду заметили еще далеко в море, и она попала под обстрел. На базу вернулся только пилот третьей торпеды Витторио Седла. Попавшие в плен утверждали, что их высадила подводная лодка.

После этого поражения на "Ольтерра" пришли новые люди. Командиром стал капитан Эрнесто Нотари. Ночью с 7-го на 8-е мая 1943 г. в очередную атаку пошли три торпеды, каждая с двойным зарядом. На море бушевал шторм, затруднявший наблюдение и прослушивание. На этот раз итальянцам повезло: все торпеды достигли цели. Эрнесто Нотари, Камилио Тарини и Витторио Седла с помощью своих механиков прикрепили боеголовки к судам и без препятствий вернулись на базу. Были затоплены три судна: "Пэт Гаррисон", "Махсуд" грузоподъемностью 10 000 т каждое и "Камерата", 5 000 т. Очередное нападение предприняли 3-4 сентября 1943 г. Торпеда, управляемая Нотари, подорвала американское судно "Гаррисон Грей Отис" (грузоподъемность 10 000 т). Сила взрыва разорвала обшивку судна, и вода залила машинное отделение. Остальные торпеды атаковали прочие суда: танкеры "Торшарди" (16 000 т) и "Станридж" (10 000 т). Оба затонули. Следующую атаку планировали на 2 октября 1943 г. Однако ничего не вышло. 8 сентября 1943 г. Италия капитулировала. Англичане узнали о базе в Алхесирасе, и в корпусе "Ольтерра" нашли детали торпед. Одну из них удалось собрать и провести испытания.

Итальянцы помимо управляемых торпед снаряжали подводных боевых пловцов, действовавших самостоятельно в портах нейтральных стран. Летом 1943 года в турецком порту Александретта, где находилось итальянское консульство, под видом его сотрудников действовали два морских офицера-аквалангиста - Л. Ферраро и Д. Роккарди. Они, проводя целые дни на пляже, выслеживали корабли стран антигитлеровской коалиции, заходившие в нейтральный турецкий порт, а ночью подплывали к ним и устанавливали магнитные мины замедленного действия. Взрывы происходили через несколько часов после выхода судна из порта. Так были потоплены четыре корабля.

В ходе второй мировой войны итальянские подводные диверсанты уничтожили и серьезно повредили подрывными зарядами два линейных корабля и 23 других судна общим водоизмещением 200 тысяч тонн.

Морские диверсии англичан, 1942-45 гг.

Морское командование Англии сразу же после того, как были выведены из строя первые английские корабли, стало тщательно изучать захваченное снаряжение итальянских подводных пловцов с тем, чтобы создать аналогичное оборудование в Англии. При адмиралтействе был создан специальный комитет, координировавший все исследования и практическую деятельность организаций, связанных с подводными диверсиями и борьбой с ними. Было сформировано экспериментальное подводное подразделение адмиралтейства. На базе трофейных итальянских управляемых торпед в Англии сконструировали аналогичные образцы. Однако такие торпеды сочли весьма ненадежными. Поэтому в начале 1942 года англичане спроектировали специальную сверхмалую подводную лодку типа "Х", предназначавшуюся для доставки диверсантов к значительно удаленным объектам, хорошо прикрытым средствами противолодочной обороны. Она имела длину 16 м, диаметр - около 2 м, вес с полным снаряжением составил 30 тонн. К осени 1942 года начали выпускать модернизированный вариант этой лодки - "ХУ".

Однако, пока эти лодки строились и проходили испытания, созданная в Англии для подводных диверсий 12-я флотилия уже приступила к боевым операциям. Сначала диверсии проводились на двухместных управляемых торпедах итальянского типа. Одной из первых крупных операций подобного рода стала попытка потопления немецкого линкора "Тирпиц" в октябре 1942 года.

участники на рыбацкой шхуне "Артур" двинулись в Тронхеймфиорд, в Норвегии, где базировался "Тирпиц". Однако после длительного плавания, когда англичане уже благополучно прошли немецкие кордоны и находились в самом фиорде, в нескольких милях от цели, налетевший шквал оборвал буксирные тросы, связывавшие шхуну с торпедами, и диверсанты остались безоружными. Операция не состоялась.

3 января 1943 года к итальянскому порту Палермо на двух подводных лодках ("Тандерболт" и "Труппер") были доставлены четыре двухместные торпеды. Но только два экипажа смогли выполнить задачу. В результате были потоплены легкий крейсер "Ульпио Трайяно" и транспорт "Виминейл". Из восьми диверсантов один погиб и пятеро попали в плен. 18 января две двухместные торпеды, доставленные в район Триполи подводной лодкой "Тандерболт", подошли к гавани. Первая успешно проникла в порт и атаковала один из кораблей. Экипаж другой торпеды постигла неудача: на подходе к порту обнаружилось повреждение в корпусе, возможно, причиненное при отделении от подводной лодки-носителя. Прорываться в защищенную гавань на неисправной торпедой экипаж не решился и, затопив ее, высадился на берег. Обе группы диверсантов были взяты немцами в плен.

Наиболее удачной операцией английских морских диверсантов, действовавших на двухместных торпедах, стало потопление итальянского крейсера "Больцано", оказавшегося после капитуляции Италии в составе немецко-фашистского флота. "Больцано" базировался в бухте Ла Специя, где в 30-х годах готовились итальянские подводные диверсанты. 22 июня 1944 года английские подводные пловцы были доставлены мотоботом в район, находившийся в 7 милях от порта Ла Специя. В 22 час. 30 мин., спустив торпеду на воду, они на глубине 7 м подошли к гавани, где наткнулись на противолодочное ограждение. Опустившись еще на 3 м, преодолели несколько противолодочных сетей, расположенных под разными углами, и незамеченными проникли в порт. Поднявшись на поверхность, обнаружили крейсер.

До рассвета почти не оставалось времени, так как преодоление противолодочных ограждений отняло несколько часов. Водолазы вновь ушли под воду и вскоре оказались под кораблем. Они прикрепили к днищу корабля четыре магнитные мины с замедлением на 24 часа, а чтобы усилить взрыв, присоединили к ним боеголовку торпеды с зарядом около 200 кг взрывчатки.

Выполнив задание, пытались добраться до берега на торпедой, но в ней сели аккумуляторы, и двигатель не запускался. Тогда, затопив ее, диверсанты вплавь добрались до островка и с помощью местного населения были переправлены к итальянским партизанам-антифашистам. 23 июня в 6.30 взрыв потряс гавань. Крейсер "Больцано" накренился на левый борт и за 15 минут затонул.

С течением времени человеко-торпеды были вытеснены лодками-малютками типа "Х", которые к концу войны стали основной боевой единицей, применявшейся в диверсионных подводных операциях. Одной из первых удачных операций, проведенных лодками типа "Х", явилось нападение на линкор "Тирпиц", за которым давно охотились союзники. 22 сентября 1943 года лодки "Х-6" и "Х-7", доставленные в заданный район подлодкой "Стабборн", незамеченные противником подошли к сильно защищенной гавани в Кофиорд (северная Норвегия), где находился "Тирпиц".

Преодолев систему внешних противолодочных ограждений, экипажи лодок обнаружили открытый проход во внутренней противолодочной сети (как потом выяснилось, проход открыли, чтобы пропустить небольшое судно, которое ожидалось через полчаса). Определив местонахождение "Тирпица", экипажи приготовились к нападению, однако в этот момент одна из лодок (Х-7) наткнулась на мель, не обозначенную на карте, и всплыла на поверхность.

Наблюдатели на "Тирпице" (дело было днем) обнаружили лодку.

На линкоре подняли тревогу, и англичанам пришлось атаковать "Тирпиц" в надводном положении. Лодка подошла к линкору и сбросила на грунт мины, поставленные с замедлением на один час. К этому времени "Х-6", пройдя незамеченной под корпус "Тирпица", успела сбросить два боевых заряда и также поднялась на поверхность. Находясь под огнем противника, экипажи потопили свои лодки и сдались в плен. Во время допроса раздался взрыв, причинивший значительные повреждения немецкому линкору, который был выведен из строя на полгода. В норвежских водах английские диверсанты-подводники провели еще несколько успешных операций.

На лодках типа "Х" англичане действовали и против японского флота. 31 июля 1945 года в Джохорском проливе лодками "ХЕ-3" и "ХЕ-1" был потоплен японский крейсер "Такао". Крейсер обнаружила лодка "ХЕ-3". Однако незаметно подойти к нему днем в прозрачной воде пролива и выслать диверсанта для установки мин было трудно. Тем не менее, следя за целью, "ХЕ-3" заняла положение под килем "Такао". Один из членов экипажа покинул лодку и начал прикреплять магнитные мины к днищу корабля. Это была трудная работа, поскольку необходимо было счищать грязь, чтобы обеспечить магнитный контакт. Диверсант установил шесть магнитных мин. Когда "ХЕ-3" покинула район цели, к "Такао" подошла "ХЕ-1", потерявшая связь с "ХЕ-3". Командир этой лодки, не зная, что крейсер уже заминирован, установил на дне залива под "Такао" еще несколько мин. В результате мощнейшего взрыва у японского корабля образовалась огромная пробоина. Английские

потерь не имели.

Немецкие "люди-лягушки", 1944-45 гг.

В конце 1943 года подводными диверсиями заинтересовались в Германии. Нападение английского штурмового отряда на "Тирпиц" вызвало в германских ВМС ответную реакцию, которую сравнивают с небольшой революцией.

В свое время англичане под впечатлением событий 19 декабря 1941 года, когда итальянцы совершили на управляемых торпедах успешное нападение на английские линкоры "Куин Элизабет" и "Вэлиент" в Александрийском порту, решили, что тоже способны на такое. Подобной теперь была и реакция немцев.

Итальянцы и англичане уже достаточно убедительно доказали, что горстка смелых бойцов может не только временно выводить из строя крупные корабли, но и сковывать значительные силы и средства противника, отвлекая от выполнения более важных задач сотни рабочих на ремонт кораблей и солдат с вооружением, необходимым для усиленной обороны военных объектов.

Таким образом, нападение англичан на "Тирпиц" предопределило решение о создании соединения "К" (от слова "кляйнкампфербанд" - соединение малого боя) - диверсионно-штурмового соединения германских ВМС, состоявшего из отрядов человекоуправляемых торпед, взрывающихся катеров, боевых пловцов-одиночек и подлодок-малюток.

Намерения немцев сводились к следующему: разработать специальные подлодки-малютки по английским образцам и обучить экипажи; применить эти лодки-малютки для выполнения специальных заданий, например, для проникновения во вражеские порты; осуществить специальную боевую подготовку морских штурмовых отрядов (ударных групп). Цель подготовки - обеспечить нападение малых надводных судов и ударных подлодок-малюток на вражеские прибрежные районы и находящиеся там важные военные объекты (радиолокационные станции, позиции артиллерийских орудий и т.п.).

Подразделения соединения "К" формировались отборными кадрами офицеров и рядовых. Почти все они добровольно согласились служить в новом качестве морских диверсантов. Каждый из них обязывался хранить строжайшую тайну, соглашался на службу без увольнений и отпусков, на разрыв всех связей с "гражданской средой", включая требование месяцами решительно ничего не сообщать домой, если особая ситуация потребует полного молчания. Вступающий в ряды соединения "К" обязывался целиком посвятить себя общему делу, отдавая ему все свои физические и душевные силы. Это, однако, не значило, что он собирался приносить в жертву свою жизнь. Считалось, что в противоположность, например, японским летчикам-смертникам, экипажи боевых средств, состоявшие из представителей высокоцивилизованных народов белой расы должны при выполнении боевого задания иметь реальные шансы на спасение своей жизни.

Инструктора - унтер-офицеры - были с опытом боев в России, то есть, преодолевшие, как считалось, самое трудное, что можно себе представить в наземном бою. Соответствующей суровостью отличалась и боевая подготовка будущих диверсантов. Особое внимание уделялось воспитанию личной инициативы и чувству ответственности. Идеалом, к которому стремилось соединение, стал девиз адмирала Нельсона - быть братской семьей.

Адмирал Гельмут Гейе - командир соединения "К", считал, что для успеха индивидуальных действий не так важна физическая сила, как воля и личная дисциплинированность. Но интенсивная и всесторонняя, почти спортивного типа тренировка увеличивала шансы на успех и уменьшала потери. В то же время вопреки укоренившимся традициям, самостоятельной инициативе и чувству ответственности каждого отдельного военнослужащего придавалось гораздо большее значение, чем следованию букве приказа. "Чин и должность имели у нас вес лишь в том случае, - вспоминал после войны адмирал, - если им соответствовали личные качества человека". Идеальным одиночным бойцом являлся такой военнослужащий, который действовал в интересах выполнения решений командования по собственной инициативе, даже не получая приказа.

Когда в марте 1944 года вице-адмирал Гейе принял командование соединением, от желающих не было отбоя. Поток добровольцев устремился в казарму в Любеке, условно именовавшуюся "каменный участок". Отсюда их направляли в боевые отряды "К-соединения". Отряды именовались "МЕК", от слов "морской штурмовой отряд". Отрядом "60-й МЕК" командовал Принцхорн, отрядом "65-й МЕК" - Рихард, отрядом "71-й МЕК" - Вальтере. Кроме командира, в каждый отряд входили по 22 диверсанта, имевшие 15 автомашин, 3 рации, запас боеприпасов и продовольствия на 6 недель "жизни в пустыне", то есть без подвоза припасов. Моральное состояние отрядов "МЕК" оценивалось так: "Бога они боятся, но больше - ничего на свете".

Основная ставка делалась на сверхмалые подводные лодки, вооруженные обычными торпедами. Вначале была выпущена одноместная "Негер" (две обычные торпеды с электрическим приводом, расположенные одна над другой). В головной части верхней вместо заряда ВВ размещалась кабина водителя, прикрытая прозрачным колпаком. Подойдя на нужную дистанцию, водитель осуществлял

наводку,

а

затем

отсоединял

нижнюю

торпеду.

Впервые

цать "Негеров" были использованы в ночь на 21 апреля 1944 года в районе Анцио в Италии. Несмотря на новизну этого боевого средства, удалось утопить только два сторожевых корабля союзников. Столь же мало удачными были действия "Негеров" и в Ла-Манше: они потопили старый английский крейсер "Дрэгон", тральщик, эскадренный миноносец, несколько транспортов. "Негеры" сменили одноместные подводные лодки "Бибер" водоизмещением 6,3 тонн (вместе с двумя торпедами) и подводной скоростью хода до 5,3 узла. Однако конструкция "Биберов" оказалась несовершенной. Они обладали незначительной дальностью действия, водитель, отравляясь окисью углерода от бензинового двигателя надводного хода, часто выходил из строя.

Первый опыт использования лодок типа "Бибер", благодаря внезапности, дал вполне удовлетворительный результат. 29-30 августа 1944 года из Фекана в бухту Сены вышли 18 таких лодок. Уничтожив транспорт типа "Либерти" и одно десантное судно, они возвратились без потерь в базу. Однако дальнейшее их применение из-за низких технических качеств показало малую пригодность для выполнения задач. Всего в боевых действиях принимали участие 40 таких лодок. Им удалось потопить один эскадренный миноносец, 1 десантный корабль и несколько транспортов союзников.

Вскоре были разработаны двухместные сверхмалые подводные лодки типа "Зеехунд" с двумя торпедами, водоизмещением 15 тонн и скоростью хода до 6,3 узла.

Усовершенствованные сверхмалые лодки "Зеехунд" действовали в морском районе между Темзой и Шельдой, а также в проливе Па-де-Кале с января по апрель 1945 года. Всего в операциях участвовало более 70 лодок, уничтоживших суда общим водоизмещением около 100 тысяч тонн. Этот успех объясняется, во-первых, хорошо поставленной разведкой гитлеровцев, которые точно знали состав конвоев, время их выхода, маршрут перехода. Во-вторых, на всем протяжении пути Темза - Шельда через каждые 2 мили были установлены светящиеся буи. "Зеехунды", находясь вблизи фарватера, ожидали прохождения очередного конвоя и атаковывали его на перископной глубине с малых дистанций. Сами они практически были незаметны ни для зрительных, ни для радиолокационных средств. В последний раз "Зеехунды" привлекались для выполнения транспортных задач при снабжении немецких войск, осажденных в районе Дюнкерка в апреле 1945 года.

В отличие от итальянцев и англичан, немцы широко использовали подводных диверсантов в операциях на сухопутных театрах военных действий для проведения речных диверсий. В сентябре 1944 года английские войска захватили плацдарм на северном берегу реки Вааль в районе Неймегена. Войска, находившиеся на плацдарме, были связаны с тылами железнодорожным и шоссейным мостами через реку. Немецкое командование, стремившееся отрезать прорвавшиеся части противника от основных войск, приняло решение взорвать мосты силами подводных диверсантов.

План был разработан Гиммлером и утвержден лично Гитлером. Для проведения задуманной операции из Венеции, где находился отряд подводных пловцов, в Германию были вызваны 12 человек. Им предстояло провести подводную диверсию. В ночь на 29 сентября немецкие диверсанты начали свой заплыв. Они должны были проплыть 17 миль до Неймегена, причем вдоль территории противника. Запас в кислородно-дыхательных приборах позволял находиться под водой не более 30 минут, поэтому большую часть пути диверсанты плыли по поверхности. Первая четверка благополучно достигла железнодорожного моста, разрядила воздушные баллоны, державшие мины на плаву, и когда заряды опустились на дно под мостом, два диверсанта погрузились и установили взрыватели на заданное время. Вторая группа, доставившая бомбы к шоссейному мосту, долго не могла установить заряды в намеченном месте. Кончался запас кислорода, и они прикрепили мины к опоре моста. Собравшись вместе, диверсанты двинулись дальше, вниз по реке. Проплыв около семи миль, они увидели ракеты, освещавшие передний край немецких войск, проходивший на значительном удалении от берега. Диверсанты вышли на берег и, оставив свои резиновые костюмы, двинулись к расположению немецких войск. Внезапно они услышали голоса. Их окликнули, но не на немецком языке. Это был патруль отряда голландских патриотов из движения Сопротивления. Диверсанты бросились назад к реке. Но было поздно. Сзади гремели выстрелы, один из пловцов был убит наповал, другой смертельно ранен. Окруженные диверсанты сдались в плен. В ту же ночь взрывом был выведен из строя железнодорожный мост через Вааль, а шоссейный мост лишь поврежден, так как не все мины взорвались. Немецкие боевые пловцы также взорвали батарею 150-мм пушек, антверпенский шлюз и еще несколько мостов через Одер на советско-германском фронте. "Драконы счастливой смерти" Японские сверхмалые подводные лодки начали использоваться в декабре 1941 года, когда было предпринято нападение на Перл-Харбор. Пять экипажей стартовали с лодок-носителей в 8 милях от базы. Вход в гавань, закрытый противолодочными сетями, к утру был открыт. Однако лишь одна лодка проникла туда и атаковала плавучий док, после чего была потоплена эскадренным миноносцем. Две пропали без вести, четвертая уничтожена дозорным кораблем на входе на рейд, пятая, севшая на камни, была захвачена американцами.

31 мая 1942 года в 10 милях от входа в гавань Диего-Суарес (о. Мадагаскар)

с носителей стартовали две японские сверхмалые лодки.

Не

тив сопротивления со стороны противолодочных сил, они проникли в гавань, торпедировали линейный корабль "Рамиллес" и потопили крупный танкер. Последние успешные диверсии японцы совершили в декабре 1944 - марте 1945 года в районе о. Минданао в противодесантных боевых операциях и во время действий на прибрежных морских коммуникациях. Базируясь на островах Давао, Замбоанг и Себу, они вели атаки по кораблям и судам противника по данным берегового наблюдательного пункта, установленного у пролива Суригао. За указанный период они потопили 5 транспортов, 2 крейсера, 5 эскадренных миноносцев и авиатранспорт.

Такой успех был достигнут благодаря слабому противодействию американских сил противолодочной обороны и вследствие хорошо организованного наведения лодок на объекты атаки.

В начале 1944 года были созданы специальные команды боевых пловцов - "фукуру" (драконы счастья). Пловцы оснащались специальными костюмами и кислородно-дыхательными приборами, позволявшими диверсанту погружаться на глубину до 30 метров и двигаться там со скоростью 2 км/ч. Тактика сводилась к тому, что пловец с боевым зарядом, который удерживался на плаву с помощью надутого кожного пузыря, приближался к днищу корабля и ударял взрывателем по металлической обшивке корпуса. При взрыве образовывалась пробоина, но и пловец погибал.

К лету 1944 г. были спроектированы и построены человекоуправляемые торпеды "Кайтэн". Однако использование их против американских кораблей, стоявших на якоре, вследствие сосредоточения средств противолодочной обороны в районе стоянок, оказалось неэффективным. Японцы пытались изменить тактику и атаковать корабли на переходе морем, используя преимущество в скорости, но точных данных об успешности этих атак не имеется. Морские диверсанты-смертники оказались еще менее эффективным оружием, чем воздушные (камикадзе).

Американские боевые пловцы, 1943-53 гг.

Начало подразделениям спецназначения военноморского флота США было положено приказом о создании групп морских истребителей, изданным штабом морских операций адмирала Эрнеста Дж. Кинга 6 мая 1943 г. Подразделение насчитывало 13 человек, прошедших интенсивную подготовку по использованию надувных лодок и подрывных устройств. Командование взял на себя старший лейтенант Вайс из инженерных соединений флота, направленных в Северную Африку для подготовки к вторжению в Сицилию.

10 июля 1943 г. началась операция "Хаски" - силы союзников высадились в Сицилии. Первая группа морских истребителей должна была уничтожить или обозначать водные препятствия, угрожающие силам вторжения. После высадки группа убирала заграждения, мешающие союзным войскам. Истребители проявили высокую эффективность и не понесли потерь, несмотря на огромный объем работы.

В то же время пренебрежение к изучению прибрежной полосы и инженерному обеспечению десантирования вело к большим потерям в людях и технике. Это наглядно показала операция американского флота на атолле Тарава в ноябре 1943 года, когда погибли 1200 американских морских пехотинцев и было потеряно 90 транспортов-амфибий из 125. Неудача заставила американцев создать специальные команды подводных подрывных работ.

Адмирал Кинг приказал организовать в Форте Пирс (Флорида) центр подготовки новых подразделений. Большинство моряков - участников операции в Сицилии - было направлено в Форт Пирс в качестве инструкторов. С перспективой вторжения в Европу обучение велось в бешеном темпе. Тренировки проходили в болотах Флориды, полных аллигаторов и ядовитых змей. Здесь курсанты должны были научиться действовать в экстремальных условиях. Большое внимание уделялось выработке физической выносливости и умения выдерживать психологический стресс. Еще до окончания школы половина состава отсеивалась. Моряки, окончившие первый курс в Форте Пирс, группами по шесть человек перебрасывались в Европу. В Англии группы истребителей включали в инженерно-разведывательные части (ГАТ). Им предстояло убирать морские препятствия перед высадкой, действуя под прикрытием армии. За месяц до вторжения в графстве Девоншир начались интенсивные тренировки по тактике и физической подготовке. Было подготовлено 10 000 взрывных зарядов, которые затем применили на пляжах Нормандии.

6-го июня 1944 г. началась операция "Оверлорд" (Повелитель). В день высадки впереди судов английского десанта действовали 10 команд подводных пловцов по 12 человек каждая. Подводные пловцы уничтожили в воде сотни различных противодесантных препятствий - стальных решеток и ежей, железобетонных надолб и пирамид, обезвредили и взорвали тысячи противодесантных мин. Только на одном из участков к вечеру 6 июня были проделаны 13 проходов шириной 100-150 метров, обозначенных буйками. Несмотря на сильный обстрел и потерю половины личного состава, истребители выполнили задачу и подготовили два водных маршрута для крупнейшей операции вторжения во 2-й мировой войне. Однако действия в Нормандии показали, что морякам чаще приходилось помогать солдатам на пляже, чем полагаться на их прикрытие. После Нормандии большинство моряков перебросили на Тихий океан.

Здесь, начиная с декабря 1943 г., по указанию вице-адмирала

Тернера две группы истребителей сразу после курса в Форте Пирс были отправлены на Мауи. Там их обучили гидрографической разведке и картографии и переименовали в "Подводные истребительные группы".

В отличие от подразделений водолазов-саперов, готовящих территорию для десантных операций, новые группы брали на себя еще и разведывательные функции. Поэтому изменилась и тактика. Моряки по-прежнему носили полевые мундиры и сапоги, чтобы не покалечить ноги на коралловых рифах. Специальные предохранительные тросы соединяли членов группы друг с другом, а также с понтоном (надувной лодкой) или десантной баржей. Каждый располагал надувным спасательным жилетом. Морякам выдали очки для плавания; на вооружении были только ножи, т.к. непосредственный контакт с противником исключался. После такой подготовки истребительные группы 1 и 2 должны были стать авангардом сил вторжения на Маршалловы острова. Зимой 1944 г. началась операция "Флитлок" почти на тридцати островах атолла Кваджелейн. В это время тактика истребительных групп кардинально изменилась. Начиная с конца января американцы вначале незаметно приближались к острову для выбора места десантирования. В одной из таких операций десантная баржа села на рифы примерно в 300 м от берега. Двое моряков разделись и поплыли к пляжу. Они точно описали в особом журнале его состояние и расположенный у берега коралловый пояс. В результате вместо десантных барж морскую пехоту посадили на амфибии типа "Аллигатор", которые легко прошли над коралловой цепью и высадились на пляже. До конца февраля подобные операции истребительных групп обслуживали силы вторжения. Описанный выше случай был последним, когда группа действовала в качестве "ходячего" подразделения на плаву. Весной 1944 г., эти группы перешли исключительно к водной тактике. Главным пунктом подготовки стало плавание. Поскольку средства типа десантных барж оказались легкой добычей противника, истребительные группы пересели на быстроходные лодки, которые приближаются к цели. Моряки отправляются на разведку вплавь, при необходимости закладывают взрывчатку и отходят, не контактируя с противником. Моряки больше не носят полевых мундиров. Для них спроектировали специальные буссоли, водонепроницаемые часы и фонари, вместо очков - маски, охватывающие глаза и нос. Отметим, что в то время ныряние еще не практиковалось в качестве спорта; он родился именно в Форте Пирс и на Мауи.

Используя тактику "лягушачьих прыжков", т.е. захвата отдельных полинезийских островов и тем самым приближаясь к Японии, американцы готовились к атаке на коренной японский остров Сайпан. Моряки, севшие на суда 14 июня 1944 г., были одеты весьма необычно по сравнению со всеми силами вторжения: короткие штаны, наколенники и перчатки. Все тело было выкрашено в голубой цвет с черными поперечными линиями. Операция на Сайпане полностью подтвердила справедливость новой концепции. Группы провели разведку и указали десантникам проходы, которые предварительно освободили от препятствий. Во время самой высадки группы уничтожили с помощью взрывчатки завалы, блокирующие водные пути.

Очередным успехом стало участие пловцов в высадке на Гуам. Остров был очень сильно укреплен со стороны пляжа. 14 июля 1944 г. началась расчистка проходов к пляжу и самого пляжа. Под прикрытием дымовых завес и корабельного артиллерийского огня 200 моряков из истребительных групп в течение трех дней с помощью тетригола (75% тетрила, 25% нитротолуола) подготовили территорию для десанта. Об уровне их квалификации свидетельствует тот факт, что, несмотря на активность японцев, американцы не понесли потерь.

За победой в Гуаме последовала встреча начальника Бюро стратегических служб (прообраза ЦРУ) генерала Уильяма Донована с главнокомандующим Тихоокеанским флотом адмиралом Честером Нимицем. В результате этого совещания было создано новое подразделение - "Истребительная группа 10".

"Бюро стратегических служб", наряду со своими людьми, передало группе несколько экспериментальных дыхательных аппаратов, а также технологию подводных атак на суда врага. "Группа 10" под командой старшего лейтенанта Коута начала обучение плаванию в ластах. Ранее флот отказывался от них, поскольку считалось, что ласты вызывают судороги ног. Новую тактику проверили во время десанта на остров Иводзима. Истребительные группы 12, 13, 14 и 15 посадили на суда "Бейтс", "Бэрф", "Булл" и "Блессман". Разведка перед вторжением, разминирование и маркировка безопасного маршрута прошли благополучно, несмотря на несколько жертв. Однако в ночь перед вторжением на американские корабли напали камикадзе. Две бомбы, попавшие в "Блессман", убили 11 членов экипажа и 18 моряков из истребительных групп, еще 23 человека были ранены - наибольшие потери, понесенные этим спецподразделением во время 2-й мировой войны.

После Иводзимы истребительные группы принимали участие во второй по величине операции вторжения за всю 2-ю мировую войну. Речь идет о захвате острова Окинава. Более 1000 моряков из 10 истребительных групп очищали трассы подхода для десантных соединений. Работая в холодных водах вокруг Окинавы, подводные пловцы очистили почти три километра пляжа, уничтожив 140 противодесантных заграждений. В одной из бухт они обнаружили и ликвидировали 300 моторных лодок, наполненных взрывчаткой и предназначенных для камикадзе. Американские истребителиподрывники не

потерь. Проводив первую волну десанта на берег, истребительные группы становились моряками палубной ПВО, охраняя флот от летающих самоубийц. Наконец, их последней операцией явилась разведка и очистка подходов к пляжам острова Борнео. К моменту окончания 2-й мировой войны существовали уже 34 истребительные группы. Затем их число значительно сократили. Руководителем базы подготовки на Мауи стал командор Джон Т. Келлер, награжденный за храбрость медалью "Серебряная звезда". По его инициативе истребительные группы начали интенсивную подготовку к диверсионным операциям, активно осваивая тактику быстрых атак со стороны моря. Когда армия северной Кореи в 1950 г. перешла 38ую параллель, 10 человек из 3-й истребительной группы находились в Японии и выполняли подводную работу. Их попросили уничтожить железнодорожную линию, используемую для снабжения северокорейских войск. Американцы выполнили задание. Во время войны в Корее истребительные группы провели свыше 60 боевых операций, в ходе которых осуществляли разведку, очистку пляжей для десанта и непосредственные боевые действия. После окончания войны в Корее истребительные группы выполняли преимущественно разведывательные функции. Кроме того, они разрабатывали новые технические подводные средства. Ввиду великолепных психофизических показателей моряки истребительных групп участвовали даже в космической программе, в частности, в экспериментах по перегрузкам и невесомости. Когда президентом США в 1960 г. стал Джон Кеннеди - морской ветеран 2-й мировой войны - американские вооруженные силы получили приказ расширить возможности проведения нетрадиционных операций. Учитывая эскалацию военных действий во Вьетнаме и растущую вовлеченность в них США, возникла потребность подготовить подразделения для партизанских операций в прибрежных водах и реках. Идеальными кандидатами стали, естественно, ныряльщики истребительных групп. Однако в тот период их использовали преимущественно как разведчиков. Командование решило создать новое подразделение - "SEAL" (сокращение слов "море", "воздух" и "суша"). Само название говорило о направленности формирования. Их кадровое ядро обеспечили истребительные группы. История "подводных истребительных групп" окончилась 1 мая 1983 г., когда была расформирована последняя из них. Они перешли в "СИЛ" и другие новые подразделения.

Провал операции "Молния", 1972

Коммандос "Сил" прославились своей подготовкой и храбростью на многих полях сражений и прежде всего на вьетнамской войне. К сожалению, как это обычно бывает, ошибки, совершенные штабами, трагически мстят солдатам. Даже если последние супермены. Почти все операции во Вьетнаме, имеющие целью освободить пленных, были организованы благодаря информации от "Брайт лайт" - специальной группы армейской разведки США. В мае 1972 г. с помощью "Брайт лайт" был подготовлен побег из лагеря вблизи Ханоя. Предполагалось, что это произойдет между 1-м и 15-м июня. Для отвлечения внимания американские самолеты должны были атаковать порт Хайфон и столицу северного Вьетнама. Самолеты базировались на авианосце "Китти Хоук". Планировалось, что пленные на веслах, воспользовавшись украденным сампаном, двинутся по Красной реке до Тонкинского залива, где их подберет вертолет 7-го флота. Все подготовил капитан Эдвин Л. Тоуэрс из штаба флота, отвечавший за успех операции, получившей кодовое название "Молния". План предусматривал три элемента: обнаружение беглецов, доставку их на борт вертолета и транспортировку на Филиппины. Именно там Тоуэрс встретился с Джоном Чемберленом - командиром подводной лодки "Грэйбэк". Проблема состояла в том, что побег мог состояться в любой день с 29 мая до 18 июня, а местность, где следовало искать беглецов, была весьма обширна - 50 миль (92 км) северовьетнамского побережья, включая эстуарий Красной реки. Территорию брали под контроль вертолеты с "Китти Хоук", курсирующего к югу от острова Хайнань, принадлежащего КНР. Значительную часть всей зоны периодически патрулировали силы Вьетконга, базирующиеся на одном из островков. Тоуэрс предложил перебросить на остров группу "Сил", чтобы прикрывать операцию. В соответствии с планом, спасательно-разведывательные вертолеты из отряда 110 должны были найти пленных. Пленные должны были подавать сигналы, размахивая желтыми или красными полотнищами, после чего один из вертолетов перевез бы их на авианосец. Артиллерийское прикрытие обеспечивали корабли 7-го флота. Центр управления всей операцией разместили на корабле "Лонг Бич". Только его капитан знал о присутствии "Грэйбэка" в водах Тонкинского залива. Договорились о радиочастоте связи и обеспечили ее безопасность от подслушивания, а также установили кодовые клички: "тюлени" - "Том бой", "Грэйбэк" - "Пантера", Тоуэрс - "Фернандес". Чемберлен решил, что группа "тюленей" прибудет на остров на небольших подводных судах СДВ. Он считал, что "тюлени" сами сориентируются на месте, как захватить остров и удерживать его 22 дня.

Подлодку "Грэйбэк" за три года до этого переоборудовали в под

транспорт для боевых пловцов. Были смонтированы 2 шлюза, позволявшие подводникам входить внутрь судна: туда же заходили миниатюрные подлодки СДВ. В каждом шлюзе размещались восемь понтонов и четыре СДВ. "Грэйбэк" развивал на поверхности скорость в 20 узлов, под водой - 12.

27 мая 1972 г. на борту "Грэйбэка" уже находился взвод "Альфа" из "тюленей" под командованием Мелвина Драя, численностью 14 человек, 3-го июня судно вошло в Тонкинский залив, незаметно пройдя зону патрулирования 7-го флота. В трех милях от порта Хайфон судно погрузилось под воду в точке, определенной приказом и должно было оставаться под водой 8 дней, поднимаясь на поверхность только по ночам, чтобы включить дизели и зарядить аккумуляторы, 4-го июня в 2.00 "Грэйбэк" отправил радиопослание на "Лонг Бич", после чего под водой появилась первая группа "тюленей" из четырех человек на подлодках СДВ. Они должны были выйти из них и вплавь добраться до берега, чтобы занять там "удобные позиции для наблюдения". Через некоторое время их предполагалось сменить на следующую группу. К сожалению, "тюлени" натолкнулись на сильное течение, которое начало их сносить в сторону. Смертельно уставшие солдаты вынырнули и сообщили по радио на "Лонг Бич" (к счастью, находившийся в международных водах, в 50 милях от них), что просят прислать спасательный вертолет.

В 8 утра вертолет подобрал всех четырех, а лодку СДВ потопил бортовым огнем. Когда "тюлени" оказались на "Лонг Бич", их изолировали от команды, чтобы моряки не узнали слишком многое о таинственных людях с лицами, покрытыми зеленой краской.

Тем временем Чемберлен не знал, что случилось. Утром 5 июня он приказал отправить вторую группу на смену первой. Он дал соответствующие сигналы, которые никто не смог понять. Тем временем смена (следующие четыре человека) покинули судно именно в тот момент, когда с "Лонг Бич" стартовал вертолет с членами первой неудачливой команды. Их собирались перевезти на материнскую подлодку. Но так уж получилось, что группа 2 сразу попала в то же самое мощное морское течение. К тому же микролодка СДВ "запуталась" в устройстве, предназначенном для швартовки. Решили добавить балласта, чтобы освободиться и... СДВ затонула. Поднять лодку со дна не смогли. Четверо солдат всплыли и быстро потеряли друг друга из виду из-за темноты и течения.

Когда подлетал вертолет, высланный с "Лонг Бич", на небе внезапно появились тучи, что дезориентировало пилота. "Тюлени" должны были выпрыгнуть в воду на высоте 30 футов (9 метров) над волнами, а летчик сбросил их на высоте 90-100 футов (31-34 метра). Последствия оказались трагическими. Старший лейтенант Спенс Драй погиб на месте, лейтенант Эдварде получил тяжелое ранение и спасся только благодаря двум остальным командос. Нечего было и думать, чтобы перейти на борт погруженного "Грэйбэк". На рассвете солдаты обеих групп наконец нашли друг друга и с помощью переносных радиостанций связались с "Лонг Бич". Вскоре прилетели вертолеты, поднявшие из воды смертельно уставших людей. Тоуэрс приказал переправить труп Драя и раненого Эдвардса на "Китти Хоук", поскольку там имелись морг и госпиталь. Шесть остальных командос вновь отвезли на "Лонг Бич".

9 июня в 6.15 утра эсминец "Гарольд Е. Холт" заметил надводную часть ("ноздри") "Грэйбэк" и немедленно обстрелял его из орудий, приняв за противника. Огонь прекратили только после приказа с "Лонг Бич". К счастью, стреляли плохо.

Тем временем Чемберлен выслал на "Лон Бич" такое послание: "Говорит "Пантера". Мы хотим, чтобы 11 июня вечером к нам вернулись шесть человек и вышлем за ними лодку "Зодиак". Она должна добраться до вас в 23 часа местного времени". Поскольку в указанное время никто не появился, Тоуэрс приказал радарщикам найти всплывшего "Грэйбэка", но его не обнаружили. В 3.30 один из "тюленей" заметил слабый огонек, приближающийся к "Лонг Бич". Затем послышался характерный плеск воды - из-за поврежденного двигателя команда "Зодиака" шла на веслах. Когда лодка оказалась возле борта "Лонг Бич", на борту последнего разгорелись громкие споры о том, что могло случиться с двигателем. Тоуэрс предложил "тюленям" помочь с ремонтом, чтобы все прибывшие смогли на следующую ночь вернуться на "Грэйбэк". Это уже было слишком - проклиная организаторов всей операции, команда оттолкнулась от борта корабля и погребла в направлении подводного судна, оказавшегося примерно в миле от них.

Так закончилась операция "Молния", которую до сих пор обсуждают на курсах "тюленей" как пример предприятия, в котором сразу же были допущены ошибки. Впрочем, оно и так не имело смысла, поскольку пленные не решились на побег.

"Тюлени" в Персидском заливе, 1991

В первый раз силы специального назначения американского военного флота появились в Персидском заливе весной 1987 г. во время операции "Энст уилл" ("серьезные намерения"). Хотя главную задачу охраны танкеров выполняли тогда боевые корабли, командос

также сыграли важную роль.

бые абордажные группы высаживались с моря и воздуха (между прочим, так был захвачен иранский минный заградитель "Иран Эйр"), сражались с легкими иранскими лодками ("пасадаранами"), занимали нефтяные платформы. Поэтому для солдат из подразделений "тюлени" переброска на Средний Восток после захвата Ираком Кувейта была скорее возвращением, чем прибытием на совершенно незнакомую территорию.

После вторжения в Кувейт генерал Шварцкопф, главнокомандующий американскими войсками на центральном театре военных действий, поручил наблюдение, контроль и координацию специальных операций полковнику Джесси Джонсону. Этот опытный офицер, выполнявший до тех пор обязанности командующего специальными силами, стал в результате руководителем коммандос флота.

Одновременно командование спецоперациями флота выделило из своих соединений особый контингент, который собирались отправить в район Персидского залива. Он был преобразован в группу "морских спецопераций - центр" под руководством командора Реймонда Смита. В состав группы вошли: командование (размещено в Дахране, Саудовская Аравия), три специальных подразделения (команды "тюленей" 1, 3 и 5), три группы специальных лодок (11, 12 и 13), группа специальных подводных судов, группа специальных военных судов, подразделение связи.

Кроме того, группа была усилена тремя кувейтскими катерами-охотниками и кувейтской морской пехотой. В фазе расширения сил коалиции (операция "Буря в пустыне") главной задачей войск спецназначения стала тактическая разведка побережья оккупированного Кувейта с упором на навигационно-гидрологическую обстановку и поиск минных заграждений, борьба с небольшими иракскими группами, проводящими разведку саудовского побережья и высадку диверсантов-разведчиков, предотвращение подводных диверсий в саудовских перевалочных портах, на якорных стоянках. Подразделения "тюленей" осуществляли беспокоящие операции против иракской береговой обороны, участвовали в спасении экипажей сбитых над морем самолетов и вертолетов, обучали силы спецназначения саудовского флота и восстанавливали кувейтский флот.

Непосредственно перед началом наступления на суше главной задачей специальных морских сил являлась оперативная дезинформация: имитация подготовки к высадке на кувейтский берег сильного морского десанта. Это должно было объяснить маневры десантных подразделений в водах залива и предотвратить переброску иракских войск с побережья вглубь суши. Самые интенсивные действия формирований "тюленей" в водах Персидского залива происходили в январе 1991 г. Начиная с 5-го января, возросла интенсивность разведывательно-сторожевых действий, особенно после 16 января, когда группа "Майк" провела 11 рейдов для разведки Кувейтского побережья. Использовались лодки длиной около 10 м, достигающие максимальной скорости 34 узла (63 км/час), а также полужесткие лодки "Зодиак Ф-470". Быстрые лодки доставляли "зодиак" в прибрежную зону, где на них действовали коммандос, проникавшие вглубь территории. В ходе разведывательных действий много раз бывало, что замаскированные "тюлени" приближались к позициям врага на расстояние 30-40 м. Столь же недалеко от коммандос проходили иракские береговые патрули. Развединформация содействовала тому, что союзное командование отказалось от морского десанта силами 4-й и 5-й бригад десантной группы морской пехоты США. По расчетам, высадка с моря обошлась бы в высокие потери, несоизмеримые с результатами.

Очень важным и малоизвестным заданием "тюленей" явилось определение границ прибрежных минных заграждений. Для этого использовали специальные подводные суда Мк-9. Длиной около 6 м, они располагали доплеровской навигационной системой и гидроакустической станцией для обнаружения морских мин. Между 30 января и 15 февраля коммандос очистили от мин акваторию общей площадью 27 квадратных миль. Самой известной и значительной акцией "тюленей" во время войны в Персидском заливе стала уже упомянутая имитация подготовки к оперативному морскому десанту в ночь с 23-е на 24-е февраля 1991 г. Сразу после сумерек морскую базу Рас аль-Мишаб покинули два специальных катера, на которых находился взвод сил спецназначения (14 солдат) из состава группы "Майк" и несколько взводов "Зодиак". Достигнув исходных рубежей в 9 морских милях к югу от кувейтского города Мина Сауд, катеры заглушили свои мощные двигатели (100 л.с.). Шесть коммандос пересели на "Зодиак". Каждый из них, кроме личного оружия, нес килограммовые взрывные заряды и сигнальные буи. За несколько сот метров до линии прибой коммандос бросились в воду и вплавь добрались до берега. Размещение взрывчатки и буйев прошли беспрепятственно. Когда солдаты вернулись на катера, с их бортов дистанционно взорвали заряды на берегу, имитируя тем самым действия десантных групп саперного профиля, разрушающих заграждения. Были также приведены в действие сигнальные буи, которые как бы обозначали подходы к высадке десанта на берег. Одновременно катера открыли ураганный огонь по берегу, что было принято за начало огневой подготовки к высадке. В результате этой прекрасно спланированной и смелой акции две иракские дивизии в течение нескольких критических часов оказались не у дел. Вместо переброски на фронт командование оставило их оборонять берег и ждать мнимого

Наряду с этим "тюлени" прикрывали действия флота. Так, 19 января командос приняли участие в ликвидации четырех иракских нефтедобывающих платформ на нефтяных полях Дирра. Решение об уничтожении платформ было принято потому, что на них иракцы разместили радиолокационные станции. Американцы опасались, что они будут, кроме того, использоваться для базирования легких атакующих судов или вертолетов. 19 января американский фрегат "Николс" и кувейтский корвет "Истикляль" взяли курс на морские нефтяные поля. На борту американского корабля находилась специальная группа для захвата нефтяных установок с помощью воздушного десанта, или для абордажа поврежденных иракских судов. Перед тем, как открыть огонь, с палубы "Николс" поднялся вертолет, который должен был установить, нет ли в районе платформ катеров-охотников или иных легких судов противника. Когда оказалось, что акватория свободна, т.к. иракцы при виде вертолета ушли, был открыт массированный артиллерийский огонь, уничтоживший платформу. Коммандос не вводились непосредственно в боевые действия, но этот эпизод показывает, что наряду с самостоятельными эффектными операциями, подразделения "тюленей" несли незаметные внешне, но трудные обязанности, участвуя в действиях других морских частей и соединений.

24 января подразделения "тюленей" участвовали в захвате кувейтского острова Кварух, лежащего в 30 милях на юго-восток от Кувейт-Сити. Перед высадкой командос два вертолета с фрегата "Кертс" обстреляли иракские позиции. Интенсивный пулеметный огонь и несколько залпов неуправляемых ракет предрешили результат боя. Защитники острова вывесили белый флаг. Коммандос осталось только конвоировать пленных и занять остров - первый участок кувейтской территории, освобожденный союзниками. Впоследствии на острове расположилась радиоэлектронная разведка.

Морские командос во время 2-й войны в Персидском заливе реализовали весь комплекс функций частей специального назначения, начиная с тактической разведки и кончая охраной руководящих лиц. Влияние акций всех специальных формирований, включая "тюленей", на ход войны было несопоставимо выше, чем их численность и оснащенность. В очередной раз было доказано, что даже самая передовая военная технология не может заменить профессионально подготовленного, хорошо оснащенного солдата с высоким боевым духом.

Рейды израильской 13-флотилии

Силы специального назначения израильских ВМС начались с еврейского диверсионного отдела, созданного англичанами в Палестине в ноябре 1940 г. Сотрудники отдела были добровольцами, подготовленными для проведения разведки, саботажа и диверсий в случае форсирования немцами Суэцкого канала и захвата Ближнего Востока. Они, кроме того, проходили подготовку как десантники и подводные диверсанты (это происходило на побережье под Тель-Авивом).

К своей первой операции еврейские командос приступили ночью 18 мая 1941 г. 23 человека под командованием майора Энтони Палмера из английского подразделения "Отдел спецопераций" погрузились в Хайфе на подводную лодку "Си Лайон" ("Морской Лев"). Целью рейда был нефтеочистительный завод в Триполи, где власть принадлежала ливанской администрации французского правительства в Виши. Однако судно погибло вместе с людьми при невыясненных обстоятельствах.

Несмотря на неудачу первой акции, еврейская боевая организация "Пальмах" в сотрудничестве с англичанами создала морской саботажно-диверсионный отдел ("Ха 'Хулива Ха Ямит").

Здесь прецедентом явилось то обстоятельство, что первыми кандидатами в командос стали не добровольцы, а солдаты, направленные по приказу. В то время все специальное снаряжение ограничивалось рыбацкими моторными лодками и индивидуальными средствами для плавания. Несмотря на это, после окончания второй мировой войны отдел провел несколько диверсионных операций против блокирующих Палестину английских войск (блокада была направлена против нелегальной еврейской иммиграции).

После провозглашения Бен Гурионом государства Израиль и объединения всех полувоенных организаций в единую силу (армию обороны Израиля) морской отдел разделили на два подотдела - боевых пловцов-ныряльщиков (командир Иосеф Дрор) и саботажно-диверсионный (командир Иохам бен-Нун). Первую акцию израильские морские командос провели за границами своей страны, в Бари (Италия). Целью являлось итальянское торговое судно "Лино". Во время первой ближневосточной войны (в Израиле ее называют войной за независимость) это судно перевозило из Европы в сирийские порты чешское оружие и боеприпасы. Вначале израильцы собирались только затопить "Лино". Для этого в Италию отправилась специальная группа под командованием Дрора. Коммандос без труда проникли в порт и прикрепили собственноручно изготовленные мины к подводной части корпуса судна, которое затонуло после взрыва. Но дело все еще не закончилось. Когда оказалось, что груз из затопленного корабля перегружается на другой транспорт, возник план его похищения. Детали новой операции не были опубликованы. Известно только, что, несмотря на очень неспокойное море, израильцы ворвались на судно и

судно

и

направили

его

в

собственный

В те времена израильтян вдохновляли достижения итальянцев во время 2-й мировой войны (вначале израильтяне назвали свои подразделения "десятой флотилией" по образцу итальянского названия "десятая флотилия королевского флота"). Некоторые из итальянских ветеранов (в частности, Фиоренто Каприоти) тайно обучали силы спецназначения израильского флота. Можно заметить и большое сходство в оснащении. Заминированные лодки, строившиеся для саботажно-диверсионного отдела, были почти полной копией итальянских взрывающихся катеров МТМ. Первая операция диверсионных групп также напоминает итальянские. Она была приурочена к израильскому наступлению в пустыне Негев в 1948 г. Используя заминированные лодки, морским командос удалось затопить египетский тральщик и флагман египетского флота эсминец "Эмир Фарук".

После войны 1948 г. израильская комиссия обороны провела ряд совещаний о будущем 10-й флотилии. Некоторые сотрудники министерства обороны хотели создать отдел командос под руководством бывших офицеров Пальмаха. Другие, в том числе офицеры флота Дрор и Бен-Нун, предлагали сохранить 10-ю флотилию, насчитывавшую 500 человек, в ее первоначальной форме. Они рассматривали ее как особое секретное подразделение, непосредственно подчиняющееся министру обороны и выполняющее задания в сотрудничестве с разведкой. Последняя концепция победила. После окончания войны силы специального назначения флота, названные теперь 13-й флотилией, были глубоко законспирированы. Мы ничего не знаем об их участии в Суэцкой кампании. Можно однако предполагать, что морские командос организовали и провели эвакуацию египетских евреев в Израиль. С этого времени начинается близкое сотрудничество 13-й флотилии с аналогичными английскими и французскими подразделениями ("Спешизл боут сквадрон" и "Коммандо Хуберт"). Благодаря связям с французами и особенно с командором Пьером де Кларенсом израильтяне получили доступ к новейшей подводной технике.

В последующие годы 13-я флотилия, как и весь израильский флот, действовала в условиях тяжелого дефицита средств, львиную часть которых получали сухопутные войска и авиация. Несмотря на это, командование флотилии продолжало различные исследования, направленные на увеличение боеспособности специальных сил. В частности, проверили пригодность байдарок в условиях Средиземного моря и проводили совместные учения с экипажами вертолетов. В 60-е годы основные средства были затрачены на переделку двух подводных лодок "Танан" и "Рахав" (в прошлом английские "Спринтер" и "Сангвин", приобретенные Израилем в 1958 и 1960 гг.) для доставки подводных пловцов.

Шестидневная война, ставшая триумфом израильской армии и авиации, принесла морским командос несколько тяжелых поражений, 13-я флотилия приступила к действиям уже в первый день войны, 5-го июня 1967 г. в 19.00 подводная лодка "Танан" высадила на подходах к морской базе в Александрии 6 диверсантов. Они собирались атаковать суда, стоявшие в порту. Однако оказалось, что на входе и в бассейне порта патрулировали египетские катера, экипажи которых время от времени сбрасывали в воду гранаты. В таких условиях атака из-под воды была невозможна. Коммандос начали отходить. Из-за сильного течения и потери ориентации пловцы на три часа опоздали на встречу с подводной лодкой, которая ушла без них. Командир группы принял решение искать укрытие на берегу. Там израильтяне собирались переждать день, а затем ночью перебраться на одно из торговых судов. Этот план не удался. Коммандос обнаружили мобилизованные египетские рыбаки, несшие патрульную службу вблизи базы. Уходя от облавы, пловцы пытались добраться до английского грузового судна, но египтяне оказались проворнее. Пойманные рыбаками, израильтяне были переданы военным жандармам.

Провалом закончился и рейд спецназа израильского флота на Порт-Саид. Полужесткие надувные лодки с командос на борту сумели скрытно пробраться в район порта, но оказалось, что там нет таких кораблей, ради которых стоит рисковать. Так же безуспешно завершились и рейды в сирийские порты Тартус и Латакия.

Подорванный авторитет 13-й флотилии удалось восстановить позже, во время так называемой "войны на истощение" ("войны тысячи дней"), которая в виде малоинтенсивных стычек длилась от окончания шестидневной войны 1967 г. до подписания соглашения о прекращении огня 7 августа 1970 г. Например, 21 июня 1969 г. морские командос атаковали египетскую радиолокационную станцию на Красном море в районе Рас-аль-Адабия. Непосредственная охрана объекта, по данным разведки, состояла из 50 солдат, вооруженных двумя зенитными орудиями. Под прикрытием темноты десантные катера перебросили командос в район действий. Скрытно заняв исходные позиции, израильтяне напали на противника. В течение 12 минут 32 египетских солдата были убиты, станция полностью уничтожена, а командос без потерь вернулись на суда (операция "Мания 5").

Следующую акцию морские командос провели вместе с элитным подразделением сухопутной разведки - "Саерет Миткаль". На этот раз израильская атака была нацелена на так называемый "Зеленый остров" - египетский форт непосредственно на берегу моря, на стометровом отрезке суши к югу от Суэца.

Гарнизон

"Зеленого

острова"

составляли

египетские

коммандос

и

тиллерийское подразделение (2 130 мм-вых и 4 85-мм орудия, легкое зенитное вооружение). Израильтяне планировали, что скрытно достигнут острова, ликвидируют охрану, патрули и дежурные орудийные расчеты, что позволит высадить десант специальных армейских сил и при поддержке огнем с катеров закончить операцию. Операцию наметили на 20 июля.

Уже в самом начале реальность начала расходиться с планами. Подводные пловцы столкнулись с неизвестным для них сильным течением. Все солдаты штурмовой группы (50 человек) выдержали этот изматывающий ночной марафон, но страшное напряжение оставило их без сил. Приблизившись к острову, израильтяне попали под хаотичный огонь египтян, которые обнаружили опасность. В воду посыпались ручные гранаты. Однако атакующие выбрались на берег, ответили огнем и связали силы египтян, 30-минутный бой, проведенный солдатами 13-й флотилии, обеспечил достаточно безопасную высадку "Саерет Миткаль". Разведчики уничтожили египетскую базу, заложив 80 кг взрывчатки. Трое израильтян погибли. Несмотря на выполнение задачи, операция подверглась острой критике военных специалистов. Было признано нецелесообразным бросать на ликвидацию третьеразрядного объекта два элитных подразделения и силы поддержки.

Днями славы 13-й флотилии (и всего израильского флота) стала война "Иом Кипур" ("Судного дня"). В ночь с 16 на 17 октября 1973 г. боевые пловцы, доставленные подводной лодкой, проникли на египетскую морскую базу в Порт-Саиде. С помощью магнитных мин они затопили ракетный катер советского производства типа "Комар" и по крайней мере два торпедных катера. Действия коммандос были скоординированы с ударом по базе израильских ракетных катеров.

В ночь с 21 на 22 октября израильтяне снова провели рейд на Порт-Саид. На этот раз их главным оружием стали не мины, а американские противотанковые гранатометы "Ло". Они обеспечивали штурмовым группам поражение целей с большого расстояния, что позволяло обойтись без самой опасной части операции - проникновения к цели и прикрепления мин. Добравшись до базы, израильтяне обстреляли с расстояния 110 м ракетные катера египтян. При этом они целились не в корпуса судов, а в ангары с управляемыми ракетами П-15. Предполагалось, что удастся взорвать, либо вывести из строя мощные боевые ракеты. В результате атаки был затоплен по крайней мере один ракетный катер.

Взрыв в Триполи, 1985

В одну из июльских ночей 1985 г. в водах центральной части Средиземного моря появились два израильских ракетных катера типа СААР-4. Чтобы сделать суда "невидимыми", был предпринят ряд шагов в направлении радиодезинформации. Их радарные сигналы отражения тщательно сформировали таким образом, чтобы они не отличались от сигналов обычных траулеров. В окрестностях ливийского порта Триполи "рыбаки" начали "лов тралом". В это время с борта одного из судов в воду ушли 6 коммандос в костюмах аквалангистов и сели на ожившую под водой лодку мокрого типа, т.е. с заливаемыми морской водой отсеками для экипажей (в отличие от сухого типа, в которых команда находится внутри герметизированного аппарата и может обходиться без кислородных масок).

Подводный транспортер по форме своего корпуса напоминал самолет и имел специальные ниши для операторов. Он был оснащен объемистым контейнером для кислородных баллонов и мин. Благодаря мощному электрическому мотору он мог быстро двигаться к портовому рейду. По дороге коммандос нашли судно под каким-то экзотическим флагом, стоявшее в оговоренном заранее месте. Судно приняло на борт лоцмана и, как заранее планировалось, начало входить в арабский порт. Впрочем не исключено, что на его борту никто не знал, что под дном к корпусу с помощью мощных магнитов прилепился израильский "краб". Это было необходимо, чтобы штурмовое судно не было обнаружено чувствительными средствами противолодочной обороны. Благодаря сцеплению с большим корпусом миниподлодка надежно защищалась от глубинных бомб, которые каждые пять часов бросали во всех портовых бассейнах.

Хотя Ливия не граничит с Израилем, она считает себя воюющей с ним страной со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ее танковые дивизии принимали участие в войнах, а террор ливийцы осуществляют непрерывно. Впрочем, глубинные бомбы сбрасывались и в израильских, египетских и сирийских портах. Заряды подбирались такими, чтобы не повредить грузовые суда, но убить или оглушить любого подводного пловца в "мягком" костюме. Операция израильских подводников готовилась несколько месяцев. Перед этим была проведена блестящая разведывательная операция, в ходе которой в штат администрации порта Триполи был внедрен агент, который не знал, что он израильский шпион. Ему внушили, что он работает на страховую фирму, действительно существовавшую в Париже, которой нужны сведения о движении судов. Благодаря информации щедро оплачиваемого араба шестеро коммандос знали, к какому причалу подойдет их корабль-носитель. Кроме того они были уверены, что там будет достаточный запас глубины и им не грозит быть раздавленными на дне. Израильтяне также знали многое другое: точный план порта, расписание патрулирования для катеров и паромов и места,

находились их цели. А целью были два небольших невзрачных судна, принадлежащие террористической организации Абу Нидалья - крайнего крыла Фронта освобождения Палестины, не подчиняющегося Ясиру Арафату. Эта группа выделялась своими необычайно кровавыми антисемитскими нападениями во всем мире. Здесь, под опекой Каддаffi, террористы грузили оружие, боеприпасы и мины, чтобы доставить на Кипр, а затем в Ливан. Если бы этот груз был завезен на место назначения, Израиль уже не мог бы нейтрализовать последующие теракты.

Израильская операция планировалась как предостережение для ливийцев, которые давно поддерживали международный терроризм.

Проскользнув внутрь порта, коммандос переждали дежурную процедуру сброса глубинных бомб и быстро направились к берегу, где заканчивалась погрузка оружия террористов. Фиксация мин в нужных, наиболее чувствительных зонах корпусов, длилась недолго. Пошел отсчет времени до взрывов, а штурмовая группа начала отход. Для этого была использована несколько иная тактика ухода от гидролокаторов. В тот момент на внешний рейд уходил танкер. Израильцы не "приклеились" к его дну из опасений, что после набора скорости танкер втянет их в свои винты, когда они сделают попытку отцепиться. Они просто двигались в непосредственной близости от судна, прикрываясь от локаторов его огромным корпусом. Их не обнаружили, и диверсанты смогли уйти от побережья. Все операция длилась 2,5 часа, истощив как запасы кислорода, так и батареи электромотора. Пришлось всплыть. Коммандос дали короткий сигнал о месте своего нахождения, вызывающий корабль для эвакуации. Сами же они подкачали свои костюмы сжатым воздухом и, приобретя плавучесть, прикрепились к бую, образовав вокруг него нечто вроде "солнышка". Очередность бодрствования позволила наследникам Россетти и де ла Пенне спокойно подремать на волнах. Через несколько часов, еще до рассвета их подобрал израильский корабль, который двигался в направлении особого сигнала, принимаемого сонаром.

В 6.00 утра в Триполи раздались четыре мощных взрыва, которые сменились новыми. Два судна федианов превратились в огненные вулканы. Таков был ход одной из удачных операций последних лет с использованием подводных штурмовых лодок. Данное описание операции не является точным, но оно позволяет установить ряд технических параметров используемого военного оборудования и тактику, применяемую в таких случаях. После 1960 г. было проведено несколько десятков подобных акций.

Во время войны "Судного дня" подразделения 13-й флотилии действовали и на Красном море. Так, в ночь с 14-го на 15-е октября коммандос вместе с группой артиллеристов напали на базу арабских сил специального назначения и нефтяные сооружения в Синае. Цель операции - лишить египетский спецназ транспортных средств - была достигнута. На якорной стоянке Рас Зафаранах израильцы уничтожили по крайней мере 4 боевых корабля и 14 вспомогательных судов. Второй раз израильцы атаковали стоянку в ночь с 17-е на 18-е октября и уничтожили склад горючего. Несмотря на первоначальную сумятицу, египтяне пришли в себя от неожиданности и метким огнем повредили три судна, эвакуировавших коммандос. На одном из них вышел из строя двигатель, судно начало сносить к берегу. К нему двинулась египетская пехота. Вначале египтян держала на расстоянии палубная артиллерия, но, когда кончились боеприпасы, египтяне ворвались на корабль, и начался рукопашный бой. В этот момент механикам удалось запустить двигатель, и экипаж ушел от берега. Оставшиеся на борту египетские солдаты спасались, прыгая в воду. Следующий раз израильцы провели операцию в ночное время (с 19-е на 20-е и с 20-е на 21-е октября). В результате был взорван склад горючего в Аль-Илурханда.

Наряду со строго военными операциями силы 13-й флотилии использовались для борьбы с палестинским терроризмом. Морские коммандос преимущественно нацеливались на физическую ликвидацию лидеров террористических групп, находившихся в арабских странах. Например, 20 февраля 1973 г. подразделение 13-й флотилии вместе с парашютистами провело рейд под кодовым названием "Худ 54-55" на территории Ливана. Объектом нападения стали палестинские лагеря для подготовки террористов в Бадави и Нахар аль-Бадре. 9-го апреля 1973 г. они вместе с "Саерет Миткаль" ликвидировали руководство террористической организации "Черный сентябрь", состоявшее из 3 человек. Морские коммандос уничтожили также штаб-квартиру "Аль Фатх - вооруженного крыла Организации освобождения Палестины в Бейруте (операция "Весенняя молодость").

"Живые торпеды" сегодня

В период второй мировой войны сформировались две тактики применения "живых торпед". Они в значительной степени зависели от типа используемого снаряжения и общих стратегических потребностей, связанных с положениями военной доктрины и возможностями тыла.

Исторически первым оказался метод, взятый на вооружение в Италии и Англии. Его можно назвать диверсионным. Здесь характерна тщательная и нередко длительная подготовка каждой операции с участием агентурной разведки и авиации. Статистика свидетельствует о решающем значении этого фактора.

При правильно проведенной разведке успехом завершалось 80%

"живых торпед" по сравнению со средней цифрой побед около 30%.

Команды штурмовых подразделений старались обучать индивидуально в зависимости от конкретных потребностей и особенностей местных природных и военных условий. Подбор коммандос отличался продуманностью и осуществлялся в жестком режиме. Процесс обучения боевых ныряльщиков - подводных пловцов даже во время войны длился по крайней мере несколько месяцев, а иногда и лет (Италия). В ходе планирования уделялось большое внимание безопасности и созданию шансов для возвращения пловцов - о людях весьма заботились. Это диктовалось не только стоимостью и длительностью "создания" выносливого подводного диверсанта, но и желанием получать информацию из первых рук о деталях проведения операции. Такой опыт имел огромную ценность. Именно благодаря ему устранялись технические недостатки снаряжения и тактические просчеты. Как правило, для диверсантов создавались возможности возвращения за счет соответствующей конструкции подводных судов, которые после выполнения задания могли возвращаться на корабль или базу. Кроме того, существовали аварийные каналы эвакуации, основанные чаще всего на агентурных сетях и дружеских подпольных организациях.

При данной тактике выбирались важные цели большого военного и пропагандистского значения, оправдывающего риск и расходы. Почти неизменно это касалось портов и других территорий, где подобные объекты находились в пределах досягаемости. Нередко это были районы, весьма удаленные от своих баз снабжения или напротив, пункты близко расположенные, но с сильной обороной, считающейся непреодолимой для диверсантов. В атаках участвовали небольшие группы "живых торпед" - чаще по три штуки, что было связано с транспортными возможностями судов-носителей и необходимостью маскировки. Сочетание с другими типами вооружений встречалось редко.

Описанные выше приоритеты стимулировали развитие транспортных средств, служащих для перевозки "живых торпед" поближе к месту атаки. Использовались и законспирированные опорные базы, находящиеся рядом с целями. Техника подрыва включала подвешивание взрывных зарядов, прикрепление их зажимами, складывание на дне под целью. Закладывались также магнитные мины с меньшей мощностью и мины на поплавках, фиксируемых на обшивке судов благодаря подъемной силе. Несмотря на относительно небольшое число использованных подводных судов, эта тактика принесла наибольший успех по сравнению с другими методами диверсий, применявшихся во 2-й мировой войне.

Немецко-японская тактика имела преимущественно противоположную направленность, хотя были и общие черты. "Живые торпеды" служили здесь раздражительным оружием, чем-то вроде плавающих торпедных установок, которые должны были заменить прибрежные подводные суда и катера. Следствием этого принципа стало формирование крупных штурмовых бригад численностью свыше 50 человек. В данном случае фактор неожиданности играл второстепенную роль. Меньшие группы были характерны для императорского японского флота, ко и здесь на подводных лодках высылали несколько десятков живых торпед ("кайтэнов") одновременно. Операции против отдельных крупных судов можно считать исключением из правил. Немцы почти не использовали транспортировку "живых торпед" на бортах других судов и не проводили операции на отдаленных от баз территориях. В преобладающем большинстве случаев их штурмовые соединения сражались с морским десантом уже на далеко зашедшей стадии боев, т.е. после укрепления плацдармов.

Исключением являлась японская практика атаки "живыми торпедами" с подводных лодок на плывущий конвой. Однако и здесь трудно увидеть сходство с изощренным мастерством итальянских подводников, поскольку действия японцев сводились к прочесыванию моря, их атаки носили в большой мере случайный характер. Такого рода тактика отличалась массовым производством несложного снаряжения и игрой человеческими жизнями. Обучение длилось недолго и носило поверхностный характер. Делалась ставка исключительно на дух и героизм пилотов, которыми стремились заменить пробелы в образовании и оснащении. В крайних формах это проявилось в Японии в виде отрядов самоубийц, но аналогичная подготовка велась и в Германии. Эффективность подобных методов была незначительной, что стало понятным даже их инициаторам и сторонникам. Например, в Германии в 1945 г. пришлось отказаться от массированных атак "Негеров". Провалы операций с "живыми торпедами", организованными на японо-немецких принципах, вытекали из несовершенства оборудования и плохой подготовки пилотов. Из-за большой численности действующих групп торпеды удавалось обнаруживать уже на исходных позициях или при передвижении. В итоге у намеченных целей атаки их заранее ожидали.

Современная тактика применения подводных судов пользуется примерами прошлого, причем господствует англо-итальянская школа. В соответствии с ее требованиями разрабатывается плавательное снаряжение. Тратятся огромные усилия на обучение подводных пловцов, их подготовку к конкретным действиям. Правильный подбор людей гарантирован особыми методами, созданными врачами и психологами. Широко внедряются комплексные системы обнаружения и мониторинга целей по принципу: чем лучше разведка, тем успешнее атака.

Наряду с известными видами разведки для подводных

сий, привлекаются шпионские суда и электронные средства. Несомненно огромную роль играют космические спутники-шпионы.

Существенную эволюцию претерпели и способы доставки пловцов и снаряжения в зону операции: переброска по воздуху с помощью самолетов и вертолетов, десантирование на парашютах. Усовершенствованы методы тайного перемещения ударных групп подводных коммандос по территории нейтральных государств.

Однако не потерял своего значения и морской транспорт, особенно в локальных конфликтах. Создана целая плеяда подводных судов-маток, способных перевозить подводных пловцов в район цели. Среди них есть атомные, дизельные и миниатюрные подводные лодки. Исчезли цилиндрические бортовые контейнеры. Их заменили внутренние камеры с открывающимися дверцами. Советские (теперь российские) подводные корабли способны перевозить небольшие суда в специальных минидоках.

Среди надводных судов для доставки применяют легкие быстроходные лодки, невидимые для радаров, а также суда на подводной подушке. При оборонительных заданиях вдали от главного театра военных действий местами для пребывания людей и хранения снаряжения могут служить вспомогательные корабли и широкий набор десантных единиц во главе с кораблями-доками. Постоянно проводятся испытания гражданских судов для перевозки подводников. Особенно перспективны научно-исследовательские суда и суда для обслуживания нефтяных морских платформ.

Задачи подводных военных судов и их экипажей можно сегодня разделить на две группы: наступательные и оборонительно-вспомогательные.

К наступательным целям относятся:

- нападение на цели на базах, стоянках, морских путях;
- атаки на сухопутные цели (береговые);
- прокладывание проходов для собственных морских сил (в том числе десантных) благодаря устранению препятствий, заграждений, средств предупреждения, связи и пассивной обороны (мин, автоматических торпедных и ракетных установок);
- транспортировка ударных групп.

Вторая категория задач включает:

- широкий диапазон разведывательных действий и акций, помогающих разведке (скрытые переброски людей и оборудования на вражеские территории и обратно);
- спасательные операции на море с судов, гидротехнических устройств и сооружений при экологических катастрофах;
- полицейские, антитеррористические задачи, охрана границ, таможенная служба;
- охрана подводных военных и гражданских сооружений.

Динамическое развитие средств подводной диверсии привели к разработке особой тактики и снаряжения для их обезвреживания и уничтожения. Считается, что самое безопасное - разгром морских диверсантов на их базах либо еще на стадии обучения (школы, лагеря для подготовки, полигоны и т.д.). Это требует очень хорошей разведки, поскольку подобные подразделения обычно тщательно замаскированы либо законспирированы. Например, в СССР группы морского спецназа были "встроены" в другие, обычные подразделения либо выдавали себя за ремонтные железнодорожные бригады или спортивные лагеря (в мирное время). Не меньшую изобретательность по части дезинформации проявляли морские коммандос Муссолини в тридцатые годы. Даже обнаруженные диверсионные группы, находящиеся в плотно заселенных районах, рассеянные или, наоборот, сконцентрированные в жилых корпусах могут из-за этого стать трудными целями для нападения. В таких ситуациях целесообразно применять собственные десантно-штурмовые группы, которые способны нанести "хирургически" точные удары. Важным способом предотвратить подготовку операции с применением подводных судов и пловцов служит разрушение их инфраструктуры - производственных предприятий, ремонтного оборудования, верфей, портов, судов-баз. Еще один эффективный путь - перехватить диверсионные группы на исходных позициях, когда они сконцентрированы, или на стадии их переброски к месту акции. И здесь необходима точная разведка. Важную роль начинает играть время между разведкой и началом атаки на группы или единицы подводных диверсионных судов. Самое лучшее - уничтожение транспорта (корабль, самолет и т.д.).

Экипажи судов, которые сумели подобраться к цели, наряду с обычной опасностью, грозящей каждому подводному объекту со стороны оборонительных систем, могут столкнуться со следующими средствами:

- малогабаритные мины (придонные, поверхностные, прикрепленные к сетям, заграждениям и связанные с сигнализацией), самострелы с инфракрасными датчиками или реагирующие на изменения магнитного поля;
- сети и другие заграждения, контролируемые техническими устройствами, связанные с легкими плавательными средствами (англичане использовали для этого даже патрули на байдарках) или с авиацией;
- заражение воды химикалиями, включая проходы под течениями;
- морские млекопитающие и рыбы, натренированные на срывание масок, оснащенные самострелами или взрывными зарядами (американцы в Южном Вьетнаме использовали дельфинов для обороны морских баз от подводных пловцов;

эксперименты

такого

рода

проводились

и

в

- внезапное, нерегулярное вращение винтов больших судов или включение иных устройств (рули, шлюзы и т.д.);
 - сбрасывание глубинных бомб;
 - глушение средств связи под водой и гидроакустических станций, служащих для навигации и обнаружения целей;
 - подводные работы;
 - подводные суда с экипажами и боевыми аквалангистами. Вооружение - арбалеты, стрелковое подводное оружие, пневматическое оружие, пики и ножи из магнитной стали.

Опыт войны в Персидском Заливе и других конфликтов последних лет подсказывает отход от традиционных представлений о "живых торпедах", задачей которых было нападение на важнейшие объекты военно-престижного значения и крупные суда, малодоступные для других средств поражения. Сейчас таких зон - недоступных для усовершенствованных самоуправляемых ракет или лазерных бомб - практически не существует. Более того, упомянутые выше средства нападения обладают чрезвычайно высоким показателем боевой эффективности, огромной разрушительной силой и резко сокращенным временем реакции между обнаружением цели и проведением атаки. Это дает им значительные преимущества. Более того, развитие оборонительных систем и техники обнаружения не способствуют операциям прежнего типа в условиях современной войны. В этом смысле можно говорить о закате эры "живых торпед" (независимо от точности самого термина).

Однако несомненно, что осталась возможность осуществления традиционных операций в локальных столкновениях, на пространствах без развитой оборонительной инфраструктуры (Фолкленды), при неравенстве технического оснащения противников и при использовании фактора внезапности. Подводные боевые действия имеют гарантированное будущее в рамках агентурных диверсий, а также когда их ведут террористические организации. В последнем случае нельзя также исключить возвращения к идее пловцов-самоубийц.

Часть 7

Спецподразделения в десантно-штурмовых операциях 1973-1991)

Война на краю света: Фолкленды, 1982

Англо-аргентинская война 1982 г. за Фолклендские острова - типичный пример современного ограниченного вооруженного конфликта. Как известно, захват островов Аргентиной вызвал ответный удар англичан. Их 5-тысячный экспедиционный корпус в великолепном стиле вернул территорию, которую защищали втрое превосходящие и неплохо подготовленные силы противника. Во главе войск с обеих сторон находились действительно лучшие из лучших - части специального назначения. От их операций зависел успех главных сил.

Первыми подразделениями спецназначения, вступившим в фолклендский конфликт, были "Бузо тактике" - группы боевых пловцов аргентинского флота. Они приехали в порт Лейт (Южная Георгия) в гражданской одежде среди рабочих предпринимателя Серджио Давидофора, который закупил по цене металлолома оборудование простаивавших китобойных судов. Предполагалось, что аргентинские рабочие до начала трудового дня вывешат свой национальный флаг, власти не согласятся, вмешается английский губернатор, и это создаст повод для интервенции Аргентины. Одновременно "Бузо" проводили подводную разведку берега для предстоящего десанта аргентинской морской пехоты. Губернатор Хант действительно выслал в Лейт судно с 23 солдатами из фолклендского гарнизона, насчитывавшего 79 человек. Королевские морские пехотинцы должны были опустить флаг. Теперь Аргентина могла действовать в "защиту" своих граждан. 1 апреля 12 аргентинских аквалангистов высадились с подводной лодки "Санта Фе" в заливе Йорк на Фолклендах. Они провели скрытую разведку побережья и определили самые удобные места для десанта главных сил, а затем вновь исчезли в море.

Атака была назначена в ночь со 2-го по 3-е апреля.

Первой на пляж высадилась рота коммандос спецподразделения морской пехоты, которых когда-то обучали англичане. В 2.30 без единого выстрела они обезоружили патруль англичан из 8 человек в районе морского маяка на мысе Пенброук. Благодаря этому был ликвидирован наблюдательный пункт, контролирующий подходы к порту Стэнли. Коммандос, разделившись на две группы, двинулись вглубь суши - дорога для десанта была открыта. Первая группа получила задание занять аэропорт и здание таможни. Это удалось легко - четверо солдат (гарнизон аэродрома) сдались без боя. Очередной целью стал морской штаб в Муди Брук. Они бесшумно подобрались к объекту и с нескольких сторон ворвались внутрь. Но и на этот раз обошлось без схватки - здание оказалось пустым.

Тем временем вторая группа захватила почту и радиостанцию. Дальнейший план предусматривал пленение губернатора в его собственной резиденции. Вот здесь аргентинцев встретил яростный огонь англичан, которые уже сообразили, что на острове действует враг. При первом обмене выстрелами смертельно ранили командира аргентинцев.

На помощь нападавшим прибыла первая группа коммандос, но упорная

рона англичан не способствовала штурму, тем более что на остров и так начали прибывать главные экспедиционные силы. Вооруженные одним лишь стрелковым оружием, английские морские пехотинцы заставили противника применить минометы, доставленные на вертолетах с аэродрома. Продолжалась перестрелка, прерываемая переговорами. Аргентинцы уже контролировали ситуацию, и не видели необходимости в более радикальных действиях. Оборона одиночных изолированных пунктов сопротивления длилась до 14.00, когда губернатор, видя бессмысленность дальнейших боев, принял решение сдаться в плен. Коммандос приняли капитуляцию и после передачи пленных прибывшим подразделениям на следующий день вернулись в Аргентину. Их командир оказался единственным, кто погиб с аргентинской стороны во время захвата островов.

3-го апреля 1-й батальон аргентинской морской пехоты высадился на Южной Георгии и с помощью "Бузо тактике" занял остров, несмотря на неожиданно сильное сопротивление 23 англичан, которые сбили два вертолета.

Роль коммандос заключалась и здесь в подготовке десанта.

Ответа англичан не пришлось долго ждать. В направлении Фолклендов двинулся экспедиционный корпус, состоявший из элитных подразделений: парашютистов, морских пехотинцев, гурков, шотландских и валлийских гвардейцев, 5-го апреля с базы на острове Вознесения вылетел самолет с группой из 12 человек "СБС". В окрестностях Георгии английские коммандос выпрыгнули на парашютах в костюмах аквалангистов. Их подобрала подводная лодка "Оникс", в которой им еще две недели пришлось ждать новых приказов.

20 апреля "Оникс" всплыла на поверхность, прикрываясь айсбергами.

Разведывательная группа направилась к берегу на надувных лодках "Джемини". Предстояло оценить аргентинские силы, занявшие главный район острова - Гритвикен.

21 апреля три вертолета "Уэссекс" с фрегата "Антрим" и корабля снабжения "Тайдерспринг" попытались высадить новую группу разведчиков на северо-западной оконечности острова Фортуна Глетчер. К сожалению, две машины разбились из-за снежной бури, а третья эвакуировала людей на корабль. Несмотря на это, в конце концов коммандос приземлились на острове, но оказались там ночью в трудной ситуации. Порывистый ветер до 80 км/ч срывал палатки, и солдатам угрожала смерть от холода. Пришлось эвакуировать людей со второй попытки. Днем пять очередных лодок с группами солдат по 3 человека направились с "Антрима" в направлении Георгии, и вновь неудача: только три группы добрались до берега. В двух лодках отказали моторы. Из одной, которую отнесло в открытое море, забрали людей, а вторую течение потащило к северу на полуостров Шторм.

Выйдя на сушу, коммандос 3 дня вели разведку, а затем их эвакуировал вертолет. Одновременно еще две группы высадились с ледокола "Эндюранс" в 15 км от Гритвикена. Они должны были на надувных лодках пересечь залив Кумберленд и разведать местность на противоположной стороне. Шторм заблокировал действия, и людей вернули. Только 23 апреля очередной группе удалось проникнуть в район Гритвикена. Через 2 дня корабли начали обстрел аргентинских позиций, при корректировке огня разведчиками СБС с берега. Англичане, располагавшие к тому времени полными разведанными, пошли в решающую атаку. В 9.00 под прикрытием вертолетов на берег вышли 30 коммандос САС, а затем рота морской пехоты. После преодоления минных полей, в которых разведчики предварительно проделали проходы, англичане ворвались в город. Несмотря на сильное сопротивление, через час он был захвачен. Силы атакующих вопреки правилам были меньше, чем у оборонявшихся, но решительность и сильная поддержка со стороны корабельной артиллерии привели к окончанию аргентинского господства над Южной Георгией, продолжавшегося 23 дня.

Первое подразделение англичан высадилось на самих Фолклендах 18 апреля. Это была разведгруппа СБС, прибывшая на подводной лодке. Разведчикам предстояло найти участки берега, пригодные для высадки десанта, составить план прибрежных минных полей и аргентинских укреплений, 1-го мая вертолет "Си Кинг" с авианосца "Гермес" высадил в районе залива Сан Карлос специальную группу САС. Она получила приказ найти артиллерийские огневые точки и пункты ПВО противника, установить трассы движения патрулей и систему охраны полевых аэродромов и складов боеприпасов.

Первую диверсионную операцию англичане планировали на острове Пибл у северного побережья Западного Фолкленда. Поздним вечером 11-го мая 8 коммандос САС высадились на Фолкленде. Они должны были на лодках преодолеть 800-метровый пролив Тамар, разведать аэродром на острове Пибл и найти площадку для вертолета со штурмовой группой. Из-за плохой погоды коммандос проникли на Пибл только 13 мая. В намеченном месте ночью приземлились три вертолета "Си кинг" с коммандос. В 2.30 ночи ухнули орудия фрегата "Гламорган". Под прикрытием пулеметного и минометного огня англичане ворвались на летное поле. Быстро заложенная взрывчатка уничтожила 6 самолетов-истребителей "Пухара", транспортник "Скайвэн" и 4 вертолета "Пума". Кроме того были взорваны склады боеприпасов и горючего, а также радиолокационная станция. Рейд прошел практически без потерь - только 2 коммандос получили легкие ранения.

Очередная акция САС имела целью отвлечь внимание аргентинцев от

готовки главных сил к десанту под Сан Карлос. Два вертолета высадили 45 солдат в окрестностях Гус Грин. После часового форсированного марша с 40 кг снаряжения у каждого они имитировали атаку. В результате огневого маневра у противника сложилось впечатление, что на них наступает по меньшей мере батальон. Тем временем коммандос отошли без потерь, взорвав по дороге хранилища авиационного горючего, а группы СБС высадились вблизи Сан Карлос. Они немедленно приступили к разметке площадок для вертолетов. Одна из групп уничтожила радиолокационную станцию, контролировавшую устье залива Аякс. Под прикрытием СБС начала прибывать первая волна десанта, ставшего началом возвращения острова. Последний раз коммандос использовали во время подхода войск к оборонительной линии вокруг Порты Стэнли. Рота "Д" САС приземлилась на вертолетах прямо в аргентинские окопы на плоскогорье Кент.

После окончания войны довольно долго никто не вспоминал, что англичане атаковали объекты и в самой Аргентине. После затопления английского фрегата "Шеффилд" аргентинскими самолетами "Супер Этандар" английское командование решило выяснить, на каком аэродроме они базируются, 5-го мая в районах Рио Галлегос и Коммодоре Ривадавия на южном отрезке аргентинского побережья и Рио Гранде на Огненной Земле высадились три разведывательные группы САС. Коммандос установили, что наибольшую угрозу для королевского флота представляют самолеты, стартующие с Рио Галлегос. На авианосец "Гермес", где находилось руководство САС, передали данные о примерном расписании приземления аргентинских самолетов и системе ПВО аэродрома. Штаб САС решил провести диверсионную операцию. Утром 8 мая на континенте высадили с подводной лодки "Оникс" боевую группу САС. Ночью 20 коммандос напали на аэродром. Было уничтожено 5 "Супер Этандаров" и повреждена взлетная полоса. Мало говорят и об уничтожении "Нарвала". Это рыбацкое судно, которое служило для морской разведки аргентинцев. После авианалета прилетели вертолеты и на борт судна спрыгнули коммандос СБС. Экипаж был обезоружен и посажен на вертолет, а "Нарвал" взорван и пошел ко дну.

На аргентинской стороне также действовали подразделения специального назначения сухопутных сил. 601-я рота коммандос охраняла аэродром на острове Пибл после рейда САС. Она провела атаку на английские позиции ПВО в районе горы Усборн и уничтожила несколько вертолетов. Рота организовывала засады, руководила огнем артиллерии с передовых наблюдательных пунктов, 14-го июня рота сдалась английским войскам.

602-я специальная рота перед началом боевых действий была поделена на две группы. Первая оказалась окруженной среди английских соединений и с большими потерями достигла Порты Стэнли, где капитулировала вместе с другими аргентинскими войсками. Вторая группа завязала бой с патрулем из 19 английских морских пехотинцев. За 30 мин из 12 аргентинцев двое погибли, 6 было ранено. Вся группа попала в плен. На английской стороне лишь двое получили ранения.

В Фолклендской войне обе стороны использовали свои специальные соединения в акциях, к которым готовились годами. Главным врагом коммандос оказался климат. Здесь англичанам помогли интенсивные тренировки в Северной Норвегии. Англия отвоевала Фолкленды, подтвердив старую истину о превосходстве профессиональных военных над обычными призывниками. Диверсионно-разведывательные подразделения английской армии продемонстрировали самый высокий класс из всех элитных формирований. Аргентинские же коммандос отличились более высоким уровнем подготовки, более решительными и успешными действиями на жалком фоне своих армейских частей. В обеих армиях силы специального назначения укрепили свои авангардные позиции.

"Охотники за головами" - гурки

В англо-аргентинском конфликте приняли участие элитные силы английской армии, в том числе 1-й батальон 7-го полка гурков. Непальские горцы служат британской короне с 1815 г. Они храбро сражались в бесчисленных битвах и столкновениях на всех континентах (кроме Северной Америки и Антарктиды). Непальские наемники охраняли Дели во время "Большого бунта", воевали в Афганистане на так называемой "горящей границе", на Сомме в 1916 г., под Тобруком и Монте Кассино. После ухода англичан из Индии в 1947 году подразделения гурков перешли на службу в британскую армию. Главными базами действующей ныне бригады гурков являлись Гонконг и султанат Бруней. Только элитный полк 1/7 постоянно размещен на Британских островах.

В начале 1987 г. полк 1/7 был включен в состав 5-й бригады пехоты - костяк английских сил быстрого реагирования. В ту же бригаду были направлены 2-й и 3-й парашютные полки - старые знакомые, которые вместе с гурками в течение ряда лет вели войны в юго-восточной Азии. В 70-е годы гурки не принимали участия в крупных военных операциях, но все равно аргентинская пресса именовала их "наемными охотниками за головами", а по всем газетам пошли снимки, на которых уродливые азиаты сосредоточенно точили кривые ножи "кхукри".

Коммандос САС, СБС, морская пехота пережили на Фолклендах свои вели-

кие минуты, но отвлечемся от них и приглядимся к работе непальцев -

ной из надежнейших формаций пехоты во всем мире. Они погрузились на суперлайнер, гордость английского флота "Куин Элизабет 2", на время военных действий переданный военно-морскому флоту. 12 мая в Саутхэмптоне судно подняло якорь и двинулось в дальний рейс. Гурков разместили в удобных пассажирских каютах, офицеры получили люксы, грузовой отсек был заполнен личной экипировкой. Жизнь на борту не отличалась от повседневной муштры в казармах, может быть стала еще более интенсивной. Командир батальона подполковник Дэвид Морган не давал расслабиться ни на мгновение. Унтер-офицеры во главе своих отделений без перерыва бегали вдоль поручней вокруг прогулочной палубы. Часами делали отжимания, приседания, упражнения на брусьях. Отменили только огневую подготовку, полагая, что эти прекрасные солдаты за несколько дней путешествия не забудут своей учебы на полигонах в Хэмпшире. Только капризная погода нарушала планы тренировок. Удары ветра заставляли качаться даже гигантский корпус "Куин Элизабет 2", и гималайские горцы на собственной шкуре смогли убедиться, что за могучее животное океан. Большинство висело на поручнях, отчаянно ругаясь в светлые промежутки между приступами морской болезни. Наконец, лайнер зашел на рейд небольшого порта Гритвикен в Южной Георгии. Солдатам не позволили даже сойти на берег и перегрузили их на паром "Норланд". На нем, в условиях куда менее роскошных, они пошли на последний этап путешествия - к так называемым Восточным Фолклендам.

Утром 1-го июня солдаты высадились на берегу возле порта Сан Карлос, на северо-западном берегу Восточных Фолклендов. Рота "Д" сошла на берег и заняла позиции на холмах Сассекс. Оттуда солдаты прикрывали высадку своих товарищей и английских парашютистов из второго полка в районах Дарвин и Гуз Грин. Все происходило в полной тишине, при строжайшем соблюдении секретности. Английское командование сумело не допустить на театр военных действий даже самых пронырливых журналистов. Низко висящие тучи не позволяли аргентинским летчикам проводить воздушную разведку. На суше гурки установили контакт с разведчиками САС и СБС, которые уже неделю находились на Фолклендах, наблюдая за перемещениями аргентинской армии.

Разведчики 1-го батальона неделю патрулировали территорию между Гуз Грин и столицей Фолклендов Стэнли. Кроме того, побережье контролировали парашютисты на разведывательных вертолетах типа "Скаут". На карты наносили построенные аргентинцами заграждения, минные поля, огневые позиции, 7-го июня патруль гурков из трех человек во главе с молодым унтер-офицером взял в плен 7 аргентинских солдат. Гурки заметили их во время патрулирования и, поскольку они мешали гуркам возвратиться на исходные позиции, устроили к вечеру засаду, закончившуюся поимкой аргентинцев. Это было первое прямое столкновение сторон.

Крупномасштабным действиям препятствовала погода. Порывистый ветер сопровождался мелким постоянным дождем. Ждали просветления, 9-го июня полк 1/7 двинулся вперед. В Гуз Грин осталась только рота "С" и взвод пионеров для охраны поселка и прикрытия тылов. Целью марша были деревни Блаф Коув и Фитцрой. Рота "В" на пароме достигла побережья около Блаф Коув. Через 24 часа там приземлились вертолеты, везущие остальных солдат. После краткого инструктажа солдаты, нагруженные амуницией и оружием, направились к позициям противника. Гурки хотели захватить высоту Маунт Харриет, которая могла стать исходным рубежом для атаки на аргентинские укрепления, 12-го июня командование 5-й бригады отдало приказ наступать в районе гор Маунт Тамблдаун и Маунт Вильям, расположенных к юго-западу от Порты Стэнли. Удар должны были нанести батальон гурков и 2 батальона шотландской гвардии.

Ранним утром 13 июня вперед пошли разведчики. В полной тишине они прокрались к позициям врага. Убедившись, что никто не ожидает атаки, они дали товарищам сигнал к началу действий. Перед операцией все задачи были строго распределены. Гурки должны были обойти аргентинские позиции на горе Тамблдаун и атаковать укрепления с тыла. Особое значение придавалось нейтрализации аргентинских артиллерийских батарей, контролировавших подступ к горе Маунт Вильям. Тем временем шотландским гвардейцам предстояло отвлечь внимание противника с помощью прямой атаки на Тамблдаун. Связав силы аргентинцев, предполагалось облегчить непальцам наступление на Маунт Вильям - позицию, блокирующую доступ к столице Фолклендов. Полк 1/7 пошел в атаку ночью в 1.00 14 июня. Дождь лил непрерывно, скалы стали скользкими, в расщелины лились потоки грязи. Положение усугублял большой груз, который несли на себе гурки. Все это настолько замедлило темп атаки, что местность, которую планировалось достичь в 2.00, они заняли только в 4.30. С аналогичными проблемами столкнулись и гвардейцы. Атака запаздывала, в любую минуту мог начаться рассвет. В последнюю минуту удалось выйти на исходные позиции и двинуться в наступление, которое прошло в соответствии с планом. Застигнутые врасплох аргентинцы практически не оказали сопротивления, а малейшие его попытки были быстро ликвидированы. Старались по возможности не убивать солдат противника, а брать в плен. Вместо смерти их ожидало унижение. Победители не нанесли им физического ущерба, но относились с чрезвычайным презрением. Не удивительно - ведь этот "цвет" аргентинской армии не проявил себя достойно.

Аргентинские коммандос, подготовленные в Кампо дель Майо амери

инструкторами из "зеленых беретов", оказались неспособными что-либо противопоставить гуркам. Несмотря на большое физическое преимущество перед худощавыми горцами, у них не оказалось ни смелости, ни решительности. Коммандос из аргентинской 602-й роты сошли с Маунт Вильям и послушно промаршировали в лагерь для военнопленных. Аргентинцам, отступившим к Порту Стэнли, предложили капитулировать. Они охотно согласились. Гурки могли возвращаться на свою базу в Англии. Они доказали, что на самом деле являются элитными солдатами, способными выполнить любой приказ и столкнуться с любым противником. Перед посадкой на транспортное судно "Уганда" 1-й батальон принял участие в церемонии похорон на кладбище в Дарвине. Они предали земле тело своего капрала Буддхапарасада Лимбу, который навсегда остался в этом далеком, холодном краю.

Фолклендский конфликт был одним из самых курьезных в военной истории. За архипелаг с населением 1 800 человек сражались около 40 000 солдат. Погибли 255 англичан (в основном на кораблях, потопленных аргентинской авиацией) и по крайней мере 712 аргентинцев, сотни получили ранения.

Парашютисты универсального назначения

Среди современных элитных формирований израильские силы специального назначения и парашютные подразделения выделяются своим наибольшим в мире боевым опытом. За годы постоянной борьбы Израиля с арабскими странами солдаты этих сил участвовали в тысячах сражений, рейдов, стычек и спецопераций.

На основании имеющихся сообщений трудно сказать, какие именно войска выполняли подобные задания, а израильтяне не слишком старались рассказывать об элите своей армии. Ошибиться здесь нетрудно, поскольку разделение обязанностей между подразделениями весьма условно, особенно при борьбе с террористами. Более того, взаимосвязана сама история возникновения специальных и парашютных войск Израиля.

31 мая 1948 г. молодое государство Израиль создало собственную армию обороны ("Цахал"). Уже тогда в ее составе появились спецподразделения. Оснащенный хорошо вооруженными джипами, батальон "Негев Бите" и 54-й батальон разведки "Шеулей Шимшон", используя также полугусеничные бронетранспортеры английского производства, действовали подобно английским коммандос из "пустынных групп дальнего действия" периода 2-й мировой войны. Они проводили быстрые, внезапные нападения на силы противника. В 1949 г. майор Шмуэль Палги начал формировать первую парашютную воинскую часть. Он не был в этом деле случайным человеком. Палги входил в группу из 32 специально подготовленных солдат-евреев, которых англичане сбрасывали на парашютах в странах Центральной Европы. Его арестовало гестапо и подвергло пыткам, но, благодаря своим профессиональным навыкам диверсанта, Палги сумел бежать с поезда, который вез его в концлагерь, и ушел от погони. В свое подразделение в Израиле Палги отбирал себе подобных, т.е. имевших значительный боевой опыт.

Новое соединение получило привилегированный статус и потому могло зачислять в свои ряды самых лучших из других подразделений. Однако наибольшее число кандидатов составляли еврейские иммигранты, стекавшиеся в Израиль со всей Европы. К "цанханим" (парашютистам) попали бывшие солдаты воздушно-десантных сил различных стран. Многие во время войны прошли подготовку в Англии, воевали в Чехословакии, были ветеранами "Палмаха" (еврейских соединений, воевавших на стороне антифашистской коалиции на Ближнем Востоке). Среди них оказались такие люди, как Карл Кахана, австрийский еврей, ветеран английского спецназа и Марсель Тумас, бывший французский легионер. Из 70 парашютистов, принятых в 1953 г., только один родился в Израиле, а остальные говорили на 40 языках. "Цанханим" готовили скорее для специальных парашютных операций, нежели для классического воздушного десанта. Тщательный отбор добровольцев, их предыдущий военный опыт, жесткая подготовка вскоре сформировали новое, необычайно эффективное соединение.

Тем временем постоянные столкновения на израильско-арабских границах дали начало новому направлению в развитии сил специального назначения. В 1951 г. возникло "Соединение 30", солдаты которого специализировались на диверсионно-разведывательных действиях, включая антипартизанские. Подразделение существовало только один год, и хотя никогда не насчитывало более двух взводов, его солдаты - мастера маскировки и глубокой разведки (среди них находились и бедуины) - внесли значительный вклад в разгром арабских партизан и разработку соответствующей тактики.

В 1949-1952 гг. было зафиксировано свыше 3000 пограничных инцидентов, в ходе которых арабы пытались дестабилизировать молодое еврейское государство. Продолжателем миссии "соединение 30" стало тайное подразделение "101", организованное в августе 1953 г. и считающееся прототипом современных израильских войск спецназначения. Командиром был Ариэль Шарон. Как и создателям "Цанханим", ему предоставили право самому набирать людей.

После двухмесячного драконовского курса обучения в секретном центре "Стаф" были подготовлены первые 40 коммандос. Одинаковое участие и личный пример командиров во время обучения

и боевых операций положили

ло популярному лозунгу израильских элитных подразделений: "За мной". Это символизирует отвагу их солдат и традицию находиться впереди. "Подразделение 101" было уже типичным спецназом, который наряду с антитеррористическими акциями проводил глубокие рейды против важных целей на территории Египта и Иордании. Как правило, израильское правительство официально не подтверждало такого рода события, заявляя, что это месть неизвестных гражданских лиц за террористические акты арабов. Это облегчалось тем, что о существовании "101" знало только руководство, а коммандос действовали в гражданской или полувоенной одежде.

В январе 1954 г. из общих организационных соображений и желания скрыть работу "101" его объединили с соединением "Цанханам" в 890-й парашютный батальон. Батальон был готов также к традиционным операциям парашютистов наряду с диверсионными. Одновременно в формированиях "Нахаль" (входящих в израильскую армию группах так называемых сражающихся молодых пионеров) возник батальон парашютистов N 88. Оба подразделения тесно сотрудничали друг с другом. В августе 1955 г. на полугусеничных бронетранспортерах М-3 они атаковали базу египетской полиции в Хан Юнис, в операции "Анали Цайт" преодолели "Галилейское море", напав на сирийские укрепления и т.д.

В 1956 г. в результате объединения 890-го батальона парашютистов, 88-го батальона "Нахаль" и нового 77-го парашютного батальона резервистов возникло воздушно-десантное "Соединение 202" в форме бригады. В первый раз это новое подразделение было использовано как парашютный десант при поддержке с воздуха и танков в операции "Шомрон" против иорданских постов. Через 19 дней, 29 октября 1956 г., 890-й батальон начал синайскую кампанию, выпрыгнув с "Дакот" (их было 16) в 70 км от Суэцкого канала. Парашютисты сражаются на перевале Митла, а 3-го ноября 88-й батальон выполняет десант на аэродроме А'тур. "Подразделение 202" теряет 38 человек убитыми и 120 ранеными.

В 1965-67 гг. парашютисты осуществляют ряд рейдов на лагеря партизан в Иордании и Ливане. Шестидневная война 1967 г. - это прежде всего действия парашютистов, принадлежавших к регулярным частям и бригадам резерва. В последующие годы израильские парашютисты действовали в стиле "коммандос" - выполняли малыми группами вертолетные атаки на отдельные цели в соседних государствах. Акции, типичные для коммандос (и позднее им приписывавшиеся), выполняли и "обычные" парашютисты. Между прочим, эффективное похищение советской радарной установки П-12 в декабре 1969 г. осуществили солдаты парашютного батальона "Нахаль".

В очередном конфликте - войне "Судного дня" - парашютистов ожидали совершенно иные задачи. Большинство их воевало в качестве обычных мотомеханизированных частей во взаимодействии с танками в ходе одного из самых крупных современных танковых сражений 14 октября 1973 г.

Использование элиты армии в качестве пехоты в войне "Судного дня" не означало однако, что парашютисты перестали быть разносторонними формированиями специального назначения. Доказательством этого служит их выдающаяся роль в антитеррористической операции по освобождению израильских заложников в Энтеббе (Уганда), в 1976 г. Через шесть лет "Цанханам", "Саерет" и 50-й батальон "Нахаль" составили ядро ударных сил в операции "Мир для Гаутнлеи", сражаясь с палестинскими и сирийскими силами в Ливане.

История израильских парашютистов - это участие во всех войнах, которые вело государство, и в ряде спецопераций в мирное время.

Битва за гору Хермон, 1973

Во время войны 1973 г. на Голанских высотах в ходе сирийского наступления происходили яростные бои за гору Хермон. В этом стратегически важном горном районе высадились на вертолетах рота 82-го батальона парашютистов и коммандос "1-й группы" сирийской армии. Им противостояла бригада "Голани", а затем израильские парашютисты.

На восточном фронте в Голанах военные действия начались 6 октября в 14.00 с мощного наступления двух ударных сирийских групп. Первая (северная) группировка двигалась вдоль нефтепровода. Обе (по 2 пехотные дивизии в каждой) были поддержаны многочисленной полевой артиллерией, ПВО и авиацией.

На плато Голан израильцы создали свою оборонительную систему, с минными полями и инженерными сооружениями - противотанковый ров шириной в 6 м и глубиной в 4 м, заканчивавшийся высоким валом. В этой укрепленной полосе находилось 17 оборонительных пунктов в виде 112 железобетонных бункеров. Команда каждого пункта в среднем состояла из 30 человек. На горе Хермон была расположена станция радиоэлектронной разведки вместе с центральной аппаратурой. Все эти укрепления защищала бригада "Голани" численностью 4 тысячи солдат. Западные склоны Хермон очень крутые, а восточные - пологие, что позволяет использовать танки. На вершине горы был построен укрепленный пункт с ротой солдат, обеспечивавшей работу технического персонала радиоэлектронной разведки. В задачу персонала входило подслушивание, а также раннее предупреждение авианалетов.

6-го октября 1973 г. над горой Хермон появились 4 сирийских вертолета

Ми-8. Они шли на небольшой высоте. Вблизи вершины один из них был уничтожен. Из остальных высадилась штурмовая группа сирийских парашютистов, которая застала врасплох команду этого укрепленного пункта. Схватка за гору продолжалась около 45 минут. Сирийские парашютисты постепенно уничтожали отдельные огневые средства, бой шел внутри укреплений и в коридорах здания, где находилась станция подслушивания. Из 55 израильтян в живых остались только 11. Они заперлись в бункере и продержались там до ночи, а потом перешли на израильскую сторону по соединительному рву. Это был меткий удар сирийских парашютистов. Они захватили почти неповрежденное оборудование и секретные коды израильской разведки. На следующий день бригада "Голани" пыталась отбить гору Хермон, но безуспешно, поскольку сирийский десант получил подкрепления - подразделения пехоты. Захват этого горного массива обеспечивал сирийцам свободу маневра во время наступлений на голанском фронте и прикрывал их северное крыло. В ходе трехдневных боев южная группировка сирийцев прорвалась внутрь израильской обороны на глубину 20 км. Это наступление израильтяне сумели остановить на линии Наффа-Фиг, а последующие бои шли с переменным успехом при сильной поддержке артиллерии и авиации обеих сторон. Сирийские войска пытались вытеснить израильтян на рубеж реки Иордан и Тивериадского озера или по крайней мере овладеть господствующими высотами в качестве базы для дальнейших операций.

Сирийские планы удалось разрушить лишь 9 октября 1973 г. с помощью сильного контрудара только что отмобилизованных трех танковых дивизий. К концу дня сирийские войска были отброшены за демаркационную линию, а затем военные действия перешли на территорию Сирии. 13 октября 1973 г. израильское наступление было задержано на рубеже горы Хермон и местности Саса. При отступлении сирийцы высаживали на вертолетах в тылах израильтян отряды коммандос, которые вместе с палестинцами уничтожали дороги, взрывали мосты, по ночам атаковали транспортные колонны.

После победного контрнаступления на сирийском фронте израильское командование направило главные силы против Египта, 16-го октября израильские войска форсировали Суэцкий канал. Обе воздушно-десантные бригады (34-я и 31-я) были включены в состав бронетанковых дивизий и действовали как мотопехота, 34-я в составе дивизии генерала Адана первой из всего ее личного состава пересекла канал на резиновых лодках и захватила обширный плацдарм на западном берегу в районе города Деварсор. Позднее 2 парашютных батальона вместе с танковой бригадой организовали оборону и многочисленные засады на 101-м километре шоссе Кяир-Суэц. На Голанских же высотах сражались парашютисты 31-й бригады, проводя разведку, нападая на сирийские части и уничтожая пункты сопротивления, которые оставались после дневных боев. Типичные для израильтян операции воздушного десанта осуществлялись в данном конфликте не в столь больших масштабах, как раньше. Это в основном было связано с небольшим числом транспортных вертолетов.

21 октября 1973 г. силами 31-й воздушно-десантной бригады (два батальона) был высажен вертолетный десант. Цель - захват горы Хермон вместе с сохранившимся там разведывательным оборудованием. Одновременно должна была пойти в атаку бригада "Голани". В 14.00 батальон израильских парашютистов высадился из вертолетов и начал наступление вдоль горной цепи на сирийские позиции. Одновременно три батальона из бригады "Голани" наступали в скалистом труднопроходимом районе в направлении вершины Хермона. Пришлось отбивать многочисленные контратаки сирийцев. Израильтяне потеряли много людей ранеными от огня снайперов, а бронетранспортеры пострадали от сирийских противотанковых ракет. Территория переходила из рук в руки, был ранен командир бригады "Голани". К рассвету после тяжелых боев оборона сирийцев рухнула. В это же время на вершине Хермона высадился второй батальон парашютистов, что окончательно предопределило исход сражения в пользу израильтян.

Для уничтожения десанта сирийцы вызвали свою авиацию. Появились и израильские самолеты. Началось воздушное сражение, в ходе которого были уничтожены 9 сирийских самолетов. Сирийские силы, окруженные с двух сторон, понесли большие потери и были вынуждены отойти. Еще несколько часов шла очистка местности от снайперов. Бригада "Голани" потеряла 5 человек убитыми и 200 ранеными.

Истребители израильских танков

В 1969-1973 гг. египетские коммандос провели ряд операций на территории Израйля, неоднократно пересекая Суэцкий канал. Это были диверсионные вылазки, разведывательные или типично штурмовые операции.

Целью одной из таких операций стал укрепленный пункт со взводом пехоты численностью около 40 израильских солдат. На их вооружении находились 3 миномета калибра 82 мм, два танка и два самоходных орудия. Ночью рота коммандос (190 человек) переправилась через Суэцкий канал и приблизилась к району израильского укрепленного пункта. По сигналу коммандос египетская артиллерия начала обстрел, а затем перенесла огонь в направлении ожидаемого подхода израильских сил. После полуторачасового боя израильский пункт был уничтожен вместе со всем личным

Другой вид диверсий - уничтожение израильских танков. Группы коммандос, вооруженные гранатометами РПГ-7 и противотанковыми управляемыми снарядами "Малютка" после тщательной разведки выходили на трассы израильских танков, которые патрулировали промежутки между отдельными пунктами обороны. Ночью группы по 10-12 человек переправлялись через Суэцкий канал. Танки уничтожали из засад на рассвете. Отход коммандос обычно прикрывал сильный артиллерийский огонь. В феврале 1970 г. объектом атаки египтян стали военные суда в порту Эйлат. Группа подводных пловцов уничтожила один израильский корабль, а второй получил серьезные повреждения. В 1968-71 гг. израильтяне построили укрепление на восточном берегу Сэцкого канала - так называемую линию Бар Лева, по фамилии тогдашнего начальника генерального штаба израильской армии. Вначале она имела чисто полевой характер и представляла собой естественные препятствия в виде высокого песчаного вала и рвов, оставшихся после постройки канала. Обстрел израильских позиций египетской артиллерией весной 1969 г., затем осенью 1970 и 1971 г. повлиял на дальнейшее расширение укреплений. Было построено много новых укрытий, многие из которых выдерживали огонь тяжелой артиллерии. Бетонные убежища с не очень толстыми сводами укрепляли камнями, помещенными в контейнеры из стальной проволоки. Пять слоев таких контейнеров высотой около 70 см каждый создавали свод толщиной до 4 метров. С инженерной стороны линия состояла из двух полос. Общая глубина составляла 30-50 км.

Первая полоса обороны глубиной около 15 км состояла из двух линий, каждая глубиной от 2 до 3 км. На важных направлениях этой полосы находились по 1012 танков и 5-6 противотанковых средств на 1 км фронта. Всего линия насчитывала 100 бетонных укрытий. Передний край первой линии обороны проходил непосредственно по берегу канала. Построили систему ротных пунктов укрепленной обороны. Каждый из них был шириной 150-300 м и глубиной 200 м. Расстояния между ними составляли от 6 до 10 км. На первой линии обороны построили 30 таких пунктов. В каждом имелись траншеи, дороги снабжения боеприпасами и подъезды к огневым пунктам артиллерии и противотанковых средств, танки и пулеметы, убежища для людей и боеприпасов, а также наблюдательные пункты. Подходы к оборонительным пунктам и промежутки между ними заминировали и закрыли проволочными заграждениями. Кроме того прямо на берегу канала был насыпан песчаный вал высотой, в зависимости от рельефа местности, от 8 до 20 метров. Он выполнял роль огневого заграждения и затруднял непосредственное наблюдение с египетского берега. Внутри вала строили огневые пункты для артиллерии, танков и пулеметов. Здесь же находились мины и проволочные заграждения. Сквозь вал проходили трубы для выброса на поверхность воды зажигательной смеси в случае форсирования канала египетскими войсками. Сам Суэцкий канал - водное препятствие длиной 161 км и шириной до 180 м, кроме трех отрезках (там, где он проходит через озера: Большое горькое, Малое горькое и Тинах). На них ширина возрастает до нескольких километров. Глубина достигает 16-18 м.

План возобновления военных действий против Израиля готовился Сирией и Египтом с начала 1973 г. Наступательная операция египтян, руководить которой было поручено генерал-майору Мохамеду эль-Гамаси, получила кодовое название "Шарара", а форсирование Суэцкого канала - "Бадр". К началу атаки сухопутные силы Египта насчитывали 285 тысяч солдат. Ядро этих сил составляли 10 дивизий, в том числе 3 танковых, и 6 бригад: 2 танковых, 2 пехотных, 2 воздушно-десантных, а также 16 бригад артиллерии и 28 батальонов коммандос. Сирийские силы имели 110 тысяч солдат: 2 танковых дивизии, 3 пехотных дивизии, 1 моторизованную бригаду и 1 воздушно-десантную бригаду. На вооружении этих войск находились 322 танка. Арабская авиация насчитывала 1000 боевых самолетов. Что касается Израиля, то к 6 октября он располагал 115 000 солдат, готовыми к боевым действиям. После проведения всеобщей мобилизации их число возросло до 400 000. Перед мобилизацией сухопутные силы состояли из 15 пехотных бригад, 4 бронетанковых, 5 моторизованных, 1-й воздушно-десантной, а также 3 бригад артиллерии. После мобилизации количество бригад увеличилось до 40, причем половину составили танковые. Армия располагала 1700 танками и 525 самолетами.

При планировании операции арабы учли уровень воды в канале, ее приливы и отливы, угол падения солнечных лучей (чтобы они попадали в глаза израильтян). Это определило начало в 18.00. Однако по желанию Сирии его перенесли на 14.00 с учетом необходимости наступать на плато Голан со стороны солнца. Время Икс" - суббота 6 октября - еврейский праздник "Иом Кипур" ("Судный день"), когда боеготовность и возможности израильтян были снижены из-за отъезда многих солдат к семьям. Одновременно праздновался арабский "Рамадан", в течение которого израильтяне не ожидали атаки. Для дезинформации противника египетские солдаты на канале не носили касок и гуляли вдоль берега, поедая апельсины. На другой стороне израильские солдаты беззаботно играли в футбол.

Самой трудной проблемой для атакующих стало предотвращение пуска в воду зажигательной смеси. Чтобы контейнеры со смесью при артиллерийском обстреле не вспыхнули, их держали в специальных бункерах, соединенных трубами, которые выходили к каналу. В ночь с 5 на 6 октября группы

мандос обезвредили эту систему с помощью специального быстро твердеющего состава типа цемента и тихо отошли на свою сторону канала. Точно в 14.00 появились египетские "МиГи" и началась авиационная и артиллерийская подготовка к форсированию канала.

Египетские коммандос и пехота почти год готовились к форсированию в дельте Суэцкого канала, в районе оросительной системы Вади Натруп в пустыне к западу от Каира. В ходе тренировок там были построены точные копии объектов атаки для отдельных подразделений.

Египетские коммандос, первыми атаковавшие линию Бар Лева, должны были перерезать телефонную связь между отдельными укрепленными пунктами и связать силы противника. В 14.35 они вместе с передовыми частями пехоты быстро переправились через канал на весельных лодках. Достигнув берега, несмотря на израильский огонь, они взобрались с помощью лестниц на крутой песчаный берег и укрепились на находившемся в 800-900 метрах от воды валу. За ним были площадки для танков. Коммандос, вооруженные противотанковыми управляемыми снарядами, не позволили им выйти на огневые рубежи.

В 14.20 под прикрытием огня и дымовой завесы первая волна из 4000 египетских солдат переправилась через канал и поддержала передовые группы коммандос, уже через 10 минут атакуя оборонительные пункты. Под огнем прикрытием инженерные взводы на паромов переправили водяные насосы, создающие сильные струи воды, и начали проделывать проходы в песчаной насыпи на противоположном берегу. Передовые силы солдат обозначили пункты причалов для лодок и протянули между берегами канаты, чтобы лодки не отклонялись от намеченных секторов высадки.

Были намечены 5 участков высадки, шириной 5-6 км каждый. Собрали 2240 лодок и плотов, участки форсирования распределили из расчета: около 200 м на роту, 400 м на батальон, 800 м на бригаду. Пехотные дивизии должны были овладеть плацдармами глубиной 9-10 км и отбивать контратаки израильских войск в течение 10 часов до переправы танков по понтонным мостам. Передовые подразделения вооружили гранатометами РПГ-7, противотанковыми управляемыми снарядами "Малютка" и зенитными ракетами "Стрела" - снаряжение солдата весило от 20 до 30 кг. После высадки приступили к строительству паромных переправ и понтонных мостов.

В 14.45 второй эшелон египетской пехоты достиг противоположного берега, а в 15.00 был уничтожен первый израильский опорный пункт. Израильская авиация совершила первый налет на переправы и потеряла 4 самолета. К 17.30 переправился последний эшелон, и на восточном берегу оказались 32 тысячи египетских солдат. Одновременно начались десантные операции, длившиеся три дня. В них использовали 3 тысячи парашютистов и коммандос. В 17.50 вертолеты МИ-8 перебросили 4 батальона коммандос на расстояние в 25-30 км восточнее Суэцкого канала.

Первый эшелон этого десанта насчитывал 2000 человек. Он должен был связать боевыми действиями израильские подкрепления, уничтожить проведенную связь между отдельными укрепленными пунктами, а также вести разведку. Одна из команд с помощью управляемых снарядов "Малютка" в течение нескольких минут уничтожила 8 израильских танков. Другие группы коммандос достигли районов горных перевалов Гиди и Магла. Увидев, что там находятся две израильские танковые бригады, они отошли после короткого боя.

Более глубокие вертолетные десанты египтян в южной части Синая без прикрытия истребителей не добились успеха. Батальон парашютистов, который должен был уничтожить портовые сооружения и аэродром на морской базе Шарм эль-Шейх, понес большие потери в результате налета израильской авиации и не выполнил своей задачи. Удачливее оказалась рота парашютистов, которая ночью подожгла нефтехимический завод в Суэцком заливе. Другая группа, высадившаяся на вертолетах в районе нефтеразработок Рас эль-Судр, была ликвидирована израильскими истребителями - погибли все.

Второй эшелон воздушного десанта состоял из подразделений коммандос, которые высадились между отдельными опорными пунктами линии Бар Лева. Они собирались уничтожить наблюдательные пункты и бетонированные убежища. Этот десант высадился группами от взвода до роты на вертолетах или парашютах. Вблизи местности Габес 140 коммандос, переброшенные на вертолетах Ми-8, с помощью огнеметов, управляемых снарядов и гранатометов РПГ-7 взорвали израильский опорный пункт с 50 солдатами. Одной из этих групп командовал Ибрагим эль-Рифам - легендарная фигура среди египетских коммандос. В 1967-73 гг. он участвовал примерно в 90 диверсионных рейдах на Синайском полуострове. 17 октября 1973 г. Рифам погиб, закладывая мину вместе с другими подводниками под израильским понтонным мостом на Суэцком канале, через который проходили танки генерала Шарона.

В 18.30 войска, форсирующие канал, проделали первый проход в песчаном валу на противоположном берегу, а к 20.30 число таких проходов достигло 60. Одновременно на израильскую сторону переправились первые 200 танков по понтонным мостам. За восемь часов инженерные войска проделали 60 проходов, построили 8 понтонных мостов для тяжелой техники, 4 моста для пехоты и привели в действие 31 паром. В течение 18 часов на западном берегу Суэцкого канала оказались 850 танков, 11 тысяч различных транспортных средств и 100 тысяч египетских солдат.

Атакующие

потеряли

всего

лишь

самолетов, 20 танков и 280 человек убитыми. В результате египетского наступления и особенно действий коммандос и парашютистов впервые в истории арабо-израильских войн израильтяне понесли столь тяжелые потери: за 24 часа дивизия генерал-майора Мандлена потеряла 170 танков.

Одной из типичных операций коммандос явился захват укрепленного пункта "Будапешт", лежащего за главной линией обороны и прикрываемого широкой полосой болот. Коммандос высадились в двух километрах от места атаки и после яростного боя уничтожили 7 танков из дивизии генерала Адамса. Вскоре прибыли подкрепления из 8 израильских танков, но после уничтожения двух из них и больших потерь среди солдат движение подкреплений прекратилось. Израильтяне повторно атаковали утром, подтянув минометы и роту пехоты, но были остановлены сильным заградительным огнем. В стычке погибли 15 и ранены 50 израильских солдат.

В ту же ночь большая группа коммандос высадилась в 30 км восточнее "Будапешта" и атаковала израильскую танковую бригаду. В ходе боев они уничтожили 2 танка и много транспортных средств, создав плацдарм для египетской пехоты. В том же районе израильские самолеты сбили 14 вертолетов, на борту которых находился целый батальон коммандос. Всего в первые дни войны Египет потерял 20 вертолетов.

7 октября 60 коммандос, переброшенных на вертолетах, атаковали командный пункт 116-й механизированной бригады израильтян в Балуде, в северо-западной части Синай. Остальные группы были направлены в район Эль Таса, где находился штаб генерала Шарона и к аэродрому Бир Гифгафа. В ходе контратак, предпринятых израильскими силами 8 и 9 октября 1973 г. они потеряли в засадах, организованных египетскими коммандос и пехотинцами, 180 танков.

Израильское командование начало концентрацию подкреплений. 10 октября на полуострове Синай появились 18 новых бригад, в основном танковые. Насыщенность местности израильскими войсками оказалась столь велика, что египтянам пришлось прекратить десанты.

Тщательно продуманная акция форсирования Суэцкого канала с помощью эшелона прикрытия, состоящего из парашютистов и коммандос с современной бронетанковой и зенитной техникой, облегчила прорыв линии Бар Лева и обезвреживание укрепленных пунктов. 15 из них были захвачены силами коммандос и египетской пехоты. Одновременно вертолетно-парашютный десант на Синайском полуострове связал израильские танковые бригады, не допуская их в направлении канала, где переправлялись египетские войска. "Разведчики" или коммандос?

Еще до недавнего времени существование подразделений специального назначения в Израиле скрывалось. Коммандос отождествляли с парашютистами из воздушно-десантных войск, а самых любопытных пытались удовлетворить термином "разведчики".

Формально это не расходилось с действительностью, поскольку все солдаты израильских специальных частей одновременно являются парашютистами и выполняют, среди прочих, разведывательные задания (точнее диверсионно-разведывательные). На самом же деле их подготовка выходит за пределы компетенции обычных парашютистов или разведчиков.

Главное соединение коммандос - "Саерет Миткаль" ("Разведчики генерального штаба"), известное также как "соединение 269". Эта сверхсекретная воинская часть подчиняется непосредственно начальнику генерального штаба и предназначена для проведения диверсионно-разведывательных операций особого значения, боевой поддержки разведки и антитеррористических акций на территории Израиля и за границей. Датой создания "269" считается 1967 г., но начальная фаза прослеживается уже в конце 50-х годов.

Скорее всего информация о большинстве операций этого лучшего израильского спецподразделения, принадлежащего к мировой профессиональной элите, никогда не станет открытой. Можно лишь привести несколько примеров. Впервые официально признано его существование после операции "Булмус" 19 июля 1969 г. Коммандос "Саерет Миткаль" вместе с группой подводных пловцов совершили тогда рейд на "Зеленый остров", расположенный на Суэцком канале, и уничтожили радиолокационную станцию и посты зенитной артиллерии, охраняемые египетскими коммандос. Второй раз "соединение 269" публично "выступило", когда 9 мая 1972 г. освободило захваченный террористами "Черного сентября" самолет бельгийской компании "Сабена" (операция "Изотоп 1").

Во время захвата израильских спортсменов на Мюнхенских Олимпийских играх 1972 года немецкие власти не согласились на вмешательство коммандос "Миткаль", что, как известно, окончилось смертью заложников из-за неумелых действий местной полиции. Все, что могли сделать люди из "Миткаль" - приступить к карательным секретным акциям против руководства палестинских организаций, ответственного за покушение в Мюнхене.

26 июня того же года они в ходе операции "Араз Бет" захватили пятерых офицеров сирийской разведки, которые с территории Ливана готовили диверсионные нападения против израильской армии. Впоследствии их обменяли на трех израильских летчиков, удерживаемых в заключении в Сирии и Египте.

10 апреля 1973 г. солдаты "Саерет Миткаль" при поддержке 30 агентов "Моссада" и морских коммандос провели рейд на штаб-квартиру "Черного сентября" в Бейруте и находившуюся там фабрику по производству

(операция "Весенняя молодость"). Через три года коммандос из "269" составили ударную силу в эффектной антитеррористической акции в Энтеббе (кодовое название "Джонатан").

К тому же типу действий принадлежали ликвидация Абу Джихада 16 апреля 1985 г., захваты шейхов Обейда 31 июля 1989 г. и Аль-Дирани 21 мая 1994 г. "Соединение 269" привели в состояние полной боевой готовности во время нападения Ирака на Кувейт в 1990-1991 гг. Самые лучшие израильские коммандос были готовы к "охоте" на иракские "Скады", которую взяли на себя солдаты "САС" и "Дельта Форс". Зная изобретательность и размах израильских специальных операций, можно не сомневаться, что планировались акции и против самого Ирака, но из политических соображений израильтяне не участвовали в боях (это могло быть плохо воспринято арабскими членами антииракской коалиции и даже вызвать ее раскол).

Наряду с таким элитным соединением, находящимся в распоряжении руководства страны, командование военных округов создало собственные специальные подразделения, решающие местные задачи. В 1956 г. командование северного округа сформировало разведывательно-диверсионную группу "Саерет Эгоз", насчитывавшую вначале 23 парашютиста, в том числе трех бедуинских следопытов. Вскоре группа расширилась до батальона и действовала весьма активно - около 300 засад против террористов в год. После 1967 г. "Саерет Эгоз" использовали для операций на границах с Иорданией, Сирией и Ливаном. Чаще всего коммандос проводили рейды на базы арабских террористов в этих странах и специализировались на быстрых, скрытых операциях форсирования рек и боях в тяжелых климатических условиях. К самым известным относится "Калахат 4" - месть за убитых в Мюнхене израильских спортсменов. "Эгоз" расформировали в 1973 г.

Командование Центральным округом с 1966 г. располагало своим диверсионно-разведывательным подразделением - "Саерет Харув". Его главная задача - предотвратить проникновение террористов на территорию округа. В 60-70-е годы "Харув" контролировал долину реки Иордан, ликвидируя с помощью засад террористические группы, и вел глубокую разведку на территории Иордании. "Харув" участвовал в войне 1973 г., а затем вновь вернулся к прежней работе. Во время службы в секторе Газа коммандос занимались секретным пешим патрулированием, а при необходимости использовали автомашины и вертолеты, способные обнаружить противника с помощью современного электронного оборудования. Роль этого подразделения закончилась, когда в данном регионе воцарился мир.

Аналогичное подразделение было и в Южном округе. "Саерет Шакед" вел разведывательное патрулирование на джипах, пешком и даже на верблюдах. От бедуинов израильтяне научились секретам жизни и войны в пустыне - основной зоне их действий. Во время вооруженных конфликтов "Шакед" совершал дальние вылазки в Синае, сражался с египетскими коммандос, а в период "мира" проводил рейды и засады против террористов в Газе (1970-73 гг.). В 1983 г. подразделение было расформировано.

Очередные подразделения коммандос возникли как "элита элиты" из разведывательных соединений двух лучших бригад. В 1957 г. парашютная бригада выделила из своего состава батальон коммандос высокой квалификации. "Саерет Цанханим" готовили к штурмовым операциям, глубокой разведке в тылах противника и специальным диверсионным актам. Коммандос парашютной бригады первыми стали использовать вертолеты вместо парашютов для подобных рейдов. Во всех конфликтах, в которых участвовала бригада "Цанханим", "разведчики", как правило, находились в ее авангарде. Во время шестидневной войны "Саерет Цанханим" отличились в частности под Рафах, а в операции "Мир для Галилеи" они составили ударную передовую группу израильских войск.

Коммандос менее известного соединения - "Саерет Орев" 35-й парашютной бригады не специализировались на диверсионных акциях. Их роль можно описать как "разведывательно-противотанковую". Оснащение составляют различные противотанковые средства на джипах и гранатометы типа "Лю". В 1982 г. во время операции "Мир для Галилеи" "Саерет Орев" показали необыкновенную эффективность, уничтожив с помощью системы "Дракон" и трофейных гранатометов "РПГ-7" большое число сирийских танков Т-62 и Т-72. Израильская парашютная бригада располагает еще одним мало известным подразделением спецназначения "Саерет Шалдаг", действия которого на Западе называют "разведывательным патрулированием дальнего действия".

Из всех сил спецназначения наибольшую известность приобрело подразделение "Саерет Голани", которое из-за своих опознавательных знаков называют еще "Летающими леопардами". Они начали жизнь в 1959 г., собрав лучших солдат элитной пехотной бригады "Голани". Это разведывательная группа, выполняющая диверсионно-штурмовые функции в авангарде бригады. С 1974 г. "Летающие леопарды" готовятся и для антитеррористических операций, хотя не столь целенаправленно, как "Саерет Миткаль" или соответствующие подразделения полиции. 15 мая 1974 г. в районе Маалот три террориста захватили школу. Ближайшая часть, которой оказалась "Саерет Голани", немедленно приступила к действиям. К несчастью, операция, проведенная в типично армейском стиле, окончилась полным провалом. Хотя террористы и были убиты, в ходе перестрелки погибли 25 учеников, а 70

были ранены. Именно после этой неудачи "Саерет Голани" стали обучать

титеррористическим методам. Для коммандос это оказалось нетрудно и уже через месяц, когда трое палестинцев из "Аль-Фатх" захватили жилой дом, коммандос образцово справились с ситуацией, убив террористов и освободив всех заложников. "Саерет Голани" еще много раз выступал в подобной двойной роли. Как антитеррористическое соединение солдаты "Саерет" доказали свою эффективность 6 апреля 1980 г., когда в кибуце "Миссгав Ам" они ликвидировали пятерых диверсантов. Однако при этом погиб ребенок и один из коммандос. Вскоре в рамках ответной акции коммандос атаковали базу "Аль-Фатх" и убили еще 13 террористов. На своем боевом пути наивысшего успеха солдаты "Саерет" достигли во время штурма старинного замка Бофор в Ливане, где засели лучшие террористы ООП (1982 г.).

Самое молодое подразделение специального назначения было создано в 1987 г. - парашютный разведывательный батальон бригады "Гиваати", выполняющий с 1982 г. функции морской пехоты. Израильский аналог американских коммандос ("Марин Рекон") получил вслед за знаменитым разведывательно-диверсионным батальоном 40-х годов название "Шеулей Шимшон" ("Лисы Самсона"). Неизвестно, есть ли в их составе боевые аквалангисты, взаимодействующие с подобными группами флота.

В израильских вооруженных силах действуют также два самостоятельных подразделения специального назначения, состоящие из мусульман. От начала существования израильской армии мусульмане (друзы и бедуины) всегда служили в ее рядах, особенно в пограничных частях. Разведотряд друзов после войны 1967 г. преобразовали в парашютное диверсионно-разведывательное соединение "Саерет Хадрузим". Его солдат сбрасывали чаще всего на сирийских территориях, населенными друзами. В 1973 г. друзы участвовали в захвате горы Хермон, а затем служили на северной границе. Во время ливанской войны 1982 г. они составили форпост израильских сил в долине Бекаа. Хотя во время войны против палестинцев ливанские друзы смотрели на коммандос из "Саерет Хадрузим" как на предателей, а местные шейхи - как на врагов, ни один солдат из этого подразделения не отказался от участия в боях.

В последнее время аналогичную группу сформировали из бедуинов, которые тоже очень давно связаны с израильской армией, выступая в роли следопытов, проводников и инструкторов по выживанию в экстремальных условиях. "Саерет Ха-бедуин" несут службу вдоль южной границы с Иорданией и Египтом и противодействуют проникновению исламистов "Хамаса" и контрабанде оружия.

После трагедии в Маалот в израильских пограничных войсках возникла специальная антитеррористическая группа полицейского типа. Во время израильского вторжения в Ливан эта группа "Ямал" арестовала 65% палестинского руководства. Имеется мало сведений о типичных акциях коммандос. Дело осложняется еще и тем, что в Израиле под антитерроризмом понимают куда более широкий спектр мероприятий, чем в Европе. В борьбе с терроризмом участвуют и армейские подразделения коммандос и сформированные из них специальные соединения и группы агентов разведки.

В марте 1988 г. именно "Ямам" освободил захваченный тремя палестинскими террористами автобус с израильскими специалистами сверхсекретного атомного реактора в Димоне, в пустыне Негев. В молниеносно проведенной операции были убиты все террористы, однако погибли и три сотрудника реактора.

Наконец, последнее специальное подразделение - весьма опытное соединение боевых аквалангистов морского флота "Коммандо Ями", известное еще как "Флотилия 13".

Операция "Внезапная ярость", 1983

Президент США и Коллегия начальников штабов с большим интересом наблюдали за Фолклендским конфликтом. Победа Англии привела к нескольким выводам. С удовлетворением была отмечена надежность используемого в обеих странах военного снаряжения. Это особенно касалось ракеты "воздух-воздух" "AIM-54". Тем не менее, у американцев вызывала зависть подготовка британских солдат, принимавших участие в операции. Парашютисты, коммандос САС, гурки - все безошибочно выполнили задачи. Американцы испытывали горечь, сопоставляя это с "достижениями" своих солдат - "Маягуэз" и рейдом на Тегеран.

Администрация Рейгана отличалась неуступчивостью и агрессивностью. Президент лично поддержал предложение реорганизовать силы спецназначения. В новую программу подготовки вошли элементы, полностью взятые у английского САС, советского спецназа и израильского "Саерет Миткаль". Денег хватало. Никто из сенаторов не сомневался в необходимости создания подразделений, способных действовать в любом уголке мира против террористов, финансируемых "Империей зла". Коммандос "Дельта" стали любимцами Рейгана, который регулярно интересовался обучением и организацией нового формирования. Было предоставлено оснащение, например, вертолеты, пригодные для действий в любых погодных и климатических условиях. Система руководства специальными силами была усовершенствована. Теперь они подчинялись определенным звеньям армейского командования. Создали "Объединенное руководство специальными операциями".

добиться успеха.

В 1982 г. Национальный Совет Безопасности США обратил внимание на Гренаду - островок в Карибском море, на котором левое радикальное правительство начало мешать американским концернам. Более того, полковник Оливер Норт, осуществлявший координацию работы Совета Безопасности и Коллегии начальников штабов, представил шпионские фотографии каких-то земляных работ, ведущихся под охраной кубинских солдат. Вскоре оказалось, что строился аэродром для промежуточной посадки кубинских самолетов, летящих с миссией "интернациональной помощи" в африканские страны. Коммунистическая пресса и кубинцы захлебывались от возмущения в ответ на это обвинение, утверждая, что аэродром предназначен для туризма.

Рейган однако не желал верить коммунистам и решил подготовить операцию, направленную на изгнание кубинцев с Гренады. Ее проведение ускорило свержение "умеренно коммунистического" премьера Бишопа "народнореволюционной армией", поддерживаемой кубинскими инструкторами и коммандос. 19 октября 1983 г. власть захватил Военный совет. 20 октября было принято решение начать операцию с официальной целью обеспечить эвакуацию живущих на острове 1 000 американцев. Из пропагандистских соображений акции придали такой размах, что некоторые называли ее "мини-Нормандией". 21 октября группа военных кораблей США получила приказ направиться к берегам Гренады.

Приступили к выполнению разработанного заранее плана. Силами десанта руководил командир 24-й пехотной дивизии генерал-майор Норман Шварцкопф. Предполагалось с помощью воздушно-морского десанта высадить 6 500 солдат. Северную часть острова должны были занять морские пехотинцы, а южную - коммандос и 82-я воздушно-десантная дивизия. Из районов высадки американцы планировали атаковать центр острова с задачей разгромить армию Гренады и кубинские войска (всего около 12 000 солдат).

На рассвете 25 октября 600 морских пехотинцев были переправлены вертолетами с борта авианосца "Индепенденс" на аэродром Перле на северо-восточном побережье Гренады. Одновременно 35 коммандос группы "Дельта" приземлились на парашютах на аэродроме Пойнт Салайнс. Они должны были подготовить высадку рейнджеров, но еще в воздухе были обстреляны, потеряв 6 человек убитыми и 22 ранеными. Кубинские "рабочие" и местные жандармы оказались очень бдительными.

В это время остальные силы спецназначения с использованием вертолетов атаковали сильно укрепленную тюрьму Ричмонд Хилл, где коммунисты содержали политических заключенных. Шварцкопф боялся, что их ликвидируют. Атака оказалась успешной для авиационной спецгруппы 160, штурмовые вертолеты которой налетали волнами и эффективно уничтожали сильную противовоздушную оборону. На аэродроме Пойнт Салайнс, несмотря на огонь зенитной артиллерии, приземлились 10 самолетов С-130 с батальоном рейнджеров. Вслед за ними прибыли парашютисты 82-й дивизии. Сопrotивление гренадцев и кубинцев было сломлено. После этого на захваченном аэродроме приземлились два "Боинга", в которых находились 300 солдат из различных стран Карибского бассейна, поддерживавших американскую акцию. Их помощь имела значение только для дипломатов.

Затем рейнджеры покинули аэродром и атаковали казармы Кальвинас, которые сдались после короткого сопротивления. Большинство кубинцев погибли на аэродроме, а гренадские "товарищи" не имели особого желания сражаться в одиночку. Парашютисты захватили здания медицинского факультета университета Сент Джордж, где находилась группа из 400 американских студентов. Оттуда они двинулись на Форт Фредерик - главную базу армии Гренады. Поскольку последние кубинские советники сумели эвакуироваться на моторных лодках, сражаться было некому, и лагерь ожидал американцев, вывесив белые флаги.

Вторжение в Гренаду закончилась успехом, хотя протекало в атмосфере некоторого беспорядка и импровизации. Счастливый исход следует объяснить в первую очередь режимом секретности в отношении американских средств массовой информации. Пронырливых журналистов пустили на остров лишь после полного завершения операции. Поэтому кубинцы не могли узнавать из передач Си-Эн-Эн о передвижениях американских войск. Последние оставались на острове в сокращенной численности до весны 1994 г., когда американское правительство решило, что обнищавшим кубинцам Гренада больше не нужна.

Операция укрепила позиции элитных подразделений, но не устранила противоречий между группой "Дельта" и корпусом морской пехоты. Через год после десанта в Гренаде в Вашингтоне было создано "Объединенное агентство по специальным операциям" с задачей координировать действия чрезвычайного характера. В 1987 г. в министерстве обороны появилась должность помощника министра по специальным операциям и локальным конфликтам. Наконец, на базе Мак-Дилл во Флориде разместили руководство специальными операциями США, которое координировало обучение специальных подразделений в последние годы холодной войны.

Операция "Правое дело", 1989

вать сложные вооруженные операции. Длившийся с 1987 г. кризис в панамо-американских отношениях достиг апогея в декабре 1989 г., когда замешанный в торговле наркотиками "Верховный вождь" генерал Мануэль Норьега объявил, что его страна находится в состоянии войны с США.

На следующий день, когда Норьега решился на первый враждебный акт, президент Буш подписал приказ об интервенции. 16 декабря Панамские вооруженные силы открыли огонь по четырем офицерам американской морской пехоты, которые подъехали к дорожному заграждению. Силы обороны Панама арестовали, кроме того, офицера американского флота и его жену, которые оказались свидетелями трагического инцидента. Американская разведка сообщила о готовящихся провокациях в зоне Панамского канала, находящегося под контролем вооруженных сил США. 27 000 человек гарнизона канала, в том числе 4 000 солдат сил спецназначения были переведены на режим боевой готовности.

Решение об интервенции было принято очень быстро. Американцы, находившиеся в Панаме многие годы, детально знали эту страну. Целью операции являлся прежде всего захват генерала Норьеги, который находился в международном розыске с 1988 г. за свои связи с наркокартелями. Разоружение 15 000 Панамских солдат не представлялось трудной проблемой. К участию в операции были привлечены специальные подразделения парашютистов, пехоты и морской пехоты при поддержке частей воздушной кавалерии ("Эйр кав"). В полночь 20 декабря спецгруппа, состоящая из коммандос "Дельта", была переброшена вертолетами "Блэк Хоук" к северу от города Напама, где по данным разведки собирался ночевать Норьега. Коммандос бросились к вилле, но личная охрана в последнюю минуту сумела вывезти генерала. Группа автомашин поехала на аэродром Торрихос, где стоял самолет диктатора, на котором он собирался улететь в Южную Америку. В 1.00 эскорт Норьеги въехал на взлетную полосу, но в 1.03 на ней высадились 730 рейнджеров, сброшенных на парашютах. Они еще в воздухе начали обстреливать президентскую гвардию. Завязался жестокий бой, выигранный американцами, однако в суматохе Норьеге удалось бежать. Его бронированная машина повернула и помчалась в направлении центра города, под прикрытием огня личной охраны. Схватка с ней не позволила рейнджерам сразу броситься в погоню. Тем временем вблизи аэропорта высадились парашютисты 82-й парашютно-десантной дивизии. Оснащенные танками "Шеридан" и бронетранспортерами, они атаковали здание аэропорта, где отстреливались Панамские солдаты. От их пуль погибли несколько десятков гражданских лиц, наблюдавших за операцией. Парашютисты захватили одно крыло здания и предложили панамцам сложить оружие. Однако те отвергли ультиматум, угрожая убить 376 пассажиров, взятых в качестве заложников. Говорившие по-испански рейнджеры ответили, что если у кого-то из заложников упадет хоть волос с головы, все Панамские солдаты будут уничтожены. После коротких переговоров солдаты Норьеги сдались. Такие же события разыгрались в других городах страны, где американцы без особого труда подавили сопротивление и установили порядок.

Тем не менее погоня за Норьегой не дала результатов. Несмотря на усилия коммандос группы "Дельта", он сумел укрыться в резиденции ватиканской нунциатуры. Штурм этого здания не входил в планы из-за возможных международных реакций. Американцы плотно окружили здание и начали психологическое давление, требуя выдачи Норьеги. В течение 24 часов в сутки через громкоговорители передавали музыкальный хит Дэвида Боуи "Сгоришь в аду", 3-го января 1990 г. Норьега вышел и сдался жандармам. Его немедленно перевезли на воздушную базу Ховард, а оттуда в Майами, где его уже несколько лет ждала скамья подсудимых. Свержение торговца наркотиками, ставшего главой государства, обошлось американцам в 23 убитых и 324 раненых. Панамцы потеряли 314 человек. Эта операция реабилитировала американские силы спецназначения после поражений в Иране и Ливане, а также сумбурного десанта в Гренаде.

Операция "Буря в пустыни", 1991

После успешной нейтрализации генерала Норьеги американское "Командование специальными операциями" приобрело большой авторитет. Ему позволили расширять подразделения спецназначения, объединять руководство ими, стандартизировать подготовку и оснащение. Коммандос армии, флота и авиации проходили совместные учения во многих уголках мира. Однако командование не было удовлетворено. Анализируя ход операции "Правое дело", оно пришло к выводу, что все могло быть сделано лучше. Эти соображения были использованы при разрешении самого опасного кризиса последних лет - иракской агрессии в районе Персидского залива.

2-го августа 1990 г. войска Саддама Хуссейна вторглись в Кувейт - небольшой эмират, чрезвычайно богатый нефтью. Отсюда, из Персидского залива, иракские дивизии могли двинуться на юг в направлении сказочных нефтяных месторождений Саудовской Аравии. От Дахрана и Аль Джубая их отделяли всего 300 км. Удачная операция, которой не смогла бы помешать хорошо вооруженная, но малочисленная саудовская гвардия, позволила бы Хуссейну контролировать 40 процентов мировых запасов нефти.

США и Англия приступили к немедленным дипломатическим действиям и

короткое время смогли создать антииракскую коалицию, в состав которой вошли даже такие страны, которые раньше вообще друг с другом не разговаривали. Одновременно специальный кризисный штаб готовил ответный удар. Оперативное руководство в районе конфликта относилось к сфере регионального командования Юго-западной Азии, однако из-за особой серьезности ситуации управление взяло на себя Верховное командование армии США. Во главе стал бывший командующий войсками в Гренаде генерал Норман Шварцкопф. Он решил немедленно расположиться вблизи театра военных действий - в столице Саудовской Аравии Эр-Риаде. Там к нему присоединился английский командующий генерал Питер де ла Вилльер, бывший офицер САС и превосходный знаток Ближнего Востока.

Все страны, входившие в коалицию и принимающие участие в военных операциях, послали в Саудовскую Аравию свои подразделения. Первыми прибыли американские парашютисты 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий. За ними - коммандос "Зеленые береты", "Тюлени" из США и авиационное "1-е крыло специальных операций". Англичане перебросили в Риад коммандос САС и солдат королевской морской пехоты. Их дополнили французские парашютисты из "Сил быстрого реагирования" и моторизированные части 1-го полка кавалерии Иностранного легиона.

Концентрация в одном месте лучших в мире спецподразделений (кроме советских и израильских) создавала соблазн провести рекламную операцию. Этого хотели командиры элитных частей. Однако Шварцкопф не верил в эффективность быстрого удара легких соединений. Он предпочитал достичь сокрушительного перевеса в авиации и бронетехнике и уничтожить противника одним ударом. Будучи офицером наземных войск старой школы, Шварцкопф не собирался изменять свои взгляды на пороге отставки.

Он понимал значение диверсионных операций и охотно принимал участие в их планировании. Он однако знал, что ничто не может заменить движущейся вперед колонны тяжелых танков. Главная роль была отведена коммандос САС, которые, по мнению руководства обладали лучшей подготовкой. Они должны были освободить заложников в Кувейте, граждан стран, участвующих в коалиции. Их держали там в качестве "живых щитов" в здании аэропорта, на военных базах и коммуникационных узлах. Но запланированная акция откладывалась дипломатами, которые хотели освободить заложников с помощью переговоров. Действительно, 6 декабря был освобожден последний заложник благодаря международному давлению на Ирак. Все это время коммандос из разных стран занимались в основном разведкой позиций противника. Несмотря на "невидимые самолеты" и шпионские спутники, командование всегда имело сомнения в достоверности информации и высылало специальные силы для скрытной разведки.

Роль специальных частей значительно возросла на пороге "коалиционного" наступления, известного под кодовым названием "Буря в пустыне". Эта операция снесла с лица земли иракскую сторону.

В ночь с 16 на 17 января 1991 г. два вертолета "Блэк Хоук" из соединения 160 пересекли линию фронта, прокладывая путь в качестве "следопытов" для штурмовых вертолетов из 1-го крыла спецопераций, которые уничтожили ракетами "воздух-земля" две иракские радарные станции раннего предупреждения. В "дыру", возникшую в системе ПВО, устремились боевые самолеты, которые могли теперь беспрепятственно атаковать "с тыла" позиции иракской противовоздушной обороны. Открытые "коридоры" позволили авиации проводить мощные налеты на территорию Ирака при весьма ограниченных собственных потерях.

На четвертую ночь после начала бомбардировок коммандос САС были перебросены вертолетами в западный Ирак. Их оснастили специальными мотоциклами и джипами "Лэндровер", приспособленными для преодоления песчаных пустынь. Задача разведчиков состояла в том, чтобы прочесать местность вблизи восточных границ Сирии и Иордании и немедленно информировать о передвижениях войск противника. Аналогичное задание получили французские коммандос, посланные в район слияния Евфрата и Тигра. У коммандос САС не было легкой жизни. На высоких плоскогорьях они пережили самую суровую за последние 100 лет зиму в этих местах. Однако свою миссию они выполнили безукоризненно.

В это время французские коммандос наблюдали за движением на автостраде Амман-Багдад и информировали авиацию о проезжающих военных колоннах. Непосредственную связь с операциями ВВС имели небольшие группы из 1-го крыла. Они наводили самолеты на важнейшие объекты иракской обороны, размещая автоматические наводящие станции или готовые посадочные площадки для других подразделений спецназначения.

В прямых боях с иракскими солдатами (наступление коалиции началось 24 февраля) спецподразделения выполняли роль разведывательного авангарда. Кроме того, они атаковали особенно хорошо оборонявшиеся убежища и полевые укрепления. Большое значение имел смелый десант "Зеленых беретов" и САС на аэродром Аль Махмудиа, в 60 км к югу от Багдада. Коммандос уничтожили башню управления полетами, перерезали телефонные линии и взорвали иракские истребители МИГ-29. Затем они повели на посадку Геркулесы С-130 с парашютистами из 101-й воздушнодесантной дивизии.

Тем временем коммандос из отряда "тюленей" проводили на побережье за-

лива операцию с задачей отвлечь внимание иракцев от главного напра

удара. Молниеносный захват буровых вышек и небольших островов показался Багдаду столь опасным, что в последний момент он отвел две дивизии с направления подлинного наступления и перебросил их на морское побережье.

Охотники за ракетами СКАД

Осенью и зимой 1990 г. террористические атаки иракских ракет "Скад" держали в напряжении мировое общественное мнение. Противоракетные батареи "Пэтриот" оказались на первых страницах газет. Охота на пусковые установки "Скадов" стала одной из главных задач коммандос коалиции, хотя большинство ракет было нацелено не на Саудовскую Аравию, а на стоявший в стороне Израиль.

Саддам Хуссейн знал, что если спровоцировать израильское правительство, оно способно решиться на самые неправдоподобные военные акции (вроде налета на иракские атомные реакторы возле Багдада). Хуссейн стремился вызвать нападение израильтян и тем самым возбудить противоречия внутри коалиции, поскольку арабские страны не согласились бы иметь такого "союзника". Он рассчитывал, что, хотя израильские коммандос разнесут в щепки часть его пусковых установок, они прежде всего разозлят арабов. Однако израильское правительство проявило хладнокровие и лишь непрерывно грозило возмездием.

На пусковые установки иракских ракет охотилась авиация, но атаки на небольшие подвижные платформы были очень трудны. Поэтому руководство специальных сил выделило особые патрули для выслеживания иракских ракет. Была избрана тактика в виде двух вариантов. Силы САС и группа "Дельта" практиковали метод, проверенный еще в годы 2-й мировой войны против установок Фау-2 в Голландии. Это иронически называлось: "Найди и позови старшего брата". Пользуясь мотоциклами и специальными машинами "Скорпион", коммандос приезжали в места потенциального размещения пусковых установок. С помощью дальномеров и приборов ночного видения они определяли местонахождение установки на гусеницах. Спутниковая система связи позволяла абсолютно точно установить координаты позиции, которую сообщали истребителям-бомбардировщикам. За 10 секунд до установленного по радио времени прибытия самолетов коммандос приводили в действие устройство, которое лазерным лучом указывало цель истребителям. Вся акция длилась несколько секунд: точные ракеты "воздух-земля", море огня, мощные залпы бортовых систем и... очередной "Скад" вычеркивался из списков Верховного главнокомандования. Коммандос молниеносно уходили в заранее намеченные пункты, откуда их забирали вертолеты либо самолеты из 1-го авиакрыла. Второй вариант тактики сводился к тому, что на пограничных территориях коммандос действовали сразу. Обнаруженные "Скады" атаковали ракетами "Милан" либо огнем пушек, смонтированных на пустынных автомобилях и лендроверах. Этим занимались французы и англичане. Подобные акции назывались "в стиле Пэдди Мэйна". Особенно много атак на пусковые ракетные установки было проведено в районе автомагистрали Амман-Багдад. "Охотники за скалами" называли эту дорогу "Бульваром скадов". За первые две недели были уничтожены десятки подвижных пусковых установок. Но даже в предпоследний день войны Ирак все еще собирался нанести массированный ракетный удар, который мог значительно повредить операции союзников. И вновь их успех в значительной степени определили силы спецназначения: САС и "Дельта" сумели уничтожить все 26 оставшихся к тому времени пусковых установок "Скад".

Всего за время операции "Буря в пустыне" силы спецназначения союзников провели более 700 различных операций на территории противника. Точные цифры их потерь неизвестны. По некоторым сведениям, США потеряли 7 человек, погибших в результате аварии вертолета, а Великобритания - 4 человека убитыми и 7 - пленными.

Часть 8

"Особый путь" СССР (1931-1991)

Парашютисты: несбывшиеся надежды

В 1931 г. Советский Союз стал первым государством, создавшим воздушно-десантные войска. В течение следующих 60 лет СССР располагал самыми многочисленными войсками этого типа в мире.

Попытки использовать парашютистов предпринимались в некоторых армиях уже в период Первой мировой войны, но только в СССР сразу оценили новые возможности, предоставляемые воздушным десантом. Первое парашютное подразделение было организовано в Ленинградском военном округе ("парашютно-десантный отряд"). К 1931 г. он представлял собой вполне готовую к бою воинскую часть. Но такие попытки предпринимались и раньше. Так, в 1929 г. группы парашютистов участвовали в боях против исламских партизан ("басмачей") в Средней Азии.

После официального создания отряда численностью 480 парашютистов с 18 самолетами в последующие два года возникли аналогичные новые части. В 1933

г. на базе этих соединений организовали четыре воздушно-де

бригады специального назначения. Одновременно в СССР стали широко пропагандировать парашютный спорт среди молодежи, чтобы подготовить значительный резерв. В то время, как в очень немногих армиях мира делались лишь скромные попытки включать парашютистов в вооруженные силы, в 1935 г. на маневрах под Киевом в присутствии иностранных военных атташе был сброшен десант, насчитывавший 1200 солдат. После захвата ими района десантирования там приземлились самолеты с 2500 пехотинцами, артиллеристами, солдатами мотомеханизированных подразделений. Одним из иностранных наблюдателей был немецкий офицер полковник Штудент. То, что он увидел, послужило окончательным аргументом в пользу организации в Германии первого батальона парашютистов. Три года спустя Штудент стал во главе первой немецкой воздушно-десантной дивизии.

В 1936 г. во время учений в районе Минска самолеты РККА сбросили 1800 парашютистов, а затем в этот район переправили самолетами еще 5700 солдат с тяжелым вооружением, артиллерией и танками. Еще через 2 года советские воздушно-десантные войска состояли из шести бригад общей численностью 18 тысяч парашютистов.

С 1939 г. подчиненные авиации воздушно-десантные части участвовали во многих боевых действиях. 212-я бригада была направлена на Дальний Восток, где в сражениях под Халхин-голом столкнулась в роли обычной пехоты с японскими войсками. Во время нападения на Польшу в сентябре 1939 г. 201-я, 204 и 214-я бригады перебрасывались наземным путем.

Первые выбросы боевого парашютного десанта произошли в Финляндии в ноябре и феврале 1939 г. Почти три бригады были сброшены на пять главных целей и многочисленные второстепенные пункты. Однако на сложной местности, в тяжелых погодных условиях советские парашютисты были окружены и быстро разгромлены финскими частями. В дальнейшем в финской войне 1939-1940 гг. советские десантники действовали только как пехотинцы.

Больше повезло солдатам 201-й и 204-й бригад, которые в составе парашютных батальонов сбрасывались в качестве дальнего авангарда советских мотомеханизированных колонн в июне 1940 г. во время захвата румынской Бессарабии.

Перед началом войны с Германией СССР располагал десятью воздушно-десантными корпусами по три бригады в каждом. На стадии формирования находились еще пять корпусов. Кроме того, имелся ряд отдельных парашютных бригад и батальонов. Бригада состояла из 4-х батальонов, численность личного состава каждого из которых равнялась по штату 546 человек. Численность воздушно-десантного корпуса составляла примерно десять тысяч человек. Однако несмотря на многочисленность, советские парашютисты в основном воевали как обычные пехотинцы, а не десантники. Сказались огромные потери самолетного парка в первые недели войны, неумение планировать и осуществлять крупные десантные операции.

Первая парашютная операция состоялась 14 июля 1941 г. под Могилевом. Здесь в районе деревни Горки авиаразведка обнаружила на поле примерно 300 немецких танков, стоявших в ожидании подвоза горючего. Рано утром с 4-х самолетов ТВ-3 была произведена выброска роты в количестве 64-х человек из состава 214-й бригады ВДВ. Десантирование происходило в условиях хорошей видимости, позволившей немцам своевременно обнаружить самолеты, летевшие на высоте 600 метров, и открыть зенитный огонь. Некоторые парашютисты погибли или получили ранения прямо в самолетах. Но большинство смогло прыгнуть. Завязался бой с превосходящими силами немецкой пехоты и экипажей танков. В этих условиях задача была выполнена лишь частично: удалось поджечь не более 20-30 танков и автомашин. Спустя двое суток в расположение своих войск вышли 34 парашютиста. Остальные погибли либо попали в плен.

Второй воздушный десант был осуществлен в ночь на 22 сентября 41 года под Одессой. Там в результате наступления немецких и румынских войск город и порт оказались в пределах досягаемости огня артиллерийских батарей в восточном секторе. Требовалось срочно подавить вражескую артиллерию, а затем снова отбросить противника от города. С этой целью был разработан план комбинированной операции. Пехотные части гарнизона должны были провести наступление из города в направлении села Свердлове. Непосредственно перед началом сухопутного наступления корабли должны были провести артобстрел района села Григорьевка в тылу противника и высадить там морской десант. А за 30 минут до начала высадки морского десанта предполагалось выбросить один взвод парашютистов (23 человека) в районе деревни Щицли, где находился узел связи противника.

Удачный выбор места для десантирования и времени (темная ночь незадолго до рассвета) обеспечили исключительный успех операции. Парашютисты перерезали несколько линий телефонной связи между войсками и уничтожили один командный пункт. Возникли паника и неразбериха, сильно затормозившие начало действий по отражению морского десанта. Его высадка произошла почти без потерь. В течение всей ночи командование 15-й румынской дивизии не могло понять, откуда атакуют советские войска - с моря, воздуха или со стороны Одессы по земле, а главное - какими силами? Утром парашютисты соединились с моряками, на следующий день к ним подошли пехотные части. В результате этой интересно задуманной и успешно осуществленной операции были разбиты части двух румынских дивизий, они отступили на

километров, вся дальнобойная артиллерия противника оказалась в руках советских войск.

3 октября 1941 года для задержки стремительно развивавшегося наступления немецких танковых и механизированных частей на Москву был переброшен авиадесант в район Орла-Мценска. Две бригады ВДВ из состава 5-го воздушно-десантного корпуса, общей численностью 6 тысяч человек, за 12 часов были доставлены в указанный район на 60 самолетах ПС-64 и ТВ-3. Каждый самолет сделал по 3-4 вылета. Кроме стрелкового оружия, десантники имели 10 орудий калибра 45 мм, минометы и крупнокалиберные пулеметы. Приземление самолетов с первым батальоном десанта происходило на аэродроме в Орле под огнем противника, уже вышедшего на окраину взлетного поля. Поэтому остальные части пришлось высаживать на аэродроме Оптуха, в 8 км северо-восточнее города и под Мценском. В жестоких боях вскоре были потеряны все пушки. Однако посредством подвижной обороны, многочисленных засад и ночных вылазок, во взаимодействии с частями подошедших вскоре 6-й гвардейской стрелковой дивизии и 4-й танковой бригады, наступление немцев было остановлено. Произошло это на реке Зуша под Мценском. Расстояние в 45-50 км, отделявшее Орел от Мценска, 24-й механизированный корпус 2-й танковой группы генерала Гудериана смог с большими потерями преодолеть только за 9 суток. Быстрая доставка советских войск самолетами явилась для немецкого командования полной неожиданностью. Поскольку перевозка, высадка и сбор десантников осуществлялись под огнем противника, их действия следует считать воздушно-десантной посадочной операцией, решившей поставленные задачи.

Следующая десантная операция советских парашютистов произошла 15 декабря 1941 года к западу от города Клин. Батальон в количестве 415 человек, которым командовал капитан И. Г. Старчак, был сброшен в тылу немецких войск, отступавших под натиском Красной Армии, перешедшей в контрнаступление под Москвой 5 декабря. Немцы отходили к Волоколамску, рассчитывая закрепиться на заранее подготовленном к обороне рубеже по рекам Лама и Руза. Они двигались по единственной еще не перерезанной дороге, ведущей к Теряевой слободе. Сюда и десантировался батальон из состава 214-й бригады ВДВ. В ночь на 15 декабря он оседлал дорогу, разрушил линии связи и преградил путь немецким войскам.

Десантники не только перекрыли путь из Клина к Теряевой слободе. Они перекрывали и другие возможные пути отхода немцев на запад. В течение 9 суток они нападали на двигавшиеся колонны, уничтожали небольшие гарнизоны, взрывали мосты, поджигали автоцистерны с бензином для танков и грузовиков. Всего десантники взорвали 29 мостов, сожгли 48 автоцистерн, подбили 2 танка, уничтожили не менее 400 вражеских бойцов. Действуя небольшими диверсионными группами по коммуникациям противника в обширном районе, десантники вынудили врага бросить тяжелое вооружение. Только немногим удалось прорваться из Клина в западном направлении. За успешное руководство операцией капитан Старчак был произведен в майора.

31 декабря 1941 года был сброшен парашютный десант в составе батальона (под командованием майора Няшина) на Арабатскую стрелку в Крыму. Он должен был перекрыть отход немецких войск по ней в сторону Геническа. А это, в свою очередь, требовалось для обеспечения успешной высадки морского десанта между Керчью и Феодосией. Советское командование хотело посредством вторжения с моря освободить Крым, большая часть которого была уже оккупирована немцами. Морской десант высадился, однако не смог продвинуться далее 10-15 км от берега. Освобождение Крыма не состоялось. Но парашютисты действовали успешно, и поставленную перед ними задачу не только выполнили, а и перевыполнили.

Выброс происходил в сложных погодных условиях, с высоты 450 метров. Парашютисты оказались разбросанными на большой территории, что значительно затруднило их сбор на земле. Зато эта разбросанность десантных групп в сочетании с их решительными действиями дезориентировала противника о силах десанта, создав у него впечатление крупной десантной операции. Обходя заслоны и опорные пункты врага, парашютисты небольшими группами выходили к Ак-Монаю. Когда основные силы батальона собрались вместе, майор Няшин повел их в атаку. В коротком бою вражеский гарнизон был полностью уничтожен, артиллерийская батарея, прикрывавшая северный фланг, захвачена. Затем батальон перешел к обороне захваченного района, сочетая ее с вылазками диверсионных групп на вражеских коммуникациях. Через некоторое время батальон сменили пехотинцы, а десантников отправили на Таманский полуостров.

В первые дни января 1942 г. был произведен десант батальона ВДВ майора Старчака в полосе наступления 43-й армии Западного фронта. Поначалу планировалось, что парашютисты захватят аэродром в районе села Большое Фатьяново. Затем туда на самолетах доставят пехотный полк (1,3 тысячи человек). Все вместе они перережут шоссе Юхнов-Медынь и полностью парализуют немецкие тылы.

Десант был сброшен на немецкий аэродром в ночь на 4 января 1942 г. Не дожидаясь полного сбора парашютистов, Старчак повел своих бойцов в атаку. Однако подавить сопротивление противника ему удалось только к вечеру. Организовав оборону, десантники начали расчистку летного поля от снега и установку посадочных сигналов.

Но

утром

5

января

резко

ух

лась погода. Поднялась сильная метель, весь аэродром оказался занесен снежными сугробами. В связи с этим (а также из-за изменившейся оперативной обстановки) высадку остального десанта отменили. Батальону Старчака приказали перейти к самостоятельным диверсионным действиям в полосе наступления 43-й армии.

В ночь на 8 января внезапной атакой десантники захватили железнодорожную станцию Мятлево, где уничтожили 2 эшелона с 28 танками и другой военной техникой. После этого еще 10 суток батальон в исключительно трудных условиях суровой зимы вел боевые действия на дорогах южнее Медыни. Лишь 19 января остатки батальона (всего 87 человек) соединились возле села Никольское с частями 43-й армии. Своими смелыми действиями батальон майора Старчака частично дезорганизовал работу войскового тыла немцев перед наступающими советскими частями, чем способствовал успеху наступления.

В ночь на 18 и на 19 января 1942 года был сброшен парашютный десант в количестве двух батальонов 201-й бригады ВДВ юго-восточнее Вязьмы в районе деревни Желанье. Они расчистили от снега посадочную площадку, на которую в следующие три ночи был доставлен самолетами целый полк (1,6 тыс. человек), имевший более чем 100 пулеметов, 90 минометов и 45 мм пушек. Потери оказались незначительными, хотя немцы с самого начала высадки ежедневно бомбили и обстреливали с воздуха район высадки. Оба парашютных батальона под командованием капитана Суржика атаковали и захватили 20-22 января ряд населенных пунктов, в частности, деревни Ключи, Петрищево, Тыновка и другие, после чего 23 января соединились с прорвавшимся кавалерийским корпусом. Тем временем доставленный на самолетах пехотный полк развивал наступление в направлении города Глухов, и 4 февраля соединился с частями 239-й стрелковой дивизии.

В середине февраля 1942 г. сложилась исключительно тяжелая обстановка в полосе боевых действий 29-й армии на ржевском направлении. Штаб армии и ряд ее частей оказался отрезанным от основной группировки. Для оказания помощи этой окруженной и крайне измотанной боями группировке в ночь на 17 февраля был сброшен парашютный десант в количестве около 400 человек, под командованием старшего лейтенанта П.Л. Белоцерковского.

В месте высадки (село Огороково) район нахождения окруженных советских войск составлял площадку 8 на 7 км. Вся она находилась под вражеским огнем. Непосредственно в момент высадки шли бои за село. Тем не менее, сразу же после освобождения от парашютов десантники с хода вступали в бой мелкими группами. Когда наступил день, они раздали окруженным боеприпасы и продовольствие, морально подняли их дух. Вечером того же дня части 20-й армии пошли на прорыв и к 22 февраля вышли из окружения. Десантники сражались на самых опасных участках, проявляя чудеса героизма. Вяземская воздушно-десантная операция вошла в историю как самая длительная операция такого рода. Ее началом считают 27 января, окончанием - 28 июня 1942 года.

Выброска отрядов парашютистов производилась на Вяземском направлении и происходила в несколько этапов. С 27 января по 2 февраля, за 6 суток, удалось сбросить чуть более 2-х тысяч человек. Однако из-за больших потерь во время сброса и ошибок с местами высадки к решению боевой задачи среди них смогли приступить только 1320 человек. Следующий десант состоялся в ночь на 23 февраля, на этот раз удалось сбросить более 7-й тысяч человек. Правда, в результате обстрела немецким истребителем прямо в самолете погиб командир 4-го воздушно-десантного корпуса генерал-майор В.Ф. Левашов. Парашютисты должны были вести наступление с тыла на немецкие части, с целью захвата рокадной железной дороги Вязьма-Киров, и выхода к Вязьме, Дорогобужу, Юхнову. Им противостояли не менее пяти пехотных полков противника, занимавших укрепленные позиции, имевших артиллерию и авиационную поддержку.

Без тяжелого вооружения, не имея численного превосходства части корпуса продвинулись в ряде направлений на 20-22 км навстречу фронту. Но поскольку советские войска не смогли развить успешное наступление с другой стороны, постольку с 1 марта десантники, понесшие к тому времени значительные потери, вынуждены были перейти к обороне. Фронт обороны составлял примерно 35 км, в строю оставалось около 3-х тысяч человек. Жестокие бои шли с переменным успехом с марта по конец апреля. В мае остатки корпуса начали прорываться к своим войскам, что им и удалось осуществить 21-28 июня.

Цель операции достигнута была достигнута лишь частично. Но вины парашютистов в том нет. Они высадились зимой, ночью, с крайне ограниченного числа самолетов (не более 60-70), без тяжелого вооружения, с недостаточным запасом боеприпасов и продовольствия. Как всегда, подвело бездарное планирование операции высшими штабными чинами (особенно в той части плана, который предусматривал прорыв фронта 50-й армией) и слабое материальное снабжение. Все же парашютисты отвлекли на себя довольно значительные немецкие силы, которые пришлось снимать с передовых позиций для наведения порядка у себя в тылу. Бывший немецкий офицер фон Нове так писал об этих боях после войны: "Русские парашютисты много дней контролировали лес и, лежа на ветках, брошенных прямо на снег, отбивали наши атаки. Только после прибытия с фронта танков и пикирующих бомбардир

ков удалось очистить от них дороги".

Советский маршал Воронов, вспоминая войну, писал в своих мемуарах: "С большим сожалением нужно сказать, что мы, пионеры воздушного десанта, не имели разумных планов его использования". Вяземская и другие операции показали, что шансы на успех при высадке в тылу врага имеют только небольшие диверсионные подразделения. Чем крупнее десант, тем труднее ему решать оперативно-тактические задачи. Поэтому летом 1942 года 10 воздушно-десантных корпусов были преобразованы в гвардейские стрелковые дивизии.

До конца войны имела место еще только одна попытка высадки крупного парашютного десанта. Это произошло в ходе Днепровской наступательной операции. В период с 25 по 28 сентября 1943 года между Черкассами и Ржищевом десантировались 4,5 тысячи человек. Вследствие разного рода ошибок и помех район их сброса растянулся по площади 70 на 40 км, вместо планировавшихся 6-7 км на 10. В боях, но не наступательных, а оборонительных, оказались задействованы лишь 2,3 тысячи человек, действовавшие несколькими десятками разрозненных групп (в самой большой было около 600 человек). Примерно 1,2 тысячи ушли к партизанам, остальные либо погибли, либо попали в плен. Этот десант провалился полностью, еще в большей мере, чем Вяземский.

Прямо противоположные результаты получали, как уже сказано, малые группы. Так, в ночь на 24 октября 1942 года группа десантников в количестве 42-х человек (командир капитан М. Орлов), после тщательной подготовки, была сброшена на немецкий аэродром в Майкопе. Хотя немцы сразу же открыли зенитный огонь по самолетам десанта, отряд высадился без потерь и за 1 час уничтожил 22 истребителя и бомбардировщика, а 20 самолетов повредил из 54-х имевшихся на поле. Одновременно десантники вели бой с охраной аэродрома и подошедшими к ней на помощь силами. 14 парашютистов погибли в бою, 28 прорвались к партизанам.

В ночь на 4 февраля 1943 г. был сброшен парашютный десант в количестве 60 человек в районе Новороссийска. Целью десанта являлось уничтожение штаба немецкой пехотной дивизии в деревне Васильевка, с последующим разделением на мелкие группы (по 3-5 человек) для диверсионных действий. Парашютисты высадлись без потерь и совершили налет на указанный им объект, уничтожив находившийся там небольшой гарнизон. Но разведка ошиблась, никакого штаба в Васильевке не было. После налета десантники приступили к действиям по нарушению управления войсками противника. Однако и здесь их подвела разведка: все данные оказались неточными. Все же за трое суток они уничтожили более 100 вражеских солдат и офицеров, перерезали линии телефонной связи, разрушили несколько полевых укреплений. При этом погибло более половины парашютистов. Оставшиеся пробившись к своему морскому десанту, захватившему плацдарм на так называемой Малой Земле. После провала Днепровской воздушно-десантной операции даже самым упрямым генералам Генштаба стало ясно, что крупные десанты с воздуха почти не имеют шансов на успех. Между тем, именно для массовых высадок в тылу вражеских войск и создавались воздушно-десантные бригады и корпуса. Об этом красноречиво свидетельствуют знаменитые Киевские маневры 1935 года, а также менее известные (но гораздо более масштабные) маневры Московского военного округа в сентябре 1936 года. Тогда с парашютами сбросили почти 500 человек, а посадочным способом доставили на самолетах более 5 тысяч человек. Увы, суровая действительность войны опрокинула предвоенные расчеты. Пришлось перейти к десантированию только мелких парашютных групп.

Наступлению Советской Армии в 1944 году (знаменитые "десять сталинских ударов") в обязательном порядке предшествовала высадка разведывательных и диверсионных групп. Они организовывали соединения местных партизан, нарушали вместе с ними вражеские коммуникации в нужные моменты, готовили дороги для наступления бронетехники и колонн автомашин. Однако эти группы не имели никакого отношения к ВДВ. Своего рода ирония судьбы заключается в том, что СССР, создав парашютные части раньше всех и в самом большом количестве, добился непропорционально малых успехов в их применении. Впрочем, это касается не только воздушного десанта.

Саперы-маскировщики и партизаны-профессионалы

В тридцатые годы в Красную Армию широким потоком начала поступать новая военная техника: автомобили, танки, минометы, радиостанции, самолеты, автоматическое стрелковое оружие. Это повлекло за собой значительные изменения в тактике ведения боевых действий. Именно в то время в Генеральном штабе РККА разработали, а затем опробовали в ходе многочисленных военных маневров теорию "глубокого прорыва". Данная концепция предусматривала массированное вторжение в боевые порядки противника колонн бронетанковых и мотомеханизированных войск при непрерывной поддержке авиации и артиллерии, с одновременной высадкой воздушных десантов в стратегически важных районах его обороны. Главным вдохновителем этой теории был маршал Михаил Тухачевский. Ее наглядное воплощение - действия германских войск в 1939-41 гг., так называемая "молниеносная война", "блицкриг".

В теорию "глубокого прорыва" органично вписывались

тельно-диверсионные действия в тылу неприятеля. А неприятель этот был уже вполне ясен: национал-социалистическая Германия. Поэтому в январе 1934 года начальник Генерального штаба РККА издал директиву, предписывающую создание специальных диверсионных подразделений в Красной Армии. К началу 1935 года они были созданы и развернуты вдоль западной границы СССР, то есть вдоль границы с Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей и Румынией.

В целях обеспечения секретности директива предписывала именовать эти подразделения "саперно-маскировочными взводами" и формировать их при саперных батальонах дивизий. В конце 1935 года такие подразделения, численностью по 40 человек каждое, имелись уже во всех без исключения приграничных стрелковых и кавалерийских дивизиях РККА западных военных округов. Предполагалось, что в случае войны такой взвод может действовать как в полном составе, так и мелкими группами, по 5-7 человек.

Задачи "саперно-маскировочных" взводов были сформулированы следующим образом: переход государственной границы пешим порядком (при ведении наступательных действий), либо укрытие на своей территории (в случае внезапного нападения противника), с последующим выдвиганием к тем объектам во вражеском тылу, которые будут им указаны командованием, конкретно - начальником разведки дивизии. Необходимо вывести эти объекты из строя, дезорганизовать работу тыла вражеских войск, сеять панику, развертывать партизанское движение. Основной упор предписывалось делать на диверсии, разведывательные задачи ставились только как попутные. Радиосвязь с диверсантами не предусматривалась, допускалась передача информации в случае крайней необходимости с помощью связных.

Личный состав для взводов "маскировщиков" отбираются из числа комсомольцев, прослуживших в Красной Армии не менее двух лет, после тщательного изучения и проверки кандидатов органами государственной безопасности. Предпочтение отдавалось тем из них, кто закончил среднюю школу, имел хорошее физическое развитие, владел немецким языком и положительно себя зарекомендовал во время службы.

Затем в течение одного года отобранных бойцов обучали в составе взвода. Основной упор в обучении делали на огневой подготовке, минно-подрывном деле, тактике диверсионно-разведывательных действий, ориентировании и совершении маршей в условиях бездорожья. Большое внимание командование уделяло выработке у бойцов физической выносливости, а также изучению германской армии (организация, уставы, форма одежды и знаки различия, вооружение, боевая техника, документы, карты). В том же 1935 году начали действовать специальные курсы для командиров этих взводов, расположенные на одной из учебных баз Главного разведывательного управления РККА в окрестностях Москвы.

После года службы в составе взвода разведчиков-диверсантов увольняли в запас и компактно расселяли в населенных пунктах вдоль границы. Там их устраивали на работу, строили за счет государства дома, выдавали в личное пользование домашний скот, перевозили на новое место жительства их семьи. В основном, они поселялись в селах, иногда - в небольших городах на окраинах, где жители вели образ жизни, мало чем отличавшийся от сельского. В ближайших воинских частях для них хранилось вооружение и снаряжение (стрелковое оружие, боеприпасы, взрывчатка и средства взрывания, карты местности, сухие пайки, медикаменты).

На территории сопредельных государств (Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии) агенты разведуправления генштаба приступили к созданию опорных баз для "саперов-маскировщиков". Эти базы создавались главным образом в сельской местности, на хуторах, хозяева которых сотрудничали с советской разведкой. Хозяева таких хуторов должны были хранить запас продовольствия для диверсантов, оружие, взрывчатку и средства взрывания иностранного производства (немецкого, польского, румынского и т.д.). Была отработана система паролей, явочных мест, взаимного опознания. Предполагалось, что в ходе боевых действий вооружение, снаряжение и продовольствие диверсантам будут также доставлять самолеты, сбрасывая груз на парашютах по сигналам с земли.

Необходимо отметить, что идея создания армейских разведывательно-диверсионных подразделений возникла не на пустом месте. В СССР в конце 20-х и начале 30-х годов велась огромная работа по подготовке партизанской войны в случае возможного нападения врага. Были обучены или переучены сотни бывших партизан гражданской войны, разработаны новые специальные диверсионные средства - с упором на то, что партизаны смогли бы сами сделать в тылу врага из подручных материалов. Диверсионные школы прошли и многие деятели Коминтерна, отправившиеся затем руководить "рабочим движением" в Европе и Америке.

18 июля 1936 года часть испанской армии, во главе с генералом Франко, подняла мятеж против левого правительства республики. Генерала поддержали фашистские Германия и Италия, в короткое время отправив мятежникам около двух тысяч боевых самолетов, 1200 танков, две тысячи орудий, винтовки, пулеметы, снаряды и патроны. В Испанию из этих стран отправились хорошо обученные летчики, танкисты, артиллеристы и другие специалисты. Численность итальянской экспедиционной армии достигала 200 тысяч человек,

германского легиона "Кондор" - 50 тысяч человек. Это

тельство в значительной степени изменило ход войны. По мере того, как регулярная республиканская армия отступала, на занятой мятежниками территории начинали действовать партизанские группы и отряды.

Численный и качественный рост армий, вовлеченных в конфликт на стороне Франке, в сочетании с действиями контрразведки, значительно сузили возможности партизан бороться с противником в открытом бою. С другой стороны, эти армии неизбежно стали более зависимыми от самых разных поставок, от ГСМ до боеприпасов. Это впервые в XX веке открыло совершенно новые возможности по ведению диверсионной войны, и многие диверсионные приемы, отработанные в ходе гражданской войны в Испании, были затем тиражированы и использованы в самых разных странах в разное время.

У испанцев, в последний раз партизанивших во время наполеоновских войн, не было ни навыков, ни специалистов-диверсантов, способных решать специфические задачи партизанской борьбы в тылу современной регулярной армии. Увидев это, старший военный советник Яков Берзин предложил верховному командованию РККА и лично Сталину направить в Испанию хорошо подготовленных, опытных командиров и специалистов - выпускников спецшкол. Их ускоренно обучили испанскому языку и они начали свою деятельность в роли советников и инструкторов.

Диверсионные действия в Испании осуществляли как мелкие (5-10 человек), так и крупные (50-100 человек) отряды. Их выводили в тыл противника пешим порядком через линию фронта. Продолжительность действий составляла от 10 суток до 3-х месяцев. На первом этапе войны предпочтение отдавалось небольшим группам, затем - крупным. В последующем их объединили в 14-й (Партизанский) корпус, подчинявшийся разведотделу Главного штаба Республиканской армии. Радиосвязь с группами из-за ее ненадежности, громоздкости переносных радиостанций и их острой нехватки практически не использовалась. Разведывательные данные командиры групп сообщали после возвращения из тыла противника.

Отряд партизан, которым командовал испанский капитан Доминго Унгрива, пользовался советами советского профессионального диверсанта И. С. Старинова. Именно он стал основой для создания партизанского корпуса. За те 10 месяцев, что в отряде находился Старинов, было совершено около 200 диверсий и засад, в результате которых потери противника составили более двух тысяч человек. Самой крупной операцией явилось уничтожение в феврале 1937 г. под Кордобой поезда со штабом итальянской авиадивизии и марокканцами. Собственные потери составили за это время всего 14 человек - причем одного убили в Валенсии анархисты, одного - свои при возвращении из тыла противника, один погиб при установке мины, а 11 погибло в боях. К весне 1938 года в составе корпуса были четыре дивизии по три бригады в каждой. Части корпуса продолжали партизанские действия и после падения Испанской республики, а затем основные силы перешли во Францию. Здесь они были интернированы. Другие во главе с Унгривой уплыли в Алжир и затем - в СССР.

Опыт войны в Испании показал высокую эффективность диверсионных подразделений типа "саперномаскировочный взвод". Десятки взорванных мостов, складов боеприпасов и горючего, более тридцати железнодорожных эшелонов с техникой и снаряжением, несколько аэродромов с десятками самолетов на каждом из них, сотни километров выведенных из строя железных дорог, множество захваченных документов - неполный итог действий "саперов-маскировщиков" на испанской земле. Таким образом, проверка практикой подтвердила необходимость массового развертывания в РККА специальных подразделений для осуществления диверсионно-разведывательных операций в тылу противника.

Однако в 1937-38 гг. все саперно-маскировочные взводы были расформированы, курсы по подготовке командиров для них закрыты, опорные базы на территории сопредельных государств ликвидированы. Причиной этого недальновидного решения стало то обстоятельство, что в новом руководстве Наркомата обороны возобладала глубоко ошибочная точка зрения на характер действий Красной Армии. Стала популярной идея о том, что она будет вести только наступательные действия, причем на территории противника и в высоком темпе, большими массами танковых и механизированных войск, при непрерывной поддержке авиацией. Следовательно, для активных действий диверсионных групп в тылу врага, а тем более для развертывания там партизанского движения, не будет ни времени, ни условий, ни особой нужды.

30 ноября 1939 г. началась война СССР с Финляндией, продолжавшаяся три с половиной месяца (до 13 марта 1940 г.). Боевые действия происходили морозной зимой в исключительно тяжелых природных условиях. Красная Армия несла большие потери. Помимо бездарного командования и сурового климата, причиной неудач РККА стало фактическое бездействие разведки. Вся агентурная сеть на территории Финляндии была парализована: радиостанции у резидентов отсутствовали, почтовые сообщения через третьи страны безнадежно запаздывали, связники гибли во время попыток преодоления линии фронта, либо попадали в руки финской контрразведки.

Война очень быстро показала необходимость заброса в тыл противника армейских разведывательно-диверсионных подразделений. Пришлось вновь создавать их в пожарном порядке и выводить на неприятельскую территорию без соответствующей подготовки и обеспечения.

Результаты

оказались

чальными: ни одна группа, заброшенная в тыл финской армии, свою задачу не выполнила. Более одной трети их состава погибло в результате действий контрразведывательных органов противника, кроме того, многие просто замерзли в снегах Карелии и Лапландии.

К моменту нападения Германии на СССР в Красной Армии по-прежнему отсутствовали формирования, специально предназначенные для проведения диверсий в тылу врага.

В партизанских соединениях Испании воевали примерно 400 иностранцев. После поражения республиканцев они отправились по домам - унося с собой в Италию, Болгарию, Югославию, Советский Союз приобретенный опыт и навыки новой партизанской войны. Советник и инструктор диверсионной бригады XIV партизанского корпуса Иван Хариш командовал позднее диверсионным соединением в Югославии, а бывший начштаба корпуса Л. Илич был начальником оперативного отдела главного штаба французских партизан. В Чехословакии, Югославии, Франции и Болгарии примерно 80 процентов командиров партизанских соединений и специалистов-диверсантов были подготовлены либо прямыми участниками партизанской войны в Испании, либо прошедшими через их руки инструкторами.

Партизаны-испанцы, эмигрировавшие из страны, оказались поистине бесценным даром, когда все-таки понадобилось организовывать партизанское движение на занятых вермахтом территориях СССР. В партизанских формированиях было 356 испанцев - опытных, выученных бойцов. Испанцы действовали в немецком тылу в составе отрядов, сформированных Разведуправлением Генштаба РККА, либо созданных на базе Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД, были инструкторами в специальных партизанских школах. Бывший командир партизанского соединения Хуан Менендес с группой других испанских специалистов обучал десантников тактике партизанских действий. Заместителем по диверсиям командира крупного партизанского соединения на Украине был Хуан Антонио Рамирес.

Если бы не Испания, размах партизанского движения в Европе никогда не стал бы так велик. По самым скромным подсчетам, в конце 1941 года Германия и ее союзники вынуждены были отвлечь на антипартизанскую борьбу 56 регулярных дивизий плюс 1,2 млн человек в полицейских формированиях. К началу 1944 года эти цифры почти удвоились. К середине 1943 года протяженность границ полностью освобожденных партизанами территорий в Греции, Югославии, Албании, Франции, Норвегии и СССР примерно в 100 раз превышала длину Восточного фронта. При этом более 75 процентов потерь от партизан оккупационные силы и их союзники понесли от диверсионных приемов и средств, придуманных или усовершенствованных советскими специалистами в 20-30-ые годы. Например, таких, как малые магнитные мины, специальные колодки для спуска поездов под откос, "коктейль" Молотова и других.

Диверсанты Разведупра РККА и НКВД

Более 50 лет прошло с того дня, когда завершилась война между СССР и Германией. Но и сегодня попрежнему актуальным остается вопрос: в чем причины страшного поражения Красной Армии в 41-м году? Во всяком случае, бесполезно искать на него ответ в том множестве книг исторического и мемуарного характера, которое было издано за эти пятьдесят лет.

Предвоенная пропаганда твердила, что война - если кто-то посмеет напасть на Страну Советов - будет вестись исключительно на вражеской территории путем немедленного контрнаступления, как тогда говорили, "малой кровью, могучим ударом!" Однако на деле огромное государство оказалось не готовым к отпору не только психологически, но и в военном отношении. Ведь к началу войны под ружьем в западной части страны находилось свыше 4-х миллионов человек, РККА имела танков в 3 раза больше, чем противник, и в 2 раза больше самолетов. Практически все образцы советского оружия и военной техники не уступали по своим качествам немецкому, а многие существенно его превосходили.

Тем не менее, всего за 3 первых недели боевых действий, германские и союзные им войска продвинулись на глубину до 500 км и дальше. Из находившихся в западной части страны 170 советских дивизий, 28 оказались полностью уничтоженными, а еще 70 потеряли убитыми и ранеными половину своего личного состава. Немцам удалось уничтожить на аэродромах три с половиной тысячи самолетов и обеспечить, благодаря этому, полное господство в воздухе. Они также вывели из строя либо захватили около 6 тысяч советских танков. В плен за месяц попало не менее одного миллиона бойцов РККА! О какой же готовности может идти речь?

Важную роль в поражении советских войск летом 41 года сыграли успешные действия немецких разведывательно-диверсионных формирований. Массовая заброска их на территорию СССР началась еще до вторжения. Они добывали сведения о расположении и передвижениях воинских частей, уничтожали штабы и командный состав РККА, выводили из строя линии связи и железные дороги, взрывали склады с горючим и боеприпасами, захватывали либо уничтожали мосты. Все это деморализовало бойцов Красной Армии, сеяло панику среди гражданского населения, существенно осложняло оперативную обстановку в зоне боевых действий и прифронтной полосе.

В отличие от германской армии, разведывательно-диверсионная

тельность РККА в начальный период войны оказалась почти полностью парализованной. Впервых, штатных РДФ (разведывательно-диверсионных формирований) к июню 41 года в РККА просто не было. Согласно планам высшего военного руководства, к их созданию следовало приступить после начала так называемого "угрожающего периода". Однако в действительности подобный период объявлен не был, и война для подавляющего большинства частей и командиров началась внезапно.

Во-вторых, важнейшие мероприятия подготовительной работы накануне войны выполнены не были. Речь идет о подборе и обучении кадров, о разработке планов специальных операций в районах, прилегающих к советско-германской границе, о создании материально-технических запасов для оснащения РДФ - автоматического оружия, боеприпасов, минно-взрывных средств, радиостанций. Впоследствии особо негативное влияние на эффективность действий разведчиков-диверсантов оказывало отсутствие радиостанций и подготовленных радистов. Так, к лету 1942 г. из 387 РДФ, действовавших в тылу противника по линии РУ, лишь 39 (т.е. около 10%) имели переносные радиостанции для связи с командованием.

Всего за 1-2 недели до германской агрессии, когда ее неизбежность уже ясно осознавалась не только командованием РУ, но и разведывательными отдами армий западного направления, последние приступили к развертыванию внештатных РДФ. Создавались для них и пункты базирования с запасами оружия, продовольствия и снаряжения. На эти базы они направлялись непосредственно перед отходом наших войск из соответствующих районов. Однако в первые же дни войны связь практически со всеми наспех подготовленными внештатными РДФ оказалась утраченной, каждая вторая группа погибла. Новые внештатные РДФ пришлось создавать в неимоверно трудных условиях отступления, когда оперативная инициатива полностью принадлежала врагу. Так, один только разведотдел штаба Западного фронта за июль-август 41 года отправил в тыл противника 52 таких формирования. Но из-за отсутствия подготовленных офицерских кадров, способных правильно наладить эту работу, неудачной организационно-штатной структуры разведотделов штабов фронтов и армий, их слабого материально-технического оснащения, боевые возможности РДФ продолжали оставаться низкими.

В частности, отбор людей в группы осуществлялся без учета их моральных и деловых качеств, психологической совместимости, степени физической тренированности. Подготовка, основу которой составляло минновзрывное дело, изучение методов конспирации и средств маскировки, а также стрелковое дело, проводилась слишком поспешно (от 3-х до 10-х суток).

Даже командиры и комиссары РДФ не имели специального образования, а потому не могли качественно руководить своими подчиненными. Боевое взаимодействие членов групп не отрабатывалось заранее. Оперативную обстановку во вражеском тылу они совершенно не знали. В итоге имели место многочисленные неоправданные потери, в том числе от неумелого использования собственных мин и средств взрывания.

Вследствие отсутствия радиосвязи добываемые группами разведанные к моменту их возвращения безнадежно устаревали. Поэтому главной задачей РДФ стало оказание помощи Красной Армии своими действиями в тылу германских войск. Им предписывалось нападать на штабы, склады, аэродромы, автоколонны, небольшие гарнизоны, выводить из строя участки железных дорог, мосты, линии телеграфно-телефонной связи и электропередачи, организовывать диверсии на военнопromышленных объектах. Кроме того, они должны были создавать агентурную сеть на оккупированной территории.

Но указанные задачи летом-осенью 41 года в полном объеме решали только отдельные группы. Почти все РДФ базировались в труднодоступной для противника местности, на большом удалении от его военных объектов. Помимо отсутствия радиостанций, управление их действиями затрудняла частая передача армий из состава одного фронта в другой и смена оперативных направлений. Поэтому в большинстве случаев они, проведя всего 1-2 операции, вынуждены были в дальнейшем заниматься лишь обеспечением своей собственной жизнедеятельности.

В первые месяцы войны были также допущены ошибки организационного характера. Они заключались в том, что наряду с небольшими группами, армейские разведотделы создавали и крупные, численностью до тысячи человек и более, построенные по типу воинских частей. Столь громоздкие подразделения трудно было перебрасывать в тыл противника, они неизбежно несли значительные потери и часто уничтожались врагом, даже не достигнув района своего оперативного предназначения. Постепенно РУ поняло, что подобные формирования вообще не нужны, так как в немецком тылу имеется достаточное количество людей, готовых взяться за оружие. Для этого требуются хорошо подготовленные малочисленные группы специалистов, способных организовать вокруг себя активную часть местного населения.

В течение поздней осени и зимы 41-42 гг. те крупные формирования, которые сохранили боеспособность, стихийно распались на отдельные отряды малой численности. Эти отряды, плюс к ним ранее заброшенные внештатные малые группы, осев в тех или иных оккупированных районах, послужили основой для возникновения многих партизанских формирований. Кроме того, в большом количестве случаев партизанские отряды самостоятельно (т.е. без

оказавшихся в окружении или бежавших из плена, партийных и комсомольских активистов, сотрудников милиции, работников советских учреждений, не сумевших своевременно эвакуироваться из захваченных немцами населенных пунктов, либо скитавшихся в лесах.

Таким образом, диверсионная деятельность в тылу противника в течение первого года войны все больше и больше приобретала характер партизанского движения. Забрасываемые РУ разведывательно-диверсионные группы становились партизанскими отрядами вынужденно. Создаваемые патриотами отряды сопротивления превращались в РДФ стихийно. Усилия "сверху" и самостоятельность "снизу" сливались в одно целое. Уже осенью 41 года немецкое командование вынуждено было считаться с новой угрозой. Так, в директиве Ставки главного командования вермахта от 25 октября 41 года говорилось: "Русские партизаны и диверсанты направляют свои атаки и разрушительную деятельность как против небольших подразделений действующих войск, так и против отрядов снабжения, оборудования и связи тыловых районов". В указанный период немцам пришлось направить на борьбу с партизанами 78 специально выделенных батальонов регулярной армии, не считая отрядов службы безопасности СД, тайной полевой полиции ГФП, сил вспомогательной полиции из числа бывших советских граждан.

Для руководства партизанскими соединениями, усиления их кадрами специалистов, организации материально-технического снабжения, постановлением Государственного комитета обороны от 30 мая 1942 года был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Были созданы также республиканские и областные штабы, а при фронтах и армиях - оперативные группы центрального штаба. В их руководящий состав вошли партийные и комсомольские работники, офицеры Красной Армии, погранвойск и НКВД, имеющие опыт организации и проведения разведывательной, контрразведывательной и диверсионной деятельности.

Такая организационная структура позволила лучше удовлетворять запросы штабов фронтов и армий по ведению разведки и специальных операций в глубине тыла противника. Однако в прифронтовой полосе разведывательные и диверсионные действия партизан по объективным причинам не могли быть успешными. Сюда направлялись армейские РДФ, подчинявшиеся органам военной разведки, тогда как аналогичные группы, забрасывавшиеся в тыл, переходили там в подчинение ЦШПД в лице его местных представителей.

Комплектованием, подготовкой, руководством и снабжением РДФ начали заниматься разведывательно-диверсионные отделения (штат 13 человек) в составе разведотделов штабов фронтов. В их распоряжении находились узлы радиосвязи, авиационные группы (один самолет Ли-2, два самолета По-2), другие подразделения обеспечения. Подбор людей для комплектования групп разведчиков-диверсантов эти отделения осуществляли из числа лиц, обладавших хорошей физической подготовкой и имевших уже опыт боевых действий. Исключение составляли специалисты (переводчики, радисты), у которых такой опыт нередко отсутствовал. Их направляли на обучение в специальные школы.

При подготовке групп к выполнению конкретных заданий основное внимание стали уделять изучению способов ведения разведки, изучения оперативной обстановки, методов диверсий на военных объектах и транспортных коммуникациях, отработке приемов боевого обеспечения (маскировки, выживания в неблагоприятных природных условиях и т.д.). Учили тому, как наиболее эффективно применять штатные минновзрывные средства, как самостоятельно изготавливать их из подручных материалов. Если заброска планировалась с помощью парашютов, то каждый член группы совершал от одного до трех учебных прыжков, не говоря уже о прохождении курса наземной подготовки. Все группы с осени 42 года снабжались радиостанциями типа "Северок". Увеличение продолжительности подготовки, повышение ее качества, обеспечение радиосвязью - все это привело к росту эффективности действий РДФ и снижению потерь. Если в первый год войны погибал каждый второй диверсант, то в 43 году - один из 20.

РДФ не имели постоянного состава и насчитывали от 5 до 20 человек.

Командир назначался, как правило, из офицеров. Среди членов группы обязательно были радист, минер-подрывник, переводчик, в больших формированиях - санинструктор либо врач. Вооружение отличалось разнообразием систем, но преобладало автоматическое оружие (автоматы, ручные пулеметы), имелся большой запас ручных гранат. Эти огневые средства не стесняли маневра, отвечали требованиям скоротечного ближнего боя, обеспечивали высокую огневую мощь небольших подразделений. В более крупных отрядах (как правило, в партизанских) на вооружении состояли станковые пулеметы, противотанковые ружья, минометы, иногда даже легкие артиллерийские орудия. Восполнение потерь оружия и расхода боеприпасов осуществлялось за счет поставок по воздуху, путем сбора в местах прошедших боев, в ходе нападения на склады, мелкие гарнизоны и небольшие подразделения противника, в отдельных случаях - из ранее подготовленных тайников.

В целом обеспечение стрелковым оружием и боеприпасами являлось менее актуальной задачей, чем снабжение РДФ взрывчатыми веществами и средствами взрыва. А они наиболее ценились, так как, во-первых, позволяли вести борьбу с врагом, не вступая с ним в непосредственное боевое соприкосновение, во-вторых, причиняли ему максимальный ущерб. Именно

ческая недостача таких средств больше, чем что бы то ни было другое, сказывалась на эффективности действий РДФ в течение второго года войны. Для переброски за линию фронта использовались наземный, воздушный и водный пути. Наземным путем РДФ скрытно выводили во вражеский тыл войсковые разведчики, используя для этого участки труднопроходимой местности, проходы в минных полях и т.д. При отсутствии четко обозначенных позиций (подвижная линия фронта) применялись транспортные средства: танки, автомобили, мотоциклы (особенно трофейные), лошади. Часто группы оставались после отхода советских войск на заранее подготовленных базах.

Переброска по воздуху осуществлялась на самолетах транспортной и вспомогательной авиации в ночное время, с последующим десантированием на парашютах или посадочным способом на партизанских аэродромах. Водный путь чаще всего использовали РДФ флота. Они применяли с этой целью быстрходные военные катера (торпедные, сторожевые), подводные лодки, бывшие гражданские суда (сейнеры, мотоботы). На больших реках и озерах в ход шли надувные резиновые лодки, плоты, иногда - легководолазные костюмы, позволявшие идти по дну.

Тактика действий РДФ на вражеской территории отличалась большим разнообразием. Способы действий разделялись на две основные группы: те, при которых поставленные задачи решали посредством боевого соприкосновения с противником (засады, налеты) и те, которые позволяли избегать прямых столкновений (диверсии). Комбинированным способом были рейды.

Засада представляла собой такой способ действий, при котором РДФ скрытно располагалось возле вражеских коммуникаций, выжидало подхода противника, а затем внезапно наносило ему удар. Целью засады чаще всего являлся захват пленных, документации, образцов вооружения и боевой техники, предметов материально-технического обеспечения, продовольствия.

Налет - это внезапный удар по стационарным либо малоподвижным объектам. Осуществлялся в тех же целях, что и засада, плюс освобождение из плена захваченных врагом партизан, красноармейцев, подпольщиков. Еще одной целью налета нередко являлось отвлечение внимания и людских ресурсов противника от операций, проводимых в других районах.

Диверсии проводились в основном на коммуникациях (мосты, железные дороги). Этому способствовал ряд важных факторов: 1) срыв воинских перевозок представлял наиболее эффективную помощь Красной Армии; 2) диверсии подобного рода требовали минимума людей и средств; 3) огромная протяженность дорог облегчала выбор мест для проведения диверсий, затрудняла контрразведывательные мероприятия противника; 4) диверсии на путях сообщения отвлекали значительные силы врага для их охраны; 5) слабая защищенность вражеских войск во время движения в железнодорожных составах позволяла уничтожать их почти без потерь в своих силах.

Рейдовые действия РДФ сочетали засады, налеты, диверсии и агитационную работу в ходе передвижения в тылу противника. В рейдах диверсанты передвигались чаще всего пешком (зимой - на лыжах). В отдельных случаях удавалось использовать транспортные средства, захваченные у противника (автомобили, мотоциклы, гужевого транспорт).

Наиболее характерными для первого года войны были рейды небольших групп, происходившие на ограниченной территории. Например, рейдовая группа, созданная разведотделом Северо-Западного фронта из студентов и преподавателей Ленинградского института физкультуры (численность - 22 человека), действовала исключительно в Ленинградской области. К апрелю 1942 года она провела 24 боевых операции, в ходе которых пустила под откос 23 эшелона, вывела из строя 2 самолета, 18 танков, 844 легковых и 143 грузовых автомобиля, захватила 7 пушек, 97 пулеметов, 800 винтовок, и передала их партизанам. Оккупанты присвоили этой группе кодовое наименование "Черная смерть" - факт, говорящий сам за себя!

К концу 1942 года против РДФ и партизан в немецком тылу действовали уже 140 специально выделенных армейских батальонов, что равнозначно примерно 10 дивизиям полного состава.

К весне-лету 1942 года назрела необходимость реорганизации РДФ, действовавших в тылу врага. Дело в том, что большинство из них быстро пополнялось за счет патриотически настроенного населения и военнослужащих, оказавшихся в окружении. Некоторые формирования в результате притока добровольцев увеличили свою численность до нескольких тысяч человек. Материально-техническое обеспечение столь крупных формирований разведотделами фронтов становилось невозможным из-за огромных потребностей. РДФ обросли хозяйственными подразделениями, обозами, в значительной мере потеряли управляемость и маневренность. Места их дислокации все чаще подвергались нападениям карателей.

Новым типом организации РДФ стало разведывательно-диверсионное соединение, состоявшее из нескольких отдельных отрядов. Каждый отряд базировался в определенном районе, имел свой собственный штаб и соответствующие службы. Но все отряды подчинялись штабу и командиру, находящимся при одном из них. Это позволило повысить скрытность базирования РДФ, снизить вероятность уничтожения их одним ударом, улучшить взаимодействие во время проведения тех или иных боевых операций.

Был также найден способ более эффективного использования партизанских отрядов, подчиненных ЦШПД, в интересах

военной

разведки.

Он

сводился

тому, что в отряды, действующие в тех районах, где РУ не имело своих штатных РДФ, перебрасывались группы, организационно не входившие в состав отрядов, но использовавшие партизанских связных, разведку, материально-техническую базу. Партизаны детально знали оперативную обстановку в зоне действий, имели многочисленных помощников в окрестных населенных пунктах, располагали довольно значительными запасами боеприпасов и продовольствия, что существенно расширяло возможности армейских разведчиков и диверсантов. В некоторых отрядах удалось даже наладить собственное производство взрывчатых веществ и средств взрыва.

Существенно улучшилась подготовка квалифицированных кадров разведчиков-диверсантов. Во-первых, на базе Высшей школы генерального штаба РККА в 1943 г. открылись Центральные курсы, ежемесячно выпускавшие по 500 человек, прошедших интенсивную подготовку в области разведывательно-диверсионной деятельности. Во-вторых, РУ создало специальную группу для подготовки командного звена разведывательно-диверсионных органов. Выпускники этой спецгруппы направлялись в разведотделы штабов фронтов с целью квалифицированного руководства диверсионной работой на уровне фронта-армии. В-третьих, приказом наркомата обороны были учреждены школы по подготовке разведчиков-диверсантов в составе каждого из фронтов.

Все перечисленные (и некоторые другие) мероприятия способствовали дальнейшему повышению эффективности разведывательно-диверсионной работы РУ, снижению потерь личного состава РДФ.

С выходом Красной Армии на территорию Польши, Румынии, Венгрии, Словакии, а затем и Германии, способы действий РДФ претерпели существенные изменения. Раньше их главной целью были диверсии, дезорганизующие воинские перевозки. Такие диверсии встречали понимание и поддержку среди местного населения оккупированной части страны. За пределами бывшей государственной границы на поддержку подобных действий рассчитывать уже не приходилось. Наоборот, они получили бы отпор. Кроме того, в странах с более развитой сетью железных и шоссейных дорог, чем в Белоруссии и на Украине, диверсии на коммуникациях принесли бы значительно меньший эффект. Поэтому здесь на первый план выдвинулись чисто разведывательные задачи, а также удары по штабам, узлам связи, складам боеприпасов, горючего, вооружения.

На немецкой земле условия, в которых пришлось действовать РДФ, оказались наиболее сложными. Местное население крайне враждебно относилось к разведчикам-диверсантам. Населенные пункты (деревни, хутора, фермы, небольшие городки) располагались недалеко друг от друга, в них была создана четкая система дежурства и патрулирования силами местной полиции и ополчения, функционировала надежная телефонная связь. Развитая инфраструктура обеспечивала быструю переброску армейских частей из ближайших гарнизонов. Отсутствие сколько-нибудь крупных лесных массивов лишало разведчиков укрытия. Партизанское движение, антифашистское подполье практически отсутствовало, так что ни какую помощь за линией фронта рассчитывать не приходилось.

Возникли большие трудности с обеспечением РДФ легализационными документами, гражданской и военной экипировкой, валютой, с комплектованием их людьми, свободно владеющими немецким и другими языками, знающими особенности местных условий, быта, нравов. Указанные недостатки существенно снижали боеспособность РДФ, демаскировали их перед местными жителями, ограничивали сроки пребывания в тылу противника. Поэтому снова значительно возросли потери личного состава. Они стали такими же, какими были в начальный период войны: один боец на каждые два-три члена РДФ.

На завершающем этапе войны, после завоевания господства в воздухе, основным способом заброски диверсантов во вражеский тыл стал парашют. Теоретически, воздушное десантирование позволяло значительно быстрее доставлять группы в заданные районы, чем по земле пешком; существенно экономить их силы; избегать неоправданных потерь; обеспечивать необходимыми средствами для более продолжительных действий за линией фронта. Но, к сожалению, низкий уровень подготовки летного состава вспомогательной авиации и неправильный выбор районов десантирования вели к тому, что эти преимущества во многих случаях оставались лишь в документах штабистов. Например, ДРГ "Стальной" весной 1944 года была выброшена над немецким аэродромом и расстреляна зенитчиками еще в воздухе; ДРГ "Рул" летом 1944 г. десантировалась над расположением вражеской воинской части и в полном составе попала в плен; ДРГ "Одессит" осенью 1944 г. была сброшена на большое озеро и все разведчики утонули.

Тем не менее, хорошо подготовленные разведчики, имевшие опыт действий на своей территории, успешно решали поставленные перед ними задачи и в такой обстановке. Например, ДРГ "Джек" (командир - капитан П. Крылатых) была выброшена на парашютах в июле 1944 г. в Восточной Пруссии для разведки движения войск по железной дороге Тильзит - Кенигсберг. При десантировании оказался утерянным груз с резервным запасом продовольствия, боеприпасов, аккумуляторных батарей к радиостанции. Выброс группы не удалось скрыть, ее преследовало все местное ополчение плюс пехотный полк. За 4 месяца действий группа выдержала 14 облав. В отдельные дни разведчикам приходилось до 20 раз с боем прорываться сквозь кольцо окружения.

Погибла половина людей, но задача была выполнена полностью.

Центр ушло около 50 донесений, содержащих ценную информацию. Пройдя во вражеском тылу более 500 км, в начале декабря группа вышла к своим частям на территории Польши.

Помимо Разведывательного управления генерального штаба РККА, диверсионные группы в тыл противника забрасывало 4-е управление НКВД. Главным учебным центром по подготовке этих групп был ОМСБОН - Отдельный мотострелковый батальон особого назначения.

Уже в первые дни войны - 27 июня, была сформирована Особая группа НКВД СССР для подготовки и заброски в тыл противника разведывательно-диверсионных групп из числа оперативных сотрудников и завербованных лиц.

Спустя 4 месяца эту группу увеличили до батальона, в связи с тем, что ее ряды пополнили бойцы и командиры пограничных и внутренних войск, а также многочисленные студенты институтов и техникумов физкультуры.

Всего за годы войны на базе ОМСБОН было подготовлено 212 спецотрядов и групп, общей численностью 7316 человек. Из них погибли и пропали без вести более 600 человек, причем эти жертвы далеко не всегда были оправданы. Например, в январе 1942 г. командующий 10-й армией генерал-лейтенант Ф. Голиков загубил несколько отрядов, предназначенных для заброски в прифронтовую полосу, направив их на передовые позиции сражаться как обычных пехотинцев. Генералу даже не пришло в голову, что действия этих отрядов по другую сторону фронта принесли бы несоизмеримо больше пользы для его армии.

Надо отметить, что во многих случаях трудно провести грань между теми партизанскими отрядами, которые возникли на базе армейских ДРГ и теми, что формировались вокруг групп НКВД. Тем более, что практически в каждом партизанском отряде, поддерживавшим связь с Центральным штабом партизанского движения, обязательно имелся уполномоченный НКВД, отвечавший за контрразведку.

Как бы там ни было, к лету 1943 г. устойчивую радиосвязь с ЦШПД имели партизанские отряды общей численностью свыше 120 тысяч человек. Они действовали в Белоруссии, на Украине, в Орловской и Брянской областях России, на северо-западе СССР. Это была большая сила. Несмотря на совершенно неправильное использование партизанских отрядов в войне (основная ставка была сделана на так называемую "рельсовую войну" вместо разрушения мостов и крушения поездов), они принесли значительный ущерб немцам в живой силе и отвлекли на себя значительную часть их армейских соединений - около 1 миллиона человек.

Советский армейский спецназ

В послевоенные годы, также как и в тридцатые, руководители коммунистической партии и высшее командование вооруженных сил отвергали идею создания элитных войск спецназначения. Коммунистическая идеология, с ее ставкой на коллективизм, на подмену профессионализма героизмом, с ее глубоким недоверием к одиночкам, способным думать своей собственной головой, не позволяла лидерам государства и армии сделать правильные выводы из опыта второй мировой войны. И все же нашлись люди, посмевшие пойти наперекор господствующему мнению. Первым среди них надо назвать Виктора Харченко.

Этот человек в довоенные годы был отличным спортсменом, а также специалистом в области электротехники и минно-взрывного дела. В годы войны он возглавлял разведывательно-диверсионное отделение разведуправления Западного фронта. В 1948 году В. К. Харченко окончил Академию генштаба, а с 1950 года стал начальником Исследовательского института инженерных войск. В 1965 году он занял должность командующего инженерными войсками советских вооруженных сил, в 1972 получил звание маршала инженерных войск. В 1975 году маршал Харченко погиб во время испытаний нового оружия. Он вошел в историю как "отец спецназа".

Досконально изучив опыт боевой деятельности советских разведывательно-диверсионных формирований в годы войны, а также информацию об аналогичных зарубежных подразделениях (особенно по немецкому "Бранденбургу" и английским коммандос), Харченко представил в ЦК партии докладную записку. В ней он обосновывал необходимость создания особых частей, главной целью которых было бы уничтожение в глубоком тылу противника стратегически важных объектов, и в первую очередь - средств доставки ядерного оружия: тяжелых бомбардировщиков и баллистических ракет. Его предложение натолкнулось на стену непонимания. В 1951 году в Советской Армии были все-таки созданы роты спецназначения, по одной в каждой из 41 армии. Но эти роты предназначались для разведывательно-диверсионных действий в ближнем тылу вражеских войск, не далее 50-80 км от линии фронта. Харченко имел в виду нечто иное: проведение диверсий в сотнях, и даже в тысячах километров от фронта, например, на аэродромах стратегических бомбардировщиков Б-47, расположенных в Великобритании, ФРГ, Турции, на Окинаве.

Будучи смелым, умным и упорным человеком, Харченко не сдался, когда получил отрицательную резолюцию на свой проект. Он на собственный страх и риск сформировал из тщательно подобранных бойцов спецгруппу численностью

несколько десятков человек, и лично руководил ее подготовкой.

1954 году на Тоцком полигоне состоялись крупные учения, во время которых был произведен взрыв атомной бомбы. О вредных последствиях радиации тогда еще мало что знали, поэтому большинство участников этих маневров пострадали от мощного излучения. Но, как бы там ни было с радиацией, группа Харченко на данных учениях наглядно продемонстрировала возможность уничтожения и ядерных боеприпасов в процессе их подготовки к использованию, и тех военачальников, которые принимают решение об атомном ударе. На последующих учениях его спецгруппа действовала не менее успешно. В итоге с 1957 года отдельные разведывательно-диверсионные роты (по 3 взвода в каждой, плюс группы радиосвязи, управления и технического снабжения) стали формировать в составе дивизий (мотострелковых, танковых, воздушно-десантных) для решения тактических задач.

А на уровне армий и округов, развернутых по наиболее важным оперативным направлениям, начали создавать батальоны спецназначения (3 роты плюс снайперский взвод, всего 360 бойцов). С 1962 года кроме них появились еще и 8 бригад спецназначения, численностью до 1800 человек каждая. Местами их дислокации были Фюрстенберг (ГДР), Чучково (Московский военный округ), Печора (Ленинградский), Хмельницкий (Прикарпатский), Марьина Горка (Белорусский), Чита (Забайкальский), Уссурийск (Дальневосточный) и один из военных городков Туркестанского округа. Все эти батальоны и бригады напрямую подчинялись Главному разведывательному управлению (ГРУ) Генштаба. Они должны были в случае начала войны (или в период, непосредственно предшествующий ей) наносить удары по вражеским объектам стратегического, а не тактического значения. И в первую очередь - по носителям ядерного оружия; по местам его складирования; по центрам управления стратегическими силами противника. Во вторую очередь их целями могли быть другие важные объекты: крупные мосты, тоннели, склады боеприпасов и горючего, штабы, узлы связи и т.д., расположенные в глубоком тылу противника (более 100 км от линии фронта).

Таким образом, необходимо различать два типа подразделений спецназначения в Советской Армии. Первый - это, по сути дела, обычные войсковые разведчики-диверсанты, главный акцент в действиях которых делался именно на разведку. Второй тип - подразделения в духе "коммандос", с основным упором на диверсии, рейды и развертывание партизанского движения. Понятно, что в рамках обсуждаемой в этой книге тематики нас больше интересует второй тип спецназа.

До середины 60-х годов на Западе ходили слухи о советских частях спецназначения, но информация была скудная и противоречивая. Все стало ясно 20 августа 1968 г., когда спецназ провел свою первую крупную операцию - вторжение войск стран Варшавского договора в Чехословакию, реформаторское правительство которой Москва считала ненадежным. В 23.00 советский транспортный самолет, сообщив о неисправности двигателя, совершил вынужденную посадку на аэродроме в Праге. Подразделения спецназа выпрыгнули из самолета еще до его полной остановки и бегом направились к контрольной вышке. Растерянные чехи не оказали сопротивления. Захват аэродрома обеспечил переброску Витебской воздушно-десантной дивизии в столицу на самолетах типа "Антонов".

Тем временем в Праге другие части спецназа, проникшие в Чехословакию за несколько дней до этого, заняли радио и телевизионные центры, телефонные узлы и редакции главных газет, а в 4.00 вошли в здание Центрального комитета, где происходило заседание кабинета Александра Дубчека. И здесь не было оказано сопротивления. "Взяв штурмом" правительство, спецназовцы в течение пяти часов держали под прицелом министров суверенного государства, а затем увезли их в Москву. Вечером 21 августа Чехословакия вновь была в советском лагере.

В отличие от действий в Венгрии, когда погибли 25 тысяч венгров и 7 тысяч советских солдат, захват Чехословакии прошел практически без кровопролития. Наблюдая из своего убежища в Испании за происходящим, Отто Скорцени назвал операцию спецназа в Праге "блестящей". Трудно сказать, был ли обрадован этой оценкой старого диверсанта Виктор Харченко. Все же они сражались в прошлом по разные стороны фронта, хотя в чисто идеологическом отношении различия между коммунистами и фашистами ничтожны. В последующие годы после вторжения в Чехословакию Советский Союз посылал группы спецназа (армии, флота и внешней разведки КГБ) в 19 стран Африки, Азии и Латинской Америки. В основном, они выполняли там роль инструкторов и советников, но периодически вступали и в боевое соприкосновение с западными коммандос. Один из таких "контактов" имел место во время рейда американцев на Шон Тэй в 1970 году. Установлено, что среди погибших там вьетнамцев были советские инструкторы. Еще один инцидент произошел 4 мая 1978 года в Анголе. Парашютная бригада армии ЮАР совершила тогда нападение на большой лагерь партизан СВАПО под условным названием "Москва" и уничтожила там, помимо африканцев, несколько десятков кубинских и советских военнослужащих.

Годом позже родезийский САС выявил в столице Замбии Лусаке группу советников из КГБ и ГРУ, но по дипломатическим соображениям ему запретили ликвидировать их. В августе 1981 года южноафриканская разведрота, созданная из расформированных родезийских "Селус скауте" и САС (Родезия к тому времени стала уже независимым государством

тельством черного большинства) взяла в плен сержанта советского спецназа и еще нескольких бойцов убила во время рейда на территорию Анголы. Впрочем, в 1996 году в российских газетах прошла официальная информация о том, что в Анголе за годы гражданской войны погибли три тысячи советских военнослужащих (!). Остается только догадываться, сколько среди них было офицеров, прапорщиков и солдат из батальонов и бригад армейского спецназа.

В середине 80-х годов американцы сообщали, что их инструкторы, находившиеся в отрядах так называемых "контрас" в Никарагуа участвовали в боевых столкновениях с частями сандинистов, среди которых были советские инструкторы. Во всяком случае, когда в джунглях Центральной Америки вдруг слышишь по рации, как с той стороны кто-то руководит боем, пересылая свои указания отборным матом, сомнений в национальности "советника" не возникает. А "зеленые береты" почти все знают русский язык.

Надо сказать, что о большинстве операций спецназа ГРУ на Западе либо вообще ничего не знают, либо имеют крайне смутное представление. Вот довольно типичный пример одной из таких операций:

В мае 1968 года советская спецгруппа в количестве 9 человек совершила налет на секретный лагерь американских вертолетов "Флайинг Джо" (Летающий Джо), находившийся на территории Камбоджи, в 30 км от границы с ДРВ. Этот лагерь предназначался для заброски американских разведывательно-диверсионных групп в Северный Вьетнам, а также для полетов туда с целью спасения пилотов сбитых самолетов. На его летном поле под маскировочными сетями постоянно находились 2 легких вертолета связи, 8-10 тяжелых транспортных машин и 4 машины огневой поддержки "Супер Кобра".

Смысл операции составляли именно эти последние, оснащенные новейшими по тем временам управляемыми реактивными снарядами, а главное - системами их наведения на цель. В результате налета, занявшего не более 25 минут, одна "Супер Кобра" была угнана в ДРВ, все остальные вертолеты либо уничтожены, либо серьезно повреждены. Американцы потеряли убитыми и ранеными не менее 15 человек, собственные потери нападающих составили три человека убитыми.

Еще один пример: после провала арабского нападения на Израиль в октябре 1973 года ГРУ разработало план операции по уничтожению израильского ядерного центра в пустыне Негев (известного по названию ближайшего поселка как Димона). Были сформированы несколько групп, прошедших курс подготовки в пустыне Каракум (Туркмения) и отработавших на макетах в натуральную величину все детали этой операции. С технической и тактической сторон операция, скорее всего, прошла бы удачно. Но команда на ее осуществление не последовала, потому, что стало ясно: радиоактивному заражению подвергнется не только Израиль (это абсолютно не волновало советское командование), не только территория соседних арабских стран (что можно было списать на израильтян), но также значительная часть СССР и стран Восточной Европы.

Другой пример: существовала секретная группа, занимавшаяся установкой специальных датчиков в тех местах, где страны, не подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия, проводили (либо могли проводить) тайные испытания. Для этого члены данной группы периодически забрасывались в Китай, Пакистан и ЮАР.

Спецназовский переворот в Кабуле

Мечты России о выходе к Персидскому заливу и к Индийскому океану делятся еще с времен империи. Недаром сегодня Владимир Жириновский подчеркивает значение южного направления для русских националистов. Именно стремление обеспечить СССР доступ к южным морям является подлинной причиной афганской авантюры Кремля, а не смехотворные заявления об угрозе создания в этой стране американских военных баз.

Переворот в Кабуле готовился заблаговременно. 18 ноября 1979 г. туда прибыл так называемый "мусульманский" батальон численностью 700 человек. Его сформировали несколькими месяцами ранее из бойцов частей спецназначения, имевших азиатское происхождение либо просто похожих на азиатов. Солдаты и офицеры батальона носили афганскую военную форму. Официально их целью являлась охрана афганского диктатора Хафизуллы Амина, чья резиденция находилась во дворце Тадж-Бек в юго-западной части Кабула. Амин, на жизнь которого было совершено уже несколько покушений, опасался лишь своих соплеменников. Поэтому советские солдаты казались ему самой надежной опорой. Их разместили неподалеку от дворца. Но в первые числа декабря 1979 г. командование батальона получило секретный приказ из Москвы: готовиться к захвату важнейших правительственных учреждений в Кабуле и к подавлению возможного сопротивления перевороту со стороны афганской армии и полиции.

Сценарий переворота выглядел следующим образом: в день "Х" бойцы мусульманского батальона, пользуясь тем, что внешне они неотличимы от афганских военных захватывают генеральный штаб, министерство внутренних дел, тюрьму Пули-Чархи (где содержались тысячи противников Амина), радиостанцию и телефонные узлы, некоторые другие объекты. В это же время

спецназа внешней разведки КГБ (группы "Гром" и "Зенит"), врывается во дворец Дмина и ликвидирует его. В это же время (или даже чуть раньше) на аэродроме Баграм, являющемся главной базой афганских ВВС, высаживаются две дивизии ВДВ (103-я и 104-я), которые полностью берут под контроль базу и посылают несколько батальонов в Кабул на помощь мусульманскому батальону. Одновременно танки и БТР советской армии начинают вторжение в Афганистан через государственную границу. В общем, именно так все и произошло.

Переворот начался 27 декабря 1979 года, в 19.30 по местному времени. Мусульманский батальон был поднят по тревоге и приступил к выполнению поставленных ему задач. Вместе с бойцами батальона действовали заранее прибывшие в Кабул офицеры КГБ. Они же сопровождали боевые машины десанта (БМД) советских парашютистов, указывая им дорогу в незнакомом городе. Самолеты с бойцами Витебской и Псковской дивизий ВДВ один за другим садятся на аэродроме Баграм. По сходням съезжают БМД и автомашины, набитые солдатами и на полной скорости уносятся в разных направлениях. Ошеломленная охрана авиабазы, захваченная врасплох, не оказывает никакого сопротивления. В городе дело обстоит иначе: почти везде афганцы сопротивляются, гремят выстрелы, падают убитые и раненые. Но это длится недолго. К 24.00 взято здание Генштаба, схвачен его начальник, генерал Мохаммад Якуб. Афганец, сопровождающий советских десантников, зачитывает ему смертный приговор и убивает на месте. Примерно так же разворачиваются события и в других правительственных учреждениях: короткий штурм, арест ставленников Амина, расстрел некоторых из них, доставка в тюрьму Пули-Чархи остальных. А из самой тюрьмы тем временем тянутся вереницы освобожденных противников режима свергнутого диктатора.

Наиболее упорное сопротивление оказали гвардейцы личной гвардии Амина, охранявшие его дворец Тадж-Бек. По сути дела, штурм этого дворца являлся чистой авантюрой. В самом деле, трехэтажный дворец был построен из столь массивных каменных блоков, что, например, 23-мм снаряды автоматических пушек отскакивали от них, словно горох. Для стрелкового оружия дворец был тем более неуязвим. Он стоял на господствующей высоте, дорога к нему поднималась серпантинном и почти полностью простреливалась сверху. Во дворце постоянно находились 200 гвардейцев, имевших на вооружении автоматы, пулеметы и ручные гранаты. Слева и справа от дворца на удалении не более одного километра, размещались позиции двух батальонов охраны. Спереди дворца стояли 3 закопанных в землю танка и еще по 4 танка стояли в расположении батальонов охраны. И всей этой силе противопоставили 6 боевых машин пехоты и 4 бронетранспортера. Они должны были на полной скорости подъехать к входным воротам, взорвать их, ворваться внутрь двора, высадить десант для штурма здания. В то же время подразделения мусульманского батальона должны были связать боем охранные батальоны и заблокировать путь для отступления из дворца по дороге, ведущей с его тыльной стороны в близлежащие горы.

Но, как это ни удивительно, авантюра увенчалась успехом. В 19.15 (т.е. на 15 раньше, чем начались события в городе) первые 2 БМП подъехали к входным воротам. Высадившиеся из них четверо спецназовцев взорвали вход и немедленно попали под огонь гвардейцев. Тут же трое получили ранения, один был убит. Из двух следующих БМП высадились еще 5 человек. Они, вместе с ранеными из первой группы, ворвались во дворец. Третья волна вторжения состояла из четырех бронетранспортеров, доставивших основную часть штурмовой группы (2 БМП так и остались вне дворца). Члены группы рвались вперед, очищая от гвардейцев комнату за комнатой, не обращая внимания на ранения. Наконец нашли Амина. Пуля в затылок, и диктатор навсегда покинул этот лучший из миров.

Тут к дворцу подоспели десантники-парашютисты. Не разобравшись поначалу что к чему, они открыли огонь по своим. Впрочем, единственное внешнее отличие спецназовцев от афганских гвардейцев состояло в белых нарукавных повязках, успевших потемнеть от копоти и пыли. Четверо человек погибли при штурме, троих убили свои. Наконец, с помощью радиостанции и матерных выражений разобрались. Огонь прекратился. Весь штурм дворца занял ровно 40 минут, как это и предусматривалось планом. В городе советский спецназ и десантники потеряли 12 человек убитыми и 28 ранеными. Ничтожные потери для столь крупной десантноштурмовой операции, особенно если учесть, что примерно половина потерь приходится на огонь по своим из-за неразберихи.

Анализ штурма дворца показывает, что успех операции, казавшейся самим ее участникам невыполнимой (они приготовились геройски погибнуть, выполняя идиотский приказ командования) обеспечило неудовлетворительное несение службы охраной дворца. Организованная оборона по сути отсутствовала, имелись лишь отдельные очаги сопротивления. В ином случае не смогли бы 7 человек один за другим по узкой лестнице подняться под огнем (!) с первого этажа дворца на второй. И не удалось бы двоим раненым гэбистам ворваться в комнату связи (непонятно, где в это время находилась охрана, видимо, ее просто не было) и взорвать аппаратуру ручными гранатами. Нисколько не умаляя храбрости тех, кто штурмовал дворец, надо признать, что им сказочно повезло: охрана Амина была атакована врасплох, отчасти потерялась, отчасти струсилась, отчасти не умела грамотно действовать.

мо сказалось и то, что гвардейцы никогда не проводили учений по отражению такого варианта атаки, который реально имел место.

Да и сама система охраны была организована по-советски. Ведь афганскую армию учили советские инструкторы. Это значит, что на посту находится не более 1/3 гарнизона, т.е. человек 65-70, если не меньше. Остальные частью отдыхают, частью находятся в увольнении в городе, во всяком случае, оружия при себе не имеют и морально не готовы к мгновенным действиям. Внезапно слышатся взрывы и выстрелы где-то в районе входа. Что делает дежурный офицер, воспитанный в советских традициях? Прежде всего, он боится взять ответственность на себя. Сначала он стремится выяснить, что происходит. Потом пытается доложить своему начальнику. И только получив его приказ, дает команду всем вооружиться и начать боевые действия. Даже при самом скором темпе все перечисленные действия занимают несколько минут. Тогда как при штурме счет идет на секунды!

И еще: гвардейцы охраны Амина находились на постах без касок, без бронежилетов, без пулеметов и гранатометов (это оружие в ружкомнате, за дверьми, закрытыми на замок!), имея при себе всего лишь автоматы и по 2 рожка с патронами, т.е. 60 патронов на человека. Что они могли сделать с бронетехникой? А тут по ним ведут огонь пулеметы из БМП и БТР, рвутся гранаты, по стенам дворца молотят счетверенные артиллерийские установки "Шилка". И хотя пробить стены они не могут, все же разрывы снарядов как-то не стимулируют высовываться в окна, чтобы обстреливать штурмующих сверху. Да и окон-то этих немного, ровно по 15 на каждом этаже, следовательно, более 30 человек стрелять через них не могут (казарма гвардейцев находилась на третьем этаже; второй этаж занимал Амин с семьей, и туда гвардейцев не пускали; на первом этаже находились помещения канцелярии). Но даже в таких условиях через 2 минуты штурма половина атакующих была выведена из строя ранениями. Так что если бы защитники дворца действовали должным образом, все бойцы "Грома" и "Зенита" полегли бы под его стенами, не сумев ворваться даже на первый этаж, не говоря уже о третьем. Израненных и уцелевших спецназовцев КГБ отправили в Москву буквально через пару дней после штурма. А 7 января 1980 года Кабул покинул и мусульманский батальон. Всех участников операции - живых и мертвых - наградили орденом Красной Звезды. К власти в Афганистане пришел ставленник Москвы Бабрак Кармаль. Московским стратегам казалось, что дорога на Юг приоткрылась. Они даже в кошмарном сне не могли предвидеть то, что их ждет: на борьбу с чужеземцами поднимутся 20 миллионов горцев. Нищих, грязных, невежественных, но гордых, свободолюбивых, воинственных, фанатично верующих в догматы ислама. Афганцы дважды разбили англичан, пытавшихся их покорить. Теперь им предстояло сделать то же самое с русскими.

Афганская ловушка, 1979-89 гг.

Война в Афганистане для СССР оказалась тем же, чем для американцев Вьетнам. Эту войну нельзя было выиграть, хоть они ее и не проиграли. Ценой вмешательства стало моральное разложение армии, унижение страны, язвительные комментарии мирового и собственного общественного мнения. Самая мощная военная держава мира не справилась с бесстрашными жителями афганских гор. Солдаты спецназа постоянно участвовали в боях.

Уже с осени 1980 г. афганская кампания напоминала закат алжирской войны - тяжело вооруженные конвои патрулировали главные дороги от рассвета до темноты. Ночью по всей стране, за исключением крупных городов, безраздельно властвовали моджахеды. Год за годом механизированные колонны после истребительных атак авиации к внезапных рейдов боевых вертолетов пытались покорить дикие массивы Гиндукуша и победить афганских бойцов. И снова сходство - советским вариантом вьетнамских джунглей стали глубокие, скалистые долины Пандшар и Алингар.

Войну в Афганистане иногда называют войной упущенных возможностей. Разумеется, она в любом случае была бесперспективна в плане какой-то триумфальной победы. Однако ситуацию там вполне можно было держать под контролем Москвы и практически без потерь. Разведгруппам спецназначения не составило бы особого труда "сесть" на караванные тропы, выявить базы непримиримой оппозиции, взять под свое наблюдение обширные территории. Оставаясь невидимыми, разведчики могли бы "засветить" любую цель, будь то отдельный отряд, караван с оружием, верблюды с наркотиками в мешках. А дальше бы наступал черед новейшей военной техники: управляемые бомбы, сброшенные из-под невидимых с земли космических высот, крылатые ракеты высокой точности, самонаводящиеся снаряды сами бы находили кого надо или что надо.

Никаких сокрушительных бомбоштурмовых ударов, никаких атак в полный рост, никакой лишней крови с той и другой стороны. Конкретный снаряд поражал бы конкретного осла на конкретной тропе, а ракета огромной разрушительной силы не просто бы падала в ущелье, а точно влетала в пещеру, где, к примеру, таился склад с оружием или наркотиками. И один Аллах бы ведал, откуда пришло возмездие. Но этого не случилось. Спецназ так и не получил приказа реализовать на практике все свои уникальные возможности, а советское оружие высокой точности так и осталось пылиться в арсеналах.

Первые годы бойцы спецназа осуществляли охраны трубопроводов,

вождали колонны с различным грузом, охраняли штабы и даже ходили в атаку на вражеские позиции, чего они не должны были делать в принципе... Однако примерно с середины афганской эпопеи подразделения спецназа удалось несколько обособить, хотя бы частично направить их деятельность в разведывательно-диверсионное русло, и результаты не замедлили сказаться.

Спецназовцы, действуя небольшими формированиями, стали давать результаты, сравнимые с теми, что приносили дивизии, проводя дорогостоящие кровопролитные операции с участием авиации артиллерии, бронетехники. Быстро выяснилось, что моджахеды, против которых оказались бессильны регулярные части СА и правительственные войска Кабула, сами бессильны против спецназа. С мобильными полевыми подразделениями моджахедов сошлись в поединке столь же мобильные и неуловимые спецгруппы.

Батальон спецназа обычно выделяли в помощь гарнизонам, дислоцированным в тех или иных провинциях. Поэтому они получили соответствующие неофициальные названия: асабадский, гератский, джалалабадский, кандагарский и т.д. Вообще, когда в 1979 году 40-я армия входила в Афганистан, в ее составе имелась только одна рота спецназа! В 1985 году в ней были уже 4 батальона спецназа, составлявшие 2 бригады. А к концу войны - 12 батальонов, объединенные в 6 бригад!

Однако не сразу спецназ, несмотря на свою профессиональную выучку, стал той грозной силой, которой опасались афганские партизаны. Прибывшие из казарм в европейской части СССР коммандос не знали секретов антипартизанской войны и не были готовы к сражениям в тяжелых условиях Афганистана. Примером может служить трагедия асабадского батальона. Обученные в белорусских лесах атаковать ракетные базы и командные пункты НАТО, они не видели в моджахедах опасного противника. Когда под Мараваром после атаки коммандос партизаны стали быстро отходить в ущелье, спецназ дал себя надуть. Разгоряченные погоней спецназовцы оказались запертыми в ущелье превосходящими и хорошо размещенными афганскими силами. Из примерно 30 солдат, оборонявшихся до конца, спаслись только двое. Победители надругались над трупами, добились раненых. Лишь на следующее утро до советских постов добрались раненый сержант и еще один солдат. Со временем спецназ, как и другие подразделения, приобрел опыт, оплаченный кровью. Спецназовцы поняли тактику партизан, научились избегать их засад и успешно с ними сражаться, используя иные, еще более изобретательные приемы.

Перед спецназом с середины 80-х годов стояли следующие задачи:

- обнаружение путей переброски оружия и снаряжения для партизан с территорий Пакистана, Ирана и Китая, уничтожение караванов;
- поиск и уничтожение складов оружия, боеприпасов и продовольствия противника в горах и кишлаках;
- организация засад против колонн врага и преследование его подразделений;
- разведка, передача командованию информации о партизанских группировках, их перемещениях; захват пленных, например, партизанских связных и их допросы;
- ликвидация руководителей партизан и их инструкторов (пример - охота на Джима Шорта);
- перехват самого опасного оружия - ракет типа "Стингер";
- уничтожение очагов сопротивления, особенно в пограничных районах.

Частые засады против караванов со снабжением для партизан стали поводом называть спецназовцев "охотниками за караванами". В конце ноября 1989 г. состоялась типичная операция такого рода. Джалалабадский батальон спецназа вместе с небольшой группой пуштунов из племени моманд заняли позиции вдоль сухого русла реки недалеко от границы с Пакистаном. Ожидание длилось двое суток. Все это время при ночных холодах нельзя было зажигать костры или двигаться в дневную жару. В результате разведчики дали сигнал о приближении колонны партизан. Их передовые патрули пропустили и открыли огонь только тогда, когда в русле оказался весь караван: сотни вьючных животных, нагруженных ракетными снарядами, коробками с боеприпасами и т.д. Среди мертвых верблюдов и ослов впоследствии насчитали свыше 220 убитых моджахедов. Спецназ потерь не понес.

Не все операции были столь простыми. Приходилось прибегать к внезапным нестандартным действиям. На территории, контролируемые противником, солдаты проникали, выдавая себя за гражданских лиц - торговцев в традиционной афганской одежде с бородами и крашеными волосами. Поскольку советские базы и близлежащие дороги постоянно находились под наблюдением, коммандос не могли незаметно выехать на операцию. Поэтому вопреки директивам начальства спецназ не отдавал захваченные "Тойоты" и "Симурги". Скрытые внутри "ЗИЛов" и "Кразов", эти машины покидали базы в виде обычного хозяйственного конвоя. Затем в подходящем месте машины выезжали на дороги, приобретали признаки "партизанского каравана" и двигались в нужный район.

Спецназ атаковал и с воздуха. Четыре вертолета - два Ми-8 с штурмовыми группами и два Ми-24 в качестве поддержки вылетали по 2-3 раза в сутки. Иногда они на 15-20 км углублялись внутрь Пакистана, а затем возвращались в Афганистан. Несколько минут пограничных нарушений оставались незамеченными пакистанцами.

щих от боев афганских партизан. В ходе одной из таких операций кандагарский спецназ захватил ракетный комплекс "Стингер", крайне опасный для вертолетов и мало известный тогда советским специалистам. Впоследствии вертолеты и коммандос совершали рискованные рейды, чтобы спровоцировать операторов "Стингеров" и ликвидировать их.

Часто применялся способ "ловли на приманку". Примером может служить операция асабадского батальона спецназа, проведенная в 25 км от Асабада на высоте 1915 м над уровнем моря (провинция Кунар). Ночью рота коммандос скрытно заняла позиции на горе, возвышающейся над несколькими кишлаками, в которых находились сильные группировки партизан. Атака на них привела бы к большим потерям. Вместо этого коммандос укрепились на вершине, приготовили противопехотные и управляемые мины и разместили крупнокалиберные пулеметы. За день до этого вертолет высадил там девять человек. Их, конечно, заметили партизаны, которые двинулись в горы, чтобы уничтожить "малочисленный" пост. Сначала они попали на минные поля, а затем под массированный огонь целой роты. Дело завершили вертолеты, и на афганской стороне осталось очень немного партизан, способных к новым боям.

Действия спецназа были успешными почти всегда. Моджахеды боялись его больше, чем более мощных, но малоподвижных подразделений с тяжелым вооружением, больше, чем вертолетов и самолетов. Это подтверждается суммами вознаграждений, предлагавшихся партизанским командиром Хекматияром за головы офицеров из отрядов спецназначения: за капитана С. Бреславского - 1 млн. афгани, за майора В. Быкова - 2 млн. (однако оба после многих операций, проведенных с их участием, вернулись живыми в СССР).

Как правило, спецназ действовал группами по 9 человек; ротами по 37-40 солдат каждая, разделенными на четыре группы во главе с командиром; батальонами (три роты плюс подразделение поддержки - пулеметы, минометы, тяжелые гранатометы АГС-17) - всего около 150 человек. Хорошая подготовка часто позволяла советским коммандос выигрывать сражения даже с превосходящими силами противника. В одном таком случае группа из 16 спецназовцев, возвращаясь с задания, была окружена 250 партизанами. В группе погибли и получили ранения 11 человек, но она вырвалась из окружения, не оставив на поле боя ни одного раненого, при этом погибли свыше 100 афганцев.

Афганистан стал для спецназа не только источником тактического опыта. Это был еще и мелкий повседневный опыт. В схватках, особенно в ближнем бою, хорошо действовал пистолет Стечкина АПС, снабженный глушителем. На больших расстояниях, в горах коммандос охотнее применяли превосходные карабины СВД, калибр 7,62 мм (собирая их на поле боя и накапливая без разрешения командования), чем АК-74 калибра 5,45 мм. Оченьгодились прицелы и бинокли ночного видения - меткий, как днем, огонь коммандос вызывал страх и панику среди партизан. Каждый солдат стремился достать трофейный пистолет - дополнительный шанс в случае потери основного оружия.

Ряд недостатков был обнаружен у стандартного советского обмундирования. На время операции коммандос нередко обменивали его на трофейное: американские шнурованные ботинки, английские куртки, китайские нагрудные патронташи и т.д., которые доставлялись моджахедам через Пакистан с Запада. Спецназ охотно пользовался также западными биноклями и очками ночного видения, коротковолновыми радиостанциями. Многие из подобных фактов впоследствии оказали влияние на тактику и оснащение советских подразделений специального назначения.

В середине 80-х годов эти подразделения спецназначения насчитывали около 25 тысяч человек, из которых половина находилась в Афганистане. Они входили в состав патрулей дальнего действия и ударных сил, предназначенных для деблокирования осажденных постов и гарнизонов советской и афганской армий, в стратегически важных пунктах страны. Кроме того, небольшие группы спецназа проникали в Пакистан, охотясь там на лидеров афганской оппозиции, полевых командиров моджахедов и других, кто был невыгоден оккупационным властям в Кабуле. Советские коммандос отличались решительностью и жестокостью, но они пытались и убивали людей не для собственного удовольствия, а чтобы вытянуть показания, необходимые для дальнейшего выслеживания моджахедов.

Борьба без видимых результатов постепенно истощала силы советских солдат. Начался процесс разложения армии, так хорошо знакомый по Алжиру или Индокитаю. Находившиеся в диких местах солдаты все чаще прибегали к алкоголю и наркотикам (которые специально продавались им по бросовым ценам и рассматривались повстанцами как своего рода оружие). Повседневным явлением стали драки, насилия и убийства. Со временем проблема ветеранов (так называемых афганцев) переместилась в СССР, где часть из них вступила в ряды наемных убийц, действующих по заказам преступного мира.

Подлинную стоимость советского вмешательства в Афганистан трудно оценить. На 15 февраля 1979 г. официально насчитывалось 14 000 убитых и 50 тысяч раненых. Кроме того, были потеряны 109 самолетов, 322 вертолета, 147 танков, 1314 БМП и БТР, 432 орудия и миномета, 11370 автомобилей.

Потери афганцев, которых убивали с использованием всех видов оружия, включая химическое и напалм, невообразимы, как минимум 1 миллион. По

ветским стандартам 14 000 убитых - не так много, однако это становится проблемой, когда война не приносит победы. Через афганский фронт прошло около 525 тысяч солдат, из них 60 000 офицеров и 100 000 парашютистов и коммандос спецназа. Все они стали участниками унижительной и проигранной кампании. Расходы СССР на ведение войны оказались роковыми для истощенной советской экономики. За 80-е годы Кремль выбросил в афганские горы 70 миллиардов долларов - такого финансового ярма в сочетании с военно-космическими расходами централизованная советская экономика выдержать не смогла.

Последние советские бронетранспортеры пересекли Аму-Дарью в начале 1989 г. И вновь аналогия - алжирская война привела к падению IV Республики, вьетнамская разрушила карьеры Линдона Джонсона и Ричарда Никсона. Афганская же война способствовала гибели сверхдержавы - Союза Советских Социалистических Республик. Советское поражение в Афганистане стало свидетельством разложения советской системы. И, хотя, разумеется не сама война предопределила крушение, она стала катализатором процесса, закончившегося подписанием Беловежского соглашения.

"Вымпел" - аналог "Саерет Миткаль"

Задача была такая: группе из семи человек "просочиться" под чужими именами в город Ставрополь, "Раствориться" в нем, проникнуть на сверхсекретный военный завод (имеющий несколько рубежей современной охранной сигнализации), добыть там образцы особо засекреченных деталей и узлов (в задании назывались конкретно эти изделия) и, наконец, подложить в тех-то и тех-то цехах "взрывчатку". Операцию предписывалось провести точно в намеченный срок - в сентябре 1989 года.

Эти семеро не были вражескими лазутчиками. Они представляли совершенно секретное подразделение специального назначения "Вымпел", о котором в те времена помимо членов политбюро знали только три человека: начальник Управления "С" (нелегальная разведка КГБ), начальник Первого главного управления (внешняя разведка) и председатель КГБ СССР.

"Вымпел" был создан для проведения разведывательно-диверсионной работы в особый период (предвоенный) на территории стран-агрессоров и состоял из специалистов экстракласса, для которых практически не было неразрешимых задач. Рейд в Ставрополе должен был выявить недостатки в охране объектов особой государственной важности, наглядно показать "слабые звенья" в системе безопасности. (В США аналогичные задачи решала так называемая "Красная Команда").

Ставропольские власти, правоохранительные органы и спецслужбы были заранее предупреждены, что в сентябре в городе появятся "диверсанты", которые попытаются проникнуть на пять секретных объектов. Были не только названы эти объекты, но сообщен даже словесный портрет "диверсантов": 25-35 лет, россияне, спортивное телосложение, возможно, московское произношение, обычная стрижка... "Если сможете, задержите их", - сказал, усмехнувшись, генерал из Москвы.

Это стало делом принципа для руководства силовых структур города. В аэропортах, на вокзалах и автостанциях, а также в гостиницах и квартирном бюро был введен режим жесткого тотального контроля. Проверяли всех приезжающих (особо придирчиво тех, кто прибыл из Москвы). Кое за кем устанавливали негласное наблюдение. При малейшем подозрении человека "брали на учет". Были значительно усилены патрульно-постовые службы, прибыли подкрепления из других населенных пунктов края. Местная милиция и КГБ перешли на круглосуточную работу по особому графику. Увеличили охрану на военных заводах, предупредив о возможном проникновении лазутчиков и о необходимости "проявления максимальной бдительности". Казалось, в таких условиях и мыши не удастся проскользнуть незамеченной...

Семеро входили в одну из групп "Вымпела". Они прибыли в город разными путями в начале сентября. Одеты были как местные жители (постаралась специальная швейная мастерская). У каждого была своя "легенда" и соответствующие документы. "Диверсанты" были людьми контактными, симпатичными, быстро знакомились, сходились с местными. Сняли жилье в частных домах, а часть базировалась в лесу.

Действовали по общему плану, но в одиночку, изредка собираясь вместе в квартире одного из участников группы или за городом. Во второй половине дня некоторых из них можно было встретить в пивных, расположенных недалеко от завода. Через несколько дней они уже знали, на каком принципе действуют системы сигнализации предприятия. Через неделю один из работников "почтового ящика" принес своему новому знакомому - симпатичному и щедрому на угощение парню с соседней улицы - "детальки" из цеха: они были нужны для "тарактелки", которую мастерил брат новоявленного дружка...

На десятый день к вечеру, когда на заводе работала вторая смена, трое "диверсантов" проникли на территорию завода. Охранная сигнализация, которая срабатывает даже на пролет птицы, на этот раз молчала. Двое "лазутчиков", одетых в синие рабочие халаты, схватили тяжеленную металлическую штуквинку, лежавшую около забора, и потащили ее к одному из цехов. Это был тонкий психологический расчет: все, кто встречался на пути, обращали внимание именно на неподъемность конструкции и жалели

тяг", которые надрываясь, несли ее. "Взяли бы еще двоих", - посоветовал один из мастеров. Правда, другой все же спросил: "Ребята, откуда вы?" На что обливающийся потом Николай совершенно искренне ответил: "Да пошел ты... Лучше бы помог..."

На всю операцию ушло ровно десять дней. Утром на одиннадцатый день руководителям города и силовых структур были переданы образцы заводских секретных изделий (разумеется, имена невольных сообщников названы не были, "подставлять" кого-либо - не в правилах "Вымпела"). На плане завода были указаны места в секретных цехах, где были заложены минно-взрывные средства (без взрывателей). И, наконец, были переданы схемы охранной сигнализации завода. Надо было видеть лица тех, кому все это передавали...

Другой группе "Вымпела" было дано задание проникнуть на азотнотуковый комбинат и "вывести" его из строя с максимальным ущербом для всего региона. О разведчиках знали, их ждали. Засада была организована в подземных кабельных туннелях и колодцах - думали, что именно там пойдут "диверсанты". А они выбрали иной вариант, найдя "слабое звено" в неожиданном месте. Позже специалисты подтвердили, что если бы такую диверсию не условно, а на самом деле осуществили, то завод был бы выведен из строя на 12 лет, а регион надолго бы превратился в зону бедствия...

День рождения "Вымпела" - 19 августа 1981 года. В этот день состоялось закрытое совместное заседание Совета министров СССР и Политического бюро ЦК КПСС. На нем высшее руководство страны приняло решение о создании в системе органов КГБ совершенно секретного отряда специального назначения. Его костяк составили бойцы спецгрупп "Зенит" и "Каскад", действовавших некоторое время в Афганистане. Возглавил отряд контр-адмирал Эвальд Козлов из морских погранчастей КГБ, в связи с чем и появилось неожиданное название - "Вымпел", по ассоциации с адмиральским брейд-вымпелом на мачте. Организационно отряд вошел в штат управления "С". По достоверным сведениям, именно начальник этого управления генерал-майор Ю.И. Дроздов предложил организовать сверхсекретный отряд для проведения тайных боевых операций за пределами СССР.

Таким образом, "Вымпел" стал советским аналогом израильского подразделения "Саерет Миткаль", созданного по инициативе "Моссада" (внешней разведки Израиля) для нанесения неожиданных ударов далеко за пределами страны.

Людей в отряд подбирали в первую очередь среди сотрудников КГБ. Но кроме них, были также выпускники гражданских вузов и армейские специалисты. Прежде чем сделать предложение, к человеку долго присматривались. Если он соглашался, его включали в отборочную группу. И начинался испытательный марафон протяженностью полтора месяца. Наиболее жесткие требования в процессе отбора предъявлялись к состоянию здоровья, психологическим качествам и знанию иностранных языков.

Высокий интеллектуальный уровень аналитический склад ума, отличное здоровье и физическая подготовка, стаж работы в спецслужбах, смелость, хладнокровие и наконец самое главное - неординарность, творческое начало, умение импровизировать, принимать решение в критических ситуациях - вот критерии, по которым шел отбор. Пропустив через "сито" около шести тысяч кандидатов (естественно, только тех, кто выразил личное желание), отобрали поначалу лишь двести человек.

Хотя все бойцы "Вымпела" имели высшее образование, требовалось еще много времени на то, чтобы сделать из них профессионалов тайной войны. Если человек приходил с "гражданки", процесс его обучения (естественно, по индивидуальной программе) занимал до пяти лет. На "доводку" выпускника факультета разведки Рязанского училища воздушно-десантных войск уходило два года. К 1991 году две трети бойцов "Вымпела", помимо базового образования (школа КГБ, военное училище, гражданский ВУЗ), окончили Институт разведки имени Ю.В. Андропова, либо КУОС - шестимесячные курсы усовершенствования офицерского состава КГБ.

Программа подготовки включала такие обязательные для всех предметы, как основы разведывательной деятельности, тактика боевых действий малых групп, управление транспортными средствами, радиодело, криптография, иностранные языки и страноведение, парашютная подготовка, скалолазание, подводное плавание с аквалангом, медицинская подготовка, маскировка на природе и в городе, минно-взрывное дело, рукопашный бой, стрелковая подготовка, основы ведения допроса пленных и т.д.

В подмосковном лесу недалеко от Балашихи "Вымпел" получил в свое распоряжение учебно-тренировочную базу. Ряд объектов построили заново, другие существовали с довоенных времен, когда здесь проходили подготовку террористы из группы П. Судоплатова, в том числе ставший впоследствии легендарным Николай Кузнецов. Для маскировки этот городок называли ОУЦ - Отдельный учебный центр КГБ СССР.

По полгода в среднем проводили вымпеловцы в командировках - если не в "горячих точках" планеты, то в учебно-проверочных рейдах в своей стране. Вскрывая "прорехи" в охране важнейших объектов, "диверсанты" из "Вымпела" способствовали укреплению всей системы безопасности страны. Таких операций было немало.

В группу входили люди многих национальностей, "ориентированные"

различные регионы земного шара. Они знали важнейшие объекты в своей "зоне" почти так же хорошо, как собственную квартиру...

В 1981-91 гг. "Вымпел" предназначался для проведения разведывательно-диверсионных и иных специальных операций за пределами Советского Союза. Взаимодействие с нелегальной агентурой, диверсии на стратегически важных объектах (АЭС, ГЭС, химических и нефтеперегонных предприятиях, ЛЭП, железнодорожных узлах, мостах, центрах связи), защита советских учреждений за рубежом, борьба с террористическими и повстанческими организациями на контролируемой ими территории, захват самолетов и кораблей, освобождение объектов повышенной опасности от террористов в дружественных странах - таков неполный перечень задач, решавшихся в ходе учебно-боевых занятий. Причем основная учеба происходила не на полигоне.

Офицеры "Вымпела", отвечающие за конкретную страну и конкретные объекты в ней, нелегально отправлялись в зону своей ответственности.

Там они уже не по фотографиям или видеолентам, а в реальной жизни знакомились с теми объектами, которые в день "Х" следовало уничтожить, блокировать, захватить... Или наоборот - защитить, как, например, советские посольства, консульства, станции слежения и связи. В зарубежных командировках бойцы "Вымпела" проводили до шести месяцев в году, иногда и больше. В ходе их они проходили ознакомительную практику в диверсионных подразделениях Кубы, Никарагуа, Вьетнама. В Анголе и Мозамбике исполняли обязанности советников. Проводили совместные учения с коллегами из спецслужб ГДР и Румынии. Основную же "обкатку" прошли в Афганистане. Там побывали все, кого зачислили в отряд до 1988 года. В Афгане пришлось проникать в партизанские отряды моджахедов, сражаться между собой их командиров, освобождать заложников. И убивать.

С 1988 года "Вымпел" стали также использовать в "горячих точках" Советского Союза. О "руке КГБ" во многих тогдашних событиях до сих пор мало что известно.

За десять лет отряд "Вымпел" прекратился в одно из самых мощных спецподразделений мира. Он не только ничем не уступал американской "Дельте" и английской "САС", но во многом и превосходил их. Например, во время учений на Калининской (ныне Тверской) АЭС летом 1992 года "вымпеловцам" пришлось прыгать с мотодельтапланов на крышу машинного зала реактора. Уникальность этой операции заключалась в том, что надо было пролететь на парашюте мимо проводов под напряжением до полутора мегавольт. В случае соприкосновения с ними от человека не осталось бы даже пепла! Бойцы сделали все с ювелирной точностью, прошли сквозь все заслоны и через 7 секунд после высадки освободили пульт управления от террористов, роль которых играли сотрудники местного управления госбезопасности.

Тем же летом в Мурманске они "брали" атомный ледокол "Сибирь". Подход аквалангистов к кораблю не заметили даже руководители группы захвата, внимательно следившие за действиями своих подопечных. Среди бела дня водолазы внезапно поднялись на борт из воды с помощью специальных приспособлений, мгновенно сняли наружную охрану. Вслед за этим на палубу с вертолета прыгнули десантники, хотя скорость ветра достигала 15 метров в секунду (а при скорости выше девяти метров запрещается прыгать даже профессиональным спортсменам). "Террористов" на ледоколе нейтрализовали за 15 секунд!

Они всегда выходили победителями - в том числе и в операции под кодовым названием "Поход на Москву". Задача в тот раз была, как всегда, почти невозможна: выбраться с парашютом в районе Тулы и несколькими группами по десять человек пройти 200 километров до Москвы. Им противостояла вся мощь силовых структур Москвы, Подмосковья и Тульской области, где, естественно, знали о рейде. На поимку групп были брошены войска, милиция и спецслужбы. "Диверсантов" искали с вертолетов, солдаты прочесывали леса, специальные патрули с собаками наводнили Подмосковье... Удивленным жителям говорили, что идут учения.

А группы тем временем шли ночами, каждый нес на спине 30 килограммов (еда, палатка, специальная техника). По радиации через спутник они связывались с Центром так, что их невозможно было запеленговать. Днем, замаскировавшись, спали. Как-то отдыхали даже на территории ракетной части, за тройным кордоном сигнализации (который они спокойно прошли и туда, и обратно). Меню было неплохим, широко использовали для еды травы, которые собирал в пути крупный специалист в этой области...

В назначенный час и в назначенном месте (недалеко от Московской кольцевой дороги в леске) все группы встретились, доложив Центру, что, задание выполнено...

К началу 1991 года "Вымпел" насчитывал около тысячи двухсот человек личного состава. 90% из них составляли офицеры. Сержанты и прапорщики были только в подразделениях обеспечения: водители, кладовщики, оружейники, связисты, охрана и т.д. Жили офицеры в Балашихе, Купавне, Железнодорожном, кое-кто имел квартиры в Москве. Их возраст к этому времени находился в пределах от 27-28 до 35-36 лет. - Наиболее упорные энтузиасты служили до 40 лет. Впрочем, продержаться до столь "преклонного" возраста мало кому удавалось.

В организационном отношении "Вымпел" делился на отделения (в боевых условиях - группы) численностью от 10 до 30 человек. В случае необ

мости 3-4 отделения (группы) могли объединяться в более крупное формирование. Численность варьировалась в соответствии с боевыми задачами и местными условиями.

Конечно, читателям интереснее всего было бы прочитать о реальных боевых операциях "Вымпела" в странах дальнего зарубежья. К сожалению, об этом пока еще рано рассказывать. Подобная информация может обернуться печальными последствиями для многих людей. Поэтому ограничусь заявлением, что "Вымпел" не только тренировался, но и воевал. Где и с кем - посторонние люди узнают еще не скоро.

После провала путча ГКЧП в августе 1991 года поменялось все высшее руководство КГБ. Место начальника ПГУ занял Евгений Примаков, сменивший на этом посту Леонида Шебаршина. Примаков заявил об изменении целей, задач и методов разведывательной деятельности. В этой связи "Вымпел" передали в Межреспубликанскую службу безопасности (была некоторое время такая структура вместо бывшего союзного комитета). Следующим "хозяином" отряда стало АФБ (Агентство Федеральной безопасности РФ), а после указа президента о создании Министерства безопасности, "Вымпел" с 24 января 1992 года вошел в его состав на правах самостоятельного управления.

У "Вымпела" уменьшился штат, изменились задачи и характер тренировок. Теперь ему предстояло бороться с терроризмом, наркобизнесом, вооруженными преступниками из мафиозных группировок. Задачей N 1 стала защита стратегически важных и экологически опасных объектов от террористических и диверсионных действий. Иными словами, мастеров диверсий и террора нацелили на борьбу с тем самым делом, которое им было известно до тонкостей.

Вот почему начались учения на Курской, Белоярской, Калининской АЭС. В Балашихе соорудили в натуральную величину макеты энергоблоков всех типов российских АЭС, судов с ядерными силовыми установками, важнейших узлов предприятий химической промышленности. Результаты не заставили себя ждать. Помимо упомянутых выше случаев назову еще два. Так, в 93-м году на учениях в закрытом городе "Арзамас-16" бойцы отряда проникли в запретную зону через, казалось бы, непреодолимый периметр, успешно форсировали все средства технической сигнализации и за 17 секунд захватили цех по производству ядерных боеприпасов. Чуть позже другая группа отряда за несколько секунд освободила спецвагон для перевозки ядерных боеприпасов, якобы захваченный террористами.

Все эти эффектные операции проводились, естественно, не для показухи.

Отряд не только приобретал новый опыт, но и выявлял множество огрехов в системе охраны спецобъектов. Правда, к рекомендациям "Вымпела" по ее совершенствованию прислушивались далеко не всегда. Например, мало что изменилось в транспортировке ядерного оружия, по-прежнему стоящие на причале судна с радиоактивными отходами имеют чисто символическую охрану. Поэтому не стоит удивляться сообщениям о том, что из России на Запад преступники систематически вывозят радиоактивные материалы...

Впрочем, основную часть времени отряд занимался не учениями, а реальными боевыми операциями. Например, в 92-м году в Москве на "площади трех вокзалов" десять бойцов "Вымпела" молниеносно "взяли" хорошо вооруженную банду из 14 человек с одним миллионом фальшивых долларов. В 93-м сумели предотвратить попытку вывоза радиоактивных материалов изпод Екатеринбурга. Блестяще провели операцию по фальшивым авизо, не дав преступникам получить более миллиарда рублей. Неоднократно участвовали в освобождении заложников, выполняли различные задания в "горячих точках" СНГ. Например, в Душанбе 4 бойца "Вымпела" охраняли российского посла... Таким образом, в 92-93 гг. отряд успешно использовал свои уникальные возможности и с лихвой окупал те средства, которые шли на его содержание. Кстати, в 93-м году на зарплату и обучение было истрачено немного больше 2-х миллиардов рублей (к этому времени численность "Вымпела" сократилась до 400 человек). Зарплата офицеров в среднем составляла чуть больше 300 тысяч рублей в месяц, это со всеми надбавками за звание, выслугу лет, прыжки с парашютом. Командир отряда, генерал-лейтенант Дмитрий Герасимов получал 500 тысяч. Родина, как всегда, сэкономила на своих защитниках и героях!

Во время октябрьских событий 93 года в Москве "Вымпел" получил устный приказ о взятии Белого Дома. Точно такой приказ он получал и в августе 91-го. Тогда Л. Шебаршин дал возможность тянуть время и не включаться в сомнительную операцию. "Вымпел" и "Альфа" на штурм не пошли и позже им это засчитали высочайшей заслугой.

На этот раз оба отряда снова отказались штурмовать Белый Дом. Но 4-го октября они все же вошли туда - без выстрелов - чтобы вывести, прикрывая своими телами от "случайных" пуль, вождей оппозиции Руцкого, Хасбулатова, Баранникова. Впоследствии "Альфу" простили, а "Вымпел" - нет. Потянулись недели томительной неясности в отношении дальнейшей судьбы отряда. Чтобы как-то разрядить ситуацию, командование "Вымпела" внесло предложение: создать на его базе федеральный учебный центр для повышения квалификации оперативных сотрудников внешней разведки, контрразведки, спецназа. Но уже было поздно.

23 декабря 93-го года президент Ельцин подписал указ о расформировании

Министерства

безопасности

России.

Что

касается

"Вымпела",

то

переподчинить его МВД. С людьми, не раз прошедшими огонь и воду, с профессионалам высочайшего класса, никто разговаривать не стал, тем более - советоваться. Чиновники, как известно, твердо убеждены в том, что они все знают и умнее всех. Реакция бойцов отряда была следующей: 112 офицеров подали рапорта об отставке. Около 150 человек перешли на службу в управление правительственной охраны, в службу внешней разведки, в контрразведку, в министерство по чрезвычайным ситуациям. Часть людей ушла в коммерческие структуры. И всего лишь человек 90 (в основном те, кто не успел получить квартиры) согласились служить под предводительством министра Ерина.

Объяснить подобную реакцию нетрудно. Элитное спецформирование сочло себя униженным и оскорбленным: "Это все равно что современному летчику-истребителю предложить летать в полку "кукурузников" или оператора АЭС перевести работать на дизель", - так объяснили вымпеловцы свое негативное отношение к решению "верхов". Да и без того ясно, что милиция не может использовать по назначению офицеров-диверсантов, в совершенстве владеющих иностранными языками, прыгающих с парашютом, стреляющих из всех видов стрелкового оружия, детально знающих совершенно секретные объекты не только России, но и многих стран мира.

Политические интриги в очередной раз победили разум и здравый смысл. К тому времени, когда преступники фактически объявили открытую войну всему российскому обществу, а терроризм ворвался в повседневную жизнь (взрывы, угоны самолетов, захват заложников), самое лучшее антитеррористическое подразделение оказалось разгромленным. Остается только догадываться, какую радость вызывало сообщение об этом во всех иностранных спецслужбах, преступных группировках стран СНГ, у всех коррумпированных чиновников и парламентариев России!

Итак, отряд "Вымпел" существовал немногим более 13 лет. Однако на этом его история не закончилась. Осенью 94 года сама жизнь заставила создать Управление специальных операций федеральной службы контрразведки. В нем сформирован новый отряд, подобный "Вымпелу", созданы территориальные подразделения. Ключевые посты в этих формированиях заняли бывшие "вымпеловцы", вернувшиеся из МВД и других учреждений. Идет также набор молодого пополнения среди офицеров контрразведки. Главная задача УСП аналогична той, что стояла перед "Вымпелом" в 92-93 гг. - антитеррористические и антидиверсионные действия на стратегически важных и экологически опасных объектах России.

Отряды ПДСС и "Дельфин" ГРУ

О советских армейских подразделениях спецназначения (разведывательно-диверсионных и антидиверсионных отрядах и группах) на Западе знают очень немного. О спецформированиях советского военного флота там вообще почти ничего не известно.

Такой вакуум информации объясняется особой секретностью этих военно-морских частей. Во-первых, в области подготовки, тактики действий, технического оснащения и вооружения морской спецназ СССР обогнал все страны НАТО. Во-вторых, в 70-80-е годы советские морские диверсанты участвовали в боевых действиях во многих странах мира (например, в Анголе, Вьетнаме, Египте, Мозамбике, Никарагуа, Эфиопии и других). Но ответственность за их операции взяли на себя вооруженные силы либо спецслужбы дружественных СССР стран. То и другое, вместе взятое, обусловило режим строжайшей секретности.

Предыстория создания советского морского спецназа такова. В октябре 1955 года в английский порт Портсмут прибыл советский крейсер "Орджоникидзе". На его борту находились тогдашние руководители СССР - Хрущев и Булганин. Они отправились на переговоры с премьер-министром Великобритании в Лондон. А тем временем для изучения винтов крейсера в воды гавани опустился боевой пловец флота ее величества, капитан 2-го ранга Лайонелл Крэбб. Британские военно-морские специалисты весьма интересовались винтами, так как предполагали, что благодаря их форме крейсера данного типа развивают высокую скорость хода (более 35 узлов) при экономичной работе турбин. Однако рейд Крэбба стал известен советской агентуре, и во время второго погружения корабельные винты крейсера как бы "случайно" провернулись. Крэбб погиб, советская сторона выразила сожаление по поводу происшедшего и принесла свои извинения.

А сотрудники Министерства обороны СССР приступили к рассмотрению вопроса "о необходимости создания специальных подводных разведывательно-диверсионных формирований". Решался этот вопрос (путем составления служебных записок, совещаний специалистов, изучения опыта других стран) целых полтора года. Наконец в 1957 году министр обороны Г.К. Жуков издал приказ об организации специальных сил ВМФ. Однако после его смещения работы в этом направлении были приостановлены.

И только в 1967 году, т.е. спустя еще 10 лет, приказом Главнокомандующего ВМФ был создан "Учебнотренировочный отряд легких водолазов Краснознаменного Черноморского флота". Личный состав этого отряда испытывал различные модели водолазного снаряжения, проводил учебные погружения и плановые подводные работы в акватории

военно-морских

баз,

изучал

режную зону... Короче, обычная рутинная работа вспомогательного подразделения флота. Однако в отряде собрались настоящие энтузиасты морских диверсий. Не ставя в известность высшее командование, они работали по своей собственной программе.

На первых же больших учениях по высадке десанта они показали товар лицом. Не только разведали из-под воды наиболее подходящий плацдарм для высадки, но и захватили его! Выйдя на берег там, где их никто не ждал, они подавили все огневые точки "противника", уничтожили закопанные в землю танки, полностью прервали телефонную и радиосвязь. При этом "легкие водолазы" так грамотно и эффективно использовали взрывчатку и автоматическое оружие, что восхищению генералов и адмиралов (всех имевших за плечами Великую Отечественную войну) не было пределов. По итогам учений в Минобороны решили преобразовать Учебно-тренировочный отряд в Отряд по борьбе с подводными диверсионными силами и средствами (сокращенно Отряд ПДСС).

В 1969 году отряды ПДСС были созданы в составе Балтийского, Северного, Тихоокеанского флотов. Противодиверсионные отряды имелись во всех сколько-нибудь крупных военно-морских базах, особенно тех, где находились подводные лодки, вооруженные ракетами и торпедами с ядерными боеголовками. После вывода российских вооруженных сил из ГДР, Польши, стран Балтии; после развала Черноморского флота часть из них расформировали. Кроме того, практически все отряды подверглись сокращению личного состава.

В 1970 году Главное разведывательное управление Генштаба (ГРУ) создало разведывательно-диверсионное формирование "Дельфин", предназначенное для тайных операций против военно-морских баз иностранных государств. Тактика подводных операций, приемы и методы обучения, снаряжение, вооружение, технические средства - все это разрабатывалось советскими военными специалистами почти с нуля, так как предшествующих разработок практически не существовало, за исключением отдельных инициативных проектов или экспериментов. Тем не менее за несколько лет по всем аспектам, связанным с подводной разведкой и диверсиями, удалось не только догнать аналогичные подразделения ВМФ США, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии, но и обогнать их.

Личный состав отрядов ПДСС набирается в основном из числа морских пехотинцев-добровольцев, получивших рекомендацию командиров. Кандидат должен быть эмоционально уравновешенным, способным сохранять спокойствие в экстремальных ситуациях, не бояться темноты, одиночества, замкнутого пространства. Он должен выдерживать большие физические нагрузки, хорошо переносить погружение на значительные глубины и перепады давления. Если психологические тесты и медицинская комиссия пройдены, кандидат становится курсантом. Дальше начинается базовая подготовка, которая длится полгода (26 недель) и делится на 3 этапа.

Первый этап занимает 7 недель. Учебный день рассчитан на 15 часов.

Курсанты бегают кроссы на дальние дистанции, плавают, занимаются греблей, преодолевают полосу препятствий. С каждым днем нагрузки увеличиваются, а требования становятся все жестче. Кроме того, инструкторы систематически устраивают различные помехи. Например, разливают на воде и поджигают нефть, или на проплывающем мимо бревне взрывают заряд взрывчатки... В последнюю (седьмую) неделю проверяют способность курсантов выдерживать предельные физические и психические нагрузки.

В это время на сон отводится не более 3-4 часов в сутки. Курсанты совершают марш-бросок с полной выкладкой на 100 километров, а также заплыв в гидрокостюме на 10 миль (18,5 км), буксируя при этом груз весом до 40 кг. В среднем данный этап проходит до конца лишь один из 15-20 курсантов.

Второй этап длится 11 недель. В ходе его курсанты изучают водолазное снаряжение, минно-взрывное дело, тактику боевых операций малых групп в воде и на земле, основы войсковой разведки, радиодело, овладевают холодным и огнестрельным оружием (как серийным, так и специальным). Затем идет парашютная подготовка, скалолазание, управление подводными, надводными и наземными транспортными средствами (например, электробуксировщиками). Разумеется, видное место отводится изучению и отработке различных действий под водой, способов проникновения из-под воды в заданный район и эвакуации с берега в воду.

Немало времени уделяется рукопашному бою на суше и особенно под водой с ножом (обычным и иглой). Парни тщательно отрабатывают приемы шокового, травматического и смертельного воздействия на противника.

В ходе выполнения различных учебно-боевых заданий происходит подбор членов мелких подразделений боевых пловцов. Смысл здесь в том, что каждое такое подразделение (пара, тройка, четверка и так далее) должно действовать точно и четко, как единый хорошо отлаженный механизм. А это требует взаимной "притирки" в процессе совместных занятий.

Закончив второй этап обучения, курсанты сдают зачет по охране и обороне береговых объектов и кораблей от пловцов-диверсантов противника.

Этот зачет, лучше сказать - экзамен, происходит во время учений, построенных как модель боевой операции. Здесь проверяется умение работать под

водой на различных глубинах (ориентироваться, наблюдать в условиях

хой видимости, вести бой, преследовать врага, отрываться от преследования, маскироваться на грунте и так далее). Успешно сдавших зачет отправляют в отдельную бригаду морской пехоты для закрепления приобретенных навыков.

Это 3-й этап, он длится 8 недель. Опытные инструкторы ежедневно контролируют курсантов. Затем одни боевые пловцы остаются в бригаде, другие возвращаются в те отряды ПДСС, где они проходили обучение. А наиболее способным предлагают пройти двухгодичное обучение в специальном разведывательно-диверсионном центре.

Этот учебный центр готовит кадры для отряда "Дельфин". До недавнего времени он находился на соленом озере Балхаш, в Казахстане (площадь более 17 тысяч кв. км, глубина до 226 метров). Здесь курсанты прыгают с парашютом по всей шкале высот (начиная с 200 метров и кончая затажными из стратосферы), опускаясь при этом на различную местность - на воду, лес, горы, степь - в любую погоду днем и ночью. Высаживаются с вертолетов по канатам (за 28 секунд с высоты 40 метров) и без канатов, прыгая в воду с высоты 5 метров от поверхности. Осваивают выход из подводной лодки через торпедные аппараты. Учатся уничтожать корабли, шлюзы, дамбы, мосты, захватывать аэродромы, командные пункты, узлы связи. Еще их учат выживанию в любых климатических условиях, способам побега из плена, работе на всех типах радиостанций, применению ядов, использованию самых различных технических средств.

Немало времени уходит на совершенствование навыков стрельбы из различных моделей огнестрельного оружия отечественного и иностранного производства. Среди них некоторые не имеют аналогов в мире, например, автомат для подводной (и надводной тоже) стрельбы АПС-55. Его длина всего лишь 62 см, вес с магазином на 26 патронов - 2,7 кг. На глубине в 40 метров (ниже которой в снаряжении на сжатом воздухе не погружаются) может поражать водолазов противника на дистанции до 10 метров, либо пробивать обшивку миниатюрной подводной лодки, днище катера и т.д. На воздухе он убивает на расстояниях до 100 метров!

Но самое главное, в чем пловцы "Дельфина" превзошли пловцов всех других стран, это умение преодолевать любые рубежи подводной обороны и проходить там, где, казалось бы, пройти абсолютно невозможно. Яркий пример: в штормовую ночь три пары пловцов высаживают с вертолета на воду за 15 миль от берега (т.е. на удалении в 28 километров). Необходимо скрытно подойти к военно-морской базе "противника", проникнуть туда и взорвать некий объект. Первый рубеж обороны - донные мины, взрывающиеся с берега по проводам по сигналам гидроакустических станций. Второй рубеж - сигнальные тросы, натянутые под водой в разных направлениях. Третий - подводная взрывная сеть с установленными на ней зарядами, которую нельзя резать и под которую невозможно поднырнуть. А сверху светят прожекторы и установлены пулеметы береговых постов, станешь перелезать через сеть сверху, сразу заметят и "расстреляют". Однако пловцы "Дельфина" прошли все рубежи, затем форсировали почти отвесную скальную стену и бесшумно "сняли" часовых. Потом минировали объект и уходили назад в воду тем же путем, что и пришли на берег.

В отряде происходила специализация по регионам предстоящей боевой деятельности: Латинская Америка, США с Канадой, Западная Европа, Юго-Восточная Азия, Южная и Юго-Западная Африка, Ближний Восток, страны Средиземного моря и т.д. После обучения в Центре диверсантов отправляли в Севастополь, где в дельфинарии они изучали методы борьбы с морскими животными, тренированными для уничтожения боевых пловцов.

Для борьбы с подводными диверсантами дельфинов тренировали на манекенах и настоящих пловцах. Дельфины оказались опасными противниками. Пытаясь сдернуть ласты, они могли утопить человека, а получив команду к атаке, пробивали насквозь манекены металлическим штырем, укрепленным на рыле. Поскольку по такой же программе работали лаборатории ВМФ США, советские специалисты разработали свои методы борьбы с тренированными морскими животными. Данная программа осуществлялась в большой спешке. Дело в том, что во время одной из операций по подрыву американских транспортных кораблей с боеприпасами в бухте Камрань погибли двое пловцов "Дельфина". Их убили именно боевые дельфины, доставленные туда из США для охраны акватории бухты. Впоследствии попытка американцев применить своих дельфинов против советских боевых пловцов у побережья Никарагуа закончилась уничтожением животных!

Когда инструкторы приходят к выводу, что диверсант подготовлен полностью, его начинают использовать в боевых операциях. Однако раз в год диверсанты обязательно проходят курс переподготовки, где их знакомят с новинками снаряжения, вооружения, медицинского обеспечения, а также с опытом отечественных и зарубежных боевых пловцов по операциям за прошедший год.

Проведение любой операции боевых пловцов невозможно без помощи специальных научных подразделений. Они дают точную информацию о гидрографических условиях в районе высадки (о подводных течениях, рельефе береговой линии, удобных подходах к берегу, естественных укрытиях, опасных для людей морских обитателях, о температуре и прозрачности воды, о времени и силе приливов и отливов, и многом другом).

Они же нередко осуществ

звуконеподводную связь с пловцами, обеспечивают их гидроакустическими маяками, ориентируют по местоположению, осуществляют скрытую заброску и прием на борт. Чаще всего подразделения технического обеспечения находятся на борту "научно-исследовательских" кораблей (раньше - Академии Наук СССР, ныне - Российской АН) или в секретных отсеках огромных плавучих заводов по переработке рыбы, крабов, креветок, кальмаров.

Своими успехами советские боевые пловцы в значительной степени были обязаны военным конструкторам, создающим оружие и снаряжение. Бесшумное сверхскорострельное оружие, инфракрасные, оптические и лазерные прицелы и целеуказатели, фугасы объемного взрыва, вакуумные боеприпасы, буксируемые ядерные фугасы (малые весом около 27 кг и большие, весящие примерно 70 кг), реактивные гранатометы, огнеметы, средства подавления гидроакустических и электронных приборов - все это было и есть на вооружении советских боевых пловцов, все это отечественного производства, по качеству не хуже западных образцов (часто лучше).

Дыхательные аппараты замкнутого цикла позволяют находиться под водой в течение нескольких часов, и людей не выдает выдыхаемый воздух. Костюмы с теплоизоляцией сохраняют пловцов от переохлаждения, а приборы подводного ориентирования обеспечат боеспособность даже в условиях нулевой видимости. Обезвредить такого диверсанта сможет только подготовленный пловец из группы ПДСС.

В настоящее время в диверсионной работе используют небольшие подводные суда. В середине восьмидесятых годов советские специалисты разработали сверхмалую подводную лодку "Пиранья". Она могла подойти к объекту, взяв на борт шесть диверсантов, контейнеры и дополнительные средства движения. Но вершиной конструкторской мысли стало приспособление "Сирена" - своеобразная оборудованная торпеда. Внутри нее размещались два террориста со всем необходимым снаряжением, и "Сирена" выстреливалась из торпедного аппарата подводной лодки.

Скрытную высадку на территорию другого государства легче всего осуществить водным путем. Исходя из таких соображений, в 1983 году в составе секретного отряда "Вымпел" первого главного управления КГБ СССР создали особое подразделение боевых пловцов. Готовили их инструкторы из "Дельфина", но людей подбирали, естественно, не среди морских пехотинцев, а из числа оперативных сотрудников КГБ. В отличие от диверсантов "Дельфина", важное место в их подготовке занимала работа с агентурой в приморских населенных пунктах стран вероятного противника. Цель - во взаимодействии с агентами захватить и уничтожить в день "Икс" стратегические объекты. Либо удержать их до прибытия основных сил десанта с воздуха и с моря.

Насколько известно, масштаб боевых задач стоявших перед боевыми пловцами отрядов ПДСС всех флотов, "Дельфина" и "Вымпела" был огромен. В случае начала войны с блоком НАТО советский морской спецназ должен был вывести из строя всю систему противолодочной обороны в Атлантике, Тихом океане и Средиземном море, осуществить диверсии в центрах управления и связи основных морских соединений стран НАТО, заблокировать передовые операционные базы легких сил (катеров, десантно-амфибийных соединений, спецсредств, противолодочных сил и т.д.), высаживаясь для этого с транспортных подводных лодок, с коммерческих и промысловых кораблей под чужими флагами, с самолетов и вертолетов, или будучи заброшенными на подходящие места еще до начала войны.

Короче говоря, морской спецназ должен был нанести удар на всех морских театрах, там, где не предусматривалось использование ядерного оружия.

Часть 9

Спецподразделения в борьбе с террористами (1968-1935)

Вызов террористических организаций

В 1968 г. исполнилось двадцать лет борьбы между Израилем и различными палестинскими повстанческими организациями. Эта борьба велась в густых зарослях долины реки Иордан, в горах и "вади" Синая. Основатель израильских парашютных войск полковник Иегуда Харари в 1949 г. организовал специализированное антипартизанское соединение под номером 101, которое перенесло действия на территорию противника. Соединение 101 под командованием способного молодого офицера Ариэля Шарона занималось ответными и предупредительными акциями и в конце-концов стало частью парашютных войск Израиля.

Западная пресса почти не замечала этого конфликта вплоть до 23 июля 1968 г., когда группа из трех членов Народного фронта освобождения Палестины захватила Боинг-707 компании Эль-Ал на аэродроме в Афинах и заставила капитана корабля лететь в Алжир.

Растерянное правительство Израиля быстро согласилось обменять арабских заключенных на 35 пассажиров и экипаж самолета. Уступка Израиля вдохновила террористов на новые атаки, и уже 26 декабря 1968 г. два члена

Народного фронта, вооруженные пулеметами и гранатами, открыли

по пассажирскому самолету Эль-Ал, выруливающему на стартовую полосу, убив одного и ранив несколько пассажиров. Через два дня 150 израильских парашютистов из отряда 101 прилетели на вертолетах на аэродром в Бейруте, заминировали 14 самолетов арабских пассажирских линий и уничтожили 13 (один детонатор не сработал). Вся акция возмездия длилась менее 29 минут.

Инциденты в Афинах и Бейруте вначале казались только обострением длительного конфликта. Однако сейчас ясно, что это был первый обмен ударами в длящейся до сих пор войне сил спецназначения с международным терроризмом, охватившим большинство стран мира. Возникновение международного терроризма в конце 60-х годов было сложным процессом. Марксистские городские партизаны в Латинской Америке, европейские группы "Новых левых", в частности западно-германские "Баадер-Майнхоф" и "Фракция Красной Армии", итальянская "Красные бригады", французская "Аксен дарект" ("Прямое действие"); националистические террористы, например "ЭТА" в Испании, "ИРА" в Северной Ирландии, "Аль Фатх" (ООП) на Ближнем Востоке - все они начали тесно сотрудничать друг с другом и создали систему "контратакующих" акций. Закончившаяся успехом операция группы боевиков из "Аль-Фатх" по захвату заложников, заставившая Израиль выполнить требования террористов, стала образцом террористических действий на дальнейшие 20 лет. В сентябре 1970 г. "Народный фронт освобождения Палестины" провел очередной внезапный налет. С 6-го по 9-е сентября организация сумела захватить по одному самолету у американских, швейцарских и английских авиалиний и посадить их в Доусон Филд - неиспользуемом английском аэродроме в Иордании. Чтобы добиться освобождения пассажиров и экипажей, западные правительства обещали освободить некоторых террористов, осужденных на тюремное заключение. Продолжавшиеся почти две недели переговоры находились в центре внимания журналистов. Наконец, 15 сентября террористы представили долгожданную возможность для телевизионных съемок. Они освободили заложников, а самолеты взорвали.

Так три западных государства, среди них одна сверхдержава, показали, что у них нет иных возможностей, кроме выполнения требований террористов. Тогда же король Иордании Хуссейн, боявшийся господства над своей страной вооруженных банд палестинских беженцев, использовал событие в Доусон Филд в качестве предлога, чтобы от них избавиться. 17 сентября 1970 г. иорданская армия с применением всех доступных средств начала атаку на палестинские лагеря. Столкновения продолжались несколько недель. 7 000 палестинцев были убиты, остальных выслали в Сирию и Ливан. Через год возникли новые ультрарадикальные группы: Абу Нидаля, "Черный сентябрь", "Хезболлах". Король Хуссейн спас свое государство, но за счет значительного роста опасности для международной общественности. Западная Европа не сумела справиться с захватами заложников. Эта неприятная истина подтвердилась 5 сентября 1972 г., когда восемь террористов из группы "Черный сентябрь" напали на гостиницу для израильских спортсменов в олимпийской деревне в Мюнхене и захватили их в заложники, требуя освободить 234 заключенных в Израиле и Западной Германии. Немцы были склонны согласиться с ультиматумом, но Израиль отказался. Против собственной воли немцы провели плохо подготовленную операцию по спасению заложников, которая закончилась бойней - погибли пять террористов и девять израильских спортсменов. Через год террористы напали на посольство Саудовской Аравии в Париже, захватив посла, сотрудников и много случайных лиц в качестве заложников. Французы сдались, избегая ошибки, совершенной немцами.

Ответ Европы - САС, ГСГ-9 и ГИГН

Из всех потенциальных жертв терроризма только Израиль разработал последовательную стратегию действий. Было решено ни при каких условиях не уступать террористам и проводить акции возмездия с участием сил спецназначения. Однако западные страны не захотели придерживаться столь бескомпромиссной позиции. Для них единственным подходом могло стать создание особых формирований, способных быстро и гибко реагировать на каждую новую ситуацию. В начале 70-х годов в рамках САС-22 было выделено специальное формирование для антитеррористических действий "Каунтереволюшионари вофэ" (КРВ). Это можно перевести как "подразделение для специальных заданий" Все роты полка по очереди проводят оперативные дежурства в рамках КРВ и одновременно находятся в полной готовности предпринять действия в любой части земного шара. Со временем 22-й полк САС приобрел такой авторитет в мире, что некоторые государства обращались с просьбой о помощи в кризисных ситуациях. Так было в Голландии в мае-июне 1977 г., когда специалисты САС спланировали и организовали вместе с местной полицией и армией операцию по освобождению заложников, захваченных в поезде молуккскими террористами. Несколько месяцев спустя, 18 октября два командос из САС принимали участие в смелой атаке западногерманской группы ГСГ-9 в Могадишо на захваченный самолет кампании "Люфтганза". Обе эти акции закончились успешно. Однако бесспорно самой известной операцией стало освобождение заложников в иранском посольстве в Лондоне. Большой опыт был накоплен в Северной Ирландии, в операциях против ИРА

ландская республиканская армия) и ИНЛА (Ирландская народно-освободительная армия). САС разрабатывал новые методы антитеррористических действий и испытывал новое вооружение и снаряжение. САС стала считаться лучшей антитеррористической организацией в мире. В Хефорде (центре управления и подготовки САС) организовали еще и особое антитеррористическое руководство силами ФРГ, Франции и США. Немецкое правительство поручило создать новую группу ГСГ-9 полковнику Ульриху Вегенеру (пограничные войска). ГСГ-9 начала действовать в 1973 г. Вскоре Франция пошла по следам соседа. Появилась ГИГН - "Группа вмешательства национальной жандармерии" - вначале из 15 добровольцев-жандармов.

Попытки же людей, не имеющих специальной подготовки, бороться с террористами, приводят к печальным результатам. Так, 29 июля 1994 г. спецгруппа краевого управления МВД России провела в Минеральных Водах операцию против чеченских террористов, захвативших вертолет с заложниками. На его борту находились 12 человек: четверо преступников, 6 женщин-заложниц и двое членов экипажа. Действуя абсолютно безграмотно (достаточно сказать, что штурм происходил через задний грузовой люк вертолета, тогда как дверь и окна в пилотскую кабину остались вне внимания атакующей группы), горе-специалисты добились того, что погибли 4 заложницы, а еще две были ранены. Кроме того, ранения получили пилоты вертолета и 8 бойцов штурмовой группы! Сам вертолет сгорел от возникшего пожара. Был также убит один из террористов, остальные ранены. За такие операции надо отдавать под суд! Они свидетельствуют лишь о двух вещах: полном отсутствии профессионализма и полным пренебрежении жизнями заложников, из-за которых, собственно говоря, и происходят подобные операции. Поистине удивительно, что спустя 17 лет после триумфа ГСГ-9 все еще оказываются возможными такие действия.

Ответ США - "Дельта Форс"

Когда начальник штаба армии США генерал Абраме систематически сокращал спецподразделения, разыгрался террористический кризис 70-х годов. Абраме не хотел, чтобы "зеленые береты" вновь возродились, пусть в качестве силы быстрого реагирования на террористические акты. Было ясно, что США нуждаются в каком-то подразделении спецназначения, но Абраме считал, что оно должно подчиняться руководству армии.

20 декабря 1973 г. Абраме сообщил генералу Уильяму Депью - руководителю новой программы "ТРАДОК" - что для борьбы с террористами собирается увеличить число рейнджеров. Один батальон следовало сформировать немедленно и еще два через год. Депью было поручено сформулировать требования к подготовке новых подразделений. Он вскоре пришел к выводу, что такие батальоны потребуют слишком много средств и вооружения. Депью при поддержке Чарльза Бекквита, бывшего полковника специальных войск, прошедшего стажировку в САС, представил альтернативное предложение: антитеррористическое соединение не может быть больше одной роты и оно должно проходить постоянную подготовку в условиях, близких к реальным. Предполагалось принимать только тех добровольцев, которые доказывают свою зрелость и независимость в принятии решений.

В течение какого-то времени генерал Адаме блокировал действия в этом направлении, но в 1976 г. его пребывание на посту кончилось. Через год новый начальник штаба генерал Бернард У. Роджерс одобрил план набора и подготовки солдат в подразделение, которое Бекквит назвал "Дельта Форс" (группа "Дельта") в честь своего старого формирования специальных сил во Вьетнаме.

Операция в Джибути, 1976

Начиная с 70-х годов спецподразделения записали на свой счет несколько крупных успехов в борьбе с международным терроризмом, а также потерпели ряд унижительных поражений. Тем не менее вскоре террористы убедились, что свободно действовать они далее не могут.

Одной из первых прошла проверку французская группа.

Ранним утром 3 февраля 1976 года школьный автобус двигался по своему маршруту в пригороде Джибути. Он отвозил в школу детей французских граждан, проживавших в этой африканской колонии Франции. Все шло как обычно до тех пор, пока на одной из остановок в автобус не ворвались четверо темнокожих мужчин. В салоне в этот момент находились 30 детей в возрасте от 6 до 12 лет. Вышвырнув водителя, террористы направили автобус в сторону Сомали, до границы с которым было не более 25 км.

Машина остановилась в пустыне, возле французского пограничного поста Лояда. Напротив него находился точно такой же сомалийский пост. Оттуда к бандитам немедленно присоединились еще двое сообщников. Представителю властей, прибывшему вскоре для переговоров, они заявили, что являются членами Фронта освобождения сомалийского берега (так террористы называли территорию Джибути) и выдвинули ряд требований. Среди них главным было освобождение из французских тюрем руководящих деятелей Фронта. В случае отказа они обещали убить всех детей.

К посту Лояда командование французского гарнизона направило

подразделений 2-го парашютного полка и 13-й пехотной полубригады Иностранного легиона. Легионеры двумя тяжелыми армейскими грузовиками перегородили дорогу к посту сомалийцев. Несколько броневладельцев АМЛ-90 заняли огневые позиции. Однако никаких других действий они не предприняли. Всем было ясно, что атаковать автобус нельзя. Это неизбежно повлечет за собой гибель детей. Поэтому военное командование заверило террористов, что нападать на них никто не будет, и что на следующий день из метрополии привезут сюда арестованных "братьев по революционной борьбе".

Однако в действительности переговоры велись исключительно ради выигрыша во времени. Вечером того же дня самолет ДС-9 доставил спецрейсом в Джибути боевую группу, состоявшую из 9-х человек, во главе с капитаном Кристианом Пруто. Именно им предстояло перечеркнуть планы террористов-революционеров...

Прибыв на место, Пруто оценил обстановку. Она была хуже некуда. Автобус стоял на ровном, как стол, месте. В радиусе 200 метров вокруг него не было ни одного дерева, ни одного кустика, ни одной ямы. К тому же рядом находился сомалийский пост. А симпатии сомалийцев полностью были на стороне террористов. Пруто предполагал, что после начала операции они могут открыть огонь по его бойцам. К этим двум обстоятельствам следует добавить чудовищную жару. Джибути заслуженно называют "печкой Африки". Когда наступит день, беспощадное солнце снова раскалит автобус, что вызовет нервозность как у детей, так и у бандитов.

Итак, скрытно приблизиться к автобусу нельзя. Атаковать в лоб - тем более. Чтобы преодолеть 200 метров, требуется не менее 30 секунд. За это время террористы могут перестрелять и детей в автобусе, и всех бегущих к нему людей. Следовательно, единственно возможный вариант действий - это использовать снайперов.

На рассвете 4 февраля 8 бойцов, вооруженных винтовками ФР Ф-1 с оптическими прицелами заняли позицию за грудой камней в 180 метрах от автобуса. Каждому из стрелков Пруто определил его личный сектор наблюдения. Для удобства террористов пронумеровали. Снайперы ежеминутно докладывали по радио своему командиру, кто из бандитов в данный момент находится в тех секторах, за которыми они следят сквозь прицелы. (Микрофоны радиостанций прикрепили прямо на горло, чтобы руки оставались свободными). Надо было дожидаться такого момента, чтобы все террористы одновременно оказались в зоне поражения. Только в этом случае можно открывать огонь. Иначе оставшиеся в живых успеют расстрелять детей.

Шел час за часом, но этот момент никак не мог наступить. Больше всего мешали дети, которые то и дело смотрели в окна, или слонялись по салону, закрывая собой силуэты своих похитителей. Сами террористы тоже постоянно передвигались. Двое из них вообще почти все время находились за машиной, периодически навеваясь на сомалийский пост. Бойцы истекали потом под палящими лучами солнца, напряжение все нарастало, а развязка не приближалась.

Реальный шанс изменить ситуацию появился только тогда, когда террористы согласились с предложением накормить детей. Обед, который им дали в 14.00, был щедро приправлен снотворным и транквилизаторами. Вскоре после еды большинство детей уснуло. Их головы наконец-то исчезли из окон. В 15.48, после 10 часов непрерывного ожидания, Пруто скомандовал "огонь!" Прогремел залп. Четверо террористов в автобусе погибли мгновенно. Пятый, находившийся за ним - секундой позже. Однако из поля зрения неожиданно исчез шестой похититель.

Сигнал командира бросил вперед одеревеневших от долгого лежания бойцов. С револьверами в руках они бросились к автобусу. И тут произошло то, что предвидел капитан Пруто: сомалийские солдаты стали стрелять по бегущим. Пришлось им броситься на землю. Немедленно легионеры и их броневладельцы обрушили шквал огня на агрессивных соседей. Под его прикрытием капитан вместе с двумя бойцами бешеным аллюром снова устремились к автобусу. За это время шестой террорист успел вскочить в автобус и застрелить маленькую девочку. Если бы не стрельба с сомалийского поста, этого бы не произошло. Впрочем, все 10 солдат и сержантов, находившихся там, заплатили жизнью за свои действия. Их тела, а также здание заставы, стали напоминать решето (что вскоре стало причиной конфликта с Сомали). Ну, а черномазого негодяя в автобусе Пруто и его товарищи сумели расстрелять на бегу.

Операция в Лояда считается классической. Она наилучшим образом показала всем скептикам, что могут сделать специалисты в тех случаях, которые дилетантам кажутся безвыходными.

В Лояда действовали члены Группы вмешательства национальной жандармерии. По-французски аббревиатура этого названия читается как ГИГН. (С точки зрения советских традиций можно сказать, что речь идет о спецназе французских внутренних войск). Предназначенная для борьбы с террористами, а также с особо опасными вооруженными преступниками, ГИГН за 20 лет своего существования провела более 600 боевых операций. В ходе их удалось освободить более 250 заложников, причем ни один боец группы не был убит, что свидетельствует о высочайшем профессионализме.

Помимо уничтожения террористов в Джибути, бойцы ГИГН прославились во время

подавления

бунта

заключенных

во

французской

тюрьме

Клерво

в

1978 г.; в освобождении от вооруженных фанатиков главной мусульманской святыни Кааба в Мекке (Саудовская Аравия) в сентябре 1979 г.; в операции по наведению порядка на острове Новая Каледония во время восстания туземцев-канаков в мае 1988 года.

Решение о создании специальной антитеррористической группы в составе национальной жандармерии было принято еще в 1971 году. Но только через 2 года командующий М. Кошар смог в приказе от 3 сентября 1973 г.

объявить о начале ее деятельности. Первоначально ГИГН была разделена на 2 отряда. ГИГН-1 базировалась в Мэзон-Дльфор под Парижем и отвечала за безопасность северной части страны. Ею командовал лейтенант Пруто, которому подчинялись 15 унтер-офицеров, разделенных на 3 группы, по 5 человек в каждой. ГИГН-2 находилась в Монт-де-Марсан и обеспечивала безопасность южной Франции. В 1976 году обе группы соединили в одну под командованием Пруто, ставшего к тому времени капитаном.

В 1979 г. ГИГН насчитывала уже 40 человек, а спустя еще 10 лет ее численность возросла до 80 бойцов и специалистов обслуживания. Основными тактическими единицами являются отряды, по 12 человек в каждом (2 звена по 5 человек плюс к ним проводник служебно-розыскной собаки и командир). Один из этих отрядов ежесуточно находится в полной боевой готовности и может через 30 минут после получения приказа отправиться в любую точку не только Франции, но и всего остального мира. Капитана Пруто на посту командира сменил в 1984 г. капитан Филипп Маслен. Потом и он уступил свое место капитану Филиппу Легоржу. С 1989 года ГИГН входит в состав ГСИГН - Группы безопасности и вмешательства национальной жандармерии. Помимо нее, это формирование включает еще эскадрон парашютистов и группу охраны Президента республики.

Важное направление в деятельности ГИГН, это оказание помощи службам безопасности разных стран в создании и подготовке аналогичных формирований. Среди них Марокко, Тунис и другие прежние французские колонии, а также Саудовская Аравия, Испания, Польша, ряд иных государств. Кроме того, специалисты ГИГН помогают становлению нового спецподразделения французской полиции РАИД, причастны к созданию отрядов спецназначения во французских вооруженных силах: в сухопутных войсках, в иностранном легионе, на флоте, в парашютно-десантных частях.

Операция "Джонатан": Уганда, 1976

27-го июня 1976 г. в 9.00 утра с аэродрома в ТельАвиве поднялся самолет "А-300" французской авиакомпании и взял курс на Париж с промежуточной посадкой в Афинах. Но после вылета из Афин самолет захватили террористы. Их было 7 на 254 пассажира аэробуса. Пятеро принадлежали к Народному фронту освобождения Палестины, а двое были членами западногерманской террористической организации "Баадер-Майнхоф". Пилоты получили приказ направить самолет в Бенгази (Ливия) и продолжать полет через Судан в Уганду. Правящий там диктатор Иди Амин выразил согласие принять самолет в угандийском аэропорту в Энтеббе. После посадки террористы заявили: "На борту корабля находятся несколько десятков пассажиров еврейской национальности, и взамен за них мы требуем от их правительства освободить 53 палестинцев из ООП, находящихся в израильских тюрьмах, а также заплатить выкуп за самолет".

В Энтеббе пассажиров поместили в захлапленном здании аэропорта. Эксцентричный безумец, президент Уганды генералиссимус Иди Амин пожелал использовать это драматическое событие для укрепления своего авторитета в странах третьего мира. Он предоставил террористам полную свободу действий, а территорию аэропорта оцепил войсками - солдатами президентской гвардии.

Власти Израиля всегда отличались непримиримым отношением к террористам. Они и на этот раз решили, что события пойдут по их сценарию. Была немедленно начата подготовка к операции по освобождению заложников. До того, как правительство приступило к переговорам, разведслужбы Израиля в молниеносном темпе получили информацию о самих террористах, заложниках, угандийской армии и аэродроме в Энтеббе. Столь же быстро была создана специальная группа, начавшая отрабатывать атаку на самолет в пустынном районе, где его не заметил бы ни один спутник стран, склонных доброжелательно рассказать об этом властям Уганды. Разведке довольно легко удалось добыть данные об аэродроме - частично от израильской фирмы, которая строила большую часть сооружений, а частично - с помощью фотографий, сделанных американским спутником.

30-го июня террористы освободили всех пассажиров, кроме евреев и французского экипажа, отказавшегося покинуть самолет. Всего в Энтеббе осталось 103 человека. Освобожденные пассажиры были немедленно высланы в Париж, где их допросили израильские и французские разведчики, получив ценные дополнительные сведения. Стало известно, как выглядят и ведут себя вооруженные террористы под командованием некоего Вилфрида Безе. Пассажиры рассказали, что аэродром окружен угандийскими солдатами, а на боковых летных полосах стоят несколько истребителей МИГ-15, 17 и 21, принадлежащих ВВС Уганды. Заложников содержат в зале аэровокзала.

С Угандой не могла идти речь о каком-либо сотрудничестве или о

дупреждении, что Израиль собирается применить силу против террористов. К такому акту хозяева отнесутся как к агрессии. Это подтверждали рассказы освобожденных пассажиров о поведении угандийских солдат, симпатии которых явно принадлежали арабским похитителям, а не пленникам. Поэтому израильский штаб должен был считаться с тем, что появление штурмовой группы вызовет вмешательство угандийских войск, а это замедлит ход операции и повысит вероятность гибели заложников от рук террористов.

Приняв во внимание все обстоятельства, антикризисный штаб, во главе с генералом Мордехаем Гуром, тогдашним начальником штаба армии, разработал сценарий с учетом возможных осложнений. Командующим операцией стал бригадный генерал Дан Шомрон, получивший в свое распоряжение добровольцев из 35-й парашютной бригады, группу "Саерет Голани" (разведчиков-коммандос из известной пехотной бригады "Голани") и соединение "269" (Саерет Миткаль). Дополнительно были выделены несколько агентов "Моссада" и медицинский персонал. Наряду с тренировкой штурмовой группы, обучали пилотов полету, приземлению и взлету без помощи извне. Кроме того, несколько коммандос научились работать заправщиками, поскольку запаса топлива хватало только на полет в одну сторону и следовало восполнить его на месте, в Энтеббе. Всей операции присвоили кодовое название "Джонатан" (Ионатан) - по имени командира штурмовой группы полковника Натаньяху.

В первых числах июля в Африку были переброшены две израильских группы. Первая спряталась вблизи аэропорта в Энтеббе. В ее состав входили разведчики "Моссада" и коммандос из "269". Разведчикам предстояло проверить информацию об аэродроме и положении на нем, а коммандос должны были предотвратить вмешательство извне в ход операции. Угроза могла исходить из столицы Уганды Кампалы, расположенной в 32 км от Энтеббе. Там находился большой гарнизон с танками Т-54 и бронетранспортерами. Поэтому после начала операции коммандос собирались заминировать подходы к аэродрому. Вторая группа, также состоявшая из коммандос "Саерет Миткаль", проникла в район аэродрома в Найроби - столице соседней Кении. Если бы штурмовая группа Натаньяху не сумела заправиться в Энтеббе, им хватило бы горючего только до Найроби. Ожидавшие их там в укрытии израильские коммандос должны были просто обслужить самолеты при согласии правительства Кении, а если нет - сделать это силой, захватив аэродром.

Освобождение 151 заложника 30 сентября Иди Амин с большим шумом объявил своим личным успехом в переговорах с террористами, что было сплошной ложью. Тем не менее, подогревая его самолюбие, израильтяне делали вид, что верят ему и всецело полагаются на его посредничество. Такой ход позволил отодвинуть срок окончания ультиматума и завершить подготовку рискованной операции, 3-го июля в 14.00 кабинет министров Израиля принял окончательное решение о начале операции. В 15.00 в воздух поднялась группа самолетов: четыре "Геркулеса С-130" и два "Боинга-707". В "Геркулесах" летели коммандос и их автомашины. Первый "Боинг" вез штаб и центр связи - он должен был все время находиться в воздухе и оттуда координировать действия отдельных групп. Второй "Боинг", оборудованный как летающий госпиталь с медицинским персоналом на борту, стартовал два часа спустя.

В полной радиотишине эскадра пролетела над водами Красного моря, затем снизилась и низко над землей преодолела территории Эфиопии и Кении (которая, кстати, согласилась на перелет). Над озером Виктория самолеты выполнили поворот и в 23.01 (по другим источникам в 0.21) первый транспортный самолет коснулся колесами посадочной полосы в Энтеббе. Перед приземлением была пущена в ход дезинформация: на аэродром направляется самолет из Израиля с освобожденными палестинцами, как того хотели террористы. Этого известия хватило, чтобы вызвать временное замешательство и ослабить на несколько драгоценных минут бдительность похитителей и угандийских солдат. Самолет еще не затормозил, а из грузового люка начали выезжать джипы с коммандос. С этого момента в их распоряжении было не более 55 минут - время для прибытия крупных подкреплений из Кампалы. За первым "Геркулесом" приземлился следующий, а за ним на боковой полосе - два остальных. После приземления первого был пущен в ход еще один трюк. Из самолета выехал сверкающий черный мерседес, во всех деталях напоминающий личный лимузин Иди Амина. Эту машину прекрасно знали по всей Уганде. Ожидалось, что его точная копия вызовет типичную панику при появлении главы правительства.

Две группы коммандос молниеносно заняли позиции на взлетной полосе, а мерседес и два джипа двинулись к терминалу здания аэропорта. Здесь они затормозили перед угандийским сторожевым постом.

С этого момента события разворачивались в бешеном темпе. При виде "аминовского" мерседеса оба часовых, разумеется остолбенели, но оказались людьми сообразительными: взгляд на едущие за лимузином джипы - верно, как и говорилось, везут палестинцев. Боевики из ООП одеваются так.

Но почему они все вооружены? Угандийцы схватились за оружие, однако затратили на колебания несколько ценных секунд. Из передних и боковых окон мерседеса прозвучали выстрелы - это полковник "Иони" и сидящий за рулем коммандос стреляют в часовых из пистолетов "Беретта" с глушителями. Однако оба - очень хорошие стрелки - промазали! Первый из угандийцев бросается

первом джипе, косит второго часового. Коммандос из "Миткаль" во главе с майором Ботцером выскакивают из машин и бегом бросаются к главному входу терминала, откуда их обстреливают оповещенные первыми выстрелами террористы. Солдаты вбегают внутрь здания и под гул выстрелов кричат заложникам на английском и иврите: "Израильская армия! Ложитесь! Ложитесь!" В течение пятнадцати секунд гибнут самые опасные террористы. Однако не все заложники послушались предостережения: двое растерянных людей не среагировали и погибли под перекрестным огнем. Одновременно через другой вход врывается вторая группа коммандос. Они быстро обыскивают комнаты для отдыха и в одной из них наталкиваются на двух террористов в гражданской одежде - в руке одного из них граната на боевом взводе. Падая на землю, коммандос поражает его очередями из "Узи". Однако граната взрывается, убивает обоих террористов и ранит двух израильтян. В это же время другие коммандос ликвидируют угандийских солдат. Из предназначенных на захват главного здания десяти минут штурмовая группа затратила только три.

Тем временем на территории всего аэродрома продолжается бой с остатками угандийских сил, под огнем которых израильтяне выполняют свое задание. Уже в самом начале, после приземления всех "Геркулесов", парашютисты вывели из них 2 бронетранспортера и прикрыли аэродром со стороны дороги в Кампалу. Одна из штурмовых групп с боем захватила башню управления полетами и радиостанцию авиапорта. Другая огнем из гранатометов и автоматического оружия уничтожила стоящие на аэродроме истребители, которые могли бы взлететь вдогонку за израильскими самолетами. Те, кто захватил здания, обыскивают помещения, забирая всех заложников. В ходе этих действий гибнут все террористы, которых, как оказалось, было больше семи. За акцией следил находившийся в воздухе на "Боинге 707" штаб Шомрона.

На 40-й минуте солдаты бригады "Голани", очистив территорию от угандийцев, начали эвакуацию заложников в самолеты. На 53-й - первый С-130 с освобожденными пленниками подымается в воздух. Через минуту, сняв отпечатки пальцев убитых террористов, по очереди взлетают остальные самолеты. Уже в последнюю минуту угандийцы пытаются помешать подняться четвертому самолету, выключив все аэродромные огни. Пилот выполняет стартовые операции, не видя даже взлетной полосы, совершенно вслепую. Операция в целом длилась 58 минут. Из Кампалы подкрепления так и не пришли до окончания операции.

Отряд израильских самолетов направился в Кению, правительство которой, к счастью, разрешило заправку в Найроби. Там перевели раненых коммандос в самолет-госпиталь, где ими занялись врачи, а затем, пролетев над океаном и Красным морем, участники операции направились в Израиль. В результате были освобождены все заложники, кроме двоих, погибших во время атаки штурмовой группы, а также одной женщины, которая еще до атаки была помещена в больницу в Кампале, а потом убита по приказу разъяренного Иди Амина. Были убиты все террористы, от 20 до 35 угандийских солдат, и около 100 ранено. Уничтожены 11 угандийских истребителей. Погибли двое израильских коммандос: сержант Сурвин во время штурма башни управления полетами и полковник Ионатан Натаньяху. Этот молодой полковник, очень популярный в израильской армии, имевший много боевых наград, был известен просто как "Иони". Его убили на 40-й минуте, когда он, наблюдая за действиями своих солдат, на короткое время выглянул из здания. Несмотря на ожидаемые большие потери, ранения получили только несколько израильтян.

Рейд на Энтеббе служит примером хорошо спланированной, подготовленной и выполненной антитеррористической операции. Он показал, что такая акция может быть осуществлена в любом месте, независимо от международных соглашений. Правительство Израиля вновь продемонстрировало, что оно защищает своих граждан, не останавливаясь перед любыми препятствиями, а солдаты израильских сил специального назначения способны профессионально выполнить решения своего правительства.

Штурм поезда Ассен Де Пунт, 1977

Когда слышишь о террористах и похищениях, перед глазами возникает аэропорт с крупными пассажирскими самолетами. Правда, иногда случаются захваты кораблей, даже автобусов, но похищение поезда? Поезд кажется мало привлекательной мишенью для террористов из-за строгой определенности направления железнодорожных путей и ограниченной возможности передвижений по ним. Тем не менее пассажиры этого вида транспорта также могут стать заложниками, как и путешествующие на "Боинге" между континентами. Типичная террористическая операция планируется для достижения определенных целей взамен за освобождение заложников, а захватить их можно в самолете, посольстве, на корабле или в поезде. Все зависит от замысла и возможностей преступной группы. Именно поезд оказался наиболее подходящим для членов организации "Свободная молодежь Южно-молуккских островов" (СММО) в Голландии.

Молукцы - народ, населяющий так называемую "Голландскую Индию" (сейчас Индонезия). В 1951 г. после неудачной попытки восстания против

незии 15 тысяч молукцев были вынуждены покинуть родину и переселиться в Голландию. Однако новые поколения эмигрантов не забыли о старой родине. Не имея возможности завоевать независимость для своей страны и стремясь обратить внимание международной общественности на ее проблемы, молодые молукцы в 70-е годы начали террористическую деятельность на территории Голландии.

Первую серьезную акцию они предприняли в начале декабря 1975 г. 2-го декабря семь вооруженных террористов напали на поезд Амстердам-Бейлен и захватили его в нескольких километрах от конечной станции.

Через два дня вторая группа из 6 молукцев заняла консульство Индонезии в Амстердаме. Голландские власти в таких случаях неохотно прибегают к насилию. Кроме того в этом спокойном государстве понятие "террорист" ассоциировалось преимущественно с проблемами восточного соседа - ФРГ. Поэтому, несмотря на убийство террористами двух заложников, прибегли к переговорам, в результате которых преступники сдались.

Откуда же такой странный выбор объекта для нападения? Если оккупация посольства - дело не новое, то захват поезда стал историческим прецедентом. Молукцы не обладали опытом, знаниями и связями для захвата столь охраняемых целей, как аэропорт или самолеты. Скорее всего большинство из них ни разу в жизни не находилось в самолете и не смогли бы воспользоваться его захватом. Не были они и достаточно известной организацией, как Баадер-Майнхоф или арабской, пользующихся поддержкой некоторых стран. Поезд же казался достаточно легкой добычей - все в нем знакомо, никто не проверяет, кто туда садится и что с собой несет. Его можно остановить на открытом месте, затруднив тем самым атаку полиции. Приняв во внимание все эти соображения, через неполные два года молукцы ударили второй раз.

23-го марта 1977 г. в 8.30 девять террористов из СММО овладели электропоездом Ассен Де Пунт в Северной Голландии и взяли в заложники 51 человека. На этом однако дело не кончилось. Одновременно четыре других террориста захватили среднюю школу в окрестностях Бовенсмилде. Кроме типичных освободительных лозунгов молукцы потребовали выпустить членов их организации, находившихся в голландских тюрьмах после акции 1975 г., и предоставления в их распоряжение Боинга 747 в аэропорту в Амстердаме.

Голландцы снова решили пойти по пути переговоров и были решительно против силовых действий, как очень опасных. Переговоры от имени властей вел доктор психологии Дик Мюльдер. Через несколько дней в оккупированной школе произошло массовое пищевое отравление детей. Не известно, была ли эта спланированная акция голландцев, но так или иначе террористы, будучи не в состоянии справиться с ситуацией, выпустили 106 из 110 удерживаемых там заложников.

К сожалению, мало чего удалось достигнуть с помощью переговоров, которые проходили в сложной, напряженной обстановке и не давали результатов. В итоге оккупация поезда и школы опасно затянулась. Тем временем возникали разнообразные анекдотические ситуации. Сначала голландцам позвонило таинственное лицо, предложившее с помощью своего долголетнего опыта службы в Иностранном легионе в одиночку проникнуть в поезд и ликвидировать всех террористов. По очевидным причинам это предложение было отвергнуто. На второй неделе эпопеи пронырливые журналисты подсмотрели, что среди доставляемого к поезду и школе продовольствия есть масса сладостей, включая торты. В тот же день в прессе раздались возмущенные голоса против "безответственных властей, которые ничего не предпринимают и кормят преступников деликатесами". Разумеется, это были упреки невежд: специалисты по борьбе с терроризмом и врачи давно знают, что повышение уровня сахара в крови снижает агрессивность человека, следовательно каждый шанс такого рода следовало использовать.

Наконец, голландцы стали подумывать о штурме в случае провала переговоров. В те годы в стране существовал антитеррористический отряд в составе полиции, организованный менее чем за год до событий. Отряд еще только проходил обучение. Поэтому сделали ставку на армию. Вблизи авиабазы Рийин поставили аналогичный поезд и начали тренировки. Операцию поручили группе специального назначения ББЕ (которую называли "Виски"), принадлежавшей к морской пехоте. "Виски" вместе с ГСГ-9 и САС была хорошо подготовлена как к специальным войсковым, так и к антитеррористическим акциям. Кроме ББЕ, к операции привлекли коммандос из 7-й голландской группы подводных пловцов СБС. Их возможностигодились из-за положения поезда. Он стоял на открытом пространстве, но вблизи проходило несколько столь типичных для Голландии осушительных каналов. Ночью по ним подплыли аквалангисты, доползли до вагонов, и в полной тишине смонтировали под поездом специальные устройства. Это была высокочувствительная подслушивающая аппаратура, реагирующая также на тепло, движения и металл. Она позволяла фиксировать разговоры, оценивать перемещение людей и оружия. Коммандос из СБС разместили в нужных местах взрывчатку, чтобы при необходимости обеспечить коллегам из ББЕ вход внутрь вагонов.

К концу 3-х недель бесплодных переговоров доктор Мюльдер сообщил о возникновении очень опасной ситуации. Из-за длительной изоляции у заложников начал формироваться так называемый "стокгольмский синдром". Это психологический процесс, который

способствует

возникновению

жертв к своим преследователям. Заложники забывают, по чьей вине царит атмосфера страха и видят выход только в выполнении требований террористов. Зная, что все это в противном случае может плохо кончиться, они подсознательно желают успеха террористам, беспокоятся о них, а впоследствии сочувствуют им. Во время антитеррористической акции такая ситуация очень опасна. Известны случаи, когда, увидев коммандос, заложник криком предупреждает бандита и даже заслоняет его. Бывает, что террорист прячется среди заложников, и никто его не разоблачает. Подобные ситуации иногда заканчиваются общей бойней, поскольку солдаты дезориентированы, а преступник вовсе не отвечает взаимностью на чувства заложников.

Другим поводом беспокойства Мюльдера стало поведение похитителей. Они весьма нервничали из-за затягивания переговоров, перестали верить в их успех и, отчаявшись, были способны убить всех заложников.

На 19-й день голландцы приняли решение ввести в действие ББЕ, поскольку дальнейшая затяжка времени только ухудшит ситуацию. Атаку назначили на следующее утро - 11 июня 1977 г. Ночью, используя специальные очки ночного видения, десять групп по пять человек в каждой скрытно приблизились к поезду и заняли исходные позиции. Поезд был оккупирован уже почти 3 недели, поэтому жизнь заложников как-то стабилизировалась: ведь людям необходимо есть и спать. Это и использовали для выбора времени атаки. Известно, что к утру у человека наступает самая глубокая фаза сна и, будучи вырванным из нее, он не сразу приходит в себя. Кроме того, у проснувшегося на рассвете вначале создается впечатление, что вокруг довольно темно. Напротив, внешний наблюдатель видит в это время гораздо лучше. Из сообщений информаторов, которые в качестве персонала Красного Креста доставляли в поезд еду, полиция знала численность террористов.

Электронные приборы подтвердили эти данные и показали размещение молукцев. В 4.50 снайперы направили прицелы своих винтовок на окна вагонов: до времени "X" осталось 180 секунд.

В 4.53 из-за горизонта выскочили 6 истребителей штурмовиков Ф-104 Старфайтер голландских ВВС и с оглушающим грохотом пролетели на небольшой высоте над поездом. Перепуганные заложники непроизвольно наклонились и закрыли головы руками, а террористы подняли головы, глядя на потолок. Именно этого и добивались. В ту самую секунду, когда первый Старфайтер пролетал над поездом, трое коммандос привели в действие взрывные заряды, которые мгновенно вырвали наружу двери вагонов. Еще не стих гул самолетных двигателей, а солдаты ББЕ уже ворвались внутрь, стреляя из своих "Узи". Дополнительный эффект создавали очереди из пулеметов МАГ, которые группа прикрытия дала в направлении электровоза. К сожалению, повторилась ситуация в Энтеббе: несмотря на предостерегающие окрики солдат, передаваемые через мощные мегафоны, двое заложников, в том числе одна женщина, вскочили на ноги и погибли на месте. Погибли 6 террористов, 3 сдались. Последний успел выстрелить в заложника, но, к счастью, только ранил его.

Одновременно со штурмом поезда вторая группа морских пехотинцев атаковала школу в Бовенсмилде. Обе акции следовало синхронизировать, поскольку расстояние между двумя объектами было невелико, и звуки выстрелов могли иметь катастрофические последствия там, где действия еще не начались. Здесь также проводилось подслушивание и полное электронное наблюдение. О поведении террористов многое рассказали освобожденные дети. Коммандос располагали подробным планом школы. В тот момент, когда вылетели двери вагонов, бронетранспортер М-113 пробил одну из стен школьного здания. Под его прикрытием, забрасывая помещение гранатами со слезоточивым газом, коммандос ББЕ ворвались внутрь. Атака была бескровной: полная внезапность позволила захватить живыми всех четырех террористов, тем более, что трое из них беззаботно спали раздевшись. Четверо заложников пострадали только от страха. В обеих акциях коммандос не понесли каких-либо потерь.

Однако на этом контакты голландских сил специального назначения с молуккскими террористами не закончились. Через год, 13 марта 1978 г. молукцы захватили здание в городе Дренте, и 71 заложника. Нападение было жестоким - они убили одного и ранили пятерых. На следующий день коммандос провели успешную операцию освобождения. События 1977 г. в Голландии дали много пищи для размышления соответствующим службам, поезда стали с тех пор объектом постоянных тренировок для антитеррористических групп.

Драма в Могадишо, 1977

Подкрадываясь к захваченному Боингу компании "Люфтганза" коммандос ГСГ-9 хорошо понимали, что судьба 90 заложников находится в их руках. Они осознавали также, что им представляется возможность смыть с себя национальный позор, который пал на ФРГ во время Мюнхенской олимпиады 1972 г. Тогда нападение палестинских террористов в сочетании с неумелыми действиями немецкой полиции привели к гибели девяти израильских спортсменов. На этот раз операция должна была закончиться полным успехом.

Капитан Юрген Шуман не был суеверным человеком и поэтому не обратил

Пальма на острове Майорка. Было 13-е октября 1977 г., 13 ч. 55 минут. Самолет принадлежал немецким пассажирским авиалиниям и собирался совершить несложный рейс над Францией к Франкфурту на Майне. На борту кроме пяти членов экипажа находились 90 пассажиров, а среди них - ничем не выделявшиеся две супружеские пары арабского происхождения. Через час после старта, когда самолет находился над южным побережьем Франции, в кабину пилотов ворвались двое вооруженных пистолетами мужчин. Одновременно две женщины с гранатами в руках захватили пассажирский салон.

Авиадиспетчеры в ошеломлении выслушали взволнованное сообщение Шумана об угоне самолета. Угрожая оружием, террористы приказали изменить курс и лететь в Рим. Вскоре после этого в эфире появился руководитель террористов, назвавшийся капитаном Махмудом, позднее идентифицированный как Захир Юсеф Акаче - один из самых разыскиваемых палестинских террористов. На ломаном английском, почти истеричным голосом он потребовал освобождения заключенных руководителей немецкой террористической организации "Фракция Красной армии" (РАФ) и огромного выкупа в 9 миллионов фунтов стерлингов. Махмуд угрожал, что пассажиры и экипаж погибнут, если его требования не будут выполнены.

Капитан Боинга был опытным пилотом. Он не спорил и направил самолет на аэродром Фючимино в Риме. Однако во время заправки горючим он попытался сообщить о террористах, воспользовавшись символами. Внимательно наблюдавшая за самолетом служба безопасности нашла на летном поле четыре связанные друг с другом сигареты и поняла шифровку правильно: на борту четыре террориста. Эти сведения очень помогли при планировании операции. Покинув Рим, самолет полетел на Кипр и далее несколько раз приземлялся в различных странах Ближнего Востока: Бахрейне, Дубае, Южном Йемене. В Дубае власти арабских эмиратов попытались договориться об освобождении женщин и детей, но террористы не желали идти на уступки. А в Йемене произошла трагедия. После дозаправки под предлогом проверки шасси пилоты вышли наружу. Капитан Шуман попробовал договориться с йеменским солдатом о передаче сведений о похитителях, но успеха не достиг. Всю эту сцену наблюдал руководитель банды. Когда пилоты вернулись в самолет, Махмуд объявил капитана Шумана предателем и на глазах у пассажиров убил его выстрелом в голову. За штурвал Боинга сел второй пилот Юрген Виетор. По приказу похитителей самолет направился в Сомали.

Утром 17 октября они приземлились в Могадишо. Вскоре здесь же сел специальный западногерманский самолет, на борту которого находились министр Вишнеwski и начальник департамента по борьбе с терроризмом Федеральной полицейской службы, а также полицейский психолог В. Салевски. Начались переговоры, однако было уже ясно, что без силового решения не обойтись. Правительство в Бонне не допускало возможности освободить из заключения 11 опасных террористов из группы Баадер-Майнхоф. Кроме того, ни одна страна не хотела принять этих людей. В самом Боинге ситуация становилась все более напряженной. Махмуд периодически впадал в истерическую ярость, угрожая пассажирам взорвать самолет, если что-то вызовет у него подозрение. Быть может он подсознательно чувствовал, что его акция провалится - в это время на другом конце летного поля сел самолет под кодовым названием "Штуттгарт", который с 30 коммандос из подразделения ГСГ-9 все время следовал за захваченным Боингом.

Первым шагом в операции стало сообщение террористам, что решено освободить их товарищей из немецких тюрем. Это несколько снизило психоз в самолете, и похитители перенесли время окончания срока ультиматума на 2.30, 18 октября. Тем временем немецкое правительство официально разрешило операцию по освобождению заложников под кодовым названием "Магический Огонь".

Незадолго до полуночи несколько коммандос незаметно приблизились к самолету на расстояние около 30 метров и начали наблюдение с помощью приборов ночного видения. Вскоре они сообщили, что двое похитителей, в том числе Махмуд, постоянно находятся в кабине пилотов. Снайперы заняли огневые рубежи, а штурмовая группа оказалась под Боингом. Время 23.50. Часть солдат прячется под хвостовой частью, другие подобрались под крылья и нос. К корпусу приставили металлические лестницы, обитые резиной для уменьшения шума. На передних и задних дверях заложили магнитные мины. В это время специалисты отвлекают террористов переговорами.

В качестве второго тактического маневра немцы попросили сомалийских солдат зажечь огромный костер в 100 м от носовой части самолета. Огонь притягивает взгляд и также отвлекает внимание.

В 2.05 по местному времени коммандос пошли в атаку. Взрывы мин высасывают двери самолета. Внутри летят оглушающие и ослепляющие светозвуковые гранаты, которые бросают два англичанина из САС, помогающие немцам - майор Моррисон и сержант Дэвис. Коммандос врываются в самолет через взорванные двери и аварийные люки над крыльями. Они приказывают испуганным пассажирам спрятаться за спинки кресел и открывают огонь по террористам. От первых выстрелов из револьверов погибли двое похитителей - мужчина и женщина, в головы которых попали пули командира ГСГ-9 Ульриха Вегенера. Он лично руководил одной из штурмовых групп. Капитан Махмуд, сраженный несколькими пулями, успел все же бросить две гранаты. Только очередь из пистолета-пулемета МП-5 прикончила руководителя

Последняя террористка, спрятавшись в туалете, открывает огонь через запертые двери. Ее выстрелы ранят одного из коммандос. Второй дает очередь из автомата по дверям. Тяжело раненная террористка Сухайла Сайех схвачена. Она единственная из четырех похитителей остается в живых. Все заложники освобождены. Из них только четверо легко ранены. В 0.12 по международному времени в эфире прозвучал сигнал "Спрингтайм", означавший конец операции. Пассажиров эвакуировали, пиротехники проверили самолет. Через 2 часа заложники и коммандос вылетели в ФРГ.

Операция удалась на все 100 процентов, а из нее были сделаны несколько выводов. ГСГ-9 отказалась от револьверов калибра 9 мм, поскольку случай с Махмудом доказал их низкую эффективность. Обратили внимание на ту легкость, с которой террористы пронесли с собой в самолет оружие и гранаты, а также на позицию некоторых стран в кризисной ситуации. В Бейруте, Багдаде, Кувейте, Бахрейне и Дубае власти заблокировали аэродромы, чтобы не допустить посадки самолета и не иметь забот. Немецкий Боинг садился рядом со взлетной полосой вопреки воле хозяев. Подобная же ситуация имела место и в Йемене. Здесь также отказались принять самолеты с коммандос и специалистами по переговорам. Каждая из этих стран несла бы ответственность за смерть 90 заложников и экипажа Боинга.

Во время пребывания самолета на Кипре солдаты ГСГ-9 были готовы к штурму. Утечка этой информации и безответственная ее передача международными агентствами, передачи которых слушали террористы, могли привести к трагедии. К счастью, все это прекратилось после перелета в другую страну.

Безукоризненно действовала только антитеррористическая группа. Операция была проведена высокопрофессионально. Немецкие политики, настроенные против ГСГ-9, столкнулись с непреодолимым аргументом. Разумеется, коммандос на родине ждала торжественная встреча с оркестром.

Трагедия в Мекке, 1979

20 ноября 1979 г., Мекка, Саудовская Аравия. Десятки тысяч мусульманских паломников сосредоточенно маршируют по площади внутри гигантской мечети, ожидая своей очереди, чтобы приблизиться к Каабе - святому камню. Толпа огромна, особенно в ноябре - святом месяце мусульман, когда заканчивается календарный год.

В течение нескольких минут сотни людей, имеющие красные повязки на одежде, заняли удобные позиции. Внезапно они вытащили спрятанные автоматы и учинили страшную бойню, стреляя в массу людей. Потрясенные паломники пытались любой ценой выбраться из мечети, но сотни из них были затоптаны в толпе. Террористы задержали свыше 6 тысяч заложников и направили их в убежища под мечетью.

Через несколько часов стали поступать тревожные известия из других частей страны: районы Таиф и Табук захвачены группами бунтовщиков. Перед дворцом короля Халеда взорвалась автомашина, начиненная взрывчаткой. Не было никаких сомнений, что это организованные действия, а не выходки каких-то фанатиков. В Мекке Национальная гвардия попыталась штурмовать мечеть, но лобовая неподготовленная атака была отбита, десятки солдат погибли. На следующий день вновь началась атака на ворота мечети - с теми же катастрофическими результатами. 22 ноября в 10.00 была предпринята третья атака, на этот раз силами трех тысяч солдат при поддержке 12 бронетранспортеров М113и пяти вертолетов. Но террористы прекрасно подготовились к бою и предвидели подобный вариант. Вначале с помощью ракетных установок они уничтожили 3 транспортера, а затем принялись за вертолеты, и вскоре один из них взорвался в результате меткого попадания. Немедленно после этого правительственные войска отошли.

Здесь следует сделать краткое отступление и объяснить, кем же были террористы и каковы их цели. Они являлись членами саудовской фундаменталистской секты, организованной в 1973 г. Основываясь на пророчествах о приходе в Мекку посланника Аллаха для "очищения" мусульманства, эти фанатики решили ускорить события и навязать стране в качестве мессии одного из членов своей организации. В течение многих недель они тщательно готовились к операции и на первый взгляд предвидели все. Их вооружение включало пулеметы и противотанковые средства, огромное количество боеприпасов, имелись запасы продовольствия и воды, которые приносились в мечеть заранее, через секретные входы. Более того, террористы даже подготовили и оснастили госпиталь на 30 коек с дежурным врачом и медсестрами. Позже оказалось, что секта возникла по инициативе нескольких арабских стран, враждебных саудовскому правительству. Фанатикам помогали некоторые студенческие организации и солдаты, недовольные действиями правительства и родовой знати.

Король Саудовской Аравии Халед понимал, что применявшаяся ранее военная тактика не имеет больших шансов на успех. Он обратился к тогдашнему президенту Франции Жискару Д'Эстену с просьбой о помощи. Ее удовлетворили, и уже 23 ноября ночью на борту самолета "Мистер 20" прибыли командир антитеррористического подразделения капитан Барриль и двое коммандос.

Соблюдая все меры секретности, их привезли в военный лагерь в нескольких

десятиках километрах от Мекки. На следующий день, познакомившись с

цией, Барриль попросил саудовцев показать ему планы мечети, включая подвалы. Однако оказалось, что таких планов нет, и никто точно не знает всех подземных коридоров. При таких обстоятельствах руководитель французской группы предложил позволить ему самостоятельно провести разведку. Но и здесь возникли проблемы, потому что французские коммандос, не будучи мусульманами, не имели права не только входить в мечеть, но и приезжать в Мекку. Впрочем, вскоре препятствия были преодолены, и французам разрешили въезд в город и проведение разведки. Эта миссия оказалась не простой. Жандармы сознавали, что следует опасаться фанатичной толпы и соблюдать большую осторожность. Тем не менее французы составили себе полное представление о положении вещей уже в первый день. Они пришли к выводу, что террористы располагают не только огневыми пулеметными точками и снайперами на крышах и минаретах, но и группами, находящимися в подземных коридорах вместе с заложниками. Командир французских коммандос решил воспользоваться этим и использовать во время штурма парализующий газ СБ, действие которого имеет временный характер и не опасно для жизни. Началась подготовка к освобождению заложников. Вначале тщательно подобрали саудовских гвардейцев с учетом их подготовленности и надежности, проверили вооружение и оснащение.

Капитан Барриль повторно провел разведку района мечети и представил саудовским властям первую часть своего плана. Он хотел заставить мятежников, прячущихся на верхних ярусах минаретов, отступить в результате массированного огня по их позициям. Затем он обратился к французским властям с просьбой прислать три тонны газа СБ, 30 газометов, двести противогазов и 50 кг взрывчатки.

27 ноября произошло непонятное и трагическое по последствиям событие. Примерно в 11.00 террористы решили выпустить 1000 из 6000 заложников. Когда те бегом покидали ворота мечети, окружавшие здание саудовские солдаты открыли огонь, думая, что это атака повстанцев. Часть паломников была убита, причем подобная ситуация повторилась еще два раза. В результате безграмотного руководства положение стало очень напряженным, поскольку часть солдат перестала подчиняться, и был возможен даже государственный переворот.

Утром 29-го ноября капитан Барриль представил саудовцам вторую часть своего плана, касающуюся численности и структуры антитеррористических сил и плана их обучения. Его начали 2-го декабря. Каждый из трех французских коммандос располагал переводчиком и отвечал за подготовку 30 офицеров и солдат саудовской Национальной гвардии. Основное время уделялось обучению пользованием газометами и взрывчаткой, которую собирались пустить в ход для разрушения массивных дверей в подвалах мечети. 4 декабря все уже было "застегнуто на последнюю пуговицу". В штурме должны были участвовать 90 бойцов, разделенные на группы по 3 человека. Каждой командовал офицер, имевший взрывчатку, и два солдата: один обслуживал газовый гранатомет, другой - радиотелефон; участники были готовы заменить друг друга в случае необходимости. В 10.00 штурмовые подразделения бросились в лобовую атаку. За ними шли специальные команды, которые через 30 мин начали взрывать первые двери. Тактика заключалась в том, что когда у одной команды кончался запас газа, она возвращалась на поверхность, чтобы восполнить его запасы, а на ее место приходила другая. Поскольку бои шли яростные, количество потреблявшегося газа возрастало в устрашающем темпе.

Положение стало осложняться, когда заложники начали присоединяться к террористам и сражаться на их стороне. Наверху также разыгрывались тяжелые схватки, но к полудню сопротивление террористов было сломлено. Основные события происходили теперь в подвалах. Здесь никому не давали пощады, в ход пошли газ, взрывчатка, гранаты и пулеметы. Наконец, около 14.00 бои прекратились.

Подведение итогов дало поразительные результаты. Погибли или получили ранения свыше 100 солдат штурмовых подразделений. Силы специальных групп сократились почти наполовину. Огромные потери понесли и террористы - из нескольких сотен только пара десятков их были задержаны. Коммандос израсходовали около двух тонн газа. В целом этого ожидали, учитывая огромное число террористов и заложников, величину объекта, слабую подготовленность саудовцев.

Профессионализм французских коммандос и правильный выбор плана операции заслуживают высокой оценки. Специалисты ГИГН очередной раз доказали свои огромные знания и опыт, хотя сами не принимали участия в боях.

Тегеран, 1980: провал "Дельта форс"

В конце 70-х годов подразделения спецназначения добились больших успехов в борьбе с террористами различного происхождения. Наименее удачливыми оказались американцы, которые не смогли прервать цепь провалов, тянувшихся с времен вьетнамской войны. Создание элитного соединения "Дельта форс" злые языки считали следствием влияния Голливуда, поскольку и этот отряд "никогда с толком не применялся".

В конце президентства Картера американцы испытали настоящий шок. На

место свергнутого режима иранского шаха пришел режим ортодок

мулл, которые объявили США "царством Дьявола". В такой атмосфере 4 ноября 1979 г. толпа фанатиков вторглась на территорию американского посольства в Тегеране и захватила весь персонал в качестве заложников, добавив сюда и случайных посетителей, всего 66 человек. Иранские власти через несколько месяцев отпустили 13 заложников, но за освобождение 53 оставшихся потребовали возвращения имущества шаха, вывезенного за границу и выдачи в Иран самого шаха Реза Пехлеви, лечившегося в США. Иранцы хотели поставить своего бывшего властителя перед Революционным трибуналом.

Это событие взволновало американское общественное мнение - мировая держава оказалась бессильной и могла лишь начать унижительные переговоры. Они длились (с учетом неоднократных перерывов) 444 дня и, хотя закончились, в конце концов, освобождением заложников, представляли собой очередное поражение американской политики на Ближнем Востоке.

Через 48 часов после захвата посольства полковник Чарльз Бекквит был вызван в Вашингтон, где получил приказ разработать несколько вариантов спасательной операции. Ближайшая дружественная авиабаза находилась в Турции на расстоянии 700 км к северо-западу от Тегерана. Однако ее использование могло вызвать дипломатические осложнения. Бекквит думал поэтому стартовать со старого аэродрома английских ВВС на острове Мазирах у побережья Омана, в 100 км к югу от Тегерана. Расстояние предполагалось преодолеть беспрепятственно из-за низкого качества иранской противовоздушной обороны и поразительного равнодушия соседних стран.

Для успеха операции требовалось необыкновенно удачное стечение обстоятельств. Само освобождение заложников граничило с чудом. Ожидая нападения, иранцы поместили пленных в двух разных зданиях 4-х миллионного города, в котором появление американских коммандос не могло остаться незамеченным. Освобожденных заложников собирались отвезти сначала на стадион, потом на старый аэродром под Тегераном и, наконец, оттуда направиться к Индийскому океану. Этот замысел, пожалуй, был самой сложной операцией сил спецназначения за всю их историю. Поэтому опытные офицеры скептически относились к ее реализации. Операция (первое кодовое название "Когти орла") планировалась как совместное предприятие соединений спецназначения армии, флота и авиации.

Одновременно продолжались переговоры с Ираном, поэтому операцию неоднократно откладывали. Окончательное решение американцы приняли по политическим соображениям: провал посреднической миссии Сайруса Вэнса и приближающиеся президентские выборы. Джимми Картер поставил все на карту, желая стать спасителем заложников и, как следствие, президентом на новый срок.

В операции участвовали 80 бойцов "Дельты" (2 эскадрона по 40 человек в каждом) и 13 "зеленых беретов" из 10-й группы спецвойск в Бад-Тельце (ФРГ). Все они были одеты в джинсы, заправленные в армейские ботинки, спортивные кепи с длинными козырьками и просторные куртки защитного цвета. На обоих рукавах курток имелись нашивки с изображением государственного флага США, заклеенные пластырями. Пластыри надо было сорвать в момент начала штурма, чтобы отличать своих от чужих. Первые 2 эскадрона ("красный" и "голубой") должны были освободить заложников, содержащихся в усиленно охранявшемся здании американского посольства. "Белый" эскадрон (13 "беретов") имел своей целью здание Министерства иностранных дел Ирана, где находились еще 3 американца.

На всю операцию отводилось 36 часов, причем штурм зданий в Тегеране и освобождение заложников укладывались по плану в 45 минут. С учетом того, что Форт-Брэгг круглосуточно находился под наблюдением советских спутников-шпионов, для тренировок в процессе подготовки к рейду на Тегеран "Дельта" использовала лагерь под кодовым обозначением "Дымный", размещенный совсем в другой месте. Во время штурма посольства смерть могла поджидать парней Бекквита в любом из 100 его помещений. Поэтому особое внимание было уделено отработке методов проникновения внутрь особняка через инженерные сооружения, применению бесшумного оружия, скорости и слаженности действия нападающих. План каждого этажа, до подвала и чердака включительно, изучался на макете размером 360 x 240 см, с которого снимались крыша и этаж за этажом.

Стартовав с авианосца "Нимиц" вечером 24 апреля 1980 г., 8 вертолетов типа "Морской жеребец" должны были сесть на полевым аэродроме в иранской пустыне в 300 км к северо-востоку от Тегерана. Туда же 3 транспортных самолета "Геркулес" к этому моменту обязаны были доставить три эскадрона штурмовиков. Кроме них, на это место садились 3 самолета-заправщика. Восполнив израсходованное горючее, вертолеты с бойцами немедленно отправлялись на Тегеран. Незадолго до начала самого штурма американская агентура в столице Ирана должна была спровоцировать вооруженные беспорядки, целое восстание сторонников бывшего шаха, общим числом несколько сотен человек. Под этот шум американцы надеялись осуществить свою акцию без особых затруднений. Вполне возможно, что так бы оно и было, тем более, что беспорядки в указанное время действительно начались: в разных районах города Тегерана была слышна стрельба, вспыхнули пожары, нарушилась телефонная и телеграфная связь...

Но подвела техника. Сначала из-за песчаной бури до места наз

не долетели 2 вертолета, совершившие вынужденную посадку в ином районе. Выбранная американской разведкой местность оказалась многолюдной, как Бродвей. Уже через несколько минут после своего приземления группа "Дельта" была вынуждена задержать проезжавший вблизи автобус и "взять в плен" 43 пассажиров. Через минуту на дороге появилась автоцистерна, водитель которой не реагировал на сигналы и пытался бежать. Противотанковый снаряд превратил машину в столб огня, хорошо видимый на расстоянии до 70 км. В такой ситуации трудно было рассчитывать на необходимый в подобных случаях фактор внезапности.

Потом во время заправки топливом один вертолет столкнулся с самолетом-заправщиком, в результате чего вспыхнул пожар, в огне погибли пять пилотов этого самолета и трое пилотов вертолета. Остались в строю лишь пять винтокрылых машин. С учетом того, что во время штурма сразу двух объектов во враждебном огромном городе можно потерять еще два-три вертолета, операция становилась нереальной. Ведь при таком раскладе надо было эвакуировать всего лишь на двух, в лучшем случае на трех летательных аппаратах более чем 170 человек. Вертолеты данного типа сделать этого не могли. Полковник Бекквит подал сигнал "отбой". Его люди погрузились в транспортные самолеты и улетели назад.

Силы спецназначения понесли урон с точки зрения своего престижа. Еще хуже была гибель людей, не успевших встретиться с врагом, в результате беспечности, неорганизованности и плохого планирования.

Когда на следующий день на место ночных взрывов прибыл иранский патруль, он нашел 4 брошенных и полностью исправных вертолета и сожженные остатки самолета и вертолета. Их снимки облетели весь мир. Президент Картер комментировал это кратко "Пошло все к черту!" Вновь тень "Маягуэз" поднялась над подразделениями спецназначения. Президент Картер стал жертвой возмущенного общественного мнения, а затем и избирателей. Для полковника Бекквита, который был виновен меньше всех, это также был конец карьеры - его отправили на досрочную пенсию. Иранцы рассеяли заложников по всей стране, чтобы предотвратить какие-либо новые попытки освобождения. Скорее всего, как считают знатоки американской политики, в сентябре 1980 г. Картер планировал еще одну операцию - на этот раз в большом масштабе. Он собирался силами 15 тысяч солдат атаковать цели в Иране. Он оставил этот замысел, когда узнал о концентрации на иранской границе 22 советских дивизий, которые только ждали предлога, чтобы в соответствии с договором о военной помощи от 1921 года двинуться на юг, в направлении вождельных теплых морей. Такая акция могла закончиться Третьей мировой войной.

Принс Гейт, Лондон, 1980

Спустя всего пять дней после трагического фиаско операции "Орлиные когти" телевизионные станции во всем мире показали оцепленное полицией иранское посольство в Лондоне. 30 апреля 1980 г. в 11 ч. 30 мин. шесть террористов из "Революционно-демократического фронта освобождения Арабистана" (юго-западная провинция Ирана, богатая нефтью) ворвались в здание на Принс Гейт, 16. Кризисный штаб установил связь с похитителями, чтобы получить время для подготовки точного удара. Правительство госпожи Тэтчер не собиралось уступать. Задачу освобождения заложников поручили дивизиону "В" 22-го полка САС, тайно переброшенному с базы в Хефорде. Были использованы и альпинистские навыки коммандос из дивизиона "Д". В противоположность ГИГН, ГСГ-9 или группе "Дельта" английская САС старательно избегала всякой публичности. Ее роль в драматических событиях на аэродроме в Могадिशе была отмечена лишь в профессиональных публикациях. Общественное мнение должно было удовлетвориться банальным сообщением, из которого немного следовало. Впрочем, это традиционная тактика работы английских спецслужб. Почти никто не знал об их военных операциях в Омане в 1970 и 1975 гг. Точно так же они вели себя во время действий коммандос "за границей", в североирландской провинции Южный Армаг, которую англичане называли "страной бандитов". В течение нескольких месяцев САС ликвидировала множество явок, складов оружия, мастерских фальшивомонетчиков и почтовых ящиков. Почти вся сеть ИРА была разрушена. Английские власти приписывали эти успехи различным другим подразделениям и сознательно преуменьшали роль САС, о которой до журналистов доходили лишь скудные сведения. Вплоть до момента впечатляющей операции в иранском посольстве САС оставалась совершенно неизвестной читателям английских газет. Штурм на улице Принс Гейт сделал коммандос САС национальными героями. Их успех англичане рассматривали даже со спортивных позиций.

В то время как полиция вела переговоры, усыпляя бдительность террористов, солдаты САС укрепили на стенах зданий, внутри систем электропитания, на крышах и в мелких трещинах стен чувствительные микрофоны, позволявшие непрерывно следить за внутренним положением в посольстве. Располагая планами зданий и подслушивая каждый шаг террористов, можно было планировать решительную атаку. Ее начало ускорили, когда 5 мая нетерпеливые террористы застрелили пресс-атташе посольства и выкинули его тело прямо к телевизионным камерам со всего мира.

"Железная леди" сочла,

заговорщики обманывают английские власти и приказала начинать атаку. В 19.00 группы коммандос перешли к действиям с нескольких сторон. Одни спустились на канатах с крыши здания, другие ворвались через фасад и окна на первом этаже. Коммандос носили шлемы и газовые маски. Перед тем, как открыть огонь, они бросили внутрь ослепляющие и оглушающие гранаты и петарды со слезоточивым газом. Они прочесывали комнату за комнатой, подстраховывая друг друга огнем. Штаб операции постоянно сообщал им о предполагаемом направлении перемещений террористов. Вся акция длилась не более 17 минут. Были убиты 5 террористов, а последний, тяжело раненый, взят в плен. От случайной пули погиб один из заложников. Коммандос в черных масках стали героями дня. Тележурналисты отдали бы все, чтобы в новостях показать интервью с кем-нибудь из них. Однако английское командование не дало на это согласия, и коммандос вернулись на базу. С тех пор САС вызывала особый интерес, и многие страны просили англичан подготовить для них отряды спецназначения с помощью инструкторов САС. После взятия заложников в Тегеране западные страны укрепили охрану своих дипломатических учреждений, послав туда дополнительное число отборных солдат. Осторожность больше всего пригодилась американцам в Пакистане, где охранявшая посольство группа морских пехотинцев находилась в постоянной боевой готовности. Только благодаря этому удалось избежать повторения ситуации в Тегеране, когда на представительство в Исламабаде напали группы исламских боевиков. 21 ноября 1979 г. все могло закончиться трагически - положение спасло хладнокровие солдат из подразделения охраны, отразивших штурм.

Террор на море, в воздухе и на земле

7 октября 1985 г. коммандос группы "Дельта" собирались атаковать на вертолетах палестинцев, захвативших итальянское туристическое судно "Ахилле Лауро", но ситуация изменилась. В Порт-Саиде террористы освободили заложников, и на борту египетского самолета вылетели в Алжир. Однако, когда президент Рейган узнал об убийстве террористами на корабле американского гражданина Эрика Клингоффера, он приказал немедленно приступить к действиям. Эскадрилья американских ВВС догнала египетский рейсовый самолет с похитителями и принудила его приземлиться на базе итальянских ВВС в Сицилии. Это было нарушением международного права. В ответ на соответствующий вопрос Рейган резонно отметил, что нельзя позволить циничным убийцам уйти безнаказанными.

5 сентября 1986 г. палестинцы захватили самолет компании "Пан-Америкэн" и посадили его в Карачи. Группа "Дельта" немедленно отправилась в Пакистан, но ее прибытие задержала забастовка авиадиспетчеров. До начала операции имело место трагическое стечение обстоятельств. Из-за аварии электроснабжения в кабине самолета погас свет. Похитители решили, что началась атака, и стали стрелять вслепую в сторону заложников. Те пробовали бежать, но, прежде, чем они выбрались из самолета, палестинцы убили 18 человек. Все террористы погибли от пуль пакистанских коммандос и охраны аэродрома.

В начале 80-х годов террористические организации пришли к выводу, что захват заложников неэффективен и создает ненужный риск для членов этих организаций. Была сделана ставка на мощные взрывы с большими людскими потерями. Наибольших "успехов" террористы добились в охваченном гражданской войной Бейруте. Они напали на французские и американские подразделения, прибывшие туда летом 1982 г. в рамках международных сил по поддержанию мира.

После окончания эры захвата самолетов наступил период подкладывания в них бомб. Первой жертвой стал самолет "Эйр Индия", взорвавшийся в июне 1985 г. над Тихим океаном. Самым известным покушением стало уничтожение арабскими исламистами при поддержке ливийской разведки самолета компании "ПанАмерикэн" над шотландским городом Локерби (декабрь 1988 г.).

В начале 90-х годов началась новая волна покушений. 10 апреля 1992 г. в центре лондонского Сити взорвалась бомба, заложенная ИРА, убившая 3 человека и ранившая 90 случайных прохожих. Было повреждено 35 зданий, а материальные убытки оценены в 2 миллиарда долларов.

Еще больший ущерб был нанесен покушением исламских фундаменталистов в Нью-Йорке. Целью являлся 110-этажный Нью-Йоркский центр мировой торговли, в котором работают 30 000 человек. Бомба, подложенная в подземном гараже, убила 5 и ранила свыше 1 000 человек. Убытки составили сотни миллионов долларов. Еще более кровавым стал взрыв в Бомбее. Местные террористы убили 250 и ранили 1200 человек. Оказались полностью уничтоженными 100 зданий вблизи места парковки грузовика со взрывчаткой. Через четыре дня взрыв смел часть торгового центра Калькутты. Погибли 86 и ранены 70 человек.

24 апреля 1993 г. вновь подверглись нападению банковские кварталы Лондона. В 10.25 перед зданием Банка Англии взорвался заминированный грузовик. Было чудом, что погиб только один человек, а 40 ранено. Материальный ущерб оценен в 1,5 миллиарда долларов.

В борьбе с заговорщиками силы спецназначения не добились крупных успехов.

Поимка

преступников

оставалась

функцией

полицейских

Только вне Европы - в Индии, на Цейлоне, в Южно-Африканской республике и Латинской Америке террористов преследовали местные отряды спецназначения.

Бойня на Мальте, 1985

Не все террористические акты на международных авиалиниях заканчиваются традиционным хэппи эндом после напряженных переживаний и молниеносных действий коммандос, когда террористы отправляются в тюрьму или на кладбище, а счастливые пассажиры к своим семьям. Гораздо чаще - трагичные финалы попыток спасти людей. Типичный пример - бойня на Мальте 24 ноября 1985 г., черный день в истории борьбы с терроризмом.

Начало было классическим. Среди 98 пассажиров на борту Боинга-737 египетских авиалиний "Иджипт Эйр Флайт" оказались пять террористов, которым удалось беспрепятственно принести с собой оружие. Через 10 минут после вылета из Афин они захватили экипаж и приказали лететь вместо Египта на Мальту. Затем они начали разделять пассажиров. В переднюю часть салона возле дверей, где можно было ожидать атаки, поместили израильтян, американцев, австралийцев, канадцев, французов и испанцев. В середину попали пассажиры из "нейтральных" стран - греки и филиппинцы, не вызывавшие у террористов ни вражды, ни симпатии. Сзади, т.е. в месте, которое казалось им относительно безопасным, террористы посадили детей и арабов.

Первая драма разыгралась уже в ходе перемещения пассажиров. Египет относится к тем странам, у которых на борту рейсовых самолетов постоянно находится вооруженная охрана в гражданской одежде. Рейс 648 обслуживали четверо сотрудников службы безопасности. В соответствии с инструкциями они ничего не предпринимали до полного выяснения ситуации, чтобы не рисковать жизнью пассажиров. Вскоре они уже хорошо представляли себе что происходит, но численность и вооружение похитителей не позволяли рассчитывать на верный успех антитеррористических действий. Воспользовавшись, однако, возникшей при пересаживании суматохой, один из агентов вытащил пистолет и выстрелил в ближайшего бандита. Но похитители были бдительны и прекрасно организованны - египетского агента моментально засыпали градом пуль - 18 остались в его теле или навывлет проббили корпус самолета. Даже самая небольшая дырочка в обшивке самолета, летящего с большой скоростью на огромной высоте грозит декомпрессией в салоне и разрушением боковой стенки корпуса. Пилот "Боинга", стремясь снизить разницу давлений внутри и вне салона, направил самолет вертикально вниз и выровнял его только в двух километрах над землей. Похитители овладели ситуацией. Итог: один из них легко ранен, а полицейский агент находится в очень тяжелом состоянии и не имеет права на медицинскую помощь.

Когда капитан "Боинга" Хани Галаль в 20.05 попросил по радио администрацию аэродрома Лука под Лавалеттой разрешить ему приземлиться, мальтийцы отказали и, желая избавиться от неудобного гостя, погасили все посадочные огни. Однако самолет уже не имел горючего и был вынужден садиться. В полной темноте пилоты посадили самолет на стартовой полосе, промчавшись буквально в нескольких сантиметрах от стоявшего там "Джамбо-джета" сингапурских авиалиний. Дальнейшей трагедии предстояло совершиться на Мальте.

До ноября 1985 г. произошло уже около 700 угонов самолетов. Каждое из них было связано с взятием заложников и выдвижением конкретных требований. На этот раз случай оказался беспрецедентным - террористы не хотели ничего - ни денег, ни освобождения заключенных товарищей, ни каких-то политических шагов. Они просто молчали. Готовым к переговорам властям не удалось установить контакт с бандитами.

Как говорят профессионалы служб безопасности - "Самое страшное - это сумасшедшие". Здесь был как раз такой случай. Террористы не сообщили даже кого они представляют, хотели только одного - унизить президента Египта Хосни Мубарака. Совершить убийства в египетском самолете и возложить ответственность на Египет.

Вскоре после посадки похитители приступили к реализации своего плана. Первой жертвой преступников стала 24-летняя израильтянка Тамар Артци. Ей приказали стать на колени в дверях и дважды выстрелили из пистолета - в рот и в тазовую область. Следующим был израильтянин Мицан Мендельсон, убитый выстрелом в голову. Как всегда, если террористы арабского происхождения, жертвами становятся прежде всего евреи и американцы. Патрику Бейкеру, 28-летнему туристу из Вашингтона, связали руки и вытолкнули из самолета. Пока он падал с высоты несколько метров, в него выстрелили много раз. При каждом убийстве палачи кричали "ура" и пели. Следующими жертвами были две гражданки США еврейского происхождения: Джекки Нинпфлюг и Скарлетт Родженкамп. Их застрелили, а тела выбросили на летное поле. Ужас в салоне достиг своего предела.

Тем временем на боковой летной полосе в Лука приземлились два транспортных самолета С-130. В них находились 25 солдат из египетского антитеррористического подразделения "Саака" (Молния). Они немедленно приступили к наблюдению за захваченным "Боингом" с помощью специального оборудования,

которое позволяет снаружи установить точное расположение

ристов внутри самолета, и приготовились к штурму. Развитие событий не предоставляло никакой иной возможности. Коммандос заняли исходные позиции под брюхом "Боинга".

Однако еще перед штурмом произошла ошибка, лишившая коммандос важнейшего условия успеха операции - элемента внезапности. Над входом в терминал аэропорта горел единственный фонарь, и он внезапно погас, что насторожило террористов. Египтяне позже упрекали в этом персонал, но мальтийцы утверждали, что выполняли именно их распоряжение. Этот случай за несколько секунд до начала операции привел похитителей в состояние боевой готовности.

Первая группа атакующих ворвалась внутрь через багажный люк и люк в полу в пассажирском салоне. Вторая - через взорванные двери аварийного выхода над крылом. Обе стороны открыли огонь, причем террористы успели также бросить несколько гранат.

Один из бандитов, стоявший в дверях кабины пилотов, обернулся и направил оружие на второго пилота Эмада Мониба. Капитан Галаль схватил в это время топорик из аварийного набора и нанес смертельный удар террористу. Оба пилота выпрыгнули через выбитое окно.

В ходе перестрелки погибли четыре террориста, а пятый, их руководитель, получил ранение. К сожалению, уже в первые мгновения вспыхнул пожар, который молниеносно распространился по всему авиалайнеру. Коммандос сумел эвакуировать только 37 человек, включая пилотов, после чего были вынуждены уступить место пожарным. Погибли 59 пассажиров.

Пресса крайне отрицательно для египетских солдат комментировала ход событий, объявив их ответственными за жертвы. Однако вскрытие трупов показало, что большинство пассажиров погибло не из-за перестрелки, а вследствие отравления дымом.

За исключением несчастного случая с фонарем, в действиях коммандос не было ни одной ошибки. Разве что при взрыве дверей аварийного люка использовали слишком большой заряд. Если бы именно он вызвал пожар, то вина действительно лежала бы на египтянах. Однако то, что огонь распространился так быстро и его центр находился в задней части салона указывает на взрывы гранат как главную причину возгорания. Среди трех гранат, брошенных террористами в солдат, могла находиться и фосфорная. Короче говоря, победа египтян оказалась пирровой. Но следует помнить, что у них не было иного выхода. Как сказал капитан Галаль: "Похитители были беспощадны и безусловно убили бы и других, а затем взорвали бы самолет. Тогда пришлось бы хоронить 97, а не 59 человек". Стоит добавить в качестве утешения, что из тех, кого казнили бандиты, погибли только М. Мендельсон и С. Родженкамп. Остальные, в том числе египетский охранник, выжили, несмотря на очень тяжелые ранения.

Организации, виновной в этой бойне, так и не нашли. Правда, целых четыре египетские подпольные группы приписывали себе авторство, но это не соответствовало действительности. Захваченный руководитель террористов 20-летний Омар Морзуки молчал на допросах и до сих пор не назвал имен своих сообщников.

Ответный удар: Ольстер, 1987

Вспышка гражданской войны в бывшей Югославии потрясла Европу. Европейцы, смотревшие по ТВ репортажи о конфликтах в далеком Сальвадоре, Африке или на Ближнем Востоке, не думали, что подобные сцены могут разыгрываться на их уже давно спокойном континенте. Но спокойным он был лишь внешне, потому что только немногие за пределами Северной Ирландии помнят о дрящейся там много лет тайной войне. Стреляют из укрытий, поджигают и взрывают бомбы. С противоположной стороны проводят антитеррористические операции, патрулируют и организуют засады.

В новый 1987 г. ирландская полиция "Ройял Олстер Констэблери" (РАК) вступала с подорванной моралью. За несколько месяцев до этого она потеряла целых 12 сотрудников, погибших от выстрелов и бомб боевиков ВИРА ("Временной ирландской республиканской армии) - так называемых "временных", т.е. крайнего крыла республиканской армии. От их рук в Ольстере также погибли высокопоставленный английский чиновник из судебного ведомства и его жена, возвращавшиеся из отпуска в Южной Ирландии. Отсутствие эффективного противодействия придало смелости террористам - английская разведка получила сведения о планировании в ВИРА нового эффективного покушения.

Речь шла о серьезном нападении. К действиям были привлечены две ячейки, каждая по 4 человека, так называемые АСЮ (актив сервис юнитс) из бригады Восточного Тирона. Ударная группа в количестве 8 человек считается для таких действий очень крупной. Сеть ВИРА никогда не вводила в акции больше людей, чем нужно. Кроме того, по данным разведки в составе группы оказались несколько весьма опасных фигур подпольной ирландской организации. К руководству терактом привлекли Джеймса Лайнага, 32-х лет. У него была репутация беспощадного террориста, на счету которого несколько убийств. В частности, он нес ответственность за убийство в 1980 г. спикера парламента Северной Ирландии (Стормонта) сэра Нормана Стронга и его сына. Командиром первой ячейки стал не менее опасный

Патрик Келли. Вместе с ними должен был действовать ровесник Лайнага Патрик Мак Кирни, которого полиция считала самым опасным террористом в Северной Ирландии. Он бежал из тюрьмы в 1983 г. и, как и Лайнаг, разыскивался РАК и южно-ирландской полицией "Гарда". Четвертый член ячейки - 29-летний Джерард О'Каллагэн. Вторая ячейка состояла из относительно менее опытных, но не менее решительных террористов: 25-летних Майкла Гормли и Юджина Келли и 21-летних Деклана Артерса и Симуса Донелли. Для них акция была первой, но и при таких условиях группа в целом рассматривалась как весьма опасная.

Дополнительным следом для служб безопасности стала кража экскаватора в районе Лафгалл. В этом не было бы ничего особенного, хотя подобное преступление встречается редко, если бы в предыдущем году террористы не использовали экскаватор для бомбовой атаки на полицейский пост. Большой ковш бульдозераэкскаватора нагрузили взрывчаткой и собирались ударить им в стену здания, привести в действие взрыватель, а террорист должен был бежать. Покушение в Бриксе не удалось, потому что террориста еще раньше случайно задержал встречный полицейский, но на этот раз экскаватор хорошо охраняли. Англичане начали готовить контр-операцию. Использование бульдозера свидетельствовало о том, что целью станет один из укрепленных постов РАК в сельской местности. Опытное антитеррористическое подразделение САС, проанализировав список потенциальных объектов, выбрало пост в Лафгалле - небольшом сонном городке к северу от Армага.

Тем временем ЕЧА (секретная разведслужба РАК) обнаружила 8 мин на покинутой ферме, где укрывали украденный экскаватор. Агенты из укрытия наблюдали "загрузку" доставленных "интендантами" ВИРА 300 фунтов взрывчатки в ковш экскаватора. Все указывало на справедливость предположений. РАК располагала достаточными силами, чтобы арестовать людей на ферме и захватить взрывчатку, но возникла возможность подождать начала операции "временных" и уничтожить либо захватить самых опасных террористов ВИРА. Было решено поручить специалистам САС организовать засаду. Зону операции срочно сфотографировали с воздуха, в нее скрытно проникли английские коммандос. Группы по 4 человека заняли классические позиции по обеим сторонам полицейского поста, в лесу, возле подъездных дорог. Группа в гражданской одежде собиралась засесть внутри здания поста, и заодно успокоить находившихся там местных функционеров РАК. Еще одна группа должна была отрезать дорогу для бегства террористов. На вооружении САС находились автоматические карабины, ручной пулемет, пистолеты "Браунинг". У каждого имелись индивидуальные средства связи. Как и в других акциях в Ирландии, коммандос носили маски. Началось долгое ожидание.

Утром 8 мая вооруженный мужчина в маске похитил в соседнем городке Данганнон голубой микроавтобус "Тойота". Вскоре автобус оказался на территории той же фермы, где находился экскаватор. В 17.00 на ферму прибыл Лайнаг, затем Келли, а в последующие полчаса - остальные шесть террористов. Не подозревая, что за ними постоянно наблюдают агенты ЕЧА, они переоделись в одинаковые голубые комбинезоны и шапки, резиновые перчатки, закрыли лица черными масками. В 19.00 к коммандосам САС поступил радиосигнал от агентов РАК - управляемый Гормли экскаватор двинулся в сторону Лафгалла, а за ним микроавтобус прикрытия со штурмовой группой ВИРА. В 19.20 "конвой" приблизился к полицейскому посту. Микроавтобус выскочил вперед и резко затормозил перед фасадом штаба РАК. Из задних дверей выскочили пятеро и открыли огонь по окнам здания. Под прикрытием огня к нему двинулся экскаватор. Через долю секунды коммандос САС ответили огнем. Водитель "Тойоты" Симус Донелли не успел даже покинуть кабину, в шаге от двери пуля попала в Патрика Келли, одновременно погибли Юджин Келли и Артерс. Все это оказалось для террористов полной неожиданностью. Лайнаг и Мак-Кирни, отстреливаясь, отскочили назад и попытались укрыться за микроавтобусом. Там их настигли пули других коммандос, расположившихся на профессионально выбранных позициях.

Еще звучали выстрелы, направленные в "Тойоту", когда перед постом появился белый "Ситроен". Внутри находились двое мужчин, одетых на свою беду в... голубые рабочие комбинезоны. Этого было достаточно, чтобы коммандос открыли огонь и по ним, решив, что это незамеченное ранее подкрепление для "временных". Водитель погиб на месте, а пассажир был тяжело ранен. Как оказалось позже, оба не имели к террористам никакого отношения и, возвращаясь с работы, случайно оказались в "полосе смерти".

Тем временем разогнавшийся экскаватор, несмотря на свистящие вокруг пули, ударился в стену здания. Гормли зажег расположенный под рулем фитиль и бросился бежать, но через несколько метров его встретил английский коммандос. Невооруженный Гормли, возможно, избежал бы смерти, но события развивались слишком быстро. Он сделал правой рукой движение вперед, совершенно забыв, что держит в ней старую большую зажигалку, которой зажег фитиль. Блеск металла в руке террориста был сигналом для солдата САС, чтобы нажать курок.

В ту же минуту воздух сотряс взрыв. Массивное здание поста рухнуло, вверх взлетели обломки. Находившиеся снаружи коммандос были уверены, что в доме никто не выжил, но помогать пока не было времени. Из-за поворота выскочила следующая машина. Молодая женщина за рулем и ее 8-летняя дочь застыли от страха и неожиданности. В любой момент в них могли случ

попасть. Поэтому командир блокирующей группы САС выскочил на середину дороги и вывел машину из-под обстрела. Сразу после этого подъехал третий автомобиль, но сообразительный водитель сначала нырнул под руль, а потом на полном ходу свернул в боковую улицу. Последний из террористов О'Каллагэн погиб от пуль САС во время бегства.

Через 30 минут после появления в Лафгалле террористов всю местность оцепили РАК и служба безопасности. На поле боя собрали оружие ВИРА: 3 карабина "Хеклер-Кох Г-3", бельгийский ФНС 5,56 мм, помповое ружье СПАС 12 и 2 пистолета. Как позже оказалось, один Г-3, ФНС и пистолет были применены в 7 убийствах за последние 16 месяцев. На соседней площадке приземлились вызванные по радио вертолеты "Линкс" и "Газель". Один забрал случайно раненого рабочего, которого уже перевязали солдаты, в другой сели коммандос.

Удивительно, но находившиеся в рухнувшем доме отделались легкими контузиями. Счет стал 8:0 в пользу САС. Это был очередной успех в тайной войне с ИРА - войне, в которой нет победителей. Как всегда, солдаты САС исчезли из района операции сразу же после ее окончания.

Операция "Меч Гидеона", 1988

Апрельской ночью 1985 года из рыбацкого порта на побережье Алжира вышел катер с двумя десятками вооруженных палестинцев на борту. Он взял курс на Израиль. Федаины из Организации освобождения Палестины (ООП) планировали высадиться неподалеку от Тель-Авива, совершить налет на штаб израильской армии и убить тогдашнего министра обороны Ицхака Рабина. Однако израильтяне были начеку: они потопили катер сразу же, как только он пересек условную линию морской границы страны. Восемь уцелевших террористов попали в плен. На допросах они признались, что операцию с их участием готовил Абу Джихад, руководитель военного отдела ООП. Халил Ибрахим Махмуд эль-Вазир (таким было настоящее имя Абу Джихада) давно уже привлекал внимание израильских спецслужб "Аман" (армейская разведка), "Шин Бет" (общегосударственная служба безопасности) и "Моссад" (внешняя разведка). Этот человек являлся одним из лидеров "Аль-Фатх", самой крупной и мощной фракции в ООП. Именно он был организатором многих террористических акций палестинцев. Среди наиболее громких его дел можно назвать следующие:

Рейд на поселок Нахария в апреле 1974 (четверо убитых израильтян, двое раненых); нападение на гостиницу "Савой" в Тель-Авиве в марте 1975 (10 человек убито, 12 ранено); захват израильского автобуса в том же месяце (33 трупа, 82 человека ранено); побоище в загородном клубе под Тель-Авивом в марте 1978 года (38 погибших). Эти и многие другие преступления сделали Абу Джихада в глазах израильтян "врагом N 2" после Абу Нидаля - еще одного кровавого маньяка, чьи опорные базы находились в Сирии и Ливии.

Абу Джихад, обладавший острым умом аналитика и несомненными организаторскими способностями, был опасен не только как руководитель террористов. Именно он стал вдохновителем "интифады" - восстания палестинцев на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. По его инициативе восставшие истребляли там информаторов "Аман". Создание палестинского правительства в изгнании - тоже дело рук Абу Джихада. Несколько раз он спасал ООП от развала благодаря своему авторитету "отца священной войны". Популярность и влияние Эль-Вазира среди палестинцев непрерывно росли. Судя по всему, ему суждено было сменить Ясира Арафата на посту лидера ООП. Если учесть его идею о том, что создание независимого арабского государства в Палестине возможно только вооруженным путем, это означало бы новую большую войну на Ближнем Востоке. Ни в коем случае нельзя было допустить такого развития событий...

Чашу терпения израильского руководства переполнило следующее происшествие. 7 марта 1988 года трое боевиков "Аль-Фатх" проникли в пустыню Негев на территории Израиля и захватили пассажирский автобус. Острота ситуации заключалась в том, что этим автобусом ехали сотрудники сверхсекретного атомного центра в Димоне. Поэтому данный рейд палестинцев правительство и военное командование Израиля расценили как удар по самому важному объекту в государстве. Была проведена молниеносная операция по освобождению заложников. Все трое палестинцев погибли, но они успели убить троих пленников. Тем самым Абу Джихад подписал себе смертный приговор: правительство разрешило приступить к реализации давно разработанного плана его ликвидации.

Руководство "Моссад" знало, что Абу Джихад живет вместе с семьей в Сиди Бусейд, одном из пригородов Туниса - столицы одноименного государства, расположенного между Алжиром и Ливией. С 1982 года там находилась штаб-квартира ООП. Поэтому израильские спецслужбы создали в Тунисе разветвленную шпионскую сеть и ряд резидентур, замаскированных под торговые фирмы и мелкие предприятия. Агенты в своем большинстве были арабами, убежденными, что работают на американское ЦРУ, французскую ДСТ либо на какую-нибудь другую европейскую разведку. Тем не менее, непосредственно перед началом операции по уничтожению Абу Джихада, израильтяне

отозвали из Туниса почти всех агентов-евреев и приостановили

завербованных арабов. Это должно было исключить возможность случайных "проколов", способных затруднить планируемую акцию.

За те несколько дней, которые ушли на свертывание агентурной работы, моряки из "Коммандо Ями" - спецподразделения израильского ВМФ - тщательно изучили пляжи на тунисском берегу, разведали систему береговой обороны и определили наиболее удобные места для десантирования. Армейские разведчики собрали сведения о дорогах, аэродромах, полицейских постах, а также о зданиях, принадлежащих ООП. Служба радиоперехвата 24 часа в сутки прослушивала передатчики палестинцев в Тунисе и записывала телефонные разговоры Абу Джихада и его окружения. Вся информация поступала в компьютеры, обобщалась, анализировалась, проверялась и перепроверялась...

В первых числах апреля 1988 года была устроена "генеральная репетиция". В ней участвовали агенты "Моссада" и бойцы "Саерет Миткаль", специального подразделения израильской внешней разведки, предназначенного для тайных боевых операций за пределами Израиля. Учения происходили неподалеку от Хайфы, где построили точную копию виллы Абу Джихада и того квартала, где она находилась. Ради обеспечения полной секретности выбрали такое время суток, когда этот участок не просматривался ни с американских, ни с советских спутников-шпионов. "Экзамен" прошел успешно: спецназовцы уложились в 22 секунды! Это означало, что у них есть несколько секунд в запасе на случай непредвиденных обстоятельств.

14 апреля в Тунис прибыла первая группа исполнителей: 6 мужчин и одна женщина. У них были ливанские паспорта и они прекрасно говорили по-арабски, с ливанским акцентом, разумеется. Они прилетели разными рейсами и растворились среди тех двух миллионов туристов, которые приезжают в Тунис ежегодно. На следующий день здесь появился сам командир "Саерет Миткаль". Он хотел лично убедиться в том, что все готово и можно начинать...

В ночь с 14 на 15 апреля два израильских корвета с бойцами штурмовой группы на борту встретились неподалеку от Кипра еще с двумя такими же кораблями. По официальным сообщениям, израильский флот проводил плановые маневры в международных водах. Между тем, на одном из корветов разместились два быстроходных катера американского производства типа "Кобра", предназначенных для огневой поддержки штурмовой группы в том случае, если ее постигнет неудача и придется срочно отступать. Тут же расположился штаб операции. Его возглавлял, ни много, ни мало, генерал-майор Эхуд Барак, заместитель начальника штаба израильской армии!

На соседнем корабле был развернут небольшой полевой госпиталь, среди персонала которого числился лучший израильский хирург. На палубе плавучего лазарета стоял вооруженный вертолет "Белл-206". Он должен был эвакуировать раненых и мог, к тому же, прикрыть бойцов своими крупнокалиберными пулеметами. В воздухе над Средиземным морем по трассе гражданских авиалиний летали два "Боинга-707". В одном из них находился командующий израильскими ВВС генерал-майор Авиху Бен Нун, координировавший действия сил обеспечения с Э. Бараком. В другом самолете нутро было набито электроникой, способной подавить любые наземные средства связи и управления как палестинцев, так и тунисцев. Здесь же расположился шеф разведки "Аман", генерал-майор Амнон Шахак. Он лично анализировал всю информацию, поступающую в самолет с земли, моря и из воздуха. Наконец, на определенном расстоянии поблизости летали еще два "Боинга", превращенных в воздушные танкеры-заправщики. Их, в свою очередь, прикрывали 4 истребителя "Ф-15".

Через несколько минут после наступления ночи 16 апреля все четыре корвета подошли к территориальным водам Туниса. Здесь они разделились. Два корабля двинулись параллельно границе, а два других устремились в сторону берега. На их палубах находились 30 бойцов "Саерет Миткаль", объединенные в 4 группы: "Алеф", "Бет", "Гимель", "Далед". Первые две должны были убить Абу Джихада, две другие - прикрывать исполнителей. В двух километрах от берега корветы заглушили двигатели. В воду соскользнули четверо водолазов из группы "Бет" и на электрических подводных буксировщиках поплыли к пустынному пляжу возле Рас Картаге, туда, где находился когда-то древний Карфаген. На берегу их ждали командир и агенты "Моссада", прибывшие раньше под видом туристов из Ливана.

Встреча прошла без инцидентов, на корабли был дан сигнал о высадке остальных 26 человек. Замаскировав надувные резиновые лодки и обеспечив охрану, израильцы сели в автомобили, взятые агентами напрокат - два автофургона "фольксваген" и один лимузин "пежо-305". Тем временем корветы отошли назад, чтобы не маячить на экранах радаров тунисской береговой обороны (в момент десантирования работа этих радиолокаторов подавлялась электроникой с "Боинга707"). Участники операции были одеты в комбинезоны черного цвета, мягкая обувь обеспечивала бесшумность передвижений. Вооружение членов групп "А" и "Б" состояло из пистолетов "Беретта М-71" и пистолетов-пулеметов "Мини-Узи" с приборами бесшумной, беспламенной стрельбы. Группы "Г" и "Д" имели в своем распоряжении штурмовые винтовки "Галил" и пулеметы "ФН МАГ".

Все они одели легкие бронежилеты, микрорадиостанции с закрепленными

на горле микрофонами и, кроме того, специальные электронные

непрерывно подававшие сигналы в штабной компьютер. Благодаря этой чудо-технике, на большом экране, совмещенном с картой местности, непрерывно отображалось точное местоположение каждого участника акции. Если бы кто-то из них был убит, ранен или попал в плен, можно было бы немедленно направить людей ему на выручку, точно зная, где он находится. Переговоры между собой бойцы могли вести шепотом, слышимости в наушнике это не мешало. Более того, все их переговоры были слышны в штабе операции. Около часа ночи автомобили въехали в Сиди Бусейд. Необходимо было действовать осторожно, так как здесь, кроме Абу Джихада, жили и другие руководители ООП, и все они имели вооруженную охрану. Прибыв на исходный рубеж, десантники узнали от агентов, следивших за жертвой, что Абу Джихада... нет дома! Накануне вечером он встретился с "министром иностранных дел" ООП Фаруком Кадуми, и встреча эта затянулась допоздна. Делать нечего, пришлось ждать.

Наконец, в 1.30 ночи шофер, он же телохранитель, привез Эль-Вазира домой. Немедленно один из бойцов заблокировал линию телефонной связи виллы с городом. Остальные надели приборы ночного видения и замерли в напряженном ожидании: согласно плана, налет следовало произвести после того, как Абу Джихад ляжет в постель. Свет в окнах погас примерно через час. Все погрузилось во мрак...

Сигнал! Группа "Д" перекрыла подходы к зданию с прилегающих улиц. Группа "Г" сделала то же самое вокруг самой виллы. Один из бойцов застрелил шофера-охранника, спавшего в машине. Группа "Б" проникла в дом с задней стороны, группа "А" - со стороны главного входа. С помощью приспособлений, неизвестных еще остальному миру, удалось в полной тишине преодолеть запертые двери. Группа "А" бегом устремилась наверх, в спальню, группа "Б" осталась сторожить двери и первый этаж. Внезапно перед черными тенями возник заспанный палестинец, несший охрану внутри. Бесшумный выстрел, и он тихо опускается на пол, подхваченный сильными руками. Та же участь постигла охранника-тунисца, убитого бойцами группы "Б". Теперь в здании оставались только Абу Джихад, его жена Ум, 14-летняя дочь и 2-х летний сын.

Проснувшийся от скрипа двери Абу Джихад успел лишь поднять голову от подушки, как был прошит несколькими очередями. Спавшая рядом жена очнулась от сна в тот момент, когда штурмовики прекратили огонь. Уверенная, что сейчас убьют и ее, она застыла, парализованная ужасом. Однако целью налетчиков был только ее муж. Еще мгновение, и госпожа Ум осталась в спальне одна. Рядом, залитый кровью, лежал супруг, продырявленный 68-ю пулями 9-мм калибра.

Начиная с момента проникновения внутрь виллы и кончая выходом из нее во двор вся операция заняла 13 секунд - на 9 меньше, чем во время "генеральной репетиции". Этого резерва времени хватило на то, чтобы забрать из кабинета Абу Джихада несколько пачек секретных документов. Через минуту члены всех групп сидели в автомобилях, мчавшихся в сторону Рас Картаге. Возвращение на корабли произошло без приключений. Корветы немедленно взяли курс на Израиль. На берегу остались стоять пустые машины... Свежеиспеченной вдове Абу Джихада потребовалось много времени на то, чтобы прийти в себя. Пока она очнулась, пока безуспешно пыталась дозвониться в полицию, пока разбудила дочь и та позвала на помощь палестинцев, пока начали прочесывать местность, корабли успели уйти далеко. А днем Тунис покинули те агенты, которые прибыли сюда для обеспечения операции под видом туристов.

Так проводит Израиль тайные боевые действия против своих врагов по всему миру.

54 часа ужаса: Марсель, 1994

Ярко-красный шар осветил вечернее небо Парижа. В результате взрыва двадцати динамитных шашек 42-тонный самолет со 172 людьми на борту и 15 тоннами горючего развалился в воздухе и засыпал столицу Франции огненным дождем обломков. В результате гибнут люди еще и на земле, вспыхивают пожары. Таким был бы результат безумного плана четырех молодых алжирских террористов, выполнявших свое самоубийственное задание.

Драма началась в субботу, 24-го декабря 1994 г. на аэродроме им. Хуари Бумедьена в Алжире. На борту рейсового самолета "Аэробус А-300" линии "Эр Франс", до Парижа, шли последние приготовления к взлету, назначенному на 11.15. Большинство пассажиров уже удобно устроились в креслах и в праздничном настроении ожидали встречи с родственниками и друзьями. В этот момент в самолете появились четверо молодых мужчин в униформе алжирской гражданской авиации. Они были вооружены двумя автоматическими карабинами АК-47, автоматом "Узи", пистолетом Макарова и гранатами местного производства. Как оказалось впоследствии, они располагали кроме того двадцатью динамитными шашками.

Заявив пораженным пассажирам, что являются агентами охраны, молодые люди начали проверять паспорта, затем закрыли и заперли входные двери.

"Я понял, что мы стали заложниками, когда услышал их крики "Аллах велик!" - вспоминал впоследствии один из пассажиров. Трое вошли в кабину пилотов,

а четвертый остался в салоне, держа всех на прицеле. На

напряженное ожидание, но для двоих оно оказалось недолгим. Одному, алжирскому полицейскому, приказали пройти в носовую часть самолета. Пассажиры слышали, как он просил: "Не убивайте, у меня жена и ребенок". В ответ один из террористов выстрелил ему в голову и сбросил тело на багажную тележку. Другой жертвой оказался 48-летний торговый атташе посольства Вьетнама в Алжире Буи Зянг То. Он стал горячо протестовать, заявляя, что его страна ничего общего не имеет с исламским конфликтом и потребовал немедленного освобождения. Бедняга не понимал, что он говорит. Его увели туда же, застрелили и выкинули на летное поле.

Так бандиты продемонстрировали пассажирам свою решительность. Кто они были и какие цели преследовали? По показаниям свидетелей они выглядели лет на 20, все коротко подстрижены, бород не носили, вели себя вежливо, иногда даже предупредительно, но были готовы хладнокровно убивать каждого. Сразу после начала захвата самолета они поместили чемодан с 10 динамитными шашками в кабине, а другой под сиденьями в центре и подключили взрывчатку к взрывателю. По мнению одного из пассажиров, их поведение свидетельствовало о хорошей предварительной подготовке. При общении друг с другом пользовались номерами, а не именами, при раздаче еды внимательно наблюдали, чтобы в пищу ничего не добавлялось.

Первой реакцией алжирской полиции явилась, как всегда в таких случаях, блокада аэродрома. На башню управления полетами поднялся министр внутренних дел Абдерахман Мезиан-Шариф и начал переговоры с террористами. Через капитана самолета Бернара Белемма они потребовали освобождения из-под домашнего ареста Абасси Мадани и Али Белхади - двух лидеров Исламского фронта освобождения (ИФО) - фундаменталистской организации, запрещенной правительством Алжира в 1992 г. Кроме того они требовали прибытия двух журналистов: французского и алжирского. Позиция властей была ясной: "Если хотите переговоров, сначала освободите женщин, пожилых людей и детей" - ответил Шариф. Через несколько часов террористы начали выпускать заложников. К вечеру были освобождены 63 человека.

Тем временем во Франции в 12.20 генеральный директор "Эр Франс" сообщил о случившемся директору кабинета в министерстве внутренних дел Эдуарду Лакруа. Сам министр Паскуа, находившийся в рождественском отпуске в Грассе, был уже предупрежден по "горячей линии". Государственные чиновники высокого уровня отменили свои отпуска, чтобы заняться кризисной ситуацией. В полдень министр иностранных дел Ален Жюппе собрал на Кэ Д'Орсэ кризисный штаб. Присутствовали представители высших органов власти и ключевых министерств. Тем временем в соседнем кабинете начал работать постоянный штаб. Находившийся на альпийском курорте Шамони премьер Эдуард Балладюр должен был принять драматическое решение. Ему предстояло участие в президентских выборах, и любая неудачная операция могла разрушить его шансы. Но действовать приходилось. Утром 25 декабря он прилетел в Париж и взял на себя ответственность за разрешение кризиса.

Были подняты по тревоге два антитеррористических соединения: ГИГН из Корпуса национальной жандармерии и полицейская группа РАИД. В 20.00, т.е. через 9 часов после захвата аэробуса, подразделение ГИГН численностью 35 человек поднялось в воздух с базы под Парижем на борту такого же аэробуса А-300 компании "Эр Франс". Командовал 35-летний офицер ГИГН капитан Дени Фавье. В 2.00 25 декабря самолет приземлился на аэродроме в Пальма де Майорка на Балеарских островах. Там коммандос узнали, что их не впускают в Алжир. Ожидание, длившееся сутки, прерывала противоречивая информация из Парижа. Чаще всего звучало: "Ждите дальнейших распоряжений". Французское правительство хотело убедить алжирцев, чтобы в случае решения об операции алжирских сил безопасности ГИГН находилась на аэродроме и оказывала техническую помощь. В какой-то момент капитан Фавье получил сообщение: "Направление Алжир. Пока приземления не предвидится". Аэробус с коммандос на борту двинулся к побережью Алжира, но затем по приказу вернулся во Францию и приземлился в Марселе. Именно здесь была приготовлена западня. Ее главное достоинство состояло в том, что французы действовали у себя дома.

С самого начала следовало выяснить личности преступников. Вскоре их руководителя идентифицировали как алжирская полиция, так и французская разведка ДСТ. Им оказался 25-летний Абдул Абдулла Яхья - кличка "Эмир" - мелкий уголовник и владелец овощной лавки. Ранее он участвовал в нескольких жестоких террористических актах, и, следовательно, обладал определенным опытом. Участники переговоров утверждали, что Яхья лишь кое-как объяснялся по французски и казался "умственно ограниченным" - каждое предложение он кончал словами "Инч Алла" (Такова воля Аллаха). О его фанатизме свидетельствовал следующий факт: власти привезли на аэродром мать, чтобы она уговорила сына сдаться. "Ради бога, умоляю тебя, сынок, выпусти пассажиров", - просила она. В ответ Яхья выпустил очередь по контрольной башне и сказал: "Мама, встретимся в раю". Несколько позже ДСТ идентифицировала еще двух террористов: Назэддина Мехти и Сайда Оуфчана.

Тем временем террористы отказались от идеи освободить руководителей фронта исламистов. Они настаивали только на полете в Париж. Это вызвало споры между алжирской стороной, настаивавшей, чтобы самолет оставался в Алжире и французами, хотевшими перевести

самолет на свою территорию.

исключением одного короткого сообщения, переданного французским консулом в Алжире экипажу самолета, французам не позволили прямой радиоконтакт с захваченным самолетом. Кроме того алжирская сторона не сообщала о деталях переговоров. Один из французов позже сказал: "Мы должны были начать с нуля в положении, созданном без нас".

На следующий день 25 декабря террористы возобновили свое требование лететь в Париж. В ответ Франция предложила аэродром в Марселе. Однако алжирцы упрямо отказывались выпустить самолет. Ситуация стала напряженной. Париж боялся вмешательства алжирского антитеррористического подразделения "Нинья", которое предыдущим вечером было размещено в аэропорту. В 19.55 террористы выдвинули ультиматум: "Если не уберете трап до 21.00, уьем одного из пассажиров". В 21.10 повар французского посольства обратился в башню управления полетами с просьбой разрешить взлет. "Они меня убьют, - говорил он. Французы отнеслись к этим словам серьезно, но алжирцы заявили, что "это только блеф". Через несколько минут террористы отвели повара Яника Бьюке в хвостовую часть и хладнокровно застрелили, а тело выбросили на летное поле. Эта новость вызвала волну ярости у французских властей. Тон переговоров с президентом Алжира резко обострился. В 22.20 террористы сообщили свой ультиматум: "Хотим вылететь в полночь"; и предупредили секретаршу французского посла: "Будешь следующей". В результате, незадолго до 24.00, несмотря на сопротивление министра внутренних дел, президент Ламин Зеруаль издал приказ выпустить самолет. В понедельник 26 декабря 1994 г. в 2.00 захваченный исламскими террористами самолет с заложниками на борту вылетел из Алжира в Марсель. Одновременно на башне управления полетами марсельского аэропорта Мариньян собралась антикризисная группа во главе с префектом марсельской полиции, которому помогали специалисты по переговорам из ГИГН.

Прежде всего предстояло выбрать оптимальное место стоянки самолета, чтобы он был хорошо виден с башни и, разумеется, доступен для вероятного штурма. В 3.33 аэробус приземлился и был отбуксирован на площадку, именуемую на профессиональном жаргоне "бомбовым паркингом". Инструкции премьера Балладюра были ясные и краткие: спасти жизнь заложников и уничтожить террористов. Капитан Фавье приступил к разработке плана атаки. Через несколько минут после приземления начался диалог. Террористы требовали опорожнить туалеты, восполнить запасы воды и заправить самолет горючим. "Сделаем все, что нужно", - ответил один из французов. Но согласно инструкциям требовалось затягивать время, поэтому технические процедуры заняли несколько часов. Аэродромная команда притворялась, что боится террористов. В действительности рабочие были переодетыми коммандос из ГИГН. Во время работы они смогли заметить, что двери самолета не заблокированы и не заминированы. Переговоры тянулись до полудня. Временами они достигали большого напряжения, в зависимости от настроения террористов. Казалось, что их решительность нарастает. Они уже убили трех человек, поэтому планируемая операция казалась весьма рискованной. Учитывая это, капитан Фавье приказал подготовить дополнительные силы ГИГН. Кроме того, в Марсель вылетел транспортный самолет С-160 "Трансаль" с 20 коммандос из подразделения ЭПИНГ (эскадрон парашютистов спецназначения национальной жандармерии). Их присутствие вскоре очень пригодилось. Между тем террористы непрерывно накаляли обстановку, требуя доставить 22 тонны горючего и немедленного вылета в Париж. Прежние опасения кризисного штаба получили тем самым серьезную поддержку. Поскольку на такой полет хватило бы около 10 тонн (а в баках самолета оставалось еще 4), возникли две гипотезы: либо они хотели лететь в другое место, в более дружественную страну, либо собирались устроить взрыв над французской столицей. К утру вторая гипотеза подтвердилась французской разведкой и анонимным звонком в консульство в Оране: "Это летающая бомба. Она взорвется над Парижем".

В течение дня похитители несколько раз предъявляли ультиматум, и к каждому последнему сроку коммандос из ГИГН были готовы действовать. Казалось, что все уже "застегнуто на последнюю пуговицу", тем более, что к 8.40 они получили согласие на штурм. По некоторым сведениям, жандармы тайком разместили внутри самолета подслушивающие устройства, которые позволяли следить за ситуацией. В полдень террористы неожиданно освободили пожилую супружескую пару, но одновременно потребовали провести пресс-конференцию сначала на аэродроме, а затем в Париже. Требования доставить горючее усилилось. О разрешении вылета из Марселя не могло быть и речи. Штаб тянул время, стремясь измотать террористов и освободить еще какое-то количество заложников.

В 16.45 самолет без предупреждения медленно поехал по летному полю, но потом остановился в нескольких метрах от главного терминала. Напряжение достигло максимума, все планы операции пришлось менять. Опасались, что на борту произойдет очередное убийство: террористы читали вслух стихи из Корана, возможно молитвы за умерших. Сразу после этого руководитель террористов предъявил последний ультиматум: если самолет не взлетит до 17.00, будут предприняты соответствующие действия". Однако после 17.00 ничего не произошло, а похитители согласились отложить срок ультиматума еще на 5 минут.

В 17.08 один из террористов дважды выстрелил по башне управления

летами и разбил окно. Министр внутренних дел Паскуа, узнав об этом инциденте, немедленно отдал приказ атаковать.

В 17.17 штурмовой отряд ГИГН численностью 20 человек приступил к действиям. Их прикрывали восемь снайперов, разместившихся на крышах зданий аэропорта. Три штурмовые группы на движущихся трапах подъехали к самолету сзади, медленно двигаясь по мертвому пространству обстрела. Однако их заметили. Один из террористов высунулся из задних дверей и выпустил очередь из автомата по движущимся командос, но ущерба не причинил. Он вместе с другим террористом убежал в переднюю часть самолета. Трапы разделились. Первый с 8 солдатами во главе с капитаном Фавье подъехал под правые передние двери. Стоявший на верхних ступеньках командос бросился на двери и весом своего тела открыл их. Группа ворвалась внутрь, но укрывшиеся в кабине пилотов террористы открыли массированный огонь из автоматического оружия. Как рассказывал потом Фавье, их встретили "стенной огня". Пять пуль попадают в оружие первого из командос, но ему удается ответить. Другого жандарма ранило в обе ноги, но, падая, он продолжает стрелять. Ранены и двое следующих солдат. Капитан, вошедший шестым, каким-то чудом остался цел. Террористы стреляют через тонкие двери кабины пилотов, пробивая стенки. Ранен очередной жандарм.

В этот момент вторая группа из 6 человек под командованием капитана Тарди врывается через левые задние двери и приказывает заложникам ложиться на пол. Они обыскивают кухню, туалеты и всякие закоулки, чтобы выяснить, не спрятались ли террористы среди пассажиров. Террористы продолжают обстрел. Еще двое жандармов ранены. Третья группа (тоже шестеро) во главе с капитаном Кимом врывается через правые задние двери. В течение минуты готовы надувные аварийные рукава по обеим сторонам самолета, и начинается эвакуация пассажиров, которые соскальзывают на летное поле. Там их принимают и прикрывают командос из ЭПИГН. Они приказывают всем лечь на землю и закрыть голову руками, чтобы никто из террористов не ушел, смешавшись с заложниками.

Между тем положение на борту не меняется. Террористы не только стреляют, но время от времени открывают двери и бросают гранаты. Часть жандармов 2-й и 3-й групп продвигаются вперед. Один из командос бросает через окно гранату с парализующим газом, но не попадает. Только вторая взрывается в кабине, но, как ни странно, это не производит никакого впечатления на террористов. Они продолжают стрелять и ранят очередного жандарма.

Через четыре минуты эвакуация пассажиров закончена. Группа капитана Кима устанавливает связь с первой группой, в которой большинство ранено. Необходима немедленная огневая поддержка. Капитан Фавье по радио приказывает снайперам открыть огонь. Цель - кабина пилотов. Начинается систематический обстрел. Скорее всего тогда гибнет один из террористов. Снайперы продолжают действовать, используя карабины калибра 7,62 мм. В конце оказалось, что каждый из них сделал несколько десятков выстрелов. Стоит отметить, что, несмотря на массированный огонь, они не нанесли ущерба трем заложникам - членам экипажа, находившимся в кабине вместе с террористами. Через 10 минут выстрелы террористов становятся реже. По оценкам жандармов двое или трое из них убиты. Кто-то из еще живых бросает очередную гранату. Командос отвечают огнем. Тянутся бесконечные минуты. Кажется, стреляет только один террорист. Наконец, замолкает и он после серии снайперских выстрелов. Наступает тишина.

На башне управления полетами слышат слова пилотов: "прекратите огонь, все уже мертвы". Антикризисная группа передает новость капитану Фавье. Опасаясь подвоха, он приказывает всем выходить из кабины с поднятыми руками. В дверях появляются капитан корабля и штурман Ален Боссо. Второй пилот Жан-Поль Бордери сумел выскочить из окна еще во время перестрелки. Упав с пятиметровой высоты, он получил серьезные травмы, в том числе перелом бедра и локтевой кости. Однако ему удалось убежать, несмотря на предупреждение одного из пиратов: "Как только прыгнешь, застрелю".
Время 17.35. Капитан Фавье передает по радио лаконичное сообщение: "операция окончена, потери невелики". 54-часовой ад приходит к концу. Все четверо террористов погибли. Ранено 25 человек (13 пассажиров, 3 члена экипажа и 9 командос). В момент штурма на борту находились 170 заложников. То была одна из самых блестящих акций против террористов в истории авиации и одна из двух самых известных, которые закончились успехом.

Лицензия на убийство

6 декабря 1975 г. четыре боевика Ирландской республиканской армии забаррикадировались вместе с заложниками на Лондонской Балком-стрит. Через 8 дней безуспешной осады здания полицией средства информации сообщили, что дела передали антитеррористической группе "Спешизл Эйр Сервис" (САС). Услышав это по радио, террористы немедленно сдались.

Английская САС пользуется репутацией подразделения, имеющего большой опыт и весьма эффективного в борьбе с терроризмом. Его появление на сцене равнозначно смертному приговору с немедленным исполнением. Насколько это справедливо? До сих пор ни один из

ирландских террористов не выжил

известных нам операциях с участием САС, которая с 1969 г. действует на территории Северной Ирландии. В качестве примера отметим, что с 1976 по 1990 г. коммандос САС ликвидировали 37 террористов (включая наиболее спорную акцию в Гибралтаре в марте 1988 г.). Но за это время погибли и четыре солдата этого подразделения.

Впрочем, не все операции САС представляют собой штурмы и засады. Часто задача состоит в аресте террористов своими силами, или с участием менее квалифицированных служб. Проводились и секретные операции, с нарушением границ Ирландской республики. Так, в 1976 г. коммандос САС перешли на ирландскую территорию для ареста, а точнее похищения скрывавшихся там опасных террористов: Шина Мак-Кенни, Кевина Бойрни и Патрика Муни. В том же году 8 коммандос САС, проникшие в Ирландию с аналогичными целями, были задержаны властями, обвинены в незаконном обладании оружием и высланы в Англию. Ликвидация пяти из шести иранских террористов во время операции по освобождению иранского посольства в Лондоне в 1980 г. - типичная ситуация, поскольку не подлежал обсуждению вопрос, должны ли они погибнуть. Взяв заложников, убив одного из них и угрожая смертью остальным, они знали, на что идут и что в момент штурма сдаваться уже поздно. Коммандос во время штурма располагают только долями секунды для устранения опасности, угрожающей заложникам и вынуждены быстро принимать единственное решение.

Разумеется, противоположным примером может служить операция по освобождению польского посольства в Берне швейцарской группой "Штерн", когда все преступники были обезоружены, но там решимость террористов была не столь высока. Конечный результат никогда не удастся предсказать и перед каждой бескровно завершившейся операцией принимают в расчет уничтожение всех террористов как одно из главных, хотя и радикальных, решений. Принцип избегать применения оружия или сохранять жизни террористам может иметь трагические последствия как для коммандос, так и для заложников. Нет никакого основания считать жизнь преступников более ценной, чем жизнь и здоровье захваченных ими людей или солдат.

В различных государствах и службах безопасности степень бескомпромиссности примерно одинакова. Аргентина, Турция, Перу и многие другие страны не видят необходимости вести переговоры с террористами даже ради безопасности заложников. При этом исходят из того, что законные власти не могут уступать требованиям лиц, нарушающих право. В противном случае возникнет искушение для иных бандитов. Напротив, Голландия, Чехия и Швейцария являются примерами стран, которые прежде всего делают ставку на переговоры и на спасение жизни заложников через выполнение требований террористов. Израиль и Англия - сторонники радикальных решений, а их коммандос известны склонностью нажимать на спусковой крючок, когда дело дошло до вмешательства. Но в этот момент все антитеррористические подразделения в мире вынуждены как можно полнее выполнять главную задачу - спасение заложников - за максимально короткое время. Поэтому чаще всего приходится ликвидировать опасность в буквальном смысле слова.

Противники подобных решений выдвигают лозунг гуманизма и боятся обвинений в использовании "групп убийц". Согласно этой точке зрения, террориста следует схватить, судить и наказать в рамках закона. Но радикалы возражают, что именно заключенные террористы становятся причиной новых акций их коллег, с целью освобождения. Сами заключенные используют срок своей изоляции на подготовку следующих акций. Кроме того, схватить террориста более рискованно, чем убить. Чем больше потери со стороны сил правопорядка, тем выше престиж террориста в своем кругу. Это снижает веру в эффективность и престиж специальных сил. Каждый из таких фактов только провоцирует новый террор. Смерть же террориста - устрашающий пример для других. Говорят, правда, и то, что он становится мучеником и символом для остальных а те, кто несмотря на угрозу своей жизни, совершает подобный акт, становится еще более опасным.

Если во время штурма ради освобождения заложников в здании или самолете конечное решение диктуется конкретной ситуацией, так называемые опережающие удары являются самыми дискуссионными. Это касается прежде всего тех служб, которые постоянно воюют с террористическими организациями, как например, в Израиле и Англии. Англичане, сражающиеся почти 30 лет, узнав о подготовке акта террора, обычно организуют ловушки и засады в форме типичных военных операций. Террористы погибают еще до того, как реализуют свои планы, и это позволяет их коллегам говорить о якобы "безосновательных убийствах". Именно так ИРА ведет в Ольстере и Ирландской республике пропаганду клеветы против самого эффективного подразделения - САС, называя ее "спецгруппой для убийств". Это помогает поддерживать враждебность по отношению к Англии и бдительность членов и сторонников ИРА. Особенно широко рекламируются примеры смерти случайных лиц, что неизбежно при операциях в городах, в которых в любой момент может на сцене появиться посторонний. В 1978 г. от рук САС погиб сначала 16-летний юноша, ошибочно принятый за члена ИРА, а затем еще один ирландец. Во время засады в Лафгалле в 1987 г., кроме террористов, под огонь попали двое мужчин, которые приехали на место акции и были одеты точно так же, как группа ИРА. Один из них погиб на месте, второй получил тяжелое ранение.

На счет САС очень часто записывают некоторые не всегда

действия, которые проводят совсем другие формирования. За САС нередко принимают представителей английских и северо-ирландских специальных служб армии и полиции или иные группы, которых обучает САС и в рядах которых есть бывшие солдаты САС: ирландские патрули "Спешизл Дьютис Тим" (Отряд специального назначения), принадлежащие к североирландской полиции. В 70-е и 80-е годы САС всегда подозревали тогда, когда какой-либо член или помощник ИРА погибал от рук протестантских боевиков или даже в ходе преступных разборок. Тайная война с террористами нелегка. Приходится прибегать к нетрадиционным решениям, а противник тоже не сторонник рыцарских методов ведения войны. Столкновения САС с террористами жестоки с обеих сторон. И те и другие хорошо знают правила игры. У САС вопреки легендам нет лицензии на убийства, хотя она вынуждена регулярно к ним прибегать. Психологическая война давно сопутствует всем конфликтам, поэтому черная пропаганда ИРА - совершенно нормальная вещь. Даже если среди массы ложных рассказов об убийцах из САС есть лишь небольшое зерно истины, САС не намерена все огульно опровергать. Это дает полезные результаты, как в случае Балком-стрит. Английские коммандос не против, чтобы в Белфасте говорили: "Когда САС постучит в твои двери - это пришла смерть..."

Портрет профессионального убийцы

"В Соединенных Штатах есть два важнейших института, использующие профессиональных убийц: армия и мафия. Они готовят их для различных целей. Впрочем, иногда институт 1 входит в грязный союз с институтом 2 и привлекает к работе его кадры".

Эта цитата взята из брошюры Дж. Стайнера "Учебник дилера смерти". Автор добавляет, что самые опасные убийцы - люди из мафии, но они выполняют задания только в пределах мира организованной преступности, ликвидируя в своих рядах воров, предателей и им подобных. "Среднему американцу их нечего бояться, хотя сама мысль о деятельности подобных людей может вызвать ужас".

Дж. Стайнер перечисляет американские правительственные учреждения, дающие заработок платным убийцам (например, спецподразделение флота "тюлени"): "Довольно долгое время силы спецназначения армии США финансировали "штурмовую группу", руководимую ЦРУ, которая находилась в Форте Брэгг, Северная Каролина, в Центре специальных операций имени Дж. Ф. Кеннеди. Сейчас ЦРУ и другие центры специальных операций имеют свои собственные элитные "команды убийц". Они состоят из необычайно выносливых профессионалов, действующих методами коммандос, особо подготовленных к схваткам - намного лучше, чем обычные солдаты любой армии мира. Это мастера холодного и огнестрельного оружия, единоборств, образованные и хорошо воспитанные люди - женщины и мужчины... Обучает ли наше правительство убийц? Разумеется. Так поступает каждое правительство. Опровергать это было бы глупой наивностью".

Когда множество мужчин призывают на военную службу, где их готовят к вооруженной схватке во время войны, только немногие среди них могут быть названы настоящими убийцами, хотя убивать врага им действительно приходится. Тип человека-убийцы встречается редко. Именно поэтому так трудно правильно подобрать кандидатуры для групп, выполняющих убийства по заказу.

Но есть и иные причины. Если число врожденных убийц ограничено, то еще меньше существует людей ответственных, уравновешенных, интеллигентных, которых можно научить убивать профессионально и много раз, не испытывая при этом укоров совести или иных внутренних конфликтов. Профессиональный киллер - на самом деле личность. Какими же чертами характера и психики он должен обладать, учитывая имеющийся опыт? Сразу скажем, что будем говорить только о лицах, пригодных для выполнения специальных заданий и не коснемся качеств, свойственных людям с умственными отклонениями, психпатологией и тем, кто убивает по чисто криминальным побуждениям. Такие особи безответственны и потому не пригодны. Основные требования к профессионалу:

1. Хорошее общее физическое состояние, с гимнастическими и двигательными данными выше средних.
2. Высокий интеллект.
3. Холодный аналитический ум. Смелость в сочетании с расчетливостью. Следует помнить, что после начала специальной миссии убийца может рассчитывать только на себя. Если он не проявит изобретательности, независимости и решительности, то не сумеет преодолеть встречающиеся препятствия, разве что ему повезет, но никто не хочет просто полагаться на удачу.
4. Отчуждение. Профессионал должен быть на все сто процентов внутренне отчужден, в самом глубоком смысле этого слова. Он может иметь нескольких избранных друзей, по отношению к которым сохраняет лояльность, быть хорошим любящим мужем и отцом. Однако исповедуемая им философия, касающаяся всех людей вне этого круга, должна замораживать кровь в жилах. Профессионал обязан считать их ничего не значащими в метафизическом смысле. Они для него почти что не люди и не имеют каких-либо "прав

жизнь", о которых так любят распространяться обыватели. Это просто цели для его оружия - и точка. Других категорий людей в сознании профессионала не существует.

Подобная отчужденность следует из личной философии, которой придерживается киллер. Внедрить ее в сознание извне практически невозможно. Только немногие могут сами выработать в себе этот взгляд на жизнь благодаря размышлениям, основанным на личном опыте. Именно они - наилучшие кандидаты в профессиональные убийцы.

"Ключом" здесь, разумеется, является тот факт, что человек, хладнокровно совершающий убийства, не может быть замкнут в себе или "отчужден" из-за невротических комплексов или собственной слабости. Он сам должен выработать отчужденность, но одновременно сохранять также способность одаривать своими чувствами (любви, тепла, счастья) других и понимать других... но на своих условиях.

5. Совершенство во владении оружием.

Хотя соответствующее обучение может находиться на высоком уровне, оно дает лишь начальные навыки. Из истории известно, что лучшими убийцами или людьми, проявляющими особую ярость в бою, бывают те, кто благодаря длительной практике достигли совершенства в каждом типе схватки: стрельбе из длинноствольного или короткоствольного оружия, рукопашном единоборстве, пользовании ножом...

Как уже упоминалось, солдат в армии учат убивать, но они не становятся "убийцами". Наилучший материал для настоящего профессионального убийцы - доброволец, особенно из числа набираемых в подразделения коммандос. Верно, что такие люди не всегда мечтают о подобной профессии, но они лучше других удовлетворяют соответствующим критериям. Среди этого контингента и должны работать вербовщики. Еще одна категория - страстные охотники. Способности охотников и, что особенно важно, черты интеллекта, в какой-то мере совпадают с психофизическими характеристиками профессиональных убийц. Перспективными кандидатами являются и те, кто по своей инициативе занимаются различными видами контактных единоборств (вариантами каратэ, дракой ножом).

Даже если приобретенные навыки не достигают требуемого уровня, важно, что эти люди записались на курсы ради собственного удовольствия. Именно такого рода факты принимают во внимание при подборе кандидатов.

6. Соблюдение законов и асоциальность. Может быть это кого-то удивит, но "специальные" правительственные агентства не подписывают контрактов с личностями асоциальными, либо проявляющими криминальные склонности. Такой человек (профессиональный убийца) не испытывает никаких угрызений совести и воспринимается окружающими как обычный служащий или бизнесмен. Он вовсе не преступник и не асоциален по своей жизненной философии или поступкам. Он слишком силен духовно и независим, чтобы хотеть сравняться с рядовым преступником. И он слишком высоко себя ценит, чтобы серьезно относиться к идее подчинения своих целей и жизненных интересов "потребностям общества". Профессионал сделает все необходимое для выполнения задания, но вовсе не собирается становиться из-за этого антисоциальной личностью либо преступником.

Разница между ними огромна. Приведем типичный пример. Тип, не способный ужиться со своим окружением, идет на красный свет, угрожая жизни прохожих, потому что так ему хочется. Это антиобщественный поступок. Профессиональный же убийца даст газ и проедет через тот же перекресток на красный свет только если того потребует его задание или для спасения собственной жизни. Он действует не по капризу, а лишь в соответствии с выполняемой миссией.

7. Интеллигентная жестокость. Как истинный мастер, профессиональный убийца всегда владеет собой и готов к любой неожиданности. Опасность превращает его в жестокую, но умную машину для убийства. Он не тратит ни энергии, ни боеприпасов на поспешные непродуманные действия.

Профессиональный убийца должен обладать весьма опасной чертой - интеллигентной жестокостью. Если он пойдет в атаку и его рассудок не сохранит холодность, расчетливость, контроль за поступками - он проиграет. Если отступит - также проиграет.

Профессиональный убийца есть прежде всего человек действия, но не поспешного, а расчетливого, жестокого и смертельно эффективного.

Примером людей, использующих интеллигентную жестокость, могут служить классные боксеры. Они идут вперед, как ураган, но хороший профессионал всегда сохраняет полное самообладание, т.е. его энергией и действиями управляет продуманная интеллигентная рефлексия.

8. Отсутствие интереса к славе или награде. Некоторые хотят сделать карьеру на профессии, связанной с опасностью, из желания добиться славы. Таких можно встретить в полиции, в армии, поскольку там привлекает мундир. Наверно, в этом нет ничего плохого, но это не та черта, которой должны обладать кандидаты в наемные убийцы.

К несчастью либо к счастью, профессиональный убийца вовсе не ищет нашей благодарности, когда убивает опасного врага страны.

В чем смысл приведенного здесь портрета? Он очень прост. Преступление, в том числе акт террора, лучше предупреждать, чем реагировать на него в момент совершения.

воду, что самый эффективный способ борьбы с террористами - превентивное уничтожение наиболее опасных из них.

Заключение

Операция "Буря в пустыне" еще раз доказала, что деньги, потраченные на обучение и оснащение подразделений спецназначения, окупаются стократно. Английский пример показал также, что прекрасные результаты дает создание отдельного командования для планирования специальных операций. Например, Франция, внимательно наблюдавшая за работой штабов Англии и США во время войны в Заливе, признала, что подобные изменения необходимы. По своей подготовке французские солдаты и легионеры ничем не были хуже, чем их коллеги из САС, но подводила организация. Поэтому в июне 1992 г. было создано французское руководство специальными операциями. Так же поступили и другие страны.

Победа в Персидском заливе, развал Советского Союза, получение полной независимости странами Восточной Европы, конец коммунистической поддержки террористических организаций и режимов в разных частях мира привели к тому, что президент Буш смог сообщить о "новом мировом порядке". Со своей стороны Запад отказался от поддержки различных диктаторов или кандидатов в диктаторы, которым помогал только из-за их антикоммунистических позиций.

В 1991 г. мир был убежден, что сейчас он начнет "стричь купоны" от окончания холодной войны. Однако ситуация оказалась очень сложной. Экологический кризис, усиление национализма и исламского фундаментализма сделали так, что в XXI веке никто не ожидает "золотых времен". Угроза локальных конфликтов заставляет разные страны создавать силы быстрого реагирования, если они это могут. А для быстрых кратковременных операций лучше всего использовать элитные подразделения спецназначения. Международная реакция в защиту Кувейта показала, что мир будет поддерживать такие "успокоительные" акции, организованные ООН.

Успешными оказались акции по спасению граждан своих стран, жизни которых угрожала опасность. Здесь первенство принадлежит французам и бельгийцам. В 1991 и 1993 гг. они вмешались в Заире, где взбунтовавшиеся солдаты начали грабить Киншасу. В обоих случаях до применения оружия дело не дошло. Сам вид вооруженных до зубов парашютистов и легионеров устрашил потенциальных мародеров.

В 1994 г. французские и бельгийские парашютисты прибыли в охваченную безумием гражданской войны Руанду, чтобы организовать воздушный мост из Кигали в Найроби. Благодаря молниеносным действиям и опытности коммандос спасли жизнь сотням европейцев и американцев. Похожую операцию, только морскую, они провели в начале мая 1994 г., вывозя беженцев из пораженного войной Йемена. Охрану эвакуации обеспечили французские парашютисты, прибывшие из Джибути, куда потом и направился конвой.

В то самое время, когда морские пехотинцы пытались обуздать войну в Сомали, мир, затаив дыхание, следил за событиями в Москве. Телевидение показывало кровавые бои между частями, верными президенту Ельцину, и демонстрантами, поддерживавшими бывшего вице-президента Руцкого. Не веря собственным глазам, мир смотрел на танки Т-80 и Т-72, окружавшие Белый дом - здание российского парламента. Вмешательство 2-й таманской и 4-й Кантемировской гвардейских дивизий обеспечило Ельцину сохранение власти.

После короткого колебания (причины которого стали предметом спекуляций) генералы поддержали президента, и по приказу министра обороны Грачева в центр Москвы прибыли очередные подразделения: две роты спецназа из 27-й отдельной мотострелковой бригады, бригада внутренних войск из дивизии им. Дзержинского, полторы тысячи солдат спецназа из 218-й бригады особого назначения. В состоянии готовности была приведена также Тульская воздушно-десантная дивизия.

Штурм "Белого дома" провели солдаты спецназа. Тем самым солдаты советских войск спецназначения, много лет служившие опорой режиму, помогли реформаторскому правительству. Следует однако помнить, что это были те самые соединения, которые убивали сторонников независимости в Вильнюсе, Таллине и Тбилиси.

Опираясь на поддержку коммандос, Ельцин оказался в длинном ряду руководителей XX в., которые в какой-то момент были вынуждены воспользоваться элитными частями. Разумеется, каждый применял их по-своему, а некоторые вожди ассоциируются в памяти со своими лучшими солдатами: Ленин и Чека, Гитлер и СС, Геринг и спецбатальон парашютистов, Черчилль и коммандос, Рузвельт и рейнджеры, Кеннеди и "Зеленые береты", Тэтчер и САС, Рейган и группа "Дельта". Теперь сюда присоединился Ельцин.

Так или иначе, но теперь уже почти всем стало понятно, что молниеносные удары, наносимые небольшими группами спецназначения, имеют не меньшее значение, чем крупные операции с участием десятков тысяч солдат.

□□□□быть точным, я должен сказать, что этой книги на английском языке не существует. Нет ее и на любом другом языке. Я составил ее из более чем сотни разрозненных публикаций в иностранных журналах, а также из фрагментов нескольких книг. Однако приписывать в таком случае авторство себе было бы неправильно. Вот почему получившийся трактат я публикую как произведение Дона Миллера - вымышленного англоязычного автора. Моя работа над данной книгой заключалась в том, что я подобрал все составившие ее тексты, отредактировал их и расположил в соответствии с определенной схемой. Эта схема - представленная здесь в развернутом виде общая концепция возникновения, развития и применения армейских и полицейских подразделений специального назначения. Тех, кого в СССР/СНГ называют "спецназ", а в дальнем зарубежье - "коммандос".

Я надеюсь, что эта книга принесет пользу прежде всего специалистам.

На ее материале они увидят, что в разных странах и в разное время спецподразделения сталкивались с проблемами одного и того же характера. Среди них главной была и остается проблема непонимания высшим политическим и военным руководством специфики задач и методов действий подобных формирований. Кроме того, специалистам будет полезно ознакомиться с целым рядом конкретных операций, как удачных, так и закончившихся провалом. Лучше всетаки учиться на чужих ошибках, чем делать свои собственные. Остальные читатели, принадлежащие к так называемой "широкой публике", смогут прочесть эту книгу просто как сборник занимательных историй. В отличие от многочисленных триллеров, выходящих в наших издательствах под грифом "спецназ", все рассказанное здесь - чистая правда.

Анатолий ТАРАС, 25 мая 1997 г.

